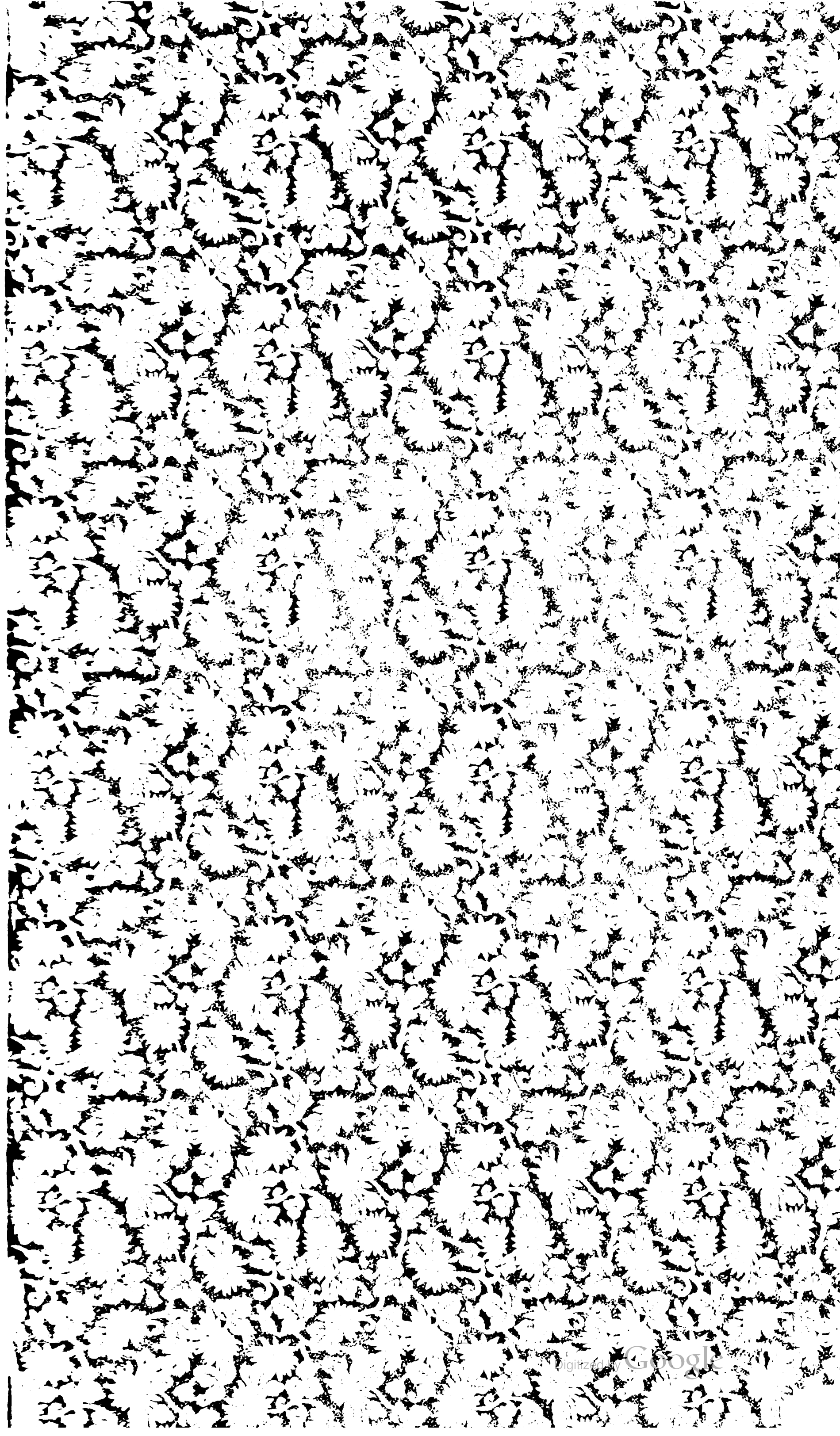
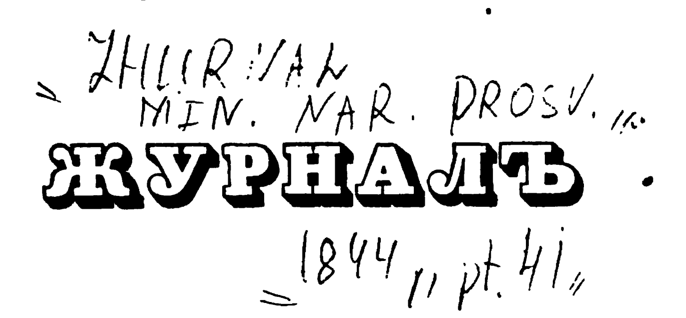

266

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

p

ЧАСТЬ XLI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1844.

I.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1843.

1. (9 Ноября) *Объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства дополнительной суммы на жалованье Учителямъ Первой Московской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: потребную на жалованье Учителямъ, по случаю раздѣленія IV и V классовъ 1-й Московской Гимназіи на два отдѣленія, по прилагаемому при семъ разсчету, дополнительную сумму 1334 р. 30 к. сер. отпускать съ 1 Генваря 1844 года изъ Государственнаго Казначейства.

2. (9 Ноября).

РОСПИСАНІЕ

окладовъ жалованья Учителямъ вторыхъ Отдѣленій IV и V классовъ 1-й Московской Гимназіи.

	Серебромъ.	
Втораго Отдѣленія IV класса:	Рубли.	Коп.
Законоучителю	27	69
Учителямъ: Латинскаго языка	185	84
Русскаго языка	139	38
Исторіи	92	93
Географіи	28	60
Французскаго языка	84	74
Нѣмецкаго языка	84	74
И того..	643	92
Втораго Отдѣленія V класса:		
Законоучителю	27	69
Учителямъ: Латинскаго языка	185	84
Русской Словесности	185	84
Исторіи	92	93
Географіи	28	60
Французскаго языка	84	74
Нѣмецкаго языка	84	74
И того...	690	38
Всего на оба Отдѣленія	1334	30

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

3. (16 Ноября) *О продолженіи существованія Строительнаго Комитета для возведенія зданій Университета Св. Владиміра въ уменьшенномъ составѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ дѣйствіе прилагаемый при семъ въ копіи сокращенный Штатъ Строительнаго Комитета для возведенія зданій Университета Св. Владиміра, съ 1 истекшаго Сентября на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Существованіе Строительнаго Комитета въ уменьшенномъ составѣ продолжить по 1 число Генваря 1844 года; 2) въ теченіе этого времени Комитетъ долженъ окончить всѣ разсчеты съ подрядчиками, составить отчеты по своей операціи и наблюдать за окончаніемъ постройки Астрономической Обсерваторіи; 3) расходы на содержаніе Комитета по сокращенному Штату отнести на счетъ остаточныхъ строительныхъ суммъ, съ представленіемъ Правительствующему Сенату, при разсмотрѣніи объясненій, по принесенной подрядчикомъ Тарлецкимъ на Комитетъ жалобѣ, разрѣшить: слѣдуетъ ли расходъ на содержаніе Комитета, въ продолженіе вышесказаннаго времени, обратить на счетъ сего подрядчика, какъ обвиняемаго въ несвоевременномъ окончаніи работъ.

4. (16 Ноября).

СОКРАЩЕННЫЙ ШТАТЪ

Строительнаго Комитета для возведенія зданій Университета Св. Владиміра.

	Число лицъ.	Оклады содержанія.			
		Въ годъ.		На 4 мѣсяца.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Главному Архитектору......	1	1143	68	381	23
Совѣтнику по хозяйственной части	1	714	80	238	27
Бухгалтеру	1	428	88	142	96
Канцелярскимъ служителямъ:					
Высшаго оклада........	2	343	18	114	40
Низшаго ——	1	128	70	42	90
На канцелярскіе припасы и на наемъ сторожа......		50		50	
И того....	6			969	76

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По С. Петербургскому Университету.

Лекторъ Валахо-Молдавскаго языка, Надворный Совѣтникъ *Гинкуловъ* — въ званіи Адъюнкта (16 Ноября).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Чинами:

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Бывшій Почетный Смотритель Училищъ Виленскаго Уѣзда, Статскій Совѣтникъ *Рудомина* — при увольненіи его вовсе отъ службы (12 Ноября).

Надворнаго Совѣтника: Коллежскіе Ассессоры: Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *Каратыгинъ* (9 Ноября) и Штатный Смотритель Новоградволынскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища *Андреевъ* (10 Ноября) — за отлично-усердную службу ихъ.

Губернскаго Секретаря: Служащій въ Дирекціи Закавказскихъ Училищъ, 14 класса *Меликовъ* (16 Ноября).

b) Орденомъ Св. Владиміра, по удостоенію Думы сего Ордена:

За отличіе: Почетный Смотритель Нижнедѣвицкаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Плотниковъ* (7 Ноября).

По выборамъ Дворянства: Почетный Попечитель Бѣлостокской Гимназіи, Камеръ-Юнкеръ *Кулаковскій* (7 Ноября).

За 35 лѣтъ: Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Лебединскаго — Коллежскій Совѣтникъ *Галкинъ;* Коллежскіе Ассессоры: Сычевскаго — *Барановъ* и Бахмутскаго — *Шмаковъ;* Почетный Смотритель Бахмутскаго Уѣзднаго Училища *Ивановъ;* бывшій Штатный Смотритель Астраханскаго Уѣзднаго Училища *Смольковъ* и Мастеръ Инструментальной Палаты Императорской Академіи Наукъ, Титулярный Совѣтникъ *Григорьевъ* (7 Ноября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Служащему въ Курляндскомъ Губернскомъ Правленіи, Губернскому Секретарю *Шиману*— за пожертвованіе въ пользу Митавскаго Уѣзднаго Училища минераловъ (2 Ноября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Ноябрь мѣсяцъ 1843.

1. (10 Ноября) *Объ опредѣленіи при Гродненской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и по уваженію изъясненныхъ въ ономъ причинъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Гродненской Гимназіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка безъ жалованья, но съ предоставленіемъ ему, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 27 день Апрѣля 1837 года, Положенія Комитета Гг. Министровъ, правъ и преимуществъ дѣйствительной Государственной службы.

2. (17 Ноября) *Объ опредѣленіи сверхштатныхъ Учителей языковъ: Французскаго — при Виленской Гимназіи и Нѣмецкаго — при Виленскомъ Дворянскомъ Училищѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и по уваженію изъяснен-

ныхъ въ ономъ причинъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить сверхштатныхъ Учителей языковъ: Французскаго — при Виленской Гимназіи и Нѣмецкаго — при Виленскомъ Дворянскомъ Училищѣ, безъ жалованья, но съ предоставленіемъ имъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 27 день Апрѣля 1837 года, Положенія Комитета Гг. Министровъ, правъ и преимуществъ дѣйствительной Государственной службы.

3. (17 Ноября) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Ланкастерскомъ Приходскомъ Училищѣ въ г. Рени.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ существующемъ въ городѣ Рени Ланкастерскомъ Приходскомъ Училищѣ преподаваніе Греческаго языка.

4. (17 Ноября) *О переименованіи Шавельскаго Приходскаго Училища въ приготовительный классъ тамошняго Дворянскаго Училища.*

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ переименовать Шавельское Приходское Училище въ приготовительной классъ тамошняго Дворянскаго Училища, предоставивъ ему распорядиться, чтобы назначенная на содержаніе сказанняго Заведенія сумма по 240 руб.

сер. въ годъ отпускаема была, съ 1 Генваря будущаго 1844 года, изъ мѣстнаго Уѣзднаго Казначейства, въ вѣдѣніе Смотрителя Шавельскаго Дворянскаго Училища.

5. (24 Ноября) *Объ опредѣленіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка въ Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и по уваженію изъясненныхъ въономъ причинъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить Учителя Рисованія при Полтавскомъ Уѣздномъ Училищѣ *Гангіера* сверхштатнымъ Учителемъ Нѣмецкаго языка въ семъ же Училищѣ, съ оставленіемъ его и при настоящей должности, безъ жалованья по сверхштатной, но съ предоставленіемъ ему по оной, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 27 день Апрѣля 1837 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, правъ дѣйствительной Государственной службы.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

По Императорской Академіи Наукъ.

Г. Ординарный Академикъ, Тайный Совѣтникъ Князь *Ширинскій-Шихматовъ* — вновь назначенъ Предсѣдательствующимъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, на два года (26 Ноября).

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Кандидатъ Казанскаго Университета *Мусинъ-Пушкинъ* (24 Ноября).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Кирилловъ* (24 Ноября).

По Университетамъ.

Казанскому: Ординарный Профессоръ Арабско-Персидскаго языка, Статскій Совѣтникъ *Эрдманъ* утвержденъ въ званіи Заслуженаго, съ оставленіемъ еще на пять лѣтъ на службѣ въ Университетѣ, при занимаемой имъ каѳедрѣ (11 Ноября); Членъ и Секретарь Королевской Академіи въ Брисселѣ и Директоръ тамошней Обсерваторіи *Кетлé* — Почетнымъ Членомъ (17 Ноября).

Св. Владиміра: Учитель Математики Ровенской Гимназіи, Кандидатъ *Полухтовичь* — Исправляющимъ должность Астронома-Наблюдателя (17 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отставный Штабсъ-Ротмистръ *Покровскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Кирилловскаго Уѣзднаго Училища (3 Ноября).

Московскому: Служащій въ Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Коллежскій Секретарь *Кубитовичь* — Почетнымъ Смотрителемъ Перемышльскаго Уѣзднаго Училища (24 Ноября).

Казанскому: Отставный Лейбъ-Гвардіи Поручикъ *Русиновъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Нижегородскаго Уѣзднаго Училища (3 Ноября).

Бѣлорусскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Кобринскаго — Отставный Поручикъ *Оржешко* и Полотскаго — Коллежскій Секретарь *Сыцянка* (17 Ноября).

УВОЛЕНЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Ординарный Профессоръ по каѳедрѣ Всеобщей Исторіи, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шульгинъ* — отъ занимаемой имъ должности, согласно прошенію его (25 Ноября).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Великолукскаго Уѣзднаго Училища, Подпоручикъ *Юреневъ* — отъ занимаемой имъ должности (3 Ноября).

Московскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Юрьевскаго — Титулярный Совѣтникъ *Аллинъ* (3 Ноября) и Московскаго 1-го — *Боборыкинъ* (10 Ноября) — отъ занимаемыхъ ими должностей, согласно прошеніямъ ихъ.

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г. Директору Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *фонъ-Полю* — за пожертвованіе въ пользу Дворянскаго Аренсбургскаго Уѣзднаго Училища (10 Ноября).

15

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1843.

5. (13 Декабря) *О распространеніи на Преподавателей и Прозекторовъ Московской Медико-Хирургической Академіи общихъ по чинопроизводству правъ Преподавателей и Прозекторовъ Университетскихъ.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта между прочимъ постановлено: на Преподавателей и Прозекторовъ Московской Медико-Хирургической Академіи, до предположеннаго соединенія оной съ тамошнимъ Университетомъ, распространить общія по чинопроизводству права Преподавателей и Прозекторовъ Университетскихъ.

6. (15 Декабря) *Объ отпускѣ суммы на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Ковенской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать изъ Государственнаго Казначейства по 1,000 рублей серебромъ въ годъ на

Ковенскую Губернскую Гимназію, для содержанія бѣдныхъ, но прилѣжныхъ учениковъ въ имѣющихъ учредиться при той Гимназіи общихъ ученическихъ квартирахъ, по примѣру отпускаемыхъ уже суммъ на стипендіи бѣднымъ ученикамъ нѣкоторыхъ другихъ Гимназій Бѣлорусскаго Округа.

7. (18 Декабря) *Объ отправленіи Воспитанниковъ Виленскаго Реформатскаго Синода, для изученія Богословія, въ Дерптскій Университетъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Виленскому Евангелическо-Реформатскому Синоду обращать своихъ воспитанниковъ, если пожелаютъ, для изученія Богословія, на счетъ принадлежащаго ему фундуша, въ Дерптскій Университетъ, гдѣ, такимъ образомъ, будетъ сосредоточено высшее образованіе духовенства Протестантской Церкви въ Россіи.

8. (21 Декабря) *Объ избраніи Почетнаго Попечителя для Динабургской Гимназіи.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, въ слѣдствіе его представленія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить Дворянству Витебской Губерніи избирать для Динабургской Гимназіи особаго Почетнаго Попечителя, на общемъ основаніи,

съ тѣмъ чтобы выборъ въ сіе званіе и утвержденіе въ ономъ производились порядкомъ, установленнымъ въ Сводѣ Зак. 1842. Т. 3 Уст. о выбор. ст. 193 и 194.

9. (27 Декабря) *О переводѣ Уѣзднаго Училища изъ Пинчова въ Губернскій городъ Кельцы.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, основанному на предварительномъ соглашеніи съ Г. Намѣстникомъ Царства Польскаго, Высочайше повелѣть соизволилъ: Уѣздное Училище изъ мѣстечка Пинчова перевести въ Губернскій городъ Кельцы.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Дерптскому Университету.

Экстраординарный Профессоръ Кёнигсбергскаго Университета, Докторъ *Грубе* — Ординарнымъ Профессоромъ Зоологіи и Сравнительной Анатоміи (15 Декабря).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Орденами.

Св. Анны 2-й степени, украшен. Императорскою короною: Директоръ Реальной Гимназіи въ Варшавѣ, отставной Полковникъ *Франковскій* (2 Декабря).

Св. Станислава 2-й степени: Директоръ Варшавской Губернской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Филиппов*ъ; Директоръ 2-й Варшавской Гимназіи, Магистръ Изящныхъ Наукъ *Карвовскій* и Правитель Канцеляріи Правленія Варшавскаго Учебнаго Округа *Панкратьевъ* (3 Декабря).

Св. Анны 3-й степени: Экстраординарный Профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи, Коллежскій Совѣтникъ *Кудрявцевъ* (21 Декабря).

b) Чиномъ Титулярнаго Совѣтника:

Чиновникъ Археографической Коммиссіи, Коллежскій Секретарь *Елагинъ* — за отличіе по службѣ (8 Декабря).

c) Перстнемъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества.

Академикъ Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Остроградскій* (7 Декабря).

d) Брилліантовыми перстнями:

Парижскій Палеографъ *Сильвестръ* — за изданіе Реймскаго Евангелія, и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Востоковъ* — за изданіе Остромирова Евангелія (6 Декабря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Декабрь мѣсяцъ 1843.

6. (10 Декабря) *О причисленіи вновь учрежденной при Дерптскомъ Университетѣ каѳедры Фармаціи къ Медицинскому Факультету.*

Въ слѣдствіе представленія Помощника Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ причислить вновь учрежденную при Дерптскомъ Университетѣ каѳедру Фармаціи къ Медицинскому Факультету, съ тѣмъ чтобы Профессоръ сей каѳедры подлежалъ избранію въ Деканы и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ Медицинскаго Факультета въ такомъ только случаѣ, когда будетъ имѣть степень Доктора Медицины, иначе же голосъ и участіе его въ сужденіяхъ факультетскихъ должны ограничиваться предметами, непосредственно къ его каѳедрѣ относящимися.

7. (10 Декабря) *Циркулярное предложеніе Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ о приложеніи надлежащихъ документовъ при представленіи объ опредѣленіи*

на службу казеннокоштныхъ Медицинскихъ Воспитанниковъ.

Для соблюденія установленныхъ правилъ при назначеніи на службу казеннокоштныхъ Воспитанниковъ состоящихъ при Университетахъ Медицинскихъ Институтовъ, я обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать распоряженіе, чтобы къ представленіямъ Министерству объ опредѣленіи таковыхъ Воспитанниковъ прилагаемы были требующіеся для того документы.

8. (10 Декабря) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы опредѣляемые на службу по учебной части считались состоящими на ней со дня состоянія Указа объ утвержденіи ихъ въ оной.*

Правительствующій Сенатъ, при утвержденіи лицъ податнаго состоянія въ службѣ по учебной части, встрѣтилъ препятствіе къ отдачѣ имъ испрашиваемаго Училищнымъ Начальствомъ старшинства со времени допущенія къ исправленію должностей, постановляя считать ихъ въ учебной службѣ со дня состоянія Указа объ утвержденіи ихъ въ оной.

По сему я нужнымъ нахожу покорнѣйше просить, чтобы объ опредѣляемыхъ къ должностямъ по учебной части изъ податнаго состоянія представляемо было Министерству, для исходатайствованія имъ утвержденія Правительствующаго Сената въ службѣ, немедленно по назначеніи ихъ къ должностямъ.

9. (17 Декабря) *Объ увеличеніи платы съ своекоштныхъ воспитанниковъ Пансіона Херсонской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ Пансіонѣ при Херсонской Гимназіи взимаемо было, съ 1 Іюля 1844 года, по *сту пятидесяти* рублей сер. въ годъ съ каждаго, а сверхъ того единовременно на первоначальное обзаведеніе съ каждаго же вновь вступающаго по *двадцати пяти* рублей сер.

10. (17 Декабря) *Объ опредѣленіи еще двухъ Помощниковъ Библіотекарю Университета Св. Владиміра.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить Библіотекарю Университета Св. Владиміра, сверхъ имѣющихся уже по Штату, еще двухъ Помощниковъ, съ содержаніемъ имъ, на основаніи 2 примѣч. по Высочайше утвержденному 9 Іюня 1842 года Штату сего Университета, по 350 р. сер. въ годъ каждому.

11. (27 Декабря) *О преподаваніи Исторіи и Статистики въ 3-й С. Петербургской Гимназіи двумя Учителями.*

По представленію Г. Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ оста-

вить и на будущее время преподаваніе въ сей Гимназіи Исторіи и Статистики въ настоящемъ видѣ, между двумя Учителями.

12. (31 Декабря) *Объ опредѣленіи другаго Учителя Французскаго языка въ Тифлисскую Гимназію.*

По отношенію Г. Главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на опредѣленіе въ Тифлисскую Гимназію другаго Учителя Французскаго языка, съ жалованьемъ по 300 руб. сер. въ годъ изъ экономической суммы Гимназіи.

13. (31 Декабря) *Объ опредѣленіи Учителя Фехтованія при Полтавскомъ Благородномъ Пансіонѣ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа и по уваженію изложенныхъ въономъ причинъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ имѣть при Благородномъ Пансіонѣ Полтавской Гимназіи Учителя Фехтовальнаго Искусства, съ жалованьемъ до 300 руб. сер. въ годъ, изъ суммъ Пансіона.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Казначей Департамента Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Артановъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, съ возложеніемъ на него вмѣстѣ съ тѣмъ должности Казначея Департамента (2 Декабря); Почетный Смотритель Тетюшскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Горемыкинъ* причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ увольненіемъ отъ должности Смотрителя (17 Декабря).

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чиновникъ сего Департамента, Губернскій Секретарь *Башиловъ* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (10 Декабря).

По Университетамъ.

Дерптскому: Ординарный Профессоръ *Отто* — Предсѣдателемъ Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда при Университетѣ, а Профессоры: *Озенбрюгенъ*, *Блумъ*, *Крузе*, *Фридлендеръ*, *Розбергъ* и *Кемтцъ* — Засѣдателями онаго (17 Декабря); опредѣленному 7 Октября 1843 г. сверхштатнымъ Частнымъ Преподавателемъ, Доктору *Штрюмпелю* поручено чтеніе лекцій о предметахъ, входящихъ въ составъ вакантной каѳедры Философіи (30 Декабря).

Казанскому: Экстраординарные Профессоры: Минералогіи и Геогнозіи *Вагнеръ* и Химіи *Клаусъ* — Ординарными Профессорами по тѣмъ же каѳедрамъ; Исправляющій должность Адъюнкта по Юридическому Факультету, Магистръ *Ратовскій* — Адъюнктомъ по тому же Факультету (10 Декабря).

По Ришельевскому Лицею.

Кандидатъ Дерптскаго Университета *Говель* допущенъ къ преподаванію Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ качествѣ Исправляющаго должность Адъюнкта (2 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Ординарные Профессоры С. Петербургскаго Университета Степанъ *Куторга* и *Ивановскій*, Адъюнктъ того же Университета *Сомовъ* и Правитель Канцеляріи Попечителя сего Учебнаго Округа, Надворный Совѣтникъ *Дель* — Инспекторами частныхъ Пансіоновъ и Школъ въ С. Петербургѣ на 1844 годъ (26 Декабря); Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Олонецкаго — Коллежскій Секретарь *Вороновъ* (2 Декабря) и Великолукскаго — Великолукскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Губернскій Секретарь *Порохова* (27 Декабря).

Московскому: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Крюковъ* и Преподаватель того же Университета *Грановскій* — Инспекторами частныхъ Пансіоновъ и Школъ въ Москвѣ на 1844 годъ (10 Декабря).

Харьковскому: Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Иловайскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Новочеркасскаго Окружнаго Училища (27 Декабря).

Казанскому: Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи, Коллежскій Совѣтникъ *Панютинъ* — Директоромъ Пензенскаго Дворянскаго Института (7 Декабря); Инспекторъ Оренбургской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Лубкинъ* — Директоромъ Училищъ Астраханской Губерніи (10 Декабря).

Бѣлорусскому: Исправляющій должность Директора Крожской Гимназіи, Статскій Совѣтникъ *Сивицкій* — Директоромъ Училищъ Ковенской Губерніи (27 Декабря); Директоръ Бѣлостокской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Скарабелли* — Директоромъ Училищъ Виленской Губерніи (28 Декабря); Помѣщикъ Минской Губерніи, отставный Поручикъ *Булгаринъ* — въ должности Почетнаго Смотрителя Училищъ Игуменскаго Уѣзда (30 Декабря).

По Сибирскому Управленію.

Инспекторъ Тобольской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Помаскинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Тобольскаго Уѣзднаго Училища (17 Декабря).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Директоръ Училищъ Астраханской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Рыбушкинъ* — Директоромъ Училищъ Пензенской Губерніи (7 Декабря).

УВОЛЕНЫ:

По Харьковскому Университету.

Инспекторъ Студентовъ, Надворный Совѣтникъ *Тебеньковъ* — отъ сей должности, по прошенію его (31 Декабря).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Колязинскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Регистраторъ *Владыкинъ* — отъ сей должности, по прошенію его (24 Декабря).

Казанскому: Почетный Смотритель Тетюшскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Горемыкинъ* — отъ сей должности (17 Декабря).

Харьковскому: Почетные Смотрители Училищъ: Борисоглѣбскаго Уѣзднаго — Коллежскій Секретарь *Попов* (17 Декабря) и Новочеркасскаго Окружнаго — Полковникъ *Мартыновъ* (27 Декабря) — отъ сихъ должностей, по прошенію ихъ.

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Членамъ Строительной Коммиссіи при Первой Казанской Гимназіи: Почетному Попечителю Казанскихъ Гимназій, Надворному Совѣтнику *Депрейсу;* Директору Первой тамошней Гимназіи *Галкину* и Архитектору Казанскаго Учебнаго Округа *Безсонову* — за успѣшныя ихъ дѣйствія; Казанскому купцу 1-й гильдіи и Почетному Гражданину *Крупеникову* — за безмездное квартированіе въ собственномъ его домѣ Ректора Казанскаго Университета съ Августа 1842 по Сентябрь 1843 года (10 Декабря); Предсѣдателю Строительнаго Комитета при Казанскомъ Университетѣ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Лобачевскому* — за постоянно-отличное усердіе и примѣрную дѣятельность его по возложенной на него въ семъ Комитетѣ обязанности; Почетному Попечителю Черниговской Гимназіи *Судіенко* — за пожертвованіе его въ пользу сего Заведенія; Кременчугскому 1-й гильдіи купцу *Слинькову* — за произведенныя имъ безплатно работы и понесенныя убытки при починкахъ въ домѣ Полтавской Гимназіи (17 Декабря), и Отдѣльному въ Ригѣ Цензору *Невѣрову* — за его отличное усердіе къ службѣ и похвальные труды (29 Декабря).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1844.

1. (4 Генваря) *Объ опредѣленіи особаго писца при Факультетахъ Университета Св. Владиміра.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣлить для Факультетовъ Университета Св. Владиміра особаго канцелярскаго служителя, съ правами дѣйствительной службы и съ жалованьемъ по 172 руб. сер. въ годъ изъ экономической суммы Университета.

2. (18 Генваря) *О внесеніи нѣкоторыхъ Чиновниковъ Виленскаго Дворянскаго Института въ росписанія по классамъ должностей и разрядамъ по мундиру и пенсіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе подлежащихъ статей 3 тома Св. Зак., причислить по Виленскому Дворянскому Институту *должности:* Старшихъ Учи-

телей къ IX, Младшихъ Учителей къ X, Учителей рисованія, черченія и чистописанія и Комнатныхъ Надзирателей къ XII, Письмоводителя и Эконома къ XIV классу; *по мундиру*: Старшихъ Учителей къ IX, Младшихъ Учителей, Учителей рисованія, черченія и чистописанія и Комнатныхъ Надзирателей къ X разряду; *по пенсіи:* Письмоводителя и Эконома къ IX разряду.

3. (18 Генваря) *О продолженіи существованія Строительной Коммиссіи при Первой Казанской Гимназіи еще на одинъ годъ.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ запискою объ исходатайствованіи Высочайшаго Повелѣнія: существованіе учрежденной при Первой Казанской Гимназіи Строительной Коммиссіи продолжить, на прежнемъ основаніи, еще на одинъ годъ, т. е. до Мая мѣсяца 1845 года, для окончанія возложенныхъ на нее построекъ.

По положенію о семъ Комитета, Государь Императоръ на представленіе сіе Высочайше соизволилъ.

4. (18 Генваря) *О предоставленіи отправленному отъ Академіи Наукъ въ ученую экспедицію Миддендорфу правъ и преимуществъ Экстраординарнаго Профессора Университета.*

Въ слѣдствіе представленія Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ, Г. Министръ

Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ запискою объ исходатайствованіи Высочайшаго Повелѣнія: отправленному отъ Академіи Наукъ въ ученую экспедицію для геологическихъ изслѣдованій въ Сѣверной Сибири бывшему Экстраординарному Профессору Университета Св. Владиміра, Коллежскому Ассессору фонъ-Миддендорфу, предоставить, на время службы его при сей Экспедиціи, всѣ права и преимущества, присвоенныя послѣднему званію его Экстраординарнаго Профессора Университета.

По Положенію о семъ Комитета, Государь Императоръ на представленіе сіе Высочайше соизволилъ.

5. (18 Генваря) *Объ оставленіи въ своей силѣ дополнительнаго Штата Департамента Народнаго Просвѣщенія еще на три года и объ опредѣленіи на сей же срокъ еще одного Помощника Бухгалтера и Контролера.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставить въ своей силѣ еще на три года Высочайше утвержденный 19 Іюля 1840 г. дополнительный Штатъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, и опредѣлить на сей же срокъ еще одного Помощника Бухгалтера и Контролера, съ обращеніемъ потребныхъ на содержаніе сего Чиновника и недостающихъ по означенному Штату 1301 руб. 97 коп. сер. съ 1844 г. на хозяйственныя суммы Департамента.

6. (19 Генваря) *Объ облегченіи Чиновникамъ Оренбургской Губерніи способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

По особому положенію Оренбургской Губерніи, признавъ за благо распространить на оную пособія, дарованныя Положеніемъ 1 Іюля 1837 года Чиновникамъ Сибирскихъ Губерній и Кавказской Области, относительно воспитанія дѣтей ихъ, утвердили Мы съ сею цѣлію составленные въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнные Положеніе объ облегченіи Чиновникамъ Оренбургской Губерніи способовъ къ воспитанію дѣтей ихъ и Штатъ для содержанія при Оренбургской Гимназіи, въ Уфѣ, двадцати казенныхъ воспитанниковъ и четырехъ стипендіатовъ въ Казанскомъ Университетѣ.

Препровождая сіи Положеніе и Штатъ въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ: привести оныя въ дѣйствіе съ 1844—45 учебнаго года, т. е. съ будущаго Августа мѣсяца, съ производствомъ изъ Государственнаго Казначейства, сверхъ опредѣленной по Штату суммы, ежегодно четырехъ сотъ руб. сер. на наемъ дома для воспитанниковъ, впредь до устройства собственнаго для нихъ помѣщенія.

7. (19 Генваря).

ПОЛОЖЕНІЕ

ОБЪ ОБЛЕГЧЕНІИ ЧИНОВНИКАМЪ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ СПОСОБОВЪ КЪ ВОСПИТАНІЮ ДѢТЕЙ ИХЪ.

§ 1. При Оренбургской въ Уфѣ Гимназіи полагается двадцать воспитанниковъ на казенномъ содержаніи.

§ 2. Воспитанники сіи избираются Оренбургскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, изъ достаточно приготовленныхъ къ тому дѣтей Чиновниковъ, какъ служащихъ съ отличіемъ и усердіемъ по Гражданскому вѣдомству въ Оренбургской Губерніи, такъ и умершихъ тамъ на службѣ, а равно и дѣтей Чиновниковъ, вышедшихъ въ отставку, если только они въ означенной Губерніи прослужили по Гражданскому же вѣдомству безпорочно и ревностно не менѣе 10 лѣтъ.

§ 3. Всѣ распоряженія о воспитанникахъ по учебной, нравственной и хозяйственной частямъ зависятъ отъ Гимназическаго Начальства, которое руководствуется въ этомъ отношеніи правилами, постановленными для Благородныхъ Пансіоновъ при Гимназіяхъ.

§ 4. По окончаніи гимназическаго курса, казенные воспитанники передаются, при отношеніи Директора Оренбургской Гимназіи, въ распоряженіе

Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, для опредѣленія ихъ на службу по Гражданской части.

§ 5. Отличнѣйшіе изъ воспитанниковъ по способностямъ, успѣхамъ и поведенію, отправляются, по окончаніи Гимназическаго курса, въ Казанскій Университетъ, въ которомъ учреждаются четыре стипендіи собственно для Оренбургской Губерніи, съ тѣмъ чтобы на счетъ ихъ въ каждый годъ принимаемо было по одному воспитаннику, а слѣдующая на содержаніе ихъ сумма, по 142 руб. $85^1/_2$ коп. сер. на каждаго, отпускается изъ Государственнаго Казначейства.

§ 6. При назначеніи воспитанниковъ Оренбургской Гимназіи на казенное содержаніе въ Университетъ, отдается преимущество бывшимъ уже въ Гимназіи на казенномъ содержаніи.

§ 7. По окончаніи курса, они обращаются Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа къ Оренбургскому Гражданскому Губернатору, для назначенія ихъ на службу въ той Губерніи и преимущественно въ Губернскомъ городѣ.

§ 8. При отправленіи воспитанниковъ въ Университетъ и при возвращеніи ихъ въ Оренбургъ, производятся имъ прогонныя деньги, изъ суммъ Государственнаго Казначейства, по сношеніямъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа съ Оренбургскою и Казанскою Казенными Палатами.

§ 9. При первоначальномъ опредѣленіи на службу всѣхъ вообще казеннокоштныхъ воспитанниковъ, выдается имъ, по предложеніямъ Гражданскаго Губер-

натора Оренбургской Казенной Палатѣ, сверхъ прогонныхъ до мѣста назначенія денегъ, третное не въ зачетъ жалованье.

§ 10. Воспитанники, окончившіе курсъ ученія въ Гимназіи на казенномъ содержаніи, равно пользовавшіеся симъ содержаніемъ только въ Университетѣ, должны выслужить въ Оренбургской Губерніи по какому-либо вѣдомству 6, а тѣ, кои и въ Гимназіи и въ Университетѣ состояли на казенномъ иждивеніи, 8 лѣтъ, каковое условіе означается и въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ.

§ 11. Воспитанники Оренбургской Гимназіи, совершившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія, не исключая и Юридическихъ предметовъ, принимаются въ службу 14 классомъ.

§ 12. Для преподаванія въ Оренбургской Гимназіи Россійскаго Законовѣдѣнія и Судопроизводства, назначаются два Учителя изъ кончившихъ по Юридической части курсъ ученія въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ или въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

Князь И. Васильчиковъ.

8. (19 Генваря).

ШТАТЪ

содержанія при Оренбургской Гимназіи въ Уфѣ 20 казенныхъ Воспитанниковъ и въ Казанскомъ Университетѣ 4-хъ стипендіатовъ.

	Серебромъ.	
	Рубли.	Коп.
1. На пищу, одежду, бѣлье, обувь и проч., по 60 рублей на каждаго воспитанника	1200	
2. На отопленіе, освѣщеніе и проч. расходы, по 14 руб. на воспитанника	280	
3. На мѣлочныя починки и поправки дома	100	
4. На учебныя пособія, бумагу, перья, карандаши и проч. по 5 руб. 15 коп. на воспитанника	103	
5. Директору добавочнаго жалованья	229	
6. Инспектору добавочнаго жалованья	172	
7. Двумъ Надзирателямъ по 200 руб. каждому	400	
8. Эконому	172	
9. Лекарю	86	
10. На лекарства и содержаніе больницы, съ наймомъ служителя	114	
11. Повару или кухаркѣ съ помощницею	57	
12. Прачкѣ съ помощницею	57	
13. На содержаніе трехъ служителей, по 34 руб. каждому	102	
14. Сверхъ того на жалованье двумъ Учителямъ Законовѣдѣнія и Судопроизводства, по 464 руб. 64 коп	929	28

	Серебромъ.	
	Рубли.	Коп.
15. На 4 стипендіи въ Казанскомъ Университетѣ........................	571	42
И того ежегодныхъ расходовъ...	4572	70
Единовременно:		
На заведеніе столовой и кухонной посуды, мебели и проч., по 70 руб. на каждаго воспитанника...........	1400	
На первоначальное обзаведеніе одежды и бѣлья, по 24 руб. на каждаго воспитанника.......................	480	
И того единовременныхъ расходовъ..	1880	

Примѣчаніе. Недостатки по одной статьѣ пополняются остатками отъ другой; а имѣющія быть по истеченіи года сбереженія причисляются къ хозяйственной суммѣ содержанія воспитанниковъ.

Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Князь И. Васильчиковъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЫ:

По С. Петербургскому Университету.

Ректоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Плетневъ* — въ семъ же званіи, на четыре года (25 Генваря).

По Харьковскому Учебному Округу.

Состоящій въ должности Почетнаго Попечителя Харьковскихъ Гимназій, Гвардіи Полковникъ *Шретеръ* утвержденъ въ семъ званіи и на слѣдующее трехлѣтіе (4 Генваря).

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Орденами.

Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго: Профессоръ Педагогическаго Института, Статскій Совѣтникъ *Штекгардтъ* — въ награду трудовъ по преподаванію Наукъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Михаиловнѣ (24 Генваря).

Св. Станислава 2-й степени: Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Никитенко* — за службу его при Аудиторской Школѣ С. Петербургскаго Батальйона Военныхъ Кантонистовъ (1 Генваря).

Св. Владиміра 4-й степени: Занимающій каѳедру Россійскаго Права въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Рождественскій* —

за службу его при Аудиторской Школѣ С. Петербургскаго Батальйона Военныхъ Кантонистовъ (1 Генваря).

b) Единовременною выдачею 1000 руб. сереб.

Ординарный Академикъ С. Петербургской Академіи Наукъ, Статскій Совѣтникъ *Купферъ* — въ награду ученыхъ заслугъ, оказанныхъ имъ при многолѣтнемъ управленіи Магнитными и Метеорологическими Обсерваторіями (14 Генваря).

c) Единовременною выдачею годоваго оклада жалованья.

Старшій Учитель 2-й С. Петербургской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Алимпіевъ* — за службу его при Аудиторской Школѣ С. Петербургскаго Батальйона Военныхъ Кантонистовъ (1 Генваря).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Президенту Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *А. Черткову* — за поднесеніе имъ Его Величеству сочиненія его: *Описаніе войны В. К. Святослава Игоревича противъ Болгаръ и Грековъ*, и Экстраординарному Профессору Московскаго Университета *Бодянскому* — за поднесеніе Его Величеству перевода книги Шафарика: *Славянское народописаніе* (2 Генваря).

Секретарю Императорскаго Минералогическаго Общества, отставному Полковнику *фонъ-Потту*, дозволено принять и носить пожалованный ему Его Королевскимъ Высочествомъ Великимъ Герцогомъ Гессенъ-Дармштадтскимъ Орденъ Лудвига 2-й степени (28 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяцъ 1844.

1. (5 Генваря) *Объ учрежденіи Музея при Казанскомъ Университетѣ.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на учрежденіе при Казанскомъ Университетѣ Музея, на изложенныхъ въ представленіи основаніяхъ, съ тѣмъ чтобы завѣдываніе онымъ поручено было Профессору Статистики или Агрономіи, по усмотрѣнію Попечителя Округа, и чтобы ежегодно на умноженіе Кабинета отпускаемо было изъ хозяйственныхъ суммъ Университета по сту рублей сер. и единовременно на первое устройство Кабинета такая же сумма изъ того же источника.

2. (21 Генваря) *О новомъ порядкѣ продажи учебныхъ книгъ, издаваемыхъ отъ Департамента Народнаго Просвѣщенія.*

По постановленію Департамента Народнаго Просвѣщенія, утвержденному Г. Министромъ Народнаго

Просвѣщенія, *мелочная продажа учебныхъ книгъ, издаваемыхъ Департаментомъ*, производившаяся доселѣ чрезъ Коммиссіонеровъ его, Книгопродавцевъ А. Ф. Смирдина и И. И. Глазунова, впредь съ 1 будущаго Марта *предоставляется свободно всякому желающему производить ее*, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Получать книги отъ Департамента только въ томъ казенномъ переплетѣ, въ какомъ опредѣлена цѣна книгѣ, напечатанная на заглавномъ листѣ.

2. Объ отпускѣ книгъ подавать записки на простой бумагѣ, внося тогда же въ Казначейство Департамента причитающіяся за книги деньги по утвержденнымъ цѣнамъ, за уступкой съ нихъ десяти процентовъ.

3. За эту уступку, принимающій на себя продажу книгъ обязывается продавать ихъ по тѣмъ самымъ цѣнамъ, какія напечатаны на заглавномъ листѣ каждой книги и будутъ публикуемы отъ Департамента; по отсылкѣ книгъ въ другіе города, продавать ихъ тамъ по тѣмъ же напечатаннымъ на заглавномъ листѣ цѣнамъ, съ надбавкой только платы за пересылку по почтовой таксѣ, но отнюдь не дороже, не возвышая истинной цѣнности ни подъ какимъ предлогомъ.

4. Всякій, желающій пользоваться правомъ оной продажи, обязывается имѣть всѣ безъ исключенія тѣ книги, кои издаются отъ Департамента, хотя въ маломъ числѣ экземпляровъ.

5. Взявшій отъ Департамента книги на продажу, можетъ передать ихъ на продажу другому, но съ обязательствомъ послѣдняго продавать ихъ

по цѣнамъ, назначеннымъ отъ Департамента, а не дороже.

6. Производящій продажу помянутыхъ книгъ можетъ публиковать о продающихся у него книгахъ сего рода, но съ означеніемъ цѣнъ, утвержденныхъ Департаментомъ, съ надбавкой въ городахъ только платы, какая слѣдовала за пересылку книгъ туда по почтовой таксѣ.

7. Кто окажется нарушителемъ прописанныхъ условій, будетъ лишаемъ права получать отъ Департамента книги на продажу.

8. Департаментъ предоставляетъ себѣ право, сообразуясь съ наличнымъ числомъ книгъ въ его магазинѣ, отпускать по вступающимъ запискамъ полныя требуемыя количества, или съ уменьшеніемъ ихъ, или, если какой книги на лице не много, и вовсе отказывать въ отпускѣ ихъ на продажу.

9. За симъ особыхъ Коммиссіонеровъ для мелочной продажи учебныхъ книгъ, издаваемыхъ Департаментомъ, съ 1 будущаго Марта впредь не будетъ.

3. (27 Генваря) *Объ опредѣленіи Бухгалтера въ Ковенскую Дирекцію Училищъ.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 14 день Августа 1834 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Ковенскую Дирекцію Училищъ особаго Бухгалтера, съ жалованьемъ по 200 руб. сер. въ годъ, изъ доходовъ фундуша Карпя.

4. (27 Генваря) *О назначеніи по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета С. Петербургскаго Университета ежегодно двухъ задачъ для сочиненій.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Исправляющаго должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ предлагать по 1-му Отдѣленію Философскаго Фатультета С. Петербургскаго Университета, для поощренія Студентовъ и слушателей онаго, ежегодно по двѣ задачи: одну по разряду Общей, а другую по разряду Восточной Словесности, съ назначеніемъ по каждому изъ сихъ разрядовъ установленныхъ медалей, заготовленіе которыхъ для Восточнаго Отдѣленія отнести на счетъ экономической суммы Университета.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Ординарные Профессоры: *Устряловъ* — въ званіи Прозектора Университета и Декана по 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета; *Ленцъ* и *Краникфельдъ* — въ званіи Декановъ, первый по II-му Отдѣленію Философскаго Факультета, и послѣдній по Юридическому Факультету — всѣ на четыре года (7 Генваря); Ординарный Профессоръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Шнейдеръ*, выслужившій по учебной части 25 лѣтъ, оставленъ въ настоящей его должности еще на пять лѣтъ (20 Генваря).

Дерптскому: Помощникъ Прозектора при Анатомическомъ театрѣ, Лекарь *Цильхертъ* допущенъ къ чтенію лекцій о Медицинѣ, въ качествѣ сверхштатнаго Частнаго Преподавателя (12 Генваря).

Харьковскому: Адъюнктъ *Палюмбецкій* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Россійскихъ Государственныхъ Законовъ (20 Генваря).

Св. Владиміра: Исправляющему должность Адъюнкта *Вальтеру* предоставлена отдѣльная каѳедра Анатоміи Физіологической съ Микрографіею, а Ординарному Профессору *Козлову* — каѳедра Физіологіи больнаго человѣка или Патологической съ Патологическою Анатоміею (29 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Коллежскій Секретарь Графъ *Кутайсовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Борисоглѣбскаго Уѣзднаго Училища (27 Генваря).

Бѣлорусскому: Бывшій Почетный Попечитель Бѣлостокской Гимназіи, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества *Кулаковскій* — Директоромъ означеннаго заведенія (12 Генваря).

Кіевскому: Служащій въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода, Провинціальный Секретарь *Писаревъ* — Чиновникомъ по особымъ порученіямъ при Попечителѣ Округа (14 Генваря).

По Сибирскому Управленію.

Старшій Учитель Третьей С. Петербургской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Клейменовъ* — Директоромъ Училищъ Томской Губерніи (20 Генваря).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Почетный Смотритель Козмодемьянскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Горемыкинъ* — къ таковой же должности въ Тетюшское Уѣздное Училище (27 Генваря).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Бухгалтера и Контролера, Коллежскій Секретарь *Садольскій* (20 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетный Смотритель Спасскаго Уѣзднаго Училища, Двора Его Императорскаго Величества Камеръ-Юнкеръ Князь *Хованскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя, по прошенію его (27 Генваря).

Харьковскому: Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Дмитріевскаго на Свапѣ — Коллежскій Ассесоръ *Шагаровъ* (5 Генваря) и Новооскольскаго — Надворный Совѣтникъ *Боярскій* (27 Генваря) — отъ сихъ должностей, по прошеніямъ ихъ.

Одесскому: Почетный Смотритель Таганрогскаго Уѣзднаго Училища, отставной Маіоръ *Шабельскій* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія его къ другой (20 Генваря).

Объявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г. *Галахову* — за пожертвованіе въ пользу Пензенскаго Дворянскаго Института (27 Генваря).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

СООРУЖЕНІЕ

ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ

ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Протекла трехвѣковая буря, которая десять разъ принималась опустошать Церковь Вселенскую, разражаясь мученіями во всѣхъ предѣлахъ міра. Константинъ Великій, руководимый небеснымъ знаменіемъ Креста, побѣдилъ постепенно жестокихъ гонителей. Отъ внѣшнихъ ужасовъ отдохнула Церковь, исповѣдники ея возсіяли на каѳедрахъ святительскихъ; вскорѣ однакожь опять спокойствіе ея возмущено бурею Аріанства, отвергавшаго тотъ основный догматъ, за который пролито было столько крови мучениками, —

божественность Господа Іисуса Христа. Первый Вселенскій Соборъ, созванный благочестивымъ Императоромъ въ Никеи, торжественно обличилъ ересь Аріеву и сложилъ Символъ Вѣры во всеобщее единодушное исповѣданіе Церкви; однимъ изъ 318 Святыхъ Отецъ сего знаменитаго собранія, исполненнаго великихъ Пастырей и Исповѣдниковъ, былъ Макарій Іерусалимскій. Вскорѣ усердіе Константина и благочестивое стараніе его матери Елены ко Св. мѣстамъ совершенно измѣнили языческій видъ Іерусалима въ Христіанскій. Послушаемъ современника и очевидца Евсевія, Епископа Кесарійскаго, который самъ присутствовалъ на торжествѣ обновленія Сіона.

«По окончаніи Никейскаго Собора, боголюбивый Императоръ предпринялъ въ Палестинѣ дѣло, достойное вѣчной памяти. Онъ почелъ священнымъ долгомъ благоустроить въ Іерусалимѣ блаженное мѣсто Воскресенія Господа нашего, драгоцѣнное для всѣхъ человѣковъ, и немедленно велѣлъ соорудить на ономъ великолѣпный храмъ, не безъ Божіяго внушенія, ибо самъ Спаситель возбудилъ къ тому его сердце. Поелику нечестивые люди, или, лучше сказать, весь сонмъ демоновъ, руками нечестивыхъ людей, покусились погрузить во мракъ забвенія сіе свидѣтельство нашего безсмертія, — тотъ памятникъ, отъ коего нѣкогда свѣтлый Ангелъ отвалилъ камень, равно какъ и отъ душъ, искавшихъ между мертвыми живаго Христа. Сію-то спасительную пещеру старались совершенно истребить изъ памяти нечестивые, безумно мечтая, что такимъ образомъ можно утаить истину, и съ немалымъ трудомъ нанесенною отовсюду землею засыпали вокругъ все мѣсто. Возвысивъ нѣсколько насыпь, они обло-

жили ее камнемъ, и такимъ образомъ укрыли вертепъ, а къ довершенію устроили сверху Св. Гроба гробницу для душъ, темное капище мертвыхъ своихъ идоловъ, въ честь сладострастнаго нѣкоего демона, именуемаго Венерою, гдѣ и приносили жертвы на нечестивыхъ алтаряхъ.

«Ослѣпленные не разумѣли, что невозможно было Побѣдителю смерти потерпѣть ихъ преступное дѣло, какъ и солнцу, обтекающему поднебесную, укрыться отъ зрѣнія. Сила же Спасителя нашего далеко превосходитъ изліяніе свѣта, и не только просвѣщаетъ тѣла, но, проникая и въ души, давно уже исполнила собою міръ. Однакожь, не смотря на то, долго пребывало неприкосновеннымъ дѣло нечестивыхъ, и не нашлось для его истребленія никого между столькими властителями, кромѣ одного благочестиваго Императора, который не могъ равнодушно перенести такого поруганія святыни. По внушенію Божію, онъ полагалъ, что та часть земли, которая наиболѣе была опозорена, наипаче должна быть предметомъ его благочестивыхъ заботъ о ея украшеніи, и посему повелѣлъ немедленно обрушить все созданное на оной къ обольщенію людей, и самихъ идоловъ низвергнуть, отбросивъ какъ можно далѣе остатки нечестія. Но и тѣмъ не удовлетворилась его благочестивая ревность: онъ велѣлъ глубоко окопать кругомъ все мѣсто, чтобы отнюдь не оставалось на немъ земли, оскверненной требищами.

«Тогда открылась первоначальная почва, т. е. святое мѣсто, бывшее внизу, и, сверхъ всякаго чаянія, просіялъ самый священный памятникъ Воскресенія Господня; и пещера, поистинѣ могущая назы-

ваться *Святою Святыхъ*, явила собою нѣчто, подобное Воскресенію Спасителя нашего, когда внезапно опять произошла на свѣтъ, изъ-подъ трехвѣковаго мрака; она представила взорамъ народа, стекшагося на сіе утѣшительное зрѣлище, какъ бы самую повѣсть чудесъ, нѣкогда въ ней совершившихся: ибо громче всякаго гласа свидѣтельствовала о Воскресеніи Спасителя нашего. Обрадованный Императоръ опредѣлилъ, съ великолѣпіемъ истинно-царскимъ, обильныя даянія, для сооруженія достойнаго храма, вокругъ спасительной пещеры, и предписалъ начальникамъ областей Восточныхъ не щадить для сего никакихъ издержекъ; Епископу же Св. града послалъ грамоту, въ коей излилась явственно его благочестивая Вѣра. Вотъ она:

«Константинъ, побѣдитель великій, Августъ, Макарію, Епископу Іерусалимскому.

«Милость, оказанная намъ Спасителемъ нашимъ, столь чрезвычайна и изумительна, что не достаетъ словъ для ея выраженія Поистинѣ, что̀ можетъ быть чуднѣе судебъ Его промысла, по коимъ скрывалъ онъ подъ землею, столь долгое время, памятникъ своихъ страданій, доколѣ не былъ побѣжденъ врагъ благочестія и не освободились вѣрные служители. Мнѣ кажется, еслибы собрали всѣхъ мудрецовъ и риторовъ вселенной, не могли бы они сказать ничего достойнаго сего чуда: ибо оно столько же превосходитъ всякое чаяніе, сколько вѣчная мудрость свыше разума нашего. Посему вознамѣрился я возбудить всѣ народы къ принятію истинной Вѣры, съ ревностію, достойною дивныхъ событій, коими истинная Вѣра утверждается со дня на день. Не сомнѣваюсь, что

какъ сіе мое намѣреніе уже всѣмъ извѣстно, такъ и ты вѣришь, что одно изъ самыхъ пламенныхъ моихъ желаній есть — украсить великолѣпнѣйшими зданіями мѣсто, которое, будучи свято само по себѣ, освящено еще свидѣтельствомъ страданій Спасителя нашего, и, по волѣ Божіей, освобождено было моимъ стараніемъ отъ требища идольскаго. Поручаю опытности твоей принять нужныя мѣры, дабы зданіе сіе, величіемъ и красотою, превзошло все, что только есть великаго и славнаго въ мірѣ. Я повелѣлъ любезному намъ Дракиліану, намѣстнику эпарха и правителю области, употребить, по твоему указанію, лучшихъ художниковъ для сооруженія стѣнъ. Извѣсти меня, какіе желаешь имѣть мраморы и колонны; я бы хотѣлъ знать твое мнѣніе: должно ли святилище сіе имѣть потолки? ибо въ такомъ случаѣ можно бы ихъ позолотить. Увѣдомь скорѣе назначенныхъ мною сановниковъ о числѣ строителей и нужномъ количествѣ денегъ, о мраморахъ, колоннахъ и богатѣйшихъ, какія только можно украшеніяхъ, дабы я могъ скорѣе о томъ быть извѣщенъ. Господь да сохранитъ тебя, возлюбленный братъ». (Евсевій, житіе Констант. книга III).

«Блаженная Елена, мать Императора, отнесла сіе въ Палестину. Она возбудила въ немъ свѣтъ истинной Вѣры, и укрѣпляла его примѣромъ своихъ добродѣтелей. Осмидесятилѣтній возрастъ не воспрепятствовалъ ей предпринять дальняго пути. Проходя области Восточныя, ознаменовала она странствіе свое необычайными милостями ко всѣмъ къ ней прибѣгавшимъ, деньгами и одеждами надѣляя убогихъ, открывая темницы, возвращая изъ заточенія и рудо-

копней, ибо такую власть даровалъ ей, съ титломъ Августы, благоговѣвшій предъ нею сынъ. Въ самой Палестинѣ благочестіе души ея обнаружилось еще болѣе почестями, какія воздала дѣвамъ, посвященнымъ на служеніе Богу: созвавъ ихъ въ свои палаты, она сама рабски имъ служила, возливая имъ воду и предлагая яства во время трапезы. Столь глубоко была проникнута Царица чувствомъ истиннаго смиренія. Въ ея присутствіи совершались работы около Святаго вертепа.

«Но ревностной Царицѣ наипаче желательно было обрѣсти животворящее древо честнаго креста, на коемъ распятъ былъ Господь славы, ибо Голгоѳа завалена была землею, подобно какъ и Св. Гробъ; она сокрушалась духомъ о сей утратѣ. Богу угодно было показать, въ сонномъ видѣніи, нѣкоторымъ изъ благочестивыхъ мужей, самое мѣсто, гдѣ находился крестъ. Преданіе говоритъ также, что одинъ изъ Евреевъ, по имени Іуда, уже преклонный годами, сохранялъ письменное свидѣтельство отцевъ своихъ о томъ, гдѣ обрѣталась святыня Христіанская, и угрозами вынужденъ былъ открыть ее. (Еще другое преданіе дополняетъ, что самъ онъ, обращенный къ истинной Вѣрѣ зрѣніемъ чудесъ, сдѣлался въ послѣдствіи Епископомъ Іерусалимскимъ, подъ именемъ Киріака, но его нѣтъ въ спискѣ Патріарховъ Св. Града). Послѣ многихъ трудовъ, обрѣтены были въ нѣдрахъ земли, съ сѣверовосточной стороны Голгоѳы, три креста и начертаніе на трехъ языкахъ: Еврейскомъ Греческомъ и Римскомъ; но не льзя было распознать, который изъ сихъ трехъ крестовъ послужилъ орудіемъ смерти Спасителю нашему: ибо воины небрежно

сбросили ихъ съ Голгоѳы и начертаніе отпало съ древа. Надлежало опять промыслу Божію указать животворящій крестъ Господень, и Епископъ Макарій успокоилъ смятенное сердце Царицы, Вѣрою испросивъ знаменіе.

«Въ Іерусалимѣ лежала на одрѣ смертномъ одна именитая жена; Святитель велѣлъ принести къ болящей три креста, и, преклонивъ колѣна со всѣмъ народомъ, такъ помолился: «Ты, Господи, Единороднымъ Сыномъ Твоимъ даровавшій спасеніе роду человѣческому, чрезъ крестное Его страданіе, и въ новѣйшія времена вложившій въ сердце рабы твоей искать сіе блаженное древо, на коемъ висѣло спасеніе наше, Самъ явственно укажи нынѣ, который изъ сихъ трехъ крестовъ послужилъ ко славѣ Господней и которые изъ нихъ только для рабской казни! Даруй, дабы сія полумертвая жена, однимъ прикосновеніемъ къ спасительному древу, внезапно возвратилась отъ вратъ смертныхъ къ жизни!» Произнесши сію молитву, Макарій приложилъ къ болящей сперва одинъ крестъ, а потомъ другой, и не было отъ нихъ никакого дѣйствія; но едва прикоснулся къ ней третій, болящая внезапно открыла глаза и, вставъ съ одра, укрѣпилась въ силахъ своихъ еще болѣе, нежели въ прежнемъ состояніи здоровья, и, бѣгая по всему дому, громко прославляла силу Божію. Нѣкоторые говорятъ еще, что и мертвый воскресъ отъ прикосновенія животворящаго древа.

«Историки Сократъ, Созоменъ, Ѳеодоритъ и Руфинъ свидѣтельствуютъ повѣсть сію, какъ слышанную ими отъ людей достовѣрныхъ и записанную для благочестиваго преданія потомству. Св. Елена

оставила бо̀льшую часть честнаго древа Епископу Макарію, заключивъ ее въ серебряный ковчегъ, для храненія въ новомъ храмѣ, дабы всѣ вѣрные могли поклониться сей святынѣ; отселѣ получилъ начало благочестивый обрядъ Воздвиженія Честнаго Креста, ибо блаженный Макарій, стоя на возвышенномъ мѣстѣ, воздвигалъ оный предъ всѣмъ народомъ; другую часть Царица послала къ сыну своему, вмѣстѣ съ обрѣтенными гвоздями, изъ коихъ одинъ онъ вдѣлалъ въ шлемъ свой, для охраненія царственной главы. Вмѣстѣ съ Епископомъ Макаріемъ, ревностно приступила Царица къ исполненію воли сыновней, и надъ самымъ памятникомъ страсти Господней возникъ новый Іерусалимъ, славнѣе древняго, который послѣ убіенія Господня подвергнулся крайнему запустѣнію за грѣхи народа. Около сего новозавѣтнаго святилища, бывшаго внѣ стѣнъ древняго Іерусалима, быстро образовался новый городъ, и тогда оставлено было языческое имя Эліи Капитолины, данное Адріаномъ. «Императоръ воздвигъ трофей побѣды, одержанной Спасителемъ нашимъ надъ смертію, говоритъ Евсевій, и сей-то храмъ быть можетъ тѣмъ самымъ новымъ Іерусалимомъ, о которомъ провѣщали Пророки и столько писали въ божественныхъ своихъ книгахъ движимые Духомъ Святымъ».

Прежде и свыше всего украшена была священная пещера, лучшимъ мраморомъ и великолѣпнѣйшими колоннами, какъ вѣнецъ всего зданія и божественное свидѣтельство того обновленія, которое возвѣстилъ нѣкогда міру, у дверей ея, небеснымъ свѣтомъ возсіявшій Ангелъ. Изъ внутренности сей пещеры выходили подъ открытое небо, на весьма обширное

мѣсто, помостъ коего устланъ былъ свѣтлымъ камнемъ, а съ трехъ сторонъ возвышались длинныя галлереи; напротивъ входа пещеры, обращеннаго къ Востоку солнца, примыкала соборная церковь, — зданіе великолѣпное, по чрезвычайной высотѣ своей, длинѣ и ширинѣ. Внутренность ея убрана была разноцвѣтнымъ мраморомъ, а наружныя стѣны — гладкими камнями, столь искусно выровненными, что они по виду своему и красотѣ ничѣмъ не уступали мрамору. На вершинѣ сводовъ крыша охранена была свинцомъ отъ зимней непогоды, а подъ нею потолокъ, составленный изъ брусьевъ, изваянныхъ и переплетенныхъ между собою, распространялся, на подобіе обширнаго моря, чрезъ всю церковь, и, покрытый чистѣйшимъ золотомъ, озарялъ ее какъ бы лучами свѣта. Съ обѣихъ сторонъ храма, во всю длину его, простирались двѣ двухъярусныя галлереи, съ двойными аркадами, украшенныя также золотомъ по сводамъ. Наружная галлерея съ лицевой стороны храма, т. е. соборной церкви, поддерживалась огромнѣйшими колоннами, а съ внутренней—пиластрами, украшенными съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. Трое стройно расположенныхъ вратъ принимали толпы входящаго народа, лицемъ къ Востоку. Напротивъ сихъ вратъ, во главѣ полукружія, находился алтарь, увѣнчанный двѣнадцатью столбами, въ честь Апостоловъ Господнихъ, и тѣмъ оканчивался храмъ; капители ихъ украшались большими чашами, вылитыми изъ серебра, которыя Императоръ посвятилъ Богу. Идущимъ оттолѣ къ выходамъ храма (т. е. изъ собора), встрѣчалось (опять) открытое пространство. Здѣсь, съ обѣихъ сторонъ, на первомъ дворѣ, или паперти,

были галлереи и главныя врата, за которыми, на средней торговой площади, возвышалось преддверіе всего зданія, устроенное съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ, такъ что сквозь него внутренній видъ святилища уже поражалъ входящаго: ибо ничего не пощадилъ Императоръ для его украшенія, и невозможно исчислить всѣхъ даяній его, золотомъ и серебромъ и драгоцѣнными камнями».

Когда сравниваешь сіе великолѣпное описаніе храма Іерусалимскаго съ нынѣшнимъ его состояніемъ, то едва можешь себѣ вообразить первоначальное его расположеніе: ибо съ тѣхъ поръ онъ нѣсколько разъ былъ опустошенъ и однажды совершенно разрушенъ Халифомъ Египетскимъ; но знающій мѣстность можетъ отчасти угадать планъ перваго храма. Скажемъ сперва о Св. Гробѣ, о которомъ вотъ что пишетъ Патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, въ своей Исторіи (кн. II. гл. 1): «Гробъ Господень есть двойная пещера: поелику, по обычаю Евреевъ, высѣкали въ камняхъ какъ бы домъ, иногда большой, иногда малый, а внутри дѣлали или одинъ гробъ или нѣсколько, и когда погребали кого-нибудь, то ничего не клали сверху, а только дверь пещеры закладывали большимъ камнемъ. Такъ и Іосифъ Аримаѳейскій высѣкъ себѣ изъ самороднаго камня гробницу, сперва одинъ покой и далѣе дверь въ другой, а во внутренности онаго, съ сѣверной стороны, сдѣлалъ новый гробъ, въ коемъ положено было безсмертное тѣло Господа нашего, и ничего поверхъ его; внутренняя дверь была открыта, а наружная завалена большимъ камнемъ. Поелику мѣсто, съ котораго срыли землю, было неровно, а пещера Св. Гроба низка, то Св.

Елена повелѣла все оное мѣсто очистить, доколѣ не образовалась большая площадь, такъ чтобы памятнику воскресенія быть посреди оной; Царица велѣла обложить его снаружи мраморомъ, чтобы онъ казался какъ бы построеннымъ внутри стѣнъ внѣшняго храма. Поелику же она повѣсила внутри Св. Гроба лампады, то вверху пещеры, изсѣченной изъ одного цѣльнаго камня, просверлила камень въ разныхъ мѣстахъ для исхода дыма. Вокругъ пещеры на площади построенъ былъ храмъ Воскресенія Христова — новый, предсказанный Пророками Іерусалимъ, и Зодчимъ его, по сказанію Өеофана, былъ нѣкто по имени Евөимій».

Все сіе сходно съ мѣстностію и съ Евсевіемъ; но вотъ гдѣ начинается разность. Святая пещера стоитъ теперь внутри храма, подъ куполомъ, который однакожь не совсѣмъ сведенъ, и до послѣдняго пожара, 1807 года, былъ не каменный, а кедровый, также открытый сверху; Евсевій же прямо свидѣтельствуетъ, что пещера Воскресенія стояла совершенно подъ открытымъ небомъ, на площадкѣ, окруженная только съ трехъ сторонъ галлереями. Быть можетъ, не посему ли Императоръ Константинъ, прежде построенія храма, спрашивалъ, въ письмѣ своемъ у Епископа Макарія: «надобно ли и какого рода дѣлать потолки»? — если только это относилось не къ самой соборной церкви, а къ зданію около пещеры Св. Гроба. Вѣроятно, судили тогда неприличнымъ, чтобы памятникъ Воскресенія, только что открывшійся міру, былъ опять закрытъ, хотя и сводами храма, и воспоминаніе сего сохранилось доынѣ въ отверзтіи купола надъ пещерою.

Главная соборная церковь и теперь находится къ Востоку противъ входа въ пещеру Гроба, и полукружіе ея алтаря доселѣ сходно съ описаніемъ Евсевія; но тогда она составляла особенное зданіе, примыкавшее только къ галлереямъ, которыя окружали пещеру Гроба, и въ нее входили тремя вратами съ площадки, бывшей около вертепа. Теперь портикъ сей уничтоженъ и замѣненъ такъ-называемою Царскою аркою: ибо хотя и доселѣ два разные купола надъ церковью и вертепомъ, но они составляютъ нераздѣльный храмъ. Двухъярусныя галлереи, по обѣимъ сторонамъ соборной церкви, и теперь отчасти существуютъ: ибо кругомъ ея идетъ галлерея съ малыми придѣлами, а съ правой стороны возвышается двухъярусная Голгоѳа; но изъ описанія Евсевія видна совершенная правильность зданія, которой теперь вовсе нѣтъ: ибо съ Сѣвера и Востока прилегаютъ бывшій домъ Патріарховъ и монастырь Абиссинскій, а съ полудня къ Голгоѳѣ — монастырь Авраама. Но, что̀ весьма удивительно, Евсевій, при описаніи храма, ни слова не упоминаетъ ни о Голгоѳской церкви, ни о подземной Обрѣтенія Креста, хотя въ похвальномъ словѣ Константину и говоритъ о нихъ, какъ объ отдѣльныхъ церквахъ, исчисляя устроенныя имъ въ Палестинѣ святилища. Быть можетъ, описывая только красоту зданія вообще, онъ не касался отдѣльныхъ частей, и подъ именемъ двухъяруснаго притвора разумѣлъ и Голгоѳу, или въ то время еще не было на ней сооружено особенной церкви, и сія часть зданія окончена послѣ. Быть можетъ еще и то, что Св. Голгоѳа была всегда отдѣльною церковію и только въ послѣдствіи, при Крестоносцахъ, включена

къ общее святилище, какъ о томъ пишетъ Вильгельмъ, Архіепископъ Тирскій (Кн. VIII гл. 3).

Есть еще одно не совсѣмъ разгаданное мѣсто у Евсевія, — это главный входъ. Описавъ соборъ, онъ говоритъ, что идущимъ къ его выходамъ встрѣчалось открытое мѣсто, и это можно отнести къ площади около Св. Гроба, хотя онъ упоминаетъ еще потомъ о первомъ дворѣ съ галлереями. Судя по сему описанію, можно бы предполагать, что предъ площадью, бывшею около Св. Гроба, находилась еще другая, въ родѣ внѣшняго двора съ Западной стороны, т. е. прямо противъ Св. Гроба и лежащаго за нимъ собора; но сего, кажется, не позволяла мѣстность: ибо Патріархъ Досиѳей ясно говоритъ, что храмъ имѣетъ къ Западу одну только стѣну, потому что съ той стороны находится гора, и сіе совершенно справедливо, такъ какъ въ ней и доселѣ показываютъ гробы Іосифа и Никодима, изсѣченные въ скалѣ. Главныя и единственныя врата находятся и теперь съ Южной стороны, а на малой площадкѣ, предъ ними лежащей, видны остатки столбовъ, и точно съ сей стороны могла находиться торговая площадь, о коей упоминаетъ Евсевій. А какъ онъ не говоритъ, чтобы главный входъ былъ прямо съ Запада, и нѣтъ причины предполагать, чтобы его измѣнили при строеніи новаго храма, то весьма справедливо можно заключить, что и во времена Евсевія главный входъ, по расположенію мѣстности, находился, какъ и теперь, съ полуденной стороны.

Благочестивая Царица не могла видѣть окончанія заложеннаго ею храма; она украсила только вертепъ Св. Гроба и соорудила два другіе храма: одинъ

надъ тою пещерою, гдѣ родился Еммануилъ, съ нами сущій Богъ, другой же на той горѣ, отколѣ вознесся на небо къ пославшему Его Отцу: ибо Господь, нашего ради спасенія, благоволилъ явиться міру въ нѣдрахъ земли въ Виѳлеемѣ, и сію священную пещеру украсила, со всевозможнымъ великолѣпіемъ, Елена, а немного спустя Императоръ почтилъ ее царственными дарами, златыми и серебряными сосудами и драгоцѣнными тканями, не уступая въ щедрости своей боголюбивой матери. Она же, въ память вознесенія Спасителя нашего, воздвигла величественныя зданія на самой вершинѣ горы Масличной, вмѣстѣ съ церковію. Правдивое преданіе свидѣтельствуетъ, что близъ сего мѣста находится та священная пещера, въ которой Спаситель наставлялъ учениковъ своихъ тайнамъ Царствія Небеснаго, и благочестивый Императоръ также почтилъ въ ней Царя всѣхъ многими дарами. (Здѣсь не льзя угадать, о какой пещерѣ говоритъ Евсевій: о той ли, которая въ полугорѣ, или о Геѳсиманской, у ея подошвы?) Сіи два великолѣпные памятника надъ двумя святыми пещерами, въ безсмертную славу своего имени и въ залогъ пламенной любви къ общему всѣхъ Спасителю, оставила по себѣ Царица, и не много спустя, по счастливомъ возвращеніи въ объятія своего семейства, достигнувъ крайняго предѣла старости, хотя и въ совершенномъ здравіи тѣла и духа, перешла она отъ временной жизни къ вѣчной. Между тѣмъ Императоръ, достигнувъ тридцатилѣтней эпохи своего царствованія, почелъ время сіе самымъ приличнымъ для возблагодаренія Царя всѣхъ за всѣ оказанныя ему милости, освященіемъ создан-

наго имъ храма. Грамотою царскою повелѣлъ онъ Собору, бывшему въ Тирѣ, немедленно итти въ Іерусалимъ, и мѣсто сіе внезапно исполнилось собраніемъ Епископовъ всей вселенной: ибо и Македоняне послали туда своего предстоятеля, и жители Мидіи и Паннонiи, недавно обращенные къ Богу, лучшій цвѣтъ своего племени. Присутствовалъ тамъ и украшеніе Епископовъ Персикихъ,—Іаковъ, мужъ святый и опытный въ божественныхъ писаніяхъ. Изъ Виѳиніи и Ѳракіи Епископы почтили своимъ лицемъ собраніе. Тамъ были и Святители Киликіи и Каппадокіи, славные ученостію и краснорѣчіемъ. Вся Сирія, Месопотамія, Финикія и самая Палестина, весь Египетъ, Аравія и Ѳиваида, сошедшись во едино, составляли одинъ священный ликъ. За ними послѣдовало безчисленное множество народа изъ всѣхъ областей, и всѣ они угощались на счетъ казны царской: ибо нарочно присланы были изъ палатъ Императора мужи почетные для ихъ пріема. Надъ ними начальствовалъ сановникъ, близкій къ Царю, именитый Вѣрою и ученіемъ, который во времена гоненій много разъ былъ исповѣдникомъ и вполнѣ заслуживалъ такое назначеніе. Онъ съ щедростію, истинно царскою, принималъ многочисленныхъ Епископовъ, убогимъ же изъ народа раздавалъ милостыни, пищу и одежды, а самую церковь украсилъ неоцѣненными дарами. Служители Божіи провождали дни торжественные, частію въ молитвѣ, частію въ проповѣди слова Евангельскаго. Нѣкоторые восхваляли рѣчами благодарность Императора къ общему всѣхъ Спасителю и величіе храма; другіе услаждали слушателей духовною трапезою догматовъ Богословія. Иные толко-

вали тексты Св. Писанія и прояснили глубокій смыслъ Таинствъ. Кто же не въ состояніи былъ проповѣдывать, тотъ безкровными жертвами умолялъ Бога о мирѣ всего міра и благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о благочестивомъ Императорѣ». Такъ, по описанію Евсевія, совершилось обновленіе храма Іерусалимскаго въ 13 день Сентября 335 года. Оно продолжалось восемь дней, какъ нѣкогда обновленіе Соломонова, и съ сего времени церковь не престаетъ праздновать день сей наканунѣ Воздвиженія Честнаго Креста.

ОБОЗРѢНІЕ

ИЗВѢСТІЙ О РОССІИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ I,

извлеченныхъ Тайн. Сов. А. И. Тургеневымъ изъ разныхъ актовъ и донесеній Французскихъ Посланниковъ и Агентовъ при Русскомъ Дворѣ.

Записка о происхожденіи Екатерины. Ея первоначальная жизнь. (1) Она терпѣла крайнюю бѣдность; не знала ни читать, ни писать; явилась къ Пастору *Глюку*. Здѣсь ожидало ее счастіе. (Имя *Глюка* означаетъ на Нѣмецкомъ — *счастіе*). Екатерина была прежде Протестанткою (2). Она взята въ плѣнъ подъ Нарвой. Меншиковъ далъ праздникъ Петру. Здѣсь Петръ въ первый разъ увидѣлъ Екатерину.

Екатерина пріобрѣла сердечную привязанность Царя. Въ 1707 г. былъ заключенъ бракъ Петра съ Екатериною; въ 1708 году родилась Анна Петровна, въ 1709 Елисавета Петровна; но бракъ Петра до 1711 г. оставался для Европы безвѣст-

(1) Фоліантъ XXI.
(2) Фоліантъ XIX.

нымъ; Петръ праздновалъ оный торжественно, находясь въ Польшѣ, въ Яворовѣ.

Ла-Ви отъ 15 Ноября 1716 писалъ: Екатерина родила сына, названнаго Петромъ и Царевичь Алексѣй призадумался. Ласкатели увѣряютъ, что ея сынъ можетъ быть наслѣдникомъ.

Екатерина нѣсколько разъ говорила Елисаветѣ Петровнѣ, что она ничего не требуетъ отъ ней, какъ немного старанія усовершенствоваться во Французскомъ языкѣ, и что есть важныя причины для того, чтобы она изучала Французскій языкъ, а не другой (1).

Празднество имянинъ Екатерины I въ 1721 г. было чрезвычайно великолѣпно по Русскому обыкновенію. Дамы много пили на праздникѣ. Много переговоровъ о свадьбѣ Принцессъ (2).

Происходятъ переговоры о предполагаемомъ бракѣ Елисаветы Петровны съ Принцемъ Шартрскимъ (3).

Императрица Екатерина коронована Петромъ I. Извѣстіе о семъ коронованіи и о кончинѣ Принца Шартрскаго (4).

Кончина Петра въ 1725 г. Не думаютъ, чтобы онъ сдѣлалъ какое-нибудь завѣщаніе; но Сенатъ и Царица приняли уже мѣры.

Присяга Сената и войскъ Императрицѣ послѣдовала 4 Февраля. Объявленіе о восшествіи Екатерины обнародовано отъ Сената 8 Февраля.

---

(1) Донесеніе Ла-Ви въ 1719 г. фоліантъ XI.

(2) Донесеніе Кампредона.

(3) Фоліантъ XV.

(1) Донесеніе Кампредона. Фоліантъ XV.

Уже 16 мѣсяцевъ какъ войска не получали жалованья. Но въ это время оное выдали; такимъ образомъ двѣ стороны: Царицы и Великаго Князя соединились; смятенія не будетъ, — а Имперія Россійская, при правленіи болѣе кроткомъ, не утратитъ, какъ полагаютъ, нисколько ни силы своей, ни достоинства.

Сенатъ въ собраніи во Дворцѣ, и раздѣленъ на двѣ партіи: одна усердно поддерживаетъ пользы Царицы, желая чтобы она правила Государствомъ въ качествѣ Императрицы, еще не назначая теперь по ней Наслѣдника; другая хочетъ, чтобы объявленъ былъ Наслѣдникомъ Великій Князь, внукъ Императора, а Царица, до совершеннолѣтія его, была бы Правительницею, вмѣстѣ съ Сенатомъ. Если первая сторона одержитъ верхъ, то должно ожидать междоусобной войны, которой слѣдствія будутъ бѣдственны для многихъ, и въ особенности для иностранцевъ.

Отправили повелѣнія всѣмъ полкамъ, находящимся въ окрестностяхъ Петербурга, итти въ столицу. Всѣ пути заграждены.

Въ Парижѣ опасаются, чтобы Вѣнскій Дворъ не отправилъ Посла, который можетъ овладѣть довѣріемъ Царицы.

Шуты прогнаны изъ Дворца.

Остерманъ и Ягужинскій сбираются, укладываютъ мебель. Шафировъ прощенъ и нерозданныя имущества возвращены ему.

Остерманъ служилъ Петру 23 года; въ разговорѣ съ Кампредономъ обнадеживалъ его, что при Императрицѣ дѣла пойдутъ лучше.

2*

Грамота къ Людовику XV о кончинѣ Петра послана отъ 12 Февраля 1725. Подписала собственноручно:

Ваша добрая сестра

и совершенная пріятельница

«Екатерина».

Приписано Императрицею «Мы нынѣ правительство сего Імперія дѣйствительно воспріяли». — Скрѣпилъ Графъ Головкинъ.

Ягужинскій не нравится Екатеринѣ своимъ безпокойнымъ характеромъ и болтливостію.

Опасаются Голицыныхъ. Шафирова возвращаютъ изъ ссылки, но въ такое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ наблюдать за партіей Голицыныхъ, по связи его съ ними (*).

Бутурлинъ пожалованъ въ Сенаторы и въ Андреевскіе Кавалеры. Ушаковъ также Сенаторомъ.

Екатерина прощаетъ всѣхъ, кромѣ приговоренныхъ за убійство; всѣми любима и уважаема.

Къ иностраннымъ Державамъ сохранитъ прежнія отношенія. Сенатъ будетъ завѣдывать дѣлами и Иностранной Коллегіи.

Екатерина желаетъ усилить союзъ съ Англіей и Франціей.

Толстой кажется довѣреннымъ Министромъ Екатерины. Это человѣкъ ловкій, способный, опытный. Онъ каждый вечеръ видится съ Императрицею. Остерманъ даже ночуетъ во Дворцѣ.

(*) Дон. Кампр. 13 Февр. 1725.

Императрица хочетъ угождать Духовенству. Она надѣется, что Голстинскій Принцъ взойдетъ на Шведскій Престолъ и дочь ея (Анна Петровна) будетъ Шведской Королевой.

Императрица въ Сенатѣ не одобрила мнѣнія Ягужинскаго. Апраксинъ жаловался на властолюбіе Меншикова. Императрица отвѣчала въ защиту Меншикова.

Слухи справедливы, что Голицыны, Трубецкіе, Долгорукіе и Апраксины часто видятся и переговариваются. Царица и Герцогъ Голстинскій наблюдаютъ дѣйствія ихъ. Замѣчено, что сіи Бояре стараются доставить себѣ въ совѣтахъ болѣе силы, нежели прежде имѣли, и хотятъ, чтобы Царица ничего не рѣшала иначе, какъ черезъ Сенатъ. Но на это, какъ сказалъ Кампредону Герцогъ Голстинскій, она не согласилась бы. Это ослабило бы самодержавную власть, и при томъ не льзя было бы соблюдать нужной тайны въ дѣлахъ важныхъ.

13 Февраля Кампредонъ былъ допущенъ на аудіенцію къ Императрицѣ. Екатерина плакала и поручила Остерману отвѣчать ему. Около нея стояли Головкинъ, Толстой, Князь Меншиковъ, Остерманъ, и Гофмаршалъ. Кампредона провели въ комнату, гдѣ лежало тѣло Петра на парадной кровати. Покойный Государь очень мало измѣнился; онъ, казалось, опочивалъ, хотя уже прошло шестнадцать дней, какъ онъ скончался.

Кампредонъ говорилъ рѣчь Императрицѣ. Остерманъ отвѣчалъ ему.

Царица болѣе и болѣе нравится. Партіи смиряются. Она утвердилась на Престолѣ. Кампредонъ

пишетъ, что это правленіе болѣе достойно быть предметомъ глубокаго размышленія, чѣмъ правленіе Англійской Королевы Елисаветы, потому что власть Царицы неограниченна.

Толстой правая рука Царицы. Это умнѣйшая голова въ Россіи. Не принимая никакого преимущества надъ своими сотоварищами, онъ умѣетъ со всею ловкостію хитраго политика склонять ихъ на все, о чемъ тайно соглашается съ Царицею.

Людовикъ XV отправилъ отвѣтную грамоту Екатеринѣ отъ 16 Апрѣля 1725.

Младшая дочь Императрицы, Великая Княгиня Наталья Петровна, скончалась отъ кори 15 Марта 1725 (по 7-му году).

Украинскія войска присягнули Екатеринѣ 17 Марта 1725. Князь М. М. Голицынъ, Начальникъ ихъ, поступилъ такъ, какъ только могла желать Императрица. Казаки при Петрѣ не хотѣли итти къ Дербенту, потому что не получали жалованья, а Екатеринѣ повиновались, надѣясь на ея милосердіе болѣе, чѣмъ прежде опасались строгости Петра (*).

Генералъ-Прокуроръ Ягужинскій жалуется, что ежедневный просмотръ Сенатскихъ дѣлъ порученъ Кабинетному Секретарю Макарову. Екатерина оставила Ягужинскаго въ его должности; онъ упалъ къ ногамъ Императрицы и клялся въ вѣрности при всякомъ испытаніи, обѣщая увѣдомлять ее объ интригахъ, какія только откроетъ онъ, хотя бы въ собственномъ своемъ семействѣ. Но довѣріе къ Ягу-

---

(*) Фоліантъ XIX.

жинскому будетъ ограничено такъ же, какъ и къ Канцлеру Головкину, его тестю.

Петра и Наталію хоронили въ одинъ день $\frac{10}{21}$ Марта. Царица шла за гробомъ, не смотря на большой снѣгъ. Сто пятдесятъ дамъ слѣдовали за нею, и всѣ были безъ шляпъ. Дипломатическій Корпусъ не приглашенъ. Многіе недовольны, что во время печальнаго шествія Герцогъ Голстинскій шелъ впереди Петра (II).

Въ Украинѣ явился лже-Алексій Петровичь. Его привезли въ Петербургъ.

Первую супругу Петра I (Евдокію Лопухину), которая доселѣ была въ Ладогѣ, заперли въ монастырь, въ Шлиссельбургѣ. Кампредонъ жалуется на вліяніе Голстинскаго Принца.

Императрица говаривала съ Кампредономъ по Шведски (*).

Узнавъ, что Французскій Король (Людовикъ XV) отклонилъ союзъ съ Испанской Инфантой, Екатерина желала и надѣялась войти въ родство съ Французскимъ Дворомъ. Меншиковъ поспѣшно отнесся къ Кампредону, описывалъ свойства Елисаветы, увѣряя, что ей легко приспособиться къ Французскимъ нравамъ; также представлялъ могущество Императрицы, силу Россіи и выгоду союза съ нею; говорилъ, что союзъ сей поставитъ Короля въ возможность располагать короною Польскою, и въ другихъ предпріятіяхъ пользоваться помощію Россіи; что въ отношеніи къ самой Вѣрѣ не встрѣтится никакого затрудненія,

(*) Донесеніе отъ 7 Апрѣля 1725.

и если бы дѣло состоялось, то Елисавета приняла бы Вѣру, исповѣдуемую Королемъ; что Короли, его предшественники, и прежде заключали подобные союзы съ Россіею, когда значеніе ея было весьма различно отъ настоящаго.

Кампредонъ отвѣчалъ Меншикову, что хотя всякій Министръ обязанъ давать отчетъ Королю, своему Государю, о всѣхъ предложеніяхъ Двора, при которомъ повелѣно ему находиться; но предложеніе, сдѣланное Меншиковымъ, казалось ему чрезвычайно щекотливымъ: во первыхъ, еще не было навѣрное извѣстно, отослалъ ли Король Инфанту въ Испанію; если же предполагать, что имѣлъ намѣреніе отослать, то, безъ сомнѣнія, Его Величество принялъ уже мѣры для заключенія другаго союза. Кампредонъ замѣтилъ также, что, впрочемъ, Императрица имѣетъ уполномоченнаго ею Министра во Франціи, чрезъ котораго ей легко было бы приступить къ переговору и который можетъ лучше это выполнить.

Этого-то именно она и не хочетъ — отвѣчалъ Князь Меншиковъ. Государыня имѣетъ къ вамъ довѣренность и надѣется, что ея порученіе будетъ выполнено вами съ должною осторожностію и приличнымъ соблюденіемъ тайны, чтобы не было унижено ея достоинство. Кампредонъ обѣщалъ увѣдомить о семъ Короля, и въ донесеніи Двору своему подтверждаетъ истину словъ Князя Меншикова о личныхъ качествахъ Принцессы Елисаветы. Она пишетъ и хорошо говоритъ по Французски и по Нѣмецки, ловка въ обхожденіи, какъ и сестра ея Принцесса Анна, не смотря на малыя дарованія особъ, заботившихся о ихъ воспитаніи. Въ частномъ письмѣ къ Французскому

Министру Меншиковъ обѣщалъ именемъ Екатерины, что она въ особенности будетъ въ семъ случаѣ цѣнить услуги Министра.

Правленіе и власть Екатерины I съ каждымъ днемъ болѣе утверждаются. Голстинскій Принцъ и Князь Меншиковъ въ силѣ. Екатерина принимаетъ большое участіе въ пользахъ Герцога Голстинскаго. Готова за него къ войнѣ. Французскій Министръ отклонилъ предложеніе о брачномъ союзѣ Людовика съ Елисаветою, изъявляя опасеніе, что Русская Принцесса не перемѣнитъ Вѣры. Впрочемъ, увѣряетъ въ благодарности и въ союзѣ, все равно, какъ бы бракъ былъ совершенъ, и обѣщаетъ хранить тайну.

Кампредонъ имѣлъ аудіенцію у Императрицы при Князѣ Меншиковѣ. Она спросила его объ отсылкѣ Инфанты изъ Франціи. Екатерина съ досадою узнала, что Король, отославъ Инфанту въ Испанію, заключилъ брачный союзъ съ Англійскою Принцессою, второю дочерью Принца Валлійскаго.

Императрица принимаетъ участіе въ Швеціи, въ надеждѣ, что старшая дочь ея будетъ тамъ Королевою, по замужству ея съ Герцогомъ Голстинскимъ.

Сила Князя Меншикова все увеличивается.

Екатерина, желая показать силы Россіи, послала въ 1726 г. въ Балтійское море Россійскій флотъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адмирала Апраксина и Вице-Адмирала Гордона, подчиненнаго Апраксину — (15 кораблей, 4 фрегата и 80 галеръ, кои всѣ вооружены 1,064 пушками).

Екатерина I, въ разговорѣ съ Канцлеромъ Головкинымъ, сказала, что готова всѣмъ жертвовать за Голстинію, Голстинскій Принцъ будетъ ей зятемъ.

Князь Меншиковъ при Екатеринѣ имѣетъ столь великую власть, какую только можетъ имѣть подданный. Остерманъ — есть истинная душа иностранныхъ дѣлъ.

Г. Макаровъ, Секретарь и повѣренный въ дѣлахъ Царицы, завѣдываетъ всѣми тайными дѣлами. Онъ другъ и покровитель Дурову, Каммергеру Царицы, который прожилъ восемь лѣтъ въ Парижѣ и хорошо знаетъ Французскій языкъ.

Гофмейстерина Алсуфьева и Каммерфрейлина Вильбоа — единоземки Екатерины; Императрица преимущественно ихъ уважаетъ. Дѣвица Вильбоа есть дочь Пастора Глюка, въ домѣ котораго жила нѣкогда Екатерина.

Кампредонъ предлагалъ Французскому Министерству доставить для подарковъ драгоцѣнныхъ вещей на 1,000 червонныхъ.

Архіепископъ Новогородскій, подъ предлогомъ усиленія Синода, коего онъ Вице-Президентомъ, давалъ совѣты и дѣлалъ внушенія къ возстановленію Патріаршества. Духовенство не терпитъ его за непомѣрную гордость, а народъ — за истребленіе старыхъ иконъ, что̀ онъ выполнялъ съ чрезвычайною строгостію. Весь Синодъ возсталъ противъ сего Архіепископа; 29 Апр. онъ взятъ былъ подъ стражу, и думаютъ, что его сошлютъ на отдаленный островъ. Царица предоставила судить его Синоду и Сенату.

Екатерина прекратила подчиванье дамъ на праздникахъ, и во дворцѣ уже нѣтъ толпы дураковъ и шутовъ.

Велѣно переписать, для обнародованія, приговоръ противъ Архіепископа Новогородскаго; у него не отобрали его имѣнія; отъ только отосланъ на всегдашнее пребываніе въ монастырѣ, близъ Архангельска. Приговоръ обнародованъ и всѣми весьма одобряемъ.

Интриги Ягужинскаго, поддерживаемыя другими его приверженцами, внушаютъ опасеніе, чтобы не заставили Царицу дѣлать все по его желанію, и чтобы она излишествомъ въ удовольствіяхъ не разстроила своего здоровья.

Говорятъ о пріѣздѣ одного изъ братьевъ Екатерины съ семействомъ его. Это долженъ быть человѣкъ очень простаго происхожденія. Если справедливо говорили мнѣ, пишетъ Кампредонъ, то должно думать, что тѣ, которые совѣтовали Царицѣ призвать сихъ людей въ Петербургъ, не имѣли прямыхъ намѣреній для упроченія ея правленія.

По предложенію, какъ видно, Бассевича, велѣли развѣдать мнѣніе Синода, можетъ ли Великій Князь Петръ жениться на Великой Княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, на что Синодъ отвѣчалъ, что это не можетъ быть дозволено ни Божескими, ни человѣческими законами.

За Голстинскаго Принца войны всеобщей не будетъ, и Данія ничего не потеряетъ.

Племянница Царицы показывается въ собраніяхъ, и даже говорятъ, — она назначена въ невѣсты сыну Князя Меншикова. Это дѣвица 14 лѣтъ,

худо воспитанная. Отецъ ея живетъ еще въ имѣніи Царицы, называемомъ Czarnamenys.

3 Декабря казнили смертью двухъ человѣкъ, выдававшихъ себя за Царевича Алексія Петровича. Одинъ былъ простой Украинскій драгунъ, а другой ремесленникъ, — тележникъ изъ Астрахани. Первый походилъ на Петра. Когда вывели преступниковъ изъ крѣпости, то едва могли удержать народъ, чтобъ не забросалъ ихъ камнями.

Темницы наполнены узниками. Многіе изъ Русскихъ Вельможъ (Seigneurs Moscovites) тайно ненавидятъ Герцога Голстинскаго и его Министра. Они показываютъ это довольно открыто, съ тѣхъ поръ какъ примѣтили, что Царица, для частныхъ пользъ Голстинскаго Принца, пренебрегаетъ пользами своего Государства, подвергающагося большимъ затрудненіямъ со стороны Турціи, Персіи, и даже, можетъ быть, и Польши, и могущаго лишиться союза двухъ великихъ Державъ, которыхъ слава могла бы поддержать правленіе Царицы.

Въ день Святой Екатерины (24 Нояб. 1725) Императрица не явилась на придворный праздникъ, а праздновала со своими приближенными.

Кампредонъ пишетъ о разныхъ милостяхъ въ день Святой Екатерины и объ обѣдахъ, отъ которыхъ онъ отказался. Въ день Святаго Андрея Первозваннаго (30 Ноября) угощаютъ Андреевскіе Кавалеры. У каждаго изъ Кавалеровъ въ этотъ день долженъ быть открытый столъ съ утра до вечера. Кавалеры посѣщаютъ другъ друга, пируютъ въ каждомъ домѣ, и оканчиваютъ свой кругъ, какъ начали —

посѣщеніемъ Орденскаго Великаго Маршала, которымъ теперь сама Царица.

Меншикову отдали Батуринъ, отнятый отъ него покойнымъ Царемъ. Съ этого имѣнія 50,000 дохода. Завистники говорятъ, что это въ замѣнъ за Ингерманландское Герцогство, на которое давалъ ему надежду Герцогъ Голстинскій, когда другія завоеванныя отъ Шведовъ провинціи будутъ возвращены Швеціи. Намѣкали, что Меншиковъ хотѣлъ обогатиться на счетъ Россіи.

Французское Министерство, какъ видно изъ письма къ Кампредону, опасалось, что происки Посла отъ Нѣмецкаго Императора — нанесутъ рѣшительный ударъ могуществу Царицы.

Не смотря на мнѣніе Синода о невозможности брака между Великимъ Княземъ и Великою Княжною Елисаветою Петровною, послали просить разрѣшенія у четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ. Великая Княжна тремя годами старѣе Великаго Князя.

Екатерина запемогла. Полагаютъ, что съ нею произойдетъ какой-нибудь случай, который сократитъ ея жизнь. Герцогъ Голстинскій торопится устроить дѣла свои.

23 Декабря Датскій Министръ Вестфаленъ, въ письмѣ къ Кампредону, пишетъ, что Меншиковъ и Остерманъ готовятъ войну съ Даніею за Голстинію, и что Швеція открываетъ Русскому флоту свои гавани (*).

Все клонится къ войнѣ за Голстинскаго Принца, лишь только море очистится отъ льда и откроется

(*) Фоліантъ XX.

плаваніе. Данія съ помощію Англіи надѣется истребить Русскій флотъ.

Кампредонъ опасается союза Императрицы съ Вѣнскимъ Дворомъ и совѣтуетъ ослабить могущество Россіи.

Елисаветѣ Петровнѣ данъ Орденъ Святой Екатерины, учрежденный для одной Императрицы, въ память заслугъ ея Россіи въ день битвы при Прутѣ.

Минихъ, для окончанія работъ по Ладожскому каналу, требовалъ 15 тысячь войска. Меншиковъ объявилъ совѣту именемъ Царицы, что въ 1726 году ни одинъ солдатъ не будетъ употребленъ при каналѣ, и что войску дано будетъ другое назначеніе. Сенаторы, пораженные повелительнымъ видомъ Меншикова, ничего не отвѣчали ему, и разъѣхались очень недовольные имъ. На другой день они собрались и толковали о средствахъ ослабить слишкомъ сильное могущество Князя Меншикова.

Царица прилежно занимается дѣлами. Довѣріе къ Толстому усиливается.

29 Мая 1726 г. Кампредонъ извѣщаетъ о вооруженіи Россіи въ страхъ Даніи.

Происходило торжество свадьбы Принца Голстинскаго. Императрица при самой церемоніи не была, по причинѣ траура, но явилась предъ гвардіею и народомъ. Изъ двухъ фонтановъ лилось вино, и три жареные быка даны были народу. Она пила за здоровье войска, которое бросало въ верхъ шляпы. На свадьбѣ столько пили за здоровье, пишетъ Кампредонъ, что мое здоровье сильно отъ того потерпѣло.

Учредили въ день свадьбы Александровскій Орденъ. Ввечеру, передъ войскомъ, Императрица прошла пѣшкомъ посреди строевъ; замѣтила Прапорщика, который слишкомъ поторопился отдать ей честь знаменемъ, и сказала ему съ благосклоннымъ видомъ: «въ другой разъ не торопитесь такъ!»

Императрица думаетъ учредить Совѣтъ. Она сказала Кампредону о Принцѣ Голстинскомъ, что любитъ его, какъ сына, готова помогать ему; но прежде всего нужно помыслить ей объ утвержденіи своей власти, безъ чего сколько бы ни желала она добра ему, усердіе ея было бы ей безполезно. Она вдова, обязанная Престоломъ любви своихъ подданныхъ къ покойному супругу ея, и скоро могла бы лишиться этой любви, если бы видѣли, особенно въ началѣ ея правленія, что она всѣмъ жертвуетъ для пользъ своего семейства; напротивъ того самъ Принцъ долженъ бы ее отъ сего удерживать.

Бассевичь приписываетъ Императрицѣ другіе виды. Остерманъ недоволенъ, что въ день свадьбы не сдѣланъ Сенаторомъ; сказалъ, что отказался бы даже и отъ Александровской ленты, и хочетъ въ отставку. — Императрица, узнавъ объ этомъ, отвѣчала: «Очень удивляюсь, что такой человѣкъ, какъ Г. Остерманъ, вздумалъ предписывать, что̀ мнѣ дѣлать. Я и не думала жаловать ему красной ленты; но если бы онъ осмѣлился отказаться отъ ней, то я наказала бы его предъ всѣмъ собраніемъ. Если же онъ хочетъ отставки , то получитъ ее.» Остерманъ такъ былъ пораженъ этою угрозою, что послѣ того сдѣлался боленъ.

9 Іюня Генералъ-Маіоръ Чернышевъ посылается въ Воронежъ продолжать вооруженіе флота.

Въ Петербургъ пріѣхалъ Царевичь Грузинскій съ братомъ, съ сыномъ, съ роднею, съ 60 Офицерами и съ 300 женщинъ; 36,000 руб. назначены на ежегодное его содержаніе.

Императрица каждую ночь и большую часть дня угощаетъ въ саду своемъ особъ, которыя, по должности ихъ, обыкновенно обязаны быть при Дворѣ. Думаютъ, что это для узнанія тайныхъ мыслей ея придворныхъ; но, кажется, для удаленія отъ Императрицы благоразумнѣйшихъ Министровъ и для возбужденія въ ней отвращенія къ занятіямъ, чтобы все предоставить Сенату. Начальникъ этой политики—Ягужинскій, который, по званію своему Генералъ-Адъютанта, четыре мѣсяца въ году находится при Государынѣ, а по должности Генералъ-Прокурора имѣетъ первый голосъ при рѣшеніи дѣлъ въ Сенатѣ.—Тесть его, Канцлеръ Головкинъ, держится той же струны.—Принуждаютъ Императрицу, ко вреду Финансовъ, достраивать зданія, начатыя при Петрѣ I (*).

Принцу Голстинскому хочется быть главою Кабинета, оставить при себѣ Толстаго и удалить Ягужинскаго и Головкина. Принцъ открылся въ этомъ Кампредону, прося его содѣйствія у Толстаго. Въ договорѣ съ Голстиніей было сказано, что Принцесса удержитъ Греческое Вѣроисповѣданіе, пока мужъ ея не взойдетъ на Шведскій престолъ; въ

(*) Фоліантъ XIX.

этомъ случаѣ Принцъ за себя и за супругу отказывается отъ Русскаго престола, но Императрицѣ предоставляется избрать изъ сыновей Принцессы Наслѣдника, если онъ родится въ Россіи и будетъ Греческаго Вѣроисповѣданія.

Получено извѣстіе о побѣдѣ Матюшкина въ Персіи.

Кампредонъ пишетъ отъ 6 Окт., что Императрица прислала ему свою *баржу* съ Каммергеромъ Строгоновымъ, на которой онъ и пріѣхалъ въ лѣтній домъ, гдѣ Ея Величество еще имѣетъ пребываніе. Меншиковъ все еще продолжаетъ пользоваться большимъ довѣріемъ.

9 Октября 1725. Грамота Екатерины I къ Людовику XV, поздравительная со вступленіемъ въ бракъ.

Довѣріе къ Ягужинскому увеличивается не отъ того, чтобы онъ сталъ благоразумнѣе или воздержнѣе чѣмъ прежде; но безпрерывныя угожденія Царицѣ не оставляютъ болѣе сомнѣнія, что бы онъ не былъ любимцемъ ея. Самъ Герцогъ Голстинскій уже возъимѣлъ подозрѣніе и раскаевается, что помогъ извлечь его изъ пропасти, въ которую Ягужинскій повергъ себя своими безразсудствами.

Вчера, 2 Генваря новаго стиля, слѣдовательно 23 Декаб. 1725, *Академія* открыла свое первое засѣданіе очень изящною рѣчью въ похвалу покойнаго Государя и царствующей Императрицы.

Медали, выбитыя на погребеніе покойнаго, Государыня назначила доставить для всѣхъ Членовъ Парижской Академіи.

Кампредонъ пишетъ отъ 17 Генваря, что не льзя ожидать долголѣтія Императрицы, по образу ея жизни.

Царица предлагаетъ сто тысячъ рублей на вспоможеніе избранію въ Шведскіе Короли Герцога Голстинскаго.

Толстой не пріѣхалъ, оскорбляясь тѣмъ, что Императрицѣ угодно, чтобы безъ Остермана ничего не рѣшали.

Шафировъ, по интригамъ Остермана, посланъ въ Архангельскъ, подъ предлогомъ учрежденія тамъ китовой ловли.

Голстинскій Принцъ назначенъ Подполковникомъ Преображенскаго полка. Императрица, въ амазонскомъ платьѣ, въ великолѣпномъ фаэтонѣ, и съ жезломъ повелительства въ рукѣ, явилась передъ полкомъ. Она обѣдала у Голстинскаго Принца. Хотятъ наполнить гвардейскіе полки Лифляндцами и Шведами. Думаютъ, что Голстинскій Принцъ надѣется соединить короны Шведскую и Россійскую.

Думаютъ, что Графъ де Саксъ, побочный сынъ Августа, Короля Польскаго, долженъ быть Герцогомъ Курляндскимъ; думаютъ, что и Князь Меншиковъ хочетъ быть Курляндскимъ Герцогомъ.

Въ Маѣ 1726 Кампредонъ отправился на кораблѣ въ Любекъ. Кампредона бросило на мель у Кронштата; онъ отправился сухимъ путемъ. 8 галеръ сгорѣло. Англійская эскадра появилась у Русскихъ береговъ.

Между народомъ очень жалуются на засуху, но она еще не проникла въ Императорскій садъ, гдѣ пруды все еще прекрасны.

Меншиковъ поѣхалъ въ Ригу; но виды его были предупреждены дѣйствіями Графа Саксонскаго, который и выбранъ Курляндскими чинами Герцогомъ. Меншиковъ сердитъ за избраніе Графа Саксонскаго въ Герцоги.

Маньянъ пишетъ къ Кампредону отъ 20 Іюля: думаютъ, что Принцессу Елисавету выдадутъ за старшаго сына покойнаго Любекскаго Епископа; Императрица протестуетъ противъ избранія Графа Саксонскаго въ Герцоги Курляндскіе. Меншиковъ съ нимъ перебранился.

Герцогиня Курляндская (Анна Іоановна) пріѣхала въ Петербургъ. Государыня не приняла ее. Бестужева, которому поручено было имѣть наблюденіе надъ Курляндскими дѣлами, арестовали.

Герцогъ Голстинскій доставилъ аудіенцію Герцогинѣ Курляндской.

Ягужинскій, пьяный, бросился къ ногамъ Императрицы, жалуясь на неуваженіе къ нему; въ особенности бранилъ Меншикова. Государыня оскорбилась. Посылаютъ Ягужинскаго въ Польшу.

Всѣ члены совѣта соединились съ Голстинскимъ Принцемъ для уменьшенія кредита Меншикова. Совѣтъ, во время отсутствія Меншикова, ѣздившаго въ Ригу, уничтожилъ Регламентъ, коимъ Меншиковъ присвоилъ себѣ власть опредѣлять и производить въ чины.

Голстинскій Принцъ запутываетъ Россію въ дѣла непріятныя и разорительныя, и намѣренъ во всемъ противиться Меншикову.

Князь Куракинъ, Русскій Посланникъ въ Парижѣ, препроводилъ къ Кардиналу Флёри, въ Октябрѣ 1726 г., эстампы, изображающія битву при Полтавѣ.

Изъ Парижа пишутъ по слухамъ, что Екатерина не долго проживетъ: почему и послали изъ Вѣны повелѣніе Рабютену стараться тайно умножить партію Великаго Князя.

Желаніе Екатерины выдать Елисавету за Любекскаго Принца, который намѣренъ былъ жениться на Великой Княжнѣ, племянницѣ Императора (Наталіи Алексіевнѣ), такъ поразило Рабютена, что съ нимъ почти сдѣлался апоплексическій ударъ; и онъ самъ не могъ быть на праздникѣ, данномъ имъ Царицѣ, Двору, Духовенству, и пр.

Отъ 19 Ноября. Извѣстіе о наводненіи въ Петербургѣ. Императрица изъ перваго, нижняго этажа дворца, спаслась во второмъ этажѣ. Вода дошла до ея постели. Убытка болѣе, нежели на 4 милліона рублей, кромѣ корабельнаго лѣса, унесеннаго водой изъ галерной верфи. Въ пять лѣтъ едва ли все исправятъ.

18-ю секретными статьями о наслѣдованіи Русскаго престола, дошедшими до свѣдѣнія Французскаго Министерства, было постановлено:

1. Императрица Екатерина до конца жизни царствуетъ неограниченно.

2. Ей наслѣдуетъ Петръ Алексіевичь, а за нимъ законное его потомство.

3. Какъ нѣтъ никакой вѣроятности, чтобы Русскіе когда-либо согласились на раздѣленіе ихъ Имперіи, и Герцогъ Голстинскій хорошо это знаетъ, то сколько бы ни были справедливы требованія дѣтей покойнаго Государя, по крайней мѣрѣ на об-

ласти, собственно Петромъ пріобрѣтенныя, но дѣти покойнаго Царя доставятъ племяннику ихъ, молодому Великому Князю, спокойное обладаніе всею Русскою Имперіею, и удовольствуются однимъ владѣніемъ Императорскихъ удѣловъ: острова Эзеля, Эстляндіи и Лифляндіи, съ доходами, доставляемыми Рижскою таможней.

4. Великій Князь возьметъ супругу изъ дома Любекскаго Епископа.

5. Послѣ него, если умретъ бездѣтенъ, наслѣдуетъ Анна, супруга Голстинскаго Герцога и дѣти ея; но тотъ изъ нихъ, кто будетъ Королемъ Шведскимъ, не можетъ быть Императоромъ Россійскимъ.

6. Послѣ Анны — Елисавета и дѣти ея.

Прочими статьями постановлено, чтобы сынъ Князя Меншикова женился на Любекской Принцессѣ, для укрощенія неудовольствія Меншикова; Даніи отдается Шлезвигъ; Голстинскій Герцогъ беретъ на себя выполненіе всѣхъ сихъ условій Царицею. и пр. и пр.

Императрица до пяти часовъ утра пробыла на балѣ у Любекскаго Епископа. Ссора Меншикова съ Голстинскимъ Принцемъ продолжается.

Въ праздникъ Св. Екатерины, 1726, въ первый разъ явились Кавалергарды у кареты Императрицы, въ числѣ сорока, а ихъ будетъ шестдесятъ. Мундиры еще не были для всѣхъ готовы.

Положено не давать Андреевскаго ордена прежде Александровскаго.

Императрица желаетъ брака для Великой Княжны Елисаветы Петровны, не надѣясь потомства отъ Герцога Голстинскаго.

Изъ числа пользовавшихся особою милостію Екатерины были Ягужинскій, Баронъ Левенвольдъ, Сапега, Синьоръ Девуэра (Девіеръ), Португалецъ, женатый на сестрѣ Меншикова; онъ изъ матросовъ, при Петрѣ, — достигъ званія Генералъ-Полицмейстера. Князь Меншиковъ оставленъ для совѣта (*).

В. Ф.

(*) Фоліантъ XXI.

БОТАНИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

« Чувство повсюду съ изобиліемъ разлитой жизни оставляетъ въ насъ сильное и глубокое впечатлѣніе » — говоритъ знаменитый Гумбольдтъ. « Вездѣ, даже надъ льдами полярными, воздухъ оглашается пѣніемъ птицъ и жужжаніемъ насѣкомыхъ; одушевлены не только нижніе слои атмосферы, наполненные сгущенными парами, но и верхніе, чисто-эѳирные. Взбираясь на Перуанскіе Кордильеры или на вершину Монблана, всегда находили животныхъ и въ этихъ пустыняхъ. На Шимборазо, который вчетверо выше Пюи-де-Дома, видѣли бабочекъ и другихъ крылатыхъ насѣкомыхъ. Увлеченные вертикальными потоками воздуха, они, какъ странники, блуждаютъ на этой высотѣ вмѣстѣ съ человѣкомъ, котораго завлекло сюда безпокойное любопытство. Присутствіе ихъ здѣсь доказываетъ, что организація животныхъ, болѣе гибкая, можетъ простираться далеко за границы растительности. Поднимаясь выше Тенерифскаго пика и Этны, надъ вершинами Андской цѣпи, кондоръ — этотъ гигантъ коршуновъ, плавалъ надъ нами. Хищность привлекаетъ мощнаго пернатаго въ эти страны: здѣсь преслѣдуетъ онъ мягкошерстныхъ викунiй, ко-

торыя, подобно дикимъ козамъ, когуютъ стадами въ равнинахъ, сосѣднихъ съ вѣчными снѣгами».

Сколько жизни и движенія видитъ микроскопомъ вооруженный глазъ наблюдателя въ тѣсныхъ границахъ капли воды! Лучи свѣта превращаютъ каплю въ пары, и жизнь цѣпенѣетъ. Дыханіе вѣтра уноситъ невидимыхъ животныхъ съ поверхности высыхающей жидкости. Безъ движенія, въ объятіяхъ какъ бы смерти, плаваютъ они въ воздухѣ, можетъ быть, до тѣхъ поръ, пока капля дождя снова не принесетъ ихъ на поверхность земли, не растворитъ панцыря, которымъ оковано ихъ прозрачное тѣло, и не возбудитъ уснувшей дѣятельности ихъ органовъ. Но мы стѣснили бы жизнь, еслибъ ограничили ее землею, водою и воздухомъ. Самыя сокровенныя мѣста въ животныхъ преисполнены жизни; и незнакомая со свѣтомъ пестрая аскарида (Ascaris lumbrici) живетъ подъ кожею дождеваго червя, сребристо-блестящая *Leucophra* во внутренности красноватой прибрежной наяды (Naias littoralis), Amoeba — въ крови форели и Pentastoma — въ просторныхъ ячейкахъ легкихъ гремучаго змѣя (Crotalus).

Жизнь животныхъ столь же тѣсно связана съ существованіемъ растеній. Растительное царство образуетъ огромную лабораторію, въ которой, подъ вліяніемъ жизненной силы, изъ грубыхъ матеріаловъ земли, образуются соединенія рядомъ послѣдовательныхъ многочисленныхъ превращеній, возвышающіяся наконецъ до облагороженнаго существа нервной нити.

Необходимое условіе существованія животныхъ— жизнь растительная — распространена повсюду; обширны ея владѣнія. Въ странахъ полярныхъ, повсюду,

гдѣ вѣчный снѣговый и льдистый покровъ ни облекаетъ земли, растительный міръ имѣетъ своихъ представителей. На Восточномъ и Западномъ берегахъ Баффинова залива, въ Гренландіи и на Шпицбергенѣ, между 77 и 80°, прозябаютъ не только мхи и поросты, но и высшія растенія. До 90 видовъ явнобрачныхъ собралъ Беръ на Новой Землѣ. Мореплаватели разсказываютъ намъ, что около Южнаго полюса, гдѣ почва не покрыта еще снѣгомъ, живутъ растенія. Кукъ видѣлъ ихъ на островѣ Саундерѣ, у Земли Сандвичевой; даже на о. Новой Шотландіи (26° 26′ Юж. Ш.) встрѣчаются мхи и злаки.

Моря питаютъ подводные лѣса водорослей (Algae); они встрѣчаются во всѣхъ тѣхъ Широтахъ, въ которыхъ плаваютъ корабли, управляемые отважною рукою мореходца.

Protococcus nivalis, низведенный до простоты растительной клѣточки, одѣваетъ снѣжный покровъ странъ полярныхъ краснымъ цвѣтомъ, и расширяетъ до неизвѣстныхъ Широтъ, быть можетъ до полюса, слѣды растительнаго міра.

На высотахъ горныхъ хребтовъ и на значительныхъ глубинахъ, подъ поверхностію земли и моря, равнымъ образомъ развиваются растенія. Восходя на Монбланъ, Соссюръ нашелъ безстебельную смолёвку (Silene a caulis) на высотѣ 10,700 футовъ, въ мѣстахъ, окруженныхъ вѣчнымъ снѣгомъ, и близъ вершины этой горы, на высотѣ 14,400 футовъ, встрѣчались породы ягелей. Гумбольдтъ видѣлъ ихъ на Шимборазо, на высотѣ 2,340 футовъ за снѣжною линіей.

Еслибъ любопытство завлекло насъ въ глубокія пещеры и шахты рудокоповъ, и въ нихъ нашли бы мы слѣды растительности: лишенныя животворнаго вліянія лучей свѣта, безъ цвѣтка — этой живой эмблеммы радости, печально развиваются здѣсь низшія растительныя формы. Гумбольдтъ одну породу водорослей (Fucus vitifolius), недалеко отъ Канарскихъ острововъ, вынулъ изъ глубины 192 футовъ — глубины, на которую почти не простирается вліяніе свѣта.

Домостроительные полипы окончили свой домикъ. Они, микроскопическіе члены подводной республики, милліонами силъ строили его и довели почти до поверхности моря. Исчезли строители. Волны приносятъ песокъ и другія произведенія морскаго дна на покинутое жилище: мертвая скала одиноко выставляетъ голую свою вершину надъ поверхностію уснувшихъ водъ. Но недолго длится чудное сиротство ея: органическая сила уже готова одѣть ее своими произведеніями. Растительная ткань послѣдовательными слоями разстилается по поверхности дикаго камня, лишеннаго земли; низшія формы смѣняются болѣе совершенными. И гдѣ дубъ горделиво подъемлетъ теперь свою тѣнистую вершину, готовый вступить въ отважную борьбу съ могучимъ вѣтромъ, тамъ, можетъ быть за нѣсколько тысящелѣтій, бархатныя нити поростовъ одѣвали нагую скалу, нитевидныя стебельки мховъ робко поддерживали свои урночки. Электрическій огонь разрѣшилъ сгустившіеся пары; мутныя воды смыли слабую растительность съ песчанаго берега, но не надолго. Съ радужнымъ лучемъ проснувшагося солнца богиня цвѣтовъ спѣ-

шитъ заткать порванный роскошный коверъ свой, и зыбкій песокъ устилаетъ прозрачною тканью носто-ковъ (Tremella Nostoc L.).

Жизнь разлита повсюду; органическая сила непрестанно трудится надъ соединеніемъ разрѣшенныхъ смертію началъ въ новые образы. Съ благоговѣніемъ останавливаешься предъ высокимъ назначеніемъ человѣка! Ему суждено постигать дивную, гармоническую этой разнообразно-чудной жизни, видѣть въ жизни связь этой присутствіе единаго, неизмѣннаго, вѣчнаго начала. Ему дана безсмертная душа, полная глубокаго чувства, поющая торжественную пѣснь благому Богу при входѣ въ храмъ Природы. Всѣмъ отверзтъ онъ: во всѣхъ частяхъ имѣетъ красоты. Человѣкъ, гдѣ бы онъ ни былъ, вездѣ находитъ ихъ, вездѣ ими поражается. И на островахъ Южнаго моря и въ восхитительныхъ, богатыхъ водами горныхъ долинахъ, въ прохладной тѣни Сѣверныхъ дубовъ, на живописныхъ снѣжныхъ хребтахъ и въ Ливійскихъ пустыняхъ — Природа представляетъ человѣку богатый источникъ наслажденій. Они утѣшатъ и усладятъ скорбное сердце, облегчатъ тяжкую грусть его, если суждено человѣку съ свѣтлымъ началомъ жизни испытывать и бѣдствія. Но что ближе намъ? гдѣ слышнѣе голосъ Природы?

Утесы, съ ихъ снѣжными вершинами, съ низвергающимися водопадами, поражаютъ насъ своею гигантскою массивностію, ужасаютъ дикою игрою бурь и надолго остаются въ воспоминаніи наблюдателя, но не растворяютъ души его. Среди снѣжныхъ равнинъ странъ полярныхъ, по которымъ холодно скользитъ лучь солнца, среди этого спокойнаго величія,

путникъ, завлеченный безпокойною любознательностію, чувствуетъ свое одиночество и спѣшитъ увидѣть границу, за которой оставилъ полную разнообразной жизни Природу. Обширныя степи внутренней Африки съ раскаленнымъ пескомъ, со знойнымъ воздухомъ, представляютъ величественнѣйшій видъ; но длинный караванъ спѣшитъ пристать къ оазу, — къ этому зеленому острову песчанаго моря, и подъ его сѣнію чувствуетъ всю прелесть растительности. И такъ живой покровъ Природы — растенія, оставляютъ пріятныя впечатлѣнія въ нашей душѣ. Мы чувствуемъ ихъ полноту и ихъ недостатокъ. Мы, жители Сѣвера, становимся веселѣе съ возвратомъ Майскаго солнца, съ пробужденіемъ растительности.

Разнообразно сотканъ коверъ, которымъ щедрая царица цвѣтовъ прикрываетъ наготу нашей планеты! «Ткань его чаще» — говоритъ Гумбольдтъ — гдѣ выше восходитъ солнце на безоблачномъ небѣ; рѣже — у цѣпенѣющихъ полюсовъ, гдѣ возвратъ мороза убиваетъ развертывающуюся почку или похищаетъ зрѣющій плодъ. Здѣсь животныя и растенія, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, покоятся въ объятіяхъ глубокаго сна; напротивъ того, чѣмъ ближе къ тропикамъ, тѣмъ болѣе увеличивается разнообразіе формъ, пріятность образовъ и смѣшеніе красокъ, тѣмъ ближе юность и вѣчная сила органической жизни». Но при этомъ умноженіи, особенныя красоты предоставлены каждому поясу: тропикамъ — разнообразіе формъ и величина растеній, Сѣверу — видъ луговъ и періодическое пробужденіе Природы при первыхъ дыханіяхъ весенняго воздуха. Правда, въ опредѣленіи красоты той или другой мѣстности участвуютъ въ одно и

то же время всѣ внѣшнія явленія: очерки горъ, физіогномія растеній и животныхъ, небесная синева, виды облаковъ и густота воздуха имѣютъ вліяніе на общность впечатлѣнія; вѣрно однакожъ и то, что растительныя формы всего болѣе опредѣляютъ характеръ картины.

Сильно дѣйствуютъ на наше воображеніе растенія своей неподвижностію и величиною; въ нихъ соединяется возрастъ съ выраженіемъ силы, безпрестанно возобновляющейся. И если справедливо, что жизнь животныхъ долетаетъ до насъ въ звукахъ, не менѣе справедливо и то, что жизнедѣятельность растеній представляется намъ въ безконечномъ разнообразіи формъ: растеніямъ предоставлена живописная часть нашей планеты.

Путешественники, руководимые высокимъ побужденіемъ созерцать чудный Божій міръ, внимательно всматривались въ живописныя красоты различныхъ мѣстностей, изучали Природу подъ экваторомъ и въ странахъ полярныхъ, у подошвы высочайшихъ горъ и на вершинахъ ихъ, повитыхъ туманами, и замѣтили (особенно тѣ, цѣль путешествія которыхъ была чисто ботаническая) измѣненіе растительности, болѣе или менѣе быстрый переходъ однѣхъ растительныхъ формъ въ другія. Руководствуясь ихъ описаніями, укажу на растительность нѣкоторыхъ замѣчательныхъ мѣстностей Земнаго Шара.

Займемся сначала величественно-роскошною растительностію Бразиліи, растительными массами лѣсовъ первобытныхъ, развившимися подъ вліяніемъ лучей экваторіальнаго солнца.

Лѣса эти занимаютъ Восточныя провинціи Бразиліи на пространствѣ многихъ тысячь квадратныхъ миль и извѣстны подъ именемъ Matta-Geral — всеобщаго лѣса. Они-то составляютъ недоступное убѣжище дикихъ Индійскихъ ордъ, еще не покоренныхъ владычеству Европейца. Охота, рыбная ловля и лѣсные плоды подерживаютъ ихъ существованіе. Изумительно плодоносіе почвы этихъ вѣковыхъ лѣсовъ, незнакомыхъ еще съ сильнымъ вліяніемъ человѣческой дѣятельности. Когда сѣкирой и огнемъ уничтожаютъ огромные стебли и дѣвственную почву засѣваютъ маисомъ, кофе, хлопчатой бумагой или сахарнымъ тростникомъ, то иногда получаютъ жатву, въ 500 разъ превосходящую посѣвъ. И если потомъ предоставляютъ взрыхленную почву произволу, то чрезъ нѣсколько лѣтъ покрывается она густою порослью скорорастущихъ деревьевъ и кустарниковъ. Здѣсь отвѣсные лучи солнца какъ будто сообщаютъ землѣ удвоенную силу, производятъ изъ ея лона изумительныя формы. Толстота высокоствольныхъ деревьевъ, полнота разнообразнѣйшей зелени, блескъ и роскошь красокъ безчисленныхъ цвѣтовъ, причудливая запутанность вьющихся растеній, удивительныя формы паразитовъ, развивающихся на старыхъ деревьяхъ, наполняютъ сердце созерцателя возвышеннымъ чувствомъ. Мрачно какъ бездна, запутанно какъ хаосъ, простирается непроходимый лѣсъ гигантскихъ стеблей отъ устья рѣки Амазонской къ Западу.

Подъ вліяніемъ знойнаго жара, почти ежедневныхъ дождей и широко разливающихся потоковъ, растительность находится здѣсь въ вѣчномъ безпокойствѣ

и броженіи. Какъ деревянистые, такъ и травянистые стебли, развертывая здѣсь величественныя свои кроны и многочисленныя цвѣтки, скоро оканчиваютъ періодическій кругъ развитія. Зрѣлые плоды и сѣмена падаютъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуютъ значительно-толстый слой на богатой жизнію почвѣ. Огромное количество углекислаго газа развивается при прозябеніи и согниваніи ихъ, и тяжелый слой воздуха разстилается надъ лѣсомъ. Съ сочной блестящей зелени скатываются дождевыя капли и ананасные кусты наполняются водою. Скромной природѣ растительнаго царства какъ будто хотѣлось здѣсь, въ безпокойномъ смѣшеніи, проявить гротески самаго страннаго вида. Кустарники съ жгучими шипами, пальмы, страшными иглами вооруженныя, чудно перепутанныя ліаны — смущаютъ путешественника, который, отуманенный одуряющими испареніями Оассаку (Hura piscatoria), заботливо желаетъ возвратиться изъ этого нетріязненнаго хаоса въ спокойное величіе первобытныхъ лѣсовъ Serra do Mar'a, прибрежныхъ Кордильеровъ.

Колоссально-важный видъ первобытнаго лѣса становится изумительно-страшнымъ въ борьбѣ съ дикими стихіями. Пребываніе въ немъ во время сильныхъ урагановъ представляютъ столь же ужаснымъ, как и сопротивленіе разъяреннымъ волнамъ открытаго моря. Но не такъ свирѣпыя бури производятъ тамъ величественныя явленія. Когда сильные порывы вѣтра объемлютъ вершины гигантскихъ стеблей и сильно потрясаютъ ихъ вѣтвями, воздухъ наполняется удивительнымъ шумомъ и трескомъ: даже крѣпкія ліаны разрываются, изломанныя вѣтви и

стебли падаютъ. Огромными массами паразитныя растенія сбрасываются съ вершинъ деревьевъ; большіе плоды, очень часто облеченные твердою скорлупою, съ трескомъ ударяясь о стебли, глухо валятся на землю. Дождь, задерживаемый сначала густымъ покровомъ листьевъ, тѣмъ въ большемъ количествѣ низвергается потомъ и увеличиваетъ ужасъ страшнаго мгновенія. Тогда обитатели этихъ лѣсовъ болѣзненнымъ завываніемъ и крикомъ выражаютъ свое безпокойство: обезьяны, огромныя летучія мыши, стада птицъ громко кричатъ; древесницы и другія этого семейства потрясающими звуками выражаютъ свой ужасъ. Зомолкли только насѣкомыя, которыя, задолго предсказавъ возмущеніе, скрываются теперь подъ листьями и ждутъ новаго появленія солнца, когда свѣтлыя лучи его радостно озарятъ ожемчуженныя дождемъ вершины. Неудивительно, что омрачается душа блуждающаго въ этихъ дебряхъ Индійца; и онъ, объятый ужасомъ мрачной картины, повсюду видитъ чудовищныя созданія своей дикой фантазіи.

Совершенно другую физіогномію принимаютъ лѣса эти въ низменностяхъ Амазонской рѣки во время дождливыхъ мѣсяцевъ. Далеко разливаетъ тогда она свои воды и потопляетъ стебли на высоту отъ 12 до 20 футовъ. «Когда мы въ Декабрѣ 1819 г.» — разсказываетъ Марціусъ — «плыли вверхъ по Іаричаѣ, одной изъ главнѣйшихъ побочныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Амазонскую, то углубились въ одинъ изъ такихъ водяныхъ садовъ и блуждали тамъ три дня и три ночи, пока счастливый случай не привелъ насъ опять на потерянное русло рѣки. Незабвеннымъ останется для насъ видъ этого необозримаго истока, по которому

плавали острова зелени, гонимые вѣтромъ. Мы пробирались то подъ частымъ кустарникомъ, то подъ высочайшими деревьями. Воздушные гименеи, мирты и стираксы осыпали насъ своими нарядными красными и бѣлыми цвѣтами; безпокойныя толпы муравьевъ, которые заботливо спасались на вѣтвяхъ, къ нашему ужасу, падали въ лодку при малѣйшемъ сотрясеніи».

Вода, постепенно сбывая, оставляетъ плодоносный илъ въ лѣсахъ; крутые берега снова показываются, въ короткое время покрываясь высокой зеленью; новые зародыши жизни возбуждаются вездѣ по лѣсу, и фантастическій Helosis — мясистое грибовидное растеніе, развиваясь на корняхъ деревьевъ, выказывается изъ-подъ илу.

Съ характеромъ неисчерпаемаго богатства, удивительной полноты, величія и роскоши разнообразнѣйшихъ древесныхъ формъ, первобытные лѣса соединяютъ постоянную юность: они всегда одѣты густою зеленью. Правда, между всегда-зеленѣющими деревьями находятся и такія, которыя къ концу сухихъ мѣсяцевъ теряютъ свои листья; но молодыя почки развертываются такъ быстро, что въ этомъ роскошномъ саду никогда не видятъ голаго стебля. Неизъяснимое великолѣпіе представляютъ они весною, когда гигантскіе Sapucajas (Lecytis) облекаютъ свои вершины розовымъ покровомъ молодыхъ листьевъ; когда, вмѣсто листьевъ, Jacarandá развиваетъ свои темно-голубые Биньоніи (Bignonia chrysantha) — свои золотистые цвѣты, или когда Quaresima (Rhexia princeps) одѣвается фіолетовыми цвѣтками.

Совершенно другое явленіе представляютъ тѣ лѣса, которые жители Бразиліи обозначаютъ именемъ Catingas (свѣтлыхъ), и которые во время засухи лишаются листьевъ, пріобрѣтая ихъ снова только съ возвращеніемъ продолжительныхъ дождей. Они состоятъ изъ деревьевъ не такъ значительнаго роста, и безлиствіемъ своимъ напоминаютъ Европейскому путешественнику видъ лиственныхъ лѣсовъ его родины при началѣ зимы. Какъ у насъ цѣпенѣетъ растительность отъ недостатка теплоты, такъ подъ тропиками — отъ недостатка влажности.

Въ сухихъ, бѣдныхъ источниками мѣстностяхъ встрѣчаются эти странные лѣса. Со страхомъ и ужасомъ проходитъ по нимъ странникъ въ сухіе мѣсяцы: повсюду взоры его останавливаются на обнаженныхъ деревьяхъ, неподвижныхъ въ совершенно-спокойномъ воздухѣ; нѣтъ ни зеленаго листа, ни сочнаго плода, ни свѣжаго травянистаго стебля на раскаленной нагой почвѣ. Человѣкъ, полный отчаянія, бродитъ по изсохшей пустыни, отыскивая въ листьяхъ бромелій, трубкою свернутыхъ, скудную влажность. Вездѣ ужасный видъ медленнаго уничтоженія! Но когда обильный дождь разрѣшаетъ узы растительности, тогда подъ волшебнымъ жезломъ возникаетъ новый міръ. На многовѣтвистыхъ стебляхъ развертывается пріятная зелень и многоразличныя формы цвѣтковъ: вьющіяся растенія покрываются свѣжими листьями; воздушная арикуря-пальма (Cocos coronata), изъ стебля которой туземецъ добываетъ скудный хлѣбъ, развиваетъ свою душистую цвѣтную кисть. Вся страна дышитъ бальзамическимъ благовоніемъ, и на весе-

лый, радостный праздникъ весны отвсюду слетаются пернатыя.

Еслибъ Бразилія представляла только этотъ дивный міръ растительности; еслибъ человѣкъ не встрѣчалъ тамъ ничего, кромѣ этихъ роскошныхъ добрей, трудно было бы представить себѣ возможность постояннаго тамъ жилища. Но предусмотрительной Природѣ угодно было вызвать другую, болѣе умѣренную и скромную растительность — растительность полей. Полемъ — campo, называютъ жители Бразиліи всѣ мѣстности, не покрытыя лѣсомъ; поля эти занимаютъ, можетъ быть, двѣ трети цѣлой области.

Нисходя къ средней части Бразиліи, по Западному склону Серры до Мара (Serra do Mar'a), видишь открывающееся поле. Необозримая равнина представляетъ тогда величественную картину: на заднемъ планѣ ея виднѣется горная цѣпь съ своими разнообразными очертаніями; коверъ мутно-зеленой, пушистой зелени, перемѣшанной съ разнообразнѣйшею прелестью пестрыхъ цвѣтовъ, занимаетъ переднюю часть ея. Ни одного высокаго дерева: только мелкіе кустарники, подобно искусственнымъ садамъ, разбросаны живописными группами то въ низменностяхъ, то по отдѣльнымъ возвышенностямъ. Тихій, прохладный вѣтеръ навѣваетъ благовонія цвѣтовъ, разсѣянныхъ здѣсь роскошно-прелестною Флорою; темно-голубой небесный сводъ, съ разбросанными облаками, ограничиваетъ прелестно-покойную мѣстность. Неизъяснимое чувство спокойствія и радости наполняетъ сердце путешественника; мрачнымъ сномъ представляются ему воспоминанія дикой игры перво-

бытнаго лѣса съ бурными стихіями: пріятные образы отражаются теперь въ душѣ его.

Такова въ общихъ чертахъ растительность Бразиліи, благопріятствуемая вліяніемъ тропическаго климата, предоставленная собственному произволу. Совсѣмъ не то въ Европѣ. Она съ незапамятныхъ временъ заняла отъ мудраго Востока служеніе Церерѣ. Пеласги распространили здѣсь золотистыя нивы мучнистыхъ растеній; здѣсь Кельтическія племена стѣснили границы лѣсовъ Сѣверныхъ. Въ Европѣ, говорю, вездѣ человѣкъ; вездѣ выразились слѣды его пребыванія и дѣятельности. Въ нашихъ странахъ только по преимуществу можно любоваться восхитительнымъ видомъ зрѣющихъ нивъ, когда онѣ на необозримыхъ пространствахъ волнуются легкимъ дыханіемъ вѣтра. Трудолюбивая рука земледѣльца распространила эти нивы до далекихъ предѣловъ горизонта; она же, скажутъ, водворила и это, чудное однакожь, однообразіе. Но наши Сѣверныя дубравы, наши хвойные лѣса, развѣ не такое же представляютъ однообразіе; развѣ не видимъ мы въ нихъ, что одна и та же порода занимаютъ иногда огромнѣйшія пространства? Пріятная зелень тучныхъ пажитей развѣ образована дерновыми растеніями, несродными по своимъ формамъ съ нашими; на нашихъ лугахъ произрастаютъ не тѣ же ли виды многочисленнаго семейства злаковъ? И такъ общественный бытъ, и слѣдовательно и однообразіе растительности въ умѣренныхъ климатахъ, не вынуждено соединенною силою образованнаго человѣчества; напротивъ, оно есть только выраженіе взаимной зависимости внѣшнихъ климатическихъ вліяній и организаціи самаго растенія, говорю — самаго

растенія: ибо и въ тропическихъ странахъ представители семейства злаковъ произрастаютъ обществами. Величественные бамбуки, — эти деревянистые злаки со стеблями, иногда достигающими высоты 50 футовъ, встрѣчаются въ жаркихъ поясахъ обоихъ материковъ. Тамъ они нерѣдко образуютъ огромные лѣса, и стебли бамбуковъ такъ тѣсно размѣщаются, что лѣса становятся непроходимыми. Форма бамбуковъ чрезвычайно пріятна: ихъ стройные стебли съ легкими вѣтвями и нѣжными листьями злаковъ производятъ удивительное впечатлѣніе. Житель Сѣвера, при видѣ этихъ любимцевъ тропическаго солнца, этихъ гордыхъ родственниковъ нашего скромнаго мятлика (Poa), вспоминаетъ о лугахъ своего отечества. Такъ, человѣку позволено замѣнять однѣ породы другими, его нуждамъ болѣе удовлетворяющими, но не измѣнять основныя черты растительной физіогноміи; позволено мечтать о разнообразной пестротѣ Южной растительности, но не переносить ее подъ небо своей родины. И онъ покорился вѣчнымъ законамъ, не сознавая еще, что въ этомъ скрывается зародышъ его счастія, его будущее политическое могущество: воздѣлываніе зерновыхъ растеній въ благословенныхъ странахъ умѣреннаго климата пріучило человѣка къ постоянному жилищу, заставило горячо любить свою родину, утвердило его благосостояніе.

Въ нашихъ странахъ, съ наступленіемъ холодныхъ мѣсяцевъ, растенія погружаются въ долгій зимній сонъ. Лиственные лѣса сбрасываютъ съ себя зеленую одежду; земля и деревья одѣваются снѣжнымъ покровомъ. Лишь темная зелень хвойныхъ деревьевъ, выглядывая изъ-подъ снѣга, какъ будто го-

ворить, что еще много жизни тамъ, гдѣ мы видимъ только образъ смерти. И при первыхъ дыханіяхъ весны пробуждается жизнь: уже въ полномъ цвѣтѣ стоятъ ивы, когда постепенно развивается заснувшая растительность и приноситъ съ собою красоты, неизвѣстныя въ жаркихъ климатахъ. Такой свѣтлозеленой, свѣжей одежды нашихъ лиственныхъ лѣсовъ, — такой, какою представляется она въ Маѣ, нигдѣ не встрѣчали путешественники. Правда, наши лѣса бѣдны сравнительно съ роскошною растительностію жаркихъ странъ; вмѣсто блестящихъ тилландсій экваторіальнаго пояса, кора нашихъ деревьевъ покрывается ягелями и мхами; вмѣсто тропическихъ ліанъ, около нихъ обвивается хмѣль и Lanicera Periclymenum; только плющь одѣваетъ стебли, а не душистые орхисы, не блестящіе аронниковые и немногочисленные папоротники, которые значительными массами укрѣпляются на стебляхъ лѣсовъ, растущихъ подъ тропиками. Но не роскошь одна даетъ право на красоту. Если высокоствольныя деревья лѣсовъ умѣреннаго пояса не покрываются великолѣпными цвѣтами, то кустарники, произрастающіе здѣсь въ обиліи, представляютъ нерѣдко большіе и красивые цвѣты. Наши безчисленныя розы, богатый видами родъ малины и кустарники калины принадлежатъ къ отличительнымъ растеніямъ умѣреннаго пояса.

Южная Европа представляетъ уже значительное измѣненіе растительности, съ перваго взгляда замѣтное тому, кто изъ Франціи и Германіи переходитъ въ Италію и Испанію: другую деревянистую растительность и другое отношеніе лѣсовъ къ полямъ и лугамъ представляютъ эти страны. Рѣже становятся

здѣсь луга нашего Сѣвера; всегда зеленѣющія лиственныя деревья съ жесткими блестящими листьями появляются во множествѣ: ибо флора Южной Европы имѣетъ болѣе 300 деревянистыхъ растеній, изъ коихъ большая часть въ продолженіе зимы удерживаетъ ихъ листья. Конечно, цвѣтки деревьевъ достигаютъ незначительной величины; но за то много кустарниковъ съ большими, прелестными цвѣтами: душистыя, эфирныя масла образуются въ ихъ органахъ и на большія разстоянія распространяются въ воздухѣ. Великолѣпный цистусъ (Cistus ladaniferus) — кустарникъ, изъ котораго выдѣляется благовонное вещество подъ именемъ ладона, извѣстное и въ Южной Испаніи и Португалліи, занимаетъ значительныя пространства. Лилейныя растенія появляются здѣсь въ большомъ разнообразіи; семейства вересковыхъ, лавровыхъ и миртовыхъ имѣютъ благородныхъ своихъ представителей: здѣсь роскошно произрастаютъ деревянистый верескъ (Erica arborea), лавръ (Laurus nobilis) и миртъ (Myrtus communis). Красивые виды дуба (Quercus Cerris, suber), гранаты (Punica granatum), розмарины (Rosmarinus), олеандры (Nerium), ефедры (Ephedra distachya) и многія деревья и кустарники являются здѣсь съ своими блестящими, всегда зеленѣющими листьями. Здѣсь благоухаютъ померанцевыя рощи, роскошно зрѣютъ апельсины — эти золотыя яблоки садовъ Гесперидскихъ. Подъ этимъ лазурнымъ небомъ, можетъ быть, надобно отыскивать отечество винограда, лозы котораго уже во многихъ мѣстахъ вьются около жилища человѣка и сочными гроздами зовутъ его на веселіе. Въ лѣсахъ Имеретіи и Мингреліи, виноградныя лозы представлялись Пар-

роту царицами деревьевъ: произвольно развиваясь, онѣ достигаютъ здѣсь до 6 дюймовъ въ окружности и, взбираясь на вершины высочайшихъ деревьевъ, перепутываютъ ихъ между собою.

По мѣрѣ того какъ умѣренный поясъ приближается къ полярному кругу, постепенно исчезаютъ высокія деревья. Уже не встрѣчаются болѣе буковыя и дубовыя рощи; только береза, рябина и ель, а въ Азіи, вмѣсто ея, лиственица, представляются съ деревянистыми стеблями: зеленые луга еще существуютъ, но уже нѣтъ той прелестной муравы, которою мхи такъ часто устилаютъ почву нашихъ веселыхъ дубравъ.

Внутри полярнаго круга, въ странахъ близкихъ къ полюсу, совершенно прекращается деревянистая растительность; здѣсь полагается предѣлъ обработыванію хлѣбныхъ растеній: ибо средняя годичная температура ниже точки замерзанія, и лѣто продолжается отъ 4-хъ до 6-ти недѣль; только въ Іюлѣ термометръ возвышается до 5 съ небольшимъ градусовъ. Характеромъ растительности этого полярнаго пояса можетъ служить только чрезвычайная ея бѣдность. Значительныя пространства, въ слѣдствіе безплодія почвы, остаются совершенно безъ растеній, и гдѣ они возникаютъ, то живутъ обществами, достигая весьма незначительнаго роста. Формы ихъ напоминаютъ объ Альпійскихъ растеніяхъ, т. е. о такихъ, которыя развиваются на вершинахъ высочайшихъ горъ, на границѣ вѣчнаго снѣга.

Извѣстія о растительности Лапландіи и Новой Земли, сообщенныя Академикомъ Беромъ, драгоцѣнныя для насъ Русскихъ, представляютъ вѣрную кар-

типу полярной растительности. Обращаемъ вниманіе на замѣчательнѣйшія мѣста этой картины.

Южный берегъ Русской Лапландіи (66° С. Ш.), омываемый Бѣлымъ моремъ, возвышается отъ 80 до 120 футовъ. Покрытый низкимъ ивнякомъ, въ малѣйшихъ углубленіяхъ, въ первыхъ числахъ Іюня, онъ представлялъ еще снѣжныя массы. «Когда мы взошли на вершину склона» — говоритъ Беръ — «совершенно новый міръ открылся предъ нами. Море поростовъ, неразнообразное породами, но безконечное по недѣлимымъ, ограничиваемое предѣлами зрѣнія, разстилалось предъ нами. Казалось, оно вытѣсняло и безъ того уже сжатыя группы растеній высшаго образованія». Даже можжевельникъ, произрастающій у насъ на бездонныхъ почвахъ, представлялся здѣсь больнымъ, желто-зеленымъ. Уединенно разбросанные кустарники состояли изъ кривыхъ, уродливо толстыхъ стеблей березы. Въ языкахъ Южныхъ народовъ не существуетъ названія для этихъ пустынь; Финскія племена обозначаютъ ихъ именемъ «Tuntur» тундры. Занимая огромнѣйшія пространства, они даютъ особенное выраженіе цѣлой Лапландіи, которую по праву можно назвать землею мховъ и поростовъ. Сѣверный олень (Cervus tarandus), — единственное богатство бѣднаго Лапландца, пасется на этихъ равнинахъ, отыскивая олеііи мохъ (Cenomyce rangiferina Ach.), — свою любимую пищу. Новая Земля (71° 76° С. Ш.) представляетъ совершенно другую растительную физіономію. Скалистая почва ея, непокрытая тундрами, приготовляется еще къ образованію органической оболочки: нигдѣ еще не встрѣчали густой зелени, которая заслуживала бы названіе луга. Скудно разви-

ваются здѣсь даже листообразные поросты. Скорлуповидные ягели пестрятъ только поверхность Аугитъ-Порфира, только устели-камень (Dryas octopetala), густо покрывая сухіе горные склоны, напоминаетъ еще о Лапландскихъ тундрахъ и общественномъ бытѣ растеній. «Что мы не найдемъ на Новой Землѣ спутника Европейскихъ пустынь — вереска (erica)», говоритъ Беръ — «этого можно было бы ожидать: ибо уже въ Русской части Лапландіи онъ не ростетъ обществами. Но меня поразило здѣсь совершенное отсутствіе даже печальнаго украшенія Лапландскихъ высотъ: Empetrum nigrum, Arbutus, alpina, Azalea procumbens, Diapensia lapponica даже Betula nana не встрѣчаются здѣсь». Отсутствіе растительности характеризуетъ пустыни Новой Земли. Правда, встрѣчаются и такія мѣста, гдѣ почва дѣйствительно одѣта довольно плотной растительною оболочкою; но они занимаютъ весьма незначительныя пространства. Для образованія ихъ нужно было соединеніе благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя въ теченіе столѣтій произвели запасъ чернозему. Такъ вездѣ, гдѣ известнякъ замѣщаетъ сланцы, возвышаясь незначительной величины холмами, представляется довольно стѣсненная растительность. Холмы эти болѣе благопріятствуютъ прозябенію: ибо, сильнѣе выдаваясь, значительнѣе подвергаются дѣйствію солнечныхъ лучей, взрыхляются и удобряются по преимуществу здѣсь полевками (Mus Lemmus Link: groenlandicus, norwegicus?), которыя, слѣдуя чудному инстинкту, берегутъ растенія, покрывающія ихъ жилища.

Кромѣ этихъ небольшихъ оазовъ встрѣчаются и другія мѣста съ довольно густою растительностію; но

они всегда представляютъ и счастливѣйшее склоненіе почвы и бо́льшую ея рыхлость. Прежде другихъ сбрасывая снѣжную кору, они не охлаждаются снѣжною водою, стекающею въ продолженіе цѣлаго лѣта съ болѣе значительныхъ высотъ.

Самое лучшее выраженіе полярной растительности есть, безъ всякаго сомнѣнія, отсутствіе лѣса. Понятно, что она не можетъ проявляться здѣсь въ формѣ деревьевъ, но только низкихъ кустарниковъ. И самое замѣчательнѣйшее въ этомъ отношеніи протяженіе представляетъ ива — Salix polaris. Она до того скрыта во мху, что одна почка, обыкновенно развертывающая два листка съ сережками или безъ нихъ, только, можетъ быть, на дюймъ, возвышается надъ моховою поверхностію, поддерживаясь стебелькомъ, тонкимъ какъ соломенка. Эта подземная часть есть только послѣднее развѣтвленіе кустарника, широко разстилающагося въ землѣ и подъ мохомъ. Кромѣ полярной ивы произрастаютъ на Новой Землѣ и другія ея отличія, каковы: Salix reticulata, Salix lanata — гигантъ здѣшнихъ кустарниковъ: ибо стебелекъ его возвышается иногда на одинъ футъ надъ поверхностію почвы. За то толстые корни, или, правильнѣе, подземные стебли, достигаютъ длины многихъ футовъ. И такъ на Новой Землѣ лѣса́ болѣе подземные.

Бросимъ прощальный взглядъ на тропическую растительность, гдѣ она стремится къ эѳирной высотѣ, гдѣ пальмы зеленѣютъ только на своихъ вершинахъ, гдѣ когорты вьющихся растеній ищутъ чуждой помощи и, найдя ее, прерываютъ сообщеніе съ землею; гдѣ папоротники гнѣздятся на деревьяхъ.

Взглянемъ на нашъ хмѣль и повиличный колокольчикъ (Polygonum convolvulus), какъ на представителей земныхъ; на нашу повилику (Cuscuta Europaea), какъ послѣдняго представителя воздушныхъ вьющихся растеній, и не станемъ удивляться, что у полюсовъ вся растительность сосредоточена на границѣ земли и воздуха. Путешественники, восходившіе на вершины горныхъ хребтовъ, разсказываютъ намъ, что на различныхъ высотахъ климатическія отношенія не одинаковы, что они соотвѣтствуютъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя представляются въ разныхъ Широтахъ Земнаго Шара. Если мы подъ различными Широтами встрѣчали и различную физіономію растительности, то естественно предположить, что и на склонахъ горныхъ цѣпей найдемъ подобное же различіе; что у подошвы горы, если она возвышается въ жаркомъ поясѣ, мы встрѣтимъ разнообразіе, полноту и роскошь растительныхъ формъ, а у снѣжной ея вершины — только скромныхъ представителей растительнаго міра; у подошвы замѣтимъ стройные стебли пальмъ и легкихъ деревянистыхъ, а на вершинѣ — хвойные лѣса и Сѣверную березу. «Чрезвычайная высота», — говоритъ Гумбольдтъ въ своихъ Картинахъ Природы, — «до которой поднимаются подъ тропиками не только отдѣльно взятыя горы, но и цѣлыя страны, и холодъ, слѣдствіе такой высоты, доставляютъ обитателямъ жаркаго пояса зрѣлище необыкновенное. Кромѣ пальмовыхъ и банановыхъ группъ, около нихъ растутъ и такія формы растеній, которыя свойственны, по видимому, только странамъ Сѣвернымъ. Кипарисы, ели и дубы, барбарисы и ольхи, весьма сходные съ нашими, покрываютъ горныя долины Южной Мексики,

какъ и Андскій хребетъ подъ экваторомъ. Въ этихъ странахъ Природа позволяетъ человѣку, не покидая родины, видѣть всѣ формы растеній, разсѣянныхъ по поверхности земли». Пальмы и бананы, начиная отъ поверхности моря, восходятъ по склонамъ горъ жаркаго пояса на высоту 2,000 футовъ, покровительствуемые благотворнымъ вліяніемъ тропическаго климата. Здѣсь почва не въ состояніи размѣстить всей массы роскошно развивающейся растительности: одно растеніе живетъ на другомъ; вьющіеся стебли, тѣсно переплетая вѣтви и вершины деревьевъ, преграждаютъ пути солнцу. Здѣсь вѣтви смоковницъ изсылаютъ изъ себя воздушные корни, которые, достигнувъ земли, развиваются въ новыя особи; и такимъ образомъ нерѣдко отрасли одного стебля образуютъ цѣлый лѣсъ, котораго всѣ члены находятся въ тѣсномъ соединеніи съ своимъ тысячелѣтнимъ праотцемъ. Такъ Рейнвардтъ (Reinwardt), коему мы обязаны очеркомъ растительности острововъ Индійскаго Архипелага, видѣлъ на островѣ Семао большой лѣсъ, котораго всѣ деревья произошли отъ одного стебля Ficus benjaminae. Часто дерево, отдѣльно взятое, представляетъ истинный воздушный садъ, богатый разнообразіемъ формъ и цвѣта.

Трудно представить себѣ то чувство изумленія, которымъ наполняется сердце Европейскаго наблюдателя, когда онъ, проходя чрезъ лѣса колоссальныхъ смоковницъ и магнолій, пробираясь сквозь частыя деревья, повитыя гибкими лозами ванили, вдругъ вступаетъ въ новый міръ совершенно другой растительности, помѣщенной на отлогомъ склонѣ горной твердыни, основаніе которой онъ перешелъ, не замѣ-

тивъ того. За нѣсколько часовъ ничто не напоминало ему объ отечествѣ, а теперь готовъ думать онъ, что чуднымъ волшебствомъ перенесенъ на знакомыя горы своей родины: та же общая физіономія растительности, тѣ же роды, почти тѣ же виды представляются ему. Островъ Ява, имѣя значительную площадь (*) и помѣщенный въ предѣлахъ экваторіальнаго пояса, представляетъ горы, достигающія иногда высоты 10—12 тысячь футовъ. На плодоносныхъ склонахъ этихъ горъ соединены флоры отдаленнѣйшихъ странъ; въ тѣсныхъ границахъ этого протяженія, измѣряемаго нѣсколькими часами перехода, совмѣщены растительныя формы, свойственныя разнообразнѣйшимъ климатамъ. На морскомъ берегу, въ чудномъ смѣшеніи, роскошно развиваются тропическія растенія: Calophyllum съ толстыми стеблями и широкими листьями между развѣтвленными эгицеями (Aegiceum); прямые стебли высокихъ пальмъ между живою изгородью переплетшихся отраслей Rhizophora. Между авиценніями и турнефорціями блестятъ, какъ лакомъ покрытыя, додоніи и соннераціи; съ шаровидными плодами пандановъ дружатся длинные отпрыски бругвіеріи (Bruguiera Lam.). Въ небольшомъ разстояніи отъ берега, незамѣтно возвышающагося, эти прибрежныя тропическія растенія начинаютъ уже смѣняться другими: стебли кокосовъ и другихъ пальмъ (Cocos Corypha, Borrassus) какъ бы неохотно оставляютъ берегъ. Подъ легкой защитою ихъ воздушныхъ вершинъ вступаешь въ непроходимые лѣса, опоясывающіе подножія горъ Явы. Рейнвардтъ назвалъ

(*) Болѣе 2,300 кв. миль.

ихъ смоковничными: ибо смоковницы господствуютъ здѣсь и по разнообразію видовъ и по массѣ, въ которой представляются эти виды. Высота деревьевъ, тѣсное ихъ помѣщеніе, влажный, наполненный густыми парами воздухъ и сумракъ составляютъ главнѣйшія характеристическія черты этихъ лѣсовъ. Чрезвычайная толстота, неправильный видъ и широкое развѣтвленіе стеблей, удивительное разнообразіе паразитовъ и вьющихся растеній, рыхлая, влажная черноземистая почва, множество обезьянъ, которыя съ крикомъ прыгаютъ въ темныхъ кронахъ деревьевъ, и пестрый хоръ птицъ, который оживляетъ чащу — все это дополняетъ общій характеръ смоковничныхъ лѣсовъ. Изъ лѣсовъ этихъ переходишь въ бальзамическія рощи ликвидамбары (Liquidambar). Не такъ обширныя, онѣ представляютъ однакожь изящныя формы. Въ горахъ Явы, на высотѣ 3,000 футовъ, начинаютъ появляться хвойныя деревья (Coniferae): высоко поднимается стройный Podocarpus подъ вершинами низкихъ деревьевъ; тѣсно дружится съ нимъ благовидный его спутникъ— Pinus Dammara. Но не уединенно произрастаютъ они, не чуждаются, подобно нашимъ елямъ, сосѣдства другихъ растеній: по стеблямъ ихъ взбирается кротовникъ (Nepenths) съ своими чудными урнами; подъ ихъ сѣнію развивается роскошно-цвѣтущій Rhododendron. На большихъ высотахъ начинаютъ господствовать многіе виды лавровыхъ деревьевъ: Ява богата ими такъ же, какъ и смоковницами. Она вмѣстѣ съ евгеніями (Eugenia), миртами и всегда цвѣтущими гарденіями (gardenia) одѣваетъ возвышенные склоны горъ. Къ нимъ присоединяются меластомы, рододендры, магноліи и разливаютъ благоуханіе.

Постепенно исчезаютъ лавровые лѣса, примѣтнѣе съуживаются вершины горъ, рѣже и холоднѣе становится воздухъ, и на высотѣ 7,000 футовъ совершенно измѣняется физіономія деревянистой растительности. Вмѣсто стройныхъ и высокоствольныхъ деревьевъ, встрѣчаются уродливо-изогнутые и низкіе; листья значительно сокращаются, твердѣютъ, становятся шероховатыми; уснеи (usnea) развиваются на вѣтвяхъ, густо покрытыхъ мохомъ: — все напоминаетъ о холодныхъ высотахъ горъ Европы. Валеріана, лютикъ, жимолость (Lonicera), звѣробой (Hypericum), сушеница, (Gnaphalium) и горечевка (Gentiana)— всѣ эти любимцы далекаго Сѣвера растутъ подъ знойнымъ небомъ тропиковъ, но только въ мѣстахъ возвышенныхъ. Торфяникъ (Sphagnum), доставляющій бѣднымъ Исландцамъ скудное пропитаніе, замыкаетъ здѣсь горную растительность и ничѣмъ не разнится отъ нашего.

Такъ, съ удаленіемъ отъ земной поверхности, постепенно бѣднѣетъ растительность; роскошныя формы смѣняются скромными, сильные стебли уступаютъ мѣсто кустарникамъ, блѣдная зелень торфяника замѣняетъ густую сѣнь лѣсныхъ растеній. И чѣмъ въ большемъ разстояніи отъ экватора возвышается горная цѣпь, тѣмъ ближе къ ея подножію нисходитъ граница, за которую не переступаютъ деревья (*).

(*) Такъ лѣсная растительность прекращается:

На Шварцвальдѣ на высотѣ	4,200	футовъ.
— Гарцѣ	3,200	—
Въ Сѣверной Швейцаріи	5,600	—
— Валлисѣ	6,400	—
На Южной сторонѣ Монъ-Розы	7,000	—
— Сѣверной сторонѣ Пиринеевъ . . .	6,500	—

Но чѣмъ наполняется пространство на склонахъ горъ, помѣщенное между верхнею границею лѣсной растительности и снѣжною линіею — линіею, которая отдѣляетъ органическую, живую Природу отъ мертвой? Щедрая царица цвѣтовъ и эти выси населила мирными дѣтьми своими: растенія, развивающіяся здѣсь — на Альпахъ ли то, или Пиринеяхъ, на горахъ ли Скандинавскихъ или Карпатскихъ, на Кавказѣ или Алтаѣ — составляютъ такъ-называемую Альпійскую флору.

Сходные между собою, они разительнымъ образомъ напоминаютъ о растительности странъ полярныхъ: на Новой Землѣ, на берегу моря, встрѣчаешь тѣ растительныя формы, которыя Гумбольдтъ встрѣтилъ на Кордильерахъ на высотѣ 15,000 футовъ.

Такое разнообразіе растительности можетъ занять и дѣйствительно заняло, восхитило мыслящаго человѣка, но не успокоило его пытливой любознательности: онъ началъ думать о причинахъ, лежащихъ въ основаніи такъ различно перепутанныхъ явленій. Ему представилась заманчивая проблемма: сравнить растительность въ положеніяхъ столь измѣнчивыхъ; изучить обыкновенное мѣстонахожденіе (statio) видовъ, ихъ уединеніе и общественность; слѣдить ихъ аналогію съ растеніями странъ отдаленныхъ.

Въ горахъ Скандинавіи:

a) На Южныхъ склонахъ	3,400	футовъ
b) — Восточныхъ	2,800	—
На Алтаѣ	6,500	—
— Гималаѣ	14,000	—
— высокихъ горахъ въ Южной Перу .	16,000	—

Есть ли законы, спрашивалъ онъ себя, по которымъ совершилось распредѣленіе видовъ растѣній? Въ тѣхъ ли самыхъ мѣстахъ прозябъ первый видъ, въ которыхъ мы теперь находимъ его позднѣйшихъ потомковъ? Разнесены ли они отъ одного общаго центра или отъ многихъ? И какъ разнесены: потоками водъ или стремительнымъ вѣтромъ; птицами ли, которыхъ путешествія насъ удивляютъ, или человѣкомъ, — этимъ царемъ Природы, который превращаетъ обширныя пустыни въ страны плодоносныя, вноситъ огонь и сѣкиру въ лѣса первобытные,—котораго возрастающая дѣятельность болѣе и болѣе измѣняетъ поверхность земли?....

Обширность и важность такого рода вопросовъ постигается нашимъ воображеніемъ. Рѣшеніемъ ихъ занимается Ботаническая Географія—Наука, имѣющая цѣлію методическое изученіе фактовъ, относящихся къ распредѣленію растеній по Земному Шару и болѣе или менѣе общихъ законовъ, которые можно изъ нихъ вывести. Эта вѣтвь знаній человѣческихъ только тогда могла возбудить вниманіе наблюдателей, когда Географія и Ботаника, обогащенныя большимъ запасомъ данныхъ, возвысились до общихъ понятій. Линней первый думалъ о необходимости обозначать въ общихъ сочиненіяхъ отечество растенія, первый далъ и наставленіе и образецъ выполненія флоръ. Онъ первый строго различалъ habitationes, т. е. страну, въ которой растенія произрастаютъ, и stationes, т. е. частное свойство мѣстности, въ которой они по преимуществу развиваются. Линней завѣщалъ намъ первыя идеи о изученіи размѣщенія растеній по поверхности земли. Послѣ него всѣ Ботанисты съ точностію

обозначали отечество растенія. Но особенно съ начала текущаго столѣтія изученіе Ботанической Географіи сдѣлалось любимою задачею Естествоиспытателей: знаменитые Ученые вдались въ частныя изслѣдованія по этому предмету.

Съ особеннымъ уваженіемъ мы должны упомянуть здѣсь:

Гумбольдта, знаменитаго творца этой прекрасной вѣтви Науки о растеніяхъ. Сочиненія его (1) представляютъ богатый запасъ данныхъ, счастливую связь явленій, усматриваемыхъ при распредѣленіи растеній съ важнѣйшими законами знаній физическихъ, и всю обширность Науки, имъ созданной.

Декандоля (2), свѣжую могилу котораго признательное потомство усыпаетъ цвѣтами, этими прелестными любимцами знаменитаго Женевскаго Профессора. Относительно Французской флоры онъ сообщилъ многія важныя замѣчанія, выведенныя изъ изученія растеній Франціи, по которой онъ, въ продолженіе 7 лѣтъ, путешествовалъ съ ботаническою цѣлью (3).

Роберта Брауна (Robert Brown), Ботаниста-Философа, который сообщилъ намъ многія замѣчательныя особенности размѣщенія растенія новой Голландіи (4), части Африки, сосѣдней съ Конго, и въ мемуарахъ своихъ указалъ Ботанистамъ новый путь.

(1) Essai sur la Géographie de plantes, accompagné d'un tableau physique des régions équinoxiales. Paris, 1805. in-4. Ansichten der Natur. Tübingen, 1808.

(2) Умеръ 10 Сентября н. с. 1841 г.

(3) Flore française. 1805. Essai de Géographie botanique. Въ XVIII гл. Dictionnaire d. s. naturelles.

(4) General geographical remarks on the botany of Terra australis. in-4. London 1814. Observations on the herbarium collected by

Шау (Schouw), который въ сочиненіи своемъ «De sedibus plantarum originariis» старался разрѣшить вопросъ: можно ли допустить, что всякій растительный видъ получилъ начало въ одномъ мѣстѣ, и въ Географіи растеній — съ свойственною ему неутомимостію, обогатилъ Науку многими важными фактами.

Много лѣтъ прошло отъ появленія ихъ твореній, и любопытно видѣть, какъ новооткрытые факты подтверждаютъ законы, признанные этими Натуралистами. Однакожь никогда такъ быстро не увеличивалась область Науки, какъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Отдаленныя путешествія, содѣлавшись болѣе легкими, значительно умножились. Расширеніе колоній позволило Натуралистамъ жить въ тѣхъ странахъ, гдѣ ихъ предшественники могли только проѣзжать, — огромная выгода для Ботанической Географіи: ибо, чтобы съ пользою сравнивать растительность различныхъ мѣстностей, надобно имѣть флоры полныя; а чтобъ положить начало симъ послѣднимъ, необходимо продолжительное пребываніе, особенно въ странахъ обширныхъ. И къ такой полнотѣ стремятся Ботанисты съ поразительными успѣхами. Изумительны результаты постоянныхъ усилій. Во время Линнея извѣстно было только 8,000 растеній: теперь же мы ихъ знаемъ болѣе 60,000! Путешественники возвращаются съ значительнымъ запасомъ новыхъ, неописанныхъ видовъ. Четыре Ботаниста: Сентъ-Илеръ, Поль, Марціусъ и Селло посѣщали Бразилію, и каждый изъ нихъ

prof. Chr. Smiht, in the vicinthy of Congo. Lond. 1818. См. также: R. Brown's vermischte schriften, herausgegeben von N. V. Esenbeck.

привезъ по коллекціи отъ 5 до 6,000 видовъ; каждая изъ сихъ коллекцій содержитъ въ себѣ болѣе половины видовъ новыхъ и отличныхъ отъ собранія одного изъ трехъ остальныхъ. Обширныя владѣнія Индійской Компаніи были изучаемы Натуралистами во всѣхъ отношеніяхъ: неутомимымъ и благороднымъ Валлихомъ, который въ продолженіе 20 лѣтъ собралъ гербарій въ 10,000 видовъ; Роилемъ и Вигтомъ (Royle и Wight), которые изучали растительность высокихъ горъ Индіи. Ботанисты Русскіе проникли до центра Азіи, посѣтили Сѣверную часть Китая, длинную цѣпь горъ Алтайскихъ, Араратъ и Кавказъ. И такъ равнина, помѣщенная въ центрѣ обширнаго материка, была изслѣдована со всѣхъ сторонъ Натуралистами двухъ Державъ, но никто еще не проникалъ въ нее. Большая часть Новой Голландіи также неизвѣстна, какъ и центръ Африки — это гробница путешественниковъ. Однакожь уже начинаютъ проникать и въ эту часть свѣта. Центральная область острова Мадагаскара была изслѣдована двумя Нѣмецкими Учеными: Боеромъ (Bojer) и Гильзенбергомъ (Hilsenberg), а Сенегалъ — Пріеромъ (Prieur) и Перротте (Perrottet).

Изысканія не ограничиваются материками. Флоры нѣкоторыхъ небольшихъ и отдаленныхъ острововъ могутъ служить прекрасными образцами полноты. Такъ растительность Тристана-де Акунга, волканическаго острова, уединеннаго среди обширнѣйшаго Океана, послѣдовательно весьма хорошо была описана двумя путешественниками: Дю-Пети-Туаромъ (Du-Petit-Thouars) и Кармихаелемъ (Carmichaël). Эндлихеръ (Endlicher), руководствуясь матеріалами, собранными Бауэромъ, отличнымъ Ботанистомъ-живописцемъ,

издалъ весьма полную флору небольшаго острова Норфолька, лежащаго между Новою Голландіей, Новою Зеландіей и Новою Каледоніей. Знаменитый Дюмонъ Дюрвилль составилъ флору острововъ Малуинскихъ, замѣчательную своею точностію и ботанико-географическими указаніями. Изъ этихъ указаній ясно, что много еще нужно матеріаловъ, много потребно времени и постояннаго труда для того, чтобы Ботаническая Географія могла выразить основное правило, изъ котораго вытекали бы всѣ прочія, указали бы причины многочисленныхъ мѣстныхъ измѣненій общаго начала. До такого результата можно достигнуть только тогда, когда растительность всѣхъ точекъ Земнаго Шара будетъ точно и подробно изслѣдована, когда будутъ опредѣлены всѣ внѣшнія условія, подъ вліяніемъ которыхъ тотъ или другой растительный видъ по преимуществу развиваются; другими словами — когда опредѣлительно выразятъ зависимость растительнаго организма отъ физическихъ дѣятелей. Но число и теперь извѣстныхъ намъ наблюденій позволило уже замѣтить нѣкоторый порядокъ въ распредѣленіи растеній по поверхности Земнаго Шара, и Ботаническая Географія имѣетъ уже нѣкоторыя положенія, близко подходящія къ истинѣ. Такъ, вникая въ мѣстообитанія растеній, т. е. въ ихъ географическое размѣщеніе, элиминируя всѣ мѣстныя отступленія, находимъ, что, *число видовъ, произрастающихъ на данной поверхности, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ она ближе къ экватору*. Если мы понимаемъ это правило самымъ общимъ образомъ, если мы, напримѣръ, сравниваемъ все протяженіе жаркаго пояса съ умѣреннымъ, или

умѣреннаго съ полярнымъ, то оно болѣе и болѣе подкрѣпляется современными наблюденіями.

Въ частности каждый поясъ имѣетъ свои измѣненія. Такъ острова тѣмъ менѣе имѣютъ видовъ на данномъ пространствѣ, чѣмъ менѣе обширны они и чѣмъ болѣе удалены не только отъ экватора, но и отъ другихъ земель. Такъ напр.: два острова, составляющіе Новую Зеландію, имѣютъ одинаковую площадь съ Италіею и Сициліею, вмѣстѣ взятыми, и лежатъ въ другомъ полушаріи на равномъ (40° Ю. Ш.) разстояніи отъ экватора съ сими послѣдними; но Италія и Сицилія имѣютъ около 7,000 видовъ растеній, тогда какъ Новая Зеландія имѣетъ ихъ не болѣе 700 — 800. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, что 400 видовъ, собранные на этихъ островахъ, составляютъ большую половину ихъ флоры. Такое различіе (1: 0, 1) для одной и той же поверхности зависитъ отъ того, что Новая Зеландія удалена на весьма значительныя разстоянія отъ небольшихъ острововъ Южнаго Океана и отъ Новой Голландіи.

Р. Браунъ, сравнивая въ этомъ отношеніи обширные острова съ материками, замѣтилъ, что возрастающая прогрессія, съ приближеніемъ къ экватору, не имѣетъ мѣста ни въ Новой Голландіи, ни въ Африкѣ. Для этихъ странъ maximum числа видовъ онъ помѣщаетъ между 30 и 35° Ю. Ш. Къ этимъ странамъ, богатымъ, относительно ихъ Широты, растительными видами, можно присоединить берега Средиземнаго моря, Архипелагъ Индійскаго моря и часть Америки, между тропиками лежащую. Напротивъ того, Аравія, Персія, Татарія и материкъ Индіи бѣднѣе, нежели страны, лежащія подъ одинаковыми

съ ними параллелями. Можно замѣтить, что сіи послѣднія страны подвержены засухамъ, тогда какъ другія пользуются благотворною влажностію; на ровномъ пространствѣ и подъ одними градусами Широты. Америка представляетъ вообще болѣе видовъ растеній, нежели Азія, а Азія болѣе, нежели Африка. То же различіе замѣчается въ распредѣленіи животныхъ высшихъ позвоночныхъ. Но причину такихъ отступленій мы уже можемъ объяснить: они согласуются съ различіемъ физическихъ условій этихъ странъ. Такъ Африка имѣетъ мало высокихъ горъ, а много пустынь или равнинъ безплодныхъ; Азія, правда, представляетъ столько же горъ, какъ и Америка; но главныя цѣпи ихъ простираются съ Востока на Западъ, тогда какъ въ Американскомъ материкѣ всѣ онѣ идутъ съ Сѣвера на Югъ: слѣдовательно сей послѣдній имѣетъ большее число различныхъ мѣстонахожденій, ибо подъ всякой Широтою находятъ всѣ высоты. И такъ абсолютное число (*) ви-

(*) Абсолютное число видовъ извѣстно для весьма немногихъ странъ Европы и для нѣкоторыхъ малыхъ острововъ; ихъ считается:

Во Франціи, по опредѣленію Декандоля и Дюби	7,194
Въ Германіи (со включеніемъ Каринтіи и Карниліи), по опредѣленію Блюфа, Фингергута и Вальрота	6,977
— Швеціи, по опредѣлен. Валенберга	2,327
— Лапландіи	1,087
На островѣ Св. Маврицін (20° Юж. Ш.)	830
— — Норфолькѣ, по опред. Бауэра и Эндлихера (29° Ю. Ш.)	152
— — Тристанъ-де Акунгѣ (36° Ю. Ш.), по опредѣленію Пети-Туара и Кармихеля	110
— островахъ Малуинскихъ (51° 52° Ю. Ш.), по опредѣленію Дюрвиля и Годишо	214

Флоры этихъ островов могутъ считаться также полными, какъ и бо́льшее число упомянутыхъ Европейскихъ

довъ увеличивается или уменьшается отъ совокупнаго дѣйствія теплоты, влажности и различія мѣстонахожденій; наибольшее вліяніе оказываетъ разстояніе. Но, для каждой страны, опредѣлить отношеніе видовъ одного класса растеній къ другому, можетъ быть, важнѣе, нежели знать абсолютное число видовъ. Извѣстно, что растительное царство раздѣляется на растенія тайнобрачныя и явнобрачныя; сіи послѣднія — на односѣмянодольныя и двусѣмянодольныя.

Относительное число тайнобрачныхъ уменьшается отъ полюса къ экватору, а число явнобрачныхъ возрастаетъ. Годишо въ недавнее время обнаружилъ сомнѣнія относительно правильности выраженнаго положенія. Это произошло, вѣроятно, отъ того, что Годишо преимущественно посѣщалъ острова Южнаго моря, весьма влажные, и что влажность особенно способствуетъ развитію тайнобрачныхъ. По крайней мѣрѣ другія мѣстности говорятъ рѣшительно въ пользу нашего положенія. На островѣ Тристанъ-де-Акунга (36°) тайнобрачныя составляютъ 0,68 всей флоры, тогда какъ въ флорѣ Норфолька, одинаково влажномъ, но лежащемъ на 7 (29°) ближе къ экватору, тайнобрачныя составляютъ только 0,33 всей растительности. Въ нашихъ Европейскихъ странахъ, вообще влажныхъ, увеличиваніе тайнобрачныхъ къ Сѣверу не подлежитъ сомнѣнію.

флоръ. Когда дѣло идетъ объ опредѣленіи числа видовъ страны менѣе изслѣдованной, то Ботанисты, по нѣкоторымъ даннымъ, (какъ-то: продолжительность пребыванія путешественниковъ, объемъ ихъ собраній, число новыхъ видовъ въ нихъ заключающихся и проч.) стараются дѣлать заключенія приблизительныя.

Очень жаль, что только небольшое число флоръ можетъ быть сравниваемо въ этомъ отношеніи: ибо незначительность положенія тайнобрачныхъ, ихъ чрезвычайная малость и затруднительное сбереженіе заставляютъ Ботанистовъ мало заниматься ими и изученіе растеній какой бы то ни было страны начинать явнобрачными. И такъ можно сравнивать число видовъ этихъ двухъ классовъ только въ тѣхъ флорахъ, гдѣ и тайнобрачныя изслѣдованы съ возможною тщательностію, или въ сочиненіяхъ тѣхъ путешественниковъ, которые исключительно занимались тайнобрачными (*). Извѣстно, напримѣръ, что несчастный Христіанъ Шмидтъ, привыкшій на Сѣверѣ къ этому роду изслѣдованій и сдѣлавшійся жертвою убійственнаго климата Конго, нашелъ въ этой экваторіальной странѣ только 5 тайнобрачныхъ на 100 явнобрачныхъ видовъ, т. е. въ 10 разъ менѣе, нежели въ своемъ отечествѣ — Норвегіи.

Между тайнобрачными, въ частности, преимущественно низшія растенія, каковы грибы, ягели и другія, особенно увеличиваются къ Сѣверу, тогда какъ, наоборотъ, количество папоротниковъ и другихъ тайнобрачныхъ совершеннѣйшихъ, увеличивается къ Югу.

(*) Во Франціи на 100 видовъ . . . . 49,8 тайнобрачныхъ
Въ Германіи . . . . 59 —
— 3-хъ Сѣвер. Графствахъ Англіи . . . 54 —
NB Въ Германіи, болѣе нежели гдѣ-нибудь, занимались изученіемъ тайнобрачныхъ.
Въ Швеціи на 100 вид. . . . . 50 —
— Лапландіи . . . . 54,3 —
На остр. Мадерѣ (33° Ш.) . . . . 19.

Между явнобрачными число совершеннѣйшихъ (двусѣмянодольныхъ) *увеличивается отъ полюсовъ къ экватору, а менѣе совершенныхъ* (односѣмянодольныхъ) — *отъ экватора къ полюсамъ*, и не льзя отвергнуть этого закона: ибо чѣмъ болѣе приближаются къ экватору, тѣмъ болѣе встрѣчаютъ растеній, одаренныхъ многочисленнѣйшими и сложнѣйшими органами, слѣдовательно съ болѣе разнообразными физіологическими отправленіями, болѣе совершенными въ глазахъ Натуралистовъ.

Пространство, на которомъ встрѣчается то или другое растеніе, называется его площадью. Она для различныхъ растеній не одинакова. Декандоль, заимствуя медицинскіе термины, назвалъ эндемическими породами тѣ, которыя встрѣчаются въ одной только странѣ, въ противоположность породамъ спорадическимъ или тѣмъ, которыя встрѣчаются въ различныхъ странахъ. Сравнивая отношенія видовъ эндемическихъ къ спорадическимъ, для различныхъ родовъ и семействъ въ различныхъ странахъ, убѣждаемся, что:

1. Средняя площадь мѣстообитанія видовъ тѣмъ ограниченнѣе, чѣмъ къ совершеннѣйшимъ растеніямъ они относятся; такъ двусѣмянодольныя принадлежатъ болѣе къ эндемическимъ, нежели односѣмянодольныя; папоротники болѣе нежели другія тайнобрачныя; явнобрачныя вообще болѣе нежели тайнобрачныя. *2. Средняя площадь мѣстообитанія видовъ тѣмъ ограниченнѣе, чѣмъ значительнѣе число видовъ разсматриваемой страны,* а какъ число видовъ увеличивается къ экватору, слѣд., по этому направленію должна уменьшаться и средняя площадь мѣстообитанія растительныхъ видовъ.

Всѣ эти количественныя отношенія утверждаются и подкрѣпляются взаимно. Въ тропической странѣ, принадлежащей одному изъ материковъ, достаточно-влажной и съ различными мѣстностями, вы найдете очень ограниченное мѣстообитаніе видовъ, значительную пропорцію двусѣмянодольныхъ и папоротниковъ, значительное число видовъ. Съ переходомъ въ страну холоднѣйшую или слишкомъ влажную этотъ характеръ растительности измѣняется: мѣстообитанія расширяются, пропорція явнобрачныхъ и преимущественно двусѣмянодолчныхъ уменьшается, равно какъ и абсолютное число видовъ.

При разсматриваніи естественнаго размѣщенія растеній по поверхности земли, невольно возникаетъ вопросъ: растенія, при самомъ началѣ существующаго нынѣ состоянія нашей планеты, въ томъ же ли порядкѣ размѣщены были, въ которомъ находимъ ихъ теперь, и въ такомъ же ли обиліи они произрастали тогда на всѣхъ мѣстахъ, благопріятствующихъ ихъ развитію? — Частное рѣшеніе этого вопроса состоитъ въ изысканіи первобытнаго распредѣленія растительныхъ формъ; на него отвѣчали гипотезами, не зная фактовъ, которые помогли бы его рѣшенію.

Почти безполезно разбирать теперь гипотезу Линнея о разсѣяніи растеній отъ одного общаго центра. Если мы упоминаемъ о ней, то лишь потому, что ошибочныя даже мнѣнія столь знаменитаго Натуралиста имѣютъ нѣкоторую историческую важность и переживаютъ изысканія, которыя показали ихъ несправедливость. Линней думалъ, что всѣ растенія, вмѣстѣ съ животными, были собраны въ земномъ раю, и что не было растеній на остальной поверх-

ности земли. Онъ представлялъ себѣ эдемскій садъ огромною горою, помѣщенною подъ экваторомъ, и столь высокою, что вершина ея была покрыта снѣгомъ, а различныя высоты ея представляли всевозможные климаты. Онъ предполагалъ также, неизвѣстно для чего, что всякій растительный видъ состоялъ изъ одного недѣлимаго, и если онъ двудольный, то изъ пары. Подобныя гипотезы могли имѣть мѣсто только въ эпоху, когда знали слишкомъ незначительную часть нынѣ извѣстныхъ растеній и думали, что ихъ легко найти въ странахъ, очень удаленныхъ.

Никто теперь не сомнѣвается, что болѣе 100,000 растительныхъ видовъ существуютъ на земной поверхности; что даже гора, покрытая на вершинѣ вѣчнымъ снѣгомъ, какъ Шимборазо, и представляющая на своихъ благопріятствуемыхъ Природою склонахъ всѣ возможные климаты, не можетъ намъ представить болѣе двадцатой части породъ растительнаго царства и тогда, когда мы станемъ судить о ея растительности по странамъ самымъ богатымъ, въ ботаническомъ отношеніи, и по странамъ болѣе обширнымъ, нежели одна гора. И какъ могли растенія распространиться потомъ до полюсовъ, сквозь ужасныя пространства, гдѣ теплота не позволила бы имъ жить? Предполагая же по одной или по двѣ особи всякаго вида, надобно предположить, что травоядныя животныя или воздержались отъ пищи или что всякій день они всегда уничтожали по нѣскольку тысячъ видовъ. Бюффонъ, основываясь на той мысли, что прежде земля имѣла температуру высшую въ сравненіи съ существующею теперь, предполагалъ, что на-

стоящая растительность началась въ странахъ полярныхъ и постепенно, по мѣрѣ охлажденія поверхности, подвигалась къ экватору; что нѣкоторые виды должны были уничтожиться и дать мѣсто другимъ, въ слѣдствіе измѣненія развивавшихся климатовъ. Однакожь эта гипотеза принадлежитъ больше Геологіи чѣмъ Ботаникѣ, ибо она основана на существованіи ископаемыхъ, которыя несомнѣнно доказываютъ послѣдовательное охлажденіе земли. Гипотеза Линнея относится только къ растеніямъ, современнымъ сотворенію человѣка; тогда какъ Бюффонова заключаетъ рядъ растеній, предшествовавшихъ существамъ органическимъ. Что температура внутри Земнаго Шара нѣсколько выше, чѣмъ на его поверхности — положеніе это не подлежитъ сомнѣнію: ибо термометрическія наблюденія въ различныхъ глубинахъ, какъ напр. въ рудникахъ, на днѣ колодцевъ, показываютъ увеличиваніе теплоты; но это увеличиваніе и поверхностное охлажденіе такъ медленно, что ими можно совершенно пренебречь на пространствѣ нѣсколькихъ тысячь лѣтъ. Гипотеза Бюффона маловажна для Ботаниковъ: ибо ничто не доказываетъ тѣсной связи между вегетаціями предшествовавшими и нашею. Напротивъ, Геогнозія показываетъ періоды отсутствія органическихъ существъ, и вѣроятно, что распредѣленіе ископаемыхъ растеній не имѣло вліянія на распредѣленіе видовъ, теперь живущихъ. Вилденовъ помѣщалъ начало нынѣ существующихъ растеній на горныхъ храбтахъ, ибо они обсохли или образовались прежде другихъ частей материка. Но долины, помѣщенныя подъ экваторомъ, содержатъ множество видовъ, которые не могли жить на горахъ, всегда холоднѣйшихъ. Слѣдовательно ги-

потеза Вильденова, — также какъ и другія, — недостаточна.

Множество центровъ первичной растительности принято теперь всѣми Писателями по части Ботанической Географіи и особенно доказано въ знаменитой диссертаціи Г-на Шау «De sedibus originariis plantarum». Разсуждая о большомъ числѣ видовъ, чисто мѣстныхъ, о видахъ, которые не переходятъ за тѣсныя границы, и о большомъ числѣ видовъ, которые открываются на каждомъ шагу, въ странахъ, которыя богаче нашей, — въ самомъ дѣлѣ, по неволѣ допускаешь діаметрально противоположное Линнееву положеніе, т. е. что центры происхожденія столь же многочисленны, какъ различны и виды, разсѣянные на неизмѣримыхъ другъ отъ друга разстояніяхъ; что земля была покрыта, съ самаго начала нынѣшней своей растительности, богатымъ ковромъ зелени, и что съ самаго начала находились породы эндемическія и спорадическія. Переносы сѣмянъ сильными вѣтрами, водами и перелетными птицами, различная способность размноженія растительныхъ видовъ, физическія условія болѣе или менѣе благопріятныя для развитія каждаго вида въ частности, — могли только отчасти измѣнить первоначальное распредѣленіе растеній. Шау полагалъ, что всякая точка земли была растительнымъ центромъ и что виды растеній были составлены искони, какъ и теперь, изъ многихъ особей; такое положеніе свое онъ основывалъ на томъ, что прѣсныя воды содержатъ растенія и животныхъ, которыя не могутъ жить въ соленой водѣ и въ воздухѣ, и что на большихъ разстояніяхъ, въ озерахъ, отдѣленныхъ высокими горами или

моремъ, встрѣчаются часто одни и тѣ же виды. Такъ въ Италіи, Франціи, Швейцаріи и Шотландіи находятъ тѣ же виды рыбъ прѣсноводныхъ; Salvinia natans произрастаетъ въ водахъ Европы и Америки; Jsoëtes lacustris въ городахъ Европы и Индіи. Сѣмена этихъ растеній зрѣютъ на днѣ воды. «Какимъ образомъ, — говоритъ ученый Датскій Географъ — могли эти виды перемѣщаться изъ одного центра на другой, перейти моря и горы? Не должно ли допустить, что особи каждаго изъ нихъ, сначала находились въ различныхъ бассейнахъ?. Но, можетъ быть, наводненія, слѣды которыхъ такъ многочисленны, могли перенести существа изъ одного бассейна въ другой? Можетъ быть, прѣсноводныя растенія и животныя въ состояніи были выдержать слабую степень соленаго раствора, и не лишиться жизни, когда наводненія производились соленою водою». Такія замѣчанія, подкрѣпляясь многочисленными данными, имѣютъ полную силу справедливаго возраженія на положеніе Г. Шау.

Для растеній водяныхъ могло быть и то и другое; но не таковы условія растеній, на сушѣ произрастающихъ. Долгое пребываніе сѣмянъ въ водѣ (а такое пребываніе мы необходимо должны допустить, допуская сильныя наводненія) лишаетъ ихъ прозябательной способности, и, слѣдовательно, не позволяетъ предполагать возможности распространенія водянымъ путемъ. До какого же результата доводятъ наблюденія распредѣленія растеній земныхъ?

Шау насчитываетъ около 300 породъ, особо, которыя встрѣчаются въ странахъ столь отдаленныхъ, что не льзя допустить перенесенія изъ одной въ другую. Онъ указываетъ на 107 породъ, общихъ для

экваторіальной Америки и Азіи, и на 86—для тропической Африки и Америки, не говоря уже о видахъ, которые человѣкъ случайно или умышленно переноситъ изъ одной страны въ другую. Трудно допустить возможность разноса сѣмянъ между тремя частями свѣта, отдаленными подъ экваторомъ огромными пространствами Океана. Птицы не странствуютъ по направленіямъ параллельной Широты; потоки, вѣтры, какую бы силу въ нихъ не предположить, не могутъ перенести сѣмянъ, не повредивши ихъ, чрезъ Океанъ, на разстояніе отъ 2 до 3 тысячь миль. Правда, что примѣры, избранные Г-мъ Шау не всѣ хороши: ибо онъ ихъ заимствовалъ изъ сочиненій устарѣлыхъ, въ которыхъ опредѣленіе видовъ и ихъ географическое мѣстообитаніе часто ошибочны; но съ тѣхъ поръ Робертъ Браунъ, точность котораго не подлежитъ сомнѣнію, подтвердилъ существованіе 52 видовъ явнобрачныхъ растеній, встрѣчающихся на берегу Конго, въ Америкѣ, и экваторіальной Индіи. Годишо упоминаетъ о 6 видахъ папоротниковъ и явнобрачныхъ, которые онъ считалъ исключительно свойственными острову Бурбону и которые съ изумленіемъ встрѣтилъ потомъ на огромнѣйшемъ разстояніи по другую сторону экватора, въ Архипелагѣ Сандвичевыхъ острововъ.

Форстеръ утверждалъ, что на берегу Патагоніи и островахъ Малуинскихъ дико произрастаютъ нѣкоторыя изъ Европейскихъ растеній. Долго сомнѣвались въ этомъ, такъ мало вѣроятномъ фактѣ; но флора острововъ Малуинскихъ Дюмонъ-Дюрвиля, увѣреніе другихъ путешественниковъ и повѣрка, дѣланная съ этою цѣлію Ад. Броньяромъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія о тождествѣ многихъ изъ этихъ растеній съ

нашими. Не говоря уже о тайнобрачныхъ, породы которыхъ часто бываютъ опредѣлены неточно и растутъ во всемъ мірѣ, они указываютъ преимущественно на злаки и ситниковыя Сѣверной Европы, которыя находятся на Южной оконечности материковъ. Увѣряютъ даже, что мучнистая первинка острововъ Малуинскихъ ничѣмъ не отличается отъ первинки (Primula farinosa) Альповъ центральной Европы. Безполезность этихъ растеній и ихъ рѣдкость даютъ право предполагать, что мореплаватели не перенесли ихъ съ собою по волѣ или случайно.

Острова Малуинскіе отдѣлены отъ Сѣверной Европы всѣмъ протяженіемъ жаркаго пояса, температура котораго исключаетъ виды, о которыхъ говоримъ мы: они не могли распространяться мало по малу чрезъ острова и материки, между ими лежащіе. Ни одна птица не простираетъ перелетовъ своихъ по ту или другую сторону экватора; потоки и ураганы не достигаютъ отъ одного конца до другаго. И такъ должно принять, что нѣкоторыя породы растеній были природными въ различныхъ странахъ, что они имѣли по крайней мѣрѣ столько же первобытныхъ родоначальниковъ, сколько существуетъ и отдаленныхъ мѣстонахожденій. Принимая это положеніе, мы безъ удивленія найдемъ на вершинѣ Альповъ и Кавказа столько видовъ странъ полярныхъ, тогда какъ переносъ отъ источника, единственнаго для каждаго вида, чрезъ долины Германіи и Россіи, понять весьма трудно. Мы должны допустить, что размѣщеніе растеній, воспослѣдовавшее при началѣ послѣдняго періода землеобразованія, имѣетъ также вліяніе и на ихъ распредѣленіе географическое, что

оно условливается не единственно только различіемъ климатовъ. На большихъ разстояніяхъ, напримѣръ въ Европѣ и въ Америкѣ, можно найти такія области, которыя представляютъ весьма значительныя различія ихъ растительности, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по климату и почвѣ, столь сходныя между собою, что растенія, перенесенныя изъ одной области въ другую, размножаются часто даже безъ воздѣлыванія и становятся дикорастущими: это доказываетъ, что природа, при одинаковыхъ внѣшнихъ условіяхъ, всегда въ состояніи развивать сходныя органическія формы.

Перенесеніе полезныхъ для человѣка растеній изъ одной страны въ другую оказываетъ важное и сильное вліяніе на людей: за земледѣліемъ и воздѣлываніемъ полезныхъ растеній слѣдовало благосостояніе народовъ. Изъ этого открывается возможность важнаго практическаго приложенія Ботанической Географіи, говорю — возможность: ибо недавно еще утверждены права этой вѣтви знаній человѣческихъ: Гумбольдту, нашему знаменитому современнику, предоставлена была честь украсить юную главу ея неувядаемымъ вѣнкомъ Науки.

Что дѣлаетъ человѣкъ, искусственно размножая растенія? — онъ подражаетъ Природѣ. Но трудъ его тогда только вознаградится полнымъ успѣхомъ, когда онъ подмѣтитъ внѣшнія условія, подъ вліяніемъ которыхъ работаетъ органическая сила, окружитъ ими воспитываемое растеніе, заставитъ его полюбить новую свою родину. Поэтому человѣкъ изберетъ самый вѣрный путь и, слѣдовательно, скорѣе достигнетъ своей цѣли, если станетъ переносить на родную свою почву тѣ растенія, которыя произрастаютъ въ странахъ от-

даленныхъ, но представляющихъ сходныя физическія свойства. Но этотъ вѣрный путь обозначится ясно только тогда, когда полнѣе узнаемъ большое число мѣстностей Земнаго Шара, когда подробнѣе изучимъ ихъ растительность и когда, слѣдовательно, въ состояніи будемъ рѣшительнѣе судить объ ихъ сходствѣ и различіи.

Когда на различныхъ точкахъ Земнаго Шара произведено будетъ значительное количество метеорологическихъ наблюденій, когда сдѣлаются извѣстны намъ изотермическія, изотерическія и изохименическія линіи во всемъ ихъ протяженіи, тогда мы будемъ въ состояніи точно опредѣлить напередъ: можно ли съ успѣхомъ то или другое растеніе съ его естественнаго мѣстообитанія перенести на другое, или трудъ останется невознагражденнымъ? Кто изъ насъ не пожелаетъ скорѣе увидѣть Ботаническую Географію на этой изящной точкѣ ея совершенства? Кто не согласится, что Ботаническая Географія обѣщаетъ обширное поле приложеній для нашего Отечества, — для мощной Россіи, хранимой Промысломъ, благоденствующей подъ мудрымъ правленіемъ, — Россіи, никогда не оставляемой солнцемъ и представляющей такое разнообразіе климатовъ?....

Преподаватель Ярославскаго Демидовскаго Лицея

БАЙКОВЪ.

85

ОБОЗРѢНІЕ

СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ О ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ЛИЦАХЪ

въ царствованіе Петра I и Екатерины I,

извлеченныхъ Тайн. Совѣтн. А. И. Тургеневымъ изъ разныхъ актовъ и донесеній Французскихъ Посланниковъ и Агентовъ при Русскомъ Дворѣ (*).

I.

Царевна Софія.

Царевна Софія управляетъ всѣми дѣлами (въ началѣ 1687 года). При ней Князь Василій Васильевичь Голицынъ, человѣкъ скупой и корыстолюбивый.

Софія очень любитъ Петра, подающаго большія надежды. Она сохраняетъ для него самодержавную

(*) Въ предшедшихъ статьяхъ были помѣщены извѣстія, относящіяся собственно къ Петру I и Екатеринѣ I. Помѣщаемыя нынѣ представляютъ выписки извѣстій о разныхъ лицахъ сего времени, о каждомъ отдѣльно. Здѣсь могутъ встрѣтиться и нѣкоторыя прежде сообщенныя нами извѣстія объ одномъ лицѣ въ связи съ другими.

власть, пока онъ не достигнетъ 18 лѣтъ. (Тогда ему было 14).

Царскимъ дочерямъ въ Россіи не дозволяется выходить за мужъ, почему Царевна Софія выстроила близъ Москвы монастырь, чрезвычайно великолѣпный, куда намѣрена удалиться, послѣ того, какъ предоставитъ правленіе Царствомъ брату своему Петру.

Мирный договоръ съ Польшею заключенъ былъ по волѣ Софіи. Она склоняетъ Нѣмецкаго Императора къ союзу противъ Порты.

II.

Царевичь Алексій.

Въ 1703 году Алексій Петровичь еще въ первый разъ сопровождалъ отца своего въ походъ противъ Шведовъ (*).

Въ 1711 году Царевичь находился въ Саксоніи и изъ Дрездена уѣхалъ въ Волфенбиттель, жениться въ то самое время, когда въ Яворовѣ празднованъ бракъ Петра съ Екатериною.

Въ 1712 Царевичь съ женою изъ Волфенбиттеля прибылъ въ Торнъ. Этотъ городъ долженъ доставлять доходы на все содержаніе ихъ.

Въ 1712 г. носился слухъ о смерти Петра и возвращеніи Царевича въ Россію съ войсками.

Баронъ Гюйссенъ, дядька Царевича и Посланникъ Царя при Вѣнскомъ Дворѣ, трудился надъ

(*) Фоліантъ II. Донесеніе Балюза Людовику XIV.

сочиненіемъ Исторіи Петра Великаго. Въ Августѣ 1715 г. онъ показывалъ свою рукопись Французскому Агенту Ла-Ви.

Царевичь Алексій Петровичь склоненъ къ монашеской жизни (1). Онъ уступчивъ.

Въ 1717 г., когда Петръ былъ въ Парижѣ, Царевичь находился въ Италіи. Знатнѣйшіе Вельможи, Духовенство и среднія сословія роптали на отсутствіе Царевича. Носился слухъ, что ему доставили въ помощь 60,000 червонныхъ и что дали слово, не отлагаться отъ него, стараясь, чтобы онъ получилъ наслѣдіе Престола послѣ отца, когда извѣстно было о намѣреніи Царя утвердить послѣ себя на Престолѣ сына своего Петра, рожденнаго отъ Екатерины (2).

Носился слухъ о внушеніяхъ Екатерины и Князя Меншикова противъ Царевича.

Царевичь былъ тогда въ Инспрукѣ; на него падаютъ подозрѣнія. Въ день рожденія Петра у Князя Меншикова пили не за здоровье Алексія Петровича, а за здоровье Царевича Петра Петровича.

Президентъ Сената Князь Долгорукій и его приверженцы очень преданы Царевичу Алексію Петровичу.

Говорятъ шопотомъ, что Царевичь (который, какъ думаютъ, въ Неаполѣ), писалъ къ отцу своему, что не возвратится въ Московію, пока Князь Меншиковъ не будетъ удаленъ отъ Двора.

---

(1) Ла-Ви, Фол. VII.

(2) Ла-Ви. Фол. VIII.

Слышно, что Царевичь, по возвращеніи своемъ, будетъ жить въ заключеніи. Въ немъ хотятъ погасить надежду къ полученію короны (1).

Всенародное объявленіе Его Царскаго Величества въ Москвѣ $\frac{\text{26 Генваря}}{\text{5 Февраля}}$ 1718 г. о Царевичѣ Алексіи Петровичѣ, на Французскомъ языкѣ, печатное продавалось въ Парижѣ, у книгопродавца Франсуа Фурнье, въ улицѣ Фагонъ.

Другой печатный Манифестъ $\frac{3}{14}$ Февраля 1718 съ письмомъ Царевича изъ Неаполя отъ 4 Октября 1717 г. нѣсколько экземпляровъ (2).

Царевичь былъ привезенъ изъ Неаполя Капитаномъ Румянцовымъ (Александромъ Ивановичемъ, отцемъ Фельдмаршала Румянцева-Задунайскаго). Русскій Посланникъ въ Парижѣ печатаетъ на Французскомъ Манифесты о судѣ надъ Царевичемъ.

Царевичь прибылъ въ Петербургъ. Боятся за него участи его матери, Царицы Евдокіи Лопухиной, которая заключена въ одномъ монастырѣ.

Кикинъ арестованъ въ Москвѣ по дѣлу Царевича. Объ этомъ извѣщаютъ въ Латинскомъ письмѣ изъ Петербурга.

Съ Александромъ Кикинымъ арестованы по тому же дѣлу: Абрамъ Ѳедоровичь Лопухинъ, дядя Царевича со стороны матери, братъ Царицы Евдокіи, и Князь Симбирскій (Сибирскій) Царевичь, одинъ изъ потомковъ древнихъ Царей Сибири; также Иванъ Аѳанасьевъ, Гофмаршалъ Царевича.

---

(1) Ла-Ви, Фол. IX.

(2) Ла-Ви — 4 Фев. 1718.

Ла-Ви, по ложнымъ слухамъ, писалъ, будто бы Царевичь постриженъ въ Троицкомъ монастырѣ и будетъ Патріархомъ.

28 Февраля / 11 Марта 1718 г. препровождено въ Парижъ всенародное объявленіе о Царевичѣ. Сей важный актъ былъ читанъ въ Троицкомъ соборѣ. Сестры Царевича (Анна и Елисавета Петровны), Дворъ ихъ, а потомъ Духовенство и знатнѣйшіе чины присягнули малолѣтному Царевичу Петру Петровичу.

Князь Лобокинъ (Лопухинъ) съ своимъ Секретаремъ и двумя дворянами изъ его свиты, и Генералъ Кикинъ, у котораго нашли до 40,000 рублей серебромъ и на столько же драгоцѣнныхъ вещей, привезены подъ стражею въ Москву; также Могалинскій, родственникъ Кикина, одинъ изъ главныхъ участниковъ въ заговорѣ. Еще обвиняются: Ершовъ, сынъ Московскаго Вице-Губернатора, у котораго нашли 300,000 рублей и много разныхъ вещей, Генералъ-Лейтенантъ и Начальникъ Гвардіи, Князь Долгорукій, и Волковъ, Секретарь Князя Меншикова.

По слухамъ (отъ 3 Апр. 1718) арестовано болѣе 300 лицъ разныхъ званій; многіе осуждены и казнены (*).

Царевичь помѣщенъ въ домѣ, отдѣльномъ отъ Царскаго дворца, подъ стражею. Ему назначено 40,000 рублей на ежегодное содержаніе. Апраксинъ, братъ Адмирала, и Самаринъ объявлены невинными.

Князь Василій Владиміровичь Долгорукій имѣлъ порученіе отъ Петра I уговаривать Алексія Петро-

(*) Несправедливое извѣстіе: 3 Апрѣля еще никого не казнили изъ виновныхъ по дѣлу Царевича.

вича къ монашеству и обнадеживалъ его, что безпокоиться объ этомъ не должно; что по кончинѣ Петра онъ выйдетъ изъ монастыря и Долгорукіе помогутъ ему взойти на престолъ. Царевичь, послѣ признанія отцу, признался и въ совѣтѣ, данномъ ему Долгоруковымъ.

$\frac{4}{15}$ Іюня въ крѣпости былъ верховный Военный Совѣтъ, гдѣ всѣ Генералы и Офицеры Преображенскіе судили обвиняемыхъ.

Царица Евдокія должна быть заключена въ Кексгольмѣ. Царевна Марья Алексіевна, сестра Петра, еще болѣе виновная, заключена въ крѣпости Шлиссельбургской; ее привезутъ въ Петербургъ. Алексій Петровичь не видитъ дѣтей своихъ.

Манифестъ Петра I отъ $\frac{16}{27}$ Іюня 1718 г. о судѣ надъ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ переведенъ на Французскій языкъ. Царевичь съ 14 Іюня подъ арестомъ. Слышно, что будто бы открыли письма его къ заговорщикамъ, съ покушеніемъ на жизнь отца.

20 Іюня Сенатъ былъ въ собраніи до 9 часовъ вечера и 21 Іюня утромъ снова собрался.

Царевичь скончался 26 Іюня 1718, въ 3 часа по полудни. Извѣстили о семъ на другой день.

Несчастный Царевичь былъ главою заговорщиковъ.

Тѣло Царевича выставлено въ Троицкомъ Соборѣ. Подходили къ цѣлованію руки, говоря: *прости!*

На другой день кончины его праздновано воспоминаніе Полтавской побѣды, а потомъ день Петра и Павла обыкновеннымъ образомъ.

Извѣстіе о томъ, что происходило по суду надъ Царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ и объ обстоя-

тельствахъ его смерти (27 Іюня 1717 г.) послано *печатное* къ Шлейницу.

Изъ замѣшанныхъ по дѣлу Царевича въ Декабрѣ 1718 г. казнены были: Лопухинъ, дядя Царевича, Священникъ Іаковъ Пустынный, его Духовникъ, Иванъ Аѳанасьевъ, его Гофмаршалъ и повѣренный во всѣхъ дѣлахъ (factotum), Дубровскій, его Камергеръ, и Вороновъ — его дворецкій.

Таковъ конецъ трагедіи несчастнаго Царевича Алексія, который вовлекъ въ свое бѣдствіе много самыхъ знаменитыхъ фамилій въ Россіи.

Толстой, Румянцевъ и Ушаковъ по дѣлу Царевича получили награду.

Въ лѣтнемъ дворцѣ Царя приготовляютъ комнаты для сына покойнаго Царевича, котораго называютъ уже Великимъ Княземъ Московіи. Нѣкоторые думаютъ, что это дѣлается съ намѣреніемъ воспрепятствовать, чтобы недовольные не похитили его во время отсутствія Царя, дабы послѣ смерти Петра предоставить сыну Царевича корону Московіи. Къ этому заключенію давало поводъ мнѣніе, что Петръ, по смерти малолѣтнаго сына своего, Царевича Петра Петровича, намѣренъ назначить по себѣ наслѣдницею престола Принцессу Анну Петровну, свою старшую дочь, выдавъ ее за иностраннаго Принца.

III.

Герцогъ Голстинскій.

Герцогъ Голстинскій, супругъ Анны Петровны, старшей дочери Петра Великаго. По случаю кончи-

ны Петра была дана записка на конференціи 10 Марта 1725 г. Русскимъ Министрамъ.

Многіе держатъ сторону внука покойнаго Государя и очень недовольны, что, во время печальнаго шествія при погребеніи Петра I, Голстинскій Герцогъ шелъ впереди Великаго Князя (Петра II).

Голстинскій Герцогъ и Князь Меншиковъ въ силѣ при Императрицѣ (въ Апрѣлѣ 1725), и, вѣроятно, удержатся въ довѣріи и на будущее время (1).

Голстинскій Герцогъ сдѣланъ Главноначальствующимъ надъ Арміею и Флотомъ.

Императрица, въ разговорахъ съ Канцлеромъ Головкинымъ, сказала, что готова всѣмъ жертвовать за Голстинію, ибо Голстинскій Герцогъ ея зять. Цедергельмъ будетъ Шведскимъ Министромъ и получитъ все содержаніе отъ Русскаго Двора въ воздаяніе его привязанности къ Голстинскому Герцогу (2).

Отъ $\frac{1}{12}$ Мая 1725 г. Кампредонъ пишетъ, что Датскій Министръ жалуется на Голстинскихъ, и предлагаетъ Шведскій Престолъ Голстинскому Герцогу, чтобъ только скорѣе кончить раздоры. Думаютъ, что Шведскій Король согласится отказаться отъ короны, если ему оставятъ титло Короля, заплатятъ долги за него, и дадутъ порядочную пенсію и доходы съ приданаго Королевы. Дипломатъ называетъ эти условія почетными (honorables). Король предпочтетъ всѣмъ Европейскимъ коронамъ пребываніе въ Касселѣ, со средствами жить весело, какъ ему хочется. Голстинскій

(1) Фол. XIX. Дон. Кампредона.

(2) Донесеніе Кампредона.

Герцогъ, въ случаѣ восшествія на Шведскій престолъ, усилилъ бы власть свою съ помощію Россіи.

Царица предоставила Герцогу Голстинскому пользоваться только доходомъ съ острова Эзеля. Отъ 24 Мая Императрица посылала деньги въ Швецію, вѣроятно, для дѣйствія въ пользу Голстинскаго Герцога. Герцогъ хочетъ, чтобы острова Эзель и Даго были оставлены въ его собственность, когда онъ будетъ Королемъ Шведскимъ; но опасаются негодованія Русскихъ.

Кампредонъ занемогъ послѣ свадьбы Герцога. Столько пили за здоровье, пишетъ онъ, что мое отъ того сильно потерпѣло. Къ пенсіи Герцога Голстинскаго прибавили 60,000 рублей въ годъ и на 36,000 руб. припасами, не считая доходовъ съ Острова Эзеля отъ 12 до 15 тыс. рублей; убрали домъ для новобрачныхъ, снабдили экипажами, сервизомъ, и проч. Бассевичу дали голубую ленту, и учредили въ день свадьбы Александровскій Орденъ.

Французское Министерство отказалось доставить подарки и пособіе Голстинскому Герцогу, по причинѣ другихъ расходовъ, и въ особенности по случаю отправленія Инфанты.

Герцогу Голстинскому хочется быть главою Кабинета, имѣя при себѣ Толстаго, удалить Ягужинскаго и Головкина. Голстинскій Герцогъ открылся въ этомъ Кампредону, прося его содѣйствія у Толстаго.

Располагали послать въ Берлинъ Г. Штарка, родственника Бассевича; но Голстинскій Герцогъ, замѣтивъ, что Герцогиня, супруга его, обращала вниманіе на Г. Тессина, человѣка умнаго, пріятной наруж-

ности и очень образованнаго, сталъ ревновать, и чтобъ удалить его, далъ ему мѣсто, которое назначалъ для Штарка т. е. отправилъ въ Берлинъ. Герцогиня, кажется, была недовольна и не явилась на праздникъ (1).

Остерманъ жертвовалъ Россіею пользамъ Голстинскаго дома.

Кампредонъ не сомнѣвался, что бракъ Петра II и Елисаветы могъ еще состояться, и полагалъ, что Русскій Престолъ будетъ утвержденъ за Великимъ Княземъ, котораго любятъ разныя партіи и которому наслѣдство принадлежитъ по праву. Нѣмецкій Императоръ и Герцогъ Голстинскій этому рады. Первый заключитъ союзъ съ Россіей, второй получитъ замѣнъ за Шлезвигъ, и, при помощи Императора и Россіи — корону Шведскую (2).

Все клонится къ войнѣ съ Даніей за Голстинскаго Герцога. Лишь только море очистится отъ льда, откроется плаваніе. Сатъ, изъ Гессенъ-Касселя, долженъ первый указать средства къ разоренію Даніи, а переметчикъ, Датчанинъ Виттеръ, вести Русскія войска, съ коими Вице-Адмиралъ пойдетъ въ атаку. Переговоры объ этомъ ведутся не въ Сенатѣ, но у Голстинскаго Герцога, или у Меншикова, Ягужинскимъ и Остерманомъ (3).

Герцогъ Голстинскій покровительствуетъ Миниху, который трудится надъ Ладожскимъ каналомъ.

Въ Россіи многіе противъ Голстиніи и Меншикова.

---

(1) Фол. XX.
(2) Фол. XX.
(3) Фол. XXI.

Толстой противъ видовъ въ пользу Голстинскаго Герцога.

Голстинцы хотѣли бы уже видѣть Сѣверъ объятымъ огнемъ войны, только для того, чтобы отмстить Англійскому Королю и сдѣлать удовольствіе Императору, которому они совершенно преданы. Но должно надѣяться, что это не удастся, хотя Голстинцы думаютъ, что успѣхи ихъ несомнѣнны. Многіе Русскіе (Moscovites), которые, по видимому, ласкаютъ ихъ, очень бы огорчились тѣмъ. Я знаю — говоритъ Кампредонъ — Гвардейскаго Офицера, бывающаго почти каждый день при дворѣ Голстинскаго Герцога. Недавно онъ сказалъ одному изъ своихъ друзей, что если представится случай, онъ первый на Голстинцевъ.

Въ Стокгольмѣ интриги, и въ пользу, и противъ избранія Голстинскаго Герцога въ Шведскіе Короли. Царица предлагаетъ сто тысячъ рублей на вспоможеніе къ избранію его Шведскимъ Королемъ.

30 Апр. Голстинскій Герцогъ назначенъ Подполковникомъ Преображенскаго полка. Императрица обѣдала у него. Хотятъ наполнить гвардейскіе полки Лифляндцами и Шведами. Думаютъ, что Голстинскій Герцогъ надѣется соединить короны Россійскую и Шведскую.

Между Герцогомъ Голстинскимъ и Княземъ Меншиковымъ продолжается неудовольствіе. Герцогъ и супруга его живутъ несогласно.

Начальнику Парижской Полиціи отъ 28 Іюля 1726 поручено наблюдать за дѣйствіями Русскаго Посла Князя Куракина, и за Цедергельмомъ, Мини-

---

(1) Донесеніе Кампредона. Фол. XXI.

стромъ Герцога Голстинскаго, и увѣдомить, когда они будутъ сбираться къ отъѣзду изъ Парижа Геро, Начальникъ Полиціи, наблюдаетъ за Куракинымъ и Цедергельмомъ.

Довѣренность Герцога къ Бассевичу уменьшается.

Зависть между Герцогомъ Голстинскимъ и Княземъ Меншиковымъ. Герцогъ упросилъ дать аудіенцію пріѣхавшей въ Петербургъ вдовствующей Герцогинѣ Курляндской (въ послѣдствіи Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ) у Екатерины I, которая сначала не приняла-было ее, по неудовольствію на избраніе Морица, Графа Саксонскаго, въ Герцоги Курляндскіе. На это мѣсто назначался Меншиковъ (*).

Бассевича посылаютъ въ Швецію.

Всѣ Члены Совѣта соединились съ Голстинскимъ Герцогомъ для уменьшенія кредита Меншикова. Совѣтъ, во время отсутствія Князя Меншикова въ Ригу, уничтожилъ постановленіе, по которому Меншиковъ присвоилъ себѣ власть опредѣлять къ мѣстамъ и производить въ чины.

Меншиковъ ненавидитъ Голстинскаго Герцога — и сказалъ о немъ: «надобно отослать его въ Швецію; увидимъ, какъ-то онъ тамъ вывернется изъ хлопотъ»,

Голстинскій Герцогъ противъ Меншикова, а Меншиковъ противъ него. Герцогъ запутываетъ Россію въ дѣла непріятныя и разорительныя, и намѣренъ во всемъ противиться Меншикову.

Въ статьяхъ о наслѣдованіи Престола, относительно Герцога, постановлено: 5 статьею, если Великій Князь (Петръ II) умретъ бездѣтенъ, то наслѣдуютъ

(*) Фол. XXI.

Престолъ Анна Петровна, супруга Голстинскаго Герцога, и дѣти ея; но тотъ изъ дѣтей ея, кто будетъ Королемъ Шведскимъ, не можетъ быть Императоромъ Русскимъ. 12 статьею Голстинскій Герцогъ беретъ на себя выполненіе сихъ условій. Послѣднею статьею Герцогъ Голстинскій поручаетъ Графу Бармштедту стараться о пользахъ Графа Бассевича, своего перваго Совѣтника.

IV.

Петръ Алексіевичь (Второй).

Петръ II — сынъ Царевича Алексія Петровича. Послѣ кончины Царевича (въ 1718 г.) думаютъ, что онъ будетъ объявленъ Наслѣдникомъ Русскаго Престола, по возвращеніи Царя, и что это будетъ вѣрное средство для возстановленія добраго согласія между Русскимъ Дворомъ и Нѣмецкимъ Императоромъ, который, по союзу родства, нѣкоторымъ образомъ обязанъ принимать сторону сына покойнаго Царевича. Молодой Великій Князь помѣщенъ въ покояхъ *лѣтняго дворца* съ Великою Княжною, его сестрою. Съ тѣхъ поръ умножили прислугу при немъ; сама Царица и обѣ Великія Княжны, ея дочери, обходятся съ нимъ очень милостиво.

Онъ, одинъ изъ прекраснѣйшихъ Принцевъ, какихъ только можно видѣть, и въ незрѣломъ его возрастѣ показывается уже необыкновенная страсть къ великимъ дѣламъ (1), но онъ очень худо воспитанъ; замѣчаютъ, что у него характеръ раздражительный (2).

---

(1) Донесеніе Ла-Ви въ 1719 г. фол. XI.

(2) Донесеніе Кампредона въ 1725 г.

Князь Голицынъ и Генералъ Вейсбахъ ревностные приверженцы Царевича, и можетъ очень случиться, что если Вѣнскій Дворъ одобритъ виды друзей своего племянника, то Великій Князь взойдетъ на престолъ при первомъ случайномъ движеніи (1).

Есть люди, ожидающіе только минуты обнаружить свое неудовольствіе и неограниченную привязанность къ Великому Князю. Бываютъ небольшія тайныя собранія, въ которыхъ пьютъ за здоровье его.

Между Вѣнскимъ и С. Петербургскимъ Дворомъ происходятъ переговоры о бракѣ Великаго Князя (Петра II) съ Великою Княжною Елисаветою Петровною.

Великій Князь начинаетъ показывать, что онъ чувствуетъ свое назначеніе, и что онъ имѣетъ сильную опору. Онъ рѣшительно отказывается ѣхать въ Ригу, куда Меншиковъ предположилъ его отправить (2).

V.

Елисавета Петровна.

По словамъ *де-Лоне*, котораго жена была Фрейлиною при Великихъ Княжнахъ, Петръ намѣревался выдать со временемъ меньшую дочь свою (Елисавету Петровну), тогда еще десятилѣтнюю, за Людовика XV. Она прекрасной наружности, очень хорошо сложена, и могла бы считаться совершенною красавицею.

---

(1) Донесеніе Кампредона въ 1826 г.

(2) Фол. XX.

Въ 1722 г. начались переговоры о бракѣ Великой Княжны Елисаветы Петровны съ *Принцемъ Шартрскимъ*. Ей было тогда 13 лѣтъ.

Хельмицъ сообщилъ Французскому Министерству предположенія, на какихъ условіяхъ можетъ совершиться сей бракъ.

Въ Апрѣлѣ 1722 г. Кампредонъ извѣщалъ, что въ Петербургѣ начались переговоры о бракѣ Елисаветы *съ Принцемъ Испанскимъ* Донъ-Карлосомъ. Герцогъ Пармскій началъ переговоры, а ведетъ ихъ въ Петербургѣ одинъ Италіянскій Аббатъ.

Дѣло разстроилось въ Іюлѣ 1722 г. Самъ Кампредонъ хлопоталъ о свадьбѣ Принца Шартрскаго съ Елисаветой Петровной. «Она столь же любезна, какъ и прекрасна» писалъ онъ къ Двору своему. Для этого Россія, по мнѣнію Кампредона, должна была доставить Принцу Шартрскому Польскій Престолъ.

Въ инструкціи Кардинала Дюбуа, отъ 29 Окт. 1722 г. изъ Версали, изложены предположенія брака между Французскими Принцами и дочерьми Императора Петра I.

Принцъ Шартрскій скончался въ 1723 г. (*). Петръ не хотѣлъ брака Елисаветы и съ Французскимъ Принцемъ, опасаясь, чтобъ онъ, сдѣлавшись Польскимъ Королемъ, не присоединилъ Россію къ Польшѣ и Ливоніи.

Въ Апрѣлѣ 1725 г. Кампредонъ пишетъ по пересказамъ молодаго Шлейница касательно предположеній о брачномъ союзѣ Герцога Бурбонскаго съ Елисаветою Петровною. Герцогъ не хочетъ

(*) Фол. XV.

слышать о томъ, сбираясь жениться въ Германіи на какой-то Нѣмецкой Принцессѣ, какъ видно изъ письма Шлейница, отца, къ своему сыну.

Князь Меншиковъ, узнавъ объ отправленіи изъ Парижа въ Мадритъ Инфанты, которую привозили въ невѣсты Французскому Королю (Людовику XV), предлагаетъ ему въ невѣсты Елисавету Петровну. Она однихъ лѣтъ съ Королемъ, и только шестью недѣлями его старѣе (Людовику тогда было 16 лѣтъ). Что касается наружности ея, она красива, стройна, умна, весела, и пріятна въ обхожденіи, и довольно имѣетъ ловкости и живости, чтобъ совершенно приспособиться къ Французскимъ нравамъ. Царица, мать ея, по кончинѣ Петра I, обладаетъ пространною Имперіею съ самою неограниченною властію, какою только можетъ пользоваться Государь. «Если Король не избралъ себѣ другой Принцессы и хотѣлъ бы жениться на Русской» — писалъ Кампредонъ — «то Его Величество совершенно могъ бы положиться на силы Россіи, и особенно на могущество Царицы; союзъ сей поставилъ бы его въ возможность располагать Короною Польскою, и выполнить другія предпріятія, въ Италіи или Нѣмецкой землѣ, гдѣ Русскіе могли бы мгновенно сдѣлать диверсію, способную по крайней мѣрѣ къ удерживанію въ почтеніи и страхѣ всѣхъ Нѣмецкихъ владѣтелей».

Князь Меншиковъ просилъ Кампредона извѣстить Короля о сихъ видахъ, не теряя времени, съ тѣмъ чтобы, если это угодно Королю, можно было заняться выполненіемъ сего предположенія, которое, вѣроятно, не встрѣтитъ никакого затрудненія, даже въ отношеніи къ Вѣрѣ; Короли, его предшествен-

ники, заключали подобные союзы съ Россіею во времена, когда Россія гораздо менѣе значила, и очень различествовала съ настоящимъ ея положеніемъ. Здѣсь Меншиковъ, по видимому, намѣкалъ на бракъ Анны Ярославовны, дочери Ярослава Владиміровича, съ Генрихомъ I, Королемъ Французскимъ.

Людовикъ XV, отославъ Инфанту въ Испанію, заключилъ договоръ о брачномъ союзѣ съ Англійскою Принцессою, второю дочерью Принца Валлійскаго.

Кампредонъ, въ письмѣ къ Французскому Министру, отъ 24 Апрѣля, какъ будто бы для одного его (pour vous seul s'il vous plait) частно написанномъ, но, вѣроятно, посланномъ по настоянію заботливой матери, опять предлагаетъ бракосочетаніе Елисаветы съ Королемъ, обѣщая именемъ Екатерины, что она въ особенности въ семъ случаѣ будетъ цѣнить услуги Министра.

Изъ отвѣта Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ отъ 21 Мая 1725 г. къ Кампредону, по сношеніямъ о выгодахъ брака Людовика XIV съ Елисаветою Петровною, видно опасеніе, что Елисавета не перемѣнитъ Вѣры, и подъ симъ предлогомъ отклоняютъ бракъ съ нею, увѣряя, впрочемъ, въ благодарности и союзѣ, какъ бы бракъ совершенъ былъ, и обѣщая хранить тайну.

Отъ $\frac{1}{12}$ Мая Кампредонъ пишетъ: Здѣсь думаютъ, что Англійскій Король ищетъ руки Принцессы Елисаветы для одного изъ Принцевъ, своихъ внуковъ. Кампредонъ не вѣритъ этому слуху, (вѣроятно распространенному съ намѣреніемъ побудить Францію, хотя изъ опасенія къ Англіи, на брачный союзъ Короля съ Елисаветой).

Получено извѣстіе, что Король Людовикъ XV женился на Принцессѣ Маріи, дочери Короля Станислава. Хотятъ выдать Елисавету Петровну за сына Маркграфа Альберта и дать въ приданое Курляндію (1).

Въ Генварѣ 1726 г. переговоры Петербургскаго Двора съ Вѣнскимъ продолжаются съ жаромъ о бракѣ Великаго Князя съ Елисаветою. Великій Князь на всѣхъ праздникахъ и Елисавета съ нимъ. Ей дали орденъ Св. Екатерины, учрежденный Петромъ для одной Екатерины, въ память важныхъ заслугъ ея Россіи, въ день битвы при Прутѣ (2).

Въ Августѣ 1726 г. Кампредонъ пишетъ: Пріѣхалъ въ Петербургъ Баронъ Вельтъ, кажется, по дѣламъ брака Принцессы Елисаветы съ какимъ-то Нѣмецкимъ Принцемъ.

Узнали, что ведутъ переговоры о супружествѣ молодаго Епископа Любекскаго съ Великою Княжною Натальей Алексіевной, сестрою Петра II.

Въ Октябрѣ 1726 г. Любекскій Епископъ пріѣхалъ. Носится слухъ, что онъ долженъ жениться на Елисаветѣ Петровнѣ, хотя донынѣ были переговоры о бракѣ его съ Великою Княжною Натальей Алексіевной, племянницей Нѣмецкаго Императора (3).

Бракъ Елисаветы не совершится. Датскій Министръ находитъ союзъ Любекскаго Епископа съ

---

(1) Фол. XX.

(2) Фол. XXI.

(3) Донес. Кампредона, Фол. XXI.

Елисаветою или съ Наталіею одинаково противнымъ пользамъ Короля, своего Государя (1).

Въ Ноябрѣ 1726 г. Императрица до 8 часовъ утра пробыла на балѣ у Любекскаго Епископа.

Любекскій Принцъ не подается на бракъ съ Елисаветою. Приписываютъ это его умному наставнику (Графу Рабютену). Принцъ лучше желаетъ жениться на Великой Княжнѣ Наталіи Алексіевнѣ, сестрѣ Петра II (2).

Любекскій Принцъ скончался въ Петербургѣ.

VI.

Князь Меншиковъ.

Александръ Даниловичь, любимецъ Петра, получалъ подарки наравнѣ съ Царемъ. Посланникъ, привезшій Петру пару шитаго Французскаго платья, другую подарилъ Меншикову. Балюзъ, въ тайномъ донесеніи къ Людовику XIV, говоря о довѣренныхъ лицахъ при Петрѣ, которымъ нужно сдѣлать подарки, начинаетъ съ имени Меншикова: «любимцу, *Г. Александру*»; за нимъ слѣдуетъ Канцлеръ Головинъ. Въ донесеніи отъ 3 Окт. 1703 г. Балюзъ снова предлагалъ дать подарки или пенсіи Меншикову и Головину.

Въ 1704 г. Князь Меншиковъ собрался ѣхать въ Парижъ и говорилъ объ этомъ Французскому Посланнику. Балюзъ писалъ къ Людовику XIV: «Я

(1) Донес. Кампредона отъ 2 Ноября 1726 г.

(2) Фол. XXI.

осмѣливаюсь повторить Вашему Величеству, что дружба Царя къ сему любимцу выше всякаго выраженія (1)».

Въ Маѣ 1709 г. Меншиковъ стоялъ лагеремъ въ Харьковѣ, и оттуда переписывался съ Воеводою Бельзскимъ о состояніи Русской Арміи.

Меншиковъ управляетъ Государствомъ и Арміею подъ вѣдѣніемъ Царя. Государственные Министры Головкинъ, Крузъ, Брюсъ, Шафировъ, всѣ должны подчиняться мнѣнію Князя Меншикова. Меншиковъ даже предписывалъ Главнокомандующему Шеремету (Шереметеву). *Его голосъ — голосъ Царя* (Sa voix est celle du Czar) (2).

Меншиковъ управляетъ всѣми дѣлами, однакожь оставляетъ и Царю нѣкоторое участіе въ нихъ.

Лучшіе полки: Преображенскій, Семеновскій и Ингерманландскій (полкъ Князя Меншикова) (3).

Отъ 26 Іюня 1713 г. Князь Меншиковъ писалъ изъ Берлина о торговлѣ Россіи съ Франціею и отправилъ для сего Камергера Ивана Лефорта. Бетихеръ, Совѣтникъ Царя, по дѣламъ торговли и Резидентъ его въ Нижней Саксоніи, по совѣщаніи съ Княземъ Меншиковымъ, увѣдомилъ о желаніи его заключить торговый договоръ съ Франціею. Лефортъ требовалъ отъ Французскаго Министерства на путевыя издержки 21,000 франковъ, и на 30 тысячь ефимковъ подарковъ для Петербурга: предлагалъ еще, чтобъ за каждый паспортъ въ Россію платили тысячу ефимковъ.

---

(1) Фоліантъ 2. Донес. Балюза, 16 Ген. 1704 г.

(2) Фол. VI. № 92 Записка Брю въ 1711 г.

(3) Фол. IV.

Отъ этого дѣло разошлось; торговый договоръ не состоялся. Французскіе Министры заключили, что Русскій Дворъ не очень желалъ торговли съ Франціею, а только одинъ Князь Меншиковъ и Агентъ его.

При Дворѣ двѣ партіи: одна Канцлера Графа Головкина, приверженная къ Вѣнскому Двору; другая, подъ управленіемъ Князя Меншикова, Куракина, Шафирова и Левенвольдта, бывшаго повѣреннымъ при Датскомъ Дворѣ и при многихъ Нѣмецкихъ Дворахъ. Благорасположеніе Князя Меншикова можно купить (1).

Петръ снялъ съ Князя Меншикова свой драгоцѣнный портретъ (въ 4,000 червонныхъ) и надѣлъ на Англійскаго Адмирала Норриса, а Князю Меншикову подарилъ деревню съ 2,000 рублей дохода.

При Дворѣ нѣсколько партій: Князь Меншиковъ неблагопріятствуетъ Франціи.

Увѣряютъ, что власть Князя Меншикова еще болѣе распространится въ дѣлахъ Правленія: потому что Царь кажется довольнѣе имъ, нежели Сенатомъ (2).

Отъ 30 Октября 1716 г. Ла-Ви писалъ къ Маршалу д'Юксаль о дѣятельности Меншикова, о вліяніи его въ дѣлахъ, о характерѣ его, объ образованіи имъ флота и войска. Любопытное письмо это начинается словами: «Такъ какъ счастіе Князя Меншикова безпримѣрно и проч.». Отзывъ объ одномъ Меншиковѣ занимаетъ шесть страницъ.

Меншиковъ часто въ ссорѣ съ Сенатомъ. Долгорукій (Яковъ) дѣйствуетъ противъ Меншикова.

---

(1) Донесеніе Ла-Ви отъ 14 Генв. 1715.

(2) Письмо Ла-Ви въ 1716 г.

Въ Финляндіи Меншиковъ спасаетъ Армію, продовольствуя ее на свой счетъ, иначе бы армія совершенно погибла (1),

По видимому, все продолжаются большія несогласія между Сенатомъ и Княземъ Меншиковымъ, что производитъ разстойство, которое можетъ быть исправлено только присутствіемъ Его Царскаго Величества. Публику усыпляютъ молвою, что Государя безпрестанно ожидаютъ (2).

Носятся слухи о дѣйствіяхъ Царицы и Князя Меншикова противъ Царевича Алексія Петровича. Царевичь былъ тогда въ Инспрукѣ. На него падаютъ подозрѣнія.

Ла-Ви пишетъ объ удобности узнавать все въ Петербургѣ чрезъ подкупъ деньгами особъ, приближенныхъ ко Двору, и отъ находящихся при Князѣ Меншиковѣ.

Президентъ Сената, Князь, Долгорукій и его приверженцы привязаны къ Царевичу Алексію Петровичу; Князь Меншиковъ дѣйствуетъ напротивъ.

Петръ составилъ тріумвиратъ изъ Меншикова и двухъ Апраксиныхъ. Меншиковъ командуетъ Арміей, Өедоръ Апраксинъ — Флотомъ. На нихъ, въ случаѣ смерти Петра, возложено исполненіе завѣщанія Царевичѣ Петрѣ Петровичѣ (3).

Ла-Ви увѣдомляетъ о письмѣ изъ Брауншвейга, что Петръ неожиданно самъ захватилъ Соловьева (повѣреннаго Князя Меншикова) и всѣ его книги по счетамъ съ Амстердамскимъ банкомъ.

(1) Фол. VII.

(2) Дон. Ла-Ви отъ 29 Апр. 1717.

(3) Фол. XI.

20 Октября 1717 г. въ три часа по полудни Петръ прибылъ въ Петербургъ.

Ла-Ви отъ 29 Окт. 1717 г. извѣщаетъ о спускѣ кораблей. Дружескій разговоръ Петра съ Княземъ Меншиковымъ.

Петръ въ гнѣвѣ на Князя Меншикова за разсужденія о покровительствѣ Нѣмецкаго Императора Царевичу Алексію, ударилъ Меншикова объ стѣну, но послѣ со слезами просилъ у него прощенія (*).

При учрежденіи Коллегій Князь Меншиковъ назначенъ Президентомъ Военной Коллегіи; Вице-Президентомъ — Генералъ Вейде (Адамъ Адамовичь): въ каждой Коллегіи четыре Совѣтника и столько же Ассесоровъ.

Царь уѣхалъ и поручилъ дѣло своихъ знатнѣйшихъ вельможъ разсмотрѣнію и суду простыхъ низшихъ военныхъ Офицеровъ и не имѣющихъ понятія о Гражданскихъ законахъ. Самъ Князь Меншиковъ судимъ верховнымъ судомъ, и, какъ говорятъ, очень запутанъ въ дѣлахъ братьевъ Соловьевыхъ, посаженныхъ въ крѣпость. (Одинъ изъ Соловьевыхъ его дворецкій).

Волковъ, Секретарь Князя Меншикова, замѣшанъ по дѣлу Царевича.

Довѣренность къ Меншикову убавляется. Онъ въ немилости. Генералъ-Губернаторство его — отдается *Шереметеву*.

Послѣ совершенія казни виновныхъ по дѣлу Царевича (въ Декабрѣ 1718 г.), Петръ собралъ Сенатъ и объявилъ, что наказавъ оскорбителей Ве-

---

(*) Донес. Ла-Ви отъ 27 Дек. 1717 г.

личества, онъ приступитъ къ наказанію піявицъ, притѣсняющихъ народъ и обогащающихся достояніемъ Царя и его подданныхъ, почему и учредилъ судилище, назначивъ Генерала Вейде Президентомъ онаго, и многихъ другихъ Генераловъ въ помощники ему для розыска и сужденія виновныхъ по воинскому артикулу. Это страшное судилище заставляетъ трепетать знаменитѣйшія лица въ Имперіи.

Объявлено прощеніе обвиненнымъ. Между ими Князь Меншиковъ (1).

Князь Меншиковъ пожалованъ въ Контръ-Адмиралы.

Въ 1722 г. надъ Меншиковымъ и Апраксинымъ опять гроза (2).

Петръ I запретилъ принимать подарки, но Министры (Меншиковъ, Макаровъ, Мамоновъ) жадны къ подаркамъ (3).

При послѣднихъ минутахъ Петра Князь Меншиковъ склонилъ гвардейскіе полки на сторону Императрицы.

На печальной аудіенціи 13 Февр., данной Кампредону, Меншиковъ съ Головинымъ, Толстымъ, и Остерманомъ находился при Императрицѣ.

Князь Меншиковъ находился при Императрицѣ на аудіенціи, на которой Императрица спрашивала Кампредона объ отсылкѣ Инфанты изъ Франціи.

Меншиковъ имѣетъ столь великую власть, какую только можетъ имѣть подданный (4).

---

(1) 6 Ген. 1719 г. донес. Ла-Ви.

(2) Донес. Капредона, Фол. XIII.

(3) Донес. Капредона отъ 9 Дек. 1724 г.

(4) Донес. Кампредона въ Маѣ 1725 г.

Въ числѣ тайныхъ подарковъ Французскаго Министерства, о которыхъ никому не должно быть извѣстно, Кампредонъ назначалъ Князю Меншикову 5,000 червонныхъ, а Толстому, Апраксину, Остерману, Бассевичу, и Графу Саввѣ Рагузинскому по 6,000 червонныхъ каждому (*).

Графъ Сапега женится на дочери Князя Меншикова.

Отъ 9 Окт. 1725 г. Кампредонъ предлагаетъ Французскому Министерству подарить что-либо Князю Меншикову. «Князь, пишетъ онъ, все еще продолжаетъ пользоваться большимъ довѣріемъ». Посланникъ Августа, Короля Польскаго, доставилъ Князю Меншикову дипломъ на староство въ Литвѣ, котораго Князь долгое время добивался.

Меншикову дали Батуринъ, который принадлежалъ покойному Мазепѣ, и былъ отнятъ у него Царемъ. Съ этого имѣнія 50,000 рубл. дохода.

Ожидаютъ близкой войны съ Даніей за Голстинію. Меншиковъ и Остерманъ орудіями разрыва.

Споры въ совѣтѣ о Ладожскомъ каналѣ. Минихъ требуетъ пятнадцати тысячь войска для окончанія канала, согласно предначертанію Петра. Меншиковъ именемъ Императрицы объявилъ, что въ семъ году ни одного солдата не будетъ употреблено на работу при каналѣ, что войску будетъ другое назначеніе. Сенаторы, пораженные повелительнымъ видомъ такого объявленія, не сказавъ ни слова, разъѣхались. Г. Толстой, Великій Канцлеръ (Головкинъ) Великій Адмиралъ (Апраксинъ), Голицынъ, братъ на-

(*) Фол. XIX приложеніе при письмѣ Кампр. отъ 3 Мая 1725 г.

чальствующаго въ Украинѣ, Ромодановскій, Ушаковъ, на другой день собрались и толковали о средствахъ ослабить слишкомъ сильное вліяніе Меншикова.

Остерманъ соединился съ Меншиковымъ.

Князь Меншиковъ хочетъ быть Курляндскимъ Герцогомъ.

Меншиковъ поѣхалъ въ Ригу, но виды его были предупреждены дѣйствіями Графа Саксонскаго, который выбранъ Курляндскими чинами.

XI статьею тайнаго постановленія о наслѣдованіи престола назначено было, чтобы сынъ Князя Меншикова женился на Любекской Принцессѣ. По видимому, эта статья внесена была для укрощенія неудовольствій Меншикова.

VII.

Шереметевъ.

Борисъ Петровичь Шереметевъ, родомъ изъ Ливоніи (?), Бояринъ, что̀ соотвѣтствуетъ достоинству Графа, какъ писали Французскіе Агенты, отправленъ Царевною-Правительницею и Царями, Іоанномъ и Петромъ, съ Посольствомъ въ Вѣну. Посольство это состояло изъ четырехъ Пословъ, (изъ коихъ старшій былъ Шереметевъ), и изъ многочисленной свиты, 379, а въ Вѣнѣ до *трехъ сотъ пятидесяти девяти человѣкъ*, при которыхъ было до 452 лошадей.

Товарищами Шереметева въ Посольствѣ были: Думный Дьякъ Иванъ Ивановичь *Чаадаевъ*, Воевода Муромскій, человѣкъ обыкновенный по качествамъ, но очень богатый; *Протасій Ивановичь Никифоровъ*,

человѣкъ пожилой, невоздержный, любитель пировъ. Царевна любитъ его за веселость и избрала въ посольство, помня, что и родитель ея благоволилъ къ къ нему за его искусство въ пѣніи, въ чемъ и Царь Алексій Михайловичь находилъ особенное для себя удовольствіе. Четвертый Посланникъ *Иванъ Михайловичь Волковъ* еще, въ молодыхъ лѣтахъ, Совѣтникъ Канцеляріи (Дьякъ) и можно многаго ожидать отъ него. Онъ очень уменъ и пользуется благоволеніемъ Царевны Софіи. Предки его вышли изъ Ливоніи.

Русскому Посольству была отведена въ Вѣнѣ гостинница подъ вывѣскою *Золотаго быка*, гдѣ и помѣстили *ихъ Московитскіе Превосходительства*, и свиту ихъ, какъ сказано въ донесеніи Французскому Министерству о дѣлахъ Русскаго Посольства въ Вѣнѣ. Въ сосѣднемъ домѣ построили для Русскихъ особую кухню.

Между Послами и Вѣнскимъ Дворомъ происходили споры о церемоніалѣ пріема. Обыкновенная цѣль Московитскихъ Посланниковъ прибавить что нибудь въ церемоніалѣ.

Послы поднесли подарки Императору какъ отъ Царей, такъ и собственно отъ себя. Въ этотъ день ихъ угостили роскошно. Они выпили до 40 мѣръ разныхъ винъ, что составитъ до 2,000 кружекъ, болѣе пяти кружекъ вина на каждаго. (Это извѣстіе, безъ сомнѣнія, преувеличено, какъ и многое въ извѣстіяхъ иностранцевъ о Русскихъ).

Послы представили статьи договора о союзѣ оборонительномъ и наступательномъ противъ Оттоманской Порты. Князь Любомирскій, Великій Маршалъ Польскій, пріѣхалъ изъ Риги въ Вѣну для перегово-

ровъ съ Русскимъ Посольствомъ о взаимномъ вооруженіи противъ Оттоманской Порты. И такъ видно, что не одна Польша спасала Венгрію и Европу отъ Турокъ.

Грамота отъ Царей къ Императору не была подписана, но только скрѣплена обыкновенною Государственною печатью, потому что Цари не подписывали своего имени.

Содержаніе Посольской свиты и лошадей обходилось каждый день въ пятьсотъ эфимковъ.

Второй Посолъ (Чаадаевъ) упалъ съ лошади на охотѣ; онъ всталъ и продолжалъ веселиться и пировать со всею своею свитою. Одни возвратились въ домъ свой уже въ десять часовъ вечера; другіе остались на мѣстѣ до утра.

Русскіе послы были въ неудовольствіи, что баронъ Герварть давалъ Царямъ титулъ во множественномъ числѣ, называя: *Ихъ Величества*, и требовали назвать *Его Величество*, объясняя, что когда было бы даже три Царя, и тогда они составляли бы только *одно* Величество.

Цесарцы съ своей стороны заспорили объ Императорскомъ титулѣ въ грамотѣ, и хотѣли, чтобъ въ титулѣ сказано было не *Императоръ*, а *Доминаторъ;* требовали, чтобъ Русскіе не прилагали для нихъ перевода: ибо у нихъ у самихъ есть переводчики, которые дадутъ должный смыслъ слову, а не титулъ Императора, вмѣсто Доминатора. Вѣроятно, это былъ только предлогъ Вѣнскаго Министерства къ тому, чтобы приложить свой переводъ грамоты, и гдѣ возможно, переиначить смыслъ, какъ казалось приличнѣе для Цесарскихъ Дипломатовъ. Былъ слухъ, что Цари от-

пустили съ Послами драгоцѣнныхъ мѣховъ для подарковъ Ихъ Цесарскимъ Величествамъ на двѣнадцать тысячь рублей. Считая каждый рубль въ $2^1/_2$ флорина, это составило бы 30 тысячь флориновъ. Но Послы представили мѣховъ не болѣе, какъ на 5 или 6 тысячь флориновъ.

Трое изъ Пословъ возвратились въ Россію чрезъ Польшу. Четвертый былъ назначенъ, по особенному Указу Царевны Софіи, Посланникомъ въ Венецію; куда также отправлено Русское Посольство съ Царскою грамотою о участіи Россіи въ войнѣ противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ. Венеціянскому Правительству, также какъ и Вѣнскому Двору, былъ сообщенъ отъ Русскаго Посольства списокъ военнымъ Русскимъ силамъ, составлявшимъ болѣе *полумилліона* (527,000) человѣкъ.

Шереметевъ въ послѣдствіи былъ однимъ изъ главныхъ Вождей Русскаго войска. Царь, желая показать подданнымъ примѣръ службы Отечеству, началъ самъ службу съ нижнихъ чиновъ, и повиновался Шереметеву, какъ начальнику Арміи (1).

Меншиковъ даже предписывалъ Главнокомандующему Шеремету (Шереметеву). *Шереметъ* — великій человѣкъ — первый послѣ Меншикова (2).

Подъ N° 24, въ IV фол. Парижскаго Архива находится печатная декларація Генералъ-Фельдмаршала Бориса Шереметева Графу Штромбергу, бывшему Рижскому Генералъ-Губернатору, Августа 1710 года, объ арестѣ въ Швеціи Князя Хилкова, вопреки народному праву.

(1) Донес. Балюза Люд. XIV.

(2) Записка Брю въ 1711 г.

2 Сент. 1712 г. Балюзъ писалъ изъ Варшавы: говорятъ, что Фельдмаршалъ Шереметевъ и Генералъ Репнинъ, видя, что въ Вѣнѣ надобно дать тысячу ефимковъ, чтобъ получить дипломъ на званіе Графа, сказали Царю, что онъ властенъ даромъ сдѣлать ихъ Графами, — и Царь далъ имъ званіе Графовъ. (Репнинъ былъ Княземъ) (1).

Въ 1718 г. Генералъ Губернаторство отдано Шереметеву (2).

VIII.

Апраксинъ.

Θедоръ Матвѣевичь Апраксинъ, Адмиралъ, братъ Царицы Марфы Матвѣевны, вдовы Царя Θеодора Алексіевича пользовался величайшею довѣренностію Петра I. Въ отсутствіе перваго Министра Головина онъ имѣлъ такую же власть, какъ и самъ Головинъ.

Французскій Посланникъ Балюзъ совѣтовалъ своему Министерству дарить Апраксина.

Братъ Апраксина, Генералъ сухопутный, не такъ уменъ. Адмиралъ уменъ и любезенъ.

Въ 1713 г. 6 Октября было сраженіе между Русскими, подъ Начальствомъ Адмирала Апраксина, и между Шведами, подъ начальствомъ Армфельда.

Въ 1717 г. флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Апраксина, отправился въ море.

---

(1) Фол. VII.

(2) Донес. Ла Ви, Фол. X.

Предъ отъѣздомъ Петра во Францію, онъ поручилъ Адмиралу Апраксину флотъ, а братъ его, какъ членъ совѣта, надсматривалъ за дѣйствіями своихъ сотоварищей. На нихъ же возложено было, въ случаѣ смерти Петра, исполненіе завѣщанія его о Царевичѣ Петрѣ Петровичѣ, назначенномъ къ наслѣдованію Престоломъ. При учрежденіи Коллегій Адм. Апраксинъ былъ избранъ въ Президенты Адмиралтейской Коллегіи. Братъ Апраксина былъ въ послѣдствіи замѣшанъ въ дѣло Царевича Алексія Петровича и включенъ въ списокъ обвиняемыхъ; но вскорѣ освобожденъ отъ суда и объявленъ невиннымъ. Адмиралъ Апраксинъ подвергся также совѣту по розысканію о виновныхъ въ лихоимствѣ и взяткахъ. Ему повелѣно съ Княземъ Меншиковымъ и со многими другими явиться къ суду и отвѣчать на обвиненія; судъ приговорилъ лишить его чиновъ и отличій, но Петръ не только простилъ Апраксина, но еще надѣлилъ его землями.

Петръ не довольно былъ увѣренъ въ постоянствѣ мыслей Апраксина, и однажды сказалъ ему: «хоть ты всегда одобрялъ мои предпріятія, особенно по морской части, но я читаю въ сердцѣ твоемъ, что если умру прежде тебя, ты будешь одинъ изъ первыхъ охуждать все, что я сдѣлалъ. Если бы Королева Шведская знала тебя также хорошо, какъ я, она заключила бы миръ со мною, и предоставила бы мнѣ всѣ мои завоеванія: потому что по смерти моей вы оставите завоеванные мною области, я въ этомъ увѣренъ, и, чего добраго, согласитесь на разрушеніе этого города и флота, которые стоили мнѣ столько

крови, денегъ и трудовъ, для того, чтобъ вытащить васъ изъ вашихъ старыхъ жилищъ».

По смерти Петра Апраксинъ избранъ въ Члены Совѣта Иностранныхъ дѣлъ съ Репнинымъ и Долгорукимъ (бывшимъ во Франціи).

Въ 1726 году престарѣлый Генералъ Адмиралъ еще разъ отправился въ Балтійское море. Подъ начальствомъ его и подчиненнаго ему Вице-Адмирала Гордона вышли 15 Русскихъ линейныхъ кораблей, 4 фрегата и 80 галеръ. При Императрицѣ Екатеринѣ I онъ продолжалъ пользоваться большимъ довѣріемъ. По возвращеніи изъ похода со флотомъ, Апраксинъ отдавалъ по обыкновенію отчетъ въ своемъ походѣ Ромодановскому, носившему званіе Царя Московскаго *(Князя Кесаря)*. Апраксинъ былъ недоволенъ порядкомъ дѣлъ при Екатеринѣ, въ особенноти покровительствовавшей видамъ Голстинскаго Герцога, ея затя.

1726 года 24 Ноября, въ день имянинъ Императрицы Екатерины I, былъ праздникъ при Дворѣ, но Государыня не явилась на праздникъ подъ предлогомъ траура, а присутствовалъ на немъ Герцогъ Голстинскій. Послѣ стола Апраксинъ и Толстой разговаривали въ углу залы. Герцогъ Голстинскій подошелъ къ нимъ съ большимъ бакаломъ въ рукѣ, и, обращаясь къ Адмиралу, сказалъ, что Государыня желаетъ имъ здоровья для добраго успѣха въ дѣлахъ. Апраксинъ отвѣчалъ на это: «Дѣла идутъ такъ худо, что должно болѣе плакать, чѣмъ радоваться», и въ слѣдъ за этимъ началъ плакать на взрыдъ. Толстой знаками просилъ его удержаться, но не могъ остановить. «Петра Великаго нѣтъ болѣе!»

воскликнулъ плачущій Генералъ-Адмиралъ, и многіе изъ окружающихъ это слышали. Сказавъ это, Апраксинъ отказался выпить поднесенный ему бокалъ къ величайшему замѣшательству Голстинскаго Герцога.

Графъ Савва былъ искренній другъ Апраксина.

IX.

Матвѣевъ.

Андрей Артамоновичь, Русскій посланникъ въ Парижѣ, сынъ Боярина Артамона Сергѣевича.

Д'Ибервиль пишетъ Кольберту о переговорахъ съ Матвѣевымъ (въ Ноябрѣ 1705).

Вдова Боленъ шпіонствуетъ между Д'Илбервилемъ и Матвѣевымъ.

Жена Матвѣева учится по Французски; ее хвалятъ. Она дочь Князя Барятинскаго, ведущаго родъ свой отъ одного изъ Великихъ Князей Московскихъ, утратившаго свои владѣнія.

Матвѣевъ, пишетъ Д'Ибервиль, сынъ *великаго Матвѣева*. Въ Россіи около тридцати Бояръ. Андрей Артамоновичь Матвѣевъ еще не Бояринъ, но Окольничій (чинъ второстепенный послѣ Боярина; онъ равнялся званію Тайнаго Совѣтника).

Матвѣевъ подалъ Французскому Министерству ноту о торговлѣ, и говорилъ, что если бы въ прошедшее время было болѣе письменныхъ сношеній и лучше бы знали одни другихъ, то Принцъ Конти былъ бы на Польскомъ престолѣ, и что Петръ I

могъ бы вспомоществовать Королю въ настоящей войнѣ (1).

Д'Ибервиль писалъ Кольберту о Матвѣевѣ (2): «я нашелъ въ этомъ Посланникѣ гораздо болѣе ума, болѣе свѣдѣній въ Европейскихъ дѣлахъ, и болѣе обходительности, нежели сколько могъ ожидать отъ Русскаго».

Матвѣевъ, принадлежа къ искуснѣйшимъ дипломатамъ своего времени, много говорилъ о расположеніи Петра къ Французамъ и Людовику XIV.

О покойномъ Лефортѣ Матвѣевъ отзывался съ презрѣніемъ и не любилъ его. По словамъ его, Лефортъ превосходилъ другихъ только способностію пить, но былъ усерденъ къ Петру.

30 Августа Матвѣевъ предложилъ проэктъ торговаго договора между Россіею и Франціею въ 16 статьяхъ на 52 листахъ. Франція, по мнѣнію Матвѣева, могла торговать съ Россіею винами, а Россія съ Франціею воскомъ, смолой, лѣсомъ. Французскіе Министры сдѣлали на поляхъ примѣчанія на каждую статью особенно.

Матвѣевъ переписывался на Французскомъ языкѣ. Ходатайствуя у Людовика XIV въ пользу Крока, онъ просилъ дать указъ на назначеніе Крока Maistre de Camp; подъ запискою подписано A. de Matveof. Въ другихъ запискахъ, послѣ подписи имени, онъ прибавлялъ: Ambassadeur de Moscovie. (Русскій Посланникъ). Матвѣевъ хлопоталъ о выдачѣ ему денегъ, захваченныхъ Французскими корсарами. Сильвестръ

(1) Донес. Д'Ибервиля.
(2) Фол. III. № 12.

Стрѣшневъ, Московскій купецъ, шкиперъ Архангельскаго корабля «Св. Алексій» былъ остановленъ Французскимъ Капитаномъ Констабелемъ. Русскій корабль былъ взятъ, по постановленію 1764 г., потому что на немъ находились Голландскіе матросы. Представленіе Адвоката Годъ-Фруа не было уважено Королемъ, но Стрѣшневъ, какъ видно, по ходатайству Матвѣева, нашелъ другаго заступника.

Въ 1709 г. Апрѣля 8 Петръ отнесся грамотою къ Людовику XIV «о возвращеніи кораблей Русскихъ, кои взяли *на Океанѣ Ѳранцузскіе добычники* і отвели въ Дункеркъ (*)».

Между тѣмъ Андрей Артамоновичь Матвѣевъ отправился въ званіи Посла въ Лондонъ. Въ 1708 г. въ Іюлѣ, онъ былъ задержанъ въ Лондонѣ. Петръ просилъ Королеву наказать смертною казнію виновниковъ и соучастниковъ въ оскорбленіи Посла его. Письмо отправлено изъ лагеря, въ Сентябрѣ 1708, и подписано Государемъ по Латыни «propensus frater Peter» (доброжелательный братъ Петръ). Скрѣплено Графомъ Головинымъ и Шафировымъ. Около года не было отвѣта на это письмо, но, послѣ Полтавской побѣды Петра, Королева Анна прислала въ Москву Чрезвычайнаго Посланника Карла Витворта съ извиненіемъ за оскорбленіе, нанесенное въ Лондонѣ Его Превосходительству Андрею Артамоновичу Матвѣеву, Государственному Министру, Намѣстнику Ярославскому (Gouverneur de Duché de Jaroslav).

Витфортъ принятъ Петромъ I на торжественной аудіенціи. Письма Королевы Анны къ Петру и

(*) Грамота съ собственноручною подписью Петра въ фол. IV подъ № 84.

печатные акты Парламента по сему случаю приложены при подробномъ извѣстіи о сей аудіенціи, сообщенномъ Французскому Правительству.

Французы до 1709 года нерѣдко въ Сенатахъ называли Русскаго Царя *Великимъ Княземъ*. Матвѣевъ замѣтилъ это неприличіе Французскому Министерству. Министръ 17 Окт. 1709 писалъ въ оправданіе, что Великимъ Княземъ называли Русскаго Государя уже нѣсколько вѣковъ, и что этотъ титулъ кажется столь же высокимъ и почтеннымъ, какъ титулъ Царя, но обѣщалъ впредь называть — Царемъ.

При учрежденіи девяти Коллегій въ 1718 г. Графъ Андрей Артамоновичь Матвѣевъ, извѣстный строгою справедливостію, былъ назначенъ Президентомъ Юстицъ-Коллегіи.

Лаура, любимица Матвѣева, способствуя видамъ его, посылала въ Римъ письма, заботясь о привлеченіи тамошнихъ Грековъ въ союзъ съ Русскими.

X.

Остерманъ.

Остерманъ сопровождалъ Петра въ Парижъ въ 1717 году, *Либоа* слишкомъ обманулся въ Остерманѣ. Онъ доносилъ о немъ Французскому Министерству: «я думаю, что онъ приходитъ болѣе попировать за столомъ и мало вмѣшивается въ дѣла».

Верто въ краткой характеристикѣ особенно хвалитъ Остермана.

Остерману подарены великолѣпныя ливреи. (Остерманъ былъ чрезвычайно скупъ и худо одѣвалъ слугъ своихъ).

Манифестъ Петра къ Шведамъ о причинахъ войны и о желаніи мира посланъ въ Іюлѣ 1719 съ флота съ Остерманомъ къ Королевѣ Ульрикѣ. Флотъ въ четырехъ миляхъ отъ Стокгольма.

Въ 1720 г. Остерманъ, такъ же какъ Шафировъ и Вейде, въ припадкахъ меланхоліи, и мало занимаются дѣлами.

Кампредонъ въ 1723 г. пишетъ изъ Москвы о ссорахъ въ Сенатѣ между Ягужинскимъ и Писаревымъ. Остерманъ умнѣе всѣхъ, но въ хитрости и недобросовѣстности превосходитъ всѣхъ Русскихъ. Онъ управляетъ иностранными дѣмами. Куракинъ даетъ ему пенсію за покровительство сыну его въ Парижѣ, а сынъ пишетъ изъ Парижа противъ Регента.

Петръ, давъ Кампредону особенную аудіенцію при Екатеринѣ, велѣлъ Остерману выдти.

Въ 1724 г. Кампредонъ пріѣхалъ въ Москву съ Остерманомъ.

Кампредонъ у Остермапа, который служилъ 23 года Петру. Остерманъ обѣщаетъ, что при Императрицѣ дѣла пойдутъ лучше.

На аудіенціи, данной Кампредону по кончинѣ Петра, Императрица поручила Остерману отвѣчать отъ ея лица Французскому Посланнику.

Остерманъ (съ 1725 г.) всегда представляется больнымъ изъ политическихъ видовъ. При совѣщаніяхъ онъ иначе не изъясняется, какъ загадками (*).

Остерманъ есть истинная душа иностранныхъ дѣлъ. Въ расчисленіи подарковъ, испрашиваемыхъ у Французскаго Министерства, Кампредонъ означилъ

(*) Донес. Кампредона.

инымъ гласные подарки, другимъ тайные. Остерману же 3,000 червонныхъ *гласно*, и 6,000 червонныхъ *секретно*.

Остерманъ недоволенъ, что въ день свадьбы Принца Голстинскаго не сдѣланъ Сенаторомъ, и отозвался, что не возметъ и Александровской ленты, и хочетъ въ отставку.

Императрица, узнавъ объ этомъ, отвѣчала: «Очень удивляюсь, что такой человѣкъ, какъ Г. Остерманъ, вздумалъ предписывать, что̀ мнѣ дѣлать. Я и не думала жаловать ему красной ленты, но если бы онъ осмѣлился отказаться отъ ней, то я поподчивала бы его пощечиной предъ всѣмъ собраніемъ, если же онъ хочетъ просить себѣ отставки, то получитъ ее».

Остерманъ былъ такъ пораженъ сею угрозою, что послѣ того занемогъ.

Остерманъ все еще представляется больнымъ; недоволенъ, боится возстановленія Шафирова.

Заживо тронутый возвращеніемъ Шафирова, Остерманъ вошелъ въ тѣсную связь съ Канцлеромъ Головинымъ, съ Ягужинскимъ, и съ нѣкоторыми другими, для уравновѣшенія противъ власти Толстаго, Князя Меншикова, и Голстинцевъ.

Остерманъ продавалъ всѣхъ и все, а Россіей жертвовалъ пользамъ Голстинскаго дома (*).

Въ Декабрѣ 1725 г. ожидаютъ войны Россіи съ Даніей за Голстинію.

Меншиковъ и Остерманъ орудіями сего разрыва. Ягужинскій и Остерманъ въ домѣ Голстинскаго Принца и Меншикова ведутъ переговоры о войнѣ съ Даніей.

(*) Фол. XX.

Толстой снова возненавидѣлъ Остермана съ тѣхъ поръ, какъ Остерманъ присталъ къ партіи Меншикова.

Остерманъ притворяется больнымъ для того, чтобъ не ѣхать въ Швецію, опасаясь, что въ его отсутствіе Шафировъ займетъ его мѣсто. Остерманъ вооружилъ Меншикова противъ Шафирова. Императрица высылаетъ Шафирова въ Архангельскъ, подъ предлогомъ учрежденія ловли китовъ, а оттуда въ деревню его. Остерманъ выздоровѣлъ въ самый день отъѣзда Шафирова въ новую ссылку.

12 Апрѣля Шафировъ уѣхалъ въ Москву и въ Архангельскъ. Остерманъ въ тотъ же день обѣдалъ у Принца Голстинскаго (1).

Остермана стращаютъ возвращеніемъ Шафирова (2).

XI.

Шафировъ.

Петръ Павловичь Шафировъ, сынъ крещенаго Еврея (3). Договоръ между Петромъ и Княземъ Рагоцци въ Варшавѣ 4 Сен. 1707, на Французскомъ и Латинскомъ языкѣ, подписанный Петромъ, скрѣпленъ Петромъ Шафировымъ.

---

(1) Фол. XXI.

(2) Въ Сентябрѣ 1726, Фол. XXI.

(3) Отецъ его служилъ въ Московскомъ Посольскомъ Приказѣ — Переводчикомъ.

Въ 1711 г. сопровождалъ Петра въ походѣ его въ Турцію. Былъ употребленъ для переговоровъ съ Визиремъ подъ Прутомъ.

Ла-Ви, Французскій Агентъ, въ 1715 г. прибывшій изъ Гамбурга въ Петербургъ, тотчасъ по пріѣздѣ, видится съ Шафировымъ и Головинымъ.

Шафировъ принадлежитъ къ партіи Князя Меншикова; тутъ же Куракинъ и Левенвольдтъ.

Шафировъ въ 1717 г. сопровождаетъ Петра во Францію.

Въ первый день Пасхи всѣ приближенные Царя пировали до вечера.

Назначенъ Вице-Президентомъ Иностранной Колегіи.

Въ письмѣ Верто краткая характеристика Шафирова.

Въ 1720 г. Шафировъ мало занимается дѣлами и не пользуется прежнею довѣренностію; впалъ въ меланхолію.

Шафировъ нападаетъ на Ла-Ви, вѣроятно, догадываясь, что Ла-Ви искусный шпіонъ.

Дочь Шафирова за сыномъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора Князя Гагарина, казненнаго 16 Марта 1721 г. передъ Сенатомъ, и была свидѣтельницею казни его.

Хотятъ считать и Шафирова.

Шафировъ внушаетъ Кампредону, что если Французскій Принцъ женится на младшей дочери Петра, то Принца легко сдѣлать Королемъ Польскимъ.

Въ 1723 г. Шафировъ преданъ суду.

Въ 1723 г. 8 Февраля Шафировъ арестованъ и осужденъ на смерть.

Предъ объявленіемъ Шафирову помилованія, онъ показалъ необыкновенную твердость духа на эшафотѣ.

При вступленіи на Престолъ Екатерины I, Шафировъ прощенъ, и нерозданныя его имѣнія возвращены ему.

Шафирова возвращаютъ изъ ссылки, но въ такое мѣсто, гдѣ бы онъ могъ наблюдать за партіей Голицыныхъ, по связи его съ ними (*).

Шафировъ живетъ въ сосѣдствѣ Петербурга, но Министры, особенно Толстой, опасаются его возвращенія.

Шафировъ сказалъ публично, что онъ ни о чемъ не думаетъ, какъ только о томъ, чтобы жить спокойно и продолжать сочиненіе исторіи покойнаго Царя, начатой еще при жизни Петра. Однакожь между тѣмъ старается войти въ Министерство.

Голстинцы чрезвычайно хлопочутъ о возстановленіи Шафирова.

Шафировъ сдѣланъ Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи на мѣсто Бутурлина, неспособнаго къ сей должности.

Остерманъ, опасаясь, что Шафировъ займетъ его мѣсто, возставилъ Меншикова противъ Шафирова. Императрица высылаетъ Шафирова въ Архангельскъ, подъ предлогомъ учрежденія тамъ *ловли китовъ*.

Въ Апрѣлѣ 1726 г. Шафировъ уѣхалъ въ Москву и въ Архангельскъ, въ мѣсто новой его ссылки.

(*) Донес. 13 Фев. 1725 г.

XII.

Ягужинскій.

Графъ Павелъ Ивановичь Ягужинскій былъ незнаменитаго рода, сынъ органиста въ Москвѣ. Въ 1717 г. сопровождалъ Петра во время путешествія его во Францію и ѣхалъ въ 1 нумерѣ каретъ съ Толстымъ, Шафировымъ, Княземъ Долгорукимъ и другими; Ягужинскій любимъ Петромъ (1).

7 Февраля 1722 у Ягужинскаго Кампредонъ видѣлся съ Петромъ (2).

Кампредонъ отъ 8 Сент. 1722 пишетъ о пьянствѣ Ягужинскаго (3).

Въ 1723 въ Генварѣ ссоры въ Сенатѣ между Ягужинскимъ и Писаревымъ. Ягужинскій старшій Генералъ-Прокуроръ, а Писаревъ Оберъ-Прокуроръ подъ его начальствомъ.

21 Ген. 1725 г. Ягужинскій и Остерманъ не были допущены къ больному Петру.

При кончинѣ Петра Ягужинскій былъ въ передней залѣ вмѣстѣ съ другими собравшимися Сенаторами.

Герцогъ Голстинскій помирилъ Меншикова съ Ягужинскимъ.

Ягужинскій не нравится Екатеринѣ своимъ непостояннымъ умомъ и нескромностію. Онъ заступается за Вѣнскій Дворъ. Намѣрены отправить его Посломъ во Францію.

---

(1) Фол. XII.

(2) Фол. XIV, донес. Кампредона.

(3) Фол. XIX.

Ягужинскій, который дѣлалъ все, что хотѣлъ, ухаживаетъ за Толстымъ. Толстой правая рука Царицы.

Ягужинскій, по званію Генералъ-Прокурора, жалуется, что ежедневный просмотръ дѣлъ Сенатскихъ предоставленъ Кабинетному Секретарю Макарову. Екатерина оставила Ягужинскаго въ его должности; онъ бросился къ ногамъ и клялся въ вѣрности при всякомъ испытаніи, обѣщая увѣдомлять ее объ интригахъ, какія только откроетъ онъ, хотя бы въ собственномъ своемъ семействѣ. Но довѣріе къ Ягужинскому будетъ ограничено, такъ же какъ и къ Канцлеру Головину, его тестю.

Ягужинскій выпросилъ себѣ прощеніе съ уговоромъ, что на будущее время будетъ благоразумнѣе и покинетъ пьянство.

Кампредонъ представлялъ Французскому Министерству, что не излишно будетъ тайно подарить и Ягужинскаго 2,000 червонныхъ изъ вниманія къ его тестю (*).

Толстой, который будетъ главою Совѣта, почелъ полезнымъ соединиться съ Ягужинскимъ, потому что Ягужинскій смѣлъ и участвовалъ во всѣхъ тайныхъ дѣлахъ покойнаго Царя, — а Остерманъ все еще притворяется больнымъ.

Императрица, по внушенію Ягужинскаго, большую часть дня и до поздней ночи угощаетъ въ саду своемъ особъ, по должности ихъ обыкновенно обязанныхъ быть при Дворѣ. Кажется, что это не столько для узнанія тайныхъ мыслей ея придворныхъ, какъ

(*) Фол. XIX.

думаютъ, но для удаленія отъ Императрицы благоразумнѣйшихъ Министровъ, и для возбужденія въ ней отвращенія къ занятіямъ, чтобы все предоставить Сенату.

Ягужинскій, по званію своему Генералъ-Адъютанта Императрицы, четыре мѣсяца въ году находится при Государынѣ, а по должности Генералъ-Прокурора имѣетъ первый голосъ при рѣшеніи дѣлъ въ Сенатѣ.

Довѣріе къ Ягужинскому увеличивается, не отъ того, чтобы онъ сталъ благоразумнѣе или воздержнѣе, чѣмъ прежде, но безпрерывныя его старанія при Императрицѣ не оставляютъ болѣе сомнѣнія, что онъ любимецъ ея, и въ особенной силѣ.

Приверженность Ягужинскаго къ Нѣмецкому Императору уже не тайна; онъ всегда ненавидѣлъ Францію и Англію, и личный врагъ Англійскаго Короля.

Кампредонъ опасается, чтобы интриги Ягужинскаго, поддерживаемыя другими его приверженцами, не заставили Императрицу дѣлать все по его желанію. и чтобы она не продолжала съ излишествомъ предаваться удовольствіямъ до разстройства своего здоровья.

Остерманъ вошелъ въ тѣсную связь съ Канцлеромъ Головкинымъ и съ Ягужинскимъ. Они стараются сблизить Екатерину съ Императоромъ, представляя ей, что это единственное средство для доставленія выгодъ своему семейству.

Ягужинскій, который болѣе и болѣе входитъ въ силу, не переставалъ безпрестанно представлять Императрицѣ, что Англія всегда будетъ противиться всему, что можетъ служить къ славѣ и пользѣ Ека-

терины I и что Франція послѣдуетъ тѣмъ же правиламъ.

Шведскій Посланникъ ведетъ переговоры о женидьбѣ Графа Пипера на дочери Графа Ягужинскаго.

Переговоры о войнѣ съ Даніей въ пользу Голстинскаго Герцога происходятъ не въ Сенатѣ, но у Голстинскаго Герцога, или у Меншикова, и ведутся Ягужинскимъ и Остерманомъ.

Ягужинскій получаетъ пенсію отъ Датскаго Короля. Онъ уже рѣдко показывается при Дворѣ.

Ягужинскій бросился пьяный къ ногамъ Государыни, и жаловался на неуваженіе къ нему; въ особенности бранилъ Меншикова. Государыня оскорбилась и чтобы удалить Ягужинскаго, отправляетъ его Посломъ въ Польшу.

5 Сентября 1726 г. Ягужинскій уѣхалъ Посломъ въ Польшу.

В. Ф.

ОБЪ ИСКОПАЕМЫХЪ ОСТАТКАХЪ

ПЕРВОБЫТНАГО МІРА.

Поверхность обитаемой нами земли съ составными ея частями, какого бы онѣ свойства ни были: плотныя, жидкія и воздухообразныя, не всегда имѣла тотъ видъ и очертаніе, которые намъ теперь извѣстны; напротивъ того, доказано, что по временамъ и съ большими промежутками она была подвержена значительнымъ общимъ и частнымъ измѣненіямъ и переворотамъ. Подземный огонь, большія наводненія и отъ того послѣдовавшее химическое разложеніе и новое соединеніе частицъ, составляющихъ землю, неоднократно происходили на нашей планетѣ; цѣлыя системы горъ то внезапно, то постепенно были подняты изъ нѣдръ земныхъ, обширныя полосы материка возвысились изъ глубины Океана, другія опустились и были затоплены водою; рядъ сотвореній съ животными и растеніями погибъ, чтобы дать мѣсто другимъ. Изъ этихъ немногихъ указаній уже слѣдуетъ, что Геогнозія, имѣющая предметомъ перевороты, случившіеся на земной поверхности, есть

безспорно и во всѣхъ отношеніяхъ одна изъ привлекательнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ Наукъ. Съ помощію Сравнительной Анатоміи, Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Физики и Химіи, Естественныхъ Наукъ, которыя въ продолженіе послѣдняго полувѣка сдѣлали необычайные успѣхи, Геогнозія, — хотя со времени основанія ея Вернеромъ прошло только нѣсколько десятилѣтій, въ настоящее время развилась въ такой степени, что, судя по массѣ произведенныхъ частныхъ и отрывочныхъ изслѣдованій, можно вывести заключенія общія и въ обширномъ размѣрѣ. Такимъ образомъ человѣческому уму открыто пространное и новое поприще; для насъ теперь ясно, что настоящее состояніе всего бытія есть только фазы безконечнаго развитія въ теченіе времени, что кора земная, со всѣмъ что произвела и продолжаетъ производить, имѣетъ свою исторію. Разнообразныя растительныя и животныя формы перенесли въ различныя фазы исторіи Земнаго Шара столь значительныя преобразованія, что сотвореніе, соотвѣтствующее каждой главной геологической эпохѣ, является совершенно самобытнымъ, и первозданный міръ, во всѣхъ отношеніяхъ, разительно отличается отъ настоящаго. Между первобытнымъ и нынѣшнимъ тянется рядъ твореній, которыя съ первымъ имѣютъ только то общее, что и онѣ подобно ему разрушились. Вопросъ: какъ было прежде? какимъ образомъ и когда произошло то или другое? — совершенно свойственъ человѣческому уму, и чѣмъ труднѣе и непостижимѣе было рѣшеніе его отъ обстоятельствъ, которыя трудно изслѣдовать, тѣмъ болѣе умъ человѣческій прилагалъ стараній раскрыть завѣсу таинственнаго и

наконецъ довольствовался гипотезами, которымъ, къ сожалѣнію, не достало одного — главнаго основанія, т. е.: до *образованія* Геогнозіи, Исторію земли составляли, не вопрошая окружающей Природы. Такимъ образомъ родились различныя системы космогоній и геогоній. Древніе Санскритскіе, Египетскіе, Персидскіе, Греческіе и Римскіе ученые и мыслители творили подобныя космогоніи; можно даже утверждать, что каждый народъ, не исключая самаго грубаго и необразованнаго, имѣлъ свою собственную. Въ суетномъ убѣжденіи, что каждый изъ нихъ открылъ истинную, они обращали всѣ эти космогоніи въ религіозные догматы. Но сравнивая, напримѣръ, только космогоніи древнихъ Индійцевъ, Египтянъ или Сѣверныхъ народовъ, легко замѣтить, что онѣ не могутъ быть подвергнуты ученой критикѣ и нисколько не расширили круга нашихъ свѣдѣній о бывшемъ послѣдовательномъ рядѣ твореній.

Геологическимъ гипотезамъ Греческихъ и Римскихъ Философовъ также мало удалось пролить свѣта на этотъ предметъ, а что касается болѣе или менѣе основательныхъ мнѣній Ученыхъ, жившихъ въ предшествовавшихъ намъ столѣтіяхъ, то мы у нихъ встрѣчаемъ явныя заблужденія и противорѣчія. При этомъ должно упомянуть о Декартѣ, Томасѣ Бурнетѣ, Джонѣ Вудвердѣ, остроумномъ Лейбницѣ, Вилліамѣ Вистонѣ, Элленъ-Мичеллѣ, Бюффонѣ, Де-Люкѣ и Леманѣ, въ особенности о послѣднемъ, потому что онъ, быть можетъ, первый отличилъ почвы, заключающія остатки прежнихъ животныхъ и растительныхъ міровъ отъ материковъ, не заключающихъ окаменѣлостей; онъ объяснилъ, какъ первые указываютъ на большіе

перевороты, тогда какъ сіи послѣдніе должно почитать современными первозданному міру (*).

Односторонняя теорія древнихъ волканистовъ, по которой огонь почитался главною причиною переворотовъ, происходившихъ на поверхности Земнаго Шара, была существенно исправлена стараніями и наблюденіями Гуттона и Вернера, и наконецъ геніальный Леопольдъ Фонъ-Бухъ и его школа, посредствомъ изслѣдованія поднятій коры земной, возвысили Геогнозію до степени отдѣльной Науки.

Всѣ материки, для удобнѣйшаго обозрѣнія оныхъ, могутъ быть, какъ извѣстно, раздѣляемы на двѣ большія группы, и именно: *осадочныя* или *слоистыя* почвы и *сплошныя* или *кристаллическія*.

Осадочныя, продуктъ механическаго скопленія, образовались въ видѣ осадковъ. подъ вліяніемъ воды, замѣтны по болѣе или менѣе правильной слоеватости и потому принадлежатъ къ такъ-называемымъ нептуническимъ породамъ.

Кристаллическія почвы заимствовали названія отъ своихъ, часто весьма сложныхъ, составныхъ частей, представляющихъ кристаллическое соединеніе. Онѣ образуютъ сплошныя толщи, состоятъ изъ веществъ, въ водѣ нерастворимыхъ, и являютъ обстоятельства, происшедшія при содѣйствіи огня. Не льзя не признать въ нихъ охладѣнія огненнаго сплава, и

(*) *Lehmann*. Geschichte der Flötzgebirge. Berlin. 1756.— *Leonhard* Grundzüge der Geologie. p. 4.

происшедшаго отъ того образованія кристалловъ. Онѣ носятъ названіе огненныхъ, волканическихъ, плутоническихъ породъ.

При внимательномъ изслѣдованіи первыхъ, мы замѣчаемъ, что большая часть изъ нихъ заключаютъ остатки органическихъ тѣлъ изъ ряда различныхъ самобытныхъ эпохъ, которые естественно не могутъ быть содержимы въ горныхъ породахъ, произведенныхъ огнемъ. Эти исчезнувшіе виды, ископаемые остатки допотопнаго міра, окаменѣлости, весьма разнообразны: то болѣе и менѣе измѣнены, то совершенно превращены въ камень, и познаются по чисто сохранившимся оттискамъ. При извѣстныхъ условіяхъ находимы были въ замерзшей землѣ полярныхъ странъ допотопныя колоссальныя млекопитающія животныя: мамонты съ шерстью, волосами и еще свѣжимъ мясомъ, что̀ намъ извѣстно изъ открытій, сдѣланныхъ Палласомъ и Адамсомъ, и недавно еще Г. Мочульскимъ, въ Сибири.

Хотя Наука объ окаменѣлостяхъ происхожденіемъ своимъ обязана новѣйшему времени, однакожь существованіе окаменѣлостей, иногда весьма странно образованныхъ, не было безъизвѣстно древнимъ. Философъ Ксенофанъ, изъ Колофона, упоминаетъ объ оттискахъ рыбъ, найденныхъ близъ Сиракузъ; Геродотъ говоритъ объ окаменѣлыхъ раковинахъ, выкапываемыхъ изъ горъ въ Египтѣ; Аристотель, Стравонъ, Виргилій, Ливій, Сенека также о томъ повѣствуютъ; Плиній пишетъ объ Аммоновыхъ рогахъ въ Эѳіопіи, не предполагая въ нихъ животнаго происхожденія, какъ случилось и въ гораздо позднѣйшее время, и

нынѣ еще бываетъ съ людьми, несвѣдущими въ Естественныхъ Наукахъ. Такимъ образомъ большія ископаемыя кости четвероногихъ животныхъ были принимаемы за остатки исполиновъ и даже за кости существъ сверхъестественныхъ (1). Примѣромъ сему может служить, что, 200 лѣтъ тому назадъ, съ торжествомъ были разносимы по Франціи исполинскія кости, какъ останки Короля Тейтобуха; Кювье доказалъ, что это кости носорога, и тѣмъ успокоились Поэзія и суевѣріе. Окаменѣлыя раковины, оттиски растеній почитали игрою Природы (lusus naturae). Съ другой стороны, окаменѣлости были у нѣкоторыхъ народовъ предметомъ набожнаго поклоненія, напримѣръ аммониты (названные салаграмами) у жителей подошвы Давалагировъ, какъ намъ сообщаютъ посѣтившіе Индію путешественники: Патеръ Кальметъ, Кравфордъ и въ особенности Гамильтонъ (2).

---

(1) *Fr. Leuckart.* Ueber die Verbreitung der übriggebliebenen Reste einer vorweltlichen Schöpfung. Freiburg. 1835 pag. 4.

(2) На берегахъ рѣки Гандаки, въ Западной части Давалагировъ, говоритъ Гамильтонъ, находится обрывистый утесъ, съ котораго потокъ смываетъ черные камни съ салаграмами, представляющими Индусамъ изображенія ихъ боговъ и составляющими въ Бенгаліи обыкновенный предметъ обожанія народа. Большая часть этихъ камней суть аммониты темнаго цвѣта, вѣроятно проникнутые желѣзною окисью, и носятъ названіе «Шакра» или колесъ Вишну.

Легенда объ этомъ амулетѣ служителей Вишну сама по себѣ нелѣпа; но она замѣчательна въ томъ отношеніи, что указываетъ на участіе воды въ образованіи коры земной. Вишну богъ-сохранитель, будучи послѣдуемъ разрушающимъ богомъ Сива или огнемъ, искалъ спасенія у Брамаиной подруги Маія— богини обмана, которая преобразовала его въ скалу (Сайла).

Несправедливо старались прежніе Естествоиспытатели относить всѣ окаменѣлости къ живущимъ еще породамъ или полагали, что онѣ происходятъ отъ Ноева Потопа. Изъ точнѣйшаго изученія этихъ остатковъ и почвъ, ихъ вмѣщающихъ, оказалось, что оба предположенія ошибочны, и что эти окаменѣлости, какъ я выше упомянулъ, принадлежатъ къ ряду эпохъ, въ которыя органическія существа представляютъ подобные и сходные, но не тѣ самые характеры, которые намъ извѣстны у безчисленнаго множества живущихъ родовъ и видовъ.

Точное опредѣленіе границъ главнѣйшихъ эпохъ или самостоятельныхъ періодовъ, въ продолженіе которыхъ эти животныя и растенія существовали и были смѣнены другими, конечно трудно. Внутренняя

Но преслѣдователь его скоро отыскалъ и вгрызся въ скалу въ видѣ червя, аммонита. Превращенный Вишну, претерпѣвая это мученіе въ продолженіе года, сталъ такъ сильно потѣть, что на мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи были воздвигнуты храмы, къ которымъ отправлялись на поклоненіе, пробились черный и бѣлый потоки (названные Кришна и Света), первый на Востокѣ, а послѣдній на Западѣ. Когда Вишну, по совершеніи всемірнаго потопа, воспріялъ свой прежній видъ и мѣсто міросохраняющаго божества, то повелѣлъ поклоняться этой скалѣ обмана (Сайламаія), потому что она была свята. Съ тѣхъ поръ окаменѣлые салаграмы находятся у Индусовъ въ высокомъ уваженіи, ибо Вишну такъ видимо является имъ въ чудно устроенныхъ простѣнкахъ аммонитовъ.

Покойный знаменитый Блуменбахъ имѣлъ въ своей коллекціи такую раковину салаграмы.

Сравни: Fr. Hamilton Account of Nepal. Edinburg. 1819. IV. p. 79.— Capt. Wilfort Asiatic. Research. T. XIV. p. 413. — *C. Ritter* die Erdkunde. IV. p. 13 und 14.

теплота земли, совершенно отличная отъ теперешней, часто повторявшееся колебаніе уровня морскаго, наполненіе бассейновъ попеременно и въ различное время солеными и прѣсными водами, климатъ, большее или меньшее давленіе воздуха, въ большомъ размѣрѣ дѣйствовавшіе волканы, имѣвшіе разрушительное вліяніе на осадочныя формаціи, — произвели отношенія и явленія, которыя не легко объяснить.

Сверхъ того, съ тѣхъ поръ какъ стали основательнѣе производить изслѣдованіе ископаемыхъ, кажется, какъ замѣчаетъ Агассисъ (*), что число самобытныхъ эпохъ скорѣе возрастаетъ, нежели уменьшается. Предварительно мы можемъ однакожь отличать четыре отдѣльныя главныя эпохи.

Первая эпоха содержитъ древнѣйшія формаціи со включеніемъ каменноугольной, т. е. сюда относится почва переходная, получившая это названіе отъ того, что въ составъ ея осадочныхъ пластовъ, на днѣ первобытныхъ морей образовавшихся, входятъ нѣкоторыя породы почвы первозданной, какъ напримѣръ: глинистый сланецъ; она вмѣщаетъ въ себѣ Кимбрійскую и Силурійскую формаціи Мурчисона. Въ раннѣйшіе періоды этой эпохи воды покрывали гораздо большую часть земной поверхности; земля не представляла примѣчаемыхъ теперь на ней возвышенностей и углубленій; развивались животныя и растенія, которымъ указано было пребываніе только

(*) Ueber die Aufeinanderfolge der organischen Wesen auf der Erdoberfläche. Froriep's Notizen. 1842. N° 519.

въ Океанѣ и водахъ, состоящихъ съ нимъ въ связи. Остатками отъ органическаго сотворенія являются въ ней преимущественно морскія животныя, полипы, моллюски, анеллиды и ракообразныя, и именно: въ верхнихъ ярусахъ многихъ сюда относящихся известняковъ находятся въ изобиліи ортоцератиты и энкриниты: изъ кораллов породы: Aulopora, Calmopora, Columnaria, Catenipora, Cyathophylum, Madrepora, Sarcinuta и Stomatopora; далѣе между моллюсками: наутилиты, теребратулиты, спириферы, продуктусъ; между ракообразными: гломеровидные теребратулы.

Между тѣмъ какъ глина въ низшихъ слояхъ своихъ является безъ окаменѣлостей, въ высшихъ ея ярусахъ находятся породы раковъ: Calymene, Entomolithus. Odygia и Taradoxides.

Изъ позвоночныхъ животныхъ мы встрѣчаемъ въ позднѣйшемъ періодѣ только низшій ихъ классъ: рыбъ, которыхъ типы совершенно отличны отъ попадавшихся въ послѣдующей эпохѣ.

Каменноугольная формація отличается наконецъ появленіемъ въ оной въ большихъ массахъ растеній, которыхъ бóльшая часть измѣнена до такой степени, что почти невозможно различить ихъ. Эти растенія принадлежатъ болѣе къ материковой флорѣ и доказываютъ, что, во время ихъ прозябенія, материкъ занимаетъ уже большое пространство. Не рѣдко замѣчаемъ мы въ этой формаціи остатки и хорошо сохранившіеся оттиски водяныхъ растеній, какъ напримѣръ: напоротниковъ, хвощей, плауновъ, тростниковъ. Изъ этихъ и другихъ отношеній, которыхъ здѣсь мы не можемъ разбирать, явствуетъ, что каменный

уголь не принадлежитъ исключительно одной каменноугольной формаціи, но что сія послѣдняя сливается съ почвою переходною.

Флора каменноугольныхъ пластовъ, во многихъ частяхъ, имѣетъ сходство со встрѣчаемою нынѣ на многихъ островахъ подъ тропическимъ небомъ. Также представляются отношенія, которыя, кажется, доказываютъ, что лѣса сіи не были сплавлены водою, но что острова, на которыхъ прозябала эта роскошная растительность, постепенно опустились въ глубину морей. Замѣчательно между прочимъ рѣдкое появленіе насѣкомыхъ, которыхъ существованіе такъ тѣсно связано съ растеніями. Въ угольныхъ породахъ Богеміи найдены однакожь недавно скорпіоны, крылья и надкрылья насѣкомыхъ.

Предѣлы вторичной эпохи обнимаютъ формаціи краснаго песчаника, цехштейна, пестраго песчаника, раковиннаго известняка, кейпера, ліаса, Юрскаго известняка и мѣла. Масса твердаго материка въ этой эпохѣ, въ слѣдствіе многихъ поднятій, значительно увеличилась; флора имѣетъ уже болѣе сходства съ нынѣшнею; климатическія отношенія умножились; развиты странныя, чудно образованныя пресмыкающіяся. Призывая на помощь аналогію и зная, что существующія теперь пресмыкающіяся обитаютъ преимущественно въ жаркихъ климатахъ, мы можемъ заключить, что температура была въ то время весьма возвышенная. Одна группа этихъ чудовищъ приближается по своимъ признакамъ къ живущимъ теперь породамъ, и именно ящерицамъ; къ ней относятся многіе крокодилы и черепахи, достигающія 50 фу-

товъ длины мегалосавръ и игванодонъ, длина коего простирается до 60 футовъ. Отъ послѣдняго сохраняется полный скелетъ; онъ имѣлъ на головѣ рога и бедро его было толще, нежели у величайшаго слона, между тѣмъ какъ живущее въ настоящее время, съ нимъ нѣсколько сходно устроенное животное, не имѣетъ и 5 футовъ длины.

Пресмыкающіяся второй группы осуществляютъ фантастическія изображенія баснословной Миѳологіи и суевѣрія, и напоминаютъ гарпій и драконовъ, которыми Поэты и древнія преданія старались поселять въ людяхъ страхъ. И дѣйствительно, если теперь намъ кажется чуднымъ видъ порхающихъ въ ночное время летучихъ мышей и вампировъ, то тѣмъ болѣе насъ должно поразить появленіе въ остаткахъ вторичной эпохи животныхъ, составлявшихъ средину между летучими мышами и исполинскими ящерицами. Крылатый перодактиль съ холодною кровью, головою ящерицы, длинною шеей, огромными и устроенными для зрѣнія только въ ночное время глазами, принадлежитъ къ этой категоріи. Прожорливое чудовище ихтіосавровъ, съ носомъ на подобіе страннаго орниторинха нынѣшней Новой-Голландіи, между многочисленными породами котораго найдена одна, имѣющая челюсти въ 8 футовъ длины; змѣеобразный чудовищный драконъ плесіосавръ и достигающій 25 футовъ длины мосасавръ (*) изъ Мастрихт-

(*) Это странное животное было найдено въ 1770 году Г. Гофманомъ въ Мастрихтскихъ каменоломняхъ. Каноникъ церкви, во владѣніяхъ которой чудовище было найдено, завелъ съ

скихъ мѣловыхъ ломокъ, были настоящія водяныя животныя или обитатели устьевъ большихъ, давно истекшихъ рѣкъ. Ихъ находили въ различнымъ странахъ Земнаго Шара, такъ напримѣръ, въ Средней Германіи, Англіи и Америкѣ, въ особенности въ ліасѣ и Юрскомъ известнякѣ, при одинакихъ геогностическихъ отношеніяхъ. Должно заключить, что онѣ были чудовищныя животныя, ужасъ тогдашнихъ обитателей земли. Кое-гдѣ сохранились еще полости этихъ животныхъ, превращенныя въ камень вмѣстѣ съ предметами, которые онѣ содержали: изъ чего можно вывести заключеніе, что онѣ между собою сражались и взаимно себя пожирали.

Остатки обоихъ высшихъ классовъ позвоночныхъ животныхъ — птицъ и млекопитающихъ, встрѣчаются гораздо рѣже; однакожь въ пластахъ песчаника попа-

---

Гофманомъ за право собственности тяжбу, длившуюся нѣсколько лѣтъ. Тяжбу потерялъ Гофманъ, бывшій не въ состояніи подкупить судей, и вскорѣ умеръ отъ причиненной ему скорби и печали. Много лѣтъ спустя, Французы, во время Революціи, подвинулись къ городу и начали его острѣливать; но Ученые, сопровождавшіе войско, умѣли довести до того, что артиллерія не направила огня на ту часть города, въ которой сохранилась знаменитая окаменѣлость. Хитрый Каноникъ, замѣтивъ, почему его домъ пользуется такимъ снисхожденіемъ, зарылъ свое сокровище въ подземелье. По взятіи города, онъ былъ однакожь принужденъ выдать неправильно пріобрѣтенную окаменѣлость, которая отослана въ собраніе, находящееся въ Jardins des Plantes, въ Парижѣ, а недостаточные наслѣдники Гофмана награждены пенсіею отъ Французскаго Правительства.

даются многочисленные слѣды птичьихъ ногъ; между ними нѣкоторые въ 15 дюймовъ длины и шаги въ 6 футовъ разстоянія. Слѣдъ величайшей изъ существующихъ еще птицъ — страуса имѣетъ только 10 дюймовъ длины: слѣдовательно, эта исчезнувшая исполинская птица должна была имѣть ростъ въ полтора раза или и больше противъ страуса. Кромѣ того, намъ извѣстны ископаемыя кости странныхъ двуутробокъ изъ Юрскаго известняка, въ Средней Европѣ, тогда какъ въ наше время подобныя животныя обитаютъ только въ Новомъ Свѣтѣ — въ Америкѣ и Новой-Голландіи.

Принадлежащая къ Юрской почвѣ оолитная формація отличается столько же остатками низшихъ животныхъ, какъ и растеній. Въ значительномъ количествѣ встрѣчаются раковины и всего чаще породы: теребратулы, аммониты и белемниты, эхиниды и цидариты съ ихъ иглами, морскія звѣзды, какъ-то: пентакриниты, апіокриниты наполняютъ цѣлые ярусы. Коралловый известнякъ (Coralrog) получилъ сіе названіе отъ содержимыхъ въ немъ веществъ, и состоитъ сплошь изъ скопленія полипняковъ, которые находятся въ известнякѣ и мергелѣ. Роды Astraka и Meandrina преимущественно богаты многообразіемъ п ородъ. Растенія, исключительно тропическихъ формъ, состоятъ изъ папоротниковъ, хвойныхъ и пальмовыхъ деревьевъ. Сдѣлавшійся извѣстнымъ, подъ названіемъ литографическаго камня, Соленгофскій сланецъ заключаетъ одинъ болѣе 100 различныхъ видовъ органическихъ остатковъ. Рыбы, раки и насѣкомыя попадаются очень часто.

Общія отношенія и обширное протяженіе Юрской формаціи превосходно изобразилъ Леопольдъ Фонъ-Бухъ. Замѣчательно, что какъ ни развиты Юрскія породы въ Германіи, Франціи и Альпахъ, но до сихъ поръ онѣ не встрѣчались за 60° Сѣверной Широты, такъ что Петербургъ составляетъ, кажется, отдаленнѣйшую точку ихъ появленія на Сѣверѣ. Онѣ не попадаются въ Сѣверной Америкѣ и Скандинавіи, но являются опять въ Сѣверной части Африки, въ Сіеррѣ-Леонѣ и Средней-Азіи. Южный берегъ Крыма своимъ благорастворенньмъ климатомъ обязанъ подъему Юрскаго кряжа, который тянется отъ Ѳеодосіи къ Балаклавѣ. Черный ліасъ есть подножіе всѣхъ Юрскихъ породъ и составляетъ плоскія предгорія, переходящія, съ появленіемъ свѣтлыхъ известняковъ, въ высокіе утесы.

Мѣловая почва есть младшее звено въ ряду вторичныхъ водяныхъ осадковъ, и составляетъ границу между вторичнымъ и третичнымъ образованіемъ, такъ что органическіе остатки, подъ нею и надъ нею находящіеся, совершенно различны между собою. Въ Европѣ, гдѣ она подробнѣе изслѣдована, ея значительное протяженіе и толщина въ особенности замѣчательны. Еще заслуживаетъ вниманіе, что она, отъ своихъ весьма разнообразныхъ составныхъ частей нерѣдко получаетъ совершенно другой видъ; такъ, напримѣръ, ея признаки въ Пиринеяхъ, Альпахъ и Карпатскихъ горахъ совершенно особенны и очень отличны отъ тѣхъ, которые свойственны ей въ странахъ болѣе Сѣверныхъ. Только по надлежащемъ изслѣдованіи заключающихся въ ней многочисленныхъ

окаменѣлостей, удалось Геогностамъ въ точности опредѣлить ея положеніе.

Неокамеэнская формація, формація зеленаго песчаника, нуммулитнаго известняка и собственно мѣловая, заключаютъ въ Крыму массу водяныхъ животныхъ, изъ коихъ многія отличаются своими исполинскими размѣрами, какъ-то: Ammonites, Nautilus, Ostrea, Cerithium.

Обращаясь къ остаткамъ животныхъ третьей эпохи (*), мы находимъ, что сцена вдругъ измѣнилась: въ мѣлѣ и надъ нимъ совершено чуждый міръ; между безчисленными обитателями суши и водъ, ни одной породы, которая бы совершенно согласовалась съ ближайшей къ ней по признакамъ изъ теперешней фауны. Здѣсь совсѣмъ знакомый міръ, ни одного странно образованнаго пресмыкающагося; напротивъ, частью исполинскія млекопитающія, частью птицы и рыбы, всѣ болѣе или менѣе сходныя съ живущими по нынѣшній день и одинаково перемѣшанныя какъ съ вымершими, такъ и по нынѣшній еще день подъ отдаленною Широтою существующими. Но этотъ хаосъ только мнимый: потому что, при точнѣйшемъ изслѣдованіи третичныхъ массъ, мы ясно видимъ, что и въ продолженіе сей третьей эпохи, смѣнялись многообразнѣйшія формы животныхъ, что въ продолженіе времени ихъ образованія протекли многіе и продолжительные періоды, такъ

(*) Сравни: Die Geologischen Briefe in der «Allgemeinen Zeitung. 1841».

что время младшихъ вторичныхъ образованій отступаетъ отъ испытующаго нашего взора въ безконечную даль. Подъемъ Альповъ и части Пиренеевъ, образованіе прѣсныхъ озеръ послѣдовали въ этой эпохѣ. Земная кора была подвержена мѣстнымъ колебаніямъ, и этого обстоятельства достаточно для объясненія, почему мы въ одномъ и томъ же бассейнѣ находимъ осажденными попеременно животныхъ морскихъ и прѣсныхъ водъ. Превосходныя изслѣдованія Кювье и Броньяра, въ окрестностяхъ одного только Парижа, разлили на эти многосложныя явленія ясный и новый свѣтъ. Въ гипсѣ горы Монмартръ, осадочномъ образованіи прѣсныхъ водъ ранйѣйшаго третичнаго періода (Eocene), Кювье собралъ болѣе 50 видовъ травоядныхъ животныхъ, которыя всѣ очень сродственны нынѣшнему тапиру. Въ томъ самомъ мѣстѣ встрѣчаются пальмы, черепахи и крокодилы, почему должно заключать, что климатъ Франціи былъ тогда гораздо теплѣе настоящаго. Въ слѣдующемъ періодѣ (Miocene) являются исполинскіе мастодонты, слоны, носороги, гиппопотамы, тапиры, свиньи, кошки и собаки, однимъ словомъ — всѣ существующія теперь семейства. Единственное исключеніе составляетъ недавно открытый Докторомъ Каупомъ динотерій, который въ колоссальныхъ размѣрахъ былъ сложенъ довольно сходно съ тапиромъ, но имѣлъ, страннымъ образомъ, въ нижней челюсти два огромные зуба, обращенные внизъ, помощью которыхъ онъ, вѣроятно, вылезалъ изъ воды на сушу. Судя по устройству плечевой лопатки, кажется, что и ноги его были устроены для рытья земли, какъ у крота.

Въ третьей эпохѣ (Pliocene) мы находимъ, что земноводныя и водяныя животныя, еще болѣе сближаясь, непримѣтно сливаются съ настоящимъ сотвореніемъ, и наконецъ утраченные роды такъ сходны съ живущими, что трудно отличать виды, какъ сіе, напримѣръ, случается съ часто встрѣчаемымъ пещернымъ медвѣдемъ (Ursus spelaeus).

Недавно еще предполагали, что наиболѣе приближающаяся къ человѣку группа животныхъ — обезьянъ, не встрѣчается въ ископаемомъ состояніи, и слѣдственно современна роду человѣческому; но, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, намъ сдѣлались извѣстны ископаемые остатки обезьянъ, найденные подъ Широтами и въ странахъ, гдѣ эти животныя въ настоящее время не обитаютъ. Такъ, напримѣръ, Г. Ларте открылъ въ третичной формаціи близъ Оша (Auch), въ Департаментѣ Жерскомъ (Département du Gers) Южной Франціи, остатки четверорукихъ, между коими одна челюсть принадлежала допотопной обезьянѣ, которую Французскіе Зоологи считаютъ сродною съ сіамангомъ (Hylobates syndactulys). Одинокій зубъ, тамъ же найденный, по изслѣдованію Бленвиля, оказался происходящимъ отъ вида Sapajou.

Бакеръ и Дюранъ, Офицеры находящагося въ Восточной Индіи Корпуса Инженеровъ, описали найденный въ третичныхъ породахъ горы Сиваликъ, при подошвѣ Гималаевъ, отломокъ верхней челюсти допотопной обезьяны, которая въ величинѣ едва уступала оргaнгутангу. Профессоръ Андрей Вагнеръ, въ Минхенѣ, получилъ въ 1838 году лѣвую часть верхней челюсти, исчезнувшей изъ ряда существую-

щихъ тварей обезьяны, которую онъ описалъ и, по мѣсту нахожденія оной при горѣ Пенteликонъ въ Греціи, назвалъ Mesopithecus pentelicus (*). Цѣлые пласты *глины*, заключающіе сіи и другіе остатки допотопныхъ млекопитающихъ, отосланы въ Аѳины; вѣроятно, изъ помянутаго мѣста происходитъ отломокъ челюсти обезьяны, который, годъ тому назадъ, я имѣлъ случай видѣть у одного путешественника, пріѣхавшаго изъ Греціи. Всюду по земной поверхности въ третичной и наносной почвахъ, и въ особенности въ пещерахъ и такъ называемыхъ брекчіяхъ, находимъ мы остатки животныхъ, предшествовавшихъ человѣческому роду; но изслѣдуя и одинъ только обитаемый нами уголокъ, достаточно упомянуть, что было время, когда наши теперь однообразныя и безлѣсныя степи представляли разнообразнѣйшій видъ. Частыя купы лѣсовъ покрывали Восточную часть Екатеринославской Губерніи; ихъ измѣненные остатки, — нѣмыхъ свидѣтелей минувшаго періода, который никакими числами и приблизительно не можетъ быть опредѣленъ, — мы теперь вырываемъ изъ нѣдръ земныхъ, и отапливаемъ ими наши печи и паровыя машины. Черное море и благословенная Южная Россія составляли нѣкогда каплю въ обширномъ допотопномъ океанѣ; одни поколѣнія животныхъ слѣдовали за другими, и въ свою очередь уступали мѣсто инымъ,

(*) Fossile Ueberreste von einem Affen und einigen andern Säugethieren aus Griechenland, beschrieben von Prof. Dr. Andr. Wagner in den Abhandlungen der II Classe der Akad. d. Wissenschaften. III Band. Abt. I. 1840.

которыя могли существовать въ другомъ климатѣ и при другихъ условіяхъ. Пространный кряжъ Яйла возвысился изъ-подъ водъ, образовавшихся сперва на днѣ ихъ въ видѣ осадковъ. При подошвѣ его Сѣвернаго отклона покоятся и постепенно теряются въ равнинѣ степей мѣловыя горы, наполненныя большими и микроскопическими остатками животныхъ, которыя принадлежатъ къ другой эпохѣ, нежели содержимыя въ Яйлѣ. Очевидные слѣды переворотовъ, произведенныхъ дѣйствовавшими нѣкогда кратерами поднятія, мы можемъ изучать въ Салгирской долинѣ, Кастелѣ, Кучукъ-Урагѣ, Алупкѣ, на Айтодорѣ и Аюдагѣ (*) и т. д. Обширная площадь нашихъ степей есть также произведеніе позднѣйшихъ осадковъ водъ, въ которыхъ наслаждались жизнью безчисленныя раковины, формою похожія на живущія теперь въ Черномъ морѣ, но не тѣ самыя. Изъ ихъ остатковъ мы теперь строимъ наши города. При Азовскомъ морѣ существовала въ доисторическія времена вымершая порода бобровъ (Trogontherium Cuvieri); близъ Керчи и Тамани мы находимъ остатки животнаго, подобнаго киту (Cetotherium priscum). Слоны исполинскаго размѣра паслись нѣкогда въ окрестностяхъ Тамани, Керчи, Бердянска, Симферополя, на Молдаванкѣ въ Одессѣ, при устьѣ нынѣшняго Днѣстра, въ лѣсахъ Оргѣевскихъ, при озерѣ Ялпугъ, и

(*) Сравни превосходныя сочиненія моихъ товарищей и спутниковъ: Voyage autour du Caucase et en Crimmée, par Frédéric du Bois de Montpéreux, 1838–43, и Voyage géologique en Crimmée et dans l'île de Tamau. par J. N. Huot; въ: Voyage dans la Russie Méridionale, par A. Demidoff. Paris, 1842.

близъ Бѣлецъ, въ Бессарабіи. Въ послѣднемъ мѣстѣ встрѣчаются и окаменѣлые остатки носороговъ. Кости совершенно утраченнаго рода Lophiodon Buxxovillanus находимъ мы въ Херсонской Губерніи. Нѣжные остовы маленькихъ допотопныхъ ящерицъ попадаются въ Тамани, въ глинистыхъ слояхъ. Близъ Керчи и Кишинева появляются проникнутыя желѣзомъ формы пресмыкающагося Rhapalodon, простирающіяся до 6 футовъ длины. Зубы большихъ акулъ, въ палецъ длиною, сдѣлались намъ извѣстны изъ окрестностей Бахчисарая и Хотина, и т. д. (*). Животныя, которымъ этѣ кости принадлежали, вѣроятно, частію жили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы ихъ теперь находимъ; съ другой стороны, ихъ разсѣянные остатки доказываютъ, что нѣкогда въ третичной эпохѣ и, по всѣмъ вѣроятностямъ, въ разныя времена, большія массы водъ протекли полосами по земной корѣ, и истребили многочисленное ея населеніе. Отъ этихъ потоповъ и, можетъ быть, одновременныхъ сильныхъ плутоническихъ переворотовъ, въ слѣдствіе которыхъ материки отъ насильственнаго давленія были подняты, происходятъ и каменныя глыбы, остатки расторгнутыхъ пластовъ и разныхъ родовъ щебень, которые были отнесены далеко отъ своего ложа и неправильно разсѣяны, смотря по выпуклости мѣстности. Эти каменныя глыбы (blocks erratiques) нахо-

(*) Сравни мою статью: Ueber die bis jetzt mir bekannt gewordenen Fundorte von fossilen Knochen in Süd-Russland. Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Acad. Imp des sciences de St.-Pétérsbourg. T. I. № 13.

дятся, какъ извѣстно, во множествѣ въ Сѣверныхъ странахъ Германіи, Россіи, Польши и въ долинахъ Швейцаріи. Превосходная мысль Агассиса и Шарпантье, привести это замѣчательное явленіе въ связь съ глечерами и льдомъ, можетъ быть, будетъ способствовать къ объясненію подобныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ.

Профессоръ Ришельевскаго Лицея

НОРДМАНЪ.

ОЧЕРКЪ

ИНДІЙСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Мы не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ Писателей по части Исторіи Философіи, которые, подобно Бруккеру, желая взойти къ самому началу философствованія, восходятъ къ древнѣйшимъ временамъ человѣческаго рода и, безпрестанно смѣшивая обыкновенныя мысли и вѣрованія съ Философіею, находятъ Философовъ тамъ, гдѣ должно видѣть только людей. Ищущій Философіи долженъ искать ее не подъ формами первоначальныхъ вѣрованій и непосредственныхъ представленій, а уловлять мысль только на той степени, на которой она достигла до самой себя, сознала себя и явилась въ формѣ свойственной себѣ, въ формѣ самой мысли. Гдѣ же и когда впервые появилась Философія, въ этомъ смыслѣ понимаемая? Образовалась ли она еще у древне-Восточныхъ народовъ, или, какъ полагаютъ нѣкоторые, проистекла уже изъ дальнѣйшаго развитія человѣчества на Западѣ, въ счастливой

Элладѣ? Востокъ, взятый во всей своей массѣ и разсматриваемый въ общихъ отношеніяхъ съ Западомъ, конечно, представляетъ въ себѣ характеръ того первобытнаго состоянія духа, которое предшествуетъ возрасту отчетливаго, философствующаго сознанія. На Востокѣ все проистекаетъ изъ непосредственнаго вѣдѣнія и облекается въ миѳъ, въ символъ; однакожь не должно думать, чтобы на Востокѣ вовсе не было сознанія, необходимаго для Философіи, а слѣдовательно, — и самой Философіи. Это, во первыхъ, уже само по себѣ не возможно: не льзя предполагать, чтобы въ столь огромную эпоху, какова эпоха жизни древне-Восточнаго человѣчества, нигдѣ не пробудилось стремленіе къ философствованію, нигдѣ мысль не достигла до самой себя и не сознала себя, даже у народовъ наиболѣе образованныхъ. Во вторыхъ, самые факты доказываютъ намъ существованіе Философіи на Востокѣ, по крайней мѣрѣ въ Индіи. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, довольно взглянуть на ученыя записки Кольбрука о Философіи Индійской (*). Справедливо, что только въ Греціи человѣчество достигло до собственнаго источника Философіи, до отчетливаго сознанія, и изъ нѣдръ сознавшаго себя духа извлекло колоссальныя созданія свободной мысли,

---

(*) Онѣ помѣщены въ первыхъ двухъ томахъ *Transactions of the Royal asiatic Society*. 1824—27 годовъ; потомъ собраны и изданы *Кольбрукомъ* отдѣльно; съ этого изданія переведены на Французскій языкъ ученымъ *Потье* и изданы подъ заглавіемъ: *Essais sur la Philosophie des Hindous, par M. H. T. Colebrooke, trad. de l'angl. et augm. par G. Pauthier*. Paris, 1833.

которыми какъ бы заслоняютъ отъ насъ философическія произведенія Востока, имъ предшествовавшія. При всемъ томъ несправедливо было бы пройти безъ вниманія мимо древнѣйшихъ памятниковъ свободнаго мышленія, какіе сохранились до нашего времени въ философскихъ ученіяхъ Индіи. Безъ сомнѣнія, мы не найдемъ въ нихъ Философіи зрѣлой и мужественной; но увидимъ ея зародыши, полные силы и энергіи; быть можетъ, не найдемъ между ими ни одной философской системы по настоящему понятію о системѣ, но увидимъ счастливыя усилія человѣческаго духа къ владычеству надъ собственною мыслію и развитію ея стройному и логическому. А первоначальные пріемы и усилія философствующаго сознанія не должны ли занимать насъ столько же, какъ и полетъ его мужественный и смѣлый? И въ философскихъ ученіяхъ древней Индіи мы, безспорно, можемъ научаться многому. Изъ нихъ можемъ напр. уразумѣть: кáкъ зародилась въ древнихъ Философія, мало по малу отдѣляясь отъ религіозныхъ вѣрованій и поэтическихъ образовъ; чтò въ особенности занимало собою отличнѣйшіе умы народа, столь отдаленнаго отъ насъ по времени, столь непохожаго на насъ во всѣхъ отношеніяхъ; какія стороны истины могли открыть первобытные мыслители и чрезъ рядъ вѣковъ передать ихъ намъ, какъ негибнущее наслѣдство мысли; что общаго между ими и нами, — какъ двумя полюсами человѣчества по времени, — чтò общаго въ требованіяхъ и стремленіяхъ свободно-мыслящаго духа? По всѣмъ этимъ побужденіямъ мы намѣрены остановить теперь вниманіе на *Философіи Индійской* и изложить ея содержаніе, хотя въ краткихъ чертахъ, при

руководствѣ почти единственнаго до сего времени знатока этой Философіи, — Кольбрука.

Философія Индійцевъ, какъ и вообще вся ихъ образованность, преимущественно развилась изъ древнѣйшихъ ихъ священныхъ книгъ, именуемыхъ Ведами. Но Веды, по мнѣнію Индійцевъ, даны самимъ Богомъ, Брамою; это книги откровенія, и слѣд. должны были у нихъ пользоваться авторитетомъ безъусловнымъ. Если бы, поэтому, разумъ человѣческій остановился въ Индіи на однѣхъ Ведахъ, то никогда не развилась бы здѣсь Философія; но онъ не остановился на нихъ. Что̀ же и какъ заставило его выступить изъ круга ихъ и начать многотрудное дѣло свободнаго изслѣдованія вещей? Въ Ведахъ, составленныхъ изъ гномовъ и афоризмовъ различныхъ мудрецовъ, заключаются самыя разнообразныя космогоніи, самыя противорѣчащія, метафизическія и космическія проблеммы, — проблеммы о Богѣ, свободѣ воли, безсмертіи души, о вѣчномъ круговращеніи Природы, о тщетѣ и измѣнчивости всего земнаго. Это столкновеніе и противорѣчіе идей не могло не пробуждать въ мыслителяхъ новыхъ вопросовъ и соображеній. Что подобные вопросы при чтеніи Ведъ зараждались еще въ глубокой древности въ мыслящемъ Индійцѣ и тяготили собою пытливый духъ его, отъ Природы склонный къ созерцаніямъ философскимъ, это мы видимъ изъ самыхъ фактовъ, сохранившихся въ древнихъ писаніяхъ. Такъ напр. одинъ изъ древнѣйшихъ Царей, читая въ Ведахъ,

что Высочайшее Существо есть всемірная душа, захотѣлъ узнать, чтò это за душа? Не надѣясь самъ рѣшить вопроса, онъ созвалъ всѣхъ мудрецовъ своей страны и у каждаго изъ нихъ спрашивалъ: чтò такое Бремъ, что такое душа всемірная? Но отвѣты мудрецовъ бываютъ различны (1). Въ Рамайянѣ мы находимъ жалобу на то, что и неопытные юноши, въ мудрой темнотѣ Ведъ находя несообразности, вдаются въ свободныя сужденія о предметахъ Вѣры (2).

Свободныя изслѣдованія о важнѣйшихъ предметахъ Религіи, со дня на день становясь самостоятельнѣе, образовали наконецъ особыя философскія ученія. Само собою разумѣется, что не всѣ изъ нихъ могли остаться вѣрными духу религіозныхъ догмовъ; многія должны были уклониться и дѣйствительно уклонились далеко отъ первоначальнаго ихъ смысла. Отъ того Индійская Философія, образовавшаяся въ связи съ Религіею, раздѣляется на двѣ отрасли: на системы Философіи, согласныя съ Ѳеологіею и Метафизикою Ведъ, и на системы, несовмѣстимыя съ ученіемъ сихъ книгъ. Тѣ и другія системы (darsana) раздѣляются далѣе на частнѣйшія школы или взгляды (darsananī).

Къ первой отрасли относятся: а) двѣ *Мимансы*; обѣ онѣ, какъ *первая* (pourva), такъ и *вторая* (outtara), или иначе *Веданта*, въ высшей степени согласны съ Ведами; б) *Ньяя* (Nyaya) и *Вайсешика* не во всемъ съ ними согласны, однакожь уважаются и изучаются и строгими послѣдователями Ведъ; в) *Санкія*,

(1) Asiat. researches. VIII, p. 463.

(2) Ramayana. II. 72, 72.

частію согласна, частію нѣтъ; этимъ названіемъ обозначаются двѣ школы: *Санкія Сесвара*, или иначе *Іога*, и *Санкія Нирисвара*. Вторая отрасль Философіи, несогласная съ Ведами, также раздѣляется на многія частныя ученія, каковы напр. *Чарвакасъ* и *Локаятикасъ*, *Пасупатасъ*, *Панчаратрасъ* и пр. (1). Но эти ученія болѣе касаются предметовъ Θеологіи, чѣмъ собственно Философіи, и потому мы ограничимъ свой обзоръ Философіи Индійской только первою ея отраслію, Философіею согласною съ ученіемъ Ведъ.

Когда именно непосредственныя представленія созрѣли въ Индіи до самостоятельнаго мышленія и развились эти философскія ученія — опредѣлить не возможно: потому что вся древняя Исторія Индіи теряется во мракѣ баснословныхъ сказаній, не связанныхъ нитью хронологіи. Не льзя однакожь по справедливости отказать Индійской Философіи въ глубокой древности по преданіямъ, до насъ дошедшимъ. Слава Индійскихъ мудрецовъ привлекала въ Индію еще первыхъ Философовъ Греческихъ, напр. Пиѳагора, Демокрита (2); въ разныхъ сочиненіяхъ Индійскихъ. которыхъ древность отчасти доказана, упоминаются уже философскія ученія, какъ давно существующія (3), и въ самыхъ этихъ ученіяхъ, въ образѣ воззрѣнія и мышленія, такъ сказать, вѣетъ глубокая древность. Не имѣя возможности опредѣлить

---

(1) См. Essais sur la Philosoph. des Hind. par *Colebrooke*, trad. par *Pauthier*, p. 1, 2.

(2) См. *Bohlen*, Das alte Indien. 2 Th. Königsb. 1830, p. 329—30.

(3) Напр. въ законахъ Ману. См. Essais de Colebr. trad. par. Pauthier, p. 21, примѣч. Потье; также *Bohlen*, ibid. p. 307.

времени происхожденія Индійской Философіи, мы не можемъ фактически опредѣлить и послѣдовательности ея системъ. Всѣ эти системы ссылаются одна на другую и взаимно другъ друга доказываютъ или опровергаютъ. Въ Индіи говорятъ, что всѣ онѣ родились въ одинъ день: это Восточный способъ выраженія, означающій, конечно, ту мысль, что всѣ онѣ появились въ одну цвѣтущую эпоху умственнаго развитія Индійцевъ, что̀ и вѣроятно: потому что и у другихъ народовъ великіе Философы обыкновенно были почти современниками: въ Греціи — Сократъ, Платонъ и Аристотель, въ Германіи — Кантъ, Шеллингъ и Гегель.

Всѣ философскія системы Индіи имѣютъ то общее между собою, что выступаютъ изъ одной и той же *исходной точки* и предполагаютъ себѣ одну и ту же *цѣль;* различаются же между собою только *средствами* достиженія этой цѣли.

Исходною точкою Индійская Философія поставляетъ для себя религіозный догмъ о происхожденіи и назначеніи человѣческой души. По ученію Ведъ, Верховное Существо, созерцая само себя, создало чистыхъ духовъ, *Девотъ*, или *Суръ*, которыхъ жилищемъ былъ ѳиръ. Долго наслаждались они здѣсь свободою и блаженствомъ, пока одинъ изъ нихъ (Mahishasura) не отпалъ отъ Вѣчнаго по зависти и не увлекъ съ собою множество другихъ духовъ. Тогда Верховное Существо рѣшилось создать вещественный міръ и изгнать сюда падшихъ духовъ, съ тѣмъ чтобы не только наказать ихъ заключеніемъ въ вещественныя формы, но и дать имъ возможность очистить себя покаяніемъ. Эти падшіе духи, ниспосылаемые

на землю для испытанія, суть человѣческія души. Тягостно и мучительно для нихъ пребываніе во плоти. Но если онѣ очистятъ себя, то могутъ достигнуть первобытнаго блаженства; въ противномъ случаѣ, по смерти своего тѣла, они входятъ въ новое тѣло и нѣсколько тысячь лѣтъ странствуютъ въ земной юдоли, переселяясь изъ одного тѣла въ другое. И такъ, земная жизнь, по понятію Индійца, есть несчастіе: всѣ бѣдствія, въ ней случающіяся, суть наказанія за прежнія вины, и самая эта жизнь есть наказаніе. Отсюда *цѣлію* всей жизни для Индійца было — освободиться отъ необходимости странствовать по земнымъ тѣламъ, сбросить съ себя узы плоти и достигнуть *свободы духа* (mokcha) (1), какъ *высочайшаго блага*. Всѣ философическія системы Индіи, признавъ несомнѣннымъ религіозное ученіе о паденіи души и поставивъ это ученіе, хотя различно понимаемое, исходною точкою, стремились къ одной и той же *цѣли* съ своею Религіею, — къ свободѣ духа, какъ верховному благу — цѣль, которую предполагали для Философіи и многіе Философы Греческіе, особенно Пиѳагоръ и Платонъ. Эти мыслители, посредствомъ Философіи, хотѣли освободить духъ отъ всего, что препятствуетъ его усовершенствованію, освободить его отъ всѣхъ земныхъ страстей, чтобы онъ могъ возвыситься надъ чувственными предметами до созерцанія міра умопостигаемаго (2).

---

(1) Всѣ Саскритскія слова, здѣсь встрѣчающіяся, слѣдуетъ читать по Французскому произношенію; *ch* должно произносить какъ въ *charité*.

(2) *Ritter's* Geschichte der Philosophie. I Th. Hamb. 1829, p. 431 и II Th. 1830, p. 204—205.

Относительно *средствъ* къ достиженію свободы духа Индійскіе мыслители сходятся отчасти съ своею Религіею, именно только въ общемъ взглядѣ. Теоретическое ученіе Индійской Религіи признаетъ средствомъ освобожденія души отъ переселеній, между прочимъ, познаніе души. Въ одномъ мѣстѣ Ведъ сказано: «должно познавать душу, т. е. ее должно отличать отъ Природы: тогда душа не возвратится, она уже не возвратится (*)», т. е. она будетъ свободна отъ переселеній и уже не поступитъ въ другое тѣло. И Философы Индійскіе самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ этому верховному блаженству признаютъ *истинное знаніе* (vydya, jnana, видья, жнана). Но въ справедливости этого знанія они не согласны съ Ведами; они не довольствуются знаніемъ религіознымъ, а ищутъ познанія философскаго; и за то, съ другой стороны, расходятся въ этомъ пунктѣ и сами между собою, потому что каждый изъ нихъ видитъ истинное знаніе только въ своей философской системѣ.

Чтобы познакомиться съ этимъ знаніемъ каждаго Индійскаго Философа, мы разсмотримъ ихъ системы порознь, въ томъ порядкѣ, въ какомъ изложены онѣ у Кольбрука; именно предметомъ нашего разсмотрѣнія будутъ: I. *Санкія Нир-исвара*. II. *Санкія Сесвара*. III. *Ньяя*. IV. *Вайсешика*. V. *Миманса пурва*. VI. *Миманса уттара*, или *Веданта*.

(*) Colebr. Essais, p. 10.

I.

САНКІЯ НИР-ИСВАРА.

Древнѣйшая система Индійской Метафизики, безспорно, есть *Санкія*. Объ ней упоминается въ *Багават-гитѣ;* ее обозрѣваетъ Ману, и самое ученіе Будды проистекло изъ этой школы (*). Наименованіе *Санкія* (Sankhya) происходитъ отъ Санскритскаго *san-khya со-считывать*, изъ чего нѣкоторые заключили, что должно быть нѣкоторое сродство между ученіемъ Санкія и Философіею чиселъ Пиѳагора, между тѣмъ какъ Санкія, по замѣчанію Индійскихъ Комментаторовъ, называется такъ потому, что хочетъ достиггнуть точности и основательности въ изслѣдованіи Природы вещей *ариѳметическимъ исчисленіемъ* ихъ началъ. Санкія эта названа *Нир-исвара*, т. е. *безъ Бога*: потому что все развитіе вселенной старалась изъяснить безъ участія Бога, признаваемаго Ведами, и тѣмъ отличается отъ второй Санкіи — *Сесвара*, *съ Богомъ*, т. е. все производящей изъ идей Бога. Творцемъ Санкіи Нир-исвара былъ древній мудрецъ *Капила*, о происхожденіи котораго есть много миѳологическихъ сказокъ, занимающихъ въ Индіи мѣсто Исторіи. Одни признаютъ его сыномъ Брамы, другіе воплощеніемъ Вишну; въ Пуранахъ онъ названъ сыномъ Кармады, одного изъ первобытныхъ людей, и Дева-Гути, дочери Ману. По Индійскимъ легендамъ, онъ былъ смуглъ (что, впрочемъ, означаетъ

(*) См. *Oth. Frank.* Viasa üb. phil. Mytodol. Litt. u. Spra der Hindu, Leip. 1826, p. 44.

самое имя его, *Капила*), носилъ желтую одежду, жилъ въ пустынѣ и былъ однимъ изъ семи величайшихъ святыхъ, или Ришисъ (1). Два отличнѣйшіе его ученика, *Авури* и *Панчасика*, удостоены той же чести. Какъ нѣкоторые изъ древнихъ Греческихъ Философовъ выражали мысли свои въ стихахъ, напр. Ксенофанъ, Парменидъ, такъ и Индійскіе мудрецы излагали свое ученіе въ краткихъ афоризмахъ, въ метрическихъ сентенціяхъ, называемыхъ *Сутра*. Капилѣ приписываютъ собраніе краткихъ афоризмовъ, раздѣленныхъ на шесть чтеній, подъ заглавіемъ *Санкія Праваčана* (Sankhya pravatchana). Афоризмы эти обнародованы, говорятъ, ученикомъ Капилова ученика — *Панчасикою* (Pantchasika). Какъ весьма древнее сочиненіе, они были объясняемы многими комментаріями. Особенно замѣчателенъ при изученіи Санкіи краткій трактатъ: *Sankhya Karika*, въ 72 двустишіяхъ, или шлокахъ, излагающій содержаніе этой Философіи и приписываемый автору: *Исавра Кришна* (2). На эти памятные стихи Кришны сдѣлано опять множество комментаріемъ, между которыми особенно славится *Санкія Башія* (Bhachya), комментарій знаменитаго Схоліаста Упанишадъ, *Годапады* (Gaudapada) (3).

---

(1) См. Histoire général de l'Inde, par *Marlès*. Paris, 1828, tom. II· p. 379.

(2) Весь этотъ трактатъ переведенъ Кольбрукомъ съ Санскритскаго на Англійскій языкъ, а Г-мъ Потье на Французскій,и помѣщенъ въ Essais sur la phil. des Hind, p. 101—115. Отсюда преимущественно почерпалъ Кольбрукъ ученіе Санкіи Нир-исвары.

(3) Colebr. Essais, p. 3—7.

Цѣлью философствованія Капила, какъ и всѣ другіе мыслители Индійскіе, поставлялъ освобожденіе человѣка отъ золъ, удручающихъ его въ странствованіяхъ по различнымъ тѣламъ, и достиженіе свободы духа, какъ верховнаго блага, если не въ настоящей жизни, то по крайней мѣрѣ въ будущей. Но къ достиженію этой цѣли, по ученію Капилы и его послѣдователей, недостаточны ни обыкновенныя, временныя средства, ни духовныя пособія практической Религіи. «Есть три рода бѣдствій, удручающихъ человѣка на землѣ» — сказано въ афоризмахъ Санкіи — «бѣдствія, происходящія отъ насъ самихъ, отъ причинъ внѣшняго міра и отъ причинъ божественныхъ, т. е. отъ дѣйствія какого-либо верховнаго существа, или отъ такъ-называемаго нечаяннаго случая. Перваго рода бѣдствія бываютъ опять или тѣлесныя, напр. болѣзни, или душевныя, напр. зависть, гнѣвъ и другія страсти. Обыкновенное благоразуміе предлагаетъ отъ тѣлесныхъ болѣзней врачевства и другія пособія, отъ страданій нравственныхъ — развлеченіе, отъ золъ внѣшнихъ — предосторожности, и противъ непредвидѣнныхъ приключеній — талисманы. Но эти временныя средства не спасаютъ человѣка отъ страданій навсегда (*)». Практическая Религія указываетъ на другія средства: на священные обряды, жертвоприношенія и благочестивыя дѣла. «Кто исполнилъ *асва-меда* (aswamedha) — *жертвоприношеніе коня*», — сказано въ Ведахъ — «тотъ стяжаетъ всѣ міры, побѣдитъ смерть,

---

(*) Corlebr. Essais, p. 12.

изгладить свои грѣхи и преступленія (1)». Въ другомъ мѣстѣ Ведъ, Индра, богъ неба видимаго, и другія низшія божества прославляютъ свое блаженство, достигнутое добрыми дѣлами на землѣ. Но и эти религіозныя средства, благочестивое исполненіе обрядовъ и особенно закланіе жертвъ, — *нечисты*, *недостаточны* и *чрезмѣрны*. И такъ, въ этомъ отношеніи Санкія Капилы не признаетъ особеннаго достоинства въ Ведахъ. «Убіеніе животныхъ, приносимыхъ въ жертву» — учитъ Санкія — «если не преступно въ подобныхъ случаяхъ, то по крайней мѣрѣ не безвинно, и слѣдовательно *не-чисто* въ нравственномъ смыслѣ: потому что главное практическое правило запрещаетъ *дѣлать зло существу чувствующему*, *умерщвлять животное*. Средства эти и *недостаточны*, потому что небесная награда за благочестивыя дѣла преходяща, такъ какъ, по ученію самихъ же Ведъ, Индра и подобныя ему божества и сами не вѣчны въ собственномъ смыслѣ: и они погибаютъ въ опредѣленныя эпохи періодическихъ разрушеній вселенной». «Многія тысячи Индръ и другихъ божествъ, — говоритъ Схоліастъ Санкіи — «исчезли въ минувшихъ періодахъ, побѣжденные временемъ, потому что время все разрушаетъ неумолимо». Мысль о прехожденіи боговъ не чужда была и для другихъ умовъ языческаго міра; такую же мысль встрѣчаемъ напр. и у Сенеки (2). Наконецъ, религіозныя средства, въ

---

(1) Ibid. p. 11.

(2) Senec. de provid. Cap. 5—6, ed. Lemaire. «Quidquid est quod nos sic vivere jussit, sic mori, eadem necessitate et deos alligat; irrevocabilis humana pariter ac divina cursus vehit. Ille

другомъ отношеніи, по ученію Санкіи, *чрезмѣрны:* потому что счастіе одного существа пріобрѣтается въ нихъ несчастіемъ другаго (*).

Въ замѣнъ всѣхъ этихъ средствъ, Капила, вмѣстѣ съ другими Индійскими Философами, предлагаетъ одно, именно — *истинное знаніе*, и поставляетъ это знаніе, а слѣдовательно и Философію свою, въ различеніи души (atman) отъ Природы или матеріи (Prakriti). По видимому, Капила наиболѣе сходится здѣсь съ понятіемъ Ведъ, которыя также указываютъ истинное знаніе въ различеніи души отъ Природы; но, на самомъ дѣлѣ, Санкія Нирисвара болѣе всѣхъ другихъ философскихъ системъ Индіи отступаетъ отъ Ведъ въ изложеніи ученія объ истинномъ знаніи, такъ что она, по духу своему, не есть уже чисто-согласная съ Ведами система Философіи.

Разсмотримъ, въ чемъ заключается истинное знаніе по понятію Капилы, а именно: 1) изъ какихъ источниковъ почерпается оно и какихъ бываетъ родовъ; 2) въ чемъ состоитъ оно и какихъ предметовъ собственно касается, и 3) какъ приводитъ оно къ предположенной цѣли, — т. е. къ верховному благу, — къ свободѣ духа?

1) Источники и роды познанія.

Три источника познаній признаетъ Капила: во первыхъ, *чувственное наблюденіе*, по Санскритски —

---

ipse omnium conditor et rector scripsit quidem fata, sed sequitur: semper paret, semel jussit».

(*) Colebr. Essais, p. 11—13.

pratyaksa, усмотрѣніе того, *что лежитъ предъ глазами;* во вторыхъ, *выводы сужденія*, или *наведеніе—апоитапа*, и въ третьихъ, *утвержденіе* или *преданіе* — *apta-vatchana* (apta vox) или *sabda*. Отсюда и познаніе бываетъ трехъ родовъ (1):

1) *Непосредственное, чувственное познаніе.* Такъ какъ Санкія занимается изслѣдованіемъ общихъ началъ вещей, то она не высоко цѣнитъ этотъ родъ познанія; она явно отвергаетъ возможность познать эти начала помощію наблюденія; чувственное познаніе первыхъ началъ возможно, по ея понятіямъ, развѣ только для существъ высшаго порядка. Такое же понятіе о чувственномъ наблюденіи имѣли и лучшіе Философы Греческіе, напр. Аристотель, который чувственному наблюденію предоставлялъ познаніе только частностей, а знаніе всеобщаго — наведенію (2).

2) *Посредственное, рефлективное познаніе*, въ которомъ одинъ членъ познанія уразумѣвается посредствомъ другаго. Въ этомъ познаніи Капила различаетъ три слѣдующія формы:

а) Можно уразумѣвать дѣйствіе по его причинѣ; наприм. о дождѣ мы дѣлаемъ заключеніе по скопившемся въ воздухѣ облакамъ.

б) Можно познавать причину по дѣйствіямъ. Когда дымится холмъ, мы предполагаемъ въ немъ огонь.

в) Можно наконецъ постигать цѣлое по его части, предметъ по нѣкоторымъ его свойствамъ. Напр. можно

---

(1) Ibid. p. 14—16.

(2) Ἡ μὲν ἐμπειρία τῶν καθ' ἕκαστά ἐστι γνῶσις, ἡ δὲ τέχνη τῶν καθ' ὅλου. Arist. Metaph. Lib. 1, Cap. 1, 2—3. Ed. Teuchn. 1832.

судить о времени цвѣтенія магнолій вообще по времени цвѣтенія одной магноліи, о движеніяхъ Луны по ея измѣненію.

Весьма замѣчательно, что Санкія въ непосредственномъ познаніи указываетъ самые существенные его пріемы. Все наше мышленіе есть не иное что, какъ развитіе отношеній причинныхъ и тождественныхъ (*).

3) Наконецъ третій родъ познанія есть *познаніе откровенное*, которое должно разумѣть подъ именемъ *преданія* или *утвержденія*. Это откровенное познаніе, по замѣчанію комментаторовъ, заключается въ Ведахъ и почерпается изъ воспоминаній тѣхъ счастливыхъ смертныхъ, которые помнятъ обстоятельства своей прежней жизни и событія, случившіяся съ ними въ другихъ мірахъ. Въ самыхъ Ведахъ есть разговоръ, гдѣ одинъ изъ собесѣдниковъ, *Джайгишавья* (Djaiguichavya) говоритъ о своей прежней жизни и припоминаетъ событія, случившіяся съ нимъ въ теченіе десяти великихъ періодовъ возобновленія вселенной.

Капила, допустивъ знаніе откровенное, не только не заимствовалъ для своей системы положеній изъ Ведъ, но и явно опровергалъ нѣкоторыя мѣста ихъ, какъ напр. положеніе о жертвоприношеніи животныхъ. Изъ чего надобно заключать, что это была со стороны Капилы уступка авторитету Ведъ, оставшаяся безъ малѣйшихъ послѣдствій для системы, или что подъ именемъ откровеннаго знанія должно разумѣть

(*) См. Руковод. къ опыт. Психолог. Новицкаго. Кіевъ, 1840. стр. 128, § 170.

у Капилы нѣчто иное. Какъ Платонъ, съ Востока заимствовавшій нѣчто для ученія объ идеяхъ, производилъ идеальное знаніе изъ воспоминаній прежней жизни: такъ и Капила изъ воспоминаній прежней жизни могъ производить чисто философское, идеальнее познаніе, безъ котораго собственно не могъ обойтись онъ, построивая ученіе о Природѣ и душѣ *a priori*.

Впрочемъ, приверженцы Санкіи приписываютъ особенное достоинство въ философствованіи познанію посредственному, и преимущественно — заключенію отъ дѣйствій къ причинѣ. Кришна, въ своихъ памятныхъ стихахъ (Karika), явно говоритъ, что первое начало всего существующаго — Природа, познается по ея дѣйствіямъ, съ которыми она въ извѣстныхъ отношеніяхъ сходна, хотя въ другихъ — отлична отъ нихъ (1). Но какъ, по законамъ Логики, собственно можно заключать только отъ причины къ ея дѣйствію, а наоборотъ, отъ дѣйствія къ извѣстной причинѣ, не всегда можно заключать безошибочно, то Кришна, какъ бы чувствуя слабость этого начала мышленія въ Санкіи, старается оправдать его философскими соображеніями объ отношеніи дѣйствій къ причинѣ (2).

1) «Дѣйствія Природы» — говоритъ онъ — «существуютъ уже гораздо прежде, чѣмъ начнется видимая дѣятельность ея: потому что несуществующее не можетъ быть приведено къ бытію никакимъ дѣйствіемъ причины». Это послѣднее положеніе значитъ то же, что и знаменитое начало древней Греческой

(1) Karika, 8-е двустишіе; см. Colebr. Essais, p. 105.
(2) Karika, шлока 6—9, слич. Colebr. Essais, p. 37—8.

Философіи: *изъ ничего не бываетъ ничего*. И такъ это начало, — которое человѣческій разумъ, утратившій истинное понятіе о божественномъ Всемогуществѣ, творящемъ все *изъ ничего*, у всѣхъ язычествующихъ народовъ признавалъ неопровержимою истиною и на которомъ построилъ множество философскихъ системъ, — встрѣчаемъ и здѣсь, въ самой древней философской системѣ, главною опорою всего ученія о способахъ человѣческаго познанія! Этимъ началомъ рѣшается направленіе мыслей всей Санкіи. И въ самомъ дѣлѣ:

2) Если справедливо первое положеніе, что дѣйствія, какъ не производимыя *изъ ничего*, существуютъ уже прежде видимаго проявленія причины ихъ, то слѣдуетъ, что «всякое дѣйствіе, имѣющее произойти, уже заключается въ своей причинѣ». Это выводъ, дѣйствительно принадлежащій Санкіи, въ которой онъ поясняется слѣдующими примѣрами: «масло заключается въ сѣмени сесамумъ, прежде чѣмъ будетъ выдавлено; рисъ — въ шелухѣ, прежде чѣмъ будетъ извлеченъ изъ нея; молоко — въ вымяхъ коровы, прежде чѣмъ будетъ выдоено». Если это положеніе Санкіи вѣрно во всѣхъ отношеніяхъ, то значитъ: всѣ явленія міра суть только развитіе (eductio, evolutio) своей общей причины, а не произведеніе ея (productio), и слѣдовательно міръ въ своей причинѣ вѣченъ.

3) Если дѣйствія, прежде появленія своего, заключаются въ своей причинѣ, то слѣдуетъ еще, что «сущность дѣйствія и причины есть одно и то же. Такъ — говоритъ Санкія, — лоскутъ платья не отличается существенно отъ шерсти, изъ которой онъ сдѣланъ».

4) Если причина и дѣйствіе въ сущности одинаковы, то съ совершенною достовѣрностію «можно заключать отъ дѣйствій къ причинѣ, какъ и отъ причины къ дѣйствіямъ ея». Такъ въ ученіи Санкія оправданъ одинъ изъ логическихъ способовъ соображенія, развитіе причинныхъ отношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя не прямо, оправдана и другая существенная сторона мышленія, — развитіе тождественныхъ отношеній; и они получаютъ основаніе свое въ той мысли, что предметъ и его свойства, цѣлое и его части, также тождественны между собою.

Отъ способовъ посредственнаго познанія Санкія переходитъ къ самымъ предметамъ познанія.

2) Предметы познанія.

Истинное знаніе, составляющее въ различеніи души отъ Природы, прежде всего должно изслѣдовать и уразумѣть: А) *начала всѣхъ вещей*, потомъ Б) *произведеніе этихъ началъ*, а отсюда само собою откроется наконецъ В) *различіе между Природою и душею*.

А) *Начала всѣхъ вещей.*

Главныхъ началъ всѣхъ вещей Санкія считаетъ 25. Начала эти раздѣлены въ ней на четыре разряда и при томъ такъ, что въ этомъ раздѣленіи рѣшительно выражается систематическая форма. Все, составляющее предметъ знанія (Науки), по Санкіи, есть: «или а) *производящее, но не произведенное*, или б) *и производящее и произведенное*, или в) *не производящее*,

но произведенное, или г) *ни производящее, ни произведенное* (1)». Такое именно раздѣленіе всего существующаго встрѣчаемъ у Іоанна Скота Эригены (жившаго въ IX вѣкѣ по Р. Х.); въ сочиненіи своемъ *De divisione naturae* (2) онъ говоритъ: «Videtur vero mihi divisio naturae per quatuor differentias quatuor species recipere, quarum *prima* est, quae creat, nec creatur; *secunda* quae creatur et creat; *tertia*, quae creatur, nec creat; et *quarta* denique quae neque creatur nec creat». Такое буквальное сходство раздѣленія Санкіи съ раздѣленіемъ Природы у Эригены едва ли есть дѣло случая: потому что между двумя этими ученіями, какъ замѣтилъ и Риттеръ (3), можно указать сходство во многихъ пунктахъ.

Исчисленіе и объясненіе 25 началъ Санкіи есть построеніе *a priori*, есть настоящій синтезъ Вселенной. Отъ самыхъ общихъ началъ здѣсь поступаетъ мысль къ болѣе и болѣе частнымъ вещамъ. Самое общее начало есть —

а) *Производящее, но не произведенное.*

1) Производящее, но непроизводимое, естественно должно быть началомъ всѣхъ происшедшихъ вещей. Это, по понятію Санкіи, есть производительная матерія, субстратъ всѣхъ вещественныхъ формъ, и называется въ Санкіи *Природою* (*prakriti*) (4), *корнемъ*

---

(1) Colebr. Essais, p. 23.

(2) Lib. 1, 9.

(3) Ritter Geschich. der Phil. Hamb. 1834, Thl. IV, p. 361, № 4.

(4) Слож. изъ *pra* — Лат. prae, и *kri* — creare; и по Рус. *при-родить*.

всѣхъ вещей (moula-prakriti) (1), *первобытнымъ началомъ всего* (pradhana) (2). Эта всеобщая матеріальная причина не имѣетъ частей, неразличима и не подлежитъ наблюденію. Какъ начало безвидное, въ однѣхъ Индійскихъ Космогоніяхъ называется она *призракомъ*, *Maya*, а въ другихъ, какъ производительная причина, отожествляется съ *Brahmi*, т. е. съ силою, или энергіею самаго Брамы (3).

Природа дѣйствуетъ по собственнымъ законамъ посредствомъ трехъ такъ-называемыхъ *качествъ*, или *видоизмѣненій* (gounani), которыя составляютъ ея сущность и входятъ въ составъ всякаго событія какъ въ реальномъ мірѣ (bhautika-sarga (4), такъ и въ идеальномъ (pratyaya-sarga). Эти три качества, или существенныя видоизмѣненія Природы, суть: а) *Существо* или *добро* (sattva). Въ реальномъ мірѣ это есть нѣчто свѣтоносное, а въ идеальномъ — начало удовольствія и блага. Между предметами вещественными оно выражается стремленіемъ вверхъ, подобно пламени; въ мірѣ нравственномъ это есть причина добродѣтели. б) *Стремительность*, или *страсть* (radjas). Это есть начало дѣятельное, неукротимое и измѣнчивое; оно есть корень зла въ мірѣ вещественномъ и бѣдствій въ мірѣ идеальномъ. Между предметами вещественными оно выражается стремительными движеніями, подобными движеніямъ воздуха; въ мірѣ нравственномъ оно есть

(1) Moula знач. корень.

(2) Отъ *pra* — prae и *dha* — полагать, давать; слѣд. *пред-данное*, *сначала положенное*.

(3) Colebr. Essais, p. 17.

(4) Bhautika отъ *bouta* — бытіе.

причина порока. в) *Тьма*, или *темное побужденіе* (tamas). Это есть нѣчто тяжелое и разрушительное, сопровождаемое слабостію и обольщеніемъ. Въ мірѣ вещественномъ оно выражается тяготѣніемъ, подобно водѣ и землѣ; въ мірѣ идеальномъ оно есть причина глупости (1). И такъ здѣсь-то скрывается начало физическаго и нравственнаго зла и вмѣстѣ то, что въ матеріи оковываетъ духъ; самое наименованіе этихъ качествъ, *гouna*, означаетъ также *канаты, цѣпь*. Мысль о трехъ существеныхъ качествахъ Природы была общею всѣмъ Индійскимъ Ученымъ; объ этихъ качествахъ разсуждаютъ не только Философы, но и Богословы Индійскіе. Но Философы, и особенно Санкія, въ качествахъ Природы видятъ постоянно пребывающую сущность ея; «мы говоримъ объ этихъ качествахъ» — сказано въ Санкія-Сарѣ (одномъ изъ Комментаріевъ на Санкію Капилы) — «какъ о деревьяхъ лѣса», т. е. какъ о томъ, изъ чего *состоитъ* Природа (какъ изъ деревьевъ лѣсъ). А у Богослововъ Индійскихъ и въ самыхъ Ведахъ эти качества представлены тремя видоизмѣненіями Природы, послѣдующими одно за другимъ въ образованіи міра. «Все было *тьма*» — сказано въ Ведахъ; — «Онъ (т. е. Брама) повелѣлъ, и тьма сдѣлалась *стремительностію*, или *дѣятельностію;* Онъ снова повелѣлъ и дѣятельность облеклась въ форму добра (2)».

О *дѣятельности* трехъ существенныхъ качествъ въ Природѣ Санкія, на основаніи оправданнаго ею логическаго вывода отъ дѣйствій къ причинѣ, заклю-

(1) Colebr. Essais, p. 30.

(2) Ibid. p. 31.

чаетъ изъ того, что качества эти составляютъ неотъемлемую принадлежность всѣхъ дѣйствій Природы въ мірѣ вещественномъ и идеальномъ (1). Равнымъ образомъ *дѣйствительность самой Природы*, какъ перваго матеріальнаго начала, доказывается тѣмъ, что мы признаемъ дѣйствительными ея дѣйствія. Что эта первая причина должна быть *однимъ безразличнымъ началомъ*, а не множественностію вещей, объ этомъ Санкія заключаетъ изъ однородности всѣхъ предметовъ міра. Въ мірѣ все переходитъ одно въ другое, и наконецъ все снова сливается вмѣстѣ: потому что міръ возвращается въ свою первопричину; а слѣдовательно должна быть такая всеобщая причина, въ которой нѣтъ никакихъ различій (2). Свойства, которыя въ вещахъ различаются одни отъ другихъ и даже являются въ противоположностяхъ, предполагаютъ такую причину, которая всѣ эти свойства содержитъ въ себѣ въ видѣ безразличномъ и неразвитомъ (3); она подобна водѣ, принимающей различныя свойства. Наконецъ, что первое начало всѣхъ вещей, — Природа, есть начало *матеріальное*, это вытекаетъ изъ прежде оправданнаго положенія объ однородности дѣйствій съ причиною: дѣйствіе, т. е. міръ, представляется намъ тѣлеснымъ, слѣдовательно и первое творящее начало должно быть тѣлеснымъ, хотя по своей тонкости оно ускользаетъ отъ нашихъ чувствъ (4).

---

(1) Karika, шлок. 14.

(2) Colebr. Esais, p. 39.

(3) Ibid. p. 38.

(4) Karika, шлок. 8.

б) Не производящее, ни произведенное.

Отъ перваго члена дѣленія можно прямо перейти къ четвертому: потому что уже изъ соединенія, или, лучше сказать, для соединенія этихъ началъ, происходятъ прочія начала.

2) То, что ничѣмъ не произведено и ничего не производитъ, есть *міровой Духъ*, *Pouroucha* (Пуруша) или *Душа*, *Atman* (1). Это есть начало невещественное, а потому чуждое качествъ Природы, — начало чувствующее и разумное (2), являющееся въ мірѣ множествомъ особыхъ душъ (3), но само по себѣ остающееся неизмѣннымъ.

Существованіе его доказываетъ Санкія слѣдующими доводами: а) Чувственные предметы существуютъ не сами *для* себя, но предназначены *для* какого-либо употребленія, какъ кровать предназначается *для* того, чтобы на нѣй спать, стулъ, — чтобы сидѣть. Такого рода предметы не могутъ оставаться безъ того существа, отличнаго отъ нихъ, для пользы котораго они произведены. Но пользоваться міромъ, какъ средствомъ, можетъ только существо чувствующее: такое существо есть міровой Духъ.

---

(1) *Pouroucha* собственно означаетъ — *самецъ*, а далѣе — *мужеское начало*; *Atman*, то же что *ἀτμός* — *дыханіе жизни* и Лат. *anima*, есть *женское* имя души. Coleb. Essais. p. 22, примѣч. *Потье* № 2.

(2) Ibid.

(3) *Atman* есть также личное мѣстоимѣніе: *самаго себя*, такъ что слово *душа* (atman) выражаетъ *собственную особность*, *истинное я* въ невещественномъ разумѣніи, ibid. p. 225—5, прим. *Потье*.

б) Есть чувственные предметы, происшедшіе изъ смѣшенія трехъ качествъ: добра, стремительности и тьмы, — предметы произведенные и неодушевленные; должно быть существо, имъ противоположное, — чуждое качествъ Природы, живое, но не производящее: это міровой Духъ. в) Слѣпо дѣйствующая сила Природы предполагаетъ разумѣніе, ею управляющее, какъ колесница предполагаетъ того, кто бы правилъ ею: существо, управляющее слѣпою силою Природы, есть міровой Духъ. г) Должно быть существо, способное наслаждаться въ мірѣ тѣмъ, что произведено въ немъ для наслажденія: такое существо есть міровой Духъ. Наконецъ, д) есть стремленіе къ верховному блаженству, состоящему въ отвлеченіи отъ всего чувственнаго и преходящаго: и мудрый и немудрый равно воздыхаютъ объ окончаніи всѣхъ превратностей; священныя книги и великіе мудрецы указываютъ на конечное и всецѣлое истребленіе всякаго рода золъ. Слѣдовательно должно быть существо, способное къ такому отвлеченію, способное отторгаться отъ наслажденій, страданій и обольщеній: а это міровой Духъ (*).

Но міровой Духъ не воодушевляетъ одинъ всѣ тѣла, какъ одна нить держитъ на себѣ рядъ жемчужинъ; напротивъ, для каждаго тѣла есть особая душа. *Множественность душъ* выводится изъ слѣдующихъ оснований: а) одни одушевленныя тѣла раждаются, а другія умираютъ, одни имѣютъ такое, а другія иное тѣло: слѣдовательно должно быть множество душъ; въ противномъ случаѣ, еслибъ *одна*

(*) Colebr. ibid. p. 40, Karika, шлок. 17,

душа воодушевляла всѣ тѣла, то съ рожденіемъ одного существа родились бы всѣ, съ смертію одного умерли бы всѣ; когда одно существо смотритъ, слушаетъ, говоритъ, всѣ существа смотрѣли бы, слушали, говорили. б) Занятія живыхъ существъ не суть однѣ и тѣ же въ одно и то же время: одни подвизаются въ добродѣтели, другія предаются пороку; одни укрощаютъ свои страсти, другія увлекаются ими; одни погружены въ невѣжество, другія стремятся къ знанію: слѣдовательно есть *много душъ*. — в) Живыя существа испытываютъ различную судьбу, подъ различнымъ вліяніемъ качествъ Природы: одни существа блаженны, другія несчастны, иныя глупы. Но еслибъ была только одна душа, то всѣ живыя существа были бы сходны между собою (*).

Какимъ образомъ міровой Духъ проявляется въ мірѣ множествомъ душъ, это отчасти объясняется при изложеніи ученія о начальномъ твореніи.

в) *Произведенное и производящее.*

По Восточному способу мышленія, обыкновенно все несовершенное любили производить мало по малу изъ бытія совершеннѣйшаго. Сообразно съ такимъ взглядомъ и Санкія, при исчисленіи произведеній или развитій Природы, начинаетъ отъ высшей степени и переходитъ къ низшимъ. Высшимъ и совершеннѣйшимъ Санкія называетъ то, что наиболѣе чуждо грубой вещественности. Отъ того первое производящее начало, или Природа, хотя есть на-

(*) Colebr. ibid. p. 41.

чало матеріальное, однакожъ вовсе не есть грубая матерія, подлежащая чувствамъ. Это есть только производительная и пластическая сила, хотя и вещественная. Равнымъ образомъ и первыя произведенія Природы вовсе не суть грубо тѣлесныя. Напротивъ, это суть такія явленія, которыя мы обыкновенно относимъ къ душѣ и признаемъ духовными. Особенный взглядъ Санкіи на эти явленія объясняется тѣмъ, что она понятіе о душѣ поставила въ рѣзкой противоположности съ Природою и со всѣмъ чувственнымъ, и потому принуждена смотрѣть на чувственныя движенія въ нашемъ внутреннемъ бытіи, какъ на нѣчто не существенное для души, какъ на нѣчто приходящее къ ней извнѣ, отъ Природы, и слѣдовательно какъ на вещественныя силы.

3) Первое, что непосредственно развивается изъ Природы, изъ этой матеріальной первоосновы, есть *Разумъ*, *Bouddhi* (1), который, какъ верховное начало дальнѣйшихъ развитій, называется также *великимъ*, *Mahat*. Это есть дѣятельная и разумная сила, но вещественная (2), какъ и самая Природа, и потому разумъ Природы не есть свободный зиждитель великаго организма вселенной; видоизмѣняемый тремя

(1) Происход. отъ корня *boudh* — *знать*.

(2) У *Болена* (Das alte Indien, 2 Th. Königsb. 1830, p. 312) и у *Риттера* (Geschich. der Phil. IV Thl. Hamb. 1834, p. 370) разумъ Природы, вопреки истинному смыслу ученія Капилы, названъ *Духомъ*, тогда какъ у Капилы, кромѣ *міроваго Духа*, *Pouroucha*, все прочее, какъ развитіе вѣчной матеріи или Природы, вещественно: потому что *дѣйствія однородны* съ своею причиною. *Bouddhi* есть преимущественнѣйшее развитіе одного изъ трехъ качествъ Природы, именно *сущности* или *добра*, *sattva*.

качествами Природы, онъ дѣйствуетъ въ ней съ вѣчною и непремѣнною необходимостію (1). Въ Миѳологіи, основанной на ученіи Санкія, великій разумъ Природы отождествляется съ *Тримурти*, съ троичностію Индійскихъ боговъ; въ Матсія-Пуранѣ (Matsyapourana) сказано, что «великій (т. е. Разумъ) чрезъ вліяніе трехъ качествъ: *добра*, *стремительности* и *тьмы* (2), становится тремя богами въ одномъ образѣ, т. е. *Брамою*, *Вишну* и *Сивою* (3). Въ своей совокупности онъ есть божество, а въ раздѣльности принадлежитъ существамъ особнымъ (4)». Но не такъ смотрѣлъ на разумъ Природы Капила. «*Разумъ* Природы» — по его ученію — «конечно, есть источникъ всѣхъ особныхъ умовъ и другихъ началъ, последовательно изъ него развивающихся, и въ этомъ смыслѣ онъ можетъ быть названъ Богомъ (Iswara): однакожь и самъ онъ ограниченъ; онъ имѣетъ начало и конецъ; онъ произошелъ при великомъ развитіи вселенной и снова погрузился въ Природу при послѣдней катастрофѣ міра. А бытія Бога, независимаго отъ Природы, Творца и самодержавнаго правителя міра, не льзя постигнуть (5)». За эти мысли о Богѣ ученіе Капилы прозвано Санкіею *Нир–исвара* и

(1) Colebr. Essais, p. 18, примѣч. *Потье*.

(2) Есть ли тутъ хотя малѣйшее сходство съ Священнымъ догматомъ Евангельскаго ученія о Пресвятой Троицѣ? И не смотря на то нѣкоторые Ученые силились доказать оное, и хотѣли произвести Христіанскій догматъ отъ Индійскаго ученія, не заботясь о томъ, что сіе послѣднее, какъ видимъ, и не сходствуетъ съ нимъ и исполнено нелѣпыхъ противорѣчій.

(3) Eka mourtis trayo Devas.

(4) Colebr. ibid.

(5) Colebr. Essais, p. 36.

не было отнюсенно къ числу чисто согласныхъ съ Ведами системъ. Впрочемъ, Капилу не льзя назвать атеистомъ; онъ не отрицаетъ бытія Бога, а только утверждаетъ, что мы не можемъ познать его зависящими отъ насъ способами. И въ Индіи Капилу не считали атеистомъ; напротивъ, его признавали однимъ изъ величайшихъ святыхъ и изучали его систему даже строгіе приверженцы Ведъ, дополняя ее ученіемъ Патанджали. Кольбрукъ замѣчаетъ, что Капила не отрицалъ бытія Бога, а только говорилъ такъ изъ любви къ противорѣчію (1).

4) Изъ *разумной силы* Природы развивается *ahankara* (2), *самосознаніе*, или, точнѣе, то, чѣмъ производится *я*, чувствованіе себя самаго, своего *я*. Собственное отправленіе самосознанія есть *особное убѣжденіе*, *abhimana* (3), что въ чувственномъ наблюденіи и въ размышленіи *я созерцаю*, что чувственные предметы *меня касаются*, однимъ словомъ, *личное убѣжденіе* въ томъ, что *я есмь* (4). Самосознаніе есть самый же разумъ, переходящій изъ состоянія всеобщей силы вѣчной Природы въ состояніе особности, чрезъ сознаніе личности отдѣльныхъ существъ: слѣдовательно здѣсь, въ *ahankara*, положена причина и множественности разумныхъ существъ въ мірѣ, такъ какъ

---

(1) Ibid. p. 5. — Нѣкоторые и изъ Греческихъ Философовъ, не будучи атеистами, утверждали, что мы не можемъ познавать Бога; такъ напр. Мелиссъ Самосскій, по свидѣт. Діогена Лаерція, училъ: *Ἀλλὰ καὶ περὶ θεῶν μὴ δεῖν ἀποφαίνεσθαι μὴ γὰρ εἶναι γνῶσιν αὐτῶν*. Lib. IX. 24.

(2) Происх. отъ *aham* — *я* и *kara* — *то, что дѣлаетъ*; слѣд. *ahankara* — *то, что производитъ въ насъ я*.

(3) Отъ *abhi* — *на* и *man* — *мыслить*.

(4) Colebr. Essais, p. 20.

чрезъ самосознаніе они отдѣляются другъ отъ друга и становятся особыми. Говоря другими словами: общій разумъ Природы обособляется, становится многимъ въ отдѣльныхъ разумныхъ существахъ, сознавая себя въ каждомъ изъ нихъ особымъ бытіемъ; и наоборотъ, множественность разумныхъ существъ происходитъ отъ того, что онъ обособляется, что въ особыхъ моментахъ своихъ признаетъ себя личнымъ существомъ. Но какъ общій разумъ Природы есть сила вещественная, такъ и *самосознаніе* его есть вещественная же сила, только по своей тонкости не подлежащая чувствамъ, какъ и самъ разумъ и вѣчная матерія.

По причинѣ вещественности самосознанія, изъ него происходятъ безсознательныя начала, уже полагаемыя въ основаніи чувственныхъ явленій. Но и чувственное бытіе производится изъ самосознанія не непосредственно; въ нисходящемъ порядкѣ развитій Санкія поступаетъ мало по малу къ низшимъ и грубѣйшимъ, и потому изъ самосознанія производитъ прежде всего:

5—9. *Пять тончайшихъ началъ* (tanmatra) (1) *пяти стихій*. И эти начатки не подпадаютъ грубымъ человѣческимъ чувствамъ, но уже подлежатъ наблюденію высшихъ существъ (2). Такъ какъ эти пять первостихій признаются дѣйствительными, потому что производятъ изъ себя чувствами наблюдаемыя стихіи, то онѣ также относятся къ тому разряду началъ, который названъ въ Санкіи *произведенное* и *производящее*. Но за ними представляется намъ рядъ такихъ про-

(1) Отъ *tan* — *протяженный* и *matra* — *матерія*.

(2) Colebr. Essais, p. 20.

изведеній Природы, которыя сами по себѣ уже ничего болѣе не производятъ, а суть только произведенія и явленія другой силы.

г) *Произведенное, но не производящее.*

Это есть уже грубо-чувственное бытіе, которое можетъ быть наблюдаемо и органами нашихъ чувствъ. Предметы этого рода исчисляются у Санкіи по пяти: *пять органовъ чувствъ*, *пять орудій дѣйствованія*, — которымъ, какъ органамъ внѣшнимъ, противопоставляется одинъ *органъ внутренній*, — наконецъ, *пять стихій*. Пять стихій развиваются изъ пяти своихъ первоначалъ (tanmatrani); но внутреннее чувство и органы внѣшнихъ чувствъ и дѣйствій развиваются непосредственно изъ сознанія. Эта послѣдняя мысль находитъ нѣкоторымъ образомъ отголосокъ себѣ нынѣ: и въ наше время нѣкорые Физіологи и Врачи, именно *Г. Е. Шталь* (*) и его послѣдователи, утверждаютъ, что душа не входитъ въ готовое тѣло, а напротивъ, изъ данныхъ элементовъ сама художественно, хотя и безсознательно, построиваетъ тѣлесный организмъ, а слѣдовательно, — органы чувствъ и дѣйствій, сообразно съ своими цѣлями и будущимъ употребленіемъ этихъ органовъ.

10—14. *Пять орудій внѣшняго чувства* (bouddhindriyani) суть: глазъ, ухо, носъ, языкъ и кожа.

15—19. *Пять орудій дѣятельности* (karmoindriyani) суть: голосъ или органъ слова, руки, ноги, внутренности, какъ органъ питанія и испражненія, и наконецъ органъ рожданія.

(*) Theoria medica. Hallae, 1708, p. 261—2.

20. *Manas* (1), *внутреннее чувство*, или, лучше сказать, совмѣстный органъ (конечно вещественный, еще болѣе чѣмъ сознаніе) всѣхъ чувствъ и дѣйствій внѣшнихъ, точка ихъ соединенія, представляющая единство чувственнаго лица. Относительно внѣшнихъ чувствъ *Manas* можно назвать *общимъ чувствомъ*, или *смысломъ*, а по отношенію къ органамъ дѣятельности— *совокупностію чувственныхъ желаній* (2).

Въ законахъ Ману (3) сказано: «люди первыхъ вѣковъ говорили, что *одиннадцать есть органовъ чувствъ*» и за тѣмъ исчисляются именно тѣ самые органы внѣшнихъ чувствъ и дѣйствій (десять и *manas*), которые здѣсь означены. Отсюда слѣдуетъ, что это раздѣленіе весьма древне и что ученіе Санкіи было уже давно господствующимъ, когда составлялись законы Ману, которымъ также не льзя отказать въ глубокой древности. Мнѣніе это подтверждаетъ и Индійскій Комментаторъ *Куллука* (Coullouka) (4).

Исчисленные здѣсь одиннадцать органовъ съ двумя прежними началами, *Разумомъ* и *Самосознаніемъ*, суть *тринадцать* орудій познанія (5), три внутреннія

(1) Происход. отъ корня: *man* — *думать*, то же что и *μένος*, *mens*; отсюда же, вѣроятно, и Русское *умъ* (*ума*), подобно какъ отъ Санскрит. *naman*, Лат. *nomen* (nominis) Рус. *имя* (*имени*).

(2) Такимъ образомъ *manas* подобно Лат. *mens* означаетъ и *мыслящее и желающее*, *смыслъ и сердце*; и *Потье* сознается, что слову *manas* во Французск. языкѣ не соотвѣтствуетъ въ точности ни одно слово (Colebr. p. 109 № 1), что *внутреннее чувство* не есть полное значеніе *manas*. И въ Рус. языкѣ *умъ*, *умный* означаетъ и теоретическую и практическую сторону душевной дѣятельности.

(3) Чтеніе 2-е, шлок. 89—92.

(4) Colebr. Essais, p. 21, прим. *Потье*.

(5) Karica, шлок. 32.

и десять внѣшнихъ. Дѣятельность ихъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: внѣшнія чувства наблюдаютъ; смыслъ и сердце, или *manas*, изслѣдываетъ; самосознаніе дѣлаетъ личное примѣненіе; разумъ рѣшаетъ; внѣшніе органы выполняютъ (1). Кришна въ памятныхъ стихахъ своихъ нѣкоторымъ образомъ показываетъ и способъ дѣйствованія познавательныхъ способностей (или внутреннихъ органовъ) въ пространствѣ и времени. «Разумъ» — говоритъ онъ (2) — «есть направленіе (мыслящей способности) къ внѣшнимъ предметамъ и (3) вмѣстѣ съ двумя другими орудіями внутренними (сознаніемъ и manas) *проникаетъ во всѣ предметныя области* (внѣшнихъ чувствъ); и отъ того внѣшніе органы суть какъ бы врата (4), а три внутренніе дѣятеля суть какъ бы привратники или стражи (5). Изъ сего надобно, кажется, заключать, что познаніе наше происходитъ, по ученію Санкіи, не чрезъ какое-либо вліяніе на насъ предметовъ, а напротивъ, чрезъ напряженіе познавательныхъ способностей къ предметамъ; мысль эта тѣмъ вѣроятнѣе, что и самые органы чувствъ, по этому ученію, суть только видоизмѣненія сознанія и что такая же мысль (здѣсь еще не развитая) высказана и у другаго Индійскаго Философа, Готамы, съ совершенною ясностію и раздѣльностію. Относительно времени —

(1) Colebr. Essais, p. 21—22.

(2) Karika, шлок. 23.

(3) Ibid. шлока 35.

(4) *Dwara*, двери, ворота.

(5) Слич. 27 шлоку въ *Kârika*, гдѣ сказано, что *Manas* принимаетъ различныя измѣненія по причинѣ раздѣленія по внѣшнимъ предметамъ.

Кришна говоритъ (1), что внѣшніе органы дѣйствуютъ только въ одномъ моментѣ, настоящемъ, а органы внутренніе — въ трояком времени: прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ.

20—25. *Пять стихій*, происходящія изъ пяти первоначалъ (tanmatrani), суть: 1) *эѳирная жидкость* (akasa) (2), разлитая въ пространствѣ; она есть проводникъ звука и качество ея есть слышимость; происходитъ изъ начала эѳирнаго, слышимаго (но только существами высшими). 2) *Воздухъ* (vayou) (3), имѣющій свойство слышимости и осязаемости (ощущаемости), подпадаетъ слуху и осязанію (ощущенію); происходитъ изъ начала воздушнаго, осязаемаго. 3) *Огонь* (radjas) (4), имѣющій свойство слышимости, осязаемости и цвѣта; ощутителенъ для слуха, осязанія и зрѣнія; происходитъ изъ начала огненнаго, цвѣтнаго. 4) *Вода* (apa) (5), имѣющая свойства слышимости, осязаемости, цвѣта и вкуса; подлежитъ слуху, осязанію, зрѣнію и вкусу; происходитъ изъ начала водянаго, имѣющаго вкусъ. 5) *Земля* (anna) (6), соединяющая въ себѣ свойства слышимости, осязаемости, цвѣта, вкуса и запаха; подпадаетъ всѣмъ чувствамъ: слуху, осязанію, зрѣнію, вкусу и обонянію; происходитъ изъ начала землянаго, имѣющаго запахъ. Такимъ образомъ и стихіи представляются здѣсь въ нисходящемъ порядкѣ огрубѣнія, по мѣрѣ

(1) Karika, шлока 33.

(2) Происход. отъ корня *kas* — *сіять*.

(3) Отъ *va* — *итти, двигаться*.

(4) Отъ *radj* — *блистать* (radius).

(5) Отсюда Латин. *aqua*.

(6) Отъ *ad* — *ѣсть*, то, что служитъ къ питанію.

котораго подпадаютъ бóльшему и бóльшему числу чувствъ, впрочемъ такъ, что каждой стихіи въ особенности соотвѣтствуетъ которое-нибудь одно изъ чувствъ. Это соотвѣтствіе основано на томъ, что чувства и начатки стихій суть два ряда развитій одного и того же самосознанія (1). Вмѣстѣ съ этимъ, хотя скрытно, полагается основаніе дѣйствительности нашихъ познаній. Мы познаемъ окружающіе насъ предметы потому, что эти предметы и познавательныя наши способности въ сущности своей суть одно и то же,—суть развитія самосознанія: основаніе сходное съ тѣмъ, какое принимали нѣкоторые изъ Философовъ Греческихъ, напр. Эмпедоклъ, Парменидъ, что «подобное познается подобнымъ».

«Чрезъ землю мы землю (гов. Эмпед.) (2), а воду чрезъ воду,
Мы воздухъ чрезъ воздухъ, огонь чрезъ огонь,
Любовь чрезъ любовь, вражду чрезъ вражду познаваемъ».

Изъ 25 исчисленныхъ здѣсь началъ, или сущностей вещей, происходятъ, по ученію Санкіи, всѣ прочія явленія міра.

Б) *Произведенія началъ, или развитіе міровыхъ явленій.*

Все развитіе міровыхъ явленій происходитъ собственно отъ двухъ началъ: *вѣчной матеріи* и *міро-*

---

(1) Karika, 26 шлока.

(2) См. Истор. Филос. *Риттера*, перев. съ Нѣм. Ч. I. С. П. Б. 1839, стр. 465.

ваго Духа, потому что прочія 23 начала суть развитія матеріи же. Но въ этихъ началахъ міровой Духъ находитъ для себя вещественную точку опоры и средство къ соединенію съ Природою; а Природа, соединяясь съ Духомъ, употребляетъ эти начала какъ матеріалъ для дальнѣйшихъ развитій, съ тѣмъ чтобы Духъ находилъ въ лонѣ ея возможность созерцать ее, наслаждаться ею и потомъ — отвлекаться отъ нея (1). Итакъ Природа, или вѣчная матерія, есть *дѣятельнѣйшая причина* міроразвитія, міровой Духъ — *причина конечная*, а прочія начала — суть причины *вещественныя* и *орудныя*.

Міроразвитіе, по ученію Санкіи, есть трехъ родовъ: а) *Начальное творенiе*, или первое развитіе Природы (tanmatra-sarga); б) твореніе *реальное* (bhautika-sarga) т. е. совокупность веществъ, внѣ насъ находящихся. и в) твореніе *идеальное* (pratyaya-sarga), т. е. развитія и состоянія разума Природы въ особныхъ существахъ разумныхъ (2).

а) *Начальное творенiе.*

Подъ именемъ *начальнаго творенія* разумѣется въ Санкіи развитіе изъ Природы прочихъ началъ, но — развитіе, еще предшествующее дѣйствительному образованію міра и происходящее съ тѣмъ, чтобы посредствомъ этихъ началъ міровой Духъ могъ соединиться съ Природою для реальнаго мірообразованія и для наслажденія Природою. И въ самомъ дѣлѣ,

---

(1) Colebr. Essais. p. 23 и *Karika* 21 шлока.

(2) Colebr. Essais. p. 26, 27 и 27.

міровой Духъ, какъ начало противоположное Природѣ, не можетъ соединиться съ нею непосредственно. Для ихъ сближенія нужно нѣчто среднее между ими, и это есть *тончайшая оболочка или особа* (linga, linga-s'arira, или soukchma-s'arira), составляющаяся изъ разума, самосознанія, manas, пяти первостихій и соединенныхъ съ ними внѣшнихъ органовъ чувствъ и дѣятельности; но эти 18 началъ заключаются въ ней не въ дѣйствительности, а въ зародышѣ, какъ цвѣтъ, еще заключающійся въ своей почкѣ (1). Эта оболочка или особа есть нѣчто среднее между обыкновеннымъ веществомъ и Духомъ, есть тончайшее тѣло, не подпадающее чувствамъ (какъ и начало изъ которыхъ состоитъ оно), одаренное чрезвычайною упругостію, проницательностію и быстротою (почему и называется *ativahika* — быстрѣйшее вѣтра). Въ эту-то тонкую оболочку прежде всего облекается Духъ для соединенія съ Природою (2). Но въ тонкой оболочкѣ соединяясь между прочимъ съ самосознаніемъ Природы (какъ съ одною изъ составныхъ ея частей), или, что то же, съ *я*, *съ убѣжденіемъ объ особномъ бытіи*, міровой Духъ и самъ обособляется, становится *душою*, и въ каждой особой оболочкѣ особою душою; отсюда множественность душъ. Хотя посредствомъ своей оболочки душа сближается съ Природою, однакожь въ состояніи этого начальнаго отѣлесенія она еще не достигаетъ своей цѣли — наслажде-

(1) Символомъ ея служитъ лингамъ (linga-sarira,. Слич. *Karika* 40 шлок.

(2) Colebr. Essais, p. 24—36

нія Природою; для этого надобно низойти душѣ въ твореніе реальное (1).

б) *Реальное твореніе.*

Реальное твореніе состоитъ въ томъ, что каждая порознь душа, вмѣстѣ съ своею оболочкою, вступаетъ въ тѣло болѣе грубое. Это грубое тѣло образуется изъ стихій земли, — изъ всѣхъ пяти, или, по мнѣнію нѣкоторыхъ, только изъ четырехъ (безъ эѳира), или даже изъ одной стихіи. Такое стихійное тѣло сообщается душѣ чрезъ рожденіе, и по истеченіи извѣстнаго времени разрушается. Но тонкая оболочка души переживаетъ его; вмѣстѣ съ душею она преемственно переходитъ въ новыя тѣла; она облекается въ такое или иное тѣло, подобно актеру, который наряжается въ разные костюмы для представленія разныхъ лицъ (2). Только облекаясь въ грубое тѣло душа производитъ міровыя явленія и получаетъ способность наслаждаться Природою; но за то, погруженная въ тѣлесное бытіе, она пріобщается матеріальнымъ качествамъ и впадаетъ въ состояніе стѣсненія и униженія. Отъ того она усиливается потомъ освободиться не только отъ грубаго тѣла, но и отъ тонкой оболочки, чтобы перейти въ состояніе первоначальной чистоты. Такимъ образомъ, Санкія различаетъ три состоянія души: а) *первоначальное состояніе* невещественной сущности, ни съ чѣмъ не смѣшенной *духовности;* б) состояніе *занятія въ тонкую обо-*

(1) Colebr. Essais, p. 26.

(2) Ibid. слич. *Karika* 42 шлока.

лочку, и наконецъ c) *погруженія въ грубое тѣло* (1). Впрочемъ, между грубымъ тѣломъ и тонкою оболочкою души есть еще какая-то посредствующая тонкая *тѣлесная форма*, составленная изъ пяти утонченныхъ стихій, такъ-называемая *anouchkana-sarira*. Это есть *vehiculum* тонкой оболочки, какъ тонкая оболочка есть *vehiculum* души (2).

Все реальное твореніе, какъ сказано, состоитъ изъ душъ, облеченныхъ въ грубыя тѣла. Но какъ тѣла слагаются изъ началъ Природы, а Природѣ существенно принадлежатъ три качества: *добро*, *стремительность* и *тьма*, которыя могутъ вступить между собою въ самыя разнообразныя соотношенія: то отсюда должно происходить безконечное разнообразіе существъ реальнаго міра. И точно, въ произведеніи вещей Природа дѣйствуетъ, во первыхъ, чрезъ *смѣшеніе* трехъ своихъ качествъ, такъ что каждая вещь происходитъ чрезъ соединеніе въ различной мѣрѣ всѣхъ этихъ качествъ, какъ картина — чрезъ смѣшеніе различныхъ цвѣтовъ, какъ рѣка — чрезъ сліяніе трехъ потоковъ; различіе и противоположность этихъ качествъ, вмѣстѣ слитыхъ въ одной вещи, содѣйствуютъ одной цѣли, какъ масло, фитиль и пламя — свѣту лампы (3). Во вторыхъ, Природа дѣйствуетъ чрезъ *видоизмѣненіе*; какъ вода, втянутая корнями въ растеніе и перешедшая въ плодъ его, получаетъ особенный вкусъ, такъ различные предметы разнообразятся вліяніемъ относительныхъ качествъ (4).

(1) Colebr. Essais, p. 24, примѣч. Потье.
(2) Ibid. p. 26.
(3) Karika, 13 шлока.
(4) Colebr. Essais, p. 39—40.

Здѣсь Санкія старается объяснить разнообразіе реальнаго міра тремя качествами Природы, какъ и новѣйшіе Германскіе Философы Природы, — тремя дѣятелями: свѣтомъ, теплотою и тяжестію. Качества Природы, по ученію Санкіи, представляютъ три нисходящія степени, какъ у Шеллинга три его потенціи: жизнь, движеніе, матерія.

Отъ преобладанія въ различныхъ моментахъ міроразвитія одного изъ трехъ качествъ Природы въ частности, все реальное твореніе раздѣляется сначала *на три міра* (1): *міръ духовъ, людей* и *существъ низшихъ*.

Міръ духовъ состоитъ изъ *осьми* порядковъ высшихъ существъ, которыя носятъ наименованія, принятыя въ Теологіи Индійской: *Brahma*, *Pradjapatis* (2), *Indras* (3), *Pitris* (4), *Gandharvas* (5), *Yakchas* (6), *Rakchasas* (7), *Pisatchas* (8): это суть боги, полубоги, демоны и злые духи.

Міръ человѣческій состоитъ только изъ *одного* класса существъ.

Міръ низшихъ существъ заключаетъ въ себѣ *пять* порядковъ: это есть царство животныхъ, растеній и

---

(1) Colebr. Essais, p. 27 и 40.

(2) Сложн. изъ *pradja* — *progenies* и *pati* — господинъ. Имя богини.

(3) Сложн. изъ *idam* — *пространство* и *dra* — тотъ, кто видитъ. Имя бога тверди.

(4) То же, что *patres* — предки, души усопшихъ.

(5) Геніи, небесные музыканты, обитающіе на небѣ Индры.

(6) Служебные духи *Кувэры*, бога сокровищъ.

(7) Злые духи, чрезвычайно огромные и сильные, но враждебные для человѣка.

(8) Также злые духи.

неорудныхъ тѣлъ. Санкія распредѣляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: два порядка четвероногихъ; третій классъ — птицъ; четвертый — пресмыкающихся, рыбъ и насѣкомыхъ; пятый — растеній и неорудныхъ тѣлъ. Такимъ образомъ все реальное твореніе состоитъ изъ *четырнадцати* порядковъ существъ, распредѣленныхъ *по тремъ* мірамъ.

Жилище высшихъ, духовныхъ существъ *на небѣ*. Здѣсь преобладаетъ *добро;* стремительность и тьма чужды ему; несовершенство, если оно есть тамъ, преходящее: и отъ того духовные существа въ высшей степени блаженны. *Внизу* — жилище *тьмы;* тамъ обитаютъ существа низшихъ порядковъ; добро и стремительность имъ чужды, и отъ того они крайне глупы. *Посреди* — міръ *человѣческій;* въ немъ преобладаетъ *стремительность* или *страсть*, сопровождаемая вѣчнымъ бѣдствіемъ; добро и тьма чужды человѣку, и отъ того онъ въ высшей степени несчастенъ. Въ этихъ низшихъ мірахъ душа претерпѣваетъ бѣдствія, происшедшія отъ ея паденія (т. е. отпадёденія отъ міроваго Духа) и странствованія по различнымъ тѣламъ, пока окончательно не освободится отъ тонкой оболочки. Въ каждомъ изъ трехъ міровъ, происшедшихъ отъ преобладанія какого-либо качества Природы, эти качества опять выражаютъ бóльшее или меньшее преобладаніе въ различныхъ порядкахъ существъ. Такъ въ мірѣ *духовъ* — *добро* особенно преобладаетъ въ богахъ и полубогахъ: *Brahma, Pradjapatis* и *Indras; стремительность* — у демоновъ или духовъ: *Pitris*, *Gandharvas* и *Yakchas; тьма* — у злыхъ духовъ: *Rakchasas* и *Pisatchas*. Въ мірѣ *человѣческомъ* — наиболѣе выражается *добро*

въ людяхъ умныхъ и добродѣтельныхъ; *стремительность* — въ людяхъ легкомысленныхъ и не укрощающихъ свои страсти; *тьма* — въ безразсудныхъ и порочныхъ. Въ мірѣ *низшихъ существъ* — *добро* выражается въ двухъ первыхъ классахъ животныхъ; *стремительность* — въ третьемъ и четвертомъ; *тьма* — въ пятомъ. И между стихіями *добро* преобладаетъ въ огнѣ, и отъ того пламя стремится вверхъ; *стремительность* — въ воздухѣ, и отъ того онъ имѣетъ движеніе поперечное; *тьма* — въ водѣ и землѣ, и отъ того онѣ тяготѣютъ (1). Наконецъ, какъ можно догадываться, и въ каждой порознь вещи, все лучшее есть выраженіе добра, все худшее — тьмы, а остальное — стремительности; такъ напр. въ особномъ человѣкѣ — разумъ есть *добро*, чувствованія — *стремительность*, а чувственныя пожеланія — *тьма*. Въ такомъ случаѣ, съ ученіемъ Санкіи сходенъ взглядъ на человѣческую душу Платона, который различалъ душу разумную, чувствующую и пожелательную, и назначалъ имъ особыя мѣста въ человѣкѣ, въ нисходящемъ порядкѣ (2).

в) *Идеальное твореніе.*

Идеальнымъ твореніемъ у Капилы называется всякое состояніе и развитіе разума Природы въ су-

(1) Colebr. Essais, p 30—31.

(2) «Plato» — говоритъ Цицеронъ — «triplicem finxit animam, cujus principatum, i e. rationem in capite posuit: duas partes separare voluit, iram *θύμον*) et cupiditatem, quae locis disclusit: iram in pectore, cupiditatem inter praecordia locavit». Tuscul. Lib. 1. Платоновъ *θύμος* совершенно соотвѣтствуетъ Капилову *tedjas*.

ществахъ особныхъ. Это состояніе и развитіе бываетъ: или 1) *неблагопріятное*, какъ выраженіе стремительности и тьмы, или 2) *благопріятное*, какъ выраженіе *добра*.

1) *Неблагопріятнымъ* состояніемъ и развитіемъ разума надобно признать все то, что: а) или только *препятствуетъ* ему въ развитіи, или б) дѣлаетъ его даже *неспособнымъ* къ надлежащему развитію.

а) *Препятствія* разума суть слѣдующія:

аа) *Заблужденіе*, или просто *незнаніе*, которое Природу, разумъ, сознаніе, или одну изъ пяти первостихій, признаетъ душею и воображаетъ, что освобожденіе отъ странствованій состоитъ въ поглощеніи ея однимъ изъ этихъ осьми производительныхъ началъ. По числу осьми предметовъ заблужденія, оно само имѣетъ 8 видовъ.

бб) *Высокомѣрное мнѣніе*, или *обольщеніе*, которое предполагаетъ, что необыкновенная сила каждаго изъ 8 производительныхъ началъ есть уже освобожденіе отъ зла. Такъ существа высшаго порядка, напр. Индра и другіе боги, обладающіе необыкновенною силою всякаго рода, воображаютъ, что такая сила должна быть вѣчною, и что сами они безсмертны. По числу осьми силъ осьми началъ и высокомѣрное мнѣніе имѣетъ 8 видовъ.

вв) *Крайнее обольщеніе;* оно касается пяти предметовъ пяти чувствъ, т. е. звука, предмета осязаемаго, цвѣта, вкуса и запаха, и полагаетъ, что предметовъ этихъ вдвое больше, т. е. 10; отъ того и обольщенія есть 10 видовъ.

гг) *Сильное желаніе* или *тьма*. Оно относится къ тѣмъ же десяти предметамъ чувствъ и къ необыкновенной силѣ осьми началъ, которая доставляетъ чувствамъ средства наслаждаться предметами. Сильное желаніе имѣетъ, поэтому, 18 видовъ.

дд) *Страхъ* или *всецѣлая тьма*, относящаяся къ тѣмъ же 18 предметамъ и состоящая въ описаніи зла, какое могло бы произойти отъ потери ихъ по случаю смерти, или лишенія силы наслаждаться ими. Слѣдовательно и здѣсь 18 видовъ.

Такимъ образомъ Санкія считаетъ *пять родовъ* препятствій разума и подраздѣляютъ ихъ на 62 *вида*, и при томъ, въ нисходящемъ порядкѣ заблужденій. Всѣ они суть не иное что, какъ различные взгляды на предметы философствованія, несогласные съ ученіемъ Санкіи.

б) То, что дѣлаетъ разумъ *способнымъ къ развитію*, подраздѣляется въ Санкіи на 28 видовъ. Сюда относятся *во первыхъ* недостатки или поврежденія органовъ, которыхъ считается 11. Это глухота, слѣпота, лишеніе вкуса, обонянія и оцѣпенѣлость; нѣмота, отнятіе рукъ, ногъ, разстройство органовъ питанія и рожданія, наконецъ съумасшествіе. *Во вторыхъ*, сюда относятся противоположности двухъ слѣдующихъ классовъ идеальнаго творенія, изъ которыхъ одинъ содержитъ въ себѣ 9 видовъ, а другой 8.

2) *Благопріятнымъ* состояніемъ и развитіемъ разума называется все то, что: а) или только *успокоиваетъ* его, или б) и *усовершаетъ* его.

а) *Успокоеніе* или *удовлетвореніе* разума есть аа) *внутреннее* и бб) *внѣшнее*.

аа) *Внутреннее* — четырехъ видовъ, а именно: ааа) относительно *Природы* — увѣренность, что раздѣльное познаніе Природы есть видоизмѣненіе самой же Природы и что она путемъ философскаго познанія должна довести насъ до свободы духа. ббб) Относительно *дѣйствій* — вѣрованіе, что подвиги аскетической жизни могутъ освободить душу отъ странствованій. ввв) Относительно *времени* — надежда, что освобожденіе души должно произойти съ теченіемъ времени само собою, безъ науки. ггг) Относительно *судьбы* — предположеніе, что блаженство зависитъ отъ судьбы.

бб) *Внѣшнее* — пяти видовъ, а именно: оно состоитъ въ воздержаніи отъ наслажденія по слѣдующимъ временнымъ побужденіямъ: ааа) изъ желанія избѣжать безпокойствъ, необходимыхъ для его пріобрѣтенія; ббб) по причинѣ заботъ, необходимыхъ для продолженія удовольствія; ввв) изъ опасенія лишиться наслажденій чрезъ самое ихъ употребленіе; ггг) изъ опасенія горестей, послѣдующихъ за наслажденіемъ; ддд) изъ страха испытать дѣйствіе и худыхъ качествъ въ предметахъ наслажденія.

б) *Усовершенствованіе разума* имѣетъ 8 видовъ. Оно состоитъ въ предохраніи отъ зла; но какъ зло бываетъ трехъ родовъ (см. выше въ изложеніи понятія *о цѣли* филос.), то и предохраненіе отъ него бываетъ троякое; а отсюда и три соотвѣтственныя тому способа утовершенствованія разума. Кромѣ того, есть еще пять непрямыхъ способовъ, или видовъ усовершенствованія разума, а именно; аа) размышленіе, бб) устное наставленіе, вв) Науки, гг) обраще-

ніе съ друзьями и дд) чистота внутренняя и внѣшняя (1).

Все міроразвитіе (начальное, реальное и идеальное) имѣетъ свои опредѣленные періоды существованія. По истеченіи извѣстнаго періода, настаетъ всеобщее разрушеніе вещей, послѣ котораго опять раскрывается и возобновляется вся вселенная (2). Разрушеніе ея состоитъ въ обратномъ втеченіи всѣхъ вещей въ свои начала, а началъ — въ Природу; а именно: стихіи, и все составленное изъ нихъ, входятъ въ первостихіи; первостихіи, вмѣстѣ съ органами внѣшнихъ чувствъ и дѣятельности и съ *manas*, завиваются въ самосознаніе, самосознанія — въ разумъ, разумъ — въ безразличное начало всего — въ Природу. Какъ черепаха растягиваетъ свои члены изъ подъ своего покрова и послѣ снова втягиваетъ ихъ внутрь его: такъ Природа развертываетъ изъ себя три міра (міръ духовъ, людей и низшихъ существъ) и снова поглощаетъ ихъ въ себя; и теперь уже они мало по малу возвращаются въ свое высочайшее и неразличимое начало (3).

B) *Различіе между Природою и душею.*

По разсмотрѣніи міровыхъ началъ и ихъ произведеній опредѣляется различіе между Природою и

(1) Colebr. Essais, p. 28—30.

(2) Это возобновленіе вселенной называется *Mahasarga*, отъ *maha* — великій и *sarga* — твореніе.

(3) Colebr. Essais, p. 39.

душею, при сличеніи: а) ихъ самихъ между собою и б) ихъ отношенія къ міру.

а) Природа и міровой духъ, или частнѣе душа, *разсматриваемыя сами по себѣ*, суть два начала совершенно противоположныя между собою. Природа есть бытіе вещественное, и потому, хотя изъ нея развивается разумъ, сама по себѣ есть начало безсознательное и слѣпое; но при всей своей безсознательности, это есть сила внѣшне дѣйствующая и образующая; она не производитъ ничего новаго, однакожъ чрезъ вліяніе и видоизмѣненіе своихъ существенныхъ качествъ безпрестанно измѣняетъ и преобразуетъ отношенія и формы бытія. Между тѣмъ душа не имѣетъ ничего общаго въ Природѣ, кромѣ того, что и она, какъ Природа, есть начало вѣчное, непроизведенное. Природа, какъ матерія слѣпа, а душа по самому существу своему есть Духъ и одарена познаніемъ; Природа дѣятельна и производительна, а душа по самой сущности своей не есть причина чего-либо, не есть начало производящее.

б) Такая же противоположность между Природою и душею открывается *въ ихъ отношеніи къ міру*, а именно въ ихъ отношеніи: аа) къ происхожденію міровыхъ вещей и бб) къ міровымъ вещамъ, уже произведеннымъ.

аа) *Твореніе міра* происходитъ чрезъ соединеніе Природы и души. Оба эти начала міра соединяются одно съ другимъ при твореніи его такъ, какъ слѣпой съ хромымъ: слѣпой — чтобы носить хорошо и быть руководимымъ, а хромой — чтобы руководить слѣпаго и быть носимымъ. У души нѣтъ силы ходить, дѣйствовать, а у Природы не достаетъ силы

видѣть свой путь; чего не достаетъ у одной, то дополняется другою; и такимъ образомъ изъ нихъ обоихъ развивается творенiе въ его духовныхъ и тѣлесныхъ явленiяхъ (1). Но явно, что душа и Природа, по различiю своихъ свойствъ, участвуетъ въ мiротворенiи, по ученiю Капилы, различнымъ образомъ. Житель Юга, склонный къ покою, понималъ душу не такъ, какъ дѣятельный и полный жизни Грекъ. По ученiю Индiйца душа не есть образовательное начало мiровыхъ явленiй; напротивъ, нѣтъ въ ней ни охоты, ни силы къ дѣйствованiю: она не рождена, но и не рождаетъ. Дѣятельная сила въ образованiи мiра есть начало не произведенное, но производящее — Природа. Что же остается душѣ? — Сущность ея состоитъ только въ созерцанiи; только созерцанiе привноситъ она къ слѣпымъ силамъ Природы, и, завиваясь въ различные тѣлесные покровы, образуетъ существа представляющiя.

бб) Такимъ страдательнымъ участiемъ души въ мiротворенiи объясняется и то отношенiе ея, въ какомъ она поставлена къ вещамъ, уже сотвореннымъ. Она одинока въ мiрѣ и страждуща: всѣ разнообразныя явленiя мiра, среди которыхъ живетъ она, суть произведенiя Природы; по причинѣ соединенiя съ нею и душа кажется дѣйствующею, принимающею участiе во всемъ ее окружающемъ; но на самомъ дѣлѣ, во всемъ дѣйствуютъ только качества Природы, а душа, какъ странница въ этомъ мiрѣ, остается чуждою его (2). Правда, что цѣль соединенiя души

(1) Ibid. p. 23.

(2) Ibid. p. 43—4.

съ Природою, есть наслажденіе Природою; но и это наслажденіе состоитъ только въ созерцаніи ея: душа есть только свидѣтельница и зрительница того, что происходитъ вокругъ ея. Къ тому же Природа есть только временное средство наслажденія. Душа, насладившись созерцаніемъ Природы, отвлекается отъ нея въ самую себя, и съ того времени міръ остается для души безполезнымъ, хотя соединеніе души съ Природою еще продолжается (1).

Изъ точнаго познанія началъ всѣхъ вещей и различія между Природою и душею проистекаетъ та *рѣшительная, неопровержимая, единственная истина*, что *нѣтъ ни меня, ни чего-либо моего, не существуетъ и я* (2), т. е. что во всемъ мірѣ, какъ произведеніи Природы, нѣтъ ничего принадлежащаго душѣ: не только внѣшніе предметы, но и самое тѣло, облекающее душу, суть нѣчто чуждое для нея; даже внутреннія движенія, каковы — разумъ, сознаніе, manas, въ своей особности образующія чувственную личность, чувственное *я*, не существуютъ для души, какъ что-либо принадлежащее ей; наконецъ, въ самой душѣ нѣтъ *меня*, моей *личности*: потому что душа, сама по себѣ, въ отвлеченіи отъ тонкой оболочки есть міровой Духъ — безличный.

Такому духовному познанію души содѣйствуетъ сама Природа развитіемъ разума и сознанія въ тонкой оболочкѣ, окружающей душу; а чрезъ это, какъ молоко, субстанція не живая, питаетъ дитя,

(1) Ibid. p. 44.

(2) Ibid. p. 44, слич. Karika, шлок. 64.

такъ Природа, начало вещественное, все что ни производитъ въ ряду своихъ развитій, производитъ въ пользу души, приготовляя освобожденіе какой-либо души отъ золъ (1).

3) *Освобожденіе души отъ золъ.*

Какъ скоро душа однажды достигла того познанія, что явленія Природы не производятся душею и не касаются ея, то она можетъ созерцать ихъ съ совершеннымъ равнодушіемъ. Пусть зло и несовершенства свирѣпствуютъ въ мірѣ; они не поражаютъ души, которая самосознаніемъ вознеслась надъ всѣми движеніями Природы до высоты, недосязаемой для нихъ. Если такая душа остается еще нѣсколько времени въ соединеніи съ тѣломъ (и чрезъ него съ остальною Природою), то отношеніе между ими остается только механическое; тѣло удерживаетъ еще свои движенія, зависящія отъ души, но, — какъ колесо горшечника, которое и тогда, когда уже оконченъ горшокъ, круговращается отъ прежде сообщеннаго ему толчка (2), и слѣдовательно, эти чувственныя движенія уже не возмущаютъ души: они не имѣютъ для нея никакого значенія, такъ какъ они предназначены были только къ тому, чтобы содѣйствовать ей въ познаніи самой себя. Бѣдствія и смятенія міра, конечно, ощущаются и воспринимаются чувствомъ (manas), сознаніемъ и разумомъ; но все, что находится въ чувствѣ, сознаніи, разумѣ, хотя и отражается въ душѣ, достигшей ис-

(1) Ibid. p. 44. Karika, шлок. 56 и 57.
(2) Ibid. Colbr. p. 45.

тиннаго познанія, но отражается какъ образъ, не помрачающій кристала души; при духовномъ познаніи ея о самой себѣ, все чуждо душѣ, кромѣ этого духовнаго познанія (*). Такое освобожденіе души достигается и въ настоящей жизни, а еще болѣе — по смерти тѣла. Сознавъ свою сущность, свое отличіе отъ Природы, душа отторгается отъ всѣхъ узъ вещества, и, изъятая отъ всѣхъ перемѣнъ происхожденія и прохожденія, уже не странствуетъ по разнымъ тѣламъ, а возвращается въ свое первобытное состояніе чистаго духа: это цѣль всѣхъ усилій души, верхъ ея блаженства!

Ученіе Санкіи есть рѣшительный дуализмъ, сводящій все разнообразіе бытія къ двумъ противоположнымъ началамъ: вещественному (Природѣ) и духовному. Не льзя не признать, что дуализмъ имѣетъ глубокія основанія и въ существѣ міра и въ человѣческой Природѣ. Во всемъ бытіи видимо обнаруживается, какъ основный законъ, двойство элементовъ, полярность противоположныхъ началъ, — дѣятельнаго и страдательнаго. Отъ того умозрѣніе глубокой древности, поражаясь противоположностью явленій міра, по большей части оставливалось на понятіяхъ дуализма. Но такъ какъ нашъ разумъ въ самомъ себѣ носитъ требованіе единства, — какъ высочайшій законъ истины, — и потому не можетъ допустить дѣйствительнаго распаденія и противорѣчія въ бытіи вещей: то многіе изъ древнихъ дуалистиче-

(*) Ibid.

скихъ ученій возвысились уже до первоосновы всѣхъ противоположностей, какъ напр. Персидское ученіе объ Ормуздѣ и Ариманѣ — до понятія *о Церуане-Акерене*. Между тѣмъ Санкія Капилы осталась вѣрною первоначальному взгляду дуализма. Это ея особенность. Есть въ ней и другаго рода особенность: та, что духъ признается здѣсь страдательнымъ, а вещественное начало, Природа, дѣятельною силою міроразвитія; даже разумѣніе, сознаніе и внутреннее чувство есть развитіе вещественнаго же начала. Для насъ, привыкшихъ мысль и сознаніе противопоставлять веществу, не можетъ не показаться страннымъ такой взглядъ на происхожденіе разума. Но въ ученіи Санкія такой взглядъ былъ необходимъ: только этимъ способомъ оно думало объяснить (хотя и невѣрно), какъ душа можетъ оставаться равнодушною зрительницею Природы, ея превращеній и золъ, когда тѣло не можетъ не поражаться ими, внутреннее чувство и сознаніе не могутъ не ощущать ихъ и разумъ — отвергнуть ихъ дѣйствительность. И тѣло и внутреннее чувство и сознаніе и разумъ, все, что поражается смятеніями и бѣдствіями міра, чуждо душѣ самой по себѣ; пусть все въ мірѣ томится и страждетъ, пусть Природа поражаетъ самую себя въ своихъ собственныхъ развитіяхъ вліяніемъ собственныхъ же качествъ, — стремительности и тьмы, — это ни мало не касается души, отвлекшейся отъ Природы и погрузившейся въ самую себя. Въ этомъ отрѣшеніи души отъ всего остальнаго Капила думалъ найти разгадку столь близкаго къ человѣческому сердцу вопроса о счастіи. Но узелъ трудностей Капила не развязалъ, а разсѣкъ. Язычникъ, близкій

къ первобытнымъ временамъ человѣчества, онъ живо чувствовалъ слѣды паденія человѣка, хотя и не зналъ истинной тому причины; чувствовалъ и то, что наше я, въ теперешнемъ его состояніи (плотской человѣкъ), не есть истинная собственность души; что она, для собственнаго блага, должна отторгнуться отъ этого я; но, оставленный собственнымъ соображеніямъ, онъ искалъ истинной жизни души тамъ, гдѣ быть ея не могло, — въ насильственномъ отторженіи ея отъ всего міра и въ погруженіи въ самую себя, а не въ обращеніи къ истинному, живому Богу. Тема Капилы, стоившая ему столько усилій и умствованій, среди которыхъ онъ потерялъ изъ виду самаго даже Бога, — Творца и Хранителя міра, рѣшено въ Христіанствѣ такъ просто — повѣствованіемъ о великой жертвѣ Богочеловѣка!

Ордин. Проф. Университета Св. Владиміра

НОВИЦКІЙ.

О ГАЛИЦКОЙ И ВЕНГЕРСКОЙ РУСИ.

(*Пер. съ Чешскаго* изъ Časopis Českého Museum).

Географическій взглядъ.

Почти изъ средины Европы тянутся съ Запада на Востокъ высокія горы, составляющія продолженіе величайшаго хребта Европейскихъ горъ, и оканчивающіяся на Югѣ (у Дунайскаго бассейна), полукругомъ. Эти горы уже въ глубокой древности были извѣстны подъ названіемъ *ὁ Καρπάτης ὄρος*, Carpathici montes, и до сихъ поръ удержали это имя въ ученомъ мірѣ. Въ народѣ, въ нихъ обитающемъ, они имѣютъ различныя мѣстныя названія. Словаки и Польскіе горалы называютъ ихъ *Татрами* (Tatry) или просто горами; у Русскихъ (*) горцевъ, обитающихъ на всемъ пространствѣ, лежащемъ по обѣ стороны Карпатскихъ горъ, начиная отъ Попрадскаго низовья

(*) Отъ слова *Русинъ* правильно производится прилагательное *Русскій* (ruský), но никогда *Русинскій* (rusinský), такъ какъ *Литовскій* отъ *Литвинъ*, *Славянскій* отъ *Славянинъ* и т. д. Однакожь въ этомъ разсужденіи мы оставили и то, и другое какъ было написано. Впрочемъ, *Русскій* здѣсь то же значитъ, что и *Русинскій* (ruthenisch, ruthenicus). Ред.

(откуда начинается ихъ верхняя отрасль, проходящая до самой Венгерско-Галицкой границы и источниковъ Тисы и Сочавы въ Седмиградскихъ Карпатахъ) они вообще именуются горбами, холмами, верхами и т. д. (horby, werchy, dily, berda, połoniny, гуру (срав. древ. Ῥιπαί); но болѣе извѣстнѣйшее имя ихъ есть *Бескидъ* (Beskid), по Польски и по Славянски *Бещадъ* (Běščad) (*). Русскія лѣтописи также упоминаютъ о нихъ, называя ихъ общимъ именемъ *горы*, или совсѣмъ неправильно *Кавокаскія горы* (Kawokaskija hory). Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» они названы Угорскими горами.

Карпатскія горы, до того мѣста гдѣ прекращается Русское населеніе, заключаютъ три системы водъ: первая изъ нихъ разграничивается главнымъ хребтомъ и заключаетъ бассейнъ рѣки *Тиссы* или *Дуная* на Югъ отъ Сѣвернаго и Восточнаго склона водъ (stoku); вторая отдѣляется отраслью главнаго кряжа горъ одинаковой высоты съ горою *Шерениκомъ* (лежащей подъ 49° Сѣвер. широты): эта грань идетъ сначала на Сѣверъ, и потомъ поворачиваетъ къ Востоку. Ею раздѣляются воды, текущія въ *Санъ* и *Вислу*, отъ водъ, принадлежащихъ къ Днѣстровской системѣ.

Рѣка Днѣстръ имѣетъ свои источники въ одной отрасли Карпатскихъ горъ, протекаетъ 62 мили и входитъ въ предѣлы Русской Имперіи. Притоки ея, которые также вытекаютъ изъ Карпатскихъ горъ

(*) На вопросъ, гдѣ находится *Бескидъ*, простолюдинъ вамъ отвѣтитъ, что *Бескидъ переськаетъ Дунай въ двухъ мѣстахъ*, также Бескидомъ называютъ цѣлую цѣпь горъ, идущихъ отъ Австрійскихъ предѣловъ внизъ г. Бретиславля (Бреславля), (гдѣ онѣ дѣйствительно начинаются) до самой Валахіи. Валахи горы свои называютъ «Мунты» (Munty), а своихъ Горцевъ «Мунтяны» (Muntiany).

суть: *Быстрица* съ *Тысменицею*, *Колодница*, *Стрый* съ *Опоромъ*, *Бряжка* съ *Свицею*, *Сивка*. *Чечва* (Čečwa) съ *Ломницею*, *Луква*, *Быстрица* съ *Вороною* и другія небольшія рѣки. Съ лѣвой стороны Днѣстра впадаютъ: *Щирчикъ* (. čirčik), *Зубра*, *Бобрка*, *Свирь*, *Гнилая Липа*, *Коропецъ*, *Золотая Липа*, *Стрыпа*, *Джуринка* (Dziurinka), *Дупа*, *Середъ*, *Никлава* и пограничная рѣка *Збручь* (Zbruč), которая, богъ знаетъ почему, названа во всѣхъ Нѣмецкихъ Географіяхъ «*Подгорце*». Къ Восточному скату принадлежатъ: *Прутъ* съ притоками своими: *Лучкою*, *Пистинкою*, *Рыбницею*, *Бѣлымъ* и *Чернымъ Черемошемъ* (Ćeremošem) и другими рѣчками; *Серетъ*, *Сучавица* и *Молдава*, коихъ верховья находятся въ Буковинѣ. Главнѣйшія рѣки Галиціи, текущія въ Вислу суть: *Бугъ* и *Санъ* (по Русски Сянъ). Источникъ Буга находится въ Подгорецкихъ горахъ въ селеніи *Верхобужьѣ* (*); рѣка эта, протекая сначала на Сѣверъ, принимаетъ: *Полтву* (возлѣ Львова), *Рату*, *съ Камёнкою* и *Солокію*. Недалеко отъ источниковъ Буга находятся также верховья *Стыра* и *Иквы*, притоковъ рѣки Днѣстра. Рѣка *Санъ*, главнѣйшая изъ притоковъ Вислы въ Галиціи, беретъ свое начало въ селеніи *Сянки*, и принимаетъ съ правой стороны *Вигоръ* (по Польски Wiar), *Вышенку* и *Любачевку*, а съ лѣвой, *Стеревяжъ* (по Польск. Strwiąż) и *Вислокъ*.

На Южномъ скатѣ Карпатскихъ горъ *Тиса* принимаетъ въ себя всѣ воды текущія, изъ Восточныхъ частей ихъ. Она беретъ свое начало въ самомъ углу, между Карпатами, Венгерскими и Трансиль-

(*) Не въ Круговѣ, какъ повѣствуетъ Длугошъ въ своей Кроникѣ а за нимъ всѣ Географы до нашего времени.

ванскими горами; здѣсь источники ея называются *Бѣлою и Черною Тисою*, протекая сперва съ Сѣвера на Западъ она принимаетъ: *Бертанскую рѣку*, *Талаборъ*, *Агу* (Agh), *Боржаву* съ *Чародою*, *Вугъ* (Ungh) съ *Турою*, *Турицею*, *Лютою*, *Лаборцею*, *Ондавою*, *Орликомъ* и т. д. потомъ поворачиваетъ къ Югу, и протекши степи вливается въ Дунай.

Историческій взглядъ.

Страна, прилежащая Карпатскимъ горамъ, знаменита въ Исторіи. Уже въ глубокой древности она была путемъ, которымъ нахлынули на Европу многія тысячи народовъ. Объ этотъ полукругъ горъ, какъ о морской утесъ, разбивались приливы дикихъ Ордъ, подавлявщихъ другъ друга во время всеобщаго переселенія народовъ отъ Сѣвера и Востока. Слѣдуя по теченію рѣкъ, сему природному проводнику, при столь быстромъ движеніи и распространеніи народовъ въ древнія времена, одни изъ нихъ примкнули съ Востока, достигли низовьевъ Днѣстра и Прута, и устремились на Югъ къ Дунаю до предѣловъ прежней Римской Имперіи; другіе, слѣдуя вверхъ по теченію Днѣстра, или же пришедъ отъ Сѣвера вверхъ по рѣкѣ Бугу Стырѣ или Горыни, достигли до раздпутья водъ, перешли не большее возвышеніе, и открыли другіе рѣки т. е. Санъ, а въ послѣдствіи и Вислу, которая повела ихъ на Западъ.

Нѣкоторые изъ нихъ на пути своемъ перешли даже за верховья служившихъ проводниками имъ рѣкъ, напримѣръ рѣки Стрыя, и узкими ущельями и тѣснинами между самыми высочайшими горами,

достигли до Южныхъ странъ; но это, кажется, рѣдко случалось, по причинѣ неудобствъ пути. Переходы на другую сторону были только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Бескидъ болѣе всего понижается, напримѣръ при истокахъ Вислока и Вислоки. Поэтому жители этихъ мѣстъ чаще всего были угнетаемы привалами пришельцевъ и должны были искать убѣжища и безопасности въ углубленіяхъ и ущеліяхъ сосѣднихъ горъ, не будучи въ силахъ одолѣть могущество прибывшихъ наѣздниковъ. Они должны были покинуть соху и косу и привыкнуть къ пастушескому и странническому быту; но размножившись и разплеменившись, они вели стычки съ своими врагами и принуждены были отыскивать свое прежнее отечество, сражаясь съ ними подъ предводительствомъ предпріимчивыхъ охотниковъ, и такимъ образомъ добывать побѣдою плодоносныя земли.

Какимъ народомъ населены были страны, прилежащія Карпатскимъ горамъ, намъ не извѣстно; но поселеніе въ нихъ Славянъ такъ древне, что, по всей вѣроятности, ихъ можно принять за первобытный народъ въ сихъ странахъ. Нигдѣ лѣтописи не упоминаютъ о томъ, чтобы Славяне имѣли притязаніе на сіи страны или ихъ заняли, и даже самые древніе Византійскіе Лѣтописцы находили здѣсь *Славяно-Хорватовъ* (потомковъ древнихъ Карповъ или Карпіяновъ). На Сѣверѣ, по ту сторону Карпатскихъ горъ, Византійцы полагаютъ *Великую Хорватію* и *Великую Сербію*, откуда вышли *Хорваты* и *Сербы*, основатели первыхъ Славянскихъ союзовъ (Государствъ) на Югѣ, а, вѣроятно, и *Чехи*, а, можетъ быть, также *Дулебы* и *Краинцы Иллирійскіе* (срав. слово

Крайна въ Самборской и въ Земненской или испорченной Земплинской областяхъ, объ этомъ въ послѣдствіи). Народъ, о которомъ неизвѣстно, чтобы онъ когда-нибудь пришелъ или занялъ нынѣшнее свое отечество, который высылалъ отъ себя безчисленныя колоніи для заселенія новыхъ, отдаленныхъ и обширныхъ странъ, такой народъ долженъ былъ быть древнимъ, долженъ былъ прежде самъ совершенно возмужать на своихъ старыхъ жилищахъ, однимъ словомъ долженъ былъ быть народъ первобытный, тѣмъ болѣе, что онъ обиталъ въ странахъ неудобныхъ для жизни, въ горахъ дикихъ и безплодныхъ.

По прошествіи времени великихъ движеній и переселеній народовъ, когда нахлынувшія Орды разлились по всему Западу и Югу, и погибли частью въ непрерывныхъ битвахъ, на театрѣ Восточной Европы появляется могущественное владычество Славянъ, первобытныхъ обитателей этихъ странъ, которыхъ не успѣли потопить приливы странствующихъ народовъ, а только поработили на время. Вдругъ составились современные Славянскіе союзы: *Рюриковъ въ Новѣгородѣ* (а наслѣдниковъ его въ Кіевѣ), *Леховъ въ Гнезнѣ*, *Ростиславовъ* въ древней *Панноніи*. Союзы эти возрастали и расширяли свои предѣлы на счетъ сосѣднихъ Славянскихъ племенъ; при томъ же кажется, что тѣ изъ сосѣдей, которые были къ нимъ ближе языкомъ, обычаями и происхожденіемъ, прежде другихъ присоединились къ этимъ новымъ вооруженнымъ обществамъ. Такими соединеніями мало по малу уничтожилась ихъ разноплеменность, и изъ различныхъ родовъ и племенъ медленно возросталъ одинъ народъ. Такія происшествія должны были имѣть

большое вліяніе на Карпатскихъ Славянъ (Хорватовъ и другихъ). Они вели жизнь патріархальную, повинуясь своимъ собственнымъ *Отамъ* (1) (Otůw) или *жрецамъ* (Knèzůw) и занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, безъ сомнѣнія добываніемъ металловъ и соляным промысломъ, по рѣкамъ, имѣющимъ свои источники въ этихъ странахъ и указывающимъ имъ путь къ Черному морю, въ Грецію и къ Варяжскому (Балтійскому) морю, въ послѣдствіи они должны были подчиниться иному чуждому управленію, находясь такъ близко къ образованной Греціи, и имѣя уже города.

Олегъ Вѣщій первый изъ Русскихъ Князей, во время похода въ Грецію (906), имѣлъ въ своей дружинѣ *Хорватовъ*, какъ своихъ подданныхъ, или какъ добровольныхъ союзниковъ. Можетъ быть, что наслѣдникъ его *Игорь*, собирая по тогдашнему обычаю дань съ *Древлянъ*, заходилъ въ сосѣднія страны Хорватовъ (2); въ послѣдствіи же *Владиміръ Великій* присоединилъ эту страну къ составу своего Государства. Онъ исторгнулъ (981) изъ рукъ Леховъ *Червень*, *Перемышль*

(1) Малороссійское слово *війтъ* (Wit) или *отъ*, отъ коего происходитъ уменьшительное *отецъ*, столь общее, что у Польскихъ и у Чешскихъ Славянъ уже и въ древности означало родоначальника, какъ будто отца. Нынѣ Руссины называютъ *витомъ* волостнаго (сельскаго) судью, Поляки же *вуйтомъ* (Wójt) (*).

(2) Доказательствомъ сей догадкѣ могутъ служить имена мѣстечекъ: *Варяжъ* (Warjaže) по Польски *Warçż*, лежащаго въ

(*) Малоросс. *війтъ* есть Польск. wóyt, т. е. Нѣмец. Voigt, Vogt, передѣланное Нѣмцами изъ Лат. edvocatus и перешедшее въ Польскія земли вмѣстѣ съ Магдебурскимъ правомъ. Такимъ образомъ Мр. *війтъ* никакой не имѣетъ связи съ древне-Чешскимъ: *отъ* или *отецъ* прочихъ Славянскихъ нарѣчій. *Прим. Ред.*

и другіе города; потомъ (993) велъ войну съ самими Хорватами, которые, какъ кажется, хотѣли сохранить свою независимость. Сынъ Владиміра *Ярославъ* снова возвратилъ города Червенскіе, и построилъ многіе другіе (*); потомки его совершенно укрѣпились и распространились въ странѣ Хорватовъ, и съ того времени, когда родъ Рюриковъ началъ ею владѣть, она присвоила себѣ навсегда имя *Руси* вмѣсто древняго названія *Хорватіи*.

Гораздо скорѣе устроилось, на Югѣ отъ Карпатскихъ горъ, могущественное государство *Велико-Моравское*. *Ростиславъ* покорилъ племя Моравовъ, Словаковъ, Болгаровъ и, безъ сомнѣнія, распространилъ свое владычество до самыхъ Карпатовъ, населенныхъ тогда нѣкоторыми Славянскими племенами; сіи то Славяне были предками нынѣшнихъ Венгерскихъ Русиновъ (Русскихъ). Въ эти страны были призваны Князьями *Ростиславомъ*, *Святополкомъ* и *Коцелемъ*, Славянскіе Апостолы, *Кириллъ* и *Меѳодій* (Cyrill и Method), которые проповѣдывали святое Евангеліе, и крестили различныя Славянскія племена, находившіяся подъ владычествомъ сихъ Князей. Но сіе новое и неукрѣпившееся еще Государство было разрушено въ самомъ своемъ началѣ сильнымъ ударомъ

Бельской области, въ нынѣшней Жолкѣвской, въ Галиціи, возлѣ самой границы на дорогѣ, ведущей къ Белзю отъ Сѣвера, и недалеко лежащее отъ него селеніе называемое *Русинъ*. Эти названія принадлежатъ, по всей вѣроятности, той эпохѣ; ибо послѣ Ярослава имя Варяговъ уже исчезло.

(*) Городъ Ярославъ на Санѣ, находящійся въ 5 миляхъ отъ Перемышля, вѣроятно, получилъ это имя отъ сего Ярослава, какъ и *Владиміръ Волынскій* (отъ котораго произошло нынѣшнее Австрійское *Lodomerien*) отъ своего основателя *Владиміра Великаго*.

Мадяровъ (907). Этотъ кочующій народъ, обитавшій тогда въ пустыняхъ, прилежащихъ устьямъ Прута и Дуная, былъ призванъ Нѣмцами на помощь противъ *Святополка Святополковича*, основалъ новый союзъ, и на землѣ воздѣланной кровью и потомъ Славянъ и освященной духомъ Св. Константина и Меѳодія, Уральская свирѣпая Орда основала свой могущественный тронъ (1). Спасительное дѣяніе Св. Славянскихъ Апостоловъ было безуспѣшно: разсѣянныя толпы народа, ушедъ отъ меча и грабежей дикихъ варваровъ, искали убѣжища въ горахъ и переходили на другую сторону Карпатскихъ горъ къ своимъ соплеменникамъ, и, вѣроятно, перенесли сюда новыя свои понятія; слѣдовательно Христіанство проникнуло и въ Хорватію. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь, по причинѣ сосѣдства Греціи и окрещенныхъ уже Болгаровъ и Моравцевъ, оно было извѣстно гораздо ранѣе, нежели (по сказанію лѣтописцевъ) Владиміръ окрестилъ Русь. Сіи бѣжавшіе остатки Словаковъ и Болгаровъ, смѣшавшись съ Хорватами, составили въ послѣдствіи одинъ народъ, и отъ своихъ повелителей приняли имя *Руссиновъ*, которое удержали до нашего времени (2).

(1) Slowanské Starožitnosti od P. I. Šafařika 1 str. 807.

(2) Удивительно, что имя *Русь*, уже въ древнія времена вкоренившееся во многихъ образованныхъ племенахъ, удержалось до нашего времени, не смотря на то, что племена эти уже столько вѣковъ находятся подъ чужимъ владычествомъ; но еще удивительнѣе, что и народъ сосѣдственный, обитающій за Карпатскими горами (въ Венгріи), который никогда не находился подъ Русскимъ владычествомъ, присвоилъ себѣ это имя по причинѣ Греческаго (Русскаго) Исповѣданія. Спросите и теперь всякаго простолюдина, исповѣдующаго Греческую вѣру за Днѣстромъ, Саномъ и Попрадомъ, по верхней Тисѣ,

Княжество Галицкое.

Тогда на Бескидахъ составилась граница трехъ Государствъ. Русскія Княжества, лежащія на Сѣверо-востокѣ, должны были имѣть сильныхъ и единодушныхъ владѣтелей и предводителей, чтобъ устоять противъ силы сосѣдей, Леховъ и Венгерцовъ, и не лишиться сего межеваго столба. Княжество Галицкое и Перемышльское имѣли ихъ дѣйствительно, и не смотря на безпрестанное нападеніе сосѣдей въ продолженіе цѣлыхъ трехъ вѣковъ, они удержали свою независимость.

Оба *Ростиславича* (*) своимъ побѣдоносным оружіемъ утвердили Княжескій престолъ въ *Перемышлѣ* и *Теребовлѣ* (Trembowle), наводили страхъ на Леховъ и Мадьяръ и хотя принимали участіе въ домашнихъ войнахъ (на родинѣ), однакожь храбрый *Володарь* и несчастный Василько (лишенный зрѣнія въ 1097 г.) держались крѣпко другъ друга. *Владимірко* (Володимірко) перенесъ свой престолъ изъ Теребовля въ Галичь (1140 г.), въ сердце древней Хорватіи; его оружіе было счастливѣе отцовскаго: онъ господствовалъ

Латорицѣ или Вугу, подъ Черною горою (на Покутьѣ) или у Ломницкато хребта и въ Шпишѣ: Какой онъ человѣкъ? навѣрное онъ вамъ отвѣтитъ: Русинъ (въ Венгріи же Руснякъ).— Какой Вѣры? — Русской. — Хотя нѣкоторые уже забыли свой языкъ, однакожь въ дружескихъ разговорахъ называютъ себя Oros emberek (Русскими). То же самое должно сказать и о Мадярахъ Греческаго Исповѣданія. Такъ сильно дѣйствіе Вѣры на мнѣніе человѣка!

(*) Володарь въ Перемышлѣ, Василько въ Теребовлѣ, — оба умерли въ 1124 году.

въ *Перемышлѣ*, *Галичѣ*, *Теребовлѣ*, *Белзѣ*, *Звенигородѣ* и *Бужскѣ*. Еще въ лучшемъ состояніи находилось Княжество Галицкое при *Ярославѣ Осмомыслѣ* (отъ 1135—1187 г.). Его могущественная держава простиралась отъ рѣки Сана и Карпатскихъ горъ до Дуная и Чернаго моря; онъ не искалъ завоеваній, но занимался внутреннимъ управленіемъ и устройствомъ своихъ земель. Хотя послѣ смерти Ярослава, страны эти много потерпѣли отъ нападеній чуждыхъ народовъ, завидовавшихъ Русскимъ Князьямъ, владѣвшимъ землями, такъ изобильно одаренными Природою и столь выгодными по своему положенію; однакожь, вскорѣ по изгнаніи иностранцевъ *Романомъ Мстиславичемъ Волынскимъ* (княжившимъ во Владимірѣ), Княжество сіе опять поправилось: ибо этотъ воинственный Князь присоединилъ сію новопріобрѣтенную старну къ отцовскому удѣлу (1188 г.). Онъ счастливо воевалъ съ Лехами, Литвой и Ятвягами и слава его оружія разнеслась повсюду. Папа присылалъ къ нему Пословъ, и пытался склонить его къ Римско-Католической Церкви; Греческіе Императоры просили его помощи и защиты, и получали ихъ. Этотъ *Романъ Великій*, или, какъ его называетъ лѣтопись, «*Самодержецъ всея Руси*» предписывалъ также законы знаменитому тогда Кіеву. Но преждевременная богатырская смерть похитила его въ 1205 году при Завихвостѣ, въ войнѣ противъ Поляковъ. Слава Галича опять затмилась на нѣкоторое время; вдова Романова съ малолѣтними *Даніиломъ* и *Василькомъ*, будучи отовсюду угнетаема непріятелями, принуждена была искать помощи у сосѣдей, которые всегда имѣли въ виду только свои собственныя выгоды. Княжество,

терзаемое несогласіемъ и распрами Бояръ, зараженныхъ Западнымъ феодализмомъ, и угнетаемое иностранцами пришло въ разстройство и все болѣе и болѣе стремилось къ упадку. Въ то время за него взялся *Мстиславъ* Князь Новогородскій (1219), разбилъ враговъ и очистилъ Галичь отъ чужеземныхъ наѣздниковъ. *Даніилъ Романовичъ* достигъ (отъ 1212 — 1266) мужескаго возраста, освободился отъ чужой опеки, и, возвративъ себѣ владычество, которымъ пользовался отецъ его, онъ дѣйствительно могъ бы возвысить свое отечество, если бы Княжество Галицко-Владимірское не подпало той судьбѣ, отъ которой пала вся остальная Русь, если бы ему не было суждено претерпѣть всѣ ужасы и всѣ уничиженія нашествія Татаръ. Однакожь Даніилъ, испытанный въ несчастіи, явился великимъ политикомъ, и, послѣ удаленія Татаръ, увеличилъ свое Государство новыми завоеваніями въ Литвѣ, искалъ союза у сосѣдей, льстилъ Папѣ и Ханамъ, и хотя не могъ предохранить совершенно земли своей отъ вреднаго вліянія сосѣдства Татаръ, но умѣлъ удержать свою независимость, не принималъ Ханскихъ *баскаковъ* (сборщиковъ податей), не платилъ податей, не посылалъ даровъ, и былъ почитаемъ болѣе союзникомъ, нежели данникомъ Татаръ. Пользуясь этимъ, онъ накликалъ Татаръ на враговъ своего Отечества. При всей опасности онъ возвысилъ отеческій престолъ и утвердилъ его благоразуміемъ, усилилъ торговлю и промышленость, призвалъ иностранныхъ гостей (купцевъ), Караимовъ (Крымскихъ Евреевъ), Нѣмцевъ, вѣроятно, Армянъ и Сербовъ, и находилсявъ дружескихъ отношеніяхъ съ ихъ Царемъ Степапаномъ Душаномъ (Dušan).

После смерти Даніила, могущество Государства Галицкаго ослабѣло отъ раздѣленія его на Княжества Галицкое и Владимірское; но *Левъ Даніиловичъ*, Князь Галицкій, (отъ 1266—1301) шелъ по стопамъ отца своего, счастливо воевалъ съ Литвою, Поляками и Ятвягами, перенесъ Княжескій престолъ изъ Галича во Львовъ, и, слѣдуя совѣтамъ мудрыхъ своихъ дядей и сосѣдей, *Василія Романовича* и *Владиміра Философа* Волынскаго, сдѣлалъ много добраго для своего Государства и оставилъ его на прочныхъ основахъ сыну своему Юрію (Jurjy Lwowič). Но Юрію былъ Государь слабый, и все, что было сдѣлано знаменитыми мужами до него, погибло въ его царсвованіе; а такъ какъ наслѣдники *Юрія Львовича* не возвышались духомъ надъ своимъ предкомъ, то Королевство Галицкое болѣе и болѣе стремилось къ упадку. Притомъ поставленное обстоятельствами, среди сильныхъ сосѣдей, посягавшихъ на его безсиліе, какъ на беззащитную жертву, оно лишено было всей возможности поддержать свое существованіе.

До сихъ поръ Русь не знала никакихъ гоненій за Вѣру (исключая кратковременнаго владычества Венгерцевъ); но по прекращеніи дома (рода) Романа Галицкаго (1336 г.) Галичь, перешелъ въ руки *Болеслава Тройденовича*, Князя Мазовецкаго, который первый былъ гонителемъ Вѣры Греческой и правилъ насильственнымъ образомъ. Но Галичане не могли снести его жестокостей и отравили его, какъ повѣтствуютъ Польскіе Историки. Казиміръ Король Польскій, шуринъ Болеслава, узнавъ объ его смерти, вступилъ съ войсками въ Галицію, осадилъ Львовъ, взялъ оба замка (1340), овладѣлъ всѣми сокровищами, въ осо-

бенности двумя золотыми крестами, заключавшими въ себѣ частички древа Животворящаго Креста, взялъ дорогую Княжескую утварь, пышный тронъ, двѣ короны и другія драгоцѣнныя вещи; оба замка преданы были огню.

Спустя нѣкоторое время, Казиміръ опять появился на Руси, осадилъ замокъ, и взявъ его, возобновилъ прежнія укрѣпленія и обратилъ Княжество Галицкое въ Польскую провинцію.

Историческій взглядъ на Угрскую Русь.

Въ то самое время, когда Княжество Галицкое потеряло свою самостоятельность и обратилось въ Польскую провинцію, на Югѣ Карпатскихъ горъ, по рѣкамъ Дунаю и Тисѣ, образовалось Королевство Венгерское. Первый Король его *Стефанъ* принялъ Христіанскую Вѣру и союзами съ Западными Государствами, а въ особенности съ Римомъ, усвоилъ себѣ нѣкоторую степень Западно-Европейской образованности. Счастливыя войны съ сосѣдними Государствами еще болѣе утвердили тронъ Мадьяровъ. Мы уже выше сказали, что на Южномъ скатѣ Карпатскихъ горъ, еще до пришествія туда Мадьяровъ, обиталъ многочисленный народъ Славянскій, имѣвшій уже города или крѣпости, о которыхъ даже упоминается въ Исторіи, какъ напримѣръ: *Унгъ* (Ung) или *Вугъ* (Wuh) и *Земне* (Zemne) или *Земплинъ* (Zemplin), кои уже существовали во время нашествія Мадьяровъ. Кажется, что уже тогда Христіанство успѣло проникнуть и распространиться далѣе по высочайшимъ горамъ: ибо

Король *Стефанъ* учредилъ Епископство только въ Западной и Южной Венгріи; но объ учрежденіи подобныхъ духовныхъ должностей въ Сѣверной и Восточной Венгріи вовсе не упоминается, слѣдовательно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь уже со временъ Меѳодія существовала Христіанская Епархія Греческаго обряда. Славяне, исповѣдующіе Христіанскую Вѣру, ничѣмъ не тревожимые, сохранили принятую ими Вѣру Греческую до самыхъ новѣйшихъ временъ. Наконецъ Короли Венгерскіе успѣли покорить своей власти всѣхъ Славянъ, обитающихъ на Югѣ Карпатскихъ горъ и въ числѣ ихъ и предковъ нынѣшнихъ Угрскихъ Русиновъ. Къ сожалѣнію, лѣтописи не сохранили для насъ ни дѣяній, ни другихъ какихъ-либо памятниковъ этихъ забытыхъ и безплодныхъ странъ. Никто не заботился о несчастныхъ Русинахъ; равнодушные, ненавистные и гордые Мадяро-Латинскіе Лѣтописцы считали недостойнымъ обращать вниманіе на своихъ согражданъ Восточнаго Исповѣданія. Однакожь, постараемся сообщить вкратцѣ все то, что уцѣлѣло отъ древнѣйшихъ вѣковъ о странахъ городахъ, и народѣ этой оконечности Венгерскаго Королевства.

Пропуская то, что Anonymus reg. Belae not. повѣствуетъ о поселеніи здѣшней Руси (*), сообщимъ только слѣдующіе факты: что *Андрей* II, Король Венгерскій, въ 1213 г. подарилъ Рыцарямъ Нѣмецкаго Ордена землю *Боржовскую* (Borżowskau) или *Борзсу* (Borzsa), находящуюся въ Мармарошской области; что города *Бардôвъ* (Bardow) и *Прешовъ* (Prešow),

(*) См. Шлецерова Нестора часть 3.

по Русски Пряшовъ, (Prjašiw), лежащіе на дорогѣ, ведущей къ Галичу, извѣстные въ древностиподъ названіемъ «Угрскихъ вратъ» существовали уже въ XIII столѣтіи и встрѣчаются у Волынскаго Лѣтописца (Бордуевъ и Брашевъ) (*); что четыре города Мармарошской области: *Вишково* (Wiškowo), *Хустъ* (Chust), *Тячово* (Tjačowo) и *Довгополье* (Dowhopolje), еще въ XIV вѣкѣ (1329) получили свои привилегіи отъ Короля Карла I, къ которымъ Людовикъ I, Король Венгерскій и Польскій, (1352) присоединилъ еще пятый городъ *Сиготъ* (Sihot) или *Сигетъ* (Szigeth) (какъ это видно изъ подлинника, въ которомъ встрѣчаемъ Villae Marmariae Visk, Huszth, Tacsö, Hoszszumesö); что многія селенія или колоніи *Шаришкой* области, какъ-то: *Тройчаны* (Trojčany), *Стары Ружинъ* (Starý Ružin) или *О Ружинъ* (O-Ruzsin), *Байровцы* (Bajrowce) или *Байоръ вагасъ* (Bajor vágás) и т. д. упоминаются уже въ первой по-

(*) Авторъ правъ, полагая, что Бардёвъ (Мадяр. Bartfa. Нѣм. Bartfeld) есть Бордуевъ Волыск. Лѣт. с. 178. Не льзя однакожъ согласиться съ его мнѣніемъ относительно области Botzsa. Созвучіе обмануло Автора. Область Borzsa, данная Королемъ Андреемъ II Нѣмецкому Ордену въ 1211 (не въ 1213 г.), находилась въ *Седмиградской области* на рѣкѣ, которая у Валаховъ называется *Брьса*, у Нѣмцевъ Burze (См. *Voigt* Gesch. Preussens II. с. 85, 125, 143; *Engel* Geschichte der Moldau u Walachey I, 141—144). *Брашевъ* Волынск. лѣтописи с. 211 не есть Пряшовъ (Eperies), но нынѣшній Cronstadt въ Седмиградской области (Лат. Brassovia, Мадяр. Brassò). Почему наконецъ Авторъ думаетъ, что Пряшевъ и Бардёвъ именовались «Угорскими вратами, трудно догадаться. По Волын. Лѣт. с. 171 и 203 Угорскими вратами называлась *тѣснина* (не города), которую должно искать не въ Венгріи, а въ Галиціи и Саноцкомъ уѣздѣ. *Прим. Ред.*

ловинѣ XIV столѣтія, какъ самыя населенныя; что села *Горынча* (Heгувča) и *Липча* (Lipča) встрѣчаются уже въ граммотѣ Короля *Матвея Корвина* 1479 года.

Относительно народности, кажется, что усилія *Бориса Коломановича*, желавшаго возвратить себѣ Венгерскій престолъ, на которомъ сидѣлъ его отецъ, помощію Русскихъ, Нѣмцевъ и наконецъ Грековъ, въ первый разъ имѣли нѣкоторое вліяніе на здѣшнихъ Славянъ, и, вѣроятно, тогда уже, по причинѣ взаимныхъ сношеній вкоренилось мнѣніе объ одноплеменности и общей ихъ Вѣрѣ съ Галицкою Русью, въ особенности, когда во время нашествія Татаръ, жители Галиціи принуждены были довольно часто, вмѣстѣ съ своими Князьями, искать убѣжища по ту сторону Бескида. Но еще болѣе удержалось и вкоренилось въ Венгріи, названіе Руси и Русиновъ въ началѣ XIV столѣтія, когда *Өеодоръ Корьятовичь* (Teodor Korjatowicz), изгнанный изъ подолья Ольгердомъ Великимъ, Княземъ Литовско-Русскимъ, искалъ у Короля Венѓерскаго *Карла Роберта* покровительства и защиты, и получилъ отъ него въ ленное владѣніе города: *Мукачево* (Mukačevo) и *Угваръ* (Uhwar) съ ихъ окрестностями. Сей Князь Литовскій нашелъ здѣсь своихъ единовѣрцевъ, т. е. Русиновъ, принялъ титулъ «Князя» и положилъ основаніе многимъ церквамъ и Монастырямъ Греческаго обряда. *Катона* (*) повѣствуетъ, что Графъ *Петръ Петровичь*, владѣтель Берестанцевъ (Pan na Berešt́áncech) нынѣшн. *Боростянъ* въ Земплинской области, хотѣлъ доставить Венгер-

---

(*) Hist. crit. tom IX. стр. 431.

скій престолъ какому-то Русскому Князю; но, пораженный Воеводою *Давиню* (Dawša), потерялъ (въ 1310) все свое имущество и крѣпость *Берестъ*. Не былъ-ли этотъ Граоъ одинъ изъ Русскихъ вельможей, живншихъ въ Венгріи?

Почти во время паденія Княжества Галицкаго, въ концѣ XIV столѣтія — двинулись *Валахи*, — народъ обитавшій въ древней Дакіи и занимавшій все пространство земли до нынѣшней Мармоbesской области (*). Тогда выступили изъ Сѣверовосточнаго угла Венгріи нынѣшніе Молдаване (Multany) подъ предводительствомъ *Драшка* или *Богдана*, перешли чрезъ горы до низовьевъ рѣкъ Молдавы и Серета, и, вытѣснивъ оттуда гнѣздившіяся Орды Татаръ, поселились сами. По выходѣ Валаховъ изъ прежнихъ своихъ жилищъ, поселенія Угрскихъ Русиновъ подвинулись еще болѣе на Востокъ; Галицкіе Русины также перешли горы и поселились на упраздненыхъ мѣстахъ между Карпатскими горами и верхнею Тисою. Въ этомъ положеніи Угрскіе Русины сохранили свое

(*) О томъ свидѣтельствуютъ имена нѣкоторыхъ селеній Мармаросской области, населенныхъ еще понынѣ Русинами, напр. два *Брустуры*, *Тышора*, *Марарушъ*, *Барлабашъ*, *Талаборъ*, *Трибушены*, и такъ до сихъ поръ на границахъ этой области съ Трансильваніею находятся Валахи. Очень возможно, что и въ Галиціи Валахи занимали нѣкоторыя страны, послѣ которыхъ сохранились имена многихъ селеній, нынѣ совершенно обрусѣвшихъ, напр. *Ферескуле*, *Шешоры Акрышору*, *Белелуя*, *Рунгуры*, *Брустуры*, *Уторопы*, (въ Колом. област.) и *Дора* (въ Станисл. обл.) коихъ Валахское происхожденіе очевидно, не позднѣйшія ли это колоніи Господарей Молдавскихъ (Multanských), бывшихъ до нѣкотораго времени владѣтелями Покутья (Pokuti), пріобрѣтеннаго отъ Польской короны.

Славянское церковнослуженіе, свои народные обычаи, и мало обращали вниманія на политическія перемѣны; ихъ не касались Мадярскія войны, которыя были извѣстны только одному дворянству (Šlechta); защищенные непроходимыми горами и густыми лѣсами, они спокойно пасли свои стада, и по временамъ, на малорослыхъ своихъ лошадяхъ, привозили въ города, лежащіе на равнинахъ, сыръ (brindzu), шерсть и другія произведенія страны.

Въ XVI столѣтіи въ Венгріи и Трансильваніи (Герцогствѣ Седмиградскомъ) явно начали выступать на поприще общественной жизни приверженцы Лютера и Кальвина. Въ то же самое время открылись кровавыя междоусобія между Императоромъ Нѣмецкимъ и знаменитыми родами *Запольихъ* (Zapolych), *Вешелиныхъ* (Wešelinych) и *Текеліевъ* (Tökölých), продолжавшіяся около двухъ столѣтій. Эти гордые магнаты отдались въ покровительство Турціи, чтобъ получить власть надъ Венгріею, и произвели то, что области, въ которыхъ обитали Русины, (Марморская, Бережская, Шаришская, Угварская и Земненская) были отторгнуты отъ Венгріи и присоединены къ Княжеству Седмиградскому и такимъ образомъ вмѣстѣ со всею Южною Венгріею приведены въ подданство Турецкихъ Султановъ. Но интриги *Запольихъ*, *Бочковъ* и *Бетленовъ* въ самой сущности мало имѣли вліянія на мирныхъ Русиновъ, хотя берега Тисы и окресности крѣпости Мучакова, Хуста, Сатмара и др. были безпрестанно театромъ войны. Толпы вооруженныхъ Турокъ, помогавшіе этимъ похитителямъ власти (Usurpatorům), охотно рыскали по роскошнымъ берегамъ Тисы, равнодушно смотрѣли на страну

Русиновъ лежащую между горами, и весьма рѣдко появлялись въ сихъ непроходимыхъ оконечностяхъ Венгріи. Еще менѣе вліянія имѣла на Русиновъ Реформація, которая однакожъ въ Венгріи и Княжествѣ Седмиградскомъ распространилась съ большимъ успѣхомъ. Приверженцы Лютера и Кальвина съ усердіемъ занялись распространеніемъ новаго исповѣданія, множество Мадяровъ, Словаковъ и Нѣмцевъ послѣдовали этому новому ученію; одни Русины и Валахи не усомнились въ Вѣрѣ своихъ предковъ, остались вѣрными своей Православной Церкви и равнодушно смотрѣли на всѣ эти бурныя происшествія. Они не участвовали въ распряхъ, происходившихъ между Римскими Католиками и Протестантами, ни въ религіозной войнѣ между фанатиками обѣихъ сторонъ; надъ ними не тяготѣло бремя жестокаго безчеловѣчія, коимъ исполнена Исторія XVI и XVII вѣковъ, и которымъ помрачены зачинщики сихъ религіозныхъ войнъ. Подъ назиданіемъ своихъ Русскихъ Епископовъ, именовавшихся прежде «Епископами Мукачевскими, Угварскими, Прешовскими Маковецкими и всея Угрскія Руси», они и слышать не хотѣли о новыхъ религіозныхъ мнѣніяхъ, и навсегда остались только нѣмыми свидѣтелями тогдашнихъ временъ.

Самымъ важнымъ происшествіемъ для Угрской Руси было введеніе Унія съ Римскою Церковію въ XVII столѣтіи. *Аѳанасій Купецкій*, принявшій Унію въ 1610 г., еще при жизни Епископа Перемышльскаго *Михаила Копыстенскаго* († 1612), не соглашавшагося на сіе соединеніе, назначенъ былъ на его мѣсто въ Галичѣ; но непринятый противниками Уніи, управлялъ только Мукачевскою Епархіею (Diecezi) и пер-

вый пытался подчинить эту Епархію Папѣ; однакожь ему не удалось достигнуть своей цѣли. Въ послѣдствіи времени, по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ Мукачевскій Епископъ *Василій Тарасовичь* изъявилъ желаніе присоединиться къ Римской Церкви, но не нашелъ подобнаго сочувствія между Русскими Князьями, и, будучи преслѣдуемъ *Юріемъ Ракоцимъ*, Воеводою Седмиградскимъ (Протестантомъ), возвратился опять къ Восточной Церкви. Въ послѣдствіи же, будучи почтенъ отъ Императора Фердинанда III, титуломъ Патріарха Мукачевскаго, въ 1649 году онъ опять оставилъ Восточную Церковь, подчинился Папѣ, привлекъ на свою сторону 63 Князей, послѣдовавшихъ его примѣру. Но всѣ эти усилія не могли утвердить связи съ Римомъ, и Унія еще не послѣдовала. Только въ 1690 г. достигли рѣшительнаго утвержденія ея на Церковномъ Соборѣ (сеймѣ) въ Зборовѣ (мѣстечкѣ Шаришской области), чрезъ содѣйствіе *Исаіи*, Архимандрита *Трапезундскаго* и *Іосифа Камиллиса* (Camillis), Епископа Севастопольскаго (in partibus), посланныхъ Папою единственно для сей цѣли. Когда *Іосифъ Камиллисъ* былъ наименованъ Мукачевскимъ Епископомъ, Духовенство и народъ, видя что имъ предоставлены всѣ прежніе церковные обряды и богослужебный Славянскій языкъ, подчинились его власти.

Галичь подъ владычествомъ Польши. (Воеводство Русское).

Обратимся теперь на Сѣверъ Карпатскихъ горъ. Еще долго послѣ завоеванія Галича Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, сосѣдніе Государства спорили

объ этой прекрасной странѣ. Казиміръ мечемъ защищалъ свою добычу противъ Татаръ и Любарта Литовскаго; но съ *Земовитомъ* Мазовецкимъ и *Людовикомъ* Венгерскимъ, онъ дѣйствовалъ, какъ дипломатъ, пока совершенно не удержалъ этой страны за собою; именно онъ обѣщалъ Венгерцамъ 100,000 золотыхъ, усилія же Литовцевъ желавшихъ пріобрѣсть это Руское Княжество были тщетны. Извѣстно, что Галицкіе Русины обѣщали повиноваться Казиміру съ условіемъ, что Вѣра ихъ предковъ и прежнія права будутъ неприкосновенны. Помня это, Казиміръ оставилъ имъ Славянскій обрядъ и древнія отечественныя права, тѣмъ болѣе что сильныя страны, находившіяся подъ владычествомъ *Дашка*, Старосты Перемышльскаго, и *Даніила Острожскаго* (z Ostroha) старались, хотя тщетно, низвергнуть иго, наложенное на Русь. Чтобы удержать эти страны за собою навсегда, сей Король занялъ города Нѣмецкими войсками, поддерживая при этомъ Нѣмцевъ и Евреевъ, утвердивъ за сими послѣдними древнія привилегіи и льготы и даровавъ новыя; этимъ Евреи получили на Руси значительный перевѣсъ, и вся промышленость, которою прежде занимались мѣщане, перешла въ ихъ руки.

По смерти Казиміра, *Людовикъ* соединилъ (1369) Корону Польскую и Венгерскую вмѣстѣ, населилъ Галицкіе города Венгерскимъ гарнизономъ, и поставилъ въ нихъ своихъ старостъ (Бановъ); но, мало заботясь о второмъ своемъ Королевствѣ (т. е. Польскомъ), а тѣмъ менѣе о Галицкой Руси, передалъ ихъ въ управленіе *Владиславу*, Князю *Опольскому*, своему Намѣстнику (Prorex), который назывался «Княземъ Рус-

скимъ» и управлялъ сими Государствами какъ Самодержецъ. Въ царствованіе Людовика (1375) основана была Галицкая Римско-Католическая Епархія (Архіепископство) и Епископство Перемышльское, вмѣстѣ съ Русско-Славянскими Епископствами, уже издревле тамъ существовавшими. Царствованіе сего Короля еще и тѣмъ сдѣлалось памятнымъ что онъ даровалъ дворянству многія привилегіи и льготы, что было главною причиною необузданнаго своеволія сего класса народа въ позднѣйшія времена. Уже въ самомъ началѣ Польскаго владычества и введенія Римской Вѣры на Руси, сталъ туда вкрадываться и языкъ Латинскій, какъ языкъ господствующій и образованный; ему долженъ былъ уступить мало по малу языкъ народный, и этимъ самая народность остановлена была въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи. Подъ управленіемъ чужеземцевъ, помогавшихъ прежде всего соотечественникамъ, города чуждались Русскихъ нравовъ, и мало по малу теряли своихъ Русскихъ обывателей. Еще большее ограниченіе и вредъ претерпѣвала Русская набожность и церковнослуженіе во время *Владислава Ягеллы*. Этотъ новокрещенный Король всячески старался выказать свое усердіе къ Римской Церкви. Не имѣя права дѣлать реформъ ни въ Литвѣ ни въ Русскихъ областяхъ, съ нею соединенныхъ и управляющихся прежними собственными правами и обычаями, онъ обратилъ свое вниманіе на ослабѣвшую Галицкую Русь, содѣлавшуюся Польскимъ воеводствомъ, и подчиненную Польскимъ законамъ; уничтожилъ ея права и ограничилъ народные обычаи. Большая часть Латинскихъ церквей, еще понынѣ существующихъ въ Восточной части Га-

лиціи, основаны въ его царствованіе. Онъ первый запретилъ браки между Русскими и Римскими Католиками; постановилъ на сеймѣ въ Городнѣ, чтобы всѣ достоинства и должности были даваемы только дворянству Римскоаго Исповѣданія, и чтобы Русское дворянство навсегда отъ нихъ было устранено. За симъ послѣдовало обращеніе Русскихъ церквей въ Римско-Католическіе костелы, при совершеніи чего мертвыя тѣла Русиновъ, покоившіяся въ гробахъ церквами, выбрасывались (1).

Польское Духовенство не хотѣло признавать Русиновъ за Христіанъ, и крестило ихъ вторично, при переходѣ въ Латинскій обрядъ. Короли отбирали отъ Русскихъ Епископовъ имѣнія и все достояніе, отдавая ихъ Латинскимъ. То же самое происходило и съ имуществами Русскихъ владѣльцевъ (2). Дворянство, при владѣтеляхъ изъ дома *Ягеллова*, все болѣе и болѣе усиливалось и пріобрѣтало большія привилегіи и права: напротивъ того участь мѣщанъ и земледѣльцевъ была тяжкая. Поэтому простой народъ покидалъ свои домы и толпами бѣжалъ на Украину (*на слободу, на волю*). Своеволіе и насиліе дворянства, управляющаго независимо своими помѣстьями, притѣсненія, чинимыя мѣщанамъ, частыя нападенія Татарскихъ наѣздниковъ и безпрестанныя войны съ Турками и Татарами разоряли и опустошали Русскія

(1) Dlugosz стр. 334 — Grondski historia belli Cosacopolonici Pest. 1789. Pars II. pag. 239.

(2) Cromer, de orig. regni Pol. Besileae 155, pag. 424. — Dlugossii Hist. Pol. Lips. 1711 pag. 382 et seqq.

области, а слабые Короли безпечно смотрѣли на этотъ всеобщій безпорядокъ и всеобщее несчастіе. Никто не защищалъ отовсюду отверзтой, доступной врагамъ Русской земли, отъ нападенія дикихъ Азіатцевъ; тысячи мужественныхъ Русскихъ воиновъ падали въ битвахъ за отечество отъ меча безчисленныхъ бусурмановъ; въ нихъ погибла большая часть Русскихъ знатныхъ родовъ (1). Тысячи Русскихъ мучились и стонали въ тяжкихъ оковахъ у невѣрныхъ (2): Король же и его Польское дворянство занимались охотой и безпечно веселились за оградою Русскихъ, тогда какъ Русская кровь лилась за нихъ и за всю Европу. Только въ царствованіе обоихъ Сигизмундовъ (отъ 1506—1548 и до 1572) Русь насладилась нѣсколько счастливѣйшею участью. Подъ властью Сигизмунда II (Сигизмунда Августа) значительно расширились предѣлы Государста совершеннымъ присоединеніемъ Великаго Княжества Литовскаго къ Польскому Королевству (1569). Польское дворянство уже давно требовало отъ Короля, чтобы Литва, какъ можно тѣснѣе была присоединена къ Польшѣ (какъ Воеводство Бельское въ 1462); но Литовско-Русскіе вельможи долго этому сопротивлялись, опасаясь по всей справедливости ограниченія своей Вѣры и народности, и старались исторгнуть изъ рукъ Поляковъ не одну только Литву. Но этотъ отпоръ со временемъ ослабѣлъ, многіе знаменитые Русскіе роды (фамиліи) позволили склонить себя на переходъ къ Римской Церкви,

(1) Cromer, libr. XXI.

(2) Cromer, libr. XXVIII, pag. 609. — Libr. XXX, pag. 651.

и такъ при выше упомянутомъ Королѣ, Литва съ Русскими областями (Бѣло-Русью, Волынью, Подлѣсьемъ, Подольемъ и Украиною) соединилась съ Королевствомъ Польскимъ, однакожь никогда съ нимъ не сливалась, такъ что права одной державы и другой почитались равными. Такимъ образомъ соединились два Славянскіе народа (т. е. Польскій съ Русскимъ) въ одно политическое тѣло (*), но сіе соединенie не имѣло такихъ послѣдствій какихъ должно было ожидать. Царствованіе Сигизмунда Августа славится въ лѣтописяхъ терпимостію ко всѣмъ Христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что иногда и Русскіе, придерживавшіеся Восточнаго обряда и составлявшіе въ тогдашнемъ Польскомъ Государствѣ почти $^3/_4$ всего его народонаселенія, радовались совершенной свободѣ своего богослуженія. При всемъ томъ, хотя права и преимущества послѣдователей Греко-Восточной Церкви были утверждены Королевскими уставами, однакожь сношенія съ Цареградскимъ Патріархомъ запрещались подъ смертною казнію и потерею всего имущества.

Гораздо смутнѣйшая участь приготовлялась Русинамъ въ царствованіе *Стефана Баторія*, въ особен-

---

(*) Говорю *съ Русскими*, потому что въ тогдашнемъ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ настоящихъ Литовцевъ было не болѣе $\frac{1}{10}$ всего народонаселенія; Князья же и такъ называемые *Магнаты* (вельможи) большею частію приняли Греческую Вѣру и Русскую народность. Русскій языкъ (Малороссійскій, Русинскій) со временъ Гедимина сдѣлался языкомъ придворнымъ: на немъ были писаны законы и чинился судъ не только въ Литвѣ, но и во всѣхъ областяхъ, къ ней присоединенныхъ, а также и въ Черной Руси, до XVII столѣтія.

ности послѣ введенія и распространенія въ Польшѣ Іезуитскаго Ордена. Русь, въ своихъ Литовско-Русскихъ Князьяхъ и вельможахъ, перешедшихъ частію къ *Кальвинизму* или *Социніанизму*, частію къ Римско-Католической Вѣрѣ, потеряла великихъ защитниковъ Греческо-Русской Церкви, хотя съ другой стороны и находила ихъ опять въ сосѣднихъ Государяхъ Молдавскихъ. *Александръ VI*, *Барнавскіе*, *Могилы* и другіе всегда пребывали вѣрными своей природной Вѣрѣ, сильно старались о томъ, чтобы она сохранилась у сосѣдей ихъ Русиновъ, съ которыми были соединены одною и тою же Вѣрою, языкомъ и историческими памятниками (*).

Въ концѣ XVI столѣтія начали думать о соединеніи Греческой Церкви съ Римскою. Но это усиліе встрѣтило сильное сопротивленіе во многихъ Русскихъ дворянскихъ родахъ, которые въ этомъ видѣли опасность, угрожавшую ихъ народности. Однакожъ сопротивленіе это не отвратило оной. Напрасно Князь Константинъ Острожскій дѣйствовалъ

(*) Извѣстно, что Молдавія (Multany) была обитаема въ древности Русскими Славянами. Я вспомнилъ, что въ XIV столѣтіи ее заняли Валахи, и основали новое Государство, языкъ же Церковно-Славянскій и Русскій былъ народнымъ и правительственнымъ до XVII столѣтія. Желательно бы знать, какія причины понудили замѣнить Славянскій языкъ Валахскимъ? Думаемъ, что въ то время Валахскіе Господари начали сильно выступать на поприще Исторіи и произвели эту перемѣну въ церкви и между дворянствомъ, которое до сихъ поръ называется *Бойерами* (bajery) или *Боярами*. Мнѣ случилось слышать, что въ Молдавіи и теперь еще есть селенія, въ которыхъ говорятъ однимъ только Русскимъ языкомъ.

противъ этого словомъ и перомъ, напрасно сопротивлялся на сеймахъ и представлялъ всѣ послѣдствія таковаго переворота, напрасно употреблялъ всѣ возможныя старанія, чтобы просвѣщеніемъ и распространеніемъ познаній усилить и поддержать Греческую Вѣру и Рускую народность; напрасно Цареградскій Патріархъ присылалъ своихъ намѣстниковъ для утвержденія въ Вѣрѣ колеблющихся, тщетно обѣ *Ставропигіи* (Львовская и Виленская), также церковныя братства, коихъ обязанностію было содержать Приходское училище и госпиталь и наблюдать за порядкомъ въ церкви и нравственностію прихожанъ, старались положить преграду наступающей перемѣнѣ; Римскимъ и Варшавскимъ планамъ былъ уже проложенъ путь, ведущій къ предположенной цѣли. При всемъ томъ усилія Князей, Патріарха, братствъ и Ставропигій совершенно не остались безъ успѣха. Въ царствованіе *Сигизмунда III* былъ созванъ церковный Соборъ въ Брестѣ Литовскомъ (1593), на которомъ совершилась Унія (*). Въ особенности Король, по причинѣ слабости своей во всемъ повиновавшійся только одной партіи, зашелъ гораздо далѣе, нежели повелѣвали благоразуміе и осмотрительность. Вмѣсто обращенія уче-

(*) Львовскій Православный Архіепископъ и Епископъ Перемышльскій были послѣдніе, принявшіе Унію, и признавшіе Папу Главою Церкви, только въ началѣ прошедшаго столѣтія. Но нѣкоторые монастыри (какъ напр. *Креховскій* въ 3 миляхъ отъ Львова) еще долго оставались въ Православной Вѣрѣ, и монастырь, именуемый *Скитъ* (въ Станислав. области) былъ послѣдній Православный монастырь, коего монахи (czernci), не желая признать власти Папы, оставили его въ 1785 г. и разошлись по разнымъ Православнымъ монастырямъ, находящимся въ Буковинѣ.

ніемъ, наступило насиліе, т. е. преслѣдованіе всего того, что не было Латинское. Русскія церкви названы были синагогами, и безъ собственноручнаго позволенія Короля, никакая ветхая церковь не могла быть поправляема, а новая основываема. Религіозныя распри, внутреннія безпокойства, гоненіе и притѣсненія достигли высочайшей степени, и религіозно-народная война была печальнымъ послѣдствіемъ всего этого. Храбрые Казаки, употребляемые прежде съ большимъ успѣхомъ *для* охраненія Польскихъ границъ, обратили теперь свое оружіе противъ самихъ Поляковъ; въ Казакахъ Русскій народъ показалъ свое могущество, и вскорѣ *Збаражъ*, *Львовъ* и *Замостъ* увидѣли подъ своими стѣнами мстительные и храбрые полки *Богдана Хмѣльницкаго* Это поколебало Польшу въ ту самую минуту, когда она вполнѣ развила свое могущество; основанія ея пошатнулись, а за сими послѣдовало и ея паденіе, продолжавшееся около двухъ вѣковъ. Славный мечь Собѣскаго не могъ остановить его. Едва залеченныя раны, нанесенныя Русской народности, при послѣднихъ Короляхъ опять раскрылись. Изуверы-святоши (Přepiati pobožnůstkáři), не имѣвшіе уже къ обращенію ни одного схизматика (Sismatika), преслѣдовали соединившихся съ Римскою Церковію (uniatůw); тутъ же дѣло шло о совершенномъ искорененіи Русскаго имени; но сама Польша, не достигнувъ этой цѣли, пала.

Памятники Галицко-Русскіе.

Такъ какъ Русь Галицкая была подвластна многимъ владѣтелямъ, то и политическое раздѣленіе ея

должно было подвергаться различнымъ перемѣнамъ. Мы не знаемъ, какъ раздѣлялась эта страна въ древности, когда еще составляла *Хорватію*. Въ ней обитали *Хорваты*, и отчасти сосѣдніе народы: *Бужане, Дулѣбы, Уличи* и *Тиверцы;* упоминаются города *Червенскъ* и *Перемышль*. Сколько намъ извѣстно, изъ древней *Хорватіи* образовались Княжества: *Перемышльское, Звенигородское*, также *Бельзское* и *Бужское*. Отъ этихъ временъ сохранились еще понынѣ города и мѣстечки, упоминаемые въ лѣтописяхъ: *Перемышль* (Přemysl), *Теребовль* (Trembowla), *Галичь, Белзъ, Бужскъ* (Busk), *Львивъ* (Lwiw) или *Львовъ* (Lwow), *Броды, Ярославъ, Тысменица, Коломыя, Сяницъ* (Sanok), *Перевирско* (Přeworsk), *Городокъ* (Gródek), *Щирецъ* (Ščerec, Львовск. обл.), *Микулинцы* или *Микулинъ* (въ Тарнопольск. области), *Збаражъ, Жидачевъ* или *Зудечевъ, Любачевъ, Толмачь*, (Tłumač) *Вишня*, или *Вигня, Гологоры* (Gołógory), *Подтеличь* (Potylič), также селенія: *Синевидско* (Sinewodzko, въ Стрыйск. области) *Данилыче* (Даниловъ къ Сѣверу отъ Галича), *Дороговыжь* или *Дроговскъ* (въ Стрыйск. обл.), *Плачуча* (Плавъ въ Бржезск. обл.) *Рогожино* (Rogózno, въ Премышльс. обл.), *Большевъ* (возлѣ Галича), *Борки* («у Борку», въ Станислав. обл.) и т. д. На мѣстѣ города *Плесньска* находятся нынѣ одни окопы и большіе курганы, заростшіе буковымъ лѣсомъ, отъ самаго Подгорецкаго монастыря, который лежитъ на половинѣ дороги, ведущей отъ Бродъ до Злочева. Въ Галиціи находится три *Звенигорода* (Dzwinógród), всѣ они нынѣ селенія, два изъ нихъ въ Чертковской области на Днѣстрѣ и Стрыпѣ, третье въ Бржезанской области, не далеко отъ Бобрки; четвертое же урочище сего имени, находится въ лѣ-

сахъ на рѣкѣ Збручѣ. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ есть остатки насыпей или древнихъ городищъ (hradeb), которыя, говорятъ, были мѣстопребываніемъ отдѣльнаго Князя.

Читателямъ можетъ быть любопытно знать, въ какомъ состояніи находятся теперь упомянутые города Червенскіе? что происходитъ въ этихъ мѣстахъ въ древности знаменитыхъ? За исключеніемъ нѣкоторыхъ, теперь это деревянныя мѣстечки, населенныя Евреями; въ нихъ осталось древняго только то, что онѣ носятъ названія прежнихъ городовъ, бывшихъ нѣкогда вольными: мѣщане или спорятъ съ своимъ начальствомъ за древнія права, или же, совершенно дворянствомъ лишенные ихъ, несутъ все бремя повинностей и работъ, какъ простые земледѣльцы. Только тѣ изъ городовъ въ нѣсколько лучшемъ состояніи, которые понынѣ удержали названіе Королевскихъ и имѣютъ свои магистраты, или, въ которыхъ находятся областныя правленія. Въ нихъ начинаетъ проявляться Западно-Европейская промышленость; Нѣмецкая опрятность и Европейская образованность сдѣлали ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи благоустроеннѣе и примѣчательнѣе, ввели порядокъ и лучшую постройку домовъ. Но тщетно станете искать въ нихъ Русскихъ древностей, и въ развалинахъ замковъ *Львовскаго*, *Галицкаго* и *Перемышльскаго* тщетно будете стараться найти самые малѣйшіе остатки временъ Русскихъ Князей. Все, что увидите, есть произведеніе новѣйшихъ временъ, и наиболѣе Польскаго владычества. Въ Перемышлѣ вамъ покажутъ мѣсто, гдѣ находился прежде дворецъ Володаревъ; но напрасно будете отыскивать хотя какую-нибудь церковь тѣхъ

временъ тамъ, гдѣ прежде была церковь Святаго Іоанна Богослова, въ которой сохранялись останки Русскихъ владѣтелей; нынѣ нѣтъ и слѣда ея. Въ минувшемъ столѣтіи Поляки уничтожили послѣдній священный памятникъ Русской древности, — эту каменную (или, какъ гласитъ народное преданіе, высѣченную изъ одного куска камня) церковь, и на мѣстѣ ея поставили нынѣшній Латинскій Епископскій (Епархіальный) костёлъ. Въ селеніи *Синеводскъ* на рѣкѣ Стрыѣ, всякій крестьянинъ покажетъ вамъ деревянный костелъ, возлѣ монастыря; но это уже не тотъ, въ которомъ останавливался и молился Князь Даніилъ, на возвратномъ пути изъ Венгріи въ Галичь. Только одна каменная церковь древнихъ Русскихъ временъ въ Галичѣ на Днѣстрѣ, устояла противъ всеобщей перемѣны. Это — мать всѣхъ Русскихъ церквей въ Галиціи; она пережила всѣхъ своихъ гонителей, разрушительныя бури, пожары и несчастія, которые насылала на этотъ городъ злополучная судьба; но въ ней кромѣ стѣнъ нѣтъ ничего древняго. Если вамъ случится побывать въ ней, дьячекъ (Kantor) укажетъ вамъ шарообразный камень, лежащій посрединѣ церкви передъ царскими вратами; на немъ становился Священникъ и говорилъ проповѣдь, какъ это и теперь бываетъ: ибо особеннаго амвона нѣтъ; на этомъ камнѣ вы замѣтите изображеніе подковы, а кругомъ ея письмена В. Г. А. В. Дьячекъ прочтетъ вамъ, что: въ тысяча второмъ году (!) построена сія церковь. Вы должны вѣрить чтенію дьячка, ибо болѣе важныхъ доказательствъ никто не можетъ представить. Бѣдные Галичане съ гордостію станутъ вамъ доказывать, что Галичь древнѣе и знаменитѣе

Львова (Лемберга); будутъ вамъ расказывать про тѣ времена, когда Галичь былъ главнымъ городомъ всего края; какъ онъ былъ тогда богатъ, обширенъ (около 5 миль во кругъ); раскажутъ вамъ объ осадѣ Галицкой крѣпости *Бонякомъ* (Bonak), который никакимъ образомъ не могъ овладѣть ею, и успѣлъ въ этомъ только хитростію; какъ онъ, вмѣсто дани, требовалъ съ каждаго двора по парѣ голубей; какъ потомъ, отступивъ на нѣкоторое разстояніе, приказалъ привязать къ ногамъ голубей зажженныя свѣчи и пустилъ ихъ; какъ голуби, возвратившись къ своимъ гнѣздамъ, зажгли домы, и городъ принужденъ былъ сдаться. Вотъ эта извѣстная сказка; она старѣе, нежели имя Боняка, Половецкаго Хана, и не исчезла изъ памяти народа; но она взята не изъ лѣтописей Нестора, хотя, впрочемъ, Галичане Русскіе букварь читаютъ и занимаются Польскою Грамматикою, однакожь не знаютъ, что нѣкогда существовалъ какой-то Несторъ. Эти сказки станутъ вамъ разсказывать, если вамъ случится быть въ Галичѣ. Я и самъ слышалъ ихъ на мѣстѣ, когда въ первый разъ случилось мнѣ быть въ этомъ знаменитомъ городѣ. Я пришелъ къ Днѣстру, переправился черезъ рѣку, съ почтеніемъ вступилъ на священный берегъ, и перешедъ площадь, осматривалъ ряды (řady) строеній новѣйшаго времени. Одноэтажные и двухъэтажные домы Евреевъ на площади, деревянныя и покрытыя соломою хижины Рускихъ мѣщанъ разсѣяны въ предмѣстьяхъ и скрыты въ садахъ. Вы рѣдко встрѣтите мѣщанина въ хорошемъ жупанѣ (кафтанѣ), но чаще всего Еврея (Тальмудиста или Караима). Вотъ древняя столица Галиціи! Я под-

нялся по крутой тропинкѣ на гору, чтобъ посмотрѣть на печальныя развалины замка. Разрушенныя и разбросанныя остатки кирпичныхъ стѣнъ краснѣютъ кое-гдѣ на землѣ; на нихъ растетъ глухое зелье и крапива и пасутся коровы живущихъ въ близи мѣщанъ. Тутъ отверстіе какого-то подземелья (sklepa); но кто рѣшится войти въ это гнѣздо змѣй и ящерицъ? Только одна башня безъ крыши уцѣлѣла, и сгнившее бревно торчитъ въ одномъ углу. Я поглядѣлъ на окрестную страну — прекрасный видъ! Все положеніе древняго Галича напоминаетъ вамъ положеніе Славянской метрополіи, города Любуши (Libušina) на Влтавѣ (Wltawau). Галичь, подобно Малой странѣ Праги, лежитъ у вашего подножья; хребетъ горъ тянется полукругомъ по правому берегу Днѣстра; на другой странѣ предъ вами открывается равнина увѣнчанныя дальними холмами; тамъ на Южной сторонѣ синѣютъ темныя вершины Карпатскихъ горъ, здѣсь плодородныя поля, цвѣтущіе луга стелются предъ очарованными взорами. Внизу льется широкій, покойно-важный Днѣстръ, которому съ Юга *Луква*, съ Сѣвера *Липа* несутъ свои воды; по лазурной его поверхности тянутся длинные плоты (сплавный лѣсъ); берега его усѣяны низенькими домиками, окруженными цвѣтущими садами; вездѣ царствуетъ глубокая тишина, вездѣ печальная грусть! Нѣтъ уже ни знаменитаго Володимірковa престола, не видно вольнаго народнаго собранія, ни храбрыхъ Княжескихъ дружинъ; гдѣ-же знаменитый престолъ Ярослава Осмомысла, кованный изъ чистаго золота? гдѣ желѣзные полки его, которые нѣкогда подпирали Угорскія горы? Увы! они уже не поражаютъ Сул-

тановъ въ далекихъ странахъ (*)! Все минуло, исчезло, погибло! Я задумался, слезы брызнули изъ глазъ и упали на твердый камень.

Описаніе областей, жилищъ и народныхъ именъ.

Во время Польскаго владычества, нынѣшняя Восточная Галиція именовалась *Воеводствомъ Рускимъ*, или *Чермною Русью*, исключая воеводство *Белзское*. Въ Воеводствѣ Рускомъ заключались слѣдующія области: *Перемышльская*, *Саноцкая*, *Львовская* (Лембергская), *Галицкая*, *Жидачевская*, *Покутье* и *Самборская Экономія*; эти области въ свою очередь подраздѣлялись на *староства* и *повѣты* (уѣзды). Сверхъ того къ нынѣшней Галиціи принадлежала также Западная часть Воеводства *Подольскаго*. Русины находились еще и за предѣлами Русскаго Воеводства въ тогдашнемъ *Бѣчскомъ* уѣздѣ, также нѣсколько Русскихъ селеній былъ и въ *Сандецкѣ*. Австрійское Правительство раздѣлило наконецъ всѣ страны составляющія, Королевство Галицкое и Буковину на 19 областей (krajôw).

(*) См. Слово о Полку Игоря, перев. В. Ганки стр. 27: «Ярославъ Осмомыслъ Галицкій, высоко ты сидишь на своемъ златокованномъ престолѣ, поддерживая Угорскія горы своими желѣзными полками, преградивъ Королю путь, заперевъ врата Дуная, метаешь тяжести за облака, чинишь судъ и расправу до самаго Дуная; наводишь страхъ на всѣхъ, отпираешь врата Кіева; поражаешь съ отцева золотаго престола Султановъ въ отдаленныхъ земляхъ и т. д.»

Венгрія еще Св. Стефаномъ была раздѣлена на области или Намѣстничества (Лат. comitatus, Нѣмец. Gespanschaften, Венгерск. Vármegye, а сіи на округи (Districtus).

Кромѣ того надобно припомнить, что различныя страны по сю, и по ту сторону Карпатскихъ горъ и ихъ жители, а наиболѣе въ простонародномъ быту, имѣютъ особенныя мѣстныя названія, происхожденіе которыхъ отъ сихъ именъ весьма легко можно отнести къ отдаленнѣйшимъ временамъ *Славянщины*.

Въ Галиціи и теперь всякій исповѣдывающій Греческую Вѣру называетъ себя Русиномъ (Русскимъ), а отчизну свою Русью (названіе Галиціи ему вовсе неизвѣстно). Русины, обитающіе въ Буковинѣ, называютъ Галицію Польшею (Польщею) или *Ляшиною* (Lašinau) отъ Леховъ; жители же Галиціи Буковину, называютъ *Валахіею (Волощиною)*, а Русиновъ, въ ней обитающихъ *Волохами* (*). Поэтому Буковина, есть названіе политическое и географическое, а не народное. Польскіе дворяне (šlachta) называются Русинами, *Ляхами*, а крестьяне — *Мазурами;* Венгры называютъ Рускаго Oros (Orosz-ember). Венгерскіе Русины называютъ Галицію по превосходству *Русью*, напротивъ того свою страну и цѣлое Государство Униграми (Венгерцами), *Венгріею*, Мадяра — *Венгерцемъ*, себя — *Русинами* или *Русняками* (симъ послѣднимъ названіемъ образованные Русины оскор-

(*) Русины и Поляки различаютъ слово *Волохъ* отъ *Валахъ*. Валахами называются Моравo-Славянскіе коновалы, а названіе Волохъ дается только людямъ Румынскаго происхожденія.

бляются). Страны, лежащія по нижней Тиссѣ, называются у Русиновъ Мармарошской области *Польшею* (Polšča), вѣроятно, отъ равнинъ, полей; дѣйствительную же Польшу называютъ *Ляхами*. Въ народѣ Галиція раздѣляется на слѣдующія области: *Подилье* (Podoli) или *Опилье* (Opoli), т. е. такъ называются области: Тарнопольская и Чертковская съ частію Бржежанской и Злочавской, области ровныя, не имѣютъ лѣсовъ; жители ихъ называются у сосѣдей *Подиляне*, *Опиляне*, *Опилюхи;* — *Полѣсьемъ* (Полисье) называются страны лѣсистыя Жолкевской области; горцы именуются *Горяне* или *Подгоряне* въ Восточныхъ областяхъ, въ Западныхъ же — *Горняками*, *Поддилянцами*, *Задилянцами* (отъ слова *диль* гора, раздѣлъ водъ).

У сосѣдей, обитающихъ въ низменныхъ мѣстахъ областей Коломыйской и въ намѣстничествѣ Мармарошскомъ, горцы именуются *Гуцулами* (Huculami) (*),

---

(*) *Гуцулъ* и *Гоцулъ* значитъ по-Валахски грабитель, разбойникъ; вѣроятно, подобнымъ образомъ, изъ прозвища образовалось народное имя, какъ и Украинцы присвоили иностранное слово *Козакъ* (Kozak). Въ этихъ дикихъ и безплодныхъ горахъ скрывались въ прежнія времена шайки бездомныхъ (называемыхъ здѣсь *опрышками* opryškami, и дѣлали нападенія на мѣстечки и дворянскіе домы въ равнинахъ, подобнымъ образомъ какъ и разбойники (haidamàcké, въ Украинѣ. Въ послѣдствіи времени они сдѣлались осѣдлыми, стали заниматься скотоводствомъ, и изъ нихъ, какъ изъ Украинскихъ хуторовъ, образовались селенія; но имя *Гуцулъ* сохранилось въ народѣ, вкоренилось, какъ названіе *Казакъ*, и обратилось въ народное имя; самое грабительство въ народномъ мнѣніи есть еще нѣчто почетное. Прежде невѣста всегда спрашивала у жениха, былъ ли онъ между *Опрышками*; въ доказательство онъ дол-

сами они называютъ себя этимъ же именемъ. Имена *Бойковъ* и *Лемковъ* суть прозвища, которыми Русины Сѣверной Галиціи называютъ своихъ побратымцевъ живущихъ за Днѣстромъ и на горахъ. Бойками также называются горцы Стрыйской и Самборской области, Лемками же жители горъ области Саноцкой и Ясельской. Однакожь они сами себя такъ не называютъ. Остальныя области не имѣютъ особенныхъ именъ, и жители ихъ называются общимъ народнымъ именемъ *Русиновъ*. Древнія имена *Хорватовъ*, *Бужанъ*, *Дулѣбовъ* совсѣмъ исчезли и пришли въ забвеніе, а сохранились только мѣста *Дулибы*, *Деревляны*, *Дорогобычь*, *Ятвиги*, *Побужане*, *Печенижинъ*, кои свидѣтельствуютъ своими названіями о существованіи въ сихъ странахъ въ прежнія времена инородныхъ населеній.

Венгерскіе Русины Мармарошское намѣстничество именуютъ *Мармарія*, *Мармарщина;* гористыя страны находящіяся въ Западной части Мармарошскаго Намѣстничества и въ Сѣверной части Бережскаго, называются у туземцевъ *Верховиною* (Werchowina), а жители *Верховинцами;* къ нимъ также принадлежатъ гористыя мѣста Стрыйской области въ Галиціи. Далѣе на Западъ слѣдуютъ гористыя мѣста, находящіяся въ нѣкоторой части Угварской и во всей Земненской

женъ былъ представить свидѣтелей, если хотѣлъ получить руку своей невѣсты. Вотъ опять разительное сходство Опришковъ съ Казаками. Въ Часописѣ 1838 и 1839 года находится этнографическое разсужденіе Г. Д. *Вагилевича* о Гуцулахъ; но его выводъ Гуцуловъ отъ древнихъ Узовъ весьма теменъ и неудаченъ. Разсужденіе его же о Бойкахъ см. въ Часописѣ 1841 г. стр. 30.

области, подъ именемъ *Краины* (Krajina), а жители оныхъ именуются *Краинянами* (Krajiňané). Сосѣдями ихъ считаются *Сотацы* (Sotaci), живущіе возлѣ мѣстечка Снина (Szmina) и Гуменнаго (Homonna). Къ Краинѣ должно также причислить горную страну, лежащую въ Западной части Стрыйской Области, и всю горную страну Самборской, или верховья рѣкъ Стрыя и Днѣстра, гдѣ къ прежней Экономіи Самборской причислялись слѣдующія области: *Волосянская*, *Либохорская*, *Роллуцкая*, *Ильницкая*, *Подбужская*, *Гвоздецкая* и *Липецкая*. Эти названія сохранились до нашихъ временъ: ибо Императорско-Королевскіе Камеральные Чиновники (управители) еще и теперь называются въ сихъ странахъ, гдѣ все принадлежитъ казнѣ (komora), *Крайниками* (окружными, пограничными), а должность ихъ *Краиною* (окружною пограничною). (Краинскіе же начальники во всей Галиціи называются *Старостами*). Далѣе въ Западной Венгріи кромѣ *Маковы* (Makowy) не встрѣчается никакое мѣстное названіе. *Маковою* называется горная страна, лежащая въ Шаришскомъ намѣстничествѣ отъ крѣпости *Макова*. На противоположной сторонѣ Галиціи, напротивъ оно именуется *Мушинскимъ* (Mušinske) владѣніемъ, въ Сандецкой области *Бискупщиною* (Епископщиною): потому что пограничныя мѣста принадлежали прежде Краковскимъ Епископамъ: всѣ области, причисленныя казнѣ, называются *Королевщиною* (Královštinau).

Вотъ всѣ мѣстныя народныя названія; теперь нужно еще показать границы поселеній Русиновъ. На Западъ отъ Польши проводится на картѣ черта: отъ мѣстечка Пивничной, лежащаго на рѣкѣ Попрадѣ,

на Югъ отъ Грибова, Горлицы, Жмигрода и Дукли къ верховьямъ рѣчки Любатовки, оттуда занявъ мѣстечно Рымановъ, до мѣстечка Заршина, далѣе по лѣвой сторонѣ рѣки Сана къ Дынову, потомъ по теченію рѣки Млечки (Молочка) къ рѣкѣ Вислоку, до его впаденія въ Санъ, оттуда опять по лѣвому берегу Сана занявъ Лежайскъ до Польской границы, и опять по правому берегу Сана надъ рѣкою Танвою лежатъ поселенія Русиновъ. За сею чертою находится еще нѣсколько селеній Русскихъ (Русиновъ) возлѣ *Ржешова*, на всемъ треугольникѣ между рѣками Вислокомъ и Бржезовою, а также и по ту сторону Попрада есть еще четыре Русскія селенія: *Шляхтова*, *Чорнавода*, *Билавода* и *Яворки* (или Била вода и Явирки, говоря мѣстнымъ нарѣчіемъ). Вотъ самыя западныя поселенія Русскаго народа въ Европѣ. Русскія поселенія не простираются далѣе означенной черты, хотя предѣлы воеводства Русскаго во время Польскаго владычества (а кажется и Княжества Перемышльскаго) простирались даже до самаго Ржешева, какъ о томъ свидѣтельствуютъ и названія нѣкоторыхъ селеній, находящихся въ тѣхъ странахъ, и въ нихъ обитали Русины, какъ напримѣръ *Русская весь* (Ruska wies), *Русиновъ* (Rusinów), *Воля Русиновска* (Wola Rusinowska), *Побидна* или *Побитна* (Pobidna или Pobitna), *Поломья* (Polomja), *Солонка* (Solonka), *Лютча* (Lutča), *Манастерь* (Manaster), *Чермно* (Čermno) и т. д.

Слѣдовательно Русскій народъ занимаетъ въ Галиціи слѣдующія области: *Львовскую*, *Жолкевскую*, *Бржезанскую*, *Тарнопольскую*, *Чертковскую*, *Коломыйскую*, *Станиславовскую*, *Стрыйскую*, *Самборскую*, *Пе-*

ремышльскую и *Саноцкую*, исключая Сѣверовосточную часть ея. въ *Ясельской* области занимаетъ только пограничныя Карпатскія горы и междурѣчья Вислока и Бржезовы, въ *Сандецкой* Юговосточную цѣпь возвышенностей, въ *Ржешовской* только Восточныя границы. Въ Буковинѣ Русины страннымъ образомъ перемѣшались съ Волохами, такъ что невозможно опредѣлить между ими границъ. Бассеинъ (Poříčí) Черемоши и Прута населены исключительно однимъ Русскимъ народомъ Въ областяхъ Тарновской, Бохнянской и Вадовицкой Русиновъ вовсе нѣтъ.

Гораздо труднѣе показать предѣлы Рускихъ поселеній въ Венгріи, ибо здѣсь Русины въ нѣкоторыхъ странахъ до того перемѣшались съ Валахами, Венграми (Малярами) и Словаками, что часто въ одномъ селеніи живутъ и тѣ и другіе вмѣстѣ. Въ обзорѣ нашемъ мы должны были ограничиться этнографическою картою *Чаплович*а подъ заглавіемъ: Gemälde von Ungarn 1829 г., хотя въ ней не находится вѣрнаго означенія границъ; поэтому я самъ долженъ былъ въ ней кое-что поправить, основываясь на результатахъ своихъ собственныхъ изслѣдованій. Вотъ граница мною назначаемая: отъ возвышенности Печилова, подлѣ одного изъ притоковъ первоначальной Тиссы, называемаго Вассеръ, гдѣ находятся послѣднія Русскія селенія Поляна, Русскова, отчасти и Костелъ (Rhonaszek), и далѣе отъ *Вишейовы* (Viso) лѣвымъ берегомъ Тиссы до Вишкова (Visk); на Востокъ черезъ Южную часть Угочскаго намѣстничества до Вуйлока (Ujlak) и Варіева (Vari), оттуда чрезъ рѣку Латорицу до Капошанъ (Kapos); на Сѣверъ возлѣ Михаловицъ (Nagy Mihaly), оттуда же къ

Прешову, и по рѣкѣ Торисѣ на Сѣверъ къ долинѣ Попрадской. Я здѣсь начерталъ границы тѣхъ областей въ которыхъ или исключительно живутъ одни Русины или же число ихъ превышаетъ обитателей другаго происхожденія, хотя цѣлыя отдѣльныя селенія населенныя Рускими или по крайней мѣрѣ послѣдователями Руской Вѣры разсѣяны по Тисѣ и Гернадѣ до самаго устья сей послѣдней, а оттуда до самыхъ Татръ (Карпатскихъ горъ). Однакожь Русины находятся еще въ намѣстничествахъ: Шпишскомъ, Абауйварскомъ, Торнянскомъ, отчасти въ Боршодскомъ, Гемерскомъ, и Сабольчскомъ; но Руссины (Oro-szok) въ Баршодскомъ, Сабольчскомъ, Гемерскомъ и въ Южной части Абауйварскаго намѣстничества говорятъ нынѣ по Венгерски (сохранивъ единственно богослуженіе на Славянскомъ языкѣ), въ намѣстничествахъ же: Земненскомъ (Земплинскомъ), Шарышскомъ, Шпишскомъ и въ Сѣверной части Абауйварскаго говорятъ Словацкимъ Шаршскимъ нарѣчіемъ, такъ что только четыре намѣстничества Восточные и *Краиняне* кое-какъ сохранили Малорусское нарѣчіе. Слѣдовательно народъ Русскаго происхожденія почти исключительно занимаетъ намѣстничества: *Мармарошское*, *Бережское*, *Угочское* и *Угварское*, въ намѣстничествахъ же *Земненскомъ* и *Шаршскомъ* только Сѣверныя части. Изъ названій видно, что слѣды существованія Русиновъ или древнихъ Паннонскихъ Славянъ между Венгерцами сохранились довольно глубоко, напримѣръ *Оросъ* (Oros), *Оросы* (Orosy), *Русска* (Tótfala), *Теребежъ* (Terebes). *Богданы* (Bogdany), *Богачъ* (Bohač), также Трансильванскіе рѣки: *Быстрица* (Bystriče или Besztercze), *Красна* (Krasna), селенія

Прелука. *Добря*, *Богданы*, *Бредъ*, *Тиха*, *Топлица*, *Оросфалю*. (Orosfalu), *Оросъ-Идечъ* (Oros-Ideč), и т. д. Это служитъ неопровержимымъ доказательствомъ существованія въ древности въ сихъ странахъ Славянъ и именно Русиновъ, послѣднихъ остатковъ Іерархіи Св. Меѳодія!

Перев. съ Чешскаго

А. СТАРЧЕВСКІЙ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1842 ГОДЪ,

ПОЧЕРПНУТОЕ ИЗЪ ПОСЛѢДНИХЪ ОТЧЕТОВЪ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ *Плетневъ*, издавалъ журналъ: *Современникъ*, въ коемъ помѣщались его собственныя литературно-ученыя статьи.

Заслуженый Профессоръ *Грефе* и Ординарные Профессоры *Ленцъ* и *Устряловъ*, какъ Члены Императорской Академіи Наукъ, помѣщали статьи въ Актахъ и Бюллетенѣ, издаваемыхъ Академіею. Профессоръ *Устряловъ* кромѣ того издалъ 5-ю часть *Русской Исторіи*, *Изслѣдованіе объ именитыхъ людяхъ Строгоновыхъ;* приготовилъ къ изданію *Исторію Малороссіи* соч. Георгія Конисскаго, съ критическими примѣчаніями, и занимался, съ Высочайшаго соизволенія, выписками изъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, для *Исторіи* Петра *Великаго*.

Ординарный Профессоръ *Соколовъ* издалъ *Руководство къ Геогнозіи* и помѣщалъ свои собственныя и переводныя статьи въ Горномъ Журналѣ.

Ординарный Профессоръ *Сенковскій* продолжалъ изданіе журнала: *Библіотека для чтенія*, печатая въ немъ свои собственныя литературно-критическія статьи.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Шульгинъ* выпустилъ въ свѣтъ *Руководство къ Географіи*, въ 2-хъ частяхъ, и *Исторію древнихъ Азіатскихъ и Африканскихъ Государствъ*.

Ординарный Профессоръ *С. Куторга* издалъ: 1) Beitrag zur Palaeologie Russland's, и 2) Notiz über zwei Menschenschädel aus dem Gouvernement Minsk.

Ординарный Профессоръ *Шиховскій* составилъ *Біографію Декандоля* (*) и критическій разборъ одной Русской учебной книги Ботаники, помѣщенный въ «Отечественныхъ Запискахъ», и изготовилъ къ печати: 1) Переводъ съ Англійскаго сочиненія Линдлея: Theory of Horticulture; 2) Описаніе новой породы шалфея, названной Salvia Radozhytskii, и 3) Описаніе на Нѣмецкомъ языкѣ нѣкоторыхъ отпечатковъ растительныхъ и окаменѣлостей древесныхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

(*) См. Жур. М. Н. Пр. Ч. XXXVII, Отд. V.

Экстраординарный Профессоръ *Никитенко* продолжалъ приготовлять къ изданію *Курсъ Русской Литературы.*

Экстраординарный Профессоръ *М. Куторга* изготовилъ къ печати *Исторію Государственныхъ постановленій въ Аѳинахъ до Законодательства Солона.*

Экстраординарный Профессоръ *Савичь* производилъ наблюденія надъ противостояніями планетъ и солнечнымъ затмѣніемъ, о чемъ составилъ статьи, которыя будутъ напечатаны въ журналѣ: Astronomische Nachrichten von Schumacher.

Экстраординарный Профессоръ *Воскресенскій* помѣстилъ въ «Запискахъ Минералогическаго Общества» статью: Ueber die Zusammensetzung der im Russischen Reiche vorkommenden Fossilen.

Адъюнктъ *Сомовъ* приготовилъ переводъ *Начертательной Геометріи* Арбессера, и нѣсколько статей для Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія.

Адъюнктъ *Касторскій* изготовилъ къ печати свои Университетскія лекціи.

Лекторъ *Свенске* занимался приготовленіемъ къ изданію *Піитики* и *Руководства къ Исторіи Нѣмецкой Литературы.*

Лекторъ *Варрандъ* издавалъ журналъ: St. Petersburg English Review.

Лекторъ *Манцини* издалъ въ свѣтъ: 1) La clef des verbes irreguliers, и 2) 200 Epigrammes en vers.

Лекторъ *Эльснеръ* завѣдывалъ редакціею *Исторіи Петра Великаго*, съ 600 рисунками.

Свободный Преподаватель (нынѣ Адъюнктъ-Профессоръ) *Усовъ* продолжалъ изданіе *Земледѣльческой газеты* и газеты: *Посредникъ*, и составлялъ записки о своей поѣздкѣ, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, для обозрѣнія, въ хозяйственномъ отношеніи, Новороссійскаго края.

Преподаватель *Петрашевскій* напечаталъ: Numi Muhammedani.

ВЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Перевощиковъ* напечаталъ: 1) полное изложеніе своихъ лекцій, подъ названіемъ: *Основанія Астрономіи* и 2) *Опредѣленіе географическаго положенія Курска.*

Ординарный Профессоръ *Погодинъ* продолжалъ издавать учено-литературный журналъ *Москвитянинъ;* издалъ *Сочиненія Посошкова*, два тома *Русскаго историческаго Сборника*, и печаталъ: 1) описаніе своего путешествія, въ 1839 году, подъ названіемъ: *Годъ въ чужихъ краяхъ*, и 2) *Изслѣдованіе о 1-мъ періодѣ Русской Исторіи.*

Ординарный Профессоръ *Сокольскій* занимался составленіемъ *Народнаго наставленія о леченіи обыкновенныхъ болѣзней*, приготовленіемъ новаго изданія сочиненій: 1) *Ученіе о грудныхъ болѣзняхъ*, и 2) Enchiridion Гуфеланда, и продолжалъ переводить *Носологію* Шенлейна.

Ординарный Профессоръ *Морошкинъ* исправилъ и умножилъ новымъ разсужденіемъ *О древностяхъ земли Рязанской*, изданное имъ «Историко-критическое изслѣдованіе о Руссахъ и Славянахъ», и приготовилъ къ изданію *Общую часть ученія о гражданскихъ законахъ Россійской Имперіи.*

Ординарный Профессоръ *Щуровскій* составилъ полный *Систематическій каталогъ учебнаго Минералогическаго Кабинета*, занимался дополненіемъ и улучшеніемъ прежняго своего труда: *Уральскій хребетъ въ физико-географическомъ, минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ*, согласно съ послѣдними изслѣдованіями, и собиралъ матеріалы для составленія сочиненія:

О Россіи въ минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ.

Ординарный Профессоръ *Зерновъ* окончилъ изданіе своего сочиненія: *Руководство къ Дифференціальному Исчисленію.*

Экстраординарный Профессоръ *Лешковъ* доставлялъ статьи политическаго содержанія для журнала: «Москвитянинъ».

Адъюнктъ *Спасскій* занимался редакціею *Метеорологическихъ наблюденій*, для печатанія ихъ въ «Запискахъ Императорскаго Московскаго Общества Испытателей Природы».

Преподаватель *Грановскій* приготовилъ къ печати: *Практическое изслѣдованіе о Французскихъ мемуарахъ, относящихся къ Исторіи второй половины* XVI *столѣтія.*

ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Валицкій* приготовлялъ къ изданію составленный имъ *Каталогъ монетъ* Нумизматическаго Кабинета.

Ординарный Профессоръ *Лапшинъ* написалъ рѣчь *Объ электромагнитныхъ телеграфахъ* (*).

Ординарный Профессоръ *Куницынъ* составлялъ сочиненіе: *О наслѣдованіи по закону, по началамъ Россійскаго Законодательства.*

Ординарный Профессоръ *Нарановичъ* писалъ Руководство по предмету Анатоміи.

Ординарный Профессоръ *И. Калениченко* составлялъ *Геогностическія карты мѣловой формаціи*, ясно высказывающейся по Курской и Харьковской Губерніямъ; приводилъ въ порядокъ матеріалы, собранные имъ во

(*) См. Жур. М. Н. Пр. Ч. XXXVII, Отд. II.

время поѣздокъ въ Полтавскую Губернію *для* геогностическихъ изслѣдованій, и приготовлялъ къ напечатанію статью: *Полтавскій материкъ въ неорганическомъ и органическомъ отношеніяхъ.*

Ординарный Профессоръ *Бутковскій* издавалъ руководство для учащихся по предмету Частной Патологіи и Терапіи.

Ординарный Профессоръ *Черняевъ* помѣстилъ нѣсколько статей по части Ботаники въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, и приготовилъ *для* напечатанія: 1) *Наставленіе крестьянамъ, какъ разводить шелюгу* (Salix acutifolia) *на сыпучихъ пескахъ,* и 2) *Описаніе новыхъ родовъ дождевиковъ.*

Экстраординарный Профессоръ *Лукьяновичъ* издалъ *Чертежи публичныхъ увеселительныхъ зданій въ древнемъ Римѣ,* съ краткимъ поясненіемъ ихъ.

Адъюнктъ *Метлинскій* продолжалъ собирать и объяснять памятники Южно-Русской народной Словесности.

Адъюнктъ *Свиридовъ* приготовилъ къ печати статьи: 1) *О леченіи умалишенныхъ,* и 2) *О леченіи болѣзней холодною водою по способу Присница.*

Лекторъ *Метелеркампъ* доставлялъ статьи въ нѣкоторые иностранные журналы.

Лекторъ *Струве* составлялъ: 1) *Исторію Англійскаго языка и Литературы,* и 2) *Англійскую Грамматику.*

Лекторъ *Феррарини* перевелъ сочиненія Данте съ Италіянскаго языка на Французскій.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТѢ СВ. ВЛАДИМІРА.

Профессоръ, Протоіерей *Скворцовъ* издалъ въ свѣтъ сочиненія: 1) *Начертаніе Церковной Исторіи Новозавѣтной,* и 2) *Чтенія изъ Церковной Исторіи для*

дѣтей, и участвовалъ въ изданіи журнала: *Воскресное Чтеніе*.

Ординарный Профессоръ *Новицкій* занимался составленіемъ: 1) *Руководства къ Логикѣ съ предварительными психологическими понятіями*, для употребленія въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, и 2) критическаго разбора сочиненій: «Исторія Философіи» Архимандрита Гавріила и «Исторія древней Философіи» Зедергольма, представленныхъ въ Императорскую Академію Наукъ къ соисканію Демидовской преміи.

Ординарный Профессоръ *Траутфеттеръ* продолжалъ заниматься собираніемъ и описаніемъ растеній Кіевской флоры.

Экстраординарный (нынѣ Ординарный) Профессоръ *Мирамъ* напечаталъ въ «Ученыхъ Запискахъ», издаваемыхъ Императорскимъ Московскимъ Обществомъ Испытателей Природы, разсужденіе: Nachtrag zu meiner Abhandlung über den eigenthümlichen Bau des äussern Ohres einiger Säugethiere, издалъ въ свѣтъ: De ossibus nasi, dissertatio anatomico-physiologica, и составлялъ: 1) *Руководство для преподаванія Сравнительной Анатоміи*, 2) сочиненіе *О различіяхъ человѣческаго рода*, 3) *Описаніе нервной системы безпозвоночныхъ животныхъ*.

Экстраординарный Профессоръ *Ставровскій* печаталъ *Древнюю Всеобщую Политическую Исторію*.

Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Домбровскій* продолжалъ заниматься сочиненіемъ: *Взглядъ на соединеніе Великаго Княжества Литовскаго съ Польшею*, приготовилъ къ изданію статью: *Историческое обозрѣніе внутренней и внѣшней торговли Россіи съ половины XV до конца XVII столѣтія*, и переводилъ на Русскій языкъ сочиненія Герберштейна: Rerum Moscoviticarum commentarii.

Адъюнктъ *Авсеньевъ* занимался составленіемъ *Руководства по Философіи Исторіи*.

ВЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Симоновъ* составилъ отчетъ съ своими замѣчаніями, сдѣланными во время путешествія въ 1842 году по Западной Европѣ.

Ординарный Профессоръ *Кнорръ* продолжалъ дѣлать метеорологическія наблюденія, написалъ *сочиненіе о своихъ изслѣдованіяхъ надъ отпечатками помощію теплоты*, сообщилъ нѣкоторымъ Ученымъ въ Германіи, для помѣщенія въ иностранныхъ журналахъ, свои замѣчанія о происхожденіи сильной мглы, замѣченной въ Казани въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ 1841 года, и помѣстилъ въ Bulletin Scientifique, издаваемомъ Императорскою Академіею Наукъ: Notiz über einige Apparate zu hydrometrischen Messungen.

Ординарный Профессоръ *Эверсманъ* напечаталъ статьи: въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета Faunae entomologicae Volgo-Uralensis continuatio, noctuae, и въ Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou — Die thränenden Weiden.

Ординарный Профессоръ *Корнухъ-Троцкій* занимался описаніемъ Казанской флоры.

Ординарный Профессоръ *Котельниковъ* написалъ рѣчь: *О предубѣжденіи противъ Математики*, произнесенную въ торжественномъ собраніи Университета.

Ординарный Профессоръ *Эрдманъ* напечаталъ статьи своего сочиненія: въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета—Vollständige Uebersicht der ältesten Türkischen, Tatarischen und Mongolischen Völkerstämme, nach Raschid-ud-dins Vorgange bearbeitet; въ Журналѣ Мин. Нар. Пр.: *Слѣды Азіатизма въ Словѣ о Полку Игоревѣ* (*); въ Journal Asiatique— Lettre à Mr. Reinaud sur

(*) Ч. XXXV. Отд. II.

la numismatique arabe, и написалъ разсужденіе *О пляскѣ Св. Витта.*

Ординарный Профессоръ *Ковалевскій* продолжалъ составлять *Исторію Монгольской Литературы* и приготовлялъ разныя статьи для журналовъ.

Ординарный Профессоръ *Горловъ* занимался составленіемъ *Статистики*, учебной книги для Гимназій.

Ординарный Профессоръ *Сергѣевъ* собиралъ матеріалы для изложенія *Камеральнаго Права.*

Экстраординарный Профессоръ *Зининъ* напечаталъ въ Bulletin Scientifique, издаваемомъ Императорскою Академіею Наукъ, статью: Beschreibung einiger neuer organischer Basen, и написалъ разсужденіе *О нынѣшнемъ состояніи Органической Химіи.*

Экстраординарный Профессоръ *Клаусъ* занимался изслѣдованіями и открытіемъ способовъ извлекать платину и близкіе къ ней металлы изъ остатковъ платинной руды.

Экстраординарный Профессоръ *Китеръ* доставилъ для иностранныхъ журналовъ статьи: 1) Beiträge zur Würdigung der Lithotritie, и 2) Ueber die Extirpation fungoser Geschwülste, и приготовлялъ къ печати подробное разсужденіе *о Литотритіи.*

Экстраординарный Профессоръ *Аристовъ* занимался микроскопическими изслѣдованіями надъ строеніемъ нервовъ.

ВЪ ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ординарный Профессоръ *Бушъ* продолжалъ изданіе газеты: Evangelische Blätter.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Ульманъ* издавалъ журналъ: Mittheilungen und Nachrichten für die Evangelische Geistlichkeit Russlands.

Ординарный Профессоръ *Филиппи* произнесъ въ публичномъ собраніи Университета рѣчь: Von dem gegenwärtigen Stande der Christologie in der Wissenschaft der Theologie.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Бунге* (старшій) издавалъ газету: Das Inland; напечаталъ 1-й томъ: Archiv für die Geschichte Liv- Ehst- und Kurlands; продолжалъ издавать: 1) Die Quellen des Revaler-Stadtrechts, и 2), вмѣстѣ съ бывшимъ Ординарнымъ Профессоромъ *фонъ-Мадаи:* Theoretisch practische Erörterungen aus den in Liv- Ehst- und Kurland geltenden Rechten. Бывшій Профессоръ *фонъ-Мадаи,* кромѣ того, помѣстилъ разсужденіе: Ueber den Besitz zusammengesetzter Sachen въ журналѣ: Archiv über die civilistische Praxis, и приготовилъ къ печати: Monographie über den Pfandbesitz-Contrakt in Liv- Ehst- und Kurland.

Ординарный Профессоръ *Заменъ* доставилъ въ издаваемый Академикомъ Беромъ Нѣмецкій журналъ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи разсужденіе, подъ заглавіемъ: Beiträge zur Kenntniss des Scharlachs.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Фолькманъ* помѣстилъ статью въ журналѣ Müller's Archiv für Anatomie und Physiologie; написалъ статью: Das Gehirn und seine Formation, и, вмѣстѣ съ Ординарнымъ Профессоромъ *Биддеромъ,* издалъ сочиненіе: Die Selbstständigkeit des sympathischen Nervensystems. Профессоръ *Биддеръ* кромѣ того написалъ двѣ статьи для журнала Müller's Archiv für Anatomie und Physiologie.

Ординарный Профессоръ *Адельманъ* написалъ статью для журнала Schmidt's Jahrbücher und Encyclopädie der Medicin и составилъ обозрѣніе дѣйствій Хирургической Клиники при Дерптскомъ Университетѣ въ послѣдніе 1½ года.

Ординарный Профессоръ *Гебель* напечаталъ сочиненіе: Ueber den Einfluss der Chemie auf die Ermittelung der Völker der Vorzeit; помѣстилъ статью въ журналѣ Annalen der Chemie und Pharmacie, и собиралъ матеріалы для сочиненія о Химіи и Фармаціи.

Ординарный Профессоръ *Крузе* издалъ сочиненія: 1) Necrolivonica, и 2) Bemerkungen über die Ostseegu-vernements.

Ординарный Профессоръ *Шмальцъ* доставилъ нѣсколько статей для разныхъ журналовъ и напечаталъ отдѣльно сочиненіе: Litthauens Vorwärtsschreiten.

Ординарный Профессоръ *Бунге* (младшій) помѣстилъ статью въ періодическомъ изданіи Linnaea.

Ординарный Профессоръ *Медлеръ* издалъ сочиненія: 1) Beobachtungen der Kaiserlichen Universitäts-Sternwarte Dorpat, съ прибавленіемъ, и 2) Leitfaden zur mathematischen und physischen Geographie, и помѣстилъ нѣсколько статей астрономическаго содержанія въ разныхъ Отечественныхъ и иностранныхъ журналахъ.

Бывшій Ординарный Профессоръ *Преллеръ* напечаталъ разсужденіе: De Praxiphane Peripatetico, inter antiquissimos grammaticos nobili, и произнесенную въ торжественномъ собраніи Университета рѣчь: Ueber die Bedeutung des Schwarzen Meeres für den Handel und Verkehr der alten Welt, и написалъ нѣсколько статей для филологическихъ изданій въ Германіи.

Ординарный Профессоръ *Абихъ* продолжалъ составленіе своего сочиненія: *О вулканическихъ явленіяхъ въ Нижней и Средней Италіи.*

Штатный Частный Преподаватель *Тобинъ* приготовилъ къ печати: Kritische Ausgabe der «Правда Русская».

Сверхштатный Частный Преподаватель *Руммель* написалъ, для полученія степени Магистра: Eine rechts-

geschichtliche Abhandlung über die Lehre von der Einwerfung des Vorausempfangenen nach deutschem und hiesigem Landrechte; собиралъ матеріалы для Исторіи Уголовнаго Права до 1561 года, и составилъ реестры бумагамъ, относящимся къ Исторіи и Правамъ Курляндіи и Лифляндіи.

Частный Преподаватель *Поссельтъ* приготовилъ къ печати сочиненія: 1) Peter der Grosse und Leibnitz, и 2) Ueber einige in Moskau aufgefundene Briefe von Leibnitz an Goldbach, и началъ составленіе *Исторіи состоянія учебной части при Петрѣ Великомъ.*

Частный Преподаватель *Ганзенъ* напечаталъ разсужденія: 1) Wer veranlasste die Berufung der Vandalen nach Afrika? и 2) *Объ Арабскихъ монетахъ, описанныхъ въ сочиненіи Профессора Крузе:* Necrolivonica, и занимался составленіемъ *Этнографіи и Географіи прибрежныхъ странъ Чернаго моря.*

Частный Преподаватель *Мерклинъ* писалъ сочиненіе: Ueber die Cincier.

Лекторъ *Павловскій* началъ печатать *Географію Россійской Имперіи,* и составилъ по этой книгѣ *Руководство къ Географіи Россійской Имперіи,* для употребленія въ высшихъ классахъ среднихъ Учебныхъ Заведеній.

ВЪ ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Ординарный Профессоръ *Фишеръ* занимался сочиненіемъ *Теоріи познанія или Реальной Логики.*

Ординарный Профессоръ *Штёкгардтъ,* по порученію высшаго Начальства, перевелъ съ Русскаго на Нѣмецкій языкъ «Общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1841 годъ» и помѣстилъ въ

сколько разборовъ юридическихъ сочиненій въ Лейпцигскомъ журналѣ: Kritische Jahrbücher.

Ординарные Профессоры *Купферъ* и *Гессъ*, какъ Академики Императорской Академіи Наукъ, участвовали въ ученыхъ ея трудахъ.

Ординарный Профессоръ *Гриммъ* издалъ въ свѣтъ рѣчь, сочиненную для чтенія въ торжественномъ собраніи Института: Quandum momenti accurata cognitio antiquitatum ad scripta omnemque vitam veterum recte intelligenda habeat.

Ординарный Профессоръ *Зембницкій* участвовалъ въ редакціи трудовъ С. Петербургскаго Минералогическаго Общества, въ которыхъ помѣщены нѣкоторыя статьи его; написалъ сочиненія: 1) *О изумрудѣ или смарагдѣ*, и 2) *Взглядъ на птицъ въ геогностическомъ отношеніи*, и издалъ рѣчь, читанную въ торжественномъ собраніи Института: *Взглядъ на состояніе Зоологіи до половины XVIII вѣка*.

Ординарный Профессоръ *Лоренцъ* занимался приготовленіемъ къ изданію второй части своего *Руководства ко Всеобщей Исторіи*.

Ординарный Профессоръ *А. Ободовскій* издалъ *Обозрѣніе земнаго глобуса* и продолжалъ составленіе *Статистики Европейскихъ Государствъ*.

Ординарный Профессоръ *Буссе* отпечаталъ 4-е изданіе *Собранія Ариѳметическихъ задачъ*, и 3-е изданіе *Руководства для преподаванія Ариѳметики*.

Ординарный Профессоръ *де-Кресси* занимался разработкою матеріаловъ для филологическихъ сочиненій по части Французской Литературы.

Исправляющій должность Ординарнаго (нынѣ Ординарный) Профессора *П. Ободовскій* написалъ и перевелъ съ Нѣмецкаго языка нѣсколько драматическихъ

сочиненій, и составлялъ *Руководство къ познанію Исторіи древней Литературы.*

Адъюнктъ *Смирновъ* издавалъ составленное имъ *Руководство къ изученію Всеобщей Исторіи,* и приготовилъ къ печати *Начертаніе Всеобщей Исторіи.*

Законоучитель, Священникъ-Магистръ *Солярскій* напечаталъ разсужденіе *О Христіанскомъ Православномъ Богослуженіи и присутствіи въ церкви во время Богослуженія.*

Преподаватель *Лебедевъ* составлялъ *Руководство для преподаванія Русской Словесности.*

ВЪ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

Профессоръ *Нордманъ* напечаталъ: Recherches microscopiques sur l'anatomie et dévéloppement du Plumotella campanulata; представилъ въ Императорскую Академію Наукъ: Bericht über die von mir bisjetzt bekannt gewordenen Fundorte von fossilen Knochen in Süd-Russland, и составлялъ сочиненіе: Beiträge zur Natur- und Entwickelungs-Geschichte der nackten Mollusken und einiger Entozoen.

Профессоръ *Левтеропуло* занимался составленіемъ *Курса Чистой Математики.*

Профессоръ *Михневичь* издалъ *Новороссійскій Календарь на 1843 годъ* и помѣстилъ въ немъ статью свою: *Объ Одесскомъ Учебномъ Округѣ.*

Профессоръ *Мурзакевичь* составлялъ для Одесскаго Общества Исторіи и Древностей археологическія статьи и полное археологическое описаніе Музеума Общества, и собиралъ матеріалы для *Курса Русскихъ Древностей.*

Профессоръ *Зеленецкій* написалъ, для представленія въ Одесское Общество Исторіи и Древностей: *Біографію*

Бларамберга и разборъ изданнаго Г. Демидовымъ сочиненія: «Путешествіе по Южной Россіи», и помѣстилъ разныя статьи въ Одесскомъ Вѣстникѣ и въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1843 годъ.

Профессоръ *Рафаловичь* напечаталъ въ журналѣ: Сынъ Отечества: *Критическую Исторію животнаго магнетизма*, и рѣчь, читанную имъ въ торжественномъ собраніи Лицея: *Взглядъ на человѣческую наружность*, и въ Новороссійскомъ Календарѣ на 1843 годъ статью: *Медико-статистическія розысканія о вліяніи климата и мѣстности Одессы на здоровье ея жителей.*

Исправляющій должность Профессора (нынѣ Профессоръ) *Григорьевъ* издалъ *Изслѣдованіе о достовѣрности ярлыковъ, данныхъ Ханами Золотой Орды Русскому Духовенству*, и для Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей написалъ разсужденіе *О Куфическихъ монетахъ VIII, IX, X и отчасти VII и XI вѣковъ, находимыхъ въ Россіи и при Балтійскихъ странахъ.*

Исправляющій должность Профессора *Цинъ* участвовалъ въ трудахъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южнаго края Россіи, и приготовилъ разсужденіе *О припряжныхъ пахатныхъ орудіяхъ вообще, также о плугѣ и объ оралѣ въ особенности.*

Адъюнктъ *Петровскій* занимался составленіемъ *Полнаго курса Чистой Математики.*

Адъюнктъ *Линовскій* напечаталъ рѣчь, произнесенную въ торжественномъ собраніи Лицея: *О мѣстныхъ Бессарабскихъ законахъ*, участвовалъ въ трудахъ Одесскаго Общества любителей Исторіи и Древностей, напечаталъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ критическій разборъ сочиненія: «О Исторіи Новой Сѣчи», Скальковскаго, и составлялъ *Изложеніе Бессарабскихъ гражданскихъ законовъ.*

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ 1-й *С. Петербургской:* Инспекторъ *Бордовскій* составилъ *Географію России.* — Законоучитель, Священникъ *Орловъ* приготовилъ нѣсколько статей богословскаго содержанія для журнала: Христіанское Чтеніе.— Законоучитель, Пасторъ *Клиппъ,* издалъ: 1) Natur- und Gnade-Predigten, и 2) новымъ тисненіемъ: Christliche Gedichte. — Старшій Учитель *Поповъ* написалъ *Сокращеніе Греческой Грамматики,* по Бутману, и началъ составленіе *Россійско-Греческаго Словаря.* — Старшій Учитель *Чистяковъ* напечаталъ: 1) *Очеркъ Теоріи Изящной Словесности,* и 2) переведенную имъ въ стихахъ *Коссовскую битву,* народную поэму Сербовъ, перевелъ нѣкоторыя Анакреоновы оды, и составилъ *Русскую Хрестоматію,* для низшихъ классовъ Учебныхъ Заведеній. — Старшій Учитель *Лапшинъ* занимался составленіемъ *Руководства къ переводамъ съ Русскаго языка на Латинскій.*— Бывшій Старшій Учитель *Кеслеръ* издалъ разсужденіе, написанное для полученія степени Доктора Философіи: *О скелетѣ дятловъ* въ отношеніи къ мѣсту, занимаемому симъ родомъ въ классѣ птицъ. — Старшій Учитель *Шадъ* приготовилъ къ печати *Учебную книгу Латинскаго языка.* — Исправляющій должность Комнатнаго Надзирателя *Генрихсъ* составлялъ *Французскую Грамматику для Нѣмцевъ,* на Нѣмецкомъ языкѣ.

Въ *С. Петербургской Ларинской:* Старшій Учитель *Серебровскій* перевелъ съ Французскаго языка соч. Жиродо: *Руководство къ изученію Греческаго языка.* — Старшій Учитель *Паппадопуло* напечаталъ переведенное имъ сочиненіе: *Стратагемы Поліена.* — Младшій Учитель *Генсенъ* издалъ 2-ю часть *Руководства къ изученію Нѣмецкаго языка,* по методѣ Зейденштикера.

Въ *Псковской:* Старшій Учитель *Вороновъ* написалъ разсужденія: 1) *О мѣстоименіяхъ*, и 2) *О связи въ предложеніяхъ*, и переводилъ на Русскій языкъ сочиненіе Шиллера: Ueber die Aestetische Erziehung.

Въ *Вологодской* Старшій Учитель *Н. Иваницкій* помѣстилъ въ журналѣ «Маякъ» разборъ «Учебнаго руководства Логики» Г. Рождественскаго.— Старшій Учитель *А. Иваницкій* доставилъ для Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостей и для «Маяка» нѣсколько статей по части Физики. — Старшій Учитель *Дубровинъ* написалъ разсужденіе: *О необходимости подробнѣйшаго изученія Генеалогіи и Исторіи Русскаго Дворянства*, какъ предмета, имѣющаго тѣсную связь съ Русскою Исторіею. — Младшій Учитель *Титовъ* помѣстилъ въ «Маякѣ» статьи: 1) *О началахъ народности*, и 2) *О старинномъ расположеніи домовъ на Сѣверѣ Россіи*, и приготовилъ сокращенные уроки изъ 1-й части Русской Грамматики по системѣ Востокова.

Въ *Олонецкой:* Старшій Учитель *Ласточкинъ* написалъ разсужденіе: *О началахъ школьнаго образованія*.

Въ *Архангельской:* Директоръ *Никольскій* занимался составленіемъ проекта объ улучшеніи быта крестьянъ Архангельской Губерніи, по случаю предложенія Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ задачи по этому предмету. — Инспекторъ *Поповъ* перевелъ съ Французскаго языка *Собраніе геометрическихъ задачъ*, Ритта.— Младшій Учитель *Баршевскій* переводилъ сочиненіе Гизо: *Исторія Франціи*.

Въ 3-й *Московской:* Директоръ *Погорѣльскій* напечаталъ 4 изданіемъ *Ариѳметику Беллавена*. — Младшій Учитель *Рейнгардъ* издалъ: *Руководство къ постепенному практическому изученію Нѣмецкаго языка*.

Въ *Калужской:* Старшій Учитель *Самуиловъ* составилъ изъ 14 Олимпійскихъ одъ Пиндара *Практическое руководство къ изученію Дорическаго діалекта.*

Въ *Тверской:* Старшій Учитель *Коссовичъ* перевелъ съ Нѣмецкаго языка на Русскій *Греческую Грамматику* Гюнера, и продолжалъ изданіе *Греческаго Словаря.*

Въ *Митавской:* Старшіе Учители *Паукеръ, Энгельманъ* и *Кудцъ* издали: первый — A. B. C. der Arithmetik; второй — программу: Die Mitausche Niederung in Beziehung auf den in Mitau zu erbohrenden artesischen Brunnen; послѣдній — сочиненія: 1) Das Mosaische Opfer, и 2) Die Astronomie und die Bibel. — Младшій Учитель *Линдеманъ* занимался составленіемъ: *Латинской Учебной книги* для низшихъ классовъ Гимназіи.

Въ *Рижской:* Директоръ *Напирскій* продолжалъ издавать: 1) Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Ehst-und Kurlands, и 2) Monumenta Livoniae antiquae. — Старшій Учитель *Бергкольцъ* написалъ: 1) Christlich evangelische Religionslehre für Confirmanden und Confirmationsfähige Schüler, и 2) Predigt am Bibelfeste den 14 December 1841.

Въ *Дерптской:* Старшій Учитель *Гансенъ* издалъ программу: Wer veranlasste die Berufung der Vandalen nach Afrika?

Въ *Ревельской:* Старшій Учитель, Пасторъ *Гунъ* напечаталъ три собранія своихъ проповѣдей. — Старшій Учитель *Святной* издалъ сочиненіе: *Что значитъ въ Несторовой Лѣтописи выраженіе: поидоша изъ Нѣмецъ, или нѣсколько словъ о Варяжской Руси.* — Старшіе Учители: *Видеманъ* и *Гаусманъ* составили: первый — разсужденіе: Ueber die Mythologie der Finnen, и начало пространнаго сочиненія: Ueber den Slavischen Volksstamm; послѣдній — сочиненія: 1) Einige die Uebersetzungskunst angehende Bemerkungen, 2) Eine zusammen-

stellende Vergleichung dreier deutscher Trauerspiele: Julius T. Torent, von Leisewits, Die feindlichen Brüder von Klinger und Die Braut von Messina von Schiller, и 3) Ein Lustspiel von 5 Acten, genannt: der Geburtstag.— Старшіе Учители *Паншъ* и *Ратлевъ* написали: первый— сочиненіе: Verallgemeinerung dés Mongeschen Theorems; послѣдній — разсужденія: 1) Ueber den Gang der Cultur auf unserm Erdboden in Verbindung mit den Fortschritten der Erdkunde, и 2) Ueber Texas. — Старшій Учитель *Мейеръ* перевелъ: Eine Auswahl der anacreontischen Dichtungen; составилъ: Beiträge zur Characteristik des Horatius, также нѣкоторыя разсужденія эстетическаго содержанія, и именно одно обширное: Ueber den rasenden Kolard des Ariosto, и обработалъ тетрадь для своихъ лекцій о Нѣмецкой Литературѣ. — Младшій Учитель *Гибнеръ* продолжалъ заниматься составленіемъ руководства по части Естественной Исторіи для низшихъ классовъ Гимназіи.

Въ *Харьковской:* Старшій Учитель *Рындовскій* напечаталъ историческо-статистическое описаніе города Задонска и составилъ 1-ю тетрадь *Генеалогической таблицы Европейскихъ Государствъ.* — Старшій Учитель *Иноземцевъ* написалъ нѣсколько стихотвореній.—Старшій Учитель *Тихоновичь* составилъ: *Объясненіе на Горацієвы сатиры.*

Въ *Орловской:* Инспекторъ *Азбукинъ* помѣстилъ нѣсколько статей статистическаго содержанія въ журналахъ: Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Мануфактуръ и Торговли.

Въ *Курской:* Старшій Учитель *Рыльскій* занимался составленіемъ алгебраическихъ, геометрическихъ и тригонометрическихъ задачь. — Старшіе Учители: *Бучинскій* и *Поповъ* переводили сочиненія: первый — Senecae ad Lucilium epistolae morales; послѣдній—Bellum Catilinarium,

Саллюстія. — Старшій Учитель *Каллистратовъ* составлялъ критическій разборъ извѣстнѣйшихъ руководствъ по Всеобщей Исторіи, и написалъ сочиненіе въ стихахъ: *Святая Русь*, напечатанное въ «Маякѣ».

Въ *Новочеркасской:* Законоучитель, Священникъ *Знаменскій* составилъ разсужденіе *О важности преданій Апостольскихъ.* — Старшій Учитель *Котловъ* перевелъ статью изъ Шиллера: *О трагическомъ Искусствѣ.* — Младшій Учитель *Персіяновъ* перевелъ изъ Мейзіаса и Мишелѐ статью: *О Географіи древней Африки.* — Учитель *Грековъ* составилъ *Описаніе Шарапіелевой картечи.*

Въ *Тамбовской:* Старшіе Учители: *Нечаевъ* занимался составленіемъ *Латинской Просодіи; Липскій* собиралъ матеріалы *для* составленія *Тамбовской флоры; Смирновъ* обработывалъ статью: *Объ отрицательномъ количествѣ и объ общемъ наибольшемъ дѣлителѣ; Сумароковъ* составлялъ *Статистическое описаніе Тамбовской Губерніи; Кованько* сочинялъ *Исторію Русской Литературы; Фаресовъ* продолжалъ составленіе *Русско-Греческаго Словаря; Фенелоновъ* занимался филологическимъ разборомъ *Энеиды* Виргилія. — Младшіе Учители *Арнольдъ* и *Адомаръ* составили — первый: *Краткую Исторію Нѣмецкой Литературы,* для учениковъ VII класса Гимназіи; послѣдній — *Французскую Грамматику.*

Въ *Кавказской:* Старшій Учитель *Хицуновъ* перевелъ съ Французскаго языка письмо Доктора Феррара *О путешествіи его изъ Крыма въ Черкесію,* въ 1710 г.

Въ 1-й *Кіевской:* Старшій Учитель *Красовскій* занимался составленіемъ комментаріевъ къ переводимымъ въ высшихъ классахъ Гимназіи Авторамъ.

Во 2-й *Кіевской:* Старшій Учитель *Березницкій* составлялъ *Руководство къ Ариѳметикѣ.*

Въ *Ровенской:* Старшій Учитель *Смысловскій* сочинилъ *Древнюю Исторію*, съ географическими картами древняго міра, для среднихъ Учебныхъ Заведеній.

Въ *Каменецъ-Подольской:* Старшій Учитель *Чайковскій* написалъ *Математическую Географію*, для руководства учениковъ V класса Гимназіи.

Въ *Немировской:* Младшій Учитель *Волковскій* составилъ *Основанія Ариѳметики* и переводилъ *Основанія Алгебры*, Гречины.

Въ *Новгородсѣверской:* Старшій Учитель *Китченко* приготовилъ къ изданію разныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ, подъ названіемъ: *Сѣверянинъ*.

Въ *Нѣжинской:* Старшій Учитель *Шульговскій* занимался сочиненіемъ: *О значеніи и жизни человѣчества древней Европы*.

Въ 1-й *Казанской:* Старшій Учитель *Поповъ* написалъ математическое разсужденіе *О теоріи волнъ*. — Старшій Учитель *Мельниковъ* составлялъ сочиненіе: *Нижній Новгородъ и Нижегородская ярмонка*; помѣстилъ нѣсколько статей въ журналѣ: «Отечественныя записки»; сочинилъ *Трактатъ о промышлености въ Горбатовскомъ Уѣздѣ*, и, по званію Корреспондента Археографической Коммиссіи, составлялъ опись столбцамъ Нижегородскаго Губернскаго Правленія.— Старшій Учитель *Лютницкій* продолжалъ составленіе *Указателя къ Евтропію*, по Грамматикѣ Цумпфта.— Старшій Учитель *Сахаровъ* продолжалъ заниматься сочиненіемъ *Историческаго обозрѣнія Нижняго Новгорода и Нижегородской Губерніи*, и приготовлялъ матеріалы для составленія *Словаря Русскихъ Писателей*. — Старшій Учитель *Штейнъ* составлялъ руководство для преподаванія *Тригонометріи, Приложеній Алгебры къ Геометріи и Начертательной Геометріи*.

Въ *Саратовской:* Старшій Учитель *Синайскій* обработалъ предпослѣднюю тетрадь составленнаго имъ *Россійско-Греческаго Словаря* (буква Ч).— Старшій Учитель *Глѣбовъ* составилъ метеорологическія замѣтки относительно Саратова.

Въ *Оренбургской:* Старшій Учитель *Левицкій* продолжалъ переводъ *Римскихъ Древностей.*

Въ *Крожской:* Старшій Учитель *Поповъ* составилъ *Краткое статистическое описаніе Самогиціи,* и сочинялъ: 1) *Краткую Исторію Крожской Гимназіи,* и 2) *Краткую Статистику Россійскаго Государства.*

Въ *Бѣлостокской:* Старшій Учитель *Здановскій* собиралъ, изъ хранящихся въ Дрогичинскомъ, Брянскомъ и Гоніондскомъ Архивахъ древнихъ актовъ, матеріалы для описанія домашняго быта и опредѣленія характера тамошнихъ жителей по ихъ судебнымъ тяжбамъ въ XVII столѣтіи, и занимался составленіемъ карты и изслѣдованіемъ походовъ Аннибала изъ Кареагена въ Капую до конца второй Пунической войны.

Въ *Минской:* Старшій Учитель *Соколовъ* составлялъ, на Латинскомъ языкѣ, *Записки о Миеологіи.*— Старшій Учитель *Богоявленскій* оканчивалъ составленіе *Русской Грамматики* и статью: *О видахъ Русскихъ глаголовъ.*

Въ *Могилевской:* Старшій Учитель *Лебедевъ* занимался редакціею *Могилевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.* — Старшій Учитель *Загоровскій* собиралъ и приводилъ въ порядокъ матеріалы, относящіеся къ Исторіи Могилева.

Въ *Динабургской:* Директоръ *Ястребцовъ* помѣстилъ въ «Маякѣ» замѣчанія на VII главу *Руководства къ Опытной Психологіи* Проф. Новицкаго: «О разумѣ».

Въ *Одесской, при Лицеѣ:* Старшій Учитель *Минаковъ* писалъ: 1) статью *О каналѣ между рѣкою Днѣ-*

стромъ и рѣчкою Таранчукомъ, 2) *Курсъ Этнографической Статистики Европы* и 3) *Статистическія таблицы*, и составилъ критическій разборъ нѣсколькихъ статистическихъ сочиненій. — Старшій Учитель *Протопоповъ* собиралъ и переводилъ *Болгарскія народныя пѣсни*. — Младшій Учитель *Палеологъ* написалъ предисловіе къ Греческой Грамматикѣ и нѣкоторыя замѣчанія къ ней; издалъ *Греческую Хрестоматію* и занимался приготовленіемъ къ печати *Греческихъ разговоровъ*, составленныхъ имъ *для* учениковъ Гимназіи, и составленіемъ *Греко-Россійскаго Лексикона*. — Младшій Учитель *Вейсъ* помѣстилъ нѣсколько мелкихъ статей въ Journal d'Odessa.

Въ *Екатеринославской:* Старшій Учитель *Бартошевичь* написалъ сочиненіе: *О крестной казни у древнихъ Римлянъ*.

Въ *Херсонской:* Старшій Учитель *Маджугинскій* писалъ разсужденіе *Объ исчисленіи Резидю*. — Старшій Учитель *Скрыпницкій* составлялъ замѣчанія на синонимы.— Младшій Учитель *Періонъ* писалъ статью: Aperçu sur nos succés dans les arts et dans les sciences. — Младшій Учитель *Аппель* занимался сочиненіемъ: Ueber die Würde des Menschen. — Младшій Учитель *Пелино* переводилъ изъ Ансильйона: *Идеалъ и вещество*.

Въ *Симферопольской:* Законоучитель, Протоіерей *Родіоновъ* писалъ статью: *Земная жизнь Божіей Матери*.— Старшій Учитель *Корейша* переводилъ съ Французскаго: *Взглядъ на успѣхи Геологіи*. — Старшій Учитель *Годлевскій* писалъ разсужденіе *О разсѣченіи угла на равныя части*. — Старшій Учитель *Туграніянъ* сочинялъ статью: *Гоненіе Персовъ язычниковъ на Армянъ*. — Старшій Учитель *Демишевъ* переводилъ *Русскую Исторію*, соч. Устрялова, на Греческій языкъ.— Младшій

Учитель *Ивановъ* составлялъ: 1) *Словарь употребительнѣйшихъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ Русскій языкъ*, и 2) *Русскую Грамматику*.

Въ *Кишиневской:* Старшій Учитель *Артыновъ* продолжалъ заниматься составленіемъ *Русско-Греческаго Лексикона*. — Младшій Учитель *Беленъ де Балью* продолжалъ писать сочиненіе: *Полная Французская Ороографія*.

Въ *Тобольской:* Старшій Учитель *Величковскій* доставлялъ Императорской Академіи Наукъ свои метеорологическія наблюденія.

ВЪ УѢЗДНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Въ *Нерехотскомъ:* Законоучитель, Священникъ *Діевъ* составлялъ замѣчанія на Іерархическій Каталогъ Селлія, и занимался критическою повѣркою Каталога Митрополитовъ всей Россіи съ древними лѣтописями.

Въ *Епифанскомъ:* Учитель *Бороградскій* составилъ *Славянскую Грамматику*.

Въ *Газенпотскомъ:* Штатный Смотритель *Нерлингъ* издавалъ Математическую учебную книгу.

Въ *1-мъ Рижскомъ:* Штатный Смотритель *Меллеръ* напечаталъ программу: Zur Geschichte der Domschule in Riga während der Jahre 1804 bis 1842.

Въ *Аренсбургскомъ Дворянскомъ:* Учитель *Варадиновъ* занимался составленіемъ: 1) *Таблицы Государственнаго управленія Россійской Имперіи*, и 2) *Краткой Всеобщей Исторіи*.

Въ *Ревельскомъ:* Учитель *Гиппіусъ* напечаталъ программу: Ein Paar Erfahrungen, wie die Selbstthätigkeit der Schüler zu erhöhen sei.

Въ *Гапсальскомъ:* Учитель *Русвурмъ* издалъ: Nordische Sagen.

Въ *Махновскомъ Дворянскомъ:* Учитель *Баландинъ* исправлялъ, согласно замѣчаніямъ Совѣта Университета Св. Владиміра, составленныя имъ *Таблицы для преподаванія Нѣмецкаго языка.*

Въ *Чердынскомъ:* Штатный Смотритель *Карнауховъ* написалъ статью: *О городѣ Чердыни въ этнографическомъ отношеніи.*

Въ *Васильскомъ:* Штатный Смотритель *Виноградскій* занимался составленіемъ *Руководства Всеобщей Исторіи* для Уѣздныхъ Училищъ, и сочиненіемъ: *О вліяніи образа правленія на развитіе Литературы Грековъ и Римлянъ.*— Учитель *Оріентовъ* переводилъ: *Житія Св. Угодниковъ, прославленныхъ въ Русской Церкви.*

Въ *Уфимскомъ:* Учитель *Павловскій* составлялъ *Курсъ Географіи,* въ разсказахъ для дѣтей.

Въ *Ланшевскомъ:* Учитель *Свиньинъ* напечаталъ: *Новый кратчайшій и легчайшій табличный способъ вычислять квадратныя таблицы.*

Въ *Ковенскомъ Дворянскомъ:* Учитель *Леоновъ* окончилъ переводъ Англійской трагедіи Мильтона: *Фоцій,* и составилъ книгу для Русскаго чтенія въ Гимназіяхъ и Училищахъ.

Въ *Свенцянскомъ Дворянскомъ:* Штатный Смотритель *Носовичъ* составилъ *Краткій очеркъ земли Завилейскаго Уѣзда въ отношеніи къ почвѣ ея.*

Въ *Поневѣжскомъ Дворянскомъ:* Штатный Смотритель *Давыдовъ* занимался сочиненіемъ статьи: *Идеалъ воспитательно-учебнаго заведенія.* — Учитель *Давыдовъ* писалъ *Исторію Литературы.* — Учитель *Контовтъ*

составлялъ *Грамматическія Латинскія таблицы* по методѣ Язвинскаго. — Учитель *Шаховъ* сочинялъ *Курсъ Географіи*, для каждаго изъ пяти классовъ Училища отдѣльно, съ приложеніемъ картъ.— Помощникъ Учителей *Боричевскій* помѣстилъ нѣсколько стихотвореній своихъ въ «Маякѣ».

Въ *Александровскомъ:* Учитель *Малиновскій* занимался описаніемъ окрестностей Кичкаса.

Въ *Херсонскомъ:* Учитель *Брълковъ* писалъ статью: *Взглядъ на Исторію Ганзейскаго Союза.*

Въ *Александрійскомъ:* Штатный Смотритель *Бубліевъ* составлялъ *Статистическое описаніе города Александріи и его Уѣзда.*

Въ *Тираспольскомъ:* Штатный Смотритель *Титюнниковъ* занимался составленіемъ *Описанія города Тирасполя и его Уѣзда;* Законоучитель, Протоіерей *Сложинскій* писалъ *Краткое изъясненіе Божественной Литургіи.*

Въ *Елисаветградскомъ:* Штатный Смотритель *Сумароковъ* переводилъ съ Французскаго статью: *Краткій очеркъ торговли Ганзейцевъ въ Россіи.*

Въ *Николаевскомъ:* Учитель *Жорданъ* занимался сочиненіемъ: Blicke auf die deutsche Literatur.

Въ *Севастопольскомъ:* Учитель *Водоціанъ* составлялъ: *Краткую Всеобщую Географію,* для употребленія въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Въ *Ѳеодосійскомъ:* Учитель *Карамурза* занимался снятіемъ рисунковъ съ камней и съ двора Ѳеодосійской Армянской Григоріанской церкви, и переводомъ надписей на нихъ.

Въ *Керчинскомъ:* Учитель *Грамматиковъ* сочинялъ *Курсъ Коммерческихъ Наукъ и Бухгалтеріи.*

Въ *Кишиневскомъ;* Учитель *Билевичъ* продолжалъ составлять *Молдавско-Русскій Словарь.*

Въ *Курганскомъ:* Штатный Смотритель *Каренгинъ* производилъ метеорологическія наблюденія и результаты ихъ постоянно сообщалъ Императорской Академіи Наукъ.

Въ *Тарскомъ:* Исправляющій должность Смотрителя *Долгушинъ* доставлялъ Императорской Академіи Наукъ свои метеорологическія наблюденія, и составилъ *Описаніе города Тары съ его Округомъ.*

Въ *Березовскомъ:* Штатный Смотритель *Абрамовъ* сообщалъ Императорской Академіи Наукъ результаты своихъ метеорологическихъ наблюденій, и написалъ: *Опытъ описанія Болгарской монеты, найденной въ Тобольскѣ въ* 1839 *году.*

Въ *Якутскомъ:* Штатный Смотритель *Давыдовъ* исправлялъ сочиненное имъ *Статистическое описаніе Якутской Области*, и составилъ *Словарь Якутскаго языка.*

Въ *Нерчинскомъ:* Учитель *Мордвиновъ* помѣстилъ въ журналѣ: «Отечественныя записки» разныя статистическія статьи.

Въ *Киренскомъ:* Бывшій Учитель *Затопляевъ* написалъ *Статистическое обозрѣніе Киренскаго Округа.*

Въ *Училищѣ при Церкви Св. Іакова въ Ригѣ:* Учитель *Миллеръ* напечаталъ вторично: Leichtfasslicher Unterricht im Rechnen, für Schulen und zur Selbstbelehrung.

Въ *Начальномъ Русскомъ Училищѣ въ Дерптѣ:* Учитель *Лунинъ* составилъ Учебную книгу для Русскихъ начальныхъ Училищъ.

И. В.

29

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ЧИТАННАГО 29 ДЕКАБРЯ 1843 ГОДА

въ публичномъ собраніи Академіи, Г. Непремѣннымъ Секретаремъ Дѣйств. Ст. Сов. П. Н. Фусомъ.

«Начало истекшаго года было ознаменовано въ нашихъ Лѣтописяхъ торжествомъ, тѣмъ болѣе многознаменательнымъ, что оно было слѣдствіемъ побужденія самопроизвольнаго и единодушнаго. Я говорю о празднованіи, 12 Генваря, двадцатипятилѣтія со времени вступленія *Сергія Семеновича Уварова* въ званіе Президента Академіи. Извѣстно, какимъ образомъ Академія торжествовала этотъ день (*): въ собраніи неприготовленномъ и торжественномъ болѣе по чувству, чѣмъ по составу своему, мы вспомнили состояніе пренебреженія, въ которомъ находилась Академія, когда знаменитый Президентъ нашъ вступилъ въ должность, исчислили перемѣны и улучшенія, произведенныя въ этотъ періодъ времени, разсмотрѣли и нынѣшнее положеніе Академіи, высокую

(*) См. № I Оффиц.-Учебн. Приб. къ Ж. М. Н. Пр. на 1843 г.

важность ея назначенія и то, какимъ образомъ она старается исполнить его; и эта картина, оживленная богатствомъ предмета, невольно превратилась въ непрямое, но красноречивое похвальное слово тому, который вѣрнымъ взглядомъ своимъ на важность своего званія, нравственнымъ вліяніемъ своимъ на это ученое сословіе, успѣлъ возвысить его въ глазахъ свѣта и поддержать въ немъ чувство собственнаго достоинства. Ораторъ, говорившій въ тотъ день, бывъ самъ личнымъ свидѣтелемъ періода возрожденія Академіи съ самаго его начала, понялъ, что пышныя фразы не нужны тамъ, гдѣ громко говорятъ самыя дѣла. Служивъ органомъ своихъ сочленовъ въ теченіе осьмнадцати лѣтъ, онъ никогда не былъ убѣжденъ до такой степени, какъ въ этотъ день, что вполнѣ понималъ чувствованія своихъ товарищей и никогда одобреніе ихъ не было для него такъ сладостно. Протоколъ засѣданія, о которомъ говоримъ мы, и все что въ немъ было читано, давно уже обнародованы; поэтому мы не считаемъ нужнымъ распространяться объ этомъ торжествѣ и довольствуемся тѣмъ, что внесли его въ наши Лѣтописи.»

Въ числѣ Членовъ, составляющихъ Академическую Конференцію, не произошло въ минувшемъ году никакой перемѣны; но *П. И. Кёппенъ*, который со времени кончины знаменитаго *Шторха*, можно сказать, исправлялъ должность Ординарнаго Академика по Статистикѣ и Политической Экономіи, возведенъ въ это званіе 1 Апрѣля. Назначеніе сіе, вполнѣ оправдываемое многочисленными и важными трудами Г. *Кёппена*, удостоено Высочайшаго утвержденія.

Академія лишилась шестерыхъ изъ своихъ Почетныхъ Членовъ и Корреспондентовъ. Первые суть: Дѣйств. Тайный Сов. *Оленинъ*, Членъ Государственнаго Совѣта, Президентъ Императорской Академіи Художествъ и

Директоръ Императорской Публичной Библіотеки; Дѣйст. Ст. Сов. *Аделунгъ*, Директоръ Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ языковъ при Азіятскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и отставной Генералъ-Маіоръ *Энгельгардтъ;* вторые: бывшій Профессоръ Исторіи въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ *Кайдановъ;* Тайный Совѣтникъ Е. В. Короля Прусскаго *Кругъ*, братъ нашего Академика, и Г. *Рокуръ*, служившій нѣкогда Полковникомъ въ Корпусѣ Путей Сообщенія.

Статскій Совѣтникъ *Славинскій*, Директоръ Виленской Обсерваторіи и бывшій Профессоръ Астрономіи въ Виленскомъ Университетѣ, уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ полнымъ пенсіономъ. Исправленіе должности Директора Обсерваторіи возложено временно на Помощника, Астронома Г. *Глушневича*.

Г. Академикъ П. А. *Загорскій* отказался отъ должности Директора Анатомическаго Музеума, а сынъ его А. П. *Загорскій*— отъ званія Хранителя Музеумовъ Анатомическаго и Зоотомическаго. Завѣдываніе этими двумя Музеумами принялъ на себя Г. Академикъ К. М. *Бэръ*, а Докторъ *Шульцъ* наименованъ Хранителемъ и Прозекторомъ при нихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преобразовано управленіе этими Музеумами и основана Зоотомическая Лабораторія.

Въ минувшемъ году издано три выпуска «Ученыхъ Записокъ» Академіи по Физико-Математическому Отдѣленію, два по Отдѣленію Естественныхъ Наукъ, четыре по Отдѣленію Исторіи и Филологіи и одинъ выпускъ «Собранія трудовъ посторонныхъ Ученыхъ». Творенія Членовъ Академіи по части Математики, Физики, Химіи, вошли большею частію въ составъ Bulletin Scientifique, который, какъ изданіе періодическое, служитъ для быстрѣйшаго сообщенія идей и открытій ученому свѣту. По окончаніи десятаго тома Bulletin Scientifique, это

изданіе раздѣлено на два, изъ которыхъ въ одномъ помѣщаются статьи по Физико-Математическимъ Наукамъ, другое служитъ органомъ Отдѣленію Наукъ Историческихъ и Филологическихъ. Перваго издано 39 листовъ, или нумеровъ, втораго 18.

Протоколы годичныхъ, публичныхъ засѣданій 1841 и 1842 годовъ и торжественнаго собранія 12 Генваря 1843, равно какъ и сочиненія, читанныя въ этихъ засѣданіяхъ, изданы вмѣстѣ, розданы Членамъ Академіи и разосланы въ Ученыя Общества всѣхъ странъ. Академія съ удовольствіемъ видитъ, что лучшіе журналы во Франціи и въ Англіи немедленно сообщаютъ ея отчеты своимъ читателямъ.

Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи Демидовскихъ премій, вмѣстѣ съ разборами увѣнчанныхъ сочиненій, составляетъ довольно большой томъ, который также изданъ. Это прекрасное учрежденіе несомнѣнно производитъ благотворное вліяніе на духъ и направленіе нашей юной Литературы и сверхъ того, изданіе подробныхъ разборовъ многихъ замѣчательныхъ твореній должно со временемъ придать нашей литературной Критикѣ печать безпристрастной строгости и вмѣстѣ благорасположенія, которыми должно отличаться всякое сужденіе въ дѣлѣ Наукъ и Литературы.

Кромѣ этихъ постоянныхъ изданій, которыя могутъ быть названы оффиціальными, потому что принадлежатъ собственно Академіи, какъ ученому сословію, и входятъ въ сферу ея обыкновенной дѣятельности, въ минувшемъ году вышло еще нѣсколько твореній, изданныхъ, подъ покровительствомъ Академіи, ея Членами. Къ числу ихъ принадлежитъ Собраніе сочиненій по части Критики и высшей Литературы, изъ которыхъ первыя, по порядку времени, доставили Автору званіе Члена Академіи задолго до назначенія его Президентомъ этого Ученаго

сословія. Нынѣ эти отдѣльныя сочиненія, изданныя въ разное время и напечатанныя первоначально или въ небольшомъ числѣ экземпляровъ или въ Запискахъ Академіи, собраны въ одно цѣлое. Знаменитый Авторъ, изъявляя свое согласіе на изданіе этого собранія и придавъ ему скромное названіе «Опытовъ», благоволилъ сообщить Издателямъ два еще не напечатанныя творенія: «Vues générales sur la philosophie de la littérature» и письмо извѣстнаго Автора «Soirées de St. Pétersbourg» о *Проектѣ Азіатской Академіи*, написанное при первомъ изданіи этого сочиненія. Первая изъ сихъ статей въ особенности придаетъ прелесть этому изданію, показывая, что Ученый, обремененный важными обязанностями высокаго своего званія, не покидаетъ вовсе своихъ литературныхъ занятій, посвящая имъ свободныя минуты, можетъ быть, похищенныя изъ времени, необходимаго для отдохновенія.

Изданіе Математической переписки знаменитыхъ Геометровъ минувшаго столѣтія: Эйлера, Гольдбаха и троихъ Бернулли, съ восторгомъ принято Учеными всѣхъ странъ. Вспомнивъ, какой блескъ имена сіи придали Академіи при самомъ вступленіи ея на поприще, мы увидимъ, что покровительство, оказанное ею этому изданію, было не только исполненіемъ нѣкотораго рода обязанности, но и важною заслугою ученому свѣту: потому что если это собраніе не обогащаетъ и не могло обогатить Науки новыми фактами, то по крайней мѣрѣ свѣтъ, который оно разливаетъ на одну изъ самыхъ замѣчательныхъ эпохъ въ Исторіи Математики, и на послѣдовательность идей, которыя привели къ прекраснѣйшимъ открытіямъ, біографическія черты, изложенныя въ немъ, и почти драматическая занимательность этого изданія, дѣлаютъ чтеніе его и пріятнымъ и поучительнымъ. Издатель присовокупилъ къ этимъ письмамъ біографическія и литературныя извѣстія объ ихъ Авторахъ и болѣе

пространную статью о жизни и твореніяхъ Эйлера, съ систематическимъ спискомъ его сочиненій какъ напечатанныхъ, такъ и не изданныхъ. Во время путешествія Издателя за границу въ минувшемъ году, ему посчастливилось пріобрѣсти въ Парижѣ драгоцѣнную коллекцію еще не изданныхъ писемъ Эйлера къ Лагранжу и переписку между симъ послѣднимъ и Даламберомъ почти исключительно о трудахъ нашего безсмертнаго Геометра, а въ Базелѣ весьма любопытное дополненіе къ перепискѣ Эйлера съ Николаемъ Бернулли.

Въ двухъ послѣднихъ Отчетахъ уже было упоминаемо о томъ, что наши Пулковскіе Астрономы годъ и три мѣсяца занимались важнымъ трудомъ, — новымъ обозрѣніемъ Сѣвернаго небеснаго полушарія въ отношеніи къ неподвижнымъ звѣздамъ до седьмой величины включительно. Богатая жатва новыхъ двойныхъ и сложныхъ звѣздъ, доставленная этимъ обозрѣніемъ, внесена въ каталогъ, подобный тому, который изданъ въ Дерптѣ въ 1827 году. Пулковскій каталогъ отпечатанъ въ началѣ минувшаго года.

Гг. *Бэръ* и *Гельмерсенъ* издали шестой и осьмой томы своего любопытнаго собранія сочиненій, касающихся Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ въ Азіи (*). Первый изъ этихъ томовъ содержитъ въ себѣ продолженіе путешествія одного изъ Издателей Г. *П. Гельмерсена,* на Уралъ и въ Киргизскую степь съ 1833 по 1835 годъ. Оно исключительно посвящено барометрическимъ и психометрическимъ наблюденіямъ и измѣренію высотъ; къ нему приложены географическая карта и нѣсколько разрѣзовъ горъ. Осьмой томъ заключаетъ въ себѣ три записки Корреспондента Академіи Г. *Эйхвальда* о Геогнозіи Эстляндіи, Финляндіи и Швеціи и донесеніе Г. *Миддендорфа* объ орнитологическихъ результатахъ

(*) См. ниже, Отд. VI.

его путешествій въ Лапландію въ 1840 году. Седьмой, девятый и десятый томы въ скоромъ времени выйдутъ.

А. Х. Востоковъ напечаталъ свое критическое и филологическое изданіе Остромирова Евангелія (*), древнѣйшаго памятника Кирилловскихъ письменъ, котораго оригиналъ, поднесенный кѣмъ-то Императрицѣ Екатеринѣ II, хранится съ 1806 года въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Сравненіе текстовъ Славянскаго и Греческаго, равно какъ и многочисленныя грамматическія и филологическія примѣчанія Издателя вполнѣ соотвѣтствуютъ тому, чего Академія и ученый свѣтъ были въ правѣ ожидать отъ его глубокой учености.

Я. И. Шмидтъ окончилъ изданіе своего Тибетскаго Лексикона и Тибетскаго текста Дзанглуна съ Нѣмецкимъ переводомъ. Эти два творенія, вмѣстѣ съ Тибетскою Грамматикою, изданною имъ же въ 1840 году, представляютъ полный матеріалъ для изученія Тибетскаго языка. Такимъ образомъ трудолюбивый Академикъ шестью твореніями, изданными въ короткое время, первый открылъ ученымъ поприще двухъ Азіатскихъ Литературъ, которыя долго считались почти недоступными.

Отдѣленія Физико-Математическое и Историко-Филологическое имѣли каждое по двадцати одному засѣданію. Въ первомъ трактовано въ теченіе года 329, во второмъ 185 дѣлъ. Изложимъ вкратцѣ труды сихъ Отдѣленій.

Не распространяясь здѣсь о важныхъ трудахъ нашихъ Математиковъ, *М. В. Остроградскаго* и *В. Я. Буняковскаго*, скажемъ только, что первый изъ нихъ продолжалъ свои занятія Баллистикою и оканчиваетъ печатаніе своего сочиненія о Дифференціальномъ Исчи-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. на 1844 г. Генв. кн. Отд. VI.

еленія, а второй между прочимъ составилъ учебную книгу Ариѳметики. Надобно надѣяться, что измѣненія, которыя ученый Академикъ почелъ нужнымъ произвести въ принятомъ способѣ изложенія этой части Математики, облегчитъ ея изученіе. Онъ занимается также своимъ сочиненіемъ о Теоріи Вѣроятностей. Наконецъ онъ помѣстилъ въ одномъ Русскомъ журналѣ довольно подробный разборъ «Математической переписки».

Двое Кёнигсбергскихъ Ученыхъ, Гг. *Бессель* и *Якоби*, Профессоръ Императорскаго Дерптскаго Университета *Миндингъ* и Финляндскій Ученый Г. *Борениусъ* сообщили Академіи нѣсколько важныхъ трудовъ по части Статики, Динамики, Чистой Математики и Физики Земнаго Шара.

В. Я. Струве окончилъ важный трудъ, который производилъ онъ посредствомъ превосходнаго Репсольдова инструмента въ первомъ вертикалѣ—опредѣлилъ съ возможною точностію постоянный коэфиціентъ аберраціи неподвижныхъ звѣздъ. Вычисленія его, между прочимъ, показываютъ, что свѣтъ пробѣгаетъ среднее разстояніе между Солнцемъ и Землею въ 8′ 17″ 8. Такимъ образомъ Практическая Астрономія обязана уже нашей Главной Обсерваторіи опредѣленіемъ всѣхъ трехъ главныхъ элементовъ, служащихъ *для* редукціи мѣста неподвижныхъ звѣздъ. Пулковскіе Астрономы занимаются теперь вычисленіемъ на этомъ основаніи новыхъ редукціонныхъ таблицъ, для замѣны знаменитыхъ таблицъ Кёнигсбергскихъ. Кромѣ Записки объ аберраціи, Г. *Струве* приготовляетъ къ изданію третью и послѣднюю часть своего обширнаго и важнаго труда о сложныхъ звѣздахъ, которыя онъ наблюдалъ въ Дерптѣ.

Х. И. Петерсъ читалъ въ собраніи Физико-Математическаго Отдѣленія Записку о Географической Широтѣ Главной Обсерваторіи, выведенной изъ 289 наблюде-

ній надъ полярною звѣздою, произведенныхъ въ теченіе года и двухъ мѣсяцевъ. Широта Обсерваторіи, вычисленная по этимъ наблюденіямъ, есть 59° 46′ 48″, 78.— Гг. *Медлеръ*, изъ Дерпта, и *Вейссе*, изъ Кракова, сообщили Академіи двѣ замѣчательныя Записки по части Астрономіи. *О. В. Струве* (сынъ нашего знаменитаго Астронома) во время путешествія своего въ прошломъ году для наблюденія солнечнаго затмѣнія, проѣхавъ въ 39 дней слишкомъ 3,500 верстъ, опредѣлилъ посредствомъ хронометровъ географическую Долготу Новагорода, Москвы, Рязани, Липецка, Воронежа и Тулы.

Б. С. Якоби и *Э. Х. Ленцъ* сообщили Академіи во второй и третьей Запискахъ дальнѣйшіе результаты своихъ изысканій о законахъ электромагнитной силы. Г. *Якоби* дополнилъ эти изысканія въ особой Запискѣ, а Г. *Ленцъ* производилъ сверхъ того наблюденія надъ законами отдѣленія теплоты посредствомъ дѣйствія гальваническаго тока и изложилъ результаты этихъ наблюденій въ двухъ Запискахъ, за которыми вскорѣ послѣдуетъ третья. Замѣчательно, что двое Ученыхъ, Г. *Джоуль* (Joule), въ Лондонѣ, и *Эдмондъ Беккерель*, въ Парижѣ, занимались въ то же время тѣми же самыми предметами и, идя разными путями, достигли до одинаковыхъ съ Г. *Ленцомъ* результатовъ, чтò доказываетъ вѣрность выведенныхъ имъ законовъ.— Г. *Якоби*, какъ извѣстно, занимался съ полнымъ успѣхомъ устройствомъ электрическихъ телеграфовъ; онъ изложилъ труды свои по этому предмету въ двухъ краткихъ Запискахъ и въ одномъ пространномъ разсужденіи, которое назначено было для чтенія въ годичномъ собраніи Академіи, но, по недостатку времени, прочтено публично ученымъ Авторомъ въ послѣдствіи, въ Конференцъ-Залѣ Академіи. Тотъ же Академикъ читалъ въ Отдѣленіи любопытную Записку Поручика Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго Эскадрона Князя *Багратіона* о свойствѣ синеродистаго

калія и желѣзо-синеродистаго калія (cyanures potassique et ferroso-potassique) растворять металлы. Академія съ удовольствіемъ помѣстила эту статью въ своемъ «Бюллетенѣ». Наконецъ Г. *Якоби* представилъ Академіи отчетъ о чрезвычайно замѣчательномъ изобрѣтеніи того же молодаго и ученаго Офицера— новой гальванической баттареѣ съ постояннымъ дѣйствіемъ, которая значительно облегчитъ многочисленныя и важныя примѣненія силы, получившей въ наше время столь обширное практическое употребленіе. — Г. *Крузель*, который, какъ извѣстно, уже нѣсколько лѣтъ и не безъ успѣха занимается наблюденіями надъ цѣлебными свойствами гальваническаго тока въ нѣкоторыхъ глазныхъ болѣзняхъ, построилъ совершенно астатическую систему намагниченныхъ иголокъ. какая необходима ему, дабы избѣжать при своихъ операціяхъ слишкомъ сильныхъ потрясеній. — *Е. Е. Заблеръ*, Помощникъ Главнаго Астронома, придумалъ новую методу опредѣленія коэфиціента преломленія прозрачныхъ тѣлъ при передачѣ свѣта бѣлаго, однороднаго, то есть, не раздѣленнаго на цвѣтные лучи. Кромѣ этого послѣдняго удобства. которымъ метода Г. *Заблера* отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ, она имѣетъ предъ ними еще то преимущество, что весьма легка въ практикѣ и доставляетъ удовлетворительно точные результаты. *Для* этого Г. *Заблеръ* только замѣнилъ призму плоскими, параллельными стеклами. — Казанскій Профессоръ *Э. А. Кнорръ* сообщилъ Академіи свои замѣчанія о любопытномъ открытіи Кёнигсбергскаго Ученаго Г. *Мозера* и о новомъ способѣ производства *термографическихъ* (*теплописныхъ*) рисунковъ. Г. *Кнорръ*, какъ и нѣкоторые другіе Физики прежде его, приписываетъ явленія, замѣченныя въ первый разъ Г. *Мозеромъ*, дѣйствію не свѣта, а теплоты. — *А. Я. Купферъ*, который можетъ быть почитаемъ въ Академіи представителемъ Физики Земнаго Шара, управлялъ, какъ и въ

прежнее время, всѣми работами, касающимися Метеорологіи и земнаго магнетизма, — работами, которыя производятся въ огромныхъ размѣрахъ. Поэтому Г. *Купферъ*, кромѣ Записки о магнитномъ наклоненіи въ Пекинѣ, которую онъ читалъ въ Академіи, какъ Главноуправляющій магнетическими и метеорологическими Обсерваторіями Горнаго Вѣдомства, издалъ въ минувшемъ году собраніе наблюденій, доставленныхъ этими заведеніями. Придавъ этимъ чисто-механическимъ, матеріальнымъ работамъ надлежащее направленіе, Академикъ нашъ обратилъ вниманіе на ученую сторону своего любимаго предмета, между прочимъ на способъ производства наблюденій, который и послѣ указаній такого генія, какъ Г. *Гауссъ*, требуетъ еще усовершенствованія. Но занятія Г. *Купфера* по этой части были вскорѣ остановлены недостаткомъ помѣщенія. Необходимость текущихъ наблюденій на главной магнетической Обсерваторіи не позволяетъ установить новые инструменты, потому что ихъ магнитныя стрѣлки могли бы своею притягательною силою причинить важныя погрѣшности въ абсолютныхъ наблюденіяхъ. Это показало ему необходимость особаго заведенія, назначеннаго собственно для всѣхъ изысканій, касающихся Физики Земнаго Шара, но не входящихъ собственно въ систему ежедневныхъ наблюденій, и онъ сообщилъ эту мысль своимъ просвѣщеннымъ начальникамъ, Г. Министру Финансовъ Графу *Канкрину* и Начальнику Штаба Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генералъ-Лейтенанту *Чевкину*. Первый изъ нихъ, высокій сановникъ, въ продолженіе своего долговременнаго управленія Министерствомъ Финансовъ, основалъ уже столько полезныхъ заведеній, дѣлающихъ имя его безсмертнымъ въ лѣтописяхъ Наукъ, что не удивительно, если онъ съ готовностію воспользовался и этимъ новымъ случаемъ удовлетворить столь разнообразнымъ потребностямъ Физическихъ Наукъ, въ самомъ обширномъ значеніи этихъ

словъ, и учреждаетъ съ Высочайшаго разрѣшенія Физическую Обсерваторію. Чтобы дать читателямъ понятіе о характерѣ этого учрежденія, мы сообщимъ извлеченіе изъ письма знаменитаго основателя къ Г. *Гумбольдту* о благотворныхъ намѣреніяхъ по сему предмету Государя Императора. «Обсерваторія» — пишетъ Графъ *Егоръ Францовичъ*— «будетъ помѣщена въ особомъ зданіи, съ этой цѣлію построенномъ, со всѣми необходимыми залами и кабинетами. Директоръ, Хранитель и достаточное число низшихъ должностныхъ лицъ будутъ имѣть квартиры въ самомъ заведеніи. Оно имѣетъ быть снабжено всѣми инструментами, необходимыми для занятія различными отраслями Физики, особенно въ отношеніи къ обработкѣ металловъ, къ Механикѣ и электричеству, равно какъ къ Метеорологіи и земному магнетизму, для которыхъ существующая Магнетическая Обсерваторія будетъ служить вспомогательнымъ заведеніемъ. Физическая Обсерваторія получитъ средства, достаточныя для того, чтобы пополнять свое собраніе инструментовъ новыми, какихъ потребуетъ Наука, и удовлетворять издержкамъ текущихъ опытовъ. Однимъ словомъ, Физическая Обсерваторія Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, учреждаемая въ широкихъ размѣрахъ, но безъ всякой пышности, будетъ въ состояніи достигать тройкой цѣли: 1) распространять глубокими изысканіями предѣлы Физики и ея полезныхъ примѣненій; 2) собирать и обращать на пользу Наукъ частные физическіе опыты, производимые на всемъ пространствѣ Имперіи; 3) распространять и совершенствовать изученіе этой Науки высшимъ преподаваніемъ, назначеннымъ въ особенности для Воспитанниковъ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ и другихъ, достаточно къ тому приготовленныхъ».

Извѣстно, что нѣсколько лѣтъ уже на Сѣверо-Западномъ берегу Америки производятся, по распоряженію Академіи Наукъ, правильныя наблюденія прили-

вовъ и отливовъ, посредствомъ прибора, который Академія заказывала для этого и отправила на островъ Ситху. Удовлетворительный результатъ, доставленный уже этими наблюденіями, побудилъ Академію предложить другой такой же приборъ морскому Офицеру, которому поручено было бы управлять подобными наблюденіями въ Архангельскѣ, на берегахъ Бѣлаго Моря. Просвѣщенный Директоръ Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, Ген.-Лейт. *Вилламовъ* взялся содѣйствовать намѣреніямъ Академіи, и мы можемъ вскорѣ ожидать столь же назидательныхъ наблюденій изъ этого Сѣвернаго морскаго порта. Между тѣмъ Г. Вице-Адмиралъ *Литке*, который первый подалъ мысль о постройкѣ *марео-метрографа*, собралъ много наблюденій приливовъ и отливовъ какъ изъ нашихъ колоній въ Америкѣ, такъ и съ Ледовитаго моря, разобралъ ихъ какъ искусный Физикъ и вывелъ нѣсколько замѣчательныхъ результатовъ, которые и сообщилъ Академіи вмѣстѣ съ двумя картами, изображающими ходъ приливовъ и отливовъ въ тѣхъ моряхъ. Этотъ прекрасный предварительный трудъ обнародованъ въ Bulletin Scientifique. — Другой предметъ, изученіемъ коего съ нѣкотораго времени много занимаются въ Западной Европѣ — ледники, обратилъ на себя недавно вниманіе Академіи. *Ю. Ф. Фритцше*, возвратившись изъ путешествія своего на Кавказъ, сообщилъ Академіи, что въ этой замѣчательной цѣпи есть также ледники, подобные Альпійскимъ, и между прочимъ упоминалъ о ледникѣ при подошвѣ Казбека, который одинъ молодой Офицеръ Путей Сообщенія, находящійся на мѣстѣ, Г. *Бахметьевъ*, изъявилъ желаніе обозрѣть, если Академія снабдитъ его нужными на этотъ предметъ наставленіями. Исполняя его желаніе, Академія отправила къ нему творенія Гг. *Агассиса, Форбса* (Forbes) и *Гуги* (Hugy) и надѣется вскорѣ получить отъ Г. *Бахметьева* первое донесеніе. Между тѣмъ молодой Австрій-

скій Естествоиспытатель, путешествующій въ тѣхъ странахъ при пособіи Академіи, Г. *Коленати*, сообщилъ ей нѣкоторыя предварительныя извѣстія, которыя не только удостовѣряютъ въ существованіи этого ледника, но и подаютъ о немъ довольно ясное понятіе, при помощи карты, сдѣланной по глазомѣру. — Наконецъ, одинъ Германскій Физикъ, Г. *Петцольдъ*, прислалъ въ Академію изъ Дрездена рукописное разсужденіе, въ которомъ онъ излагаетъ мысли о образованіи ледниковъ, въ опровержeніе существующимъ нынѣ теоріямъ.

Г. И. Гессъ, ревностно продолжая свои опыты по Термохиміи, приготовилъ сверхъ того шестое изданіе своего курса Химіи на Русскомъ языкѣ. — *Ю. Ф. Фрицше* старался дополнить рядъ кристаллическихъ соединеній сѣры съ амміакомъ, и читалъ въ Отдѣленіи описаніе третьяго, открытаго имъ соединенія этихъ веществъ. Кромѣ того, въ другой Запискѣ, онъ обратилъ вниманіе Химиковъ на аналогію, существующую между двумя новыми химическими веществами, хлоранилом и хлоро-хиноиломъ (Chloranil и Chlorquinoyl), которыя, по видимому, принадлежатъ къ одному порядку, хотя по образованію не имѣютъ никакого соотношенія между собою.

К. А. Мейеръ сообщилъ Академіи свои замѣчанія о породахъ волчниковъ (Daphnacées) безъ цвѣточныхъ чешуекъ (écailles périgynes); замѣчанія сіи послужили ему къ новому систематическому распредѣленію этого семейства. Въ другой Запискѣ онъ опредѣлилъ характеристику родовъ Monolepis Schrad. Oligandra Less и Nanophytum Less. Онъ же въ трехъ краткихъ Запискахъ означалъ отличительные признаки большаго числа новыхъ или недостаточно описанныхъ растеній изъ тѣхъ, которыя путешественникъ Ботаническаго Сада Г. *Шренкъ* собралъ въ продолженіе своихъ путешествій, и особенно на рѣкѣ Чу въ Зюнгоріи. Наконецъ тотъ же Академикъ

составилъ текстъ седьмой и осьмой декадъ творенія, начатаго покойнымъ *Маршаломъ-Биберштейномъ* подъ Латинскимъ заглавіемъ: «Сотня рѣдкихъ растеній Полуденной Россіи, въ особенности Тавриды и Кавказа». Знаменитый Авторъ этого творенія успѣлъ издать только половину своей книги и Академія приняла на себя довершить этотъ трудъ. Г. *Мейеръ* первый подалъ мысль объ одномъ весьма полезномъ предпріятіи — собрать изъ всѣхъ частей нашей обширной Имперіи дикорастущія растенія съ ихъ мѣстными названіями. Эта мѣра доставитъ со временемъ полные матеріалы для составленія Русскаго Ботаническаго Словаря, котораго у насъ еще нѣтъ. Между тѣмъ она уже приноситъ большую пользу общему Словарю Русскаго языка, составляемому Вторымъ Отдѣленіемъ Академіи, въ чемъ принимаютъ ревностное участіе многіе Члены Физико-Математическаго Отдѣленія, и именно: Гг. *Вишневскій*, *Буняковскій* и *Мейеръ*. Третій Департаментъ Государственныхъ Имуществъ дѣятельно споспѣшествуетъ исполненію полезнаго предпріятія Г. *Мейера*. Тотъ же Академикъ представилъ въ Отдѣленіе статью, извлеченную изъ переписки его съ Г. *Базинеромъ* и содержащую въ себѣ краткое обозрѣніе осенней растительности береговъ Аральскаго Озера и Хивинскаго Ханства, — странъ, какъ извѣстно, почти недоступныхъ. Наконецъ Членъ-Корреспондентъ Г. *Бунге* прислалъ изъ Дерпта Записку о Pedicularis comosa Lin. и сходственныхъ съ ними породахъ.

Литературныя занятія *Ѳ. Ѳ. Брандта* касались млекопитающихъ и птицъ, водящихся въ Россіи. Онъ представилъ Академіи результатъ своихъ трудовъ въ двухъ разсужденіяхъ и осьми краткихъ Запискахъ, которыя всѣ, за исключеніемъ только двухъ, уже напечатаны въ Bulletin Scientifique. Благодаря этимъ трудамъ, классъ млекопитающихъ обогатился двумя новыми поро-

дами бурундучковъ, которые описаны въ краткой Запискѣ. Два довольно обширныхъ разсужденія посвящены естественной исторіи тушканчиковъ и сусликовъ, въ отношеніи къ ихъ систематической классификаціи, къ устройству ихъ череповъ, сродству породъ между собою и ихъ географическому распредѣленію. При этомъ нашъ Зоологъ составилъ два новые рода и шесть породъ этого семейства грызуновъ; сверхъ того онъ распространилъ и исправилъ характеристику семейства двуножекъ (Dipodes) и векшъ. Орнитологія Россіи обязана ему нѣкоторыми объясненіями на счетъ подраздѣленія рода большихъ куропатокъ (perdrix géants), составленнаго имъ самимъ, и новыми изысканіями о Passer arctous Палласа; Г. *Брандтъ* нужнымъ почелъ назначить этой породѣ другое мѣсто въ системѣ. Сверхъ того онъ представилъ Академіи описаніе осьми новыхъ породъ птицъ, водящихся въ Россіи. Наконецъ онъ помѣстилъ въ «Журналѣ коннозаводства и охоты» статью о большой Кавказской куропаткѣ и, въ Англійскихъ лѣтописяхъ Естественной Исторіи, издаваемыхъ Г. *Джердиномъ* (Jardine), замѣчанія о многихъ Сибирскихъ птицахъ, о которыхъ требовалъ отъ него свѣдѣній Г. *Стриклендъ*. Кромѣ того онъ занимался Сравнительною Анатоміею самца мускусной кабарги и Coypus, породы весьма рѣдкой, которой вскрытіе произведено только одинъ разъ. — Что касается *К. М. Бэра*, то онъ снова занялся изысканіями объ исторіи развитія животныхъ, — изысканіями, которыя, къ величайшему сожалѣнію Физіологовъ, онъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ оставилъ. Онъ сообщилъ также Академіи новыя доказательства переселенія бѣлыхъ лисицъ къ Югу. Сверхъ того онъ читалъ въ Отдѣленіи любопытную статью о необыкновенной величины человѣческихъ костяхъ. Сравненіе этихъ костей съ костями скелета Буржуа, тѣлохранителя Петра Великаго, заставляетъ предполагать,

что человѣкъ, которому принадлежали эти кости, былъ ростомъ около девяти футовъ, — чего еще никогда не бывало. — Г. *Эверсманъ* прислалъ въ Академію изъ Казани свои зоологическія воспоминанія о Юго-Западномъ склонѣ Уральскаго хребта. Въ этой Запискѣ содержатся многія любопытныя и малоизвѣстныя замѣчанія о Фаунѣ той страны. Докторъ *Вейссе* доставилъ въ Отдѣленіе каталогъ 155 инфузоріевъ, найденныхъ имъ въ Петербургѣ,—трудъ тѣмъ болѣе интересный, что, сколько извѣстно, Г. *Вейссе* одинъ изъ всѣхъ Ученыхъ въ Россіи, занимается этою частію микроскопической Зоологіи. — Наконецъ *Э. П. Менетріе* описалъ отличительные признаки довольно большаго числа насѣкомыхъ, присланныхъ съ Сѣверо-Западнаго берега Америки.

По части Палеонтологіи, на сей разъ, поступило въ Академію только одно Разсужденіе. Авторъ ея — Членъ Императорской Фамиліи, котораго Имя Академія съ гордостію видитъ въ спискѣ своихъ Почетныхъ Членовъ и о которомъ уже было упоминаемо въ предыдущихъ отчетахъ. Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій благоволилъ прислать въ Академію описаніе, на Нѣмецкомъ языкѣ, нѣкоторыхъ останковъ ископаемыхъ животныхъ изъ окрестностей Царскаго Села. Извѣстно, какое живое участіе возбуждаютъ въ Геологахъ, особенно со времени прекрасныхъ трудовъ Г. *Пандера*, почва Павловска и его окрестностей, разнообразныя окаменѣлости, которыя въ ней заключаются и которыя она въ изобиліи предлагаетъ всякому, кто захочетъ порыться въ ней. Августѣйшій Авторъ Разсужденія, о которомъ говоримъ мы, не погнушался лично заняться этими изысканіями и сообщилъ Академіи описаніе и рисунки образчиковъ изъ Своей собственной коллекціи. Изъ двадцати-осьми породъ, описанныхъ въ этомъ Разсужденіи и принадлежащихъ къ трилобитамъ, раковинамъ, морскимъ лиліямъ и кораллямъ, не менѣе

десяти совершенно новы, остальные же въ первый разъ найдены въ тѣхъ мѣстахъ. Ингерманландскій оболъ (Obolus ingricus), родъ раковины, опредѣленный Г. *Эйхвальдомъ*, описанъ и изображенъ въ этомъ Разсужденіи по единственному существующему экземпляру полному, то есть, съ обѣими створками, найденному самимъ Августѣйшимъ Авторомъ въ свѣтло-желтомъ Пудоловскомъ песчаникѣ.

Извѣстно, какъ много мнѣній, одно другаго несновательнѣе, появлялось въ разное время о значеніи слова *гривна*. Не могши согласиться ни съ однимъ изъ сихъ мнѣній, *Ф. И. Кругъ* старался пріискать этому слову такую этимологію, которая объясняла бы оба его значенія, въ смыслѣ *вѣса* и *украшенія*. Для этого онъ прежде всего обратилъ свое вниманіе на Славянскій переводъ Библіи, существовавшій, какъ извѣстно, тогда уже, когда Русскіе, во времена Св. Владиміра, приняли Христіанскую Вѣру. Такъ какъ этотъ переводъ сдѣланъ былъ съ изданія Семидесяти Толковниковъ, то различныя Греческія слова, переведенныя на Славянскій словомъ *гривна*, должны показать значеніе, которое придавали этому слову тогдашніе Славяне. Оказалось, что всѣ эти слова, безъ исключенія, заключаютъ въ себѣ идею о вещи, которая *окружаетъ*, *обнимаетъ*, *опоясываетъ*, какъ, на примѣръ, ожерелье, запястья, кольца, иногда также застежки, пряжки, которыми застегивалось верхнее платье. Поэтому Авторъ полагаетъ, что первоначально слово *гривна* означало украшеніе, сдѣланное изъ металла и имѣющее форму кольца. Далѣе онъ доказываетъ множествомъ примѣровъ, что у разныхъ древнихъ народовъ, а равно и въ Средніе вѣка у Англо-Саксонцевъ, Скандинавовъ, Византійцевъ и проч. существовалъ обычай награждать за заслуги подобными украшеніями и означать ими нѣкоторыя жалованныя званія. То же самое видимъ мы и у Русскихъ: въ Несторовой Лѣтописи слово *гривна*

имѣетъ то же самое значеніе, какъ и въ Славянской Библіи. Въ Библіи, Фараонъ надѣваетъ на шею Іосифу torquem auream, *гривну злату;* у Нестора, Борисъ, сынъ Великаго Князя Владиміра, жалуетъ такое же украшеніе Угру Георгу, и убійцы его отрубаютъ ему голову, чтобы скорѣе овладѣть его гривною: ясно, что это было ожерелье. Далѣе, почтенный Авторъ, многочисленными цитатами изъ Библіи, изъ разныхъ Писателей, Римскихъ и другихъ, доказываетъ, что этого рода ожерелья и запястья имѣли опредѣленный вѣсъ. *Ф. И. Кругъ* тщательно взвѣшивалъ разные образчики такихъ вещей и убѣдился, что всѣ онѣ имѣютъ вѣсу ровно фунтъ, или полфунта или кратные полуфунта. Фунтовые круги назывались *гривнами,* полуфунтовые *гривенками.* За неимѣніемъ монеты, и гривны и гривенки употреблялись при уплатѣ значительныхъ суммъ, какъ это водилось и у многихъ древнихъ народовъ, именно у Британцевъ, которые, по свидѣтельству Цесаря: utuntur aut aere aut annulis ferreis, ad certum pondus examinatis, pro nummo (*). Въ послѣдствіи, для удобства въ торговлѣ, круги или кольца были замѣнены слитками. Мы не можемъ приводить здѣсь всѣхъ ученыхъ разсужденій и выводовъ нашего знаменитаго Академика и переходимъ къ самой этимологіи, которая, какъ намъ кажется, уже довольно подкрѣплена тѣмъ, что сказано выше. Нѣмецкое слово Ring, кольцо, существуетъ также и въ древнемъ Сѣверномъ языкѣ, и въ Англо-Саксонскомъ, съ тою только разницею, что въ нихъ передъ r стоитъ еще придыхательное h; а извѣстно, что Русское г употребляется для означенія и g и придыхательнаго h. Богемцы и понынѣ пишутъ Hriwna, и слѣдственно тождество этого слова съ словомъ Hringa не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

(*) De bello Gallico.

Въ Отчетѣ за 1842 годъ уже было сказано, что, по ходатайству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, *Н. Г. Устрялову* разрѣшенъ, по Высочайшему Повелѣнію, доступъ во всѣ Архивы Имперіи, для извлеченія изъ нихъ матеріаловъ Исторіи Петра Великаго, составленіемъ которой этотъ Ученый нынѣ занимается. Почтенный Академикъ началъ свои розысканія съ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, самаго богатаго историческими документами: потому что всѣ бумаги, найденныя въ частномъ кабинетѣ Петра Великаго, были въ то время переданы въ этотъ Архивъ. Въ теченіе года Г. *Устряловъ* разсмотрѣлъ шестьдесятъ in-folio, изъ которыхъ въ каждомъ около тысячи страницъ. И каждая изъ этихъ страницъ принадлежитъ Исторіи: онѣ, большею частію черновыя замѣтки и бумаги руки Великаго Петра, служатъ новымъ, краснорѣчивымъ доказательствомъ изумительной всеобъемлемости этого генія-преобразователя и разливаютъ яркій свѣтъ на его безсмертныя дѣянія, равно какъ и на его самыя тайныя намѣренія. Множество выписокъ, сдѣланныхъ *Н. Г. Устряловымъ* изъ этой драгоцѣнной коллекціи и представленныхъ имъ Академіи, предвѣщаютъ его прекрасному предпріятію самый блистательный успѣхъ.

М. И. Броссе объяснилъ, въ краткой Запискѣ, значеніе двухъ собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Грузинскихъ лѣтописяхъ. Одно изъ нихъ, *Савальта*, было по ошибкѣ принимаемо за названіе города, куда, какъ увѣряютъ, удалился сынъ Великаго Князя Андрея Боголюбскаго. предъ вступленіемъ своимъ въ бракъ съ Грузинскою Царицею Тамарью. Г. *Броссе* полагаетъ, что это— искаженное имя Всеволодъ. Другое слово есть *Севиничъ*, названіе города, куда въ послѣдствіи удалился тотъ же Князь; это, можетъ быть, Русскій городъ *Сеимецкъ*, но, вѣроятнѣе, по мнѣнію Г. *Броссе*, имя какого-нибудь Кипчакскаго Князя. Тотъ же Академикъ читалъ

въ собраніи Отдѣленія записку о цѣломъ рядѣ Авхазійскихъ Католикосовъ, изъ которыхъ первымъ былъ Арсеній, принявшій паству въ 1390 году, а послѣднимъ Максимъ (Maximé), скончавшійся въ Кіевѣ, въ 1795 году. Такъ какъ ни исторіи, ни даже извѣстнаго списка этихъ Католикосовъ не имѣется, то Авторъ извлекъ имена ихъ изъ Грузинскихъ грамотъ, копіи съ которыхъ находятся въ Азіатскомъ Музеумѣ Академіи, изъ Мингрельскихъ надписей и рисунковъ и изъ другихъ источниковъ. Что̀ касается хронологіи, то онъ опредѣлилъ ее, основываясь на синхронизмахъ, представляемыхъ памятниками. Кромѣ того нашъ Оріенталистъ продолжалъ переводъ такъ-называемой Вахтанговой лѣтописи и представилъ Академіи вторую половину своего труда, равно какъ и Исторію Карталиніи (du Karthli), входящую въ составъ Вахуштовой Исторіи Грузіи съ 1469 по 1734 годъ. Къ этому почтенный Академикъ присовокупилъ записку, въ которой доказываетъ, что Грузинская Лѣтопись, обыкновенно приписываемая Вахтангу VI, написана не имъ; что онъ только соединилъ въ одно цѣлое лѣтописи, существовавшія до него и развѣ только прибавилъ къ нимъ нѣкоторые факты, извлеченные изъ историковъ сосѣднихъ народовъ. Въ Bulletin Scientifique напечатаны еще три статьи того же Автора, именно Исторія Грузинскихъ Багратидовъ, по Армянскимъ и Греческимъ Писателямъ до начала XI столѣтія; извѣстіе, извлеченное изъ такъ-называемой Вахтанговой лѣтописи, о Русскомъ супругѣ Грузинской Царицы Тамари, и наконецъ извѣстіе о Грузинской рукописи, принадлежащей Мцхетскому монастырю, и сообщенной Академіи Экзархомъ Грузіи. Эта рукопись доставила Г. *Броссе* возможность рѣшить нѣкоторые хронологическіе вопросы. Сверхъ того въ концѣ года *М. И. Броссе* читалъ въ Отдѣленіи извѣстіе о Грузинскомъ Историкѣ XVIII столѣтія, Фарзаданѣ Гіоргиджа-

нидзе, открытомъ Г. *Іосселіаномъ*. Твореніе этого Историка начинается съ принятія Грузіею Христіанской Религіи и оканчивается съ XVII столѣтіемъ включительно.

Б. А. Дорнъ представилъ въ Отдѣленіе пятую часть своего Собранія матеріаловъ для Исторіи странъ и народовъ Кавказскихъ, содержащую въ себѣ географическія извѣстія, извлеченныя изъ Арабскихъ Историковъ и Географовъ, твореніями которыхъ доселѣ еще мало пользовались въ этомъ отношеніи. Сверхъ того онъ и *Х. Д. Френъ*, въ трехъ пространныхъ статьяхъ, представили Академіи отчетъ о нѣкоторыхъ важныхъ пріобрѣтеніяхъ Восточныхъ монетъ, рѣдкихъ или еще неизвѣстныхъ, которыми Азіатскій Музей Академіи обогатился, благодаря попеченіямъ своего прежняго Директора и благосклонной внимательности къ этому заведенію Г. Министра Финансовъ, Графа *Е. Ф. Канкрина*. Въ другомъ разсужденіи Г. *Дорнъ* описалъ нѣкоторыя неизвѣстныя доселѣ монеты Гормиздаса I, третьяго Сассанидскаго Государя.

Гг. *Диттель* и *Березинъ*, бывшіе воспитанники Казанскаго Университета, путешествующіе по Востоку съ инструкціями отъ академическихъ Оріенталистовъ, прислали въ Отдѣленіе извѣстіе о дефилеѣ, который Прокопій называетъ *Тзуръ* (Tsur), а Армянскіе Историки *Дшоръ* (Dchor) или *Чохъ* (Tchogh), и другую статью о Грузинскихъ племенахъ, обитающихъ въ Персіи; къ этому Гг. *Диттель* и *Березинъ* приложили снимки съ нѣсколькихъ надгробныхъ надписей.

Ф. Б. Грефе разобралъ, въ первой Запискѣ, нѣкоторыя формы Греческаго глагола, которыя могутъ быть объяснены только съ помощію подобныхъ имъ формъ

въ Санскритскихъ глаголахъ. Въ другой статьѣ, изложенной въ видѣ рѣчи и читанной въ торжественномъ собраніи, происходившемъ 12 Генваря, онъ доказывалъ, что всѣ народы, самые образованные и самые могущественные на землѣ, соединены между собою общими узами Индо-Европейскихъ языковъ.

О. Н. Бётлингъ, вступившій въ число Членовъ Академіи въ 1842 году, началъ свои занятія съ большимъ отличіемъ грамматическими изысканіями о Санскритскомъ языкѣ, плодомъ неутомимаго и добросовѣстнаго изученія старинныхъ Индійскихъ Грамматиковъ: потому что въ Европѣ классическіе источники этого языка, по чрезвычайной своей трудности, доселѣ не были надлежащимъ образомъ обработываемы. Г. *Бётлингъ* намѣревается составить подробную, философическую Грамматику Санскритскаго языка. Нынѣшніе труды его, состоящіе въ трехъ пространныхъ разсужденіяхъ и столькихъ же краткихъ запискахъ, суть только приготовленія къ ней. Всѣ эти статьи уже напечатаны или въ Трудахъ Академіи или въ Bulletin Scientifique и представляютъ первый образецъ Санскритскаго печатанія въ Россіи. Прекрасный шрифтъ, употребленный для этого Академическою типографіею, вырѣзанъ здѣсь, подъ надзоромъ нашего молодаго Оріенталиста.

Г. *Эдуардъ Мюральтъ* прислалъ въ Академію Записку о Діонисіи Ареопагитѣ, первомъ Христіанскомъ Епископѣ въ Аѳинахъ, жившемъ въ первомъ столѣтіи нашего лѣтосчисленія, и о твореніяхъ по части мистическаго Богословія, которыя ему приписываютъ и которыя хранятся въ Библіотекѣ Академіи. Въ другой Запискѣ тотъ же Ученый описалъ нѣкоторыя недавно открытыя рукописи Императорской Публичной Библіотеки.

Молодой Берлинскій Археологъ Г. *Кёне* (Köhne) прислалъ въ Академію разсужденіе о двухъ еще не изданныхъ памятникахъ, относящихся къ миѳу объ Актеонѣ.

Въ заключеніе этой части своего Отчета Г. Непремѣнный Секретарь объявилъ, что Академія пріобрѣла богатое и еще неизданное ученое наслѣдіе нашего знаменитаго Археолога, покойнаго *Кёлера*. Бумаги его, какъ полагали, погибли при пожарѣ Зимняго Дворца; но это, къ счастію, оказалось несправедливымъ. Въ нихъ, кромѣ многихъ другихъ рукописей, заключается твореніе о рѣзныхъ камняхъ, котораго печатаніе было прервано кончиною Автора, и драгоцѣнная, многочисленная коллекція превосходно исполненныхъ рисунковъ съ камеевъ и Босфорскихъ монетъ, самыхъ рѣдкихъ, хранящихся въ знаменитѣйшихъ Европейскихъ Музеумахъ, которые покойный *Кёлеръ* неоднократно посѣщалъ.

Нашъ Статистикъ *П. И. Кёппенъ* объѣхалъ въ минувшемъ году Губерніи Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую, Харьковскую, Курскую, Орловскую, Тульскую и Калужскую. Это путешествіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, которое онъ совершилъ въ 1840 г., доставили ему матеріалы для пространнаго творенія о центральной части Европейской Россіи, которое онъ приготовляетъ къ печатанію. Кромѣ матеріаловъ, лично собранныхъ почтеннымъ Академикомъ, обширная корреспонденція, оффиціальная и частная, доставляетъ въ статистическій архивъ Академіи множество важныхъ извѣстій, которые *П. И. Кёппенъ* разбираетъ и излагаетъ съ обыкновенною своею ревностію. Такимъ образомъ онъ читалъ въ минувшемъ году въ Отдѣленіи Разсужденіе о распредѣленіи жителей Россійской Имперіи, по состояніямъ, въ разныхъ Обла-

стяхъ, и другое, о не-Русскомъ населеніи государственныхъ имуществъ. Сверхъ того онъ сообщилъ Отдѣленію, въ Запискѣ, весьма любопытныя извѣстія о Сѣверо-Восточной части Архангельской Губерніи по донесенію Усть-Сысольскаго купца *Латкина*, который первый перебрался черезъ Уральскія горы въ такой дальней Широтѣ. Въ другой Запискѣ *П. И. Кёппенъ* показалъ, что Каратаи, Мордовское колѣно, о коемъ говорятъ нѣкоторые Писатели и которое *Лепехинъ* посѣщалъ въ своихъ путешествіяхъ, существуютъ еще, въ весьма небольшомъ числѣ, въ Симбирской Губерніи.

Кромѣ четырнадцати твореній, составленныхъ прежде и только оконченныхъ печатаніемъ въ 1843 году, число рукописей, представленныхъ и частію читанныхъ въ сорока двухъ засѣданіяхъ Академіи, въ теченіе минувшаго года, простирается до 96, въ числѣ которыхъ находится 13 твореній столь пространныхъ, что они должны быть изданы отдѣльно, 32 Разсужденія и 51 мелкихъ статей. Изъ этого числа Физико-Математическому Отдѣленію, собственно такъ-называемому, принадлежатъ 36 статей, Отдѣленію Естественныхъ Наукъ 26, а классу Исторіи, Филологіи и Политическихъ Наукъ, 34. Двадцать Академиковъ представили 71 сочиненіе, въ томъ числѣ и всѣ 13 пространныхъ твореній, 7 другихъ статей принадлежатъ Почетнымъ Членамъ или Корреспондентамъ Академіи, 2 сочиненія представлены состоящими при Академіи чиновниками; наконецъ остальныя 16 сочиненій отданы на судъ Академіи пятнадцатью посторонними Учеными.

Мы не станемъ говорить здѣсь объ ученой экспедиціи Г. *Миддендорфа*: потому что помѣстимъ въ нашемъ Журналѣ донесеніе этого Ученаго. Умолчимъ также о

трудныхъ и еще неоконченныхъ поѣздкахъ Зоолога-Препаратора Г. *Вознесенскаго* по берегамъ Камчатскаго и Охотскаго морей; но не можемъ не сказать нѣсколько словъ объ одной экспедиціи, начатой и благополучно оконченной въ минувшемъ году .

Математическая Географія какой-либо страны можетъ быть совершенствуема двумя способами: во-первыхъ, тригонометрическими съемками, и во-вторыхъ, астрономическимъ опредѣленіемъ мѣстъ. Особое учрежденіе, Военно-Топографическое Депо Главнаго Штаба Е. И. В., устроиваетъ обширныя тригонометрическія съемки и наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ. Подобныя работы по берегамъ Балтійскаго моря были предприняты и искусно исполнены Гидрографическимъ Департаментомъ Морскаго Министерства. Тригонометрическія операціи могутъ входить въ кругъ дѣйствій Академіи и ея Обсерваторіи только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и именно при изысканіяхъ о фигурѣ Земли. Какъ ни дѣятельно производятся въ послѣднее время тріангуляціи , онѣ могутъ однакожь распространиться только на часть нашей обширной Имперіи, и еще нѣсколько поколѣній исчезнутъ съ лица земли, прежде нежели вся Европейская Россія покроется непрерывною тригонометрическою сѣтью. Изъ этого видно, что, безъ астрономическаго опредѣленія мѣстъ, Географія большей части Россіи не имѣла бы прочныхъ основаній, и Академія, съ самаго своего основанія, не безъ причины считала труды по части Географіи нашего Отечества однимъ изъ главныхъ предметовъ своихъ занятій. И она съ гордостію можетъ сказать, что Математическая Географія Россіи почти исключительно основывается на операціяхъ, произведенныхъ по распоряженію Академіи. Впредь Главная Обсерваторія должна быть центромъ и исходнымъ пунктомъ всѣхъ подобныхъ операцій. Для этого

надобно было прежде всего съ точностію опредѣлить положеніе самой Обсерваторіи въ отношеніи къ извѣстнымъ опредѣленнымъ мѣстамъ. Географическая Широта Обсерваторіи опредѣлена съ точностію, въ которой погрѣшность не можетъ составлять болѣе $^1/_{10}$ секунды; въ Долготѣ ея есть неопредѣленность въ 3″ во времени или въ 45″ въ градусѣ. Неумѣстно было бы усиливать еще запутанность, происходящую отъ того, что принято нѣсколько первыхъ меридіановъ; гораздо полезнѣе было опредѣлить Долготу Пулковской Обсерваторіи въ отношеніи къ Обсерваторіи Гриничской, древнѣйшей изъ всѣхъ существующихъ и которую Астрономы всѣхъ странъ согласились принять за настоящій пунктъ,—*нуль* земныхъ Долготъ. Перенесеніе времени посредствомъ хорошихъ хронометровъ было для этого лучшимъ средствомъ, по причинѣ удобства, представляемаго пароходами. Непосредственное соединеніе Пулкова съ Гриничемъ, конечно, скорѣе повело бы къ цѣли; но рѣдкость сообщеній между этими двумя мѣстами, заставила предпочесть пунктъ ближайшій къ намъ, именно Альтону. Надобно было предполагать, что отношеніе Альтонской Обсерваторіи къ Гриничской съ точностію опредѣлено хронологическою Англо-Датскою экспедиціею, которая дѣйствовала въ 1824 году. По этому Академія представила своему Президенту, Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, планъ ряда путешествій на Любекскихъ пароходахъ въ теченіе цѣлаго лѣта, съ цѣлію опредѣлить въ точности посредствомъ многократнаго перенесенія времени, разность Долготы между Обсерваторіями Пулковской и Альтонской. Не трудно было побудить и Г. Министра Финансовъ къ участію въ этомъ предпріятіи, и, по ходатайству обоихъ Министровъ, Академія получила Высочайшее соизволеніе и средства на производство этой экспедиціи. Операція началась въ Маѣ, и, послѣ семнадцати переѣздовъ, окончена въ Сентябрѣ. Приборы экспе-

диціи состояли изъ тридцати пяти хронометровъ, принадлежащихъ Обсерваторіи, Главному Штабу Е. И. В., Адмиралтейству и нѣкоторымъ частнымъ людямъ. Альтонскій Астрономъ Г. *Шумахеръ* тотчасъ отдалъ въ распоряженіе нашихъ Астрономовъ нѣсколько прекрасныхъ хронометровъ своей Обсерваторіи и отличнѣйшіе часовщики всѣхъ странъ, Гг. *Гаутъ*, въ Петербургѣ, *Кессельсъ*, въ Альтонѣ, *Тійде*, въ Берлинѣ, *Дентъ* и *Мустонъ*, въ Лондонѣ, и *Брегетъ*, въ Парижѣ, съ величайшею готовностію послѣдовали примѣру Г. *Шумахера*, прославъ на этотъ конкурсъ лучшія произведенія своего искусства, такъ что число хронометровъ, находившихся въ распоряженіи экспедиціи, возрасло вскорѣ до 86. Г. *Струве* принялъ на себя распоряженіе первою поѣздкою, какъ для того, чтобы показать молодымъ Астрономамъ, какъ надобно вести эту важную операцію, такъ и для того, чтобы согласиться съ Г. *Шумахеромъ* на счетъ многочисленныхъ подробностей дѣла. Распоряженіе дальнѣйшими поѣздками ввѣрено Гг. *Струве* (младшему) и *Заблеру*, къ которымъ одинъ за другимъ присоединялись Гг. *Петерсъ*, *Е. Фусъ*, *Савичь*, *Шидловскій*, *Ляпуновъ* и *Вольдстедтъ*, равно какъ и Датскіе Астрономы Гг. *Петерсенъ* и *Негусъ*. Чтобы не лишиться плодовъ поѣздки при какомъ-нибудь случайномъ замедленіи, въ Кронштадтѣ и Любекѣ учреждены были двѣ вспомогательныя станціи. Управленіе Любекскою временною Обсерваторіею ввѣрено было Инженерному Капитану Королевско-Датской службы Г. *Негусу*, на все время экспедиціи; а Гг. *Е. Фусъ* и *Савичь* попеременно жили въ Кронштадтѣ для производства наблюденій, необходимыхъ при опредѣленіи времени. Притомъ не мѣшало, пользуясь случаемъ, связать главный портъ Имперіи непосредственно съ Главною Обсерваторіею. Долгота Пулковской Обсерваторіи, выведенная изъ семнадцати хронометрическихъ путешествій, есть 1 ч. 21′ 32″ 50

на Востокъ отъ Альтонской Обсерваторіи. Вѣроятная погрѣшность въ этомъ опредѣленіи можетъ составлять развѣ только нѣсколько сотыхъ секунды, и потому оно по справедливости можетъ быть почитаемо точнѣйшимъ изъ всѣхъ произведенныхъ доселѣ опредѣленій. Сверхъ того, эта экспедиція неоспоримымъ образомъ доказала, какую огромную пользу приносятъ хронометры, когда надобно довести географическія опредѣленія до крайней степени точности и притомъ даже при перевозкѣ этихъ нѣжныхъ инструментовъ на весьма значительныя разстоянія моремъ и сухимъ путемъ. Сверхъ того она доставила вѣрный масштабъ для опредѣленія достоинства или соотвѣтственнаго вѣса хронометровъ. Въ этомъ отношеніи первенство принадлежитъ Г. *Денту*, въ Лондонѣ, второе нашему Петербургскому часовщику Г.*Гауту;* хронометры Гг. *Кессельса, Тійде* и *Мустона* занимаютъ третье мѣсто, Г. *Брегета* — четвертое. Блистательнымъ успѣхамъ этой важной экспедиціи Науки отчасти обязаны высокому покровительству Е. В. Короля Датскаго и ревностному содѣйствію его знаменитаго Астронома Г. *Шумахера*. Такое благосклонное расположеніе заставляетъ надѣяться полнаго успѣха и отъ другой хронометрической операціи, необходимой для дополненія этого важнаго дѣла, именно — отъ тщательной повѣрки разности Долготы между Альтоною и Гриничемъ: потому что, какъ оказалось, результатъ экспедиціи 1824 года ниже нашего въ отношеніи къ точности, и потому не представляетъ желаемаго ручательства. *В. Я. Струве* уже представилъ Академіи полное описаніе хронометрической экспедиціи 1843 года и оно будетъ напечатано.

«Многое можно было бы еще сказать»— говоритъ Г. Непремѣнный Секретарь въ заключеніе своего Отчета — «о пространномъ полѣ, открывающемся теперь для Географіи Имперіи и для дальнѣйшихъ изысканій о

фигурѣ Земли измѣреніемъ градусовъ Долготы, и хотя въ первомъ отношеніи есть уже планъ, совершенно утвержденный на 1844 годъ, однакожь мы не можемъ говорить здѣсь о будущихъ трудахъ и отложимъ изложеніе ихъ до слѣдующаго нашего Отчета.»

О.

ОТЧЕТЪ

ПО ВТОРОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЗА 1843 ГОДЪ,

ЧИТАННЫЙ 29 ДЕКАБРЯ 1843 ГОДА,

въ публичномъ собраніи Академіи, Ординарнымъ Академикомъ, Д. Ст. Сов. Петромъ Александровичемъ Плетневымъ.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности два года уже дѣйствуетъ по правиламъ Высочайше утвержденнаго Положенія, въ которомъ опредѣлены его нынѣшнія занятія и самое образованіе его. На основаніи 11 § Положенія, Г. Президентъ Академіи Наукъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія избралъ и утвердилъ на слѣдующее двухлѣтіе Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Ординарнаго Академика Князя *П. А. Ширинскаго-Шихматова*, бывшаго Предсѣдательствующимъ и въ продолженіе перваго двухлѣтія. Въ 1843 году не произошло никакой перемѣры въ составѣ Ординарныхъ Академиковъ и Адъюнктовъ Отдѣленія. Изъ общаго числа ихъ, восемь лицъ, находясь внѣ Петербурга, не могли принимать участія ни въ общихъ собраніяхъ Академіи Наукъ, ни въ частныхъ засѣданіяхъ Отдѣленія. Московская Временная его Коммиссія продолжала дѣйствовать сообразно съ планомъ, ею принятымъ и

утвержденнымъ въ Отдѣленіи. Г. Предсѣдательствующій, по званію Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, въ теченіе нынѣшняго года, два раза вступалъ въ управленіе Министерствомъ, сперва по причинѣ болѣзни Г. Министра, а потомъ по случаю отъѣзда Его Высокопревосходительства за границу. Въ тотъ и другой разъ, по предложенію Его Сіятельства, должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи исправляема была Ординарнымъ Академикомъ *В. А. Полѣновымъ*.

Изъ Почетныхъ своихъ Членовъ, Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности въ 1843 году лишилось одного, который здѣсь въ столицѣ двадцать два года былъ первенствующимъ Іерархомъ Православной Церкви и управлялъ духовною паствою: 17 Генваря скончался Высокопреосвященнѣйшій *Серафимъ*, Митрополитъ Новогородскій, С. Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій. Онъ родился въ Калужской Губерніи 1757 года. До принятія иноческаго сана, имя его было *Степанъ Глаголевскій*. Образованіе свое онъ получилъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, послѣ чего рукоположенъ въ Іеромонаха на 30 году отъ роду и оставленъ въ Академіи Префектомъ и преподавателемъ Философіи. Въ его лицѣ явился еще одинъ изъ тѣхъ славныхъ духовныхъ мужей, которыхъ Митрополитъ *Платонъ*, подъ непосредственнымъ своихъ надзоромъ, приготовилъ для служенія Церкви, Престолу и Отечеству. Въ предпослѣдній годъ царствованія Екатерины Великой, *Серафимъ*, въ санѣ Архимандрита, былъ въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія. Чрезъ четыре года за тѣмъ, изъ Настоятелей Заиконоспасскаго монастыря, посвященъ въ Епископы и опредѣленъ Викаріемъ Московской Епархіи. Въ 1806 году, бывши Смоленскимъ Епископомъ, онъ говорилъ собранной тогда Милиціи замѣчательное свое слово въ напутствіе воиновъ на защиту Отечества. Въ 1819 году, бывъ Тверскимъ Архі-

епископомъ, *Серафимъ* возведенъ въ санъ Московскаго Митрополита, а чрезъ два года перемѣщенъ сюда на Митрополію. Онъ былъ въ священнодѣйствіи въ Москвѣ при коронаціи Государя Императора Николая Павловича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и при семъ торжественномъ случаѣ имѣлъ счастіе привѣтствовать Ихъ Величества Рѣчью. Вся жизнь его посвящена была распространенію Слова Божія, утвержденію святыхъ правилъ Вѣры и водворенію чистыхъ Христіанскихъ добродѣтелей. Духовныя бесѣды его и поученія ознаменованы истинною мыслей, точностію выраженій и прямымъ краснорѣчіемъ, которое своею ясностію и простотой увлекало слушателей. Онъ глубоко изучилъ и языкъ Латинскій, въ чемъ можно убѣдиться, прочитавъ изданную имъ еще въ молодости его книгу: Flores linguae Latinae. Бывшая Россійская Академія, торжественно сознавая заслуги Архипастыря въ отношеніи къ Отечественному языку, 10 Мая 1819 года избрала его въ свои Дѣйствительные Члены. При образованіи Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, онъ былъ уже осьмидесятилѣтнимъ старцемъ и, слѣдовательно, не въ силахъ приступить къ участію въ его первыхъ трудахъ. Но самая кончина застигла его какъ неизмѣннаго ревнителя Христіанскихъ доблестей и Православія. Государь Императоръ, наравнѣ со всею паствою Іерарха, почтилъ присутствіемъ своимъ погребеніе, совершившееся въ Александроневскомъ монастырѣ 24 Генваря. Ничѣмъ не льзя приличнѣе заключить о немъ воспоминанія, какъ повторивъ здѣсь слова Іисуса, сына Сирахова, приведенныя въ надгробномъ словѣ Высокопреосвященному Архимандритомъ *Ѳеофаниломъ*: «Яко солнце, сіяющее на Церковь Вышняго, и яко дуга, свѣтящаяся на облацѣхъ славы, въ восхожденіи олтаря святаго прослави одежду святыни».

Въ отчетѣ за прошедшій годъ подробно изложено, какимъ образомъ, по предложенію Г. Предсѣдательствующаго, Отдѣленіе приступило къ исполненію главныхъ своихъ обязанностей. Распредѣливъ между Членами труды по редакціи Словаря и составленія объясненій на тѣ слова, до которыхъ не дошла Россійская Академія, Отдѣленіе, еще въ концѣ 1842 года, назначило наборъ всѣхъ четырехъ томовъ, предположивши выслушивать въ засѣданіяхъ своихъ корректурные листы для окончательнаго ихъ утвержденія къ печатанію. Но послѣ нѣсколькихъ опытовъ оно убѣдилось, что тѣ слова (числомъ 71,626), которыя объяснены и разсмотрѣны были въ Академіи, требовали болѣе отчетливаго объясненія, мѣстами совершенныхъ перемѣнъ, а мѣстами и дополненій. Это обстоятельство, при самомъ началѣ труда, перемѣнило его характеръ и предположенія Отдѣленія. Члены, занимавшіеся объясненіемъ новыхъ словъ, не могли остаться только Редакторами матеріаловъ, приготовленныхъ Россійскою Академіею; они и здѣсь приняли на себя тѣ же обязанности, которыхъ требовало первоначальное объясненіе словъ новыхъ. Вслѣдствіе сего, съ самыхъ первыхъ буквъ всѣхъ четырехъ томовъ, каждый листъ съ начала нынѣшняго года до сихъ поръ сперва обработывается Редакторами, послѣ того разсылается для замѣчаній къ другимъ Членамъ Отдѣленія, потомъ передается лицамъ, участвующимъ въ исправленіи объясненія терминовъ техническихъ или спеціальныхъ, наконецъ прочитывается въ засѣданіи Отдѣленія — и общимъ приговоромъ утверждается его печатаніе. Словарь, въ нынѣшнемъ видѣ своемъ, будетъ уже весь отвѣтственнымъ трудомъ Отдѣленія, которое внимательно пользуется, для обогащенія Русскаго языка, всѣми новыми изданіями Археографической Коммиссіи, разными узаконеніями и постановленіями Правительства и другими памятниками Наукъ и современной нашей

Словесности. Матеріалы, вновь открываемые для пополненія Словаря, заставляютъ Отдѣленіе возвращаться къ тому, что прежде казалось оконченнымъ. Безъ явнаго нарушенія существенныхъ обязанностей своихъ оно не можетъ заботиться единственно о скорѣйшемъ печатаніи Словаря, пренебрегая полнотою его и точностію въ своихъ объясненіяхъ и указаніяхъ.

Между тѣмъ, озабочиваясь соединить по возможности исправность изданія съ его безостановочнымъ движеніемъ, Отдѣленіе опредѣлило въ нынѣшнемъ году, чтобы, независимо отъ его засѣданій, Члены, занимающіеся приготовительною работою по составленію Словаря, образовали изъ себя особую здѣсь Коммиссію и прочитывали бы въ ней предварительно матеріалы, заготовляемые ими для представленія въ засѣданіе Отдѣленія.

Въ 1843 году всѣхъ засѣданій Отдѣленія Русскаго языка и Словесности было сорокъ семь. Оффиціальныхъ бумагъ на разсужденіе Отдѣленія внесено сорокъ пять. Всѣ дѣла по нихъ содержанію окончены, кромѣ принадлежащихъ къ постояннымъ занятіямъ Отдѣленія. Почетные Члены его: Коллежскій Совѣтникъ *Лобановъ* и Протоіерей *Кочетовъ*, съ Высочайшаго разрѣшенія постоянно раздѣляющіе занятія Дѣйствительныхъ Членовъ Отдѣленія, находящихся въ Петербургѣ, ревностно исполняли свои обязанности. Почетные Члены, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники *Загорскій* и *Красовскій*, равнымъ образомъ занимались обработываніемъ словъ и присутствовали въ засѣданіяхъ. Въ общихъ сужденіяхъ во время засѣданій принималъ участіе Почетный Членъ Коллежскій Ассессоръ *Ѳедоровъ*, присутствовавъ иногда въ Отдѣленіи.

Неизмѣнный порядокъ, господствующій въ занятіяхъ Отдѣленія, постоянное усердіе Членовъ его въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей и самое

ощущеніе пользы предпріятія ихъ какъ вообще для успѣховъ Отечественной Словесности, такъ и для каждаго Писателя, далеко подвинули бы главное дѣло въ продолженіе года, если бы Отдѣленіе не было принуждено остановить его переработываніемъ матеріаловъ Словаря Россійской Академіи. Не смотря на то, въ каждое изъ его засѣданій вносимы были для общаго слушанія и рукописи съ новыми матеріалами Словаря и корректурные его листы. Печатаніе всѣхъ четырехъ томовъ отмѣнено не было. Сверхъ приготовленныхъ работъ, которыя, съ замѣчаніями и поправками Отдѣленія, по принадлежности переданы Редакторамъ, окончательно напечатано нынѣ двадцать листовъ Словаря. Этотъ, по наружности небольшой успѣхъ, былъ шагомъ, чрезвычайно важнымъ для Отдѣленія, Редакторовъ и всѣхъ Членовъ, занимающихся объясненіемъ словъ: онъ ясно опредѣлилъ для нихъ то, что при началѣ было однимъ только предположеніемъ.

Къ числу общихъ занятій по Отдѣленію, касающихся прямаго его назначенія, относятся слѣдующія. По опредѣленію Конференціи Императорской Академіи Наукъ, на разсмотрѣніе Отдѣленія Русскаго языка и Словесности переданы два сочиненія, представленныя въ Демидовскій конкурсъ на 1843 годъ къ соисканію Демидовскихъ наградъ: 1) «Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка», Протоіерея *Павскаго*, и 2) «Продолженіе Историческаго Словаря Духовныхъ Писателей», Священника *Діева*. Отдѣленіе представитъ Конференціи мнѣнія свои ко времени общаго разбора сочиненій, присланныхъ въ Академію по сему конкурсу. Его Императорское Высочество Г. Президентъ Императорской Академіи Художествъ, отношеніемъ своимъ къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, просилъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на утвержденіе надписи для памятника *Карамзину*, сооружаемаго въ Сим-

бирскѣ. Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, по отношенію къ нему Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предложилъ Императорской Академіи Наукъ поручить Отдѣленію Русскаго языка и Словесности составленіе упомянутой надписи, которой образцы, въ томъ числѣ одинъ Почетнаго Члена *Лобанова*, препровождены Отдѣленіемъ по принадлежности. По Высочайшему Повелѣнію, Г. Министромъ Императорскаго Двора присланы были къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для разсмотрѣнія въ Академіи Наукъ, найденныя въ Москвѣ древности. При земляныхъ работахъ у Кремля открыты пергаминные и бумажные свертки съ двумя кусками желѣзной руды. Они находились въ мѣдномъ сосудѣ, который, по сырости мѣста, наполнился водою. Разсмотрѣніе этихъ древностей, по предписанію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, возложено на Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, которое поручило Адъюнкту *Бередникову* заняться ихъ описаніемъ и изъясненіемъ. Въ древнихъ сихъ рукописяхъ только немногія отдѣльныя слова оставались неповрежденными; прочія же, будучи изглажены, требовали возстановленія ихъ химическими способами. При содѣйствіи Ординарнаго Академика *Гесса*, который большую часть поблѣднѣвшихъ буквъ привелъ въ ясность, чтеніе ихъ оказалось въ нѣкоторой степени возможнымъ. Важнѣйшимъ изъ этихъ древнихъ актовъ можно считать грамоту Великаго Князя Димитрія Донскаго, писанную на листкѣ, сдѣланномъ изъ хлопчатой бумаги. Извѣстно, что въ Россіи такая бумага появилась въ первой половинѣ XIV столѣтія. По розысканіямъ Адъюнкта *Бередникова* видно, что означенная грамота состоялась между 1362 и 1374 годомъ; это опредѣляется вступленіемъ на престолъ Великаго Князя Димитрія и смертію упоминаемаго въ ней Тысяцкаго Василія. Этотъ подлинный документъ есть льготная грамота, данная одному изъ Но-

новоторжскихъ жителей, по случаю переселенія его изъ Торжка въ Кострому: онъ освобождается отъ ямской гоньбы, таможенныхъ и вѣсчихъ пошлинъ, осьмничаго, подати за провозъ товаровъ, денежныхъ сборовъ на пристаняхъ и торговыхъ подворьяхъ и проч., вмѣсто чего платитъ ежегодный оброкъ по пяти кунъ. О Тысяцкомъ Василіи, упомянутомъ въ грамотѣ, извѣстно, что онъ былъ знаменитый Московскій Сановникъ, избранный въ Тысяцкіе въ 1357 и скончавшійся въ 1374 году, и названъ въ Грамотѣ дядею Великаго Князя Димитрія, вѣроятно, потому, что сынъ его Николай женатъ былъ на Суздальской Княжнѣ Маріи, которой младшая сестра, Евдокія, была въ замужствѣ за Великимъ Княземъ. Прочіе найденные пергаминные документы, даже по химическомъ возстановленіи буквъ, читаются не вполнѣ, а на другихъ вовсе непримѣтно слѣдовъ письма. Всѣ они раздѣляются на грамоты, юридическіе акты и выписи неизвѣстнаго содержанія. О достоинствѣ ихъ въ археологическомъ отношеніи должно замѣтить слѣдующее: 1) Мы знали доселѣ не болѣе шести подлинныхъ грамотъ Димитрія Донскаго, и такъ вновь открытыя умножаютъ число извѣстныхъ, и одна изъ нихъ можетъ считаться девятымъ документомъ въ ряду писанныхъ на хлопчатой бумагѣ. 2) Юридическіе акты съ печатями составляютъ памятники Русской Сфрагистики и примѣчательны, какъ образцы почерковъ XIV столѣтія. Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности положило напечатать въ изданіяхъ Археографической Коммиссіи двѣ грамоты Димитрія Донскаго, а приготовленные снимки съ прочихъ актовъ и печатей помѣстить въ Бюллетенѣ Академіи Наукъ или въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на что Г. Министръ и Президентъ Академіи исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе. Подробная записка, содержащая въ себѣ описаніе и изъясненіе того, что представляютъ найденные

историческіе акты, препровождена Отдѣленіемъ къ Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. — Двое изъ частныхъ людей отношеніями своими обращались къ Отдѣленію, первый объ измѣненіи одной изъ грамматическихъ формъ прилагательнаго, а второй съ проэктомъ конкурса для сочиненія Русской Грамматики. Но какъ, по отзыву Московской Временной Коммиссіи, предлагаемая перемѣна не соотвѣтствуетъ духу Русскаго языка, а для состязанія Сочинителей есть при Академіи Наукъ конкурсъ; то оба представленія и оставлены Отдѣленіемъ безъ дальнѣйшаго движенія. По предложенію Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Исправляющему должность Предсѣдательствующаго, Отдѣленіе получило на разсмотрѣніе рукопись, подъ названіемъ: Сокращенная Русская Грамматика, сочиненная *А. Востоковымъ*. Почетный Членъ *Лобановъ*, по порученію Отдѣленія, сдѣлалъ на нее замѣчанія и представилъ ихъ Отдѣленію, которое ихъ одобрило, и Авторъ сдѣлалъ по нимъ измѣненія въ сочиненіи. Записка Почетнаго Члена *Лобанова*, съ донесеніемъ Отдѣленія, препровождена къ Его. Сіятельству.

Въ дополненіе очерка дѣятельности Отдѣленія надобно упомянуть о нѣкоторыхъ его порученіяхъ Дѣйствительнымъ и Почетнымъ Членамъ его, также Академикамъ другихъ Отдѣленій и частнымъ лицамъ. Безъ этихъ порученій невозможно было рѣшить спеціальныхъ филологическихъ вопросовъ, которые требовали содѣйствія лицъ, посвятившихъ себя изученію одной какой-нибудь Науки или Искусства. Желая доставить объяснительному тексту Словаря болѣе единства и вѣрности, Отдѣленіе поручало Академику *Востокову* разсматривать нѣкоторыя грамматическія уклоненія, и, по выслушаніи его мнѣній, частію уже воспользовалось ими, а частію намѣрено воспользоваться въ предисловіи къ Словарю своему. Почетный Членъ *Григоровичь*, по отношенію

Отдѣленія, вызвался содѣйствовать ему объясненіемъ въ Словарѣ тѣхъ словъ, которыя употребительны только въ Изящныхъ Искусствахъ: Живописи, Ваяніи, Зодчествѣ, рѣзьбѣ на камняхъ и металлахъ. Для соображенія его, Отдѣленіе препроводило къ нему собраніе словъ, употребительныхъ въ Изящныхъ Искусствахъ, съ ихъ объясненіемъ, составленнымъ по порученію бывшей Россійской Академіи Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Сапожниковымъ*. Почетный Членъ Отдѣленія *Соколовъ*, Генералъ-Майоръ Горныхъ Инженеровъ, изъявилъ согласіе участвовать въ объясненіи словъ и выраженій, встрѣчающихся исключительно въ Горныхъ Наукахъ. Его Высокопревосходительство Адмиралъ *П. И. Рикордъ* продолжаетъ съ такою же ревностію участвовать въ объясненіи морскихъ терминовъ, съ какою готовностію вызвался онъ на это содѣйствіе Отдѣленію. Зоологическія, анатомическія и физіологическія статьи Русскаго Словаря требовали участія Физико-Математическаго Отдѣленія, которое поручило просмотръ сихъ статей Ординарному Академику *Брандту*. По его представленію, Редакторы Словаря, для совершенствованія этой части, предварительно разсматривали Зоографію *Палласа*, коей реестръ, составленный Ординарнымъ Академикомъ *Бэромъ*, заключаетъ въ себѣ множество именъ туземныхъ и заимствованныхъ Русскими отъ другихъ народовъ. Ординарные Академики: *Вишневскій*, *Буняковскій*, *Гессъ*, и Адъюнктъ *Мейеръ*, каждый по части Науки, имъ обработываемой, равнымъ образомъ, по порученію Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, участвовали въ исправленіи ученыхъ терминовъ Словаря. Надворный Совѣтникъ *Резвой*, извѣстный любовію своею къ музыкѣ, которую изучаетъ онъ и теоретически и практически, приглашенъ былъ Отдѣленіемъ къ участію въ объясненіи терминовъ, касающихся этого Искусства. Онъ со всѣмъ усердіемъ принялся за полезное и

столь новое у насъ дѣло. Сравнивая объясненія музыкальныхъ терминовъ, помѣщенныя въ Словарѣ Французской Академіи, съ нынѣшнимъ состояніемъ теоріи музыки, онъ увидѣлъ, до какой степени было бы недостаточно это пособіе для добросовѣстнаго исполненія дѣла. И такъ онъ рѣшился, вмѣсто перерабатыванія статей, внесенныхъ въ корректурные листы нашего Словаря, постепенно составлять Отдѣльный Словарь музыки, который, къ большому удовольствію Отдѣленія и къ общей пользѣ Русскихъ Литераторовъ, Г. *Резвой* уже успѣлъ кончить и представилъ въ Отдѣленіе. Вотъ, что между прочимъ сказано имъ объ этомъ трудѣ въ его письмѣ къ Г. Предсѣдательствующему Отдѣленія: « 1) По всѣмъ отраслямъ просвѣщенія существуютъ въ большемъ или меньшемъ изобиліи на Русскомъ языкѣ теоретическія сочиненія. По одной только музыкѣ какъ въ художественномъ, такъ и ученомъ отношеніи, языкъ нашъ не имѣетъ почти никакихъ прочныхъ основаній. То, что до сихъ поръ было издаваемо по этой части, содѣйствовало, можетъ быть, къ водворенію и распространенію понятій о музыкальномъ Искусствѣ въ нашемъ Отечествѣ; но Русская терминологія музыки, подавляемая выраженіями и формами (заимствованными безъ разбора у Французовъ, Италіянцевъ и Нѣмцевъ), не рѣдко вовсе несвойственными духу нашего языка и здравому смыслу, получила какое-то чудовищное безобразіе и неопредѣлительность. Два весьма хорошіе музыканта могутъ по-Русски говорить о музыкальномъ предметѣ, имъ обоимъ совершенно знакомомъ, и не понимать другъ друга, единственно по несходству терминологій, которымъ каждый изъ нихъ слѣдуетъ. 2) По отвлеченности музыкальныхъ понятій, такъ какъ они относятся къ Искусству самому идеальному, оказывается иногда затруднительнымъ сдѣлать краткое опредѣленіе какого-либо слова по части музыки безъ нѣкотораго описательнаго

дополненія или объясненія. 3) Русскіе имѣютъ большую наклонность, можно даже сказать — врожденную страсть къ музыкѣ; но по недостатку словъ не всегда могутъ выразить на родномъ языкѣ то, что они чувствуютъ. Вотъ причины, по которымъ мнѣ казалось простительнымъ и даже нужнымъ (продолжаетъ Г. *Резвой*) допустить въ Русскомъ Словарѣ нѣсколько, хотя и весьма незначительно, большую подробность при обдѣлкѣ словъ, относящихся къ музыкѣ. Впрочемъ, я искалъ по возможности избѣгать изложенія энциклопедическаго и всѣхъ вообще излишнихъ подробностей. Для устраненія нѣкоторыхъ повтореній, безъ пользы увеличивающихъ объемъ сочиненія, я старался, гдѣ оказывалось удобнымъ, совокуплять въ одну статью все то, что можно было къ ней отнести, не раздробляя напрасно предмета, ограничиваясь потомъ, въ своемъ мѣстѣ, однѣми ссылками на ту статью. Поэтому хотя число словъ по музыкальной части, предположенныхъ мною для включенія въ Словарь, простирается до 750; но, за исключеніемъ ссылокъ, это число едва ли значительно превзойдетъ 500. Множество словъ, весьма важныхъ для специальнаго Словаря музыки, мнѣ казались неумѣстными въ Русскомъ Словарѣ, и потому мною совершенно исключены».

Въ нынѣшнемъ году, по представленію Отдѣленія Русскаго языка и Словесности, общимъ собраніемъ Академіи Наукъ опредѣлено печатать въ ея Историко-Филологическомъ Бюллетенѣ, въ видѣ прибавленія, грамматическія статьи Временной Московской Коммиссіи. Первымъ опытомъ этого прибавленія была статья Ординарнаго Академика *Давыдова*. Она содержитъ его изслѣдованія о мѣстоименіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности.

Коммиссію для предварительнаго чтенія объясняемыхъ словъ, не вошедшихъ въ матеріалы Словаря, начатаго Россійскою Академіею, составляли тѣ самые

Члены Отдѣленія, которые вызвались продолжать заготовленіе матеріаловъ. Въ теченіе года засѣданій Коммиссіи было сорокъ девять. Въ нихъ прочитаны и разсмотрѣны до конца всѣ слова, начинающіяся буквами: О. П. и Т.— Членъ Коммиссіи, Ординарный Академикъ *Востоковъ*, обработалъ и прочиталъ въ засѣданіяхъ Коммиссіи 1,204 слова. Членъ Коммиссіи, Ординарный Академикъ *Полѣновъ*, приготовилъ и прочиталъ въ засѣданіяхъ ея 1,410 словъ. Членомъ Коммиссіи, Почетнымъ Членомъ Отдѣленія *Лобановымъ*, прочитано 6,274 слова. Членъ Коммиссіи, Почетный Членъ Отдѣленія Протоіерей *Кочетовъ*, прочиталъ 433 слова. Такимъ образомъ Коммиссія обработала новыхъ словъ въ теченіе года 9,321.

Переходя къ частнымъ занятіямъ въ области Русской Литературы Членовъ Отдѣленія въ 1843 году, находимъ, что исполненіе ихъ общихъ обязанностей и возложенныя на нихъ другія въ Государствѣ должности не совсѣмъ воспрепятствовали имъ достигать цѣли Отдѣленія, указанной въ 17 и 18 §§ Положенія.

Ординарный Академикъ, Высокопреосвященный *Филаретъ*, Митрополитъ Московскій, въ издаваемыхъ Московскою Духовною Академіею Твореніяхъ Св. Отцевъ, помѣстилъ нѣсколько словъ, отличающихся высокимъ Христіанскимъ догматизмомъ и краснорѣчіемъ увлекательнымъ. Равно образцовымъ произведеніемъ можетъ почесться Рѣчь его къ собраннымъ изъ безсрочнаго отпуска воинамъ, произнесенная въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи 2 Октября сего года.

Другой даровитый церковный Витія нашъ, Ординарный Академикъ, Преосвященный *Иннокентій*, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, доставилъ въ Отдѣленіе экземпляръ напечатаннаго имъ назидательнаго собранія *Словъ къ Вологодской паствѣ*, при слѣдующемъ скромномъ отношеніи на имя Г. Предсѣдательствующаго:

«Честь имѣю представить вамъ книжку Вологодскаго издѣлія. Литературное достоинство ея такъ невелико, что, безъ сомнѣнія, не было бы никакой потери для Русскаго слова, если бы содержимое ею осталось въ неизвѣстности для свѣта: но не льзя было не уступить усильному желанію Вологжанъ имѣть у себя что-либо на память моихъ безыскусственныхъ собесѣдованій съ ними въ храмѣ Божіемъ. Для сего, спустя годъ, надлежало изъ памяти возобновить то, что и въ свое время говорилось по одной памяти. Касаюсь сихъ обстоятельствъ на тотъ конецъ, дабы Ваше Сіятельство благоволили искать въ сей книжкѣ не какихъ-либо совершенствъ и красотъ церковнаго витійства, а однихъ простыхъ слѣдовъ моего душевнаго усердія къ преждебывшей паствѣ моей. Между тѣмъ не скрою отъ васъ, что для меня пріятно будетъ, если достопочтенное Отдѣленіе Русскаго языка увидитъ изъ сего малаго произведенія, что Сочленъ его, при всей затруднительности обстоятельствъ, въ продолженіе двухлѣтія, не оставлялъ вовсе дѣятельности на поприщѣ слова Отечественнаго.»

Ординарный Академикъ *Бутковъ*, при чтеніи Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, Историческихъ Актовъ, Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, Воскресенскаго и Кёнигсбергскаго Лѣтописцевъ и Русской Правды, выбралъ 188 словъ, которыхъ не было въ прежнихъ Словаряхъ Русскихъ и представилъ списокъ ихъ въ Отдѣленіе для сообщенія по принадлежности Редакторамъ Словаря, обогативъ сверхъ того объясненіями и примѣрами нѣкоторыя старинныя слова, не вполнѣ изъясненныя прежними Издателями Словарей.

Ординарный Академикъ *Востоковъ*, сверхъ постоянныхъ въ продолженіе всего года занятій своихъ, которыя, какъ на Редактора II тома Словаря, возложены были на него Отдѣленіемъ, составилъ замѣчанія на статью Академика *Давыдова*: *О мѣстоименіяхъ*, и въ

исполненіе порученія Академіи Наукъ кончилъ печатаніемъ *Остромирово Евангеліе*, присовокупивъ къ его изданію: 1) Греческій подлинникъ; 2) Грамматическія правила Славянскаго языка, извлеченныя изъ этой древнѣйшей рукописи; 3) Словоуказатель, заключающій, сверхъ словъ Славянскихъ изъ рукописи и Греческихъ изъ подлинника, выраженія новѣйшаго печатнаго текста Евангелій, гдѣ замѣчаемо имъ было нѣкоторое различіе въ изложеніи, и наконецъ 4) Роспись помѣщенныхъ въ Остромировомъ Евангеліи чтеній по Евангелистамъ, съ указаніемъ на листы рукописи. Появленіе этого ученаго и во всѣхъ отношеніяхъ любопытнѣйшаго изданія составитъ эпоху въ Исторіи Русской Филологіи и Славянской Грамматики.

Ординарный Академикъ *Жуковскій*, какъ извѣстно изъ его письма, котораго отрывки напечатаны Редакторомъ «Современника» въ XXXII т. его изданія, продолжаетъ заниматься переводомъ Одиссеи Гомера. Онъ предположилъ сохранить въ своемъ трудѣ размѣръ подлинника и, сколько можно, самую простоту разсказа древнихъ. Въ томъ же томѣ «Современника» напечатана повѣсть въ стихахъ: *Маттео и Фальконе*, переведенная въ нынѣшнемъ году Жуковскимъ изъ Шамиссо.

Ординарный Академикъ *Михайловскій-Данилевскій* доставилъ въ Отдѣленіе свои замѣчанія на объясненіе военныхъ терминовъ въ первыхъ трехъ листахъ 1-го тома Словаря. Онъ издалъ въ 1843 году книгу въ двухъ частяхъ, подъ названіемъ: *Описаніе Турецкой войны въ царствованіе Императора* Александра, *съ* 1806 *до* 1812 *года, по Высочайшему Повелѣнію сочиненное*, и третьимъ изданіемъ напечаталъ: *Описаніе Отечественной войны* 1812 *года*, тоже *по Высочайшему Повелѣнію сочиненное*.

Ординарный Академикъ *Плетневъ*, занимавшійся по порученію Отдѣленія, какъ Редакторъ I-го тома Сло-

варя, кончилъ сверхъ того печатаніе четырехъ томовъ *Современника*, ежемѣсячнаго своего изданія.

Ординарный Академикъ *Полѣновъ*, Редакторъ также I-го т. Словаря и Членъ Коммиссіи, предварительно разсматривающей матеріалы Словаря, вносимые въ Отдѣленіе, обратилъ въ нынѣшнемъ году особенное вниманіе на пополненіе текста прежнихъ Словарей Русскихъ. Для этой цѣли перечитывая Духовную Владиміра Мономаха, примѣчанія къ Исторіи Государства Россійскаго, Описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ и особенно изучая Церковно-Славянскій языкъ Мѣсячной Минеи, онъ собралъ новыхъ словъ для Словаря 689, и обогатилъ 137 примѣрами слова прежнія, помѣщенныя безъ достаточныхъ объясненій. Отдѣленіе назначило, чтобы Редакторы воспользовались ими.

Ординарный Академикъ *Языковъ*, на котораго возложено составленіе протоколовъ засѣданій Отдѣленія, равнымъ образомъ содѣйствовалъ пополненію Словаря Русскаго, представивъ изъ старинныхъ памятниковъ Словесности нашей многія выраженія неизвѣстныя, или остававшіяся безъ надлежащаго объясненія.

Адъюнктъ *Бередниковъ*, Редакторъ II-го т. Словаря, представилъ Отдѣленію разсмотрѣніе статьи Академика *Давыдова:* О мѣстоименіяхъ вообще и о Русскихъ въ особенности. По порученію Отдѣленія онъ составилъ систематическую роспись Русскихъ книгъ и брошюръ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1842 году. Подъ редакціею Адъюнкта *Бередникова* вышелъ въ свѣтъ второй томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, въ которомъ заключается Ипатіевская Лѣтопись. Она напечатана по тремъ спискамъ и составляетъ древнѣйшій и единственный памятникъ, сохранившій отъ забвенія дѣла нашихъ предковъ въ періодъ самобытности Россіи до покоренія ея Монголами и Литвою. Сверхъ того, по званію Главнаго Редактора Археографической Коммиссіи, онъ при-

готовляетъ къ печатанію: 1) Первый томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, въ которомъ заключаются: а) Временникъ Нестора, раздѣленный на три текста, древній, средній и новый, и сличенный по 58 спискамъ, и b) продолженіе Лаврентіевской Лѣтописи; 2) Первый томъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ: въ сей книгѣ помѣщены будутъ важные памятники нашей Исторіи и Дипломатики, начиная съ Устава Владиміра о Церковномъ судѣ, по списку Софійскаго Номоканона XIII вѣка, до актовъ смутнаго періода, найденныхъ въ Государственномъ Стокгольмскомъ Архивѣ и объясняющихъ администрацію Новагорода въ то время, когда онъ съ 1611 по 1614 годъ занятъ былъ Шведами.

Адъюнктъ *Розбергъ* въ нынѣшнемъ году напечаталъ книгу: *Очеркъ Всеобщей Исторіи древняго міра.* Это сочиненіе есть плодъ его успѣшнаго преподаванія Русскаго языка и Словесности въ Дерптскомъ Университетѣ, котораго Студенты, подъ руководствомъ Профессора, показали первый опытъ, какъ они владѣютъ не природнымъ языкомъ, обработавъ на немъ столь замѣчательное произведеніе.

Почетные Члены: Протоіерей *Кочетовъ*, Редакторъ IV т. Словаря и Членъ Коммиссіи при Отдѣленіи, и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: *Загорскій* и *Красовскій* содѣйствовали успѣху главнаго предпріятія Отдѣленія не только приготовленіемъ объясненія словъ для чтенія въ засѣданіяхъ, но и доставили прочимъ Редакторамъ по принадлежности значительное количество выраженій, прежде пропущенныхъ въ Словарѣ. Почетный Членъ *Красовскій* прочиталъ въ Отдѣленіи 437 словъ, обработанныхъ имъ въ нынѣшнемъ году.

Почетный Членъ *Лобановъ*, Редакторъ III т. Словаря и Членъ Коммиссіи при Отдѣленіи, сверхъ занятій своихъ по симъ обязанностямъ, внесъ въ Отдѣленіе свой разборъ статьи Академика Давыдова: О *мѣстоименіи.*

Почетный Членъ *Перевощиковъ* принималъ дѣятельное участіе въ исправленіи корректурныхъ листовъ Словаря, доставляя Отдѣленію свои на нихъ замѣчанія, которыя оно принимало въ соображеніе при сужденіяхъ своихъ во время засѣданій.

Московская Временная Коммиссія, въ продолженіе истекающаго 1843 года, имѣла ежемѣсячно засѣданія, исключая вакаціонные мѣсяцы Іюль и Августъ. Въ сихъ засѣданіяхъ Члены Коммиссіи совѣщались о приготовляемыхъ матеріалахъ Русской Академической Грамматики, читали разсужденія по предметамъ Грамматики и другія сочиненія, относящіяся къ ученой Русской Литературѣ.

Ординарный Академикъ *Давыдовъ* читалъ слѣдующія статьи: 1) Воззрѣніе на развитіе языка вообще; 2) Органическое звукообразованіе; 3) Составъ именъ; 4) Общія свойства глагола. Сверхъ того онъ представилъ Императорской Академіи Наукъ Отдѣленію Русскаго языка и Словесности разсужденіе *О прилагательныхъ*, по объему и способу изложенія соотвѣтствующее общему плану, по которому предположено составленіе Русской Грамматики.

Ординарный Академикъ *Погодинъ* читалъ и приготовилъ: 2) Историческія справки объ Іоаннѣ, Экзархѣ Болгарскомъ; 2) О Черноризцѣ Іаковѣ, Писателѣ XI вѣка, съ приложеніемъ его сочиненій, заимствованныхъ изъ рукописей: a) Похвала Св. Владиміру; b) Житіе Владиміра; c) Житіе Бориса и Глѣба; d) Посланіе къ Князу Димитрію; e) 3 Слова неизвѣстныхъ проповѣдниковъ, говоренныя до Монголовъ и вскорѣ послѣ ихъ нашествія.

Адъюнктъ Академіи *Строевъ* занимался продолженіемъ свода Русскихъ Грамматикъ. Сверхъ того, для печатаемыхъ имъ Выходныхъ книгъ Царей, онъ соста-

вилъ Указатель историческій, топографическій, реальный и филологическій. Кромѣ ссылокъ на страницы, всѣ археологическіе термины, встрѣчающіеся въ этихъ книгахъ, сличены имъ съ печатными и письменными источниками и объяснены собственными его замѣчаніями, такъ что этимъ трудомъ сдѣланъ, можно сказать, удачный опытъ объясненія Русскихъ Древностей по способу, проложенному для критицизма знаменитымъ Гримомъ въ извѣстной книгѣ его: Древности Германскаго Права (Deutsche Rechts-alterthümer).

Адъюнктъ Академіи *Шевыревъ* изготовилъ слѣдующія статьи: 1) Объ Іосифѣ Волоцкомъ и его сочиненіяхъ; 2) Обзоръ Русской Словесности въ XII вѣкѣ; 3) О словѣ Ключь въ Олеговомъ договорѣ; 4) О силѣ отрицанія въ Русскомъ языкѣ; 5) О Кириллѣ Бѣлозерскомъ. Сверхъ того имъ собраны матеріалы Русской Словесности на 2 тома, равно многіе матеріалы для Исторіи Русскаго языка и слога, и приготовлено общее введеніе въ Исторію Русской Словесности.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, признавая полезнымъ участіе даже постороннихъ лицъ въ пополненіи Словаря, опредѣлило передать по принадлежности Редакторамъ, для объясненія смысла и подкрѣпленія его примѣрами, собраніе старинныхъ словъ, представленныхъ Г. Предсѣдательствующему Коллежскимъ Ассессоромъ *Менцовымъ*, которыя выбралъ онъ изъ книгъ, напечатанныхъ Археографическою Коммиссіею.

Таково было движеніе въ нынѣшнемъ году разныхъ предметовъ, вошедшихъ въ кругъ ученой дѣятельности Отдѣленія. Представляя свой отчетъ о занятіяхъ, оно съ убѣжденіемъ присоединяетъ, что на пути новомъ ему трудно было бы дѣйствовать такъ неослабно и равномѣрно, если бы усилія его не были постоянно подкрѣпляемы живымъ участіемъ просвѣщенной особы,

которой Высочайше ввѣрено наблюденіе за его успѣхами. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія съ особенною любовію входилъ во всѣ подробности занятій Отдѣленія, свидѣтельствуя тѣмъ предъ Академиками, какъ ему драгоцѣнно все, касающееся до Русскаго языка, этого залога народной славы.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О СРЕДНИХЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВО ФРАНЦІИ.

До сихъ поръ мы не имѣли почти никакихъ свѣдѣній о состояніи Среднихъ Учебныхъ Заведеній во Франціи. Нынѣшній Французскій Министръ Народнаго Просвѣщенія, Г. Виллыменъ, 3 Марта 1842 года, въ первый разъ представилъ о нихъ Королю довольно подробный отчетъ, заключающій въ себѣ много любопытныхъ данныхъ относительно второстепеннаго воспитанія (instruction secondaire) въ этомъ Королевствѣ.

Центральныя Школы, которыя начали возникать, съ 1795 года, въ слѣдствіе изданныхъ декретовъ, составляютъ въ дѣлѣ ученія эпоху возрожденія, которой предшествовало время мятежей и кровопролитій, остановившее и почти прекратившее всѣ мирныя занятія Науками. Эти Школы, учрежденныя въ значительномъ числѣ и съ достаточнымъ содержаніемъ, не удовлетворяли, впрочемъ, цѣли воспитанія во многихъ отношеніяхъ. Не обращая вниманія на то, что въ нихъ преподавались только высшія части Математики и языки Греческій и Латинскій, безъ предуговительныхъ курсовъ, онѣ не имѣли также ни пансіоновъ, ни правилъ, которыми бы опредѣлялся ихъ внутренній образъ дѣйствій. Все это, не смотря на заслуги и таланты преподавателей, требовало дѣйствительныхъ измѣненій въ системѣ народнаго образованія — и онѣ не замедлили совершиться. Генію Наполеона второстепенное воспитаніе обязано своимъ существованіемъ. Декретомъ 1 Мая 1802 года, которымъ учреждены Лицеи и второстепенныя Школы (Écoles secondaires), оно было вновь введено во Франціи. Съ этимъ вмѣстѣ было предписано представлять ежегодно отчетъ о состояніи, ходѣ и успѣхахъ воспитанія. Повелѣніе сіе выполнялось въ точности, но результаты движенія по этой части оставались неизвѣстными для публики, потому что отчеты не печатались. Въ послѣдствіи времени одною изъ статей декрета 17 Марта 1808 года, полагалось обнародывать во всеобщее свѣдѣніе эти отчеты ежегодно, съ открытіемъ новаго курса Наукъ; но отчеты сіи также не печатались, свѣдѣнія оставались подъ спудомъ и второстепенное воспитаніе, весьма важное само по себѣ, и со дня на день пріобрѣтающее еще болѣе значенія, какъ начало и какъ условіе прочнаго образованія всего населенія Государства, не могло возбуждать ни общаго интереса, ни общаго участія. А это необходимо и весьма важно въ той странѣ, гдѣ издержки на народ-

ное воспитаніе, вмѣстѣ со многими другими предметами, вносятся въ ежегодный бюджетъ государственныхъ расходовъ. Г. Виллыменъ, поднося этотъ первый опытъ сравнительной картины состоянія второстепеннаго образованія, рѣшился ходатайствовать предъ Королемъ о дозволеніи повергать на его разсмотрѣніе, по прошествіи опредѣленнаго періода времени, отчеты по этой отрасли учебной части. Таковое предложеніе Министра было одобрено Королемъ, и онъ повелѣлъ, по истеченіи каждыхъ пяти лѣтъ, не только подносить ему отчетъ о состояніи учебныхъ заведеній какъ общественныхъ, такъ и частныхъ, принадлежащихъ къ системѣ второстепеннаго воспитанія, но и печатать его для раздачи Членамъ обѣихъ Палатъ.

Второстепенное воспитаніе, распространеніе котораго условливается потребностію самой страны какъ по управленію, такъ и по обширности, существенно отличается отъ первоначальнаго, даже въ томъ, въ чемъ оно соприкасается съ нимъ. Заведенія, относящіяся сюда, доставляютъ средства къ изученію древнихъ языковъ, Наукъ Словесныхъ, Математическихъ и Физическихъ, которыя въ совокупности долженствуютъ приготовлять юношей къ ученымъ званіямъ, къ высшимъ умственнымъ трудамъ, къ важнымъ должностямъ общественнымъ какъ по управленію, такъ и по судебной части, и къ поступленію въ ученыя должности службъ военной и морской. Этимъ воспитаніемъ пользуются преимущественно тѣ лица, которымъ, или состояніе родителей, или благотворительность Государства и городовъ, доставляютъ возможность заниматься Науками не только въ теченіе всего періода ихъ дѣтства, но и нѣсколько годовъ въ юношескомъ возрастѣ. По большей части въ заведенія этого рода поступаютъ дѣти, отличающіяся счастливыми способностями, въ чемъ и заключается существенная причина благосостоянія и процвѣтанія сихъ

Училищъ. Впрочемъ и то и другое условливается еще тѣмъ духомъ, тѣмъ направленіемъ, на которомъ зиждется воспитаніе, которое даетъ ему и силу и жизнь.

«Въ настоящее время признано» — говоритъ Г. Виллыменъ — «что главные элементы Французскаго воспитанія должны составлять: начало нравственное, обнаруживающееся въ привязанности къ Религіи, уваженіе къ властямъ, любовь къ отечеству, духъ подчиненія, соревнованія и труда. Университетъ уже созналъ эту истину, — и остальныя учебныя заведенія Государства ощущаютъ на себѣ вліяніе этого же нравственнаго начала, которое Французскимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія полагается въ основаніе всему». Такое направленіе увеличиваетъ занимательность отчета. Онъ, давая намъ понятіе объ образѣ управленія Среднихъ Учебныхъ Заведеній и объ ихъ матеріальныхъ средствахъ существованія, разсматриваетъ сначала *Королевскія*, потомъ *Общинныя Коллегіи;* за тѣмъ переходитъ къ *Нормальной Школѣ* и къ *Аггрегаціи* и заключается очеркомъ состоянія *Частныхъ Институтовъ* и *Пансіоновъ*, принадлежащихъ къ этому же отдѣлу заведеній. Рисуя картину настоящаго состоянія среднихъ училищъ, онъ бросаетъ взглядъ и на ихъ прошлое состояніе. Мы постараемся, въ возможно-краткомъ извлеченіи, представить главные результаты отчета.

I. Королевскія Коллегіи.

Число Королевскихъ Коллегій, которыя во времена Имперіи назывались Лицеями, восходитъ нынѣ до 46. Въ 1812 году, въ Департаментахъ, образующихъ настоящій территорій Франціи, считалось только 36 заведеній этого рода. Съ того времени вновь учреждено 10 и настоящее число ихъ, весьма долго, съ каждымъ годомъ,

должно еще постоянно увеличиваться, чтобы удовлетворять требованіямъ и пожертвованіямъ городовъ, которыя теперь и болѣе значительны и болѣе правильны, чѣмъ прежде.

Нынѣ города, при учрежденіи Королевскихъ Коллегій, должны принимать на себя расходы на содержаніе, поправку или на увеличеніе зданія, въ которомъ помѣщается коллегія, и расходы на снабженіе ихъ необходимою мебелью и учебными пособіями, разсмотрѣнными и одобренными напередъ Королевскимъ Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія. На такихъ условіяхъ, съ которыми соединяется еще побочная обязанность давать капиталъ на бурсы (*), весьма многіе города, въ слѣдствіе увеличившагося народонаселенія, домогаются у Правительства учрежденія въ нихъ Королевскихъ Коллегій, внося на это сумму, значительнѣе той, которую потребовало бы постоянное содержаніе Общинной Коллегіи. Такое стремленіе ясно доказываетъ преимущество Королевскихъ Коллегій, обнаруживающееся какъ въ объемѣ преподаванія Наукъ, такъ и въ образѣ ихъ управленія.

Основанныя, въ матеріальномъ отношеніи, городами, эти заведенія управляются сами собою, подъ непосредственнымъ надзоромъ Университета, сообразуясь съ общимъ уставомъ Контроля, который надзираетъ за всѣми государственными издержками.

Лицеи, учрежденные закономъ 1 Мая 1802 года, стоили Государству ежегодно болѣе 4 мил. фр. Сумма сія отпускалась на содержаніе воспитанниковъ, въ видѣ 6,400 бурсъ. Въ послѣдствіи времени Государство не только уменьшило число бурсъ и цѣну каждой, но

(*) Бурса (bourse) есть извѣстная сумма денегъ, получаемая воспитанникомъ на свое содержаніе; она имѣетъ сходство съ нашими стипендіями.

и обязало города часть ихъ принять на свой счетъ. Теперь, не смотря на то, что во Франціи вновь учреждено 12 Коллегій (*), не смотря на улучшенія, введенныя въ эти заведенія въ матеріальномъ отношеніи, на увеличеніе предметовъ преподаванія и числа Профессоровъ, частныя издержки городовъ уменьшились до двухъ третей, а расходы Государства не увеличились. Они ежегодно составляютъ сумму въ 1,940,477 фр., включая сюда какъ жалованье должностнымъ лицамъ, нынѣ противъ прежняго увеличенное, такъ и бурсы. Къ 1 Декабрю 1842 года казенными бурсами пользовались только 1,691 ученикъ, и каждая изъ нихъ уменьшилась $^1/_6$ частью сравнительно съ прежней ихъ величиной. Настоящіе доходы Королевскихъ Коллегій состоятъ: изъ собственныхъ доходовъ; изъ опредѣленнаго денежнаго вспомоществованія, назначаемаго бюджетомъ, на жалованье и на бурсы; изъ суммы, вносимой равномѣрно на бурсы общинами или Департаментами; изъ платы, получаемой съ воспитанниковъ, живущихъ въ Пансіонахъ, и наконецъ изъ платы за ученіе, взимаемой съ вольно-приходящихъ учениковъ. Сумма этихъ доходовъ достаточна, чтобы удовлетворять всѣмъ потребностямъ религіознаго и нравственнаго управленія, обученія и надзора. По отчету за 1842 годъ, въ сумму доходовъ 46 Королевскихъ Коллегій, простиравшихся до 8,697,976 франк., Государство, за исключеніемъ бурсъ, внесло только 1,334,872 франка. Слѣдовательно на каждую Коллегію имъ дано 29,000 фр., что составляетъ сумму весьма незначительную. А между тѣмъ она даетъ возможность Государству достигать двухъ результатовъ, именно: съ одной стороны высшаго уровня образованія, съ другой— прямаго его вліянія на заведенія, гдѣ образуется значительная часть юношества, предназначаемаго или къ за-

(*) Двѣ Коллегіи предполагалось открыть въ 1843 году,

нятію высшихъ должностей по службѣ, или къ отправленію самыхъ важныхъ званій въ обществѣ.

Каждая изъ Коллегій, за удовлетвореніемъ главныхъ издержекъ на воспитаніе и содержаніе учениковъ, для увеличенія своихъ средствъ, согласно съ мнѣніемъ Королевскаго Совѣта, остатокъ отъ доходовъ обращаетъ на приращеніе процентами. Въ слѣдствіе такого распоряженія, 44 Коллегіи имѣли въ 1842 году собственныхъ доходовъ 212,452 фр., и по этому самому нѣкоторыя изъ нихъ не только довольствовались весьма ограниченнымъ вспомоществованіемъ изъ суммы, ассигнуемой отъ казны, но вмѣстѣ съ тѣмъ доставляли прочимъ постоянное вспомоществованіе. Съ теченіемъ времени, большая часть этихъ заведеній будетъ существовать собственными своими средствами, и, увеличиваясь въ числѣ, не потребуетъ отъ Государства новыхъ издержекъ, что̀ отчасти оправдывается на самомъ дѣлѣ, потому что вновь учрежденныя Коллегіи не увеличили числа казенныхъ бурсъ, но получили ихъ изъ числа уже назначенныхъ другимъ Коллегіямъ, для которыхъ, при хорошемъ ихъ положеніи, такое уменьшеніе дохода перенести было весьма легко. Такимъ образомъ положено начало, слѣдуя которому Государство имѣетъ возможность основать, при самомъ умѣренномъ вспомоществованіи, систему воспитанія, удовлетворяющую разнообразнымъ нуждамъ общества.

Эти 46 Королевскихъ Коллегій, раздѣляются на четыре разряда, по значительности городовъ, въ которыхъ они находятся. Къ первому разряду принадлежатъ Парижскія Коллегіи, изъ коихъ при трехъ находятся обширные Пансіоны, а двѣ имѣютъ только вольно-приходящихъ учениковъ. Къ этимъ пяти Коллегіямъ можно отнести въ нѣкоторомъ отношеніи два заведенія: одно общинное (Коллегію Роллена), другое — частный Институтъ, гдѣ преподается полный курсъ Наукъ (Коллегію

2*

Станислава). Три слѣдующіе за симъ разряда Королевскихъ Коллегій различаются между собою количествомъ жалованья, получаемаго наставниками, хотя въ нихъ преподаются одни и тѣ же предметы и въ одинаковомъ объемѣ. Первый изъ этихъ трехъ разрядовъ заключаетъ въ себѣ 6 заведеній, второй — 19, третій, въ которомъ помѣщены всѣ вновь учрежденныя Коллегіи, 16. Впрочемъ, Коллегіи не остаются постоянно въ одномъ и томъ же разрядѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, — важность и значеніе которыхъ увеличились какъ въ отношеніи къ нимъ самимъ, такъ и въ отношеніи къ народонаселенію городовъ, гдѣ онѣ находятся, — перемѣщаются изъ одного разряда въ другой.

Лица, находящіяся при Коллегіи, подраздѣляются, сообразно ихъ главнымъ должностямъ, на два отдѣла. На однихъ изъ нихъ лежатъ обязанности администраціи или управленія, на другихъ — воспитанія. Въ главѣ ихъ стоитъ Начальникъ Коллегіи, отвѣтствующій за все. Въ зависимости отъ него находятся Ценсоръ и Экономъ. Первый имѣетъ болѣе частную обязанность надсматривать за ходомъ ученія и за порядкомъ въ заведеніи; второй управляетъ хозяйственными его дѣлами и, избираемый по способности къ этому дѣлу, съ поручительствомъ, обязанъ отдавать отчетъ Счетной Палатѣ. Наставленіе въ Вѣрѣ, этотъ важный и главный предметъ образованія, ввѣрено Священнику, который исполняетъ сіе независимо отъ обязанностей богослуженія. Если Училище довольно многочисленно, то ему вспомоществуетъ его помощникъ, иногда же одинъ или нѣсколько стороннихъ Священниковъ.

Остальное преподаваніе лежитъ на стольких Профессорахъ или общникахъ (agrégés), сколько существуетъ классовъ или подраздѣленій. Профессоры раздѣляются на три разряда: къ первому принадлежатъ Профессоры

Философіи, Реторики, Физики и высшей Математики; ко второму — Профессоры Исторіи и Словесности; къ третьему — Профессоры начальной Математики и Грамматики. Всѣ они получаютъ опредѣленное жалованье, количество котораго измѣняется по разряду Коллегій и по преподаваемымъ Наукамъ. Maximum жалованья никогда не превышаетъ 3000 франковъ.

За Профессорами слѣдуютъ Надзиратели. Обязанности ихъ относятся въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и къ управленію и къ воспитанію, а содержаніе также различествуетъ по разряду Коллегій. 1200 франковъ составляетъ высшій окладъ ихъ жалованья. Впрочемъ, они пользуются нѣкоторыми выгодами, соразмѣрно времени ихъ службы и тѣмъ стараніямъ, которыя они употребляютъ для того, чтобы предстать на испытанія аггрегаціи.

Въ послѣднее время введено въ Коллегіи изученіе живыхъ языковъ, съ опредѣленнымъ вознагражденіемъ ихъ Преподавателямъ. Жалованье симъ послѣднимъ простирается отъ 900 до 1500 франк. Они должны имѣть степень Баккалавра и, для занятія мѣста, подвергнуться публичному экзамену. Прочіе Учители, какъ-то: Рисованія, Чистописанія, вокальной музыки и Гимнастики вознаграждаются за свои труды различно, смотря по важности и средствамъ заведенія.

Надзоръ за здоровьемъ въ большихъ Коллегіяхъ порученъ двумъ Врачамъ, въ менѣе значительныхъ—одному.

Съ 1830 года, пріобрѣтеніе ученыхъ степеней содѣлалось обязательнымъ для должностныхъ лицъ Коллегій, хотя испытанія стали строже и разнообразнѣе. Никакая должность по надзору и по обученію въ Королевскихъ Коллегіяхъ не ввѣряется нынѣ безъ диплома на ученую степень, начиная съ скромной и трудной обязанности Надзирателя. Еще болѣе важности заключаетъ въ себѣ требованіе извѣстной степени прав-

ственнаго образованія отъ лицъ, которымъ поручается въ управленіе юношество; требованіе это имѣетъ силу не только въ отношеніи Профессоровъ, но и въ отношеніи Надзирателей. Кромѣ прямой обязанности, лежащей на нихъ, они занимаются прилежно Науками, такъ что каждый годъ значительное число изъ нихъ является кандидатами на конкурсы аггрегаціи. Такимъ образомъ, подавая собою воспитанникамъ примѣръ труда и постояннаго совершенствованія, они тѣмъ самымъ становятся болѣе полезными и болѣе заслуживающими уваженіе.

Относительно ученыхъ степеней, требуемыхъ отъ наставниковъ Коллегій, замѣтимъ слѣдующее: Степень Лиценціата Словесности должны имѣть всѣ Профессоры классовъ: третьяго, втораго, Реторики и Философіи. Степень Лиценціата Точныхъ Наукъ необходима для Профессоровъ начальной и высшей Математики, Наукъ Физическихъ и Химіи. Кромѣ того считается обязанностію каждаго Профессора помянутыхъ Наукъ пріобрѣсти на конкурсѣ въ аггрегаціи званіе общника или Словесности или Исторіи, или Философіи, или Математики, или Наукъ Физическихъ. Отъ начальниковъ Коллегій непремѣнно требуется, чтобы они имѣли степень Лиценціата Словесности или Точныхъ Наукъ; та же самая степень требовалась прежде и отъ Цензоровъ, но постановленіемъ 27 Сентября 1832 года предписано никого не допускать къ исправленію этой должности безъ полученія ученой степени на конкурсѣ въ аггрегаціи, или если онъ не былъ прежде Профессоромъ.

Вообще всѣ части управленія и обученія какъ Наукамъ, такъ Словесности, ввѣрены лицамъ, приготовленнымъ къ отправленію ихъ должностей долговременными занятіями, подвергавшимися труднымъ испытаніямъ и, до перехода въ должности административныя, исправлявшими обязанность преподаванія. Между 1216

лицами, составляющими въ настоящее время правительственное и учебное сословія Королевскихъ Коллегій, считается 324 Лиценціата и 52 Доктора Словесности; 116 Лиценціатовъ и 27 Докторовъ Точныхъ Наукъ и 385 получившихъ званіе общника на конкурсахъ аггрегаціи. Наконецъ тѣ лица, которымъ ввѣрены низшіе классы и которыя не имѣютъ еще ученыхъ степеней, трудятся, чтобы ихъ получить.

Но для лицъ, занимающихся воспитаніемъ юношества, безъ сомнѣнія, Наука не объемлетъ еще всего. Если соревнованіе и трудъ, требуемые отъ нихъ, составляютъ качества, исключительно необходимыя въ дѣлѣ столь важномъ, каково народное образованіе, то не менѣе необходимо и обезпеченіе того пути, исполненнаго трудовъ, по которому скромно идутъ многіе почтенные люди, большая часть которыхъ отцы семействъ. И въ самомъ дѣлѣ, сколько времени эти люди должны посвящать на изученіе предмета до вступленія ихъ на учебное поприще, сколько разъ они должны подчиняться строгимъ испытаніямъ, чтобы сдѣлать на немъ нѣсколько шаговъ впередъ. Впрочемъ, различныя обязанности и замѣтная постепенность въ нихъ вознаграждаютъ усилія преподавателя, соотвѣтственно различнымъ эпохамъ его жизни и лучшему приложенію его умственныхъ способностей. Послѣ самыхъ дѣятельныхъ трудовъ въ дѣлѣ преподаванія, Профессоръ, въ зрѣломъ возрастѣ, имѣетъ въ виду получить должность многотрудную, но въ другомъ родѣ, или по надзору, или по высшему управленію, такъ что одинъ и тотъ же человѣкъ можетъ долгое время быть полезенъ и пользоваться достойнымъ уваженіемъ. Здѣсь кроется причина желанія многихъ поступить въ учебное вѣдомство, которое представляетъ, сравнительно съ частными занятіями, неоспоримыя выгоды, тѣсно связанныя съ самою организаціею системы народнаго образованія.

Преподаваніе господствующее въ Королевскихъ Коллегіяхъ основано на долговременномъ опытѣ. Въ основаніе его принята древняя система Поръ-Рояля и Парижскаго Университета,— система, которая, въ продолженіе двухъ вѣковъ, образовала много способныхъ и просвѣщенныхъ людей. Основаніе Университета было эпохою введенія вновь этой системы, которая, въ главномъ своемъ направленіи, не взирая на многочисленныя и разнообразныя измѣненія, существуетъ еще и въ настоящее время и даже подкрѣплена въ послѣдніе годы. Только господствовавшее прежде изученіе древнихъ языковъ, преимущественно укрѣпляющихъ и развивающихъ умъ, ослаблено отчасти усиленіемъ преподаванія Исторіи. Математика же сохранила свои курсы, какъ приготовительные, такъ и болѣе обширные и полные съ ихъ различною послѣдовательностію. Изученіе живыхъ языковъ получило въ то же время болѣе правильное направленіе: оно идетъ рука объ руку съ изученіемъ древнихъ языковъ, не отвлекая, впрочемъ, отъ нихъ воспитанниковъ. Такое заимствованіе полезныхъ преданій, будучи соединено съ новыми опытами, составило систему ученія, которая, какъ кажется, направлена къ тому, чтобы дать общее приготовленіе къ разнымъ ученымъ званіямъ и чтобы образовать умъ и сердце человѣка. Это отчасти подтверждится слѣдующимъ обозрѣніемъ хода ученія въ Коллегіяхъ.

Преподаваніе Закона Божія ввѣрено Священнику. Въ этой наукѣ ученики раздѣляются на три отдѣленія, по ихъ возрасту и степени пріобрѣтенныхъ знаній. Самые младшіе воспитанники и тѣ, которые не принимали еще причастія Св. Таинъ, имѣютъ два урока въ недѣлю, въ которые изъясняется имъ Катехизисъ. Во второмъ отдѣленіи, составленномъ изъ двухъ классовъ воспитанниковъ болѣе возрастныхъ, дается одинъ урокъ. Здѣсь преподаватель объясняетъ начала Религіи, доказы-

ваетъ истинность и достовѣрность книгъ Св. Писанія. Въ третьемъ отдѣленіи, составленномъ изъ воспитанниковъ классовъ: третьяго, втораго, Реторики, Философіи и Математики, Законъ Божій читается одинъ разъ въ недѣлю. Этотъ урокъ (въ которомъ объясняются догматы Христіанской Вѣры, показывается ея нравственная сторона, и разсматриваются письменные ея памятники) составляетъ потомъ предметъ собраній учениковъ, которыя, во многихъ Коллегіяхъ, поощряются наградами. Независимо отъ этого преподаванія, Священникъ, въ воскресные и праздничные дни, объясняетъ всѣмъ ученикамъ обряды богослуженія; въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыхъ находятся ученики другихъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій, кромѣ Римско-Католическаго, сдѣланы подобныя же распоряженія о наставленіи ихъ, согласно съ желаніемъ родителей, въ догматахъ исповѣдуемой ими Вѣры. Кромѣ сего начало нравственное господствуетъ во всемъ и каждый Наставникъ обязанъ пользоваться всѣми представляющимися ему случаями, чтобы укоренять въ сердцахъ учениковъ обязанности ихъ къ Богу, родителямъ, Королю и отечеству.

Въ низшихъ классахъ, почти всегда предшествуемыхъ элементарными, ученіе ограничивается преподаваніемъ Грамматики языковъ: Французскаго, Латинскаго и Греческаго, объясненіемъ Писателей, переводами съ одного языка на другой, первыми правилами Ариѳметики, уроками изъ Географіи и Исторіи: Священной, Древней и Римской.

Преподаваніе новыхъ языковъ начинается съ четвертаго класса.

Третій и второй классы почти исключительно посвящены изученію древнихъ языковъ. Объясненіе и переводъ классическихъ Писателей представляетъ средство постоянно упражнять умственныя способности и

испытывать точность и быстроту ума. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ удѣлялось много времени Геометріи, но теперь преподаваніе этой Науки весьма ослаблено; впрочемъ, бо́льшей части учениковъ сообщаются первоначальныя въ ней свѣдѣнія. Исторія, преподаваемая здѣсь методически, даетъ опору словесному образованію, которое составляетъ основу этихъ курсовъ. Характеръ сего образованія ограниченъ числомъ и выборомъ сочиненій, находящихся въ рукахъ юношества: это суть краткія, но образцовыя творенія древнихъ Грековъ и Римлянъ, способныя своимъ важнымъ содержаніемъ питать умы, уже приготовленные понимать и сравнивать. Понятіе о духѣ и свойствахъ Греческаго языка даютъ нѣкоторые отрывки изъ сочиненій Св. Отцевъ Греческой Церкви, Демосѳена и Платона. Геній Рима, высказанный его славными Историками, повторяется и объясняется Боссюэтомъ. Первые уроки вкуса заимствуются изъ Фенелона. Все степенно и важно въ этомъ ученіи. Французскіе классическіе Писатели являются здѣсь въ большемъ числѣ, чѣмъ прежде, и обращаютъ на себя ученое вниманіе воспитанниковъ. Курсъ Реторики оканчиваетъ этотъ рядъ уроковъ, прибавляя къ нимъ упражненіе въ сочиненіяхъ, которыя являются мѣриломъ — въ какой степени ученики пріобрѣли и усвоили себѣ знанія и идеи въ періодъ, ведущій ихъ отъ дѣтства къ юношеству; въ этомъ курсѣ, продолжающемся для нѣкоторыхъ учениковъ два года, къ точному изученію древнихъ классиковъ и къ разбору самыхъ лучшихъ представителей Французской Словесности, присоединено нынѣ спеціальное изученіе Исторіи Франціи.

Годъ, посвящаемый Философіи, даетъ уму болѣе развитыхъ воспитанниковъ новую работу. Программа этого курса обнимаетъ, кромѣ Логики, главныя начала Психологіи, Морали и Ѳеодицеи. Для этого класса не

назначено постояннаго обязательнаго сочиненія или руководства; Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ, какъ лучшее и истинное средство къ изученію и образованію въ Философіи, выборъ произведеній, освященныхъ самыми лучшими воспоминаніями Науки и Религіи. Изъ древнихъ избраны нѣкоторыя творенія Платона, Аристотеля и Цицерона, ихъ подражателя. Между новыми выборъ болѣе разнообразенъ и Совѣтъ счелъ обязаннымъ рекомендовать, начиная съ Бакона до Рейда, всѣ тѣ труды, которые обозначаютъ усилія, успѣхи и обратный путь человѣческаго ума въ изученіи Философіи. Возлѣ имени Декарта, славнаго для Франціи, стоятъ имена Малебранша, Арно, Боссюэта и Фенелона. Совѣтъ не оставилъ безъ вниманія и сочиненія менѣе замѣчательныя, но въ основаніи которыхъ положено то же начало Философіи религіозной и нравственной; такія, какъ на пр. разсужденіе Кларка о бытіи и свойствахъ Бога и разсужденіе Буффье о главныхъ истинахъ. Сочиненіе Локка, начало и содержаніе цѣлой эпохи, должно было найти себѣ мѣсто въ этой росписи, равно какъ и тѣ произведенія, гдѣ оно строго разсматривается, именно: новый опытъ о человѣческомъ разумѣ Лейбница и письма Эйлера. Воспитаніе, основанное на такихъ авторитетахъ, въ то же время ограниченное тѣснымъ кругомъ, конечно, можетъ имѣть полезные результаты.

Сообразуясь съ успѣхами развитія умственныхъ способностей, часть года Философіи удѣляется на изученіе Математики, Физики, Химіи и Естественной Исторіи; это разнообразіе предметовъ, конечно, не дастъ мѣста основательному изученію каждаго, но, во всякомъ случаѣ, сообщаемыя общія познанія могутъ быть довершены въ послѣдствіи и весьма приличны просвѣщеннымъ людямъ нашего времени.

Второй годъ Философіи для лицъ, желающихъ основательнымъ образомъ изучить Математику и Физику, и въ продолженіе котораго занимаются только этими Науками, служитъ полнымъ приготовленіемъ къ программѣ Политехнической школы. Такая связь обученія ведетъ къ удобному выполненію недавно обнародованнаго предписанія, которымъ требуется отъ кандидатовъ этой школы пріобрѣтеніе степени Баккалавра Словесности. Для воспитанниковъ же, предназначаемыхъ или къ отправленію такихъ обязанностей въ обществѣ, для которыхъ не нужно классическаго образованія, или къ поступленію въ гражданскую службу, куда они опредѣляются слишкомъ молодыми для того, чтобы принести съ собою туда это образованіе, классы Словесности и Математики замѣняются болѣе сокращеннымъ преподаваніемъ, имѣющимъ равномѣрно цѣлію развить сужденіе, образовать слогъ и доставить нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія, которыя они, нѣсколько позднѣе, могутъ сами пополнить и довершить.

Распредѣленіе дневныхъ занятій ни сколько не обременительно ни для ума, ни для физическихъ силъ воспитанниковъ. Постановленіемъ 1833 года время занятій увеличено 12 часами въ недѣлю, такъ что теперь каждый день посвящается имъ 15 часовъ. Это могло бы быть изнурительнымъ для здоровья, но, въ слѣдствіе разнообразія, господствующаго въ ученіи и строгаго порядка, нигдѣ здоровье дѣтей не находится въ лучшемъ состояніи и нигдѣ труды ихъ не являются столь легкими. Кромѣ отдохновенія въ воскресные дни и отпусковъ по четвергамъ, классы закрываются въ праздничные и другіе дни года, слѣдовательно прилежный трудъ не имѣетъ той безпрерывности, которая бываетъ иногда предметомъ жалобъ. Это воспитаніе обязано поддерживать въ дѣтяхъ привязанность къ семейству и возвращать родителямъ не только болѣе образован-

ными, но и лучшими въ нравственномъ отношеніи. Если въ нѣкоторыхъ Коллегіяхъ воспитаніе стои́тъ не въ уровень съ образованіемъ, то здѣсь должно замѣтить, что нравственное воспитаніе, довершаемое въ обществѣ, начинается не въ Коллегіи, а въ семействѣ, и что если ученіе успѣло сообщить душѣ чувствованія благородныя, то оно уже этимъ достигло своей благодѣтельной и важной цѣли.

Въ системѣ господствующаго нынѣ воспитанія принято за правило, чтобы юноши и даже дѣти руководились во всемъ сознаніемъ своихъ обязанностей и соревнованіемъ, чтобы наказанія были рѣдки и почти всегда легки, кромѣ двухъ: лишенія дѣтей свиданія съ ихъ родителями и, въ случаяхъ важныхъ, исключенія изъ Коллегіи. Другія наказанія, даже самые аресты, суть средства къ усиленію труда, всегда строго требуемаго отъ учениковъ. Вліяніе Надзирателей на воспитанниковъ заключается въ бдительномъ надзорѣ, предотвращающемъ ихъ проступки и въ развитіи нравственнаго чувства такъ, чтобы они по сознанію избѣгали всего дурнаго.

Начало соревнованія, это желаніе отличиться предъ прочими, весьма распространенное въ Коллегіяхъ, есть мѣра, перешедшая отъ прежняго Университета. Для этого установлены многія награды, поощряющія память, разсудокъ и воображеніе. Впрочемъ, всѣ онѣ, начиная отъ публичнаго чтенія отмѣтокъ, заслуженныхъ каждымъ ученикомъ, до вписанія его имени на почетную доску, всегда имѣютъ основаніемъ доброе чувство, необходимость заслуживать одобреніе другихъ. Положеніе самыхъ Коллегій, большое число воспитанниковъ, въ нихъ соединяющихся, гласность и, даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, блистательность ихъ занятій, все это даетъ соревнованію ту силу нравственнаго убѣжденія, которую весьма трудно найти въ какой-либо другой системѣ уче-

нія. До сихъ поръ еще не представлялось случая расширить кругъ этого начала. Однажды сдѣланный опытъ учредить конкурсъ между всѣми Коллегіями Государства, болѣе не возобновлялся. Теперь существуютъ только частные конкурсы между многими Коллегіями одной и той же Академіи, при чемъ Совѣтъ разсматриваетъ и сравниваетъ результаты ученія въ нѣсколькихъ соотвѣтственныхъ классахъ разныхъ Королевскихъ Коллегій.

Вліяніе Университета на ученіе, обнаруживающееся въ строгомъ выборѣ программъ, въ бдительности Ректоровъ и въ учащенныхъ общихъ осмотрахъ, въ чемъ ему вспомоществуютъ таланты многихъ Профессоровъ ученыхъ и дѣятельныхъ, составляетъ только часть его обязанностей. На чистоту началъ и нравовъ онъ обращаетъ еще болѣе вниманія и въ этомъ отношеніи не замѣтно недостатка ни въ вліяніи нравственномъ, ни въ надзорѣ за порядкомъ, такъ что воспитанники, достигающіе иногда въ нѣкоторыхъ Коллегіяхъ высокой цифры, ведутъ себя столь хорошо, что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не было случая нарушенія порядка, между тѣмъ какъ въ года предшествовавшіе это случалось довольно часто. Духъ занятій одушевляетъ вообще всѣ заведенія; онъ господствуетъ и въ наставникахъ. Послѣдніе свыкаются съ нимъ въ слѣдствіе условій испытанія, съ которымъ Университетъ соединилъ ихъ повышеніе.

Общее число воспитанниковъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ, къ 1 Декабрю 1842 года, было 18,697, изъ нихъ:

Стипендіантовъ государственныхъ		1,691.
———	Департаментскихъ.	43.
———	общинныхъ.	510.
———	частныхъ лицъ.	6.
Пансіонеровъ на собственномъ иждивеніи. . .		5,770.

Вольноприходящихъ учениковъ . . . . 5,544.
Вольноприходящихъ учениковъ, находящихся въ Институтахъ и Пансіонахъ. . . . . . . 5,123.

Слѣдовательно на каждую Королевскую Коллегію среднимъ числомъ приходится по 406 воспитанниковъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ Королевскихъ Коллегіяхъ, находящихся въ Парижѣ, число воспитанниковъ простирается за 1000, а многія, учрежденныя въ Департаментахъ, имѣютъ ихъ болѣе 500. Внутренній порядокъ въ столь многочисленныхъ Коллегіяхъ не можетъ быть иначе поддерживаемъ, какъ самою строгою дисциплиною, самыми дѣйствительными средствами надзора и преподаванія, которыми въ состояніи располагать богатая и обширная Коллегія. И дѣйствительно, самыя многочисленныя Коллегіи отличаются бо́льшею тишиною и лучшимъ управленіемъ. Здѣсь должно сдѣлать еще одно важное замѣчаніе: число вольноприходящихъ учениковъ, которые прямо изъ дома родительскаго поступаютъ въ Королевскія Коллегіи, превышаетъ являющихся изъ частныхъ учебныхъ заведеній, обязанныхъ посылать сюда своихъ воспитанниковъ.

Число учениковъ различныхъ классовъ слѣдующее:

Въ начальныхъ классахъ. . . . . 3,084.
Въ классахъ Грамматики (6. 5, 4). . . . . . 6,385.
Въ высшихъ классахъ (3, 2, Реторики) . . . 6,239.
Въ классахъ Наукъ (начальной и высшей Математики, Физики). . . . . 2,699.
Въ приготовительныхъ классахъ къ спеціальнымъ заведеніямъ. . . . . 365.
Въ приготовительныхъ классахъ къ званіямъ торговому и промышленому. . . . . 340.

Въ высшихъ классахъ первоначальнаго обученія, находящихся при нѣкоторыхъ Королевскихъ Коллегіяхъ	227.
Въ низшихъ классахъ первоначал. обученія .	214.
	19,553.

Это число превышаетъ немногимъ вышеприведенное; но таковая разность объясняется тѣмъ, что нѣкоторые воспитанники въ одно и то же время занимаются въ разныхъ классахъ.

Приведенная пропорція хотя и можетъ измѣняться, но весьма незначительно. Ежегодно, среднимъ числомъ, выходятъ изъ Коллегій 961 воспитанникъ, послѣ окончанія ученія въ грамматическихъ классахъ, и 773 воспитанника изъ классовъ Словесности: одни потому, что для тѣхъ занятій, къ которымъ они предназначаются, достаточно воспитанія ограниченнаго, другіе — потому, что не надѣются съ успѣхомъ продолжать курса. Ежегодно до 1,133 молодыхъ людей, среднимъ числомъ трехлѣтней сложности, выходятъ изъ Королевскихъ Коллегій, начавъ и окончивъ въ нихъ свои занятія. Прибавивъ сюда тѣхъ, которые поступаютъ прямо въ высшіе классы изъ другихъ заведеній, это число увеличится до 1300. Они или держатъ экзаменъ на степень Баккалавра, или являются на пріемные экзамены въ школы болѣе спеціальныя.

Съ другой стороны, въ Королевскія Коллегіи поступаютъ ежегодно, среднимъ числомъ: во 1-хъ, до 704 человѣкъ, воспитаніе которыхъ начато или въ пансіонахъ или въ Общинныхъ Коллегіяхъ 2-го разряда, гдѣ ученіе оканчивается 4-мъ классомъ; во 2-хъ, до 922 человѣкъ, дошедшихъ до 2 класса въ Институтахъ и въ Общинныхъ Коллегіяхъ 2 разряда.

Представленные выводы, касательно выхода учениковъ изъ Королевскихъ Коллегій, показываютъ,

что эти заведенія не приспособлены исключительно къ выгодамъ нѣкоторыхъ городовъ или какого-либо класса народонаселенія; но что они, будучи приведены въ необходимую связь со всѣми прочими заведеніями второстепеннаго воспитанія, равно какъ съ училищами воспитанія высшаго или спеціальнаго, доставляютъ имъ своихъ воспитанниковъ. Слѣдовательно польза этихъ Коллегій ощутительна для всей страны и потому они пользуются непосредственнымъ и особеннымъ покровительствомъ Правительства.

II. Общинныя Коллегіи.

Въ одно время съ Лицеями, закономъ 1 Мая 1802 года, были учреждены второстепенныя Школы. Сюда принадлежали всѣ учебныя заведенія, или основанныя общинами, или содержимыя частными лицами, въ которыхъ преподавались: языки Латинскій и Французскій, и первыя начала Географіи, Исторіи и Математики. Съ образованіемъ Университета, онѣ поступили въ его завѣдываніе, и, спустя нѣсколько времени, по закону 17 Марта 1808 года, были переименованы въ Коллегіи. Въ то время, когда Лицеи получили названіе Королевскихъ Коллегій, имъ было присвоено названіе Общинныхъ.

Если число этихъ Училищъ, со времени поступленія ихъ подъ надзоръ Университета, оставалось почти неизмѣннымъ, то внутреннее ихъ устройство замѣтно улучшилось: объемъ ученія распространенъ, и мѣрами, недавно принятыми, въ 70 изъ сихъ заведеній, къ первоначальной цѣли ихъ учрежденія присоединена еще побочная,— что̀, удвоивая ихъ дѣятельность, долженствуетъ въ будущемъ въ той же мѣрѣ увеличить количество воспитывающагося въ нихъ юношества.

Въ 1812 году Общинныхъ Коллегій было 337; нынѣ ихъ считается 312. Но относительно уменьшенія числа ихъ должно замѣтить, что до 1830 года содержаніе Общинныхъ Коллегій, вносимое въ бюджетъ городовъ, было для нихъ отчасти обязательнымъ, и что теперь, напротивъ, это содержаніе, предоставленное произволу общинъ, составляетъ предметъ ежегодныхъ совѣщаній и, слѣдовательно, измѣненій. Кромѣ сего нѣкоторыя Общинныя Коллегіи преобразованы въ Королевскія и многія закрыты по ихъ дурному состоянію. Но въ замѣнъ ихъ основанныя вновь возникли въ городахъ болѣе значительныхъ, и меньшее число сихъ Училищъ, въ настоящее время, имѣетъ, сравнительно съ прошедшимъ, гораздо болѣе воспитанниковъ. Впрочемъ, въ каждомъ Департаментѣ нынѣ находится по одной или по нѣскольку Общинныхъ Коллегій.

Надзоръ надъ Общинными Коллегіями, точно такъ же какъ и надъ Королевскими, находится въ рукахъ Правительства, которое назначаетъ въ нихъ всѣхъ должностныхъ лицъ. Впрочемъ, при каждой Общинной Коллегіи учреждено Правленіе, составленное изъ нѣсколькихъ Членовъ Муниципальнаго Совѣта и другихъ почетныхъ лицъ города. Оно ежегодно начертываетъ проектъ бюджета на слѣдующій годъ, опредѣляетъ сумму денежнаго вспомоществованія, требуемаго отъ общины, надзираетъ за благосостояніемъ учениковъ, заботится о всемъ, что можетъ принести пользу заведенію, и увѣдомляетъ Университетъ о тѣхъ дѣлахъ, на которыя считаетъ нужнымъ обратить его вниманіе. Какъ снабженіе Общинныхъ Коллегій зданіями для помѣщенія, такъ и ихъ содержаніе, лежитъ на обязанности общинъ. Эти зданія, однажды предоставленныя для помѣщенія Коллегій, не могутъ быть общинами ни проданы, ни отняты обратно, составляя такимъ образомъ неотъемлемую собственность общественнаго воспитанія. 262 Кол-

легіи помѣщаются въ зданіяхъ, пожертвованныхъ на такихъ условіяхъ общинами. Но какъ бы въ замѣнъ этого, весьма немногія общины снабжаютъ свои Коллегіи мебелью и учебными пособіями.

Образъ управленія Общинныхъ Коллегій не одинаковъ. Однѣ управляются городами, другія — Начальниками заведеній, на совершенной ихъ отвѣтственности, въ слѣдствіе полученнаго на сіе общинами дозволенія отъ Правительства. Условія, которыя заключаются по этому предмету между сими лицами и муниципальною властію, утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Вообще общины предпочитаютъ послѣдній образъ управленія, которому подчинены изъ 312 Коллегій 288. Впрочемъ, и въ этомъ случаѣ, общины должны принимать на себя расходы на содержаніе Учителей, которое ежегодно опредѣляется утвержденіемъ бюджета каждой Коллегіи.

Доходы Общинныхъ Коллегій состоятъ:

1) Изъ собственныхъ доходовъ, состоящихъ въ процентахъ на остаточный капиталъ;

2) Изъ платы, взносимой учениками, живущими въ Пансіонахъ при Коллегіяхъ;

3) Изъ Коллегіальнаго возмездія, платимаго учениками, живущими на вольныхъ квартирахъ, и

4) Изъ денежныхъ пособій, назначаемыхъ общинами.

Доходы сіи распредѣляются по Коллегіямъ слѣдующимъ образомъ:

39 Коллегій имѣютъ собственные доходы, простирающіеся до . . . . 37,281 фр.

300 Коллегій получаютъ плату за пансіонеровъ, въ нихъ живущихъ (12 не имѣютъ Пансіоновъ), равняющуюся . . . . . 4,735,029 —

287 Коллегій пользуются платою съ вольноприходящихъ учениковъ (въ 25 Коллегіяхъ юношество получаетъ образованіе безмездно), которая восходитъ до . . 877,713 фр.

303 Коллегіи пользуются вспомоществованіемъ отъ общинъ (9 Коллегій содержатся собственными средствами, безъ всякой помощи со стороны общинъ), составляющимъ сумму въ . . . . 1,997,738 —

Что касается послѣдней вѣтви дохода, то должно замѣтить, что общины значительно увеличили, особливо въ послѣдніе пять лѣтъ, свои пожертвованія на Коллегіи: это дозволило расширить кругъ ученія и увеличить жалованье преподавателямъ. Въ 1812 году общины давали только 1,202,359 франковъ; въ 1837 г. — 1,557,047, а въ 1842 г. — 1,997,738 фр. Увеличеніе пожертвованій въ послѣдніе пять лѣтъ есть слѣдствіе предоставленнаго городамъ права назначать, по своему произволу, пособія на содержаніе Коллегій, которое если и повело за собою закрытіе нѣсколькихъ Коллегій, то съ другой стороны улучшило состояніе тѣхъ, которыя удержались.

Вообще итогъ доходовъ Общинныхъ Коллегій въ настоящее время восходитъ до 7,647,763 франковъ.

Изъ этого числа поступаетъ въ расходъ:

1) На жалованье должностнымъ лицамъ Коллегій . . . . 3,235,411 фр. 62 с.

2) На внутреннее устройство, покупку мебели, учебныхъ пособій и на чрезвычайныя издержки. . . . . 415,236 — 76—

3) На содержаніе и другіе расходы для полныхъ пансіонеровъ . . . . . 3,971,187 — 37—

Всего 7,621,835 фр. 75 с.

Внутреннее устройство Общинныхъ Коллегій не имѣетъ однообразія и представляетъ многочисленныя видоизмѣненія, что должно приписать отчасти разнымъ эпохамъ, въ которыя онѣ возникли, отчасти неравенству средствъ, предоставляемыхъ имъ общинами, и неодинаковой выгодности мѣстоположенія. Это различіе, которое, въ одно и то же время, имѣетъ и свои удобства и свои недостатки, лишаетъ возможности ввести точное раздѣленіе между Общинными Коллегіями. Распредѣленіе ихъ на два разряда установлено закономъ 15 Ноября 1811 года и хотя по каждому изъ сихъ разрядовъ находятся Училища во многомъ отличныя другъ отъ друга, однакожь это раздѣленіе удерживается и до сихъ поръ, будучи утверждено постановленіемъ 29 Генваря 1839 года, которое расширило объемъ преподаванія.

Къ первому разряду принадлежитъ 148 заведеній. Преподаваемые въ нихъ предметы служатъ полнымъ приготовленіемъ къ полученію степени Баккалавра Словесности. Въ заведеніяхъ втораго разряда, числомъ 164, курсъ Наукъ не такъ обширенъ, и поэтому ученики ихъ не въ состояніи держать Баккалаврскаго экзамена.

Въ первомъ разрядѣ Общинныхъ Коллегій находится одно заведеніе, Коллегія Роллена, въ Парижѣ, которое отличается отъ всѣхъ прочихъ по условіямъ своего существованія. Общинная — по названію и по управленію, которое возложено на городъ — она не только по объему ученія, но и по требованію отъ Профессоровъ ученой степени, полученной въ аггрегаціи, становится въ рядъ Королевскихъ Коллегій. Особенная Коммиссія, избираемая изъ среды Муниципальнаго Совѣта и утверждаемая Министромъ Народнаго Просвѣщенія, управляетъ дѣлами заведенія. Директоръ его назначается Министромъ, Профессоры утверждаются имъ. Эта Коллегія не можетъ имѣть вольно-приходящихъ учениковъ.

Семь другихъ Общинныхъ Коллегій перваго разряда имѣютъ тотъ же порядокъ ученія и то же число каѳедръ, какъ и Королевскія Коллегіи. Разница между ними состоитъ только въ томъ, что преподаваніе въ нихъ можетъ быть ввѣрено лицамъ, не получившимъ степени общника въ аггрегаціи. 107 Коллегій этого же разряда имѣютъ особенныхъ Профессоровъ для каѳедръ Грамматики, Словесности и начальной Математики, то есть, классическое образованіе получаетъ въ нихъ, въ своихъ существенныхъ частяхъ, развитіе необходимое для приготовленія къ полученію степени Баккалавра Словесности. Но между этими 107 Коллегіями, 16 только имѣютъ каѳедры Исторіи, 40 — Физики и 46 — Высшей Математики. Впрочемъ, изъ сего еще не должно выводить заключенія, будто Исторія, Физика и Высшая Математика не преподаются въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ не установлены отдѣльныя каѳедры для этихъ Наукъ. Въ каждомъ изъ сихъ заведеній, въ такомъ случаѣ, преподаваніе Исторіи поручается Профессорамъ Грамматики или Словесности, а высшіе курсы Наукъ — Профессорамъ, преподающимъ другія Науки, такъ что на самомъ дѣлѣ курсъ Наукъ излагается въ объемѣ полномъ и предписанномъ закономъ, не смотря на то, что многихъ каѳедръ не существуетъ. Есть еще и такого рода Общинныя Коллегіи, находящіяся въ первомъ разрядѣ, гдѣ нѣсколько классовъ или Грамматики или Словесности поручаются одному и тому же Учителю. Конечно, здѣсь Наука терпитъ существенную невыгоду; впрочемъ, Министерство старается по возможности съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе сокращать число этихъ заведеній, которыя, по преждепріобрѣтенному праву, хотя и пользуются преимуществами полнаго курса ученія, но на самомъ дѣлѣ его не имѣютъ и гдѣ курсъ Наукъ излагается весьма не полно. Въ послѣднее время нѣкоторыя изъ сихъ Коллегій низведены въ Коллегіи 2-го разряда, а другія

дополнены учрежденіемъ недостававшихъ каѳедръ и теперь считается только 33 Коллегіи, въ которыхъ Учители имѣютъ обязанность, кромѣ Грамматики и Словесности, читать еще другой какой-либо предметъ.

Въ 164 Общинныхъ Коллегіяхъ втораго разряда ученіе ограничивается низшимъ классическимъ образованіемъ, передачею изъ Наукъ первоначальныхъ свѣдѣній, достаточныхъ для тѣхъ занятій, гдѣ высшее классическое образованіе не необходимо. Недавно симъ заведеніямъ дано довольно обширное развитіе, такъ что они нынѣ находятся въ состояніи удовлетворять различнымъ нуждамъ многочисленнаго и богатаго народонаселенія.

Коллегіи втораго разряда распредѣлены между 70 Департаментами: изъ нихъ въ 41 ученіе ограничено классами Грамматики, въ 51 оно оканчивается Словесностію и въ 72 классъ Реторики составляетъ послѣдній.

Въ 103 Коллегіяхъ этого разряда существуетъ каѳедра Математики; въ 24, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, преподаются одинъ или два иностранные языка. Нѣкоторыя изъ нихъ уже съ давнихъ поръ имѣютъ курсы Французскаго языка, Исторіи, Географіи и Наукъ; эти курсы болѣе элементарные, излагаемые не такъ учено, приспособлены къ образованію тѣхъ дѣтей, которые, по разнымъ причинамъ, не въ состояніи, даже отчасти, слѣдовать за курсомъ Наукъ, положеннымъ уставомъ Общинныхъ Коллегій. Этой системѣ образованія, введенной въ Общинныя Коллегіи, въ 1840 году дано большее развитіе: она подкрѣплена новыми обнародованными мѣрами, въ слѣдствіе которыхъ курсы высшаго первоначальнаго образованія присоединены ко многимъ Общиннымъ Коллегіямъ, особенно втораго разряда. Начальники Коллегій завѣдываютъ этими первоначальными курсами, въ которыхъ учителями являются Профессора Коллегій. Кромѣ древнихъ языковъ, въ нихъ преподаются болѣе практическія свѣдѣнія, необходимыя

и полезныя для каждаго, приготовляющагося къ званіямъ промышленому и торговому. Эти курсы, находящіеся теперь при 70 Коллегіяхъ, для большей части жителей, съ пользою замѣняютъ ремесленныя Школы, устроенныя въ нѣкоторыхъ странахъ, сосѣдственныхъ съ Францією.

Не смотря на это новое улучшеніе въ Общинныхъ Коллегіяхъ, онѣ, учреждаемыя постепенно, получая денежное вспомоществованіе, сообразно съ способами и по доброй волѣ Общинъ, не имѣли никакого однообразнаго правила относительно жалованья учителямъ. Постановленіе 29 Генваря 1839 года положило начало въ этомъ дѣлѣ, установивъ minimum жалованья, долженствующаго обезпечивать Начальниковъ и Учителей Общинныхъ Коллегій обоихъ разрядовъ. Изъ 1370 преподавателей, служащихъ въ 148 Коллегіяхъ, въ которыхъ ученіе совершается въ полномъ его объемѣ, только 233 имѣютъ жалованье не менѣе и отчасти выше минимума; который равняется 2400 франкамъ, если лице исправляетъ должность Начальника Коллегіи, и 1400 франкамъ, если оно занимается преподаваніемъ. Въ Общинныхъ Коллегіяхъ втораго разряда жалованье имѣетъ крайними предѣлами 2000 и 1200 франковъ.

Другое важное неудобство заключается въ неопредѣленности денежныхъ средствъ этихъ заведеній, а слѣдовательно и самаго положенія преподавателей. Каждый годъ содержаніе Коллегій предлагается на утвержденіе Муниципалитета и не рѣдко уменьшеніе его, сравнительно предшествовавшимъ годамъ, влечётъ за собою упраздненіе нѣсколькихъ каѳедръ. Впрочемъ, такому неудобству Университетъ помогаетъ по мѣрѣ возможности, давая жалованье Учителямъ Общинныхъ Коллегій, оставшимся безъ должностей, безъ всякой причины къ тому со стороны ихъ самыхъ. Для устраненія этого на будущее время, необходимо изданіе закона, который опре-

дѣлилъ бы на болѣе продолжительное время взносъ, однажды добровольно принятый на себя городами. Все, что будетъ сдѣлано въ пользу Преподавателей, послужитъ въ то же время къ выгодѣ заведеній и даже городовъ, которые ихъ содержатъ. Обезпеченіе положенія Наставниковъ имѣетъ слѣдствіемъ и увеличеніе достоинства заведеній.

Должностныхъ лицъ въ Общинныхъ Коллегіяхъ считается нынѣ 2,528. Между ими находится 165 духовныхъ, на которыхъ лежатъ обязанности Начальниковъ и Учителей, не включая сюда тѣхъ, которые находятся при заведеніяхъ Священниками. Среднимъ числомъ жалованье каждаго изъ нихъ едва превышаетъ 1200 франковъ.

Что касается выбора лицъ, порядка и обученія, то въ этомъ уже замѣтно улучшеніе. Прежними законами хотя и требовалась степень Баккалавра Словесности отъ лицъ, исправлявшихъ административныя должности, и отъ Учителей, однакожь это нерѣдко оставалось безъ исполненія. Теперь эта степень неукоснительно требуется даже и отъ Надзирателей, а новымъ постановленіемъ вмѣнено въ обязанность для занятія высшихъ каѳедръ въ Общинныхъ Коллегіяхъ 1 разряда имѣть степень Лиценціата Словесности или точныхъ Наукъ. Съ изданіемъ этого положенія, ежегодно, среднимъ числомъ, около 50 кандидатовъ, принадлежащихъ къ числу Наставниковъ Общинныхъ Коллегій, предстаетъ на конкурсы аггрегаціи. Даже отъ лицъ, которымъ ввѣрено управленіе заведеніями, требуется теперь также какъ и въ Королевскихъ Коллегіяхъ, пріобрѣтеніе высшихъ ученыхъ степеней. Между Начальниками Коллегій перваго разряда 30 имѣютъ степень Лиценціата Словесности, 21 степень Баккалавра и 4 степень Лиценціата Точныхъ Наукъ. Весьма многіе изъ нихъ, имѣющіе степень Баккалавра Словесности, занимались преподаваніемъ

въ продолженіе 10 лѣтъ. Если сравнить настоящее положеніе заведеній съ предшествовавшимъ до 1830 года, то увидимъ, что тогда 300 лицъ не имѣли никакихъ ученыхъ степеней и весьма немногіе имѣли высшія ученыя степени, хотя въ то время степени предоставлялись какъ слѣдствіе преподаванія, а не какъ его обезпеченіе. Здѣсь должно замѣтить, что и на нравственность должностныхъ лицъ обращено равно строгое вниманіе, и что порядокъ въ заведеніяхъ становится съ каждымъ днемъ правильнѣе.

По предмету обученія, данъ теперь Исторіи бо́льшій объемъ. Будучи преподаваема по той же программѣ, какъ и въ Королевскихъ Коллегіяхъ, она ввѣрена, впрочемъ, большею частію, Профессорамъ другихъ Наукъ. Однакожь въ 16 Коллегіяхъ находятся уже особые Преподаватели. По Философіи учреждено 148 каѳедръ и изъ нихъ 80 ввѣрено Преподавателямъ собственно этой Науки. Въ числѣ воспитанниковъ, въ различныя эпохи существованія Общинныхъ Коллегій, замѣтна большая разность. Въ 1809 году ихъ было 18,507; въ 1812 году, когда были закрыты почти всѣ среднія Духовныя Школы, — 26,495. Въ 1816 году, въ слѣдствіе политическихъ событій 1814 и 1815 годовъ, воспитанниковъ въ Общинныхъ Коллегіяхъ считалось только 18,554; въ 1833 г. ихъ уже было 22,969, а въ настоящее время Общинныя Коллегія имѣютъ 26,584 воспитанника, не смотря на то, что многія изъ сихъ заведеній переименованы въ Королевскія Коллегіи. Умноженіе воспитанниковъ, находящихся на своемъ иждивеніи въ пансіонахъ Общинныхъ Коллегій, показываетъ успѣхи сихъ заведеній; число ихъ теперь восходитъ до 12,125. тогда какъ въ 1809 г. ихъ было не болѣе 5,588. Вольно-приходящихъ учениковъ считается 14,459; изъ нихъ только 1,537 поступили изъ частныхъ Институтовъ и Пансіоновъ, а 12,922 получили домашнее воспитаніе.

Причина этого заключается отчасти въ отдаленности Институтовъ и Пансіоновъ отъ Общинныхъ Коллегій, отчасти въ матеріальныхъ выгодахъ, которая представляетъ свободное посѣщеніе Коллегій, требующее отъ частныхъ лицъ менѣе издержекъ, чѣмъ частныя заведенія. Къ числу воспитанниковъ Общинныхъ Коллегій должно еще присоединить 7,082 ученика, пользующихся уроками въ первоначальныхъ классахъ, которые находятся при нѣкоторыхъ заведеніяхъ. Получаемое ими первоначальное образованіе, довольно обширное, съ пользою въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ замѣняетъ второстепенное воспитаніе.

Ученики Общинныхъ Коллегій распредѣляются по классамъ слѣдующимъ образомъ; ихъ находится;

Въ классахъ	приготовительныхъ	7,182.
— ——	Грамматики	9,835.
— ——	Высшихъ	6,213.
— ——	Математики и Физики	7,027,

изъ числа которыхъ весьма многіе занимаются и въ предыдущихъ отдѣленіяхъ.

Изъ общаго числа воспитанниковъ Общинныхъ Коллегій ежегодно около 2000 выходитъ по окончаніи ученія въ классахъ Грамматики, 1200— изъ классовъ Словесности и около 2000—по окончаніи полнаго курса. Эти числа показываютъ, въ какомъ отношеніи сіи заведенія находятся къ Королевскимъ Коллегіямъ и въ какой мѣрѣ они удовлетворяютъ различнымъ потребностямъ общества. Въ классы Философіи и Реторики Общинныхъ Коллегій перваго разряда ежегодно вступаетъ 500 новыхъ воспитанниковъ — это показываетъ, что они въ нѣкоторомъ отношеніи служатъ дополненіемъ образованія, получаемаго въ низшихъ заведеніяхъ. Приблизить ихъ болѣе и болѣе къ этому назначенію, усвоить имъ образъ преподаванія Королевскихъ Коллегій, ввести ту же стро-

гость въ программахъ, то же разнообразіе въ Наукахъ, тотъ же порядокъ, то же вліяніе нравственное и религіозное, — вотъ цѣль, до которой Университетъ стремится достигнуть и къ которой направлены частые осмотры, имъ предписываемые. Многія Общинныя Коллегіи перваго разряда, въ которыхъ ученіе сравнено съ таковымъ же Королевскихъ Коллегій, ни мало не уступаютъ имъ. Улучшенія, введенныя въ Общинныя Коллегіи перваго разряда, проникли также и въ Коллегіи втораго разряда, чему отчасти способствовало закрытіе нѣкоторыхъ изъ нихъ и присоединеніе къ нимъ элементарныхъ частей классическаго образованія. Вообще долговременное и прочное существованіе Общинныхъ Коллегій въ различные періоды государственной жизни Франціи доказываетъ ихъ необходимость и, приближая ихъ съ одной стороны къ Королевскимъ Коллегіямъ, съ другой, давая имъ участіе въ развитіи первоначальнаго обученія, можно положительно предсказать имъ почетное мѣсто въ общей системѣ народнаго воспитанія.

(Окончаніе впредь.)

33

О СРЕДНИХЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВО ФРАНЦІИ.

(Окончаніе).

III. Нормальная Школа и Аггрегація.

Второстепенное воспитаніе имѣетъ въ основаніи своего обновленія и прочности заведеніе, учрежденное при Парижскомъ Университетѣ, именно — Нормальную Школу. По постановленію, обнародованному въ 1808 году, она должна была явиться въ обширномъ размѣрѣ, въ видѣ пансіона, состоящаго изъ 300 молодыхъ людей. Но при ея открытіи, въ 1810 году, въ ней считалось не болѣе 45 воспитанниковъ, распредѣленныхъ въ двухъ отдѣленіяхъ: Словесности и Точныхъ Наукъ. Преподаваніе въ ней, при ограниченномъ числѣ наставниковъ, хотя и основательное, носило въ то время характеръ однообразія. Впрочемъ, живое сочувствіе, которое всегда находитъ въ себѣ новое учрежденіе, давно ожидаемое, соединило къ едва возникшей Школѣ много замѣчательныхъ учениковъ. Вскорѣ послѣ начала ея дѣйствій, объемъ ученія, запечатлѣннаго строгимъ вкусомъ и классическимъ образованіемъ, былъ въ ней распространенъ. Изученіе древнихъ языковъ и Словесности совершалось въ ней въ духѣ Портъ-Рояля и XVII столѣтія; въ

изученіи Философіи господствовала спиритуалистическая система Декарта. Въ таковомъ направленіи занятія въ Школѣ продолжались до 1822 года, въ который она была закрыта, въ слѣдствіе вліянія, стремившагося уничтожить Университетское преподаваніе.

Не за долго до этого событія приведено было въ дѣйствіе учрежденіе полезное и благопріятствующее этому преподаванію: то были конкурсы Аггрегаціи, учрежденные съ цѣлію повѣрять способности желавшихъ занять профессорскія каѳедры. Но это учрежденіе, какъ оно ни было хорошо, имѣло нужду въ спеціальномъ училищѣ, которое, господствовавшимъ въ немъ обширнымъ и вмѣстѣ точнымъ ученіемъ, служило бы къ его поддержанію и возвышенію. Закрытіе Нормальной Школы ослабило конкурсы Аггрегаціи, тогда какъ предполагали, что они замѣнятъ ее собою. Фактъ этотъ до того былъ очевиденъ, что въ 1826 году Нормальная Школа была возставлена подъ названіемъ Школы Приготовительной (Ecole préparatoire). Въ царствованіе нынѣшняго Короля ей было возвращено прежнее названіе и вмѣстѣ съ тѣмъ объемъ преподаванія въ ней расширенъ, число наставниковъ увеличено, а учениковъ удвоилось. Въ настоящее время система ученія, приспособленная къ обоимъ отдѣленіямъ Словесности и Точныхъ Наукъ, опредѣлена вполнѣ; воспитанники на пріемныхъ экзаменахъ подвергаются двоякому испытанію; курсъ ученія, раздѣленный на три года, предлагаетъ вначалѣ для воспитанниковъ обоихъ отдѣленій общее образованіе въ обширномъ объемѣ и оканчивается для каждаго отдѣленія частнымъ курсомъ, приготовляющимъ къ занятію тѣхъ Профессорскихъ каѳедръ, къ которымъ воспитанники себя предназначили. Наконецъ ученіе Школы приведено въ связь съ публичнымъ преподаваніемъ: ея ученики посѣщаютъ курсы Факультетовъ Словесности и Точныхъ Наукъ, курсы Французской Коллегіи (Collége de France) и являют-

ся на конкурсы Аггрегаціи, раздѣляющіеся на столько отдѣленій, сколько этого требуетъ глубокое изученіе каждой отрасли Наукъ и Словесности. Такого рода распоряженія, равно какъ домашніе экзамены въ заведеніи, сравнительныя отмѣтки, въ слѣдствіе которыхъ воспитанникъ пріобрѣтаетъ или теряетъ право на полную бурсу, обязанность, по окончаніи втораго года пребыванія въ Школѣ, получить степень лиценціанта Словесности или Точныхъ Наукъ внесли въ заведеніе духъ порядка и труда, который упрочиваетъ чистоту началъ и развиваетъ въ воспитанникахъ сознаніе своихъ обязанностей.

Въ настоящее время въ Школѣ находится 96 воспитанниковъ. На вступительномъ испытаніи требуется отъ желающихъ быть принятыми въ отдѣленіе Словесности хорошія классическія свѣдѣнія, а въ отдѣленіе Точныхъ Наукъ — знанія, положенныя программою Политехнической Школы отъ вступающихъ въ оную и даже нѣсколько болѣе. Изъ этого уже видно, что три года спеціальныхъ занятій въ отдѣленіи Словесности: Грамматикою, Литературою, Исторіею и Философіею, въ отдѣленіи Точныхъ Наукъ—всѣми частями Математики, Химіею, Физикою и Естественною Исторіею, должны значительно увеличить запасъ первоначально пріобрѣтенныхъ свѣдѣній.

Такъ какъ ученіе здѣсь имѣетъ цѣлью искусство преподаванія, то воспитанники приготовляются къ своему будущему назначенію или давая уроки въ самой Школѣ, или упражняясь въ чтеніи лекцій подъ руководствомъ Профессоровъ Королевскихъ Коллегій, находящихся въ Парижѣ. Естественно, что подобное образованіе оставляетъ по себѣ сильное впечатлѣніе и весьма немногіе молодые люди, приготовленные такимъ образомъ къ публичному преподаванію, переходятъ на службу по другимъ вѣдомствамъ. Дѣйствительно, изъ 886 воспитанниковъ, принятыхъ въ Школу съ 1810 по 1842 годъ, и изъ которыхъ многіе похищены смертію,

441 находятся еще до сихъ поръ на службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, къ которой, впрочемъ, они обязаны были только 10-лѣтнимъ срокомъ. Находясь на всѣхъ степеняхъ обучающаго сословія, отправляя съ честію и самыя скромныя и самыя высшія должности, они составляютъ также и украшеніе Университета, среди многихъ другихъ лицъ, по справедливости заслуживающихъ уваженіе. Здѣсь не льзя пройти молчаніемъ и того, что восемь воспитанниковъ этой Школы было избрано въ Члены Института и прославились своими трудами по различнымъ Наукамъ. Все это заставляетъ желать распространенія круга дѣйствій Школы, въ соразмѣрности съ общими успѣхами образованія. Это дастъ средство опредѣлять большее число приготовленныхъ въ ней молодыхъ преподавателей, въ тѣ училища, гдѣ присутствіе ихъ необходимо.

Другое учрежденіе, столь же важное для второстепеннаго воспитанія, какъ и Нормальная Школа, есть Аггрегація, которая имѣетъ цѣлію обезпечить обновленіе и прочность второстепеннаго воспитанія. Она была учреждена 17 Марта 1808 года. Начало ея кроется въ прошедшемъ столѣтіи, когда при Парижскомъ Университетѣ было установлено 60 мѣстъ для Докторовъ-общниковъ, приглашенныхъ къ конкурсамъ на Философію, Словесность и Грамматику. Не льзя не одобрить этой системы конкурсовъ весьма полезной, при безпристрастіи судей, и для учебныхъ заведеній, и для конкуррентовъ. Впрочемъ, обстоятельства долгое время препятствовали осуществленію на дѣлѣ этого учрежденія. Званіе Общника было даже нѣкоторое время даваемо безъ всякаго экзамена, какъ и всѣ прочіе дипломы на ученыя степени. Первые конкурсы были назначены въ 1821 году на Словесность, Грамматику и Точныя Науки. Они были весьма многочисленны, такъ что на нихъ явилось 90 кандидатовъ. Закрытіе Нормальной Школы уменьшило ихъ число, и въ

1824 году на три конкурса предстало только 30 соискателей. Въ послѣдующіе годы, не смотря на прибавленіе къ существовавшимъ конкурсамъ конкурса Философіи, число соискателей едва переходило за 30. Увеличеніе числа конкуррентовъ становится замѣтнымъ со времени учрежденія специальнаго училища, имѣющаго назначеніемъ приготовлять молодыхъ преподавателей. Это очевидно доказываетъ, что Нормальная Школа и публичные конкурсы взаимно себя поддерживаютъ. Въ 1829 г. число кандидатовъ въ Аггрегаціи простиралось до 94, и съ 1830 оно безпрерывно увеличивалось соразмѣрно съ строгостію требованій ученыхъ степеней отъ всѣхъ должностныхъ лицъ учебнаго вѣдомства. Съ этого времени учреждены новые конкурсы Исторіи и въ последнее время Физики, отдѣльно отъ Чистой Математики. Въ 1842 году Аггрегація считала 243 кандидата и въ томъ числѣ 57 Воспитанниковъ Нормальной Школы. Условія допущенія къ испытаніямъ и самыя испытанія на этихъ конкурсахъ составляютъ предметъ частной обязанности Королевскаго Совѣта Народнаго Просвѣщенія. Независимо отъ ученой степени по каждому конкурсу, требуется еще, чтобы соискатель или прослужилъ два года по вѣдомству Народнаго Просвѣщенія, или былъ воспитанникъ Политехнической Школы или Школы для чтенія Хартій, или имѣлъ степень Доктора. Что касается испытаній, то они состоятъ въ письменныхъ разсужденіяхъ, въ словесныхъ отвѣтахъ, въ лекціяхъ, составленныхъ на предметы, предложенные наканунѣ, или на темы, объявленныя гораздо прежде. Кандидаты, найденные слабыми на письменномъ испытаніи, не допускаются къ конкурсу. Не смотря на эту строгость, ревность конкуррентовъ, однажды представшихъ на испытаніе, не охлаждается: не рѣдко молодые люди являются на испытанія два, три года сряду и выдерживаютъ его наконецъ съ успѣхомъ. Кандидатъ.

выдержавшій конкурсное испытаніе, получаетъ почетный титулъ и 400 франковъ ежегоднаго жалованья до своего помѣщенія на службу по вѣдомству Народнаго Просвѣщенія. Въ теченіе 20 лѣтъ, изъ 2,692 явившихся кандидатовъ, 565 получили титулъ общника и между ими воспитанниковъ Нормальной Школы было 221. Изъ всего нами сказаннаго можно видѣть, что сіи конкурсы составляютъ одну изъ существенныхъ принадлежностей второстепеннаго воспитанія.

IV. Частные Институты и Пансіоны.

Учрежденіе частныхъ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ системѣ второстепеннаго воспитанія, было утверждено декретомъ 1 Мая 1802 года, по которому они подчинялись надзору Правительства. Съ возобновленіемъ Университета, къ прежнему, чисто административному надзору, присоединился ученый и болѣе частный. Декретами 17 Марта 1808 и 15 Ноября 1811 года, Институты были отдѣлены отъ Пансіоновъ, какъ составляющіе степени болѣе или менѣе высшаго второстепеннаго воспитанія. Это раздѣленіе имѣло основаніемъ: объемъ преподаванія, сохраненіе выгодъ частныхъ лицъ, — чтобы они не подвергались обманамъ въ слѣдствіе ложнаго названія или ложныхъ обѣщаній,— выгоды самихъ наставниковъ, которыхъ должно было по справедливости освободить отъ испытаній, необходимыхъ для высшаго второстепеннаго воспитанія, если они занимались исключительно преподаваніемъ въ сихъ заведеніяхъ. Этими же декретами было постановлено, что полный курсъ Наукъ можетъ имѣть мѣсто только въ Лицеяхъ и Коллегіяхъ. Различивъ частныя заведенія, находящіяся въ городахъ, гдѣ существуютъ Коллегіи, отъ тѣхъ, которыя находятся въ городахъ, не имѣющихъ Коллегій, эти декреты

Въ 1815 году политическія событія имѣли немаловажное вліяніе какъ на общественныя, такъ и на частныя заведенія второстепеннаго воспитанія и число воспитанниковъ, которыхъ было въ 1812 году 30,680, быстро уменьшилось, такъ что въ 1815 году ихъ считалось только 14,309.

Съ 1830 года обращаютъ на себя вниманіе два результата. Правительство, сохраняя постоянно право надзора за частными заведеніями и требуя ручательствъ въ нравственности и способности лицъ, предписываемыхъ уставами, вмѣстѣ съ этимъ не затруднялось въ выдачѣ свидѣтельствъ на право заведенія училищъ, и такимъ образомъ число ихъ быстро увеличилось. Въ 1836 году ихъ было 1,023; 184-мя болѣе, чѣмъ въ 1830 году. Съ этого времени движеніе установилось и въ настоящее время хотя частныхъ заведеній и менѣе, однакожь въ нихъ воспитанниковъ болѣе, чѣмъ въ 1830 году.

Предосторожности, принятыя Правительствомъ относительно Институтовъ и Пансіоновъ, въ настоящемъ ихъ положеніи, состоятъ: въ ежегодномъ осмотрѣ ихъ Инспекторами Академій и въ недозволеніи содержателямъ перемѣщать заведенія изъ одного мѣста въ другое, безъ дозволенія начальства. Вообще состояніе частныхъ заведеній второстепеннаго воспитанія во Франціи совсѣмъ не таково, какъ обыкновенно думаютъ. Болѣе двухъ третей сихъ заведеній не посылаютъ воспитанниковъ ни въ Королевскія, ни въ Общинныя Коллегіи. Всѣ они находятся въ зависимости отъ Университета только по осмотру, столь необходимому въ дѣлѣ обученія и управленія. Заведенія, находящіяся въ городахъ, имѣютъ на своей сторонѣ важную выгоду въ посѣщеніи Коллегій. Когда это посѣщеніе перестанетъ быть обязательнымъ, тогда достаточно будетъ замѣнить его требованіемъ обезпеченія въ способностяхъ начальниковъ

и учителей заведеній, соразмѣрно съ болѣе или менѣе обширнымъ преподаваніемъ, совершаемымъ въ училищѣ.

Представивъ очеркъ состоянія Среднихъ Учебныхъ Заведеній во Франціи, намъ остается извлечь изъ него общій выводъ, который, будучи дополненъ нѣкоторыми необходимыми свѣдѣніями, дастъ о нихъ полное, по возможности, понятіе.

Сумма ежегодныхъ издержекъ вообще какъ на общественныя, такъ и на частныя заведенія второстепеннаго воспитанія, восходитъ до 27,078,783 фр. Изъ нее падаетъ:

на счетъ Государства	1,883,077;
— —— Департаментовъ . .	42,690;
— —— Общинъ	2,395,048;
— —— частныхъ лицъ . .	22,757,968.

Но отсюда должно исключить собственно такъ-называемые матеріальные расходы, какъ то: на пищу, на содержаніе воспитанниковъ; итогъ таковыхъ расходовъ представляютъ собою Королевскія бурсы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ теперь выдаются. Такимъ образомъ вычтя эти расходы изъ общей суммы издержекъ на второстепенное воспитаніе, мы найдемъ, что собственно оно стоитъ:

Государству	1,284,473 ф.
Общинамъ	2,014,007 ф.
частнымъ лицамъ . .	2,891,380 ф.

Средняя годовая плата, вносимая пансіонеромъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ, равняется 705 фр., въ Общинныхъ Коллегіяхъ 384; въ Институтахъ 482; въ Пансіонахъ 357 франкамъ. Сравнительно высшая плата въ Королевскихъ Коллегіяхъ предъ прочими заведеніями происходитъ отъ включенія въ нее издержекъ на одежду, содержаніе и снабженіе учебными книгами воспитанниковъ; въ прочихъ же заведеніяхъ эти расходы не содержатся въ количествѣ платы. Издержки собственно на второстепенное воспитаніе состоятъ: во первыхъ, въ установленной

даровали симъ послѣднимъ заведеніямъ право обученія включительно до классовъ Словесности. Въ эту эпоху упадка ученія декреты требовали ученыхъ степеней только отъ Начальниковъ заведеній, именно: отъ содержателей Пансіоновъ — степень Баккалавра Словесности, а отъ содержателей Институтовъ — степень Баккалавра Словесности и Точныхъ Наукъ. Но въ одно время съ ограниченіемъ объема ученія въ частныхъ заведеніяхъ, были возобновляемы и подтверждаемы нѣкоторыя права и преимущества, полученныя ими прежде, такъ что право преподаванія полнаго курса Наукъ на самомъ дѣлѣ было предоставлено весьма многимъ частнымъ заведеніямъ. Хотя декретомъ 29 Августа 1813 года всѣ такого рода заведенія переименованы въ Лицеи и Коллегіи, безъ требованія отъ лицъ исполненія условій, соединенныхъ съ сими заведеніями, однакожь новыя привилегіи на право обученія полному курсу Наукъ все еще были выдаваемы другимъ Училищамъ, и воспитаніе, получаемое въ частныхъ заведеніяхъ, нерѣдко оставляемое безъ повѣрки, было въ это время достойно сожалѣнія. Сближеніе сихъ заведеній съ общественными дало средства къ введенію строгаго порядка и лучшаго образа воспитанія.

Раздѣленіе частныхъ Учебныхъ Заведеній на Институты и Пансіоны имѣетъ силу и въ настоящее время.

Въ главѣ Институтовъ, которые не посылаютъ своихъ учениковъ въ Коллегіи и въ которыхъ проходятъ полный курсъ Наукъ, находится Коллегія Станислава въ Парижѣ. Это заведеніе, по своему матеріальному устройству, есть Институтъ, содержимый частными лицами, подчинено тѣмъ же ученымъ условіямъ и пользуется тѣми же преимуществами, кромѣ права имѣть вольно-приходящихъ учениковъ, какъ и всѣ другія Королевскія Коллегіи въ Парижѣ. Число Институтовъ, гдѣ преподается полный курсъ Наукъ, считается 23. Это право

могутъ и теперь получать частныя заведенія, но только тѣ, которыя по ученымъ степенямъ своихъ преподавателей приближаются къ устройству Общинныхъ Коллегій перваго разряда, Правило это, постепенно распространяемое, придаетъ характеръ прочности частному обученію.

Институты съ полнымъ объемомъ преподаванія Наукъ помѣщаются вообще въ зданіяхъ, издавна служащихъ для общественнаго обученія. Таковая постоянность составляетъ уже ихъ достоинство. Содержатели этихъ заведеній сами избираютъ заранѣе преемниковъ, долженствующихъ заступить ихъ мѣсто, и такимъ образомъ управленіе никогда въ нихъ не прекращается. Довѣріе оказывается столько же къ названію заведенія, сколько и къ ихъ начальникамъ. Впрочемъ, такимъ преимуществомъ пользуются не одни только Институты, гдѣ преподается полный курсъ Наукъ: многіе другіе Институты издавна носятъ характеръ заведеній постоянныхъ, имѣющихъ свои преданія въ управленіи и въ обученіи.

Всѣхъ Институтовъ считается 102; они находятся въ 43 Департаментахъ. Изъ нихъ 50 помѣщаясь въ городахъ, не имѣющихъ ни Королевской, ни Общинной Коллегіи, даютъ такимъ образомъ средства частнымъ лицамъ воспитывать своихъ дѣтей. 40 изъ нихъ посылаютъ своихъ воспитанниковъ въ Коллегіи Королевскія или Общинныя. Въ 23 Институтахъ преподается полный курсъ Наукъ; въ 62 онъ оканчивается вторымъ классомъ включительно. Въ 40 Институтахъ начальники лица духовныя. Число Наставниковъ въ этихъ заведеніяхъ простирается до 926, а лицъ, имѣющихъ надзоръ надъ ними, до 395. Настоящее число Воспитанниковъ 8,859, часть которыхъ только проходитъ курсы Коллегій Королевскихъ и Общинныхъ. Нѣкоторыя изъ сихъ заведеній имѣютъ значеніе и объемъ Коллегій: такъ въ одномъ изъ Парижскихъ Институтовъ считается 395 Воспитанниковъ.

Послѣдній и самый многочисленный разрядъ заведеній второстепеннаго воспитанія составляютъ Пансіоны. Въ нихъ преподаютъ начала классическаго ученія, которое служитъ приготовленіемъ къ высшему образованію, получаемому въ Коллегіяхъ, и первоначальныя свѣдѣнія въ Грамматикѣ и Наукахъ, достаточныя для различныхъ общественныхъ званій.

Пансіоновъ нынѣ находится 914; изъ нихъ 156 устроены въ 6 городахъ, именно: въ Парижѣ, Руанѣ, Ліонѣ, Тулузѣ, Бордо и Марсели. Въ общинахъ, лежащихъ кругомъ Парижа, находится 35 Пансіоновъ, изъ коихъ нѣкоторые, не смотря на разстояніе, добровольно посылаютъ часть своихъ воспитанниковъ въ классы Королевскихъ Коллегій. Въ другихъ же, равно какъ и во всѣхъ, которые основаны въ земледѣльческихъ общинахъ, преподаваніе ограничивается классами Грамматики и началами Наукъ.

Пансіоны, разсматриваемые въ ихъ общности, распредѣлены весьма не равномѣрно между Департаментами. Вообще ихъ гораздо болѣе тамъ, гдѣ они находятъ себѣ опору въ Королевской или Общинной Коллегіи. Это объясняется тѣмъ, что посѣщеніе сихъ заведеній приноситъ большую пользу среднимъ училищамъ, содержимымъ частными лицами. Мы представимъ въ доказательство этого крайнія числа: въ Департаментѣ Сены считается 107 Пансіоновъ; въ Департаментѣ Нижней Сены 39; въ Департаментѣ Верхней Лоары 1, а въ Департаментахъ Верхнихъ Альповъ и Корсики ни одного.

Пансіоновъ, которыхъ Воспитанники посѣщаютъ:
классы Королевскихъ Коллегій, считается . . . 233.
классы Общинныхъ Коллегій ——— . . . 62.
Пансіоновъ, не посылающихъ воспитанниковъ
ни въ Королевскія, ни въ Общинныя Коллегіи. 619.

Между учителями Пансіоновъ 120 принадлежатъ къ духовному сословію; отъ 3,335 Учителей до сихъ поръ не было требовано диплома на ученую степень. Число воспитанниковъ въ Пансіонахъ 34,336, включая сюда 11,311 получающихъ первоначальное образованіе.

Пансіоны не представляютъ въ такой степени характера постоянства, какъ Институты. Впрочемъ, въ городахъ и даже въ нѣкоторыхъ земледѣльческихъ общинахъ существуютъ Пансіоны, управляемые въ продолженіе долгаго времени, съ одинаковымъ успѣхомъ, часто одними и тѣми же лицами, и которые, смотря по своему мѣстонахожденію, представляютъ извѣстную степень порядка и ученія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ число пансіонеровъ довольно значительно, другіе же напротивъ имѣютъ, въ слѣдствіе положенныхъ правилъ, только немногихъ учениковъ. Впрочемъ, вообще эти заведенія часто перемѣняютъ какъ свою форму, такъ и лицъ, управляющихъ ими. Нерѣдко основаніе Пансіона бываетъ мимоходнымъ предпріятіемъ, результатъ котораго зависитъ отъ основателя. Нерѣдко заведеніе быстро переходитъ изъ однихъ рукъ въ другія, третьи и т. д. Университетское начальство ежегодно выдаетъ около 160 новыхъ свидѣтельствъ на заведеніе Пансіоновъ, слѣдовательно ежегодно измѣняется $^1/_6$ часть общаго ихъ числа.

Число Институтовъ и Пансіоновъ, равно какъ и число ихъ воспитанниковъ, имѣетъ соотношеніе съ слѣдующими тремя эпохами: съ основаніемъ Университета, съ возстановленіемъ Бурбоновъ и съ правленіемъ, основаннымъ послѣ 1830 года.

Первая эпоха ознаменована быстрымъ увеличеніемъ числа частныхъ заведеній второстепеннаго воспитанія. Въ 1812 году, когда среднихъ Духовныхъ Училищъ было весьма мало и они имѣли незначительное количество учениковъ, въ нынѣшнихъ предѣлахъ Франціи считалось 174 Института и 953 Пансіона.

платѣ Университету, которую обязаны вносить ученики какъ находящіеся въ заведеніяхъ, такъ и вольно-приходящіе; во вторыхъ, въ платѣ за ученіе, которая взимается съ вольно-приходящихъ учениковъ въ пользу заведенія. Эти двѣ платы, смотря по роду заведеній, бываютъ различны. Слѣдующая таблица дастъ о нихъ понятіе:

	Въ Корол. Коллег.	Въ Общ. Коллег.	Въ Институт.	Въ Пансіонахъ.
Средняя плата Университету	37½.	17½.	24.	17¾ фр.
—— —— заведенію	65.	52½.	110.	71¾ —
И того	102½.	70.	134.	89½ фр.

Количество всей платы, взнесенной въ 1842 году въ Университетъ, равнялось 1,569,480 фр. Часть ея, но только подъ другою формою, Государство возвращаетъ обратно, въ видѣ жалованья должностнымъ лицамъ Королевскихъ Коллегій. Остающіеся за симъ 285.008 франковъ оно расходуетъ также на второстепенное воспитаніе, какъ то: на конкурсы Аггрегаціи, на жалованье общникамъ и на вспомоществованіе Нормальной Школѣ. Здѣсь должно замѣтить, во первыхъ, что плата Университету нимало не обременительна для частныхъ лицъ, тѣмъ болѣе что образованіе, получаемое въ Королевскихъ и Общинныхъ Коллегіяхъ требуетъ незначительныхъ расходовъ; и, во вторыхъ, что второстепенное воспитаніе нынѣ почти ничего не стоитъ Государству, и даже если была бы уничтожена плата Университету, то и тогда издержки Государства были бы почти третью менѣе издержекъ, добровольно назначаемыхъ на этотъ предметъ Общинами.

Впрочемъ, для совершеннаго устройства во Франціи второстепеннаго воспитанія остается совершить еще многое. Надлежитъ распространить его въ равной степени по всѣмъ частямъ Государства и въ каждомъ болѣе насе-

ленномъ мѣстѣ основать заведенія, въ которыхъ ученіе имѣло бы объемъ правильный и обширный. Успѣхъ въ этомъ отношеніи уже видѣнъ. Число общественныхъ заведеній второстепеннаго воспитанія съ 1802 года значительно увеличилось, и если настоящее состояніе ученія, сравненное съ таковымъ же 1789 года, представляетъ выводы, болѣе благопріятные для прошедшаго, то они объясняются состояніемъ Французскаго общества въ эти двѣ эпохи, съ которымъ ученіе такъ тѣсно связано во Франціи.

Разсмотримъ сначала выводъ, получаемый изъ сравненія числа Коллегій. Въ прошедшемъ столѣтіи, съ 1763 года, этихъ заведеній считалось 562, для народонаселенія въ 25 мил. Теперь же во Франціи на 34 мил. жителей, ихъ находится только 358. Но въ то время почти не существовало частныхъ заведеній, и 72,747 воспитанниковъ, находившихся въ тогдашнихъ Коллегіяхъ, составляли почти полный итогъ дѣтей, получавшихъ ученое образованіе; теперь же, къ числу Королевскихъ и Общинныхъ Коллегій должно причислить значительное количество частныхъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ слишкомъ въ 600 преподается, въ болѣе или менѣе обширномъ объемѣ, второстепенное воспитаніе. Но это число заведеній представляетъ, впрочемъ, менѣе средоточій полнаго классическаго образованія, сравнительно съ прошедшимъ столѣтіемъ, каковой недостатокъ отчасти вознаграждается лучшими началами, положенными въ основаніи второстепеннаго воспитанія.

Относительно числа учениковъ мы получимъ слѣдующій выводъ. Въ 1842 году, въ 1,374 общественныхъ и частныхъ заведеніяхъ второстепеннаго воспитанія считалось 69,341 воспитанникъ, народонаселеніе же Франціи простиралось до 34,184,875 человѣкъ, слѣдовательно 1 ученикъ приходился на 493 жителя; между тѣмъ какъ въ 1789 году 1 на 382. Но должно припом-

нить, что до 1789 года въ духовное сословіе почти исключительно поступали воспитанники сихъ заведеній, потому что для семинарій тогда не существовало школъ приготовительныхъ. И такъ, если къ цифрѣ, обозначающей число Воспитанниковъ въ 1842 году, прибавимъ до 20,000 учениковъ, которые находились въ томъ же году въ 127 среднихъ Духовныхъ Училищахъ, то вышеприведенная пропорція значительно измѣнится. Сравнивая число воспитанниковъ этихъ двухъ эпохъ въ заведеніяхъ второстепеннаго воспитанія съ количествомъ дѣтей, которыя по своему возрасту могли бы получать это образованіе, мы увидимъ, что оно отъ 1789 до 1842 года уменьшилось почти одною седьмою. Въ народонаселеніи Королевства, простиравшагося въ 1789 году, до 25 мил. душъ, должно было находиться, по таблицамъ Bureau des longitudes, 2,326,364 человѣка дѣтей мужескаго пола отъ 8 до 18-лѣтняго возраста. Число воспитанниковъ было тогда 72,747: слѣдовательно отношеніе числа воспитанниковъ къ числу дѣтей было 1: 31. Въ настоящее время изъ 34 мил. жителей, 3,182,397 дѣтей въ состояніи пользоваться классическимъ воспитаніемъ. Число воспитанниковъ различныхъ заведеній, включая сюда и учениковъ среднихъ Духовныхъ Училищъ, равняется 89,341, слѣдовательно 1 воспитанникъ приходится на 35 дѣтей. Этотъ выводъ, клонящійся не въ пользу настоящаго времени, легко объясняется измѣненіемъ направленія общества, меньшимъ уваженіемъ, которымъ пользуется въ наше время жизнь уединенная и ученая, и общимъ стремленіемъ къ занятіямъ промышленымъ и торговымъ. Ко всѣмъ этимъ причинамъ должно присоединить еще тѣ средства вспомоществованія, которыя существовали до 1789 года для классическаго образованія. Въ слѣдствіе вкуса и привычки оно составляло потребность высшаго класса; оно было болѣе доступно для классовъ средняго и бѣднаго. И въ

самомъ дѣлѣ все благопріятствовало въ то время этому образованію: образъ жизни, число бурсъ, всевозможныя пособія, безденежное посѣщеніе классовъ во многихъ Коллегіяхъ, весьма умѣренная цѣна во всѣхъ прочихъ. Изъ общаго числа воспитанниковъ, въ то время около 40,000 пользовалось ученіемъ или совершенно безмездно, или за плату, уменьшенную противъ нормальной. Но все это не зависѣло отъ Правительства; такой порядокъ вещей былъ дѣломъ щедрости многихъ столѣтій и, такъ сказать, выраженіемъ успѣховъ гражданственности, которая, начиная съ Среднихъ Вѣковъ, даровала Франціи славу и значеніе какъ въ Словесности, такъ и въ Наукахъ.

Всѣ эти удобства теперь уже болѣе не существуютъ. Общественная и частная благотворительность обратились къ другому предмету,— къ первоначальному воспитанію, которое всѣми средствами поощряется и поддерживается. Но Франція, желая усвоить большинству народонаселенія необходимыя, первоначальныя свѣдѣнія, не должна забывать, что Науки, въ ихъ полномъ развитіи, составляютъ главную ея славу и что, въ настоящее время, величіе народа тѣсно связано съ его просвѣщеніемъ.

Пособія, оказываемыя нынѣ второстепенному воспитанію, которыя ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть сравнены съ существовавшими до 1789 года, состоятъ въ выдачѣ 2,774 полныхъ и неполныхъ бурсъ, въ доставленіи нѣкоторыми Общинными Коллегіями 2,986 воспитанникамъ безплатнаго обученія, въ вспомоществованіи 1,807 ученикамъ изъ платы, получаемый Университетомъ, и въ освобожденіи 20,000 воспитанниковъ среднихъ Духовныхъ Заведеній отъ платы Университету и отъ издержекъ, связанныхъ съ экзаменомъ на степень Баккалавра.

Приведенныя данныя могутъ служить отвѣтомъ нѣкоторымъ Французскимъ публицистамъ, опасаю-

щимся слишкомъ усиленнаго развитія, даваемаго въ настоящее время классическому воспитанію. Если въ прошедшее столѣтіе образованіе массы народа представляло результаты весьма не утѣшительные, за то существовала возможность извлечь изъ невѣжественнаго и бѣднаго класса ребенка, въ которомъ замѣчали талантъ; — и этому-то Франція обязана многими знаменитыми именами какъ въ Лѣтописяхъ Наукъ, такъ и въ Исторіи Политической. Теперь Франція должна исполнить два важныя дѣла: дать, по возможности, всѣмъ первоначальное образованіе, а болѣе отличающимся умственными способностями сообщить воспитаніе высшее.

Обращая вниманіе на распредѣленіе Среднихъ Учебныхъ Заведеній по Департаментамъ Франціи, мы усматриваемъ, что оно не вездѣ равномѣрно: 41 Департаментъ имѣетъ каждый по одной Королевской Коллегіи; Департаментъ Сены — 5, другіе же напротивъ ни одной. Общинныя Коллегіи не всегда учреждаются сообразно съ числомъ общинъ и жителей и съ тою цѣлью, чтобы восполнить отсутствіе Королевской Коллегіи. Есть Департаменты, въ которыхъ находится не болѣе трехъ общественныхъ или частныхъ заведеній, предназначенныхъ для второстепеннаго воспитанія, какъ напр. Департаменты: Верхнихъ Альповъ, Верхней Лоары и Корсики. Впрочемъ, это зависитъ не столько отъ меньшаго числа жителей и меньшаго богатства Департаментовъ, сколько отъ средняго отношенія между числомъ дѣтей, воспитывающихся въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, и числомъ дѣтей, находящихся въ такомъ возрастѣ, въ которомъ они въ состояніи получать второстепенное воспитаніе. Такимъ образомъ 1 воспитанникъ приходится въ Департаментахъ: Сѣверныхъ береговъ на 144, Индры на 111, Сены и Оаза на 28, Нижней Сены на 24 дѣтей.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Воспитаніе второстепенное не такъ тѣсно связано съ мѣстностію,

какъ воспитаніе первоначальное; его ищутъ нерѣдко въ отдаленіи. Есть во Франціи весьма многія семейства, которыя, по привычкѣ, посылаютъ своихъ дѣтей въ заведенія, отдаленныя отъ мѣста ихъ жительства. Поэтому большее число воспитанниковъ въ нѣкоторыхъ Департаментахъ не служитъ еще доказательствомъ развитія въ нихъ второстепеннаго образованія. Нерѣдко значеніе города и слава, пріобрѣтенная заведеніемъ, привлекаютъ изъ отдаленныхъ мѣстъ многихъ учениковъ.

Даже самый Парижъ, гдѣ второстепенное воспитаніе, по отношенію числа воспитанниковъ къ числу дѣтей отъ 8 до 18 лѣтъ, находится въ цвѣтущемъ состояніи, заставляетъ желать еще многаго въ этомъ отношеніи. Прежде, когда народонаселеніе Парижа состояло изъ 610,000 душъ, въ 10 его Коллегіяхъ было 4,152 воспитанника. Нынѣ почти на милліонъ жителей считается только 7 Коллегій, которыя посѣщаются 5,000 учениковъ; а между тѣмъ ни въ какое время соединеніе Парижа съ различными частями Франціи не было такъ удобно, какъ нынѣ, и никогда число воспитанниковъ, присылаемыхъ въ Парижъ изъ Департаментовъ, не было болѣе значительно.

Наконецъ намъ остается разсмотрѣть результаты, доставляемые второстепеннымъ воспитаніемъ, во-первыхъ, относительно снисканія его воспитанниками ученыхъ степеней, во-вторыхъ, относительно поступленія ихъ въ высшія специальныя заведенія.

Для полученія степени Баккалавра Словесности ежегодно экзаменуется болѣе 5,000 человѣкъ. Между ними находится вышедшихъ:

изъ Королевскихъ Коллегій	2,100;
— Общинныхъ Коллегій	1,272;
— Институтовъ, гдѣ преподается полный курсъ ученія	295;
Получившихъ домашнее воспитаніе	1,371.

Изъ этого общаго числа $^1/_5$ часть всегда подвергается вторичному испытанію, слѣдовательно на экзаменъ ежегодно является только 4,000 новыхъ кандидатовъ. Не смотря на малочисленность Королевскихъ Коллегій, на недостаточное устройство Общинныхъ Коллегій, эти заведенія вполнѣ обновляютъ своими воспитанниками спеціальныя заведенія. Такой результатъ тѣмъ болѣе важенъ, что нерѣдко обвиняли Коллегіи въ предпочтительно обращаемомъ ими вниманіи на классическія занятія, между тѣмъ какъ въ нихъ, въ одно и то же время, преподаются и Науки Практическія. Такимъ образомъ хорошее распредѣленіе въ изученіи Математики имѣло слѣдствіемъ, что изъ Коллегій Королевскихъ и Общинныхъ 1-го разряда исключительно выходятъ воспитанники, пополняющіе собою вакантныя мѣста въ Школахъ: Политехнической, Морской и Лѣсной.

Въ эти три Школы и еще въ Сенъ-Сирскую поступаетъ ежегодно, среднимъ числомъ, 608 воспитанниковъ, именно:

въ	Школу	Политехническую	176.
—	—	Сенъ-Сирскую . .	331.
—	—	Морскую	81.
—	—	Лѣсную	20.

Изъ 176 воспитанниковъ, вступающихъ въ Политехническую Школу, 155 получаютъ образованіе въ Королевскихъ и 9 въ Общинныхъ Коллегіяхъ. Связь, существующая между пріемнымъ экзаменомъ Школы и высшимъ курсомъ Математики въ Королевскихъ Коллегіяхъ, составляетъ причину, которая объясняетъ преимущественное поступленіе отсюда воспитанниковъ въ сіе заведеніе.

Въ Сенъ-Сирскую Военную Школу, по ея цѣли и назначенію, должно бы вступать гораздо менѣе кандидатовъ изъ среднихъ общественныхъ заведеній, а между

тѣмъ изъ 331 воспитанника, являющихся въ нее, среднимъ числомъ, ежегодно на экзаменъ, 140 выходятъ изъ Королевскихъ и 29 изъ Общинныхъ Коллегій. И это не потому, что полученіе ученой степени не считается обязательнымъ для поступленія въ Школу, но потому, что частные курсы Коллегій служатъ хорошимъ приготовленіемъ къ выдержанію пріемнаго экзамена въ Сенъ-Сирскую Школу.

Между 89 воспитанниками, принимаемыми въ Морскую Школу, 39 поступаетъ изъ Королевскихъ и 40 изъ Общинныхъ Коллегій. Пропорція эта объясняется тѣмъ, что Общинныя Коллегіи находятся въ приморскихъ городахъ: Рошфорѣ, Шербургѣ, Лоріенѣ и Брестѣ, изъ коихъ въ послѣднемъ находится Морская Школа.

Наконецъ въ числѣ 20 воспитанниковъ, опредѣляющихся въ Лѣсную Школу, 17 поступаютъ изъ Королевскихъ Коллегій и преимущественно изъ Королевской Коллегіи въ Нанси.

Все нами представленное сходится къ слѣдующему результату: что второстепенное воспитаніе во Франціи еще весьма несовершенно; что многія Училища, принадлежащія къ этой системѣ, не соотвѣтствуютъ своему назначенію, и что потребны еще во многомъ улучшенія, которыя, при дѣятельности настоящаго Министерства, вѣроятно, не замедлятъ явиться.

А. БЫЧКОВЪ.

ОБЗОРЪ

ПРЕПОДАВАНІЯ НАУКЪ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ НѢМЕЦКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ, ВЪ ЗИМНІЙ СЕМЕСТРЪ 1843—44 ГОДА.

I. Гёттингенскій Университетъ.

А. *Богословскій Факультетъ.*

Люкке: Евангеліе отъ Іоанна и Посланія его. — *Гизелеръ:* Церковная Исторія. первая и третья части; Исторія догматовъ; Богословскія упражненія. — *Рейхе:* Посланія къ Римлянамъ и Коринѳянамъ; введеніе въ Новый Завѣтъ; Апокалипсисъ. — *Редепеннингъ:* Пятикнижіе; Гомилетика; Литургика; гомилетическія и эксегетическія упражненія. — *Реттигъ:* Катехетика и катехетическія упражненія. — *Кёлльнеръ:* Вселенскія Посланія, Посланія къ Римлянамъ и Коринѳянамъ; Нравственное Богословіе. — *Либнеръ:* Гомилетика и Катехетика; гомилетическія упражненія; Евангеліе отъ Матѳея и Евангеліе отъ Іоанна; житіе Спасителя; ученіе Спасителя о Государствѣ и Церкви.— *Гольцгаузенъ:* Всеобщая Церковная Исторія: Пятикнижіе; Исторія Реформаціи. — *Дункеръ:* Церковная Исторія, вторая часть; введеніе въ Новый Завѣтъ; Богословскія упражненія.—

Визелеръ: Книга Бытія; житіе Спасителя; эксегетическія упражненія. — *Генелль:* Апологетика; Богословскія упражненія. — *Вольде:* Іоиль; Посланіе къ Филиппійцамъ; Репетиторія.

Б. *Юридическій Факультетъ.*

Гуго: Энциклопедія; Исторія Правъ. — *Бергманъ:* Relatorium. — *Риббентропъ:* Пандекты; Исторія Правъ. — *Краутъ:* Государственное Право; Церковное Право. — *Цахаріе:* Уголовное Право; Уголовный Процессъ; Институты. — *Дункеръ:* Нѣмецкое Гражданское, Поземельное и Торговое Права; Гражданское судопроизводство. — *Ротгамель:* Церковное Право; Пандекты; Поземельное Право; Лѣсное и Охотничье Права; Экзаминаторія. — *Эстерлей:* Свободная расправа между гражданами и Нотаріусское Искусство. — *І. Бенфей:* Гражданское судопроизводство. — *Грефе:* Гражданское судопроизводство. — *Унгеръ:* Гражданское судопроизводство; Государственное Право; Энциклопедія. — *Вольфъ:* Пандекты; Наслѣдственное Право; Гражданское Право; Нѣмецкое семейное и наслѣдственное Права. — *Випперманъ:* Институты; Государственное Право. — *Мейеръ:* Уголовное Право; Церковное Право; Присяжные; Репетиторія. — *Лейстъ:* Институты; Исторія Права; Право наслѣдованія по духовному завѣщанію. — *Циммерманъ:* Экзаминаторія и Репетиторія.

В. *Медицинскій Факультетъ.*

Лангенбекъ: Остеологія и Синдесмологія; Анатомическія демонстраціи; опыты надъ сѣченіемъ труповъ; Хирургія, часть 2; Хирургическая и глазоврачебная Клиники. — *Конради:* Общая Патологія и Терапія; Частная Патологія и Терапія, часть 2; Клиника. — *Марксъ:* Всеобщая Патологія и Терапія; Наука о Медицинскихъ во-

собіяхъ и Рецептура; Исторія Медицинской Литературы. — *Фонъ-Зибольдъ:* Акушерство; родовспомогательныя операціи; Судебная Медицина; Клиника. — *Озіандеръ:* Акушерство и женскія болѣзни. — *Вёлеръ:* Химія; Химическія упражненія.— *Бертольдъ:* Сравнительная Анатомія; Медицинская Зоологія. — *Фуксъ:* Сифилитическія болѣзни; Частная Носологія и Терапія, части 1 и 3; Клиника. — *Вагнеръ:* Физіологія и Эмбріологія (Наука о зародышахъ); Естественная Исторія; Физіологическія упражненія. — *Трефуртъ:* Акушерство: курсъ родовспомогательныхъ операцій; родовспомогательныя упражненія.— *Рукте:* Теоретическое врачеваніе глазъ; практическое врачеваніе болѣзней глазъ и ушей.— *Гризебахъ:* Анатомія и Физіологія растеній; Естественная Исторія для Медиковъ; Растительная или Ботаническая Географія; Медицинская Ботаника (privatissime). — *Фогель:* Гистологія и Антропохимія; болѣзни сосудистой системы, преимущественно воспаленія; физіологическія упражненія. — *Гербстъ:* Исторія Медицины; отправленіе nervus vagus. — *Краусъ:* Наука о врачебныхъ пособіяхъ; Общая Фармакологія; Общая Носологія и Терапія. — *Паули:* Наука о перевязкахъ; зубныя операціи; введеніе къ приготовленію искусственныхъ зубовъ.— *Штромейеръ:* Фармація; химическія упражненія; privatissime о Химіи и Фармаціи.— *Бергманнъ:* Физіологія и Медицина Судебная. — *Кремеръ:* Болѣзни половой системы; постукиваніе и прислушиваніе; Патологическая Анатомія; Экзаминаторіи и Репетиторіи. — *Лангенбекъ:* Глазоврачебная практика; Исторія и различныя методы хирургическихъ операцій; курсъ глазоврачебныхъ и хирургическихъ операцій.

Г. *Философскій Факультетъ.*

Мичерлихъ: Argonautica Аполлонія; Филологическія упражненія. — *Гауффъ:* Метода меньшаго квадрата;

Практическая Астрономія.— *Гаусманнъ:* Изученіе почвы *для* земледѣлія и для лѣсоводства; Кристаллографія; Минералогія.— *Бенеке:* Древне-Германскіе Поэты; Англійскій языкъ. — *Ульрихъ:* Чистая Математика, Тригонометрія и Стереометрія; Дифференціальное и Интегральное Исчисленія; Высшая Механика. — *Гёкъ:* Римскія Древности.— *Мейеръ:* Энциклопедія Лѣсной Науки. — *Бартлингъ:* Полипеталическія растенія; Органографія и Физіологія растеній; тайнобрачіе; ботаническіе опыты и экскурсіи. — *Риттеръ:* Практическая Философія; Исторія новѣйшей Философіи. — *Германнъ:* Филологическая Энциклопедія; Рѣчь Демосѳена противъ Мидіаса; Исторія Гимназій, упражненія филологическія и педагогическія. — *Эстерлей:* Исторія Живописи, Скульптуры, Архитектуры и Рисованія; Рисованіе и Живопись. — *Ботцъ:* Психологія и Философія Религіи.— *Шнейдевинъ:* Исторія Лирической Поэзіи Грековъ; Латинская Грамматика, Критика и истолкованіе древнихъ; филологическія занятія. — *Фонъ-Лейчъ:* Исторія Греческой Литературы; Пиндаръ; филологическія упражненія.— *Цезаръ:* Исторія Французской Литературы; Французскій языкъ; дипломатическій слогъ. — *Гаవеманнъ:* Исторія Европейскихъ Государствъ; Исторія Брауншвейгъ-Люнебурга. — *Листингъ:* Физика; физическія упражненія; изученіе устройства машинъ. — *Вюстенфельдъ:* Введеніе къ изученію избранныхъ мѣстъ Корана. — *Шауманнъ:* Практическая Политика и Народное Право; Нѣмецкая Исторія; занятія по Историческому Обществу. — *Крише:* Платоновъ «Федонъ»; Цицероновы академическія изслѣдованія. — *Гимли:* Физика; химическія упражненія; *privatissime* о Химіи и Физикѣ. — *Верто* (Vertheau): Псалмы; Израильская Исторія; Книга Даніила; Арабскій языкъ; эксегетическія упражненія.— *Визелеръ:* Миѳологія; Гезіодова Ѳеогонія; Филологическія упражненія. — *Ауверсъ:* Наука ѣздить верхомъ; дрессировка

лошадей. — *Лаппе*: Анатомія и Физіологія домашнихъ животныхъ; Общая Патологія ихъ; Клиника. — *Гейнротъ*: Академія пѣнія; теорія Музыки; преподаваніе пѣнія и игры на фортепіано. — *Мельфордъ*: Англійскій, Французскій, Италіянскій и Испанскій языки; Исторія Англійской Литературы въ продолженіе послѣднихъ 50 лѣтъ, съ объясненіемъ Байроновой Поэмы «Мазеппа» и Вальтеръ-Скоттовой «Lay of the last minstrel»; Синонимія Англійскаго языка. — *Боде*: Исторія Греческой Литературы; Шекспирова комедія: Midsummer-night's dream (privatissime). — *Рошеръ*: Избранные отрывки о Полиціи; Политика; Народная Экономія и Наука о Финансахъ, соединенныя съ упражненіями. — *Ваппеусъ*: Сравнительная Географія; Географія и Статистика Америки, privatissima. — *Мюллеръ*: Гартманновъ «Armer Heinrich»; Исторія Нѣмецкой Литературы. — *Фокке*: Чистая Математика; Гражданская Архитектура. — *А. Ліовъ*: Аристофановы «Облака» и «Лягушки»; Софокловы «Антигона» и «Электра»; Ciceronis de officiis и Taciti Historia (privatissime). — *Кёлеръ*: Чистая Математика; Технологія; Гражданская Литература (privatissime). — *Т. Бенфей*: Санскритскій языкъ; Сравнительная Грамматика языковъ Греческаго, Латинскаго и Санскритскаго. — *Штернъ*: Анализъ и Аналитическая Геометрія; Чистая Математика; Аналитическая Механика.— *Тошпаннъ* (Tohspann): Исторія Королевства Гановерскаго и Герцогства Брауншвейгскаго. — *Гольдшмидтъ*: Исчисленіе вѣроятностей; Общепонятная Астрономія. — *Биггерсъ*: Репетиторіи и Экзаминаторіи по Фармаціи и Химіи. — *Тёгель*: Народная Экономія, преимущественно въ отношеніи къ Германіи.— *Эккерманъ*: Географія и Этнографія важнѣйшихъ древнихъ народовъ; Гезіодова Ѳеогонія; упражненія миѳологическія. — *Лоттъ*: Логика и Введеніе въ Философію. — *Ліонъ*: Преподаваніе новѣйшихъ языковъ.

II. Тибингенскій Университетъ.

А. *Лютеранскій Богословскій Факультетъ.*

Фонъ-Бауръ: Философія Религіи; первая часть Церковной Исторіи; Объясненіе Перваго Посланія къ Коринөянамъ. — *Шмитъ*: Вторая часть Христіанскаго Нравственнаго ученія; Гомилетика и Катехетика; Гомилетическія и катихетическія упражненія. — *Фонъ-Эвальдъ*: Объясненіе Пятикнижія; Объясненіе нѣкоторыхъ Арабскихъ Писателей и Поэтовъ; Эөіопскій языкъ. — *Бекъ*: Вторая часть Христіанскаго ученія о Вѣрѣ; Объясненіе важнѣйшихъ мѣстъ изъ Новаго Завѣта. — *Ландереръ*: Исторія Протестантской Вѣры; Синоптическое объясненіе первыхъ трехъ Евангелій. — *Прессель*: Пастырское Богословіе. — *Целлеръ*: Объясненіе Посланія къ Римлянамъ, со введеніемъ къ познанію Посланій Апостола Павла; Исторія новѣйшей Философіи отъ XVI столѣтія.

Б. *Римскокатолическо-Богословскій Факультетъ.*

Фонъ-Дрей: Богословская Энциклопедія. — *Кунъ*: Введеніе въ Догматику; продолженіе оной. — *Гефеле*: Первая часть Церковной Исторіи; Новѣйшая Церковная Исторія. — *Вельте*: Пророчества Исаіи; Еврейская Археологія; Арабскій и Армянскій языки. — *Гермигеръ*: Первая часть Нравственнаго Богословія; синоптическое объясненіе первой половины четырехъ Евангелій; Дѣянія Святыхъ Апостоловъ. — *Графъ*: Введеніе къ познанію Новаго Завѣта; первая половина Пастырскаго Богословія.

В. *Юридическій Факультетъ.*

Фонъ-Шрадеръ: Римское Семейное и Наслѣдственное Права; Исторія Римскаго Права. — *Михаэлисъ*: Германская Государственная Исторія и Исторія Права. — *Легенрехтъ*: Торговое, Вексельное и Промышленое Права; Релаторій. — *Геппъ*: Общее Германское и Виртембергское Уголовное и Полицейское Права, вторая часть; Общій Германскій и Виртембергскій уголовный процессъ. — *Рейшеръ*: Нѣмецкое Частное Право; Виртембергское Частное Право. — *Майеръ*: Институты Римскаго Права; Общее Нѣмецкое и Виртембергское Гражданское Судопроизводство. — *Кёстлинъ*: Общее Нѣмецкое и Виртембергское Уголовное Права; Уголовная Практика. — *Брунсъ*: Энциклопедія Законовѣдѣнія; первая часть Пандектовъ.

Г. *Медицинскій Факультетъ.*

Ф. фонъ-Гмелинъ: Общая Патологія; Общая Терапія.— *Хр. Гмелинъ*: Фармакологическая Химія; Экзаминаторій изъ Химіи. — *Фонъ-Раппъ*: Анатомія человѣка; Патологическая Анатомія. — *Фонъ-Рикке*: Теоретическое Акушерство; Родовспомогательная Клиника, съ курсомъ родовспомогательныхъ операцій.— *Аутенритъ*: Ученіе о Медицинскихъ пособіяхъ; Ученіе о Государственной Медицинѣ; Поликлиника. — *Г. Моль*: Анатомія и Физіологія растеній; Тайнобрачныя растенія. — *Геерманнъ* (въ отпуску), вмѣсто него *Брунсъ*: Оперативная Хирургія; Хирургическая Клиника. — *Зигвартъ*: Спеціальная Химія; Зоохимія; Аналитическая и Синтетическая Опытная Химія. — *Бауръ*: Остеологія и Синдесмологія; преподаваніе о препаратахъ; повторенія Анатоміи; Популярная Анатомія. — *Франкъ*: Хирургія;

Хирургическія и родовспомогательныя репетиціи.— *Вундерлихъ*: Специальная Патологія и Терапія; Медицинская Клиника. — *Крейссеръ*: Materia Chirurgica; Экзаминаторій. — *Т. Г. Майеръ*: Медицинскія репетиціи. — *Герм. Майеръ*: Энциклопедія Медицинскихъ Наукъ; Физіологія человѣка. — *Розеръ*: Хирургія къ шеѣ, головѣ и груди принадлежащихъ органовъ; Хирургическій Экзаминаторій. — *Эстерленъ*: Накожныя болѣзни; Materia Medica съ Токсикологіей.

Д. *Философскій Факультетъ.*

Тафель: Лѣтописи Тацита; Энциклопедія Греческихъ Поэтовъ, Историковъ и Ораторовъ; Софокловъ «Эдипъ въ Колонѣ»; Эклоги Виргилія и Латинскія упражненія въ слогѣ въ Филологической Семинаріи. — *Гаугъ*: Первая часть Всеобщей Исторіи; Германская Исторія отъ начала Реформаціи до Вестфальскаго мира; историческія упражненія въ Семинаріи Реальныхъ Наукъ. —*Фонъ-Нёрренбергъ*: Высшій Анализъ, съ примѣненіемъ его къ Геометріи и Механикѣ; Продолженіе Высшей Механики; физическія упражненія въ упомянутой Семинаріи. — *Вальцъ*: Эсхиловъ «Прометей» и Софокловъ «Филоктетъ», Аристофановы «Облака», и Греческія упражненія въ слогѣ въ Семинаріи. — *Фихте*: Логика; Всеобщая Практическая Философія; Философическія бесѣды. — *Кеенштедтъ*: Минералогія; Кристаллографія; Всеобщая Географія; географическія и минералогическія упражненія. — *Шоттъ*: Педагогика и Дидактика. — *Голь*: Начальная Математика; Тригонометрія и основанія Аналитической Геометріи; Чистая Стереометрія съ Коническими Сѣченіями; Математическія упражненія. — *Бишеръ*: Исторія Новѣйшей Германской Литературы; Гётевъ «Фаустъ»; Шекспировы Трагедіи; упражненія въ Нѣмецкомъ слогѣ. — *Пешиеръ*: Моліеровъ «Мизантропъ»;

упражненія въ письмѣ и разговорѣ на Французскомъ языкѣ; приватные уроки объ Англійскомъ языкѣ и его Литературѣ. — *Келлеръ*: Нѣмецкая Грамматика; Нѣмецкая Исторія Литературы; Данте. — *Офтердингеръ*: Первая часть Общей Чистой Математики; Плоская и Сферическая Тригонометрія; Популярная Астрономія. — *Рейффъ*: Психологія; Философія Религіи. — *Мейеръ*: Книга двѣнадцати меньшихъ Пророковъ; Арабская Грамматика. — *Брёккеръ*: Исторія Римской Литературы.

Е. *Факультетъ Государственнаго Хозяйства.*

Р. фонъ-Моль: Политика; Виртембергское Государственное Право. — *Кнаусъ*: Энциклопедія Лѣсныхъ Наукъ; Земледѣльческія Науки и земледѣльческія Законоположенія. — *Фольцъ* (Volz): Технопропедевтика; Общая Экспериментальная Технологія; Промышленая Экономія. — *Шюцъ*: Энциклопедія Экономико-Политическихъ Наукъ; Наука о Финансахъ. — *Фаллати*: Всеобщая Статистика. — *Гоффманъ*: Система Полицейскихъ Законовъ и Полицейскихъ учрежденій въ Виртембергѣ; Система Виртембергскаго Финансоваго Уложенія, первая часть.

Ж. *Упражненія въ Искусствахъ.*

Фонъ-Германъ: Верховая ѣзда. — *Зильхеръ*: Пѣніе и инструментальная музыка. — *Гольеикъ* и *Лейбницъ*: Рисованіе и Живопись. — *Кастроппъ*: Фехтованье. — *Беккъ*: Танцованье.

Заведенія при Университетѣ:

1) Библіотека. 2) Евангелическое Проповѣдническое Заведеніе. 3) Анатомическій театръ, съ коллекціей предметовъ для Сравнительной и Патологической Анатоміи. 4) Ботаническій Садъ съ принадлежащими къ нему бо-

таническими коллекціями. 5) Химическая Лабораторія. 6) Кабинетъ хирургическихъ инструментовъ. 7) Медицинская, Хирургическая и Родовспомогательная Клиники. 8) Зоологическія Собранія. 9) Минералогическія и Геогностическія Собранія. 10) Кабинетъ монетъ и древностей. 11) Обсерваторія и физическо-астрономическій Кабинетъ. 12) Лабораторія для Земледѣлія и Технической Химіи; Технологическое собраніе моделей. 13) Филологическая Учительская Семинарія. 14) Реальная Учительская Семинарія. 15) Рисовальный Институтъ. 16) Манежъ. 17) Зала фехтовальная, и 18) Гимнастическое заведеніе.

III. Вюрцбургскій Университетъ.

А. *Богословскій Факультетъ.*

Гельмъ: Нравственное Богословіе; Пастырское Богословіе. — *Рейсманнъ:* Еврейскій языкъ; Сирійскій и Халдейскій языки; Арабскій языкъ; объясненіе Псалмовъ Давида. — *Швабъ:* Церковная Исторія; Церковное Право. — *Деппишъ:* Богословская и Церковная Энциклопедія; Общая Догматика.

Б. *Юридическій Факультетъ.*

Альбрехтъ: Общее и Баварское Гражданское Судопроизводство; изъясненіе и критическое разсмотрѣніе главнѣйшихъ судопроизводственныхъ формъ Corporis juris Canonici. — *Эдель:* Общее и Баварское Уголовное Право. — *Мюллеръ:* Исторія Германскаго Государственнаго и Союзнаго Права; Французское Гражданское Право. — *Гельдъ:* Энциклопедія и Методологія

Науки Законовѣдѣнія; Общее Нѣмецкое Гражданское Право; Общее Германское и Баварское Ленное Право. — *Ланъ:* Институты Римскаго Права. — *Брейтенбахъ:* Исторія Римскаго Права; Энциклопедія и Методологія Права.

В. *Факультетъ Государственнаго Хозяйства.*

Гейеръ: Наука о Земледѣліи; Наука о Лѣсоводствѣ и Лѣсная Ботаника; Технологія и Горное Дѣло.—*Эдель*: Наука о Полиціи и Полицейское Право.— *Дебесъ*: Энциклопедія, Методологія и Исторія Литературы Камеральныхъ Наукъ; Народное Хозяйство; Наука о Финансахъ, преимущественно въ отношеніи къ Баварскому Финансовому Законодательству. — *Фёрстеръ*: Практическая Геометрія для Лѣсничихъ; рисовка плановъ; ученіе объ охотѣ.

Г. *Медицинскій Факультетъ.*

д'Утрпонъ: Теоретическое и Практическое Акушерство; курсъ родоспомогательныхъ операцій; родоспомогательная Клиника, въ соединеніи съ опытными изслѣдованіями, и Репетиторій. — *Текстоpe* (Textohre): Теоретическая Хирургія; ученіе объ операціяхъ посредствомъ инструментовъ и о перевязкахъ; Хирургическій Курсъ операцій надъ трупами; Хирургическая Клиника въ Юліанскомъ Госпиталѣ.— *Мюнцъ*: Общая и Частная Физіологическая Анатомія человѣка; Анатомія врожденныхъ недостатковъ въ организаціи и грыжъ; Репетиторій и Экзаминаторій Анатоміи человѣка; упражненія въ сѣченіи тѣлъ. — *Фонъ-Маркусъ*: Специальная Патологія и Терапія, а также болѣзни груди и нижнихъ оконечностей живота; сифилитическія болѣзни, съ указаніемъ у постели больныхъ; Введеніе въ Медицинскую

Клинику; Медицинская Клиника въ Юліанскомъ Госпиталѣ.— *Нарръ*: Семіотика; Введеніе къ врачебной практикѣ; Медицинская Казуистика.— *Генслеръ*: Энциклопедія и Методологія Медицинскихъ Наукъ; Общая Біологія; Общая Физіологія человѣка. — *Ринекеръ*: Наука о врачебныхъ пособіяхъ и Рецептура; микроскопическія изслѣдованія болѣзненныхъ соковъ и тканей; Поликлиника. — *Шмидтъ*: Государственное Врачебное Искусство; Ветеринарная Медицина. — *Адельманнъ*: Глазоврачебное Искусство, въ соединеніи съ офтальміатрическою Поликлиникою; Репетиторій Хирургіи. — *Шереръ*: Физіологическая и Патологическая Химія; Аналитическая Химія, преимущественно въ отношеніи къ органическимъ тѣламъ; Химикоаналитическая Практика. — *Моръ*: Репетиторій и Экзаминаторій по части Спеціальной Патологіи и Терапіи. Введеніе къ вскрыванію труповъ вообще и къ судебнымъ вскрытіямъ оныхъ въ особенности. — *Гоффманнъ*: Женскія болѣзни. — *Гейне*: Операціонныя упражненія и физіологическіе опыты съ остеотомомъ; основанія ученія о нарастаніи костей, съ указаніемъ главнѣйшихъ къ тому препаратовъ. — *Шенкъ*: Лѣсная Ботаника; Репетиторій и Экзаминаторій по части Ботаники. — *Шубертъ*: Частный приготовительный курсъ; Репетиторій Общей Фармаціи для теоретическо-медицинскихъ изслѣдованій.

Д. *Философскій Факультетъ.*

Денцингеръ: Познаніе земель и народовъ, со Статистикою; Исторія Европейскихъ Государствъ.— *Фрёлихъ*: Спеціальная Педагогика и Дидактика; Энциклопедія и Методологія Гимназическаго ученія. — *Озаннъ*: Физика и Химія; Аналитическая Химія, въ особенности касательно органическихъ тѣлъ. — *Лейблейнъ*: Зоологія; Органографія и Физіологія растеній, съ теоріей различ-

ныхъ классификацій растеній; Естественная Исторія растеній тайнобрачныхъ, преимущественно же въ отношеніи къ растеніямъ такъ-называемымъ однодомнымъ. — *Гоффманъ*: Энциклопедія и Методологія академическаго ученія; Антропологія и Психологія; Логика и Метафизика, — *Фонъ-Ласоле* (v. Lasaulae): Греческія и Римскія Древности; Исторія Греческой Литературы отъ Гомера до Аристотеля; Эсхиловъ Прометей. — *Румпфъ*: Минералогія; Фармако-Медицинская Химія; Токсикологія. —*Лудвигъ*: Общая Исторія Среднихъ Вѣковъ.—*Майрцъ*: (Mayrz): Элементарныя Математическія Науки; Дифференціальное Исчисленіе; Приложеніе Математики къ Лѣсоводству. — *Концень*: Всеобщая Исторія; Баварская Исторія; обозрѣніе источниковъ Исторіи Германіи. — *Рейсъ*: Исторія Германской Литературы, въ соединеніи съ разборомъ Нѣмецкихъ древнихъ рукописей; Объясненіе «Энеиды» Генриха фонъ Вальдека.

IV. Цирихскій Университетъ.

А. *Факультетъ Богословскій.*

Проф. *Гитцигъ:* Библейскія древности, какъ вторая часть Археологіи, 4 часа въ недѣлю; Объясненіе книги Іова, 4 ч.; Еврейскіе истолковательныя упражненія, 2 ч. — Проф. *Фритцше:* Введеніе въ Новый Завѣтъ, 2 ч. — Част. Препод. *Устери:* Спеціальное введеніе къ Посланіямъ Апостола Павла, 2 ч. — Объясненіе Евангелія отъ Матѳея. 2 ч. — Проф. *Фритцше:* Объясненіе Синоптическихъ Евангелій, 4 ч. — Проф. *Швейцеръ:* Объясненіе Евангелія отъ Іоанна, 4 ч. — Проф. *Ульрихъ:* Объясненіе двухъ Посланій къ Коринѳянамъ, 4 ч.; Объясненіе Посланія къ Галатамъ и двухъ Посланій къ Солунянамъ, 2 ч. — Проф. *Ланге:* Церковная Исторія, вторая часть, 6 ч. — Проф. *Фритцше:* Объясненіе сочиненія Іоанна Златоустаго о Священствѣ,

2 ч. Символика, 4 ч. — Проф. *Ланге:* Христіанское ученіе о Вѣрѣ, вторая часть, 4 ч. — Проф. *Швейцеръ:* Христіанское ученіе о нравахъ, 4 ч.; Литургика, 2 ч. — Проф. *Ланге:* Гомилетическія упражненіе, 2 ч.

Б. *Факультетъ Государственныхъ Наукъ.*

Частный Преподаватель Докторъ *Шаубергъ:* Энциклопедія Законовѣдѣнія и Политическихъ Наукъ, 4 ч. — Проф. *Эрксльбенъ:* Пандекты, по сочиненію Блуме «Обозрѣніе Права Пандектовъ» (Галле, 1829 г.), 10 ч.; Эксегетика къ Пандектамъ, 2 ч. — Проф. *Келлеръ:* Постановленія Гаія, 4 ч. — Проф. *Блунтшли:* Тацитова «Германія», какъ Введеніе къ Исторіи Нѣмецкаго Права, 2 ч. — Проф. *Эшеръ:* О торговыхъ условіяхъ, 2 ч, *публично.* — Проф. *Келлеръ:* Цирихское Частное Право съ обзоромъ Правъ другихъ Кантоновъ Нѣмецкой Швейцаріи, первая половина; Право собственности и Право по обязательствамъ, 4 ч. — Проф. *Блунтшли:* Избранныя статьи Цирихскаго Частнаго Права, за исключеніемъ Правъ собственности и по обязательствамъ и съ обзоромъ прочихъ Нѣмецко-Швейцарскихъ Частныхъ Правъ и существующихъ Гражданскихъ узаконеній, 3 ч. — Проф. *Гейбъ:* Общій Нѣмецкій Гражданскій процессъ, по руководству Беттманъ-Голльвега, 6 ч. — Проф. *Эшеръ:* Общее Нѣмецкое Уголовное Право, въ его постепенномъ образованіи и Частныя уложенія, по руководству Фейербаха, 6 ч.; Уголовный Процессъ, 4 ч. — Частный Преподаватель *Шаубергъ:* Общій Нѣмецкій и Цирихскій Уголовный Процессъ, 6 ч. — Проф. *Эшеръ:* Политика, 4 ч.

В. *Медицинскій Факультетъ.*

Проф. Докторъ *Кёлликеръ:* Общая Анатомія, 2 ч. — Проф. *Генле:* Анатомія человѣка, за исключеніемъ

Остеологіи и Синдесмологіи, 9 ч.; Продолженіе упражненій въ сѣченіи труповъ, обще съ Докторомъ Кёлликеромъ. — Д-ръ *Кёлликеръ:* Физіологія, 2 ч. — Проф. *Лохеръ–Бальберъ:* Общая Терапія, 2 ч.; Наука о Медицинскихъ средствахъ, вторая часть, съ Рецептурою и упражненіями въ писаніи рецептовъ, 4 ч.— Д-ръ *Пфёйферъ:* Частная Патологія и Терапія, 6 ч.— Проф. *Лохеръ–Цинкли:* Теоретическая и Практическая Хирургія, 4 ч. — Проф. *Годесъ:* Анатомія, Патологія и леченіе разрыва внутренностей, 2 ч. — Проф. *Лохеръ–Цинкли:* Ученіе о перевязкахъ, 2 ч. — Проф. *Шпёндли:* Введеніе въ родовспомогательной Техникѣ, 3 ч.— Проф. *Годесъ:* Судебная Медицина, 1 ч.; Медицинская Полиція, 2 ч.— Проф. *Пфёйферъ:* Медицинская Клиника, 6 ч. — Проф. *Лохеръ–Цинкли:* Хирургическая Клиника, 6 ч. — Проф. *Шпёндли:* Родовспомогательная Клиника, 2 ч. — Проф. *Лохеръ–Вальберъ:* Поликлиника, 3 ч.

Г. *Филологическій Факультетъ.*

а) *Философія.* Проф. *Бобрикъ:* Психологія, 4 ч. — Проф. *Окенъ:* Философія Природы, по собственному учебному руководству, 6 ч. — Проф. *Бобрикъ:* Исторія Философіи, отъ начала Среднихъ вѣковъ до новѣйшаго времени, 4 ч.; Изложеніе Гербартовой Государственной Философіи, 4 ч. — б) *Филологія.* Проф. *Гитцигъ:* Арабская Грамматика, 2 ч. — Частный Преподаватель Г. *Швейцеръ:* Начальныя Основанія Санскритской Грамматики, 2 ч. — Проф. *Заупне:* Греческія Государственныя древности, 3 ч.; Эсхиловы «Эвмениды», 3 ч. — Частный Преподаватель *Винкельманнъ:* Эсхиловъ «Прометей», 2 ч. — Частный Преподаватель С. *Фёгелинъ:* Пиндаръ, продолженіе, 2 ч.— Проф. *Байтеръ:* Платоновъ «Симпозіонъ», 3 ч.— Частный Преподаватель *Фёгелинъ:* Платоновъ «Горгіасъ» или «Федонъ»,

2 ч.— Проф. *Келлеръ:* Цицероновы рѣчи: pro S. Roscio и pro Q. Roscio, 4 ч. — Проф. *фонъ-Орелли:* Horatii Epistolae, 2 ч. — Проф. *Байтеръ:* Plauti Miles Gloriosus, 2 ч.—Проф. *фонъ-Орелли*: Taciti Annales, lib. IV et V, 3 ч. — Проф. *Зауппе:* Филологическія упражненія, 2 ч. —Частный Преподаватель *Швейцеръ:* Основанія Готскаго и древняго Верхне-Нѣмецкаго ученія о звукѣ и формахъ, 3 ч. — Частный Преподаватель *Джидони:* Dei Poëti Italiani antichi e moderni, 2 ч. — в) *Исторія.* Проф. *Готтингеръ:* Введеніе къ собственно историческимъ трудамъ, 2 ч.; Проф. *Миттлеръ:* Исторія Среднихъ вѣковъ, 5 ч. — Исторія враждаванія церковной власти со свѣтскою въ продолженіе Среднихъ вѣковъ, 2 ч.; Исторія Европейскихъ Государствъ, 5 ч. — Частный Преподаватель Д-ръ *Фёгелинъ.* Исторія Европы отъ открытія Америки до Французской революціи, 5 ч. — Проф. *Готтингеръ:* Древнѣйшая Исторія Швейцаріи, 2 ч.; Литература Исторіи Швейцаріи, 2 ч. — г) *Математика.* Проф. *Миллеръ:* Частная Математика, 5 ч.; Дифференціальное и Интегральное Исчисленія, продолженіе (Эллиптическія функціи, дифференціальныя уравненія и Варіаціонное Исчисленіе), 4 ч.; Механика, 4 ч.; Популярная Астрономія, 2 ч. — д) *Естественныя Науки.* Проф. *Муссонъ:* Опытная Физика, 5 ч.— Проф. *Лёвигъ:* Органическая Опытная Химія, 5 ч. — Частный Преподаватель Д-ръ Э. *Швейцеръ:* Важнѣйшія части Технической Химіи, 5 ч. — Проф. *Лёвигъ:* Занятіе въ Химической Лабораторіи, 3 ч. — Частный Преподаватель Д-ръ Э. *Швейцеръ:* Введеніе къ квалитативнымъ Химико-аналитическимъ изслѣдованіямъ, 2 ч. — Проф. *Окенъ:* Естественная Исторія, первая половина, по Прсстелеву руководству, 6 ч. Проф. *Шинцъ:*—Естественная Исторія человѣка, 4 ч.; Зоологія позвоночныхъ животныхъ, 5 ч. — Проф. *Гееръ:* Общая Ботаника, 4 ч.; Энтомологія, 2 ч. — Частный Преподаватель *Нёгели:* Есте-

ственная Исторія тайнобрачныхъ растеній, 2 ч.; Сравнительная Анатомія и Исторія развитія растеній, 2 ч.; Микроскопическія демонстраціи, 2 ч.—Частный Преподаватель *Эйхельбергъ:* Минералогія.

V. Бернскій Университетъ.

А. *Богословскій Факультетъ.*

Орд. Проф. *Лутцъ:* Библейская Герменевтика; объясненіе книги Іова; объясненія Посланія Іакова и Посланій Петра. — Орд. Проф. *Шнекенбургеръ:* Объясненіе Дѣяній Святыхъ Апостоловъ; Церковная Исторія; система ученія малыхъ Протестантскихъ Партій.—Орд. Проф. *Циро:* Гомилетика и Катехетика; Литургика; теорія существованія народныхъ Школъ; практическія упражненія. — Адъюн.-Проф. *Шаффтеръ:* Пастырское Богословіе и практическія упражненія, на Французскомъ языкѣ.—Адъюн.-Проф. *Гельдке:* Церковная Догматика; занятія Эксегетико-догматическаго Общества. — Адъюн.-Проф. *Гундесгагенъ:* Новѣйшая Церковная Исторія и Церковная Статистика; истолкованіе одного Греческаго Церковнаго Писателя; Исторія догматовъ. — Частный Преподаватель *Штудеръ:* Еврейская Грамматика.

Б. *Юридическій Факультетъ.*

Орд. Проф. *С. Шнелль:* Общее ученіе о Правѣ; Бернское Гражданское Право; Экзаминаторій въ Бернскомъ Гражданскомъ Правѣ. — Орд. Проф. *В. Шнелль:* Римское Гражданское и Уголовное Права. — Адъюн.-Проф. *Рейнвальдъ:* Нѣмецкое Частное Право; Бернскій Гражданскій процессъ; Гражданская Практика и Экзаминаторій въ Нѣмецкомъ и Бернскомъ Гражданскомъ процессахъ; составъ и сохраненіе Общинъ.— Адъюн. Проф. *Р. Шмидтъ:* Право Пандектовъ.— Частный Преподаватель *Рено:* Основанія Римскаго Права; Экзаминаторій и

Репетиторій въ сихъ послѣднихъ; Французское Гражданское Право; Исторія Французскаго Государства и Правъ его. — Частный Преподаватель *Э. Фогтъ:* Философское Государственное Право; Народная Экономія.

В. *Медицинскій Факультетъ.*

а) *Леченіе людей.* Орд. Проф. *Фогтъ:* Специальная Патологія и Терапія острыхъ внутреннихъ болѣзней и нервныхъ болѣзней; Медицинская Клиника.— Орд. Проф. *Демме:* Теоретическая Хирургія; Хирургическое ученіе объ операціяхъ; Хирургико-Офтальміатрическая Клиника.— Орд. Проф. *Валентинъ:* Общая Анатомія; Исторія ея развитія; Анатомія уродовъ отъ Природы; анатомико-физіологическій экзаминаторій. — Адъюн. Проф. *Тейле:* Остеологія и Синдесмологія; Анатомія людей; упражненіе въ сѣченіи труповъ.— Адъюн. Проф. *Фуктеръ:* Поликлиника; прислушиванье и постукиванье органовъ груди.— Адъюн. Проф. *Рау:* Общая Патологія и Терапія; леченіе глазныхъ болѣзней; Глазолечебная Поликлиника. — Адъюн. Проф. *Триболе:* Судебная Медицина. — Адъюн. Проф. *Германнъ:* Теоретико-практическое Акушерство; Родовспомогательная Клиника.— Частный Преподаватель *В. Эммертъ:* Хирургическое ученіе о перевязкахъ; Репетиторій и Экзаминаторій въ Хирургіи; Наука о Медицинскихъ средствахъ и Рецептура; Репетиторій въ Акушерствѣ и врачеваніи глазъ. — Частный Преподаватель *Люти:* Репетиторій и Экзаминаторій въ хирургическихъ болѣзняхъ; болѣзни органа слуха. — Частный Преподаватель *Дитрихъ:* Клиника болѣзней сифилитическихъ и накожныхъ. — Частный Преподаватель *Буржуа:* Хирургическая Анатомія. — б) *Леченіе животныхъ.* Адъюн. Проф. *Анкеръ:* внѣшнее познаніе лошадей; Клиника. — Адъюн. Проф. *Герберъ:* Анатомія домашнихъ животныхъ; Зоотомическія упражненія; Судебная ветеринарная Медицина. — Адъюн. Проф. *Кол-*

леръ: Энциклопедія и Методологія Ветеринарной Медицины; Химія и Минералогія для Ветеринарныхъ Врачей; Діететика; Репетиторій и Экзаминаторій для ученія о медицинскихъ средствахъ. — Адъюн. Проф. *Рихнеръ:* Зоологія; Общая Патологія; Репетиторій въ Частной Патологіи.

Г. *Философскій Факультетъ.*

а) *Философія.* Орд. Проф. *Трокслеръ:* Логика и Діалектика; Метафизика; философическія бесѣды.—Орд. Проф. *Перти:* Философія Природы. — Адъюн. Проф. *Мюллеръ:* Исторія Философіи у Грековъ и Римлянъ. — Адъюн. Проф. *Гельнке:* Психологія. — б) *Древніе и новые языки.* Адъюн. Проф. *Янъ:* Избранныя рѣчи изъ Ѳукидида, Цицероново de Officiis, и избранные отрывки изъ Тацита и Дантова «Ада»; упражненія въ Нѣмецкомъ слогѣ. — Адъюн. Проф. *Мюллеръ:* Эсхиловъ Агамемнонъ; Демосѳеновы избранныя Филиппики. — Адъюн. Проф. *Реттигъ:* Demosthenes pro Corona; Ciceronis Orator. — Адъюн. Проф. *Эд. Шнелль:* Упражненія въ Латинскомъ слогѣ; объясненіе 2, 3 и 4 книгъ Institutionum. — Адъюн. Проф. *Ришаръ:* Французская Литература, начиная съ эпохи возстановленія Бурбоновъ; Leçons sur Molière.— в) *Исторія.* Адъюн. Проф. *Генне:* Древняя Исторія до 216 г. до Р. Х.; Новая Исторія отъ конца Среднихъ вѣковъ до нашихъ дней; древнѣйшая Поэзія и священныя сказанія Грековъ и другихъ народовъ древняго міра.— г) *Математика.* Орд. Проф. *Трексель:* Аналитическая и Сферическая Тригонометрія; Дифференціальное Исчисленіе.— Адъюн. Проф. *Э. Вольмаръ:* Ариѳметика; Гидравлика. — Частный Преподаватель *Герверъ:* Геодезическіе треугольники; съемка меридіановъ и высотъ. — д) *Естественныя Науки.* Орд. Проф. *Трексель:* Частная Физика. — Орд. Проф. *Бруннеръ:* Общая Химія; фармацевтическое познаніе това-

ровъ.— Орд. Проф. *Перти:* Общая Естественная Исторія; Зоологія. — Адъюн. Проф. *Б. Штудеръ:* Физическая Географія; Минералогія.— Частный Преподаватель *Бишоффъ:* Географическое обозрѣніе Америки и Австраліи; Географія Швейцаріи.— е) *Военныя Науки.* Адъюн. Проф. *Лобауэръ:* Основанія Тактики; Исторія Русскаго похода въ 1812 году; топографическія и фортификаціонныя упражненія. — ж) *Изящныя Искусства.* Адъюн. Проф. *І. Вольмаръ:* Академическое Рисованіе и Живопись; Рисованіе акварелью; Рисованіе анатомическихъ предметовъ.— Частный Преподаватель *Пуршъ:* Перспектива; Генералъ-басъ и хоральная система; ученіе о мелодіи и гармоніи; фуги и контрапунктъ.

VI. Вѣнскій Университетъ.

А. *Богословскій Факультетъ.*

Вице-Директоръ Докторъ Аббатъ *Сигизмундъ Шультесъ.* — Профессоры: Д-ръ *Іоаннъ Штархъ:* Христіанская Церковная Исторія, съ Патрологіей и Богословскою Литературой, по книгѣ Historia Ecclesiae Christianae, Autore Dr. Antonio Klein; Библейская Археологія; Экзегетическія чтенія о книгахъ Ветхаго Завѣта; Введеніе къ Книгамъ Ветхаго Завѣта, по книгѣ: Ackermann, Introductio in lib. s. vet. foed. 1825.— Д-ръ *Іосифъ Шейнеръ:* Еврейскій языкъ и Археологія, по книгѣ: Ackermann, Archaeologia biblica, 1826. — *Венцель Коцелька:* Греческій языкъ и экзегетическія чтенія о книгахъ Новаго Завѣта; ученіе о способѣ Библейскаго изложенія; Введеніе къ книгамъ Новаго Завѣта. — *Бенедиктъ Рихтеръ:* Чтенія о Наукѣ воспитанія.— *Антонъ фонъ-Гаппъ:* Общее и Частное Церковное Право. — *Іоаннъ Шевецъ:* Догматика. — *Теобальдъ Фрицъ:* Нравственное Богословіе, по книгѣ: Epitome Theologiae moralis, publicis praelectionibus accomodata ab Amb. Jos. Stapf, 2 Tom. 1832.

— *Шаубергеръ*: Пастырское Богословіе, по Рейхенбергу; Катехетика и Методика, первая по Леонгарду, вторая по Пейтлю.

Экстраординарныя чтенія: *Керле*: Языки, сродственные Еврейскому: Арабскій, Сирійскій и Халдейскій, также чтенія о высшей Экзегетикѣ Ветхаго Завѣта, по книгамъ Оберлейтнера. — *Коцелька*: Филологическо-экзегетическія чтенія о Новомъ Завѣтѣ.

Б. *Юридическій и Политическій Факультетъ.*

Вице-Директоръ Д-ръ *фонъ-Кремеръ*. — Профессоры: *Гіе* (Нуе): Энциклопедическое обозрѣніе Юридическо-Политическихъ Наукъ; Естественное Право, по Цейллеру; Общее Естественное Право, по Мартини; Уголовное Право. — *Шпрингеръ*: Познаніе Европейскихъ Государствъ, по Циціусу; Статистика Австрійской Имперіи, по Бизингеру; Финансовые Законы.— *Фонъ-Гаппъ*: Римское Гражданское Право, по Гейенбергеру; Церковное Право. — *Винивартеръ*: Австрійское Гражданское Право. — *Леебъ*: Помѣстное Право, по Барону Гейнке; Вексельное и Торговое Права, по Зоннлейтнеру; Дѣловой слогъ, по Зонненфельсу; Рѣшеніе дѣлъ по существующимъ законамъ о тяжбахъ. — *Кудлеръ*: Политическія Науки, по Зонненфельсу; Познаніе Политическихъ Законовъ; Полиція.

Экстраординарныя чтенія: *Фрёлихъ*: Счетная Наука, по Фонъ-Чарке.— *Фонъ-Годингеръ*: Венгерское Гражданское Частное Право; Общее Горное Право.— *Бескиба*: Юридическая и Камеральная Ариѳметика.— *Гюльфъ*: Сокращенная счетная метода.

В. *Медицинскій, Хирургическій, Фармацевтическій и Ветеринарный Факультетъ.*

Вице-Директоръ Докторъ *фонъ-Веллъ*. — Профессоры: *Фишеръ*: Введеніе къ Медицинско-Хирургическимъ

Наукамъ; Минералогія; Зоологія.— *Фонъ-Берресъ*: Анатомія и упражненія въ сѣченіи труповъ. — *Эндлихеръ*: Ботаника. — *Черманъ*: Высшая Анатомія и Физіологія (на Латинскомъ).— *Плейшль*: Общая Химія и Фармація. — *Тёльтеній* (Töltenyi): Общая Патологія; Этіологія и Семіотика; Врачебное и Хирургическое Веществословіе, по Гартманну; Діететика; Рецептура и Общая Медицинская Терапія. — *Клейнъ*: Теоретическое Акушерство, по Горну; Преподаваніе и занятія у постели рождающихъ и родившихъ, для Акушеровъ, въ первой Родовспомогательной Клиникѣ; Практическое Акушерство для Акушеровъ, тамъ же. — *Вейтъ*: Ученіе о прилипчивыхъ болѣзняхъ домашнихъ млекопитающихъ животныхъ, по Гейне; Естественная Исторія и условія здоровья полезныхъ домашнихъ млекопитающихъ животныхъ; Ученіе о коннозаводствѣ; Судебная Ветеринарная Медицина; Наука о прилипчивыхъ болѣзняхъ и Ветеринарная Полиція. — *Липпихъ*: Медицинское практическое преподаваніе и занятія у постелей больныхъ; Частная Терапія внутреннихъ болѣзней, по Райманну. — *Фонъ-Ваттманнъ*: Хирургическо-практическое преподаваніе и занятія у постели больныхъ; Ученіе о хирургическихъ операціяхъ; Хирургическая Частная Патологія.— *Фонъ-Розасъ*: Практическое преподаваніе и занятія у постелей больныхъ глазами; Офтальміатрія.— *Фонъ-Комораусъ*: Судебная Медицина, по Бернту; приготовленія къ судебному сѣченію труповъ; судебное сѣченіе труповъ, съ пособіемъ нѣкоторыхъ учениковъ; Медицинская Полиція, по Бернту. — *Висгрилль*: Введеніе къ изученію Хирургіи; Физика; Ботаника; Общая и Фармацевтическая Химія; сѣченіе труповъ. — *Шроффъ*: Ученіе о Медицинскихъ пособіяхъ; Фармацевтическое знаніе товаровъ; Рецептура и Діететика. — *Райманнъ*: Медицинское практическое преподаваніе у постели больныхъ; Спеціальная Терапія внутреннихъ болѣзней. — *Шу*: Хирургическо-практическое

преподаваніе и занятія у постели больныхъ; Ученіе о хирургическихъ операціяхъ; Хирургическая Спеціальная Терапія. — *Барчъ*: Преподаваніе и занятія у постели рождающихъ и родившихъ, *для* повивальныхъ бабокъ; Практическое Родовспомогательное Искусство, *для* нихъ же, во второй Родовспомогательной Клиникѣ; Теоретическое Акушерство, *для* нихъ же, по книгѣ Гора. — *Ваканція*: Зоотомія и Зоофизіологія.— *Штрауссъ*: Теорія кованія лошадей; Медицинская и Хирургическая Клиника, или практическое ученіе о внутреннихъ и наружныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (вмѣстѣ съ Гейне); Общая и Частная Ветеринарная Хирургія, частію по Дитриху; Науки объ операціяхъ надъ животными; устройство стойлъ *для* больныхъ животныхъ. — *Бухмюллеръ:* Начальныя основанія Естественной Исторіи и Химіи *для* Ветеринаровъ; Общая Патологія и Терапія; Наука о кормѣ животныхъ и врачебныхъ имъ пособіяхъ. — *Гейне:* Спеціальная Носологія и Терапія внутреннихъ болѣзней домашнихъ животныхъ.— *Ваканція:* Ученіе о внѣшности лошади, съ практическими указаніями надъ живыми лошадьми. — *Штюцъ*: Наставленіе *для* осмотрщика скота и мяса; Наставленіе *для* овцеводовъ и пастуховъ; Наставленіе *для* охотниковъ; повтореніе Естественной Исторіи и Гигіены; повтореніе Общей Патологіи, Терапіи и Науки о Медицинскихъ пособіяхъ; повтореніе ученія о коннозаводствѣ. — *Ваканція* репетитора Анатоміи и Физіологіи. — *Свобода*: Повтореніе Теоріи кованія лошадей, Ветеринарной Хирургіи, Науки объ операціяхъ надъ животными. — *Шумахеръ*: Повтореніе Естественной Исторіи и Химіи, Спеціальной Носологіи и Терапіи.

Экстраординарныя чтенія: *Комораусъ*: Чтенія о спасеніи людей мнимо-умершихъ и подвергшихся внезапной опасности жизни, *для* не-Врачей.— *Рокитанскій*: Патологическая Анатомія.— *Гейдеръ*: Зубоврачеваніе. —

Лёбишъ: Дѣтскія и женскія болѣзни. — *Шмидтъ*: Ученіе объ уходѣ за больными.— *Бостлеръ*: Объ условіяхъ здороваго состоянія человѣка. — *Зелигманнъ*: Исторія Медицины. — *Маутнеръ*: Объ обращеніи съ здоровыми и больными дѣтьми.

Г. *Философскій Факультетъ.*

Вице-Директоръ Докторъ *фонъ-Гейнтль-Плехель* (Heintl-Plächel). — Профессоры: *Рихтеръ*: Наука о Религіи и Наука о воспитаніи.— *Пейтнеръ*: Теоретическая Философія; Психологія, Логика и Метафизика; Нравственная Философія; Исторіи Философіи. — *Іенко*: Чистая Элементарная Математика, по Аппельтауэру. — *Фиккеръ*: Латинская Филологія; Эстетика и Исторія Изящныхъ Искусствъ; Классическая Литература; Греческая Филологія. — *Фонъ-Эттингсгаузенъ*: Физика, по Баумгартнеру; Популярная Физика.— *Пецваль*: Высшая Математика, по Литтрову и Поассону. — *Литтровъ*: Ученая Астрономія; Популярная Астрономія.— *Кейзеръ*: Всеобщая Исторія, по Брандту; Исторія Австрійскаго Государства, по Гасслеру; Дипломатика и Геральдика, по Груберу. — *Арнетъ*: Нумизматика. — *Броунгоферъ*: Общая Естественная Исторія.— *Штекеръ*: Наука земледѣлія и домоводства, по Траутманну.— *Гольгеръ*: Камеральное познаніе товаровъ и Государственно-Хозяйственная Химія. — *Форназари-Верче*: Италіянскій языкъ и упражненія въ слогѣ. — *Громатко*: Богемскій языкъ, по Грамматикѣ Неѣдлы. — *Ремеле*: Венгерскій языкъ и Литература его. — *Легà*: Французскій языкъ и Литература, по Грамматикѣ Машà и Сокращенію курса Лагарпа. — *Клермонтъ*: Англійскій языкъ и Литература. — *Руссіадесъ*: Ново-Греческій языкъ, по Шмидту. — *Чаранса* (Charanza): Испанскій языкъ. — *Расенеръ*: Чистописаніе.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБРАЗОВАНІЕ УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ ОТЪ ІОАННА III ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Изслѣдованіе устройства Управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго имѣетъ важность какъ само по себѣ, проясняя для насъ одну изъ сторонъ Государственной жизни Россіи въ тотъ періодъ ея, когда, послѣ временъ разновластія и безпорядка, все стало принимать въ ней правильный образъ, такъ и особенно по отношенію къ изслѣдованію свойства преобразованій Петра Великаго, къ рѣшенію вопроса, доселѣ нерѣшеннаго съ точностію — въ какой мѣрѣ творенія Петра

Великаго были совершенно новыя, или имѣли для себя основанія въ прежнемъ порядкѣ вещей,— вообще: въ какомъ отношеніи находилось новое, имъ созданное, къ старому, разрушенному.

Въ нашемъ изслѣдованіи объ устройствѣ древняго Управленія въ Россіи мы разсматриваемъ:

1) Образованіе Управленія въ Россіи при вступленіи на престолъ Московскій Іоанна III, въ 1462 г.

2) Существенныя и общія черты устройства Управленія, которое началось съ Іоанна III и продолжалось до Петра Великаго.

3) Главнѣйшія происшествія въ устройствѣ этого Управленія, по царствованіямъ, до Петра Великаго.

4) Устройство различныхъ властей Управленія, существовавшихъ до Петра Великаго, порознь.

5) Образованіе Управленія въ Россіи при начатіи царствованія Петромъ Великимъ и перемѣны, имъ произведенныя въ устройствѣ Управленія.

Источниками, откуда можно почерпнуть свѣдѣнія объ устройствѣ Управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Великаго, служатъ вообще историческіе памятники этого времени, въ особенности же: 1) *Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи*, 1-е, *Томы* I—VII; 2) *Акты, изданные Археографическою Коммиссіею;* 3) *Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ, изданное иждивеніемъ Графа Румянцова*; 4) *Сочиненіе Кошихина* (правильнѣе, *Котошихина*) *о Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича;* 5) Статьи въ XX-й части 2-го изданія Древней Россійской Вивліоѳики *о старинныхъ чинахъ въ Россіи* и *о Московскихъ и другихъ старинныхъ Приказахъ* (*). Обѣ сіи статьи «Вивліоѳики» мы относимъ только потому къ источникамъ, что

(*) Изъ нея представлено сокращеніе Максимовичемъ въ I томѣ Указателя Законовъ.

онѣ отчасти сообщаютъ намъ извѣстія, заимствованныя изъ такихъ историческихъ памятниковъ, которые или совсѣмъ уже не существуютъ въ настоящее время, или по крайней мѣрѣ доселѣ еще не изданы въ свѣтъ (*). Къ сочиненіямъ, въ которыхъ предметъ, нами разсматриваемый, нарочно былъ обработываемъ, принадлежатъ: 1) поименованныя нами статьи «Вивліоѳики»; 2) О приказахъ Голикова, въ III Томѣ Прибавленій къ Дѣяніямъ Петра Великаго; 3) О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи, 1-е изд. М. 1784; 2-е изд. С. П. Б. 1792; 4) Извѣстіе о Дворянахъ Россійскихъ, Миллера, С. П. Б. 1790; 5) Опытъ историческаго изслѣдованія и описанія старинныхъ судебныхъ мѣстъ Россійскаго Государства, *Малыгина*. С. П. Б. 1843, 8. 6) *Успенскаго* Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ. Изд. 2-е. Харьковъ, 1818, 8, стран. 275 и слѣд. 7) Россійская Исторія Карамзина и Устрялова въ разныхъ мѣстахъ (къ 1-й см. Указатель Строева). 8) Въ матеріалахъ для Статистики Россійской Имперіи, издаваемыхъ при Статисти-

---

(*) Приводя въ нашемъ изслѣдованіи поименованные здѣсь источники, мы употребляемъ слѣдующія сокращенія: 1) для Полнаго собранія Законовъ *С. З.*, при чемъ означаемъ еще время акта и нумеръ, подъ которымъ онъ напечатанъ въ этомъ Собраніи, или только одинъ нумеръ; 2) для актовъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею, и именно для Актовъ, собранныхъ Археографическою Экспедиціею *А. Э.*, для Актовъ Юридическихъ — *А. Ю.*, для Актовъ Историческихъ — *А. И.*, означая сверхъ сего еще время акта, томъ, въ которомъ онъ напечатанъ, и нумеръ, подъ которымъ онъ напечатанъ въ означенныхъ собраніяхъ, или только томъ и нумеръ; 3) для Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, изданныхъ иждивеніемъ Графа Румянцова — *С. Р.*, означая сверхъ сего время акта, томъ Собранія и нумеръ, подъ которымъ актъ здѣсь отпечатанъ; 4) для сочиненія Кошихина — *Кош.*, означая притомъ главы и въ главахъ статьи; 5) для статей Вивліоѳики, и при томъ для первой — *Вивл. чин.*, для второй — *Вивл. прик.*

ческомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Т. I. С. П. Б. 1839, 8, статья: Объ устройствѣ Управленія въ Россіи съ XV до исхода XVIII вѣка, стран. 3—32. 9) Въ Юридическихъ Запискахъ, изданныхъ Рѣдкинымъ, Т. II. Москва, 1842, статья К. Кавелина, подъ заглавіемъ: Устройство гражданскихъ судовъ отъ Уложенія Ц. Алексія Михаиловича до Петра Великаго.

Окончательно можетъ быть проясненъ разсматриваемый нами предметъ только посредствомъ обстоятельнаго разбора и обозрѣнія уцѣлѣвшихъ доселѣ дѣлъ нашихъ старинныхъ Приказовъ.

I. Образованіе Управленія Россіи при вступленіи на престолъ Московскій Іоанна III въ 1462 году.

А. Управленіе свѣтское.

1. *Управленіе для всей совокупности земель Русскихъ, составившихъ въ послѣдствіи Московское Государство.*

Хотя Князья Московскіе уже до Іоанна III соединили множество Русскихъ земель подъ своимъ владычествомъ; однакожь при вступленіи его на престолъ значительное количество ихъ, вошедши потомъ въ составъ одного Московскаго Государства, пользовалось еще извѣстною независимостію. Таковы были владѣніе Великихъ Князей Рязанскаго и Тверскаго и владѣнія Новагорода и Пскова. Хотя Великій Князь Московскій былъ и именовался въ то же время Великимъ Княземъ всея Россіи *для* всѣхъ этихъ земель, равно какъ и для своихъ непосредственныхъ владѣній; но значеніе Великокняжескаго достоинства его было въ различныхъ земляхъ и владѣніяхъ различно.

Въ своихъ непосредственныхъ земляхъ В. К. Московскій имѣлъ тѣ же права, какія каждый Великій Князь въ своихъ великокняжескихъ владѣніяхъ; но при томъ, будучи Великимъ Княземъ всея Россіи, онъ пользовался своими правами, не подлежа никакой высшей власти, за исключеніемъ слабой, неопредѣлительной зависимости отъ Орды.

Договоръ 20 Іюля 1447 г. (*) опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ отношенія между Великимъ Княземъ Московскимъ и всея Россіи Василіемъ Васильевичемъ и Великимъ Княземъ Рязанскимъ Іоанномъ Θеодоровичемъ: В. К. Рязанскій обязался: 1) признавать В. К. Московскаго старшимъ своимъ братомъ; 2) хотѣть ему во всемъ добра; 3) признавать тѣхъ и своими друзьями и непріятелями, кто будутъ друзьями и непріятелями В. Князю Московскому; 4) въ случаѣ войны В. К. Московскаго съ кѣмъ-либо соединять свои войска съ его войсками; 5) ни съ кѣмъ не вступать въ договоры безъ вѣдома В. К. Московскаго; 6) не вступаться въ земли Московскія; 7) въ распряхъ своихъ съ родственниками признавать В. К. Московскаго исполнителемъ судебныхъ приговоровъ. В. Князь Московскій съ своей стороны обязывался: 1) защищать В. К. Рязанскаго отъ обидъ, если онъ самъ будетъ не въ состояніи защитить себя; 2) во всѣ свои мирные договоры съ кѣмъ-либо вносить и имя В. К. Рязанскаго; 3) не вступаться въ земли Рязанскія. Сравнивая этотъ договоръ съ другими договорами, которые въ это время были заключаемы между Князьями, мы находимъ здѣсь важными слѣдующія обстоятельства: 1) онъ былъ только личный договоръ между двумя Великими Князьями, Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Θеодоровичемъ, и не имѣлъ обязательной силы

(*) С. Р. 1447 г. Іюля 20 (Т. I, № 65).

для ихъ преемниковъ; 2) Великій Князь Рязанскій признавалъ въ немъ своимъ старшимъ братомъ только Василія Васильевича, а сыновей его и родственниковъ — или просто братьями, или даже меньшими братьями, и слѣдовательно себя, по отношенію къ нимъ, считалъ или независимымъ, или даже въ правѣ начальствовать надъ ними; 3) Великій Князь Рязанскій Іоаннъ Ѳеодоровичь обязывался соединять свои войска съ войсками Великаго Князя Василья Васильевича, но съ тѣмъ достопримѣчательнымъ различіемъ, что если Василій Васильевичь пойдетъ самъ на войну, то и Князь Рязанскій будетъ самъ лично предводительствовать своими войсками, если же Князь Московскій пошлетъ на войну только своихъ полководцевъ, то и Князь Рязанскій также вышлетъ на войну только своихъ полководцевъ, не предводительствуя войсками лично; 4) въ договорѣ Великій Князь Рязанскій не давалъ обязательства держать Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича честно и грозно, чѣмъ выражалось совершенное почтеніе и послушаніе. Вообще въ договорѣ видна самостоятельность Князя Рязанскаго. Но повсюду также видѣнъ въ немъ перевѣсъ власти Князя Московскаго. Внѣшнія отношенія Князя Рязанскаго поставляются въ договорѣ совершенно въ зависимость отъ воли Князя Московскаго: Рязанскій Князь не можетъ заключать мира, вести войны, вступать въ какой-нибудь договоръ безъ воли Князя Московскаго, а между тѣмъ долженъ имѣть и почитать друзей и враговъ Князя Московскаго также своими друзьями или врагами, хотѣть во всемъ добра Князю Московскому, не думать ни о чемъ худомъ для него, сказывать ему о всѣхъ, какіе узнаетъ, злыхъ умыслахъ противъ него. Князю Московскому дано сверхъ сего право или, по крайней мѣрѣ, открыта возможность вступаться во внутреннія дѣла Рязанскаго Княжества тѣмъ, что Князь Московскій объявленъ исполнителемъ пригово-

ровъ, какіе бы могли быть сдѣланы судьями, разбирающими жалобы Рязанскихъ Князей другъ на друга.

Около 1451 года между Великимъ Княземъ Московскимъ Василіемъ Васильевичемъ и Великимъ Княземъ Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ былъ заключенъ договоръ на правахъ совершеннаго равенства (1).

Отношеніе Великаго Князя Московскаго и всея Россіи къ Новугороду (2) опредѣлялось договорами, существенное содержаніе которыхъ было, впрочемъ, постоянно одинаково. Послѣдній передъ вступленіемъ Іоанна III, на престолъ Московскій договоръ съ Новымгородомъ былъ заключенъ въ 1456 году (3).

Отношеніе Великаго Князя Московскаго и всея Россіи къ Пскову было опредѣлено обычаемъ (4).

Сановники Великаго Князя всея Россіи были тѣ же самые, что и сановники Великаго Князя Московскаго. Съ ними, съ членами своего дома и съ Митрополитомъ, какъ отцемъ духовнымъ, онъ совѣтовался о важнѣйшихъ дѣлахъ Государственныхъ.

2. *Управленіе отдѣльныхъ земель.*

а) Управленіе въ Княжествахъ.

1. Въ каждомъ Великомъ Княжествѣ находилось по нѣскольку Удѣльныхъ Князей. Отношеніе между Вели-

---

(1) С. Р. около 1451 (Т. I № 76 и 77).

(2) Объ отношеніи Великаго Князя Московскаго къ Новгороду см, Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitgetheilt von Ewers. Dorpat, 1830. 8. S. 287—302.

(3) А. Э. 1456 (Т. I. № 57 и 58).

(4) Объ отношеніи Великаго Князя, Московскаго къ Пскову см. Исторію Княжества Псковскаго (Митроп. Евгенія) Ч. I. Кіевъ 1831. 8. стр. 32 и слѣд. и Studien u. s. w. von Ewers S, 462, 464—465.

кимъ Княземъ и Князьями Удѣльными въ каждомъ Великомъ Княжествѣ было опредѣлено вообще на правахъ братства. Великій Князь по отношенію къ своимъ Удѣльнымъ Князьямъ былъ то же, что старшій братъ по отношенію къ младшимъ. Въ слѣдствіе сего, особенно внѣшнія отношенія Удѣльныхъ Князей стояли въ зависимости отъ ихъ Великаго Князя. По крайней мѣрѣ Великій Князь Московскій требовалъ отъ своихъ Удѣльныхъ Князей, чтобы они блюли Княженіе его честно и грозно безъ обиды, безъ воли его ни съ кѣмъ не заключали ни войны, ни мира, даже безъ вѣдома его ни съ кѣмъ, и особенно съ Ордою, не сносились, друзей его и враговъ почитали вмѣстѣ и своими друзьями и врагами, соединяли въ случаѣ нужды свои войска съ его войсками, и не только посылали ихъ на войну съ своими полководцами, но и сами предводительствовали ими, если бы того потребовалъ Великій Князь; во всемъ желали ему добра, не имѣли никакихъ злыхъ умысловъ противъ него, сказывали ему о всѣхъ злоумышленіяхъ противъ него, не подыскивались подъ нимъ, дабы присвоить себѣ его землю. За это Великій Князь обѣщалъ держать ихъ въ чести и братствѣ, не обижать ихъ, а напротивъ защищать ихъ и покровительствовать, и не присвоять себѣ ихъ земель (*). Между тѣмъ внутри своего владѣнія, по отно-

(*) См. напр. договоръ Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича съ Удѣльнымъ Княземъ Боровскимъ Василіемъ Ярославичемъ, около 1456 г. С. Р. (Т. I, № 84 и 85). Здѣсь Удѣльный Князь обязывается: 1) признавать Великаго Князя Московскаго и его дѣтей своими братьями старѣйшими, выговаривая себѣ, чтобъ В. Князь признавалъ его младшимъ братомъ; 2) держать ихъ честно и грозно безъ обиды; 3) хотѣть имъ во всемъ добра; 4) сказывать имъ о всемъ слышанномъ добрѣ и худѣ; 5) имѣть съ ними однихъ и тѣхъ же друзей и враговъ; 6) не оканчивать ни съ кѣмъ дѣлъ безъ ихъ вѣдома (выговаривая, чтобъ В. К. ни съ кѣмъ не оканчивалъ дѣлъ безъ его вѣдома и держалъ его въ братствѣ безъ обиды);

шенію ко внутреннимъ его дѣламъ, Удѣльный Князь былъ высшимъ правительствующимъ лицемъ и удѣльныя земли его такимъ же образомъ имѣли свое собственное управленіе, какъ и непосредственныя земли Великаго Князя.

2. Устройство Управленія было, по отношенію къ существеннымъ его чертамъ, во всѣхъ Княжествахъ Россіи одинаково. Причины сему заключались въ томъ, что одно Княжеское племя господствовало по всѣмъ ея частямъ, населеніе въ ней повсюду было одинаково и всѣ части ея развивались одинаковымъ образомъ. Слѣдующія общія черты были свойственны этому Управленію:

а) Оно было устроено по примѣру и въ духѣ домашняго управленія. Князь управлялъ своимъ Княжествомъ такъ же, какъ частный человѣкъ управляетъ своимъ домомъ: потому что Князья смотрѣли на свои владѣнія, какъ на частную собственность. Такимъ образомъ, для управленія дѣлами Княжества, существовали тѣ же чины и должности, какія могли быть у всякаго богатаго владѣльца.

б) Повсюду, для управленія, существовали только извѣстныя лица, а не мѣста присутственныя. Сложность состава и дѣлопроизводства послѣднихъ была несовмѣстна съ духомъ домашняго управленія, господствовавшаго въ Княжествахъ.

в) Различные предметы управленія не были съ точностію отдѣлены одинъ отъ другаго. Распредѣленіе должностей и занятій между Чиновниками зависѣло отъ усмотрѣнія Князя и дѣлалось сообразно обстоятельствамъ.

---

7) не искать владѣній Велико-Княжескихъ (выговаривая неприкосновенность своихъ владѣній); 8) соединять свои войска съ войсками Великаго Князя по его требованію; 9) не сноситься съ Ордою.

Князь учреждалъ одну должность и уничтожалъ другую; одинъ родъ дѣлъ поручалъ одному, другой — другому, возлагая въ то же время на каждаго изъ сихъ Чиновниковъ и разныя другія обязанности.

г) Управленіе происходило не на основаніи общихъ законовъ, но по особеннымъ приказаніямъ Князя и лицъ, имъ уполномоченныхъ. Общихъ уставовъ не было. Лица управляющія дѣйствовали, руководствуясь, по большей части, однимъ своимъ здравымъ смысломъ. При какихъ дѣлахъ Князь могъ самъ присутствовать, тамъ онъ лично давалъ приказанія; гдѣ же онъ не могъ быть, туда назначалъ Чиновниковъ отъ себя, которые дѣйствовали такимъ же образомъ лично и отдавая непосредственныя приказанія.

3. При подробномъ разсмотрѣніи Управленія, которое существовало въ настоящее время, въ составѣ его могутъ быть различены лица двоякаго рода: а) лица, которыя находились въ ближайшемъ отношеніи къ Князю; б) лица, которыя находились въ ближайшемъ отношеніи къ мѣстнымъ жителямъ.

а) Къ первому разряду лицъ принадлежали: Княжескіе Бояре, Дьяки, Приставы, придворные чины и чины по части хозяйственной.

Бояре были первые Сановники Князя. Съ ними онъ совѣтовался о важнѣйшихъ предметахъ управленія, на нихъ возлагалъ исполненіе важнѣйшихъ своихъ дѣлъ, имъ поручалъ важнѣйшія должности.

Дьяки, съ подьячими, занимались письменными дѣлами Князя: разсматривали бумаги, поступавшія къ Князю, докладывали ихъ ему, изготовляли другія отъ его имени.

Приставы были собственно исполнительные Чиновники. Названіе Пристава усвоялось тѣмъ Чиновникамъ, на которыхъ возлагалось исполненіе какого-нибудь особеннаго порученія, наприм. сопровожденіе Иностранныхъ

Пословъ. Особенно извѣстны Приставы по дѣламъ суднымъ. Они имѣли своею обязанностію: 1) призывать отвѣтчика и свидѣтелей къ суду; 2) производить по приговору суда взысканіе. Такъ какъ они понедѣльно чередовались между собою въ отправленіи своей должности, то отсюда они получали названіе Недѣльщиковъ.

Придворные чины въ различныхъ Княжествахъ были различны. Въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ, при восшествіи на Престолъ Іоанна III, между придворными чинами упоминаются только два Дворецкіе и одинъ Окольничій (1). Но, безъ сомнѣнія, въ зависимости отъ этихъ высшихъ чиновъ находилось множество придворныхъ чиновъ низшаго рода. Дворецкіе завѣдывали всѣмъ хозяйствомъ по Двору. Въ вѣдѣніи ихъ состояли: доходы и расходы Двора; всѣ имѣнія, приписанныя ко Двору для удовлетворенія его потребностей, слѣдовательно — дворцовыя волости и помѣстныя земли, которыя составляли только часть послѣднихъ; наконецъ — всѣ придворные служители (2). Названіе Окольничихъ, по всей вѣроятности, происходило отъ того, что они были Чиновниками, повсюду непосредственно окружавшими и сопровождавшими Князя. Слѣдствіемъ сего было то, что кругъ занятій ихъ не былъ опредѣленъ: они исполняли то, что каждый разъ было имъ поручаемо отъ Князя (3). Кромѣ дворецкихъ и окольничихъ какъ въ Московскомъ, такъ и въ прочихъ Княжествахъ, было множество другихъ Чиновъ по придворной части, вмѣстѣ съ людьми, находившимися у нихъ въ зависимости. Такъ въ грамотахъ встрѣчаются: а) *ключники*, *путные ключники*. *Ключникъ* означалъ человѣка, который имѣлъ на своихъ рукахъ всѣ домашніе и сельскіе запасы. Слово: *путь*,

---

(1) Вивліоѳ. Изд. 2, Ч. XX, стр. 1 и 2.

(2) Ibid. чин. подъ словомъ Дворецкой.

(3) Ibid. чин. подъ словомъ Окольничій.

означало извѣстный доходъ въ пользу лица отъ казеннаго имущества, въ особенности такой, который былъ соединенъ съ извѣстною должностію. б) *Стольники*. Это были Чиновники, которые завѣдывали предметами, относящимися къ столу Княжескому. в) *Соловары*, варившіе соль для Князя. г) *Садовники*, смотрѣвшіе за Княжескими садами. д) *Рыболовы, рыболовы стольнича пути, рыбники, езовники, осетренники*, занимавшіеся ловлею рыбы для Князя. е) *Подлащики*, завѣдывавшіе пчеловодствомъ и въ особенности выниманіемъ меда изъ ульевъ и бортныхъ деревьевъ; почему встрѣчающееся въ грамотахъ названіе *старосты боротнаго* принадлежало, можетъ быть, начальнику сихъ людей. ж) *Медовары*, занимавшіеся вареніемъ меда для употребленія Княжескаго. 3) *Бобровники*, завѣдывавшіе ловлею бобровъ. и) *Конюхи*, завѣдывавшіе Княжескими конюшнями и конными заводами. і) *Ловчіе, охотные, охотники, псари*. Это были люди, которые имѣли въ своемъ вѣдѣніи псовую охоту. к) *Сокольщики, сокольники сокольничья пути, сокольничіе*, — завѣдывали соколиною охотою.

Княжескіе чины по хозяйственной части Княженій, — не говоря о тѣхъ, которые поименованы между Придворными чинами,— были: 1) для приведенія въ извѣстность и опредѣленія повинностей и податей, какія должны были платить и исправлять жители Княжества. *Писецъ, большой писецъ, описчикъ*. Онъ имѣлъ своимъ дѣломъ описаніе лицъ и земель, состоявшихъ въ ихъ пользованіи, повинностей, на нихъ лежавшихъ, угодій, принадлежавшихъ казнѣ, — вообще всего казеннаго имущества и состоянія подданныхъ, какое могло имѣть вліяніе на обложеніе ихъ налогами и повинностями. Этотъ же Чиновникъ, кажется, называется *бѣльщикомъ*, можетъ быть потому, что при такой описи лица, ей подлежавшія, должны были платить ему извѣстную пошлину, которая называлась *писчею бѣлкою*. 2) Для сбора

прямыхъ податей: а) *данники*, *даньщики*, *бѣльщики*. Они собирали вообще такъ-называемыя нынѣ прямыя подати. Впрочемъ, слово даньщикъ, какъ и дань, употреблялось въ обширнѣйшемъ значеніи и означало всякаго вообще сборщика казенныхъ доходовъ. Эти же люди могли называться и бѣльщиками, отъ того, что подати сбирались отчасти бѣлками. б) *Черноборцы*. Они сбирали такъ-называемый *черный боръ*, т. е. подушную подать съ простаго народа. Они же, вѣроятно, называются *борцами*, если только это слово не есть общее названіе для различнаго рода сборщиковъ податей. 3) *Для* сбора пошлинъ съ торговой промышлености: а) *Гостинники*. Они имѣли дѣло съ гостями или пріѣзжими торгующими лицами. б) *Мытьники*. Они собирали пошлины на заставахъ съ товаровъ и людей какъ на сухомъ пути, такъ и по рѣкамъ. Они же называются, можетъ быть, *поворотниками* и *боротьниками* (отъ слова *ворота* — застава). в) *Таможники*, *вѣсовщики*, *помѣрщики*, *пятеньщики*. Таможниками назывались лица, завѣдывавшія сборомъ пошлинъ на торгахъ со всѣхъ товаровъ, исключая тѣхъ, съ которыхъ пошлины были сбираемы вѣсовщиками, помѣрщиками и пятеньщиками. Вѣсовщики взвѣшивали товары опредѣленнаго рода. Помѣрщики занимались измѣреніемъ продаваемыхъ веществъ. Пятеньщики клеймили продаваемыхъ лошадей. При взвѣшиваніи, измѣреніи, клеймсніи предметовъ торговли были взимаемы съ нихъ пошлины. Сюда же должны быть отнесены *осьмники*. 4) *Для* сбора пошлинъ за употребленіе средствъ сообщенія: а) *Мостовщики* — собирали пошлины по мостамъ. б) *Перевозчики* — собирали пошлины по перевозамъ. 5) *Для* сбора пошлинъ за производство повѣрки лицъ, имуществъ и бумагъ — *Явщики*. Такъ назывались лица, къ которымъ должны были являться прихожіе и пріѣзжіе люди, и особенно купцы съ товарами. Впрочемъ, слово *явщикъ* могло означать всякаго,

у кого надлежало являть какой-нибудь актъ или по крайней мѣрѣ являться своимъ лицемъ.

б) Лица, находившіяся въ ближайшемъ отношеніи къ мѣстнымъ жителямъ, смотря по обширности Княжествъ, были различны. Обширныя Княжества раздѣлялись на большіе участки, которыя управлялись Намѣстниками; такіе участки заключали въ себѣ города и станы, станы дѣлились на волости, волость состояла изъ нѣсколькихъ селеній. Каждая изъ сихъ, большихъ и малыхъ, частей Княжества могла находиться подъ управленіемъ особеннаго Княжескаго Чиновника. Въ небольшихъ Княжествахъ не было надобности раздроблять такимъ образомъ Управленіе: почему въ нихъ иногда для всѣхъ земель Княжества былъ поставляемъ только одинъ Намѣстникъ, иногда обходились даже безъ него, довольствуясь Чиновниками низшаго рода.

Намѣстникъ управлялъ жителями Княжества вмѣсто Князя; отсюда и самое его названіе. Тамъ, гдѣ было введено имѣть Намѣстниковъ, для каждаго извѣстнаго участка былъ обыкновенно назначаемъ одинъ Чиновникъ съ званіемъ Намѣстника. Иногда, впрочемъ, назначалось два или даже три Намѣстника для одного и того же участка. Въ этомъ случаѣ Намѣстники или отправляли предоставленныя имъ дѣла совокупно, управляя всѣмъ участкомъ вмѣстѣ, или каждый изъ нихъ завѣдывалъ своимъ отдѣленіемъ участка. Мѣстомъ жительства Намѣстника былъ городъ, въ которомъ онъ дѣйствовалъ своею властію и изъ котораго управлялъ всѣмъ округомъ своего вѣдомства. Намѣстникъ былъ опредѣляемъ и увольняемъ Княземъ. Предметы управленія Намѣстника были: 1) вообще сохраненіе въ силѣ власти Князя между жителями; почему 2) собираніе различныхъ податей на Князя, нарядъ жителей для исполненія различныхъ натуральныхъ повинностей, по крайней мѣрѣ наблюденіе за исправнымъ платежемъ первыхъ, за точ-

нымъ отправленіемъ вторыхъ; 3) охраненіе общественной безопасности мѣрами, какія могли существовать въ настоящее время; 4) отправленіе суда гражданскаго и уголовнаго. При Намѣстникѣ, кромѣ дьяковъ и подъячихъ для письма, находились Тіуны; доводчики и праветчики; число сихъ лицъ было назначено съ точностію. Намѣстникъ принималъ ихъ къ себѣ на службу и увольнялъ отъ ней. Тіунъ заступалъ во всѣхъ отношеніяхъ, особенно же по отправленію суда, Намѣстника. Обязанность доводчика была призывать отвѣтчика и свидѣтелей къ суду. Праветчики занимались взысканіемъ долговъ, какъ частныхъ, признанныхъ судомъ, такъ и казенныхъ.

По отношенію къ городскому Управленію упоминается иногда Городовой Прикащикъ, какъ лицо, которому отъ владѣльца города поручалось управленіе имъ и собираніе въ немъ доходовъ въ пользу владѣльца. Впрочемъ, городскіе обыватели имѣли для своего внутренняго управленія особыхъ начальниковъ. Въ числѣ ихъ упоминаются особенно городовой староста и дворскій. Значеніе перваго лица очевидно, но должность дворскаго досеелѣ еще не опредѣлена. По словамъ Татищева, дворскій въ Москвѣ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи тюремный дворъ, а въ городахъ не только тюрьмы, но и всѣ вообще казенныя строенія.

Волости управлялись Волостелями. Иногда въ одной волости было нѣсколько Волостелей, которые въ отправленіи своей должности дѣйствовали или совокупно, или порознь, такъ что каждый изъ нихъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи особенную часть волости. Опредѣленіе и увольненіе Волостеля зависѣло отъ Князя. Предметы волостеля были тѣ же самые, что и предметы Намѣстника. Въ отправленіи своихъ дѣлъ Волостель иногда не зависѣлъ отъ Намѣстника, иногда былъ ему подчиненъ. Во всякомъ случаѣ, кажется, уже нѣкоторыя гражданскія

судныя дѣла не подлежали разбору Волостеля; особенно же дѣла уголовныя (о смертоубійствѣ, разбоѣ, воровствѣ) предоставлялись по общему правилу суду Намѣстника. При Волостелѣ, какъ и при Намѣстникѣ, находились Тіуны, доводчики и праветчики; опредѣленіе и увольненіе ихъ зависѣло отъ Волостеля. Находясь въ зависимости отъ Волостеля, обыватели волости имѣли для своего внутренняго управленія своихъ начальниковъ — старостъ, сотскихъ и десятскихъ.

Для управленія отдѣльными селами назначались посельскіе или прикащики сельскіе. Посельской могъ имѣть въ своемъ управленіи одно или нѣсколько сёлъ. Кромѣ посельскаго упоминаются еще въ селеніяхъ старосты, дворскіе, сотскіе и десятскіе. Слободами управляли слободчики.

Управленіе Намѣстника и Волостеля не обнимало всѣхъ лицъ и земель, находившихся въ округѣ ихъ вѣдомства. Изъ лицъ, по общему правилу, не подлежали ихъ власти люди духовнаго званія и вообще всѣ тѣ, которые, на основаніи Устава Св. Владиміра о церковныхъ судахъ, находились подъ особеннымъ покровительствомъ Церкви; по исключенію, нѣкоторыя лица, особенными Княжескими грамотами, были освобождаемы отъ власти Намѣстниковъ и Волостелей и подчинялись суду непосредственно самого Князя. Земли, изъятыя относительно ихъ управленія изъ вѣдомства Намѣстниковъ и Волостелей, могли принадлежать разнымъ лицамъ: 1) Духовенство обыкновенно владѣло такими землями. Митрополитъ, Архіепископы, Епископы и монастыри имѣли, большею частію, въ своихъ владѣніяхъ слѣдующія права: а) право суда надъ своими людьми, обыкновенно, одного гражданскаго, а не уголовнаго (по дѣламъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ), хотя и сей послѣдній иногда былъ имъ представляемъ; б) право внутри своихъ владѣній собирать въ свою пользу раз-

ные доходы, принадлежавшіе въ другихъ мѣстахъ казнѣ; в) извѣстную степень власти военной, какъ то: право снаряжать людей своихъ на войну, имѣть укрѣпленныя мѣста и т. п.; г) право — по отношенію къ предметамъ, ввѣреннымъ ихъ управленію — дѣлать разныя общія распоряженія; д) въ слѣдствіе сихъ правъ Княжескіе Чиновники лишались совершенно права въѣзжать во владѣнія духовенства и тамъ обнаруживать дѣйствіе своей власти. 2) Городскія общины едва ли когда были освобождаемы отъ власти Намѣстника, жившаго въ городѣ. За то 3) Сельскія общины весьма часто освобождались отъ власти Намѣстника. Особенно часто Волостель получалъ право суда не только гражданскаго, но и уголовнаго, независимаго отъ власти Намѣстника, исключая дѣлъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ давалось Волостелю иногда право рѣшать и дѣла этого рода. Даже, можетъ быть, для Волостей, отдаленныхъ отъ города, это было общимъ правиломъ. 4) Земли нѣкоторыхъ частныхъ лицъ были изъяты изъ вѣдомства Намѣстниковъ и Волостелей. Особенною Княжескою грамотою частному лицу предоставлялось право суда въ своихъ владѣніяхъ; съ тѣмъ вмѣстѣ Княжескимъ Чиновникамъ запрещалось обнаруживать какія-либо дѣйствія своей власти въ земляхъ владѣльца; люди, поселенные на нихъ, должны были исправлять всѣ повинности въ пользу владѣльца, а не въ пользу Князя. Обыкновенно частному лицу предоставлялось право суда гражданскаго, но иногда ему было даваемо и право суда по дѣламъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ.

Разсматривая порядокъ гражданской службы въ Княжествахъ, слѣдуетъ обратить вниманіе особенно на способъ содержанія Княжескихъ Чиновниковъ. Они получали свое содержаніе или отъ земель и угодій, которыя были даваемы имъ для временнаго пользованія въ помѣстье,

или отъ доходовъ своей должности. Въ особенности извѣстны доходы, усвоенные Намѣстникамъ и Волостелямъ и ихъ Чиновникамъ. Намѣстнику: 1) жители области, при самомъ пріѣздѣ его къ нимъ, давали извѣстное количество нѣкоторыхъ вещей или денегъ, по своему произволу или по установленію Князя; 2) на Рождество Христово, Пасху и Петровъ день онъ получалъ отъ жителей съѣстные припасы въ установленномъ отъ Князя количествѣ, вещами, или, вмѣсто ихъ, деньгами; 3) онъ бралъ для себя пошлины отъ тяжебныхъ дѣлъ, въ опредѣленномъ количествѣ; 4) въ его пользу обращались разныя денежныя взысканія съ преступниковъ; 5) жители, вступая въ бракъ, должны были платить ему извѣстную пошлину; 6) къ нему должны были являться люди, пріѣзжавшіе изъ другихъ мѣстъ, взнося при этомъ случаѣ опредѣленную пошлину, которая называлась явкою; 7) онъ могъ пользоваться нѣкоторыми пошлинами таможенными, наприм. сборомъ отъ пятнанія лошадей; 8) кромѣ всего этого въ пользу его жители должны были исправлять разныя работы. Такія же права предоставлялись Волостелю и подобнымъ ему лицамъ. Чиновники, состоявшіе при Намѣстникахъ и Волостеляхъ, пользовались также извѣстными доходами. Доходы Тіуна были слѣдующіе: 1) на Рождество Христово, Пасху и Петровъ день онъ получалъ кормъ вещами или деньгами, впрочемъ, вдвое менѣе противъ Намѣстника; 2) ему принадлежали отчасти судныя пошлины и пени въ случаѣ преступленій; 3) жители должны были, въ видѣ повинности, исправлять на него нѣкоторыя работы натурою. Доводчикъ: 1) получалъ на Рождество Христово, Пасху и Петровъ день установленный кормъ вещами и деньгами отъ жителей участка, для котораго онъ былъ назначенъ; 2) за отправленіе своей должности каждый разъ онъ получалъ за призывъ къ суду опредѣленную плату подъ названіемъ хоженаго, или ѣзда. Всѣ эти лица по-

мѣщались въ зданіяхъ, которыя были содержимы на общественномъ иждивеніи.

б) Управленіе Новагорода.

Управленіе Новагорода составляли: Князь, Архіепископъ, Собраніе гражданъ и различные Гражданскіе Чиновники.

Великій Князь Московскій былъ вмѣстѣ и Княземъ Новагорода. Но какъ онъ могъ сюда пріѣзжать только на короткое время, то для исполненія дѣлъ, относившихся къ правамъ его званія, онъ назначалъ сюда Намѣстника, который имѣлъ у себя Тіуна. Князь былъ главнымъ военнымъ начальникомъ Новагорода: защищалъ его своими дружинами отъ непріятелей и предводительствовалъ его дружинами въ случаѣ войны. Онъ былъ посредникомъ во внутреннихъ распряхъ Новогородцевъ, особенно, если они сами прибѣгали къ его посредству, и возстановлялъ миръ между ими, смотря по обстоятельствамъ, даже силою. Князь, обще съ Посадникомъ, давалъ судъ тѣмъ изъ нихъ, которые требовали себѣ суда у него. Наконецъ онъ раздавалъ, обще съ Посадникомъ, въ управленіе Новогородскія волости и посылалъ въ нихъ судей отъ себя.

Архіепископъ былъ первымъ послѣ Князя лицемъ въ Новѣгородѣ. Его благословеніемъ утверждались всѣ важнѣйшія Государственныя дѣйствія Новагорода; онъ былъ по своему духовному сану мирнымъ посредникомъ Новогородцевъ въ распряхъ ихъ какъ между собою, такъ и съ сосѣдями, особенно же съ Великимъ Княземъ Московскимъ.

Собраніе гражданъ, называвшееся Вѣчемъ, было созываемо посредствомъ вѣчеваго колокола. Созывать его законно могли только Князь и Посадникъ и закон-

нымъ мѣстомъ собранія былъ Дворъ Ярославовъ. Но иногда Новогородцы собирались самовольно, не бывъ созваны въ законномъ порядкѣ, и собирались не на узаконенномъ мѣстѣ. Во время смутъ случалось даже, что такое собраніе происходило на двухъ различныхъ мѣстахъ: въ одномъ мѣстѣ оно было составляемо одною стороною, въ другомъ другою. Разсмотрѣнію и рѣшенію сего собранія подлежали всѣ дѣла, касавшіяся цѣлаго общества и высшихъ Чиновниковъ его, какъ то: дѣла о войнѣ и мирѣ; переговоры съ иностранными Государствами; избраніе Посадника и Тысяцкаго и низложеніе ихъ; выборъ Архіепископа и Настоятелей знатнѣйшихъ монастырей; обвиненіе граждань въ измѣнѣ, соглашеніи съ непріятелями и иностранцами, въ преступленіи послами уполномочія при переговорахъ, нарушеніи должности высшими Чиновниками, противозаконномъ угнетеніи простолюдиновъ Вельможами. И другія преступленія были разсматриваемы въ семъ собраніи, которое вообще было верховнымъ судьею для Новогородцевъ по дѣламъ уголовнымъ и блюстителемъ законной Государственной власти. Кромѣ общаго собранія гражданъ, въ Новѣгородѣ были еще, или по крайней мѣрѣ, могли быть собранія по концамъ и улицамъ, на которыя онъ дѣлился.

Гражданскіе Чиновники въ Новѣгородѣ были какъ общіе для цѣлаго Новагорода, такъ и частные для различныхъ его отдѣленій и областей. Къ числу первыхъ особенно относятся Посадникъ и Тысяцкій. Посадникъ, будучи первоначально только намѣстникомъ Князя, сдѣлался потомъ высшимъ народнымъ чиновникомъ. Но въ слѣдствіе этого происхожденія его должности, предметы и права его были вообще тѣ же, что Княжескаго Намѣстника. Только въ правахъ своихъ онъ ограниченъ былъ Княземъ и упомянутымъ собраніемъ. Съ Княземъ онъ дѣлился своею властію предводительствовать Но-

вогородскимъ войскомъ, давать судъ Новогородцамъ, раздавать Новогородскія волости. Въ собраніи онъ долженъ былъ признавать высшаго своего властелина. Между тѣмъ при сихъ ограниченіяхъ онъ былъ высшимъ лицемъ, которое управляло дѣлами Новогородской общины. Онъ былъ избираемъ народомъ. Срокъ, на который онъ былъ избираемъ, неизвѣстенъ. Посадники, кончившіе срокъ своего служенія, составляли особый почетный классъ граждалъ въ Новѣгородѣ и назывались *старыми посадниками* въ отличіе отъ управляющаго посадника, который назывался *степеннымъ*, вѣроятно отъ степени вѣча, на которой онъ сидѣлъ и съ которой онъ говорилъ (*). Опредѣленною обязанностію Тысяцкаго было предводительствовать Новогородскимъ войскомъ, и въ особенности, кажется, конницею. Сверхъ того, послѣ Посадника, онъ былъ важнѣйшимъ народнымъ Сановникомъ, и, будучи какъ бы товарищемъ, или, по крайней мѣрѣ, помощникомъ Посадника, являлся дѣйствующимъ въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ является дѣйствующимъ и Посадникъ. То, что мы сказали о срокѣ служенія и названіяхъ Посадника, относится и къ Тысяцкому. Кромѣ Посадника и Тысяцкаго были въ Новѣгородѣ еще нижніе Чиновники: 1) Биричи; 2) Подвойскіе; 3) Приставы, которые дѣлали позывъ къ суду; 4) Софіяне; 5) Дьякъ Вѣча; 6) Дьякъ Посадника; 7) Таможники; 8) Денежники, которые занимались литьемъ денегъ; 9) Чиновники концевъ, улицъ и сословій, на которыя дѣлился Новгородъ. Отъ Новагорода зависѣли волости и разные города, называвшіеся пригородами. Управителей въ волости, подъ названіемъ Посадниковъ, назначалъ Князь обще съ Посадникомъ Новагорода изъ числа Новогородцевъ. Впрочемъ, Новогородское

(*) Ср. впрочемъ А. И. 1564. Т. I, № 173. «Нашея степени царствія града Москвы.»

собраніе гражданъ было для Посадниковъ, управлявшихъ областями, высшею властію. Посадники въ областяхъ Новогородскихъ имѣли тѣ же права, какія имѣли Намѣстники, поставляемые отъ Князя: они собирали подати, давали судъ жителямъ, имѣли попеченіе объ ихъ безопасности, призывали ихъ въ случаѣ нужды къ оружію и предводительствовали ихъ ополченіемъ. Пригороды сначала были управляемы также посредствомъ Посадниковъ; потомъ Новогородцы стали раздавать ихъ Князьямъ, для пользованія, съ обязанностію отправлять за то въ пользу Новагорода воинскую службу. Впрочемъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, Князья имѣли, по отношенію къ даннымъ имъ въ кормленіе пригородамъ, права Посадниковъ, съ тѣмъ только различіемъ, что доходы отъ пригорода обращались въ пользу Князя.

в) Управленіе Пскова.

Высшая власть въ Псковѣ принадлежала: 1) Князю, 2) Посадникамъ и 3) Вѣчю.

Псковитяне сами избирали для себя Князя; но, считаясь вотчиною Великаго Князя Московскаго, они, по укоренившемуся издавна обычаю, представляли свой выборъ на его утвержденіе. Впрочемъ, были примѣры, что они не испрашивали этого подтвержденія. Иногда Великій Князь Московскій самъ присылалъ имъ Князя; но принять или не принять безъ ихъ просьбы присланнаго Князя они предоставляли своей волѣ. Увольненіе отъ Княженія лица, къ тому допущеннаго ими, зависѣло также отъ ихъ воли. Князь, принятый ими на Княженіе, по прибытіи къ нимъ, давалъ имъ присягу — княжить у нихъ по ихъ древнимъ уставамъ и обычаямъ. Онъ начальствовалъ надъ Псковскимъ войскомъ какъ въ мирное время, такъ особенно въ военное. Въ слѣдствіе перваго ему принадлежало наблюденіе за бла-

гочиніемъ въ городѣ. Онъ назначалъ отъ себя Намѣстниковъ для управленія въ пригороды Псковскіе, сначала только въ два, потомъ въ семь (изъ числа двѣнадцати). Онъ пользовался опредѣленными доходами не только отъ суда, который сопровождался сборомъ разныхъ пошлинъ, но и изъ другихъ источниковъ.

Посадники избирались также Вѣчемъ изъ среды Псковскихъ гражданъ. Иногда былъ одинъ только Посадникъ, иногда въ одно и то же время двое. Время служенія избраннаго Посадника ограничивалось годомъ, послѣ чего однакожь прежній могъ быть снова избранъ. Лица, бывшія Посадниками, по окончаніи срока ихъ службы, назывались, какъ и въ Новѣгородѣ, *Старыми Посадниками.* Въ противоположность имъ, Посадники, еще состоявшіе въ дѣйствительной службѣ, назывались *степенными.* Посадникъ былъ главнымъ лицемъ, которое завѣдывало дѣлами всего города; онъ предсѣдательствовалъ въ собраніи гражданъ.

Для дѣлъ текущаго, непрерывнаго Управленія, Посадникъ имѣлъ совѣтниковъ и помощниковъ въ Боярахъ, которые, вѣроятно, также были избираемы Вѣчемъ на годъ.

Вѣче сосредоточивало въ себѣ верховную власть по Управленію Псковомъ. Оно имѣло полную власть законодательную; избирало высшихъ своихъ Чиновниковъ и смѣняло ихъ; могло, если почитало это нужнымъ, производить судъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и наказывать преступниковъ; объявляло войну, заключало миръ, вступало въ договоры съ другими Государствами, сносилось съ ними, отправляло къ нимъ Посланниковъ.

Сверхъ Посадниковъ и Бояръ, между Псковскими Чиновниками упоминаются: Дьякъ Вѣча, ларникъ (хранитель дѣлъ и казны), подвойскіе, судьи при Посадникѣ, чиновники концевъ улицъ и отдѣльныхъ сословій Пскова. Пригородами управляли Намѣстники.

В. ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

1. *Составъ духовнаго управленія.*

а) Составъ общаго Управленія.

Высшимъ лицемъ по Управленію духовными дѣлами всей Россіи былъ Митрополитъ, жившій въ Москвѣ. По церковнымъ дѣламъ онъ былъ подвластенъ Константинопольскому Патріарху. По дѣламъ высшаго Управленія Россійской Церкви, составлялись отъ времени до времени Помѣстные Соборы изъ ея Архіереевъ, Настоятелей знатнѣйшихъ монастырей и другихъ высшихъ духовныхъ особъ. Иногда на Соборѣ присутствовалъ Великій Князь всея Россіи съ своими Боярами (1). По отношенію къ мѣстному Управленію, Россійскія церкви образовали нѣсколько Епархій. Митрополитъ имѣлъ свою особенную епархіальную область; прочими Епархіями завѣдывали Архіереи, съ наименованіемъ Архіепископовъ или Епископовъ. Епархіальный Архіерей, для совѣщаній по дѣламъ всей Епархіи, иногда созывалъ къ себѣ на Соборъ свое духовенство: Настоятелей монастырей, Священниковъ и Діаконовъ (2).

Епархія, для удобства управленія, дѣлилась на Округи, болѣе или менѣе обширные, которые назывались десятнями. Десятнею завѣдывалъ десятильникъ. Иногда десятильникъ имѣлъ подъ собою еще низшихъ начальниковъ, которые, подъ именемъ старостъ поповскихъ или подъ другимъ названіемъ, уже имѣли ближайшее наблюденіе надъ отдѣльными церквами съ ихъ причтомъ; иногда же могъ самъ непосредственно имѣть это наблюденіе, не содержа для того подъ своею властію какихъ-

(1) А. И. Т. I. 1455 г. (57).
(2) Ibid. 1458 г. (64).

нибудь другихъ лицъ. Впрочемъ, раздѣленіе Епархій на десятни не было общее; при томъ же, и въ тѣхъ Епархіяхъ, гдѣ оно было принято, иныя отдѣленія ихъ могли стоять внѣ всякой десятни. Но во всѣхъ Епархіяхъ существовали, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, Начальники изъ духовныхъ особъ, изъ коихъ каждый имѣлъ въ своемъ наблюденіи нѣсколько отдѣльныхъ церквей съ ихъ причтами.

Дворъ и чины Архіереевъ были образованы такъ же, какъ Дворъ и Чины Княжескіе. Въ актахъ упоминаются:

1) Чины Митрополита, какъ начальника всей Россійской Церкви, и какъ Епархіальнаго Архіерея: а) Митрополичьи Бояре, по должности соотвѣтствовавшіе Боярамъ Княжескимъ; б) Дьякъ и Подьячіе Митрополита, занимавшіеся письменными его дѣлами; в) Дворецкій Митрополита, значившій то же, что Дворецкій у Князя; г) Митрополичій Казначей, къ которому поступали всѣ его доходы; д) Стольникъ Митрополита, имѣвшій такую же должность, какъ и Стольникъ Княжескій; е) Митрополичій Воевода, начальствовавшій надъ войскомъ, которое представлялъ отъ себя Митрополитъ по требованію Великаго Князя; ж) Митрополичьи заѣздчики,— люди, которые отправлялись въ разныя мѣста отъ Митрополита съ его порученіями, а особенно для собиранія слѣдовавшихъ ему доходовъ; з) Митрополичій Приставъ, Митрополичьи Праветчики, Довотчики, значившіе то же, что равныя имъ лица по гражданскому Управленію; и) Намѣстникъ Митрополита, заступавшій его или вообще въ случаѣ его болѣзни и отсутствія, или по отношенію къ извѣстнымъ дѣламъ, по его назначенію. Такихъ Намѣстниковъ могло быть нѣсколько, для разныхъ предметовъ и для разныхъ частей Митрополичьей Епархіи. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежали къ духовенству монашествующему. Намѣстникъ Митрополичій, какъ и Намѣстникъ Княжескій, могъ

имѣть своихъ Тіуновъ въ качествѣ помощниковъ и товарищей. і) Митрополичій Волостель (1), значившій то же, что Волостель Княжескій: онъ завѣдывалъ одною изъ волостей, находившихся въ имѣніяхъ Митрополита, и по большей части съ тѣми же правами, съ какими свѣтскіе Волостели завѣдывали своими волостями. к) Митрополичій Прикащикъ— управитель одного изъ имѣній, принадлежавшихъ Митрополиту. л) Митрополичій Десятильникъ, безъ сомнѣнія, не что иное, какъ одинъ изъ десятильниковъ, завѣдывавшихъ десятнями церковными, на которыя дѣлилась Епархія Митрополита; м) Староста Поповскій— главный Священникъ, имѣвшій наблюденіе надъ другими Священниками; н) Митрополичьи Слуги — общее названіе, которое принадлежало лицамъ, у Митрополита служившимъ, начиная съ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ.

2) Чины Архіепископа: Архіепископскіе Бояре, Дьяки, Ключники, Чашники, Приставы, Зазывщики, Заѣздчики, Доводчики, Пошлинники, Даньщики, Знаменьщики, Намѣстники, Волостели, Посельники, Десятильники.

3) Чины Епископа: Епископскіе Десятильники, Старосты поповскіе, Даньщики и Недѣльщики.

Митрополитъ, по избраніи его Соборомъ Россійскихъ Святителей и по утвержденіи Великимъ Княземъ Московскимъ и всея Россіи, былъ посвящаемъ въ Греціи Патріархомъ Константинопольскимъ, или даже, независимо отъ избранія Собора Россійскаго духовенства и признанія избраннаго Великимъ Княземъ, былъ назначаемъ прямо отъ Константинопольскаго Патріарха, хотя въ этомъ случаѣ Великій Князь имѣлъ полное право принять или отвергнуть назначеннаго безъ его согласія (2). Съ завоеваніемъ Константинополя Турками, на-

(1) А. Э. № 9.

(2) См. Исторію Митрополитовъ Исидора и Іоны.

значеніе Всероссійскаго Митрополита, естественно, должны были зависѣть только отъ избранія его Соборомъ Россійскихъ Святителей и отъ утвержденія избраннаго лица Великимъ Княземъ всея Россіи; посвященіе Митрополита должно было также совершаться въ Россіи посредствомъ Русскихъ Святителей (1). Въ Архіепископы и Епископы были назначаемы Соборомъ Россійскихъ Святителей по три кандидата. Изъ нихъ Митрополитъ избиралъ одного и посвящалъ его въ санъ Архіерейскій (2). Новогородцы сами избирали своего Архіепископа. Посвященный одинъ разъ, собственно, не могъ быть уже лишенъ своего сана безъ суда Митрополита, хотя Новогородцы не соблюдали этого правила. Опредѣленіе и посвященіе другихъ духовныхъ лицъ зависѣло отъ самихъ Епархіальныхъ Архіереевъ. Впрочемъ, иногда право представленія на должность священнослужительскую, а тѣмъ болѣе— на церковно-служительскую, могло принадлежать владѣльцу мѣста, гдѣ находилась церковь, особенно, если владѣльцемъ былъ какой-нибудь Князь, важная духовная особа, монастырь, даже вообще важный частный человѣкъ. Подлежалъ ли какимъ ограниченіямъ пріемъ Архіереями и вообще духовными начальниками на службу къ себѣ свѣтскихъ людей, изъ памятниковъ не видно.

b) Составъ Управленія монастырей.

Управленіе монастырей въ особенности и порядокъ замѣщенія должностей главныхъ начальниковъ ихъ были весьма различны. Въ Россіи были: 1) монастыри, которые, не завися отъ ближайшаго Епархіальнаго началь-

---

(1) А. И. Т. I. 1461 г. (69).
(2) А. Э. Т. I. 1456 г. (375). Ср. А. И. Т. I. 1414 г. (18); 1461 г. (68).

ства, зависѣли непосредственно или отъ Патріарха Константинопольскаго, или отъ Россійскаго Митрополита, или наконецъ отъ владѣтельнаго Князя; 2) монастыри, зависѣвшіе ближайшимъ образомъ отъ мѣстнаго Епархіальнаго начальства, наконецъ 3) монастыри, которые состояли въ зависимости отъ другихъ монастырей, какъ главныхъ. Сообразно этому, въ монастыряхъ перваго рода, если монашествующіе избирали себѣ начальника, подъ названіемъ Архимандрита, Игумена или Настоятеля, избранный былъ утверждаемъ въ своей должности Патріархомъ, Митрополитомъ или Владѣтельнымъ Княземъ, при чемъ иногда отъ Патріарха, Митрополита и Владѣтельныхъ Князей были назначаемы лица для замѣщенія должности начальника монастыря, независимо отъ выбора монашествующихъ. Подобнымъ образомъ, въ монастыряхъ втораго рода начальники или были избираемы самими монашествующими, къ чему, безъ всякаго сомнѣнія, въ большей части случаевъ, присоединялось еще утвержденіе со стороны Епархіальнаго Архіерея, или назначались непосредственно отъ сего послѣдняго по его усмотрѣнію. Наконецъ въ монастыри третьяго рода начальствующій былъ назначаемъ, безъ сомнѣнія, по большей части отъ главнаго монастыря, хотя, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ только въ слѣдствіе избранія монашествующихъ. Внутреннее управленіе монастырей было въ существѣ его повсюду устроено по однимъ началамъ. Начальникъ монастыря, какимъ бы именемъ онъ ни назывался, управлялъ монастыремъ не самостоятельно, а при помощи Собора. Главными лицами въ этомъ Соборѣ были: Келарь, Казначей, Ризничій и т. п. Подчиненныя лица въ управленіи монастырскомъ были назначаемы во всякомъ случаѣ самимъ монастыремъ, хотя, можетъ быть, иногда съ утвержденія того самаго лица, отъ котораго зависѣло утвержденіе или и самое назначеніе Начальника монастыря.

2. *Предметы духовнаго Управленія и лица, ему подлежавшія.*

Предметы духовнаго управленія были двухъ родовъ: 1) дѣла собственно духовныя, и 2) извѣстный родъ мірскихъ дѣлъ. По дѣламъ того и другаго рода духовному управленію подлежали какъ духовные, такъ и міряне. Номоканонъ опредѣлялъ, какія дѣла относятся собственно къ духовнымъ. По дѣламъ сего рода какъ духовные, такъ и всѣ міряне, безусловно подлежали суду духовному. Что касается дѣлъ мірскихъ, по дѣламъ этого рода Духовенство, вмѣстѣ и съ мірскими лицами, къ нему принадлежавшими или ему подвластными, на основаніи жалованныхъ грамотъ, было также обыкновенно предоставляемо собственному своему управленію, какъ скоро дѣло не касалось постороннихъ лицъ и не принадлежало къ числу важныхъ уголовныхъ. Посему духовныя власти судили сами непосредственно, или посредствомъ людей, для того ими назначенныхъ, какъ Духовенство имъ подвластное, такъ и мірянъ, состоявшихъ у нихъ на службѣ, или жившихъ на ихъ земляхъ: 1) во всѣхъ гражданскихъ тяжбахъ и искахъ сихъ лицъ другъ противъ друга, и 2) въ преступленіяхъ, не относившихся къ числу важныхъ уголовныхъ, между которыми полагались: разбой, смертоубійство и, иногда, воровство съ поличнымъ. Если же тяжба или искъ происходили между лицомъ, подчиненнымъ духовной власти, и постороннимъ, то духовная власть съ постороннею составляла въ такомъ случаѣ общій судъ. Наконецъ жалоба отъ постороннихъ на духовную власть была приносима высшему Начальству сей послѣдней или Князю, а жалоба отъ духовной власти на постороннія лица — начальству ихъ.

Такъ образовано было въ Россіи управленіе свѣтское и духовное при вступленіи на Престолъ Московскій Іоанна III въ 1462.

II. Существенныя и общія черты устройства управленія, которое началось съ Іоанна III и продолжалось до Петра Великаго.

Со времени Іоанна III управленіе въ Россіи стало пріобрѣтать правильность, которой оно дотолѣ не имѣло. Конечно, порядокъ въ немъ былъ вводимъ только мало-по-малу; но уже послѣ первыхъ въ немъ учрежденій оно представляло изъ себя цѣлое, котораго части находились въ соотвѣтствіи и согласіи одна съ другою, и получило черты, существенно ему свойственныя, которыми оно отличается какъ отъ управленія, существовавшаго до Іоанна III, такъ и отъ управленія, учрежденнаго Петромъ Великимъ. Конечно, объ учрежденіяхъ самого Іоанна III не многое извѣстно намъ съ достовѣрностію; тѣмъ не менѣе княженіе его справедливо можетъ быть считаемо началомъ новаго Правительственнаго устройства, которое во всякомъ случаѣ имѣло своимъ основаніемъ утвержденное имъ Единодержавіе и, по крайней мѣрѣ уже при ближайшихъ его преемникахъ, получило полное свое развитіе. Существенныя черты сего устройства состояли въ слѣдующемъ: Вмѣсто лицъ, которыя случайно были назначаемы для разныхъ дѣлъ, теперь управляли постоянныя присутственныя мѣста, имѣвшія опредѣленное устройство, опредѣленный кругъ и образъ дѣйствія. Если не было еще по многимъ частямъ управленія точныхъ законовъ: то по крайней мѣрѣ установился уже неизмѣненный обычай, который заступалъ мѣсто закона. Царская Дума была верховнымъ мѣстомъ, чрезъ которое все управленіе исходило отъ Царя и восходило къ нему. Приказы въ столицѣ частію завѣдывали предоставленнымъ каждому изъ нихъ особымъ родомъ дѣлъ по цѣлому Государству, частію

сосредоточивали въ себѣ управленіе извѣстными областями Государства. Непосредственно же мѣстное общее управленіе находилось въ рукахъ Чиновниковъ, которые сначала назывались Намѣстниками и Волостелями, а потомъ вообще Воеводами, и имѣли при себѣ, какъ орудіе своего дѣйствованія, Приказныя (или съѣзжія) Избы и Палаты. Изъятіе отдѣльныхъ лицъ отъ подчиненности общему управленію и совмѣстные суды уничтожились. Кромѣ того для нѣкоторыхъ особенныхъ вѣтвей управленія образовались на мѣстѣ особенныя установленія. Способъ содержанія Чиновниковъ измѣнился. Впрочемъ, въ распредѣленіи дѣлъ между различными мѣстами управленія не было строгой системы. Образованіе управленія также не было повсюду одинаково. Напротивъ, какъ различныя области присоединялись къ Московскому Княжеству мало-по-малу и отчасти въ нихъ былъ оставляемъ прежній порядокъ управленія, отчасти онѣ были разсматриваемы какъ особенныя владѣнія; какъ въ то же время сословія, по даннымъ имъ грамотамъ и общимъ законамъ, не только продолжали по прежнему пользоваться своимъ отдѣльнымъ управленіемъ, но еще болѣе сосредоточили его въ себѣ: то въ сихъ отношеніяхъ Россія скорѣе представлялась собраніемъ разныхъ Царствъ и Княженій, чѣмъ однимъ Государствомъ. Приказы столицы входили во всѣ подробности мѣстнаго управленія и Начальникъ каждаго города съ его уѣздомъ, какъ бы ни малъ былъ округъ, такимъ образомъ составлявшійся, получалъ отъ нихъ предписанія непосредственно, или совсѣмъ не состоя подъ властію какого-нибудь ближайшаго, высшаго областнаго начальника, или и при существованіи такой подчиненности, не переставая находиться въ прямомъ съ ними сношеніи. Наконецъ внутренній составъ каждаго присутственнаго мѣста былъ учрежденъ монархическимъ образомъ. Не говоря о Царской Думѣ, въ которой всѣ дѣла окончательно рѣшались указомъ

Государя, и о мѣстномъ управленіи, находившемся ближайшимъ образомъ вообще въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, во всѣхъ Приказахъ столицы рѣшеніе дѣлъ зависѣло отъ лица, начальствовавшаго въ каждомъ изъ нихъ (*).

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

(*) Доказательства на это изложеніе общихъ и существенныхъ чертъ устройства управленія отъ Іоанна III до Петра Великаго представляются ниже, при подробнѣйшемъ изображеніи этого устройства.

ОБРАЗОВАНІЕ

УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

ОТЪ ІОАННА III ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Продолженіе.)

III. Главнѣйшія происшествія въ устройствѣ управленія въ Россіи со времени вступленія на престолъ Московскій Іоанна III до Петра Великаго.

Порядокъ, въ какомъ образовалось новое Управленіе въ Россіи со всѣми отличительными его чертами, не былъ дѣломъ случая, но вытекалъ необходимо изъ данныхъ въ прошедшемъ и настоящемъ условій. Увеличеніе могущества и владѣній Государей Московскихъ и естественно отсюда слѣдовавшее умноженіе дѣлъ придворныхъ и Государственныхъ было постоянно дѣйствовавшею причиною учрежденія различныхъ Управленій. Чиновниковъ и Управленій, которыхъ было бы достаточно при меньшемъ количествѣ дѣлъ, при умноженіи ихъ становилось недостаточно. И такъ если въ какомъ Управленіи возникало подобное умноженіе дѣлъ, то извѣстная ихъ часть была тотчасъ отдѣляема и образуема въ

особенное Управленіе. Тѣмъ легче можно было это дѣлать, что для образованія Управленія ничего не требовалось, какъ только дать приказаніе тому или другому лицу завѣдывать извѣстною частію дѣлъ, съ присоединеніемъ къ нему Чиновниковъ для письма. Но какъ легко возникали сіи Управленія, такъ легко они и уничтожались. Иногда по первоначальному предположенію извѣстныя Управленія были образуемы только на время; но потомъ нѣкоторыя изъ числа ихъ обращались въ постоянныя. Присоединеніе разныхъ земель къ Великому Княжеству Московскому обнаруживало особенное вліяніе на умноженіе Управленій. Присоединеніе извѣстной земли къ землямъ Великаго Князя Московскаго значило собственно только то, что Великій Князь Московскій дѣлался еще Княземъ и этой земли. Почему для присоединенной земли вообще было удерживаемо то Управленіе, которое въ ней существовало до присоединенія ея къ Великому Княжеству Московскому; но для главнаго завѣдыванія дѣлами ея въ Москвѣ было учреждаемо особое Управленіе, или, собственно говоря, было только переносимо въ Москву существовавшее въ Области Главное Управленіе. Такой способъ Управленія наиболѣе соотвѣтствовалъ успѣхамъ гражданственности въ разсматриваемыя нами времена, такъ какъ онъ, не требуя перемѣны въ прежнемъ организмѣ Управленія, отличался простотою особеннаго рода. Такимъ образомъ по мѣрѣ присоединенія къ Великому Княжеству Московскому разныхъ областей увеличивалось и число отдѣльныхъ Управленій, завѣдывавшихъ присоединенными областями. Эти Управленія составляли противоположность тѣмъ, которыя завѣдывали первоначальными землями Великаго Княжества Московскаго или дѣлами всего Московскаго Государства и Двора Государева. Время показало невыгоды отдѣльныхъ для разныхъ областей Управленій, почему они были уничтожены или по крайней

мѣрѣ часть дѣлъ ихъ отошла къ тѣмъ Управленіямъ, которыя носили свое названіе отъ рода дѣлъ, подлежавшаго ихъ вѣдомству.

1. *Происшествія при Іоаннѣ* III (1462—1505 г.).

Въ продолженіе всего Государствованія Іоанна III власть Великаго Князя Московскаго непрерывно возвышалась и распространялась. Иго Монгольское было ниспровергнуто (въ 1480 г.) и Великій Князь Московскій сдѣлался Государемъ вполнѣ независимымъ отъ чуждой власти. Новгородъ долженъ былъ отказаться отъ своей прежней самостоятельности и со всѣми своими владѣніями безусловно покориться Великому Князю Московскому (въ 1478 г.). Земли Великаго Княжества Тверскаго (въ 1485 или 1486 г.) и Княжества Углицкаго (въ 1491 или 1492 г.) были также присоединены къ его землямъ. Князья Ярославскіе (въ 1463 г.) и Ростовскіе (въ 1474 г.) уступили ему по взаимному соглашенію свои права надъ своими областями. Княжества Дмитровское (въ 1472 г.), Вологодское, Верейское (въ 1485 г.) и Волоцкое онъ пріобрѣлъ отъ ихъ Князей въ силу сдѣланныхъ ими завѣщаній. Наконецъ отъ Литвы онъ возвратилъ разныя области, принадлежавшія прежде Россіи (въ 1492—1503 г.), присоединилъ къ владѣніямъ Московскимъ Пермь (въ 1472 г.) и землю Арскую (въ 1489 г.), утвердилъ власть Москвы надъ Вяткою (въ 1489 г.), и сдѣлалъ Казанскаго Царя своимъ присяжникомъ (въ 1487 г.). Послѣ сего только Псковъ и Великій Князь Рязанскій пользовались предъ Великимъ Княземъ Московскимъ самостоятельностію извѣстнаго рода. Между тѣмъ при Іоаннѣ III существованіе Удѣльныхъ Князей, хотя зависѣвшихъ отъ него, нимало не прекратилось; напротивъ еще, при смерти своей онъ увеличилъ ихъ число, давши

удѣлы своимъ младшимъ сыновьямъ. Разныя сословія и частныя лица сохраняли, какъ и прежде, извѣстныя права Государственной власти.

Число Совѣтниковъ Великокняжескихъ при Іоаннѣ III умножилось такъ, что, между тѣмъ какъ при вступленіи на престолъ Московскій онъ засталъ только 5 Бояръ и 1 Окольничаго, послѣ себя онъ оставилъ 13 Бояръ и 6 Окольничихъ.

Въ 1495 и 1496 г. учреждены были новые Придворные Чины: Казначея, Постельничаго, Ясельничаго и Конюшаго. Умноженіе числа Придворныхъ Чиновъ было слѣдствіемъ частію возвышенія Царской власти по низверженіи владычества Татаръ, частію умноженія дѣлъ Придворныхъ по причинѣ расширенія Государства, частію вступленія Іоанна въ бракъ съ Царевною изъ Греческаго дома, который отличался своею пышностію, частію, наконецъ, увеличенія сношеній Московскаго Двора съ Дворами Западной Европы.

Во времена Іоанна III начали учреждаться присутственныя мѣста, столь извѣстныя въ послѣдствіи времени подъ именемъ Приказовъ. Хотя въ памятникахъ его времени это названіе прямо не встрѣчается; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что оно было тогда уже извѣстно. Наименованіемъ, состоящимъ въ связи съ нимъ, выражалась тогда уже подвѣдомственность людей различнаго рода особеннымъ Великокняжескимъ Чиновникамъ. Такъ въ Судебникѣ 1497 г. (1) говорится: «а котораго жалобника ,а не пригоже управити, и то «сказати Великому Князю, или къ тому его послати, «которому которые люди *приказаны* вѣдати». Спустя только 7 лѣтъ по смерти Іоанна III, прямо встрѣчается слово *Приказъ* для означенія присутственнаго мѣста (2).

---

(1) Въ самомъ началѣ.

(2) А. Э. г. 1512. Т. I, № 155.

Во всякомъ случаѣ вещь была извѣстна, такъ какъ составъ лицъ, изъ которыхъ слагались Приказы, вполнѣ существовалъ при Іоаннѣ III: Судьи, или начальствующія лица въ Приказахъ, Дьяки, Подъячіе (1). Между тѣмъ не льзя отвергать, что это названіе тогда не было еще самое обыкновенное, такъ какъ еще въ послѣдствіи времени долго наравнѣ съ нимъ для означенія Управленій употреблялись другія названія, какъ то: Палата, Изба, Дворъ, и для нѣкоторыхъ сдѣлались даже постоянными. Разсмотрѣніе вопроса, какія отдѣльныя Управленія существовали во времена Іоанна III, по скудному количеству ясныхъ историческихъ указаній, представляетъ большія затрудненія. Несомнительно существовали во времена Іоанна III Приказы: Разрядный, Холопій и Житный (2). О существованіи множества другихъ мы заключаемъ съ большею вѣроятностію. Умноженіе дѣлъ Двора, бывшее между прочимъ причиною учрежденія нѣсколькихъ высшихъ Придворныхъ Сановниковъ, требовало, конечно, также учрежденія особыхъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ бы производились дѣла, принадлежавшія къ вѣдомству каждаго сановника; почему несомнительно должно полагать, что Приказы: Большаго Дворца, Казенный, Постельный, Конюшенный существовали во время Іоанна III. Сравнивая Приказы, носившіе свое названіе отъ рода дѣлъ ихъ, съ Приказами, называвшимися по областямъ, которыми они завѣдывали, мы открываемъ съ другой стороны существованіе множества отдѣльныхъ Управленій во время Іоанна III. Долгое время въ Москвѣ не думали сосредоточить и привесть къ единообразію Управленіе. Государи Московскіе, какъ мы замѣтили, присоединяя къ своимъ владѣніямъ какую-

(1) См. Судебникъ Іоанна III. въ разныхъ мѣстахъ.

(2) См. ниже при изложеніи каждаго Приказа въ частности.

нибудь особенную область, оставляли вообще прежнее въ ней Управленіе и только учреждали для завѣдыванія дѣлами ея особенное Управленіе въ Москвѣ, или, собственно говоря, только переносили существовавшее въ ней главное Правительство въ Москву. Не льзя думать, чтобъ Іоаннъ III дѣйствовалъ иначе. Посему являющіеся въ послѣдствіи времени Приказы для Управленія Княжествъ и земель, имъ пріобрѣтенныхъ, принадлежатъ его времени. Таковы: Новогородскій и Рязанскій Разряды, разные Дворцы, Судные Приказы: Московскій, Владимірскій, Дмитровскій, Рязанскій, наконецъ нѣкоторые Приказы, носившіе названіе *Четвертей*. Относительно послѣднихъ надобно замѣтить, что Іоанну III, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, прямо приписывается раздѣленіе тогдашней Россіи на три части, подъ названіемъ *третей:* Владимірской, Новогородской и Рязанской, и образованіе для каждой изъ сихъ частей отдѣльнаго Приказа подъ тѣмъ же названіемъ *Трети*. Когда при Іоаннѣ IV образовалось четыре такихъ отдѣльныхъ Управленій, то названіе *Трети* замѣнено было названіемъ *Четверти*. Такимъ образомъ существовавшія до позднихъ временъ Четверти Владимірская и Новогородская ведутъ свое начало отъ Іоанна III. Сіи замѣчанія о происхожденіи Приказовъ, называвшихся отъ областей, которыми они управляли, состоятъ въ связи съ другими соображеніями. Нѣсколько Приказовъ въ Москвѣ даже до временъ Петра Великаго отличались наименованіемъ *Большихъ*. Таковы были: Приказъ Большаго Дворца, Большой Московскій Разрядъ, обыкновенно называемый просто Разрядомъ, Приказъ Большія Казны, Большой Приходъ. Изъ названія разряда Большимъ Московскимъ Разрядомъ видно, что наименованіе *Большой Приказъ* принадлежитъ Приказамъ, завѣдывавшимъ дѣлами собственно Московскаго Великаго Княжества, то есть, земель, наслѣдованныхъ Іоанномъ III отъ своего отца, и выражаетъ противоположность

Приказамъ, которые, завѣдывая дѣлами только извѣстныхъ Княженій, носили названія отъ сихъ самыхъ Княженій. Такимъ образомъ существованіе первыхъ указываетъ на существованіе вторыхъ и наоборотъ. Но относя такое множество Приказовъ ко времени Іоанна III, мы нимало не утверждаемъ, что уже тогда существовали тѣ названія ихъ, подъ которыми они являются въ послѣдующія времена. Еще и въ эти позднѣйшія времена многіе Приказы были называемы только отъ имени лицъ, ими управлявшихъ. Не иначе могло быть это и при Іоаннѣ III.

Для управленія духовными дѣлами Княженіе Іоанна III замѣчательно по установившемуся при немъ на долгое время раздѣленію Россійской Митрополіи. Хотя и до него уже, по утвержденіи Митрополитами Россійскими своего жительства сначала въ Владимірѣ на Клязьмѣ, а потомъ въ Москвѣ, въ Южной Россіи по временамъ являлись особые Митрополиты, которые жили въ Кіевѣ; но до него такое раздѣленіе высшаго Управленія Россійской Церкви было только преходящее. Въ его Княженіе, по кончинѣ Митрополита Іоны, послѣдовавшей за годъ до вступленія его на престолъ Московскій, это раздѣленіе утвердилось такъ, что власть Митрополита, жившаго въ Москвѣ, ограничилась одною Сѣверною и Среднею Россіею, церквами же Южной Россіи сталъ управлять особый Митрополитъ, жившій въ Кіевѣ и находившійся въ ближайшемъ подчиненіи Патріарху Константинопольскому.

По отношенію къ мѣстному Управленію, при Іоаннѣ III различаются Намѣстники и Волостели съ судомъ Боярскимъ и Намѣстники и Волостели безъ суда Боярскаго. Первые имѣли право рѣшать собственною властію важнѣйшія дѣла, не относясь въ Московскіе Приказы,

именно: дѣла о холопствѣ и дѣла уголовныя; вторые не имѣли этого права (*).

2. *Происшествія при Василіи Іоанновичѣ* (1505—1533).

Псковъ (въ 1510 г.), Великое Княжество Рязанское (въ 1517 г.), Удѣльное Княжество Новгородсѣверское (въ 1523 г.) были присоединены къ Великому Княжеству Московскому. Союзъ областей скрѣплялся все болѣе и болѣе, хотя удѣлы не прекращались и разныя сословія и частныя лица не переставали владѣть правами власти Государственной.

Число Придворныхъ Чиновъ увеличилось тремя: Ловчимъ (въ 1509 г.), Оружничимъ (въ 1511 г.) и Кравчимъ (въ 1514 г.). Безъ всякаго сомнѣнія, при каждомъ изъ сихъ Чиновъ учрежденъ былъ и особенный Приказъ.

Завоеваніе Смоленска было поводомъ къ учрежденію Смоленскаго Разряда. Наконецъ въ княженіе Василія Іоанновича является Ямской Приказъ. Другихъ происшествій въ развитіи Управленія оно не представляетъ.

3. *Происшествія при Іоаннѣ* IV *Васильевичѣ* (1533—1584).

Іоаннъ IV хотѣлъ въ конецъ сокрушить Удѣльную Систему, присоединилъ къ своей Державѣ Казань, Астрахань, часть Сибири, и, принявши названіе Царя, господствовалъ съ властію дѣйствительно неограниченною. Все это, съ одной стороны, потребовало умноженія мѣстъ и лицъ Управленія, позволивъ въ то же время упростить его; съ другой стороны, отчасти стремленіе Царя оградить своихъ подданныхъ отъ притѣсненій Вельможъ,

(*) Судеб. В. К. Іоанна III. (А. И. Т. I, стр. 154).

отчасти недовѣрчивый его характеръ, сопровождались замѣчательнѣйшими послѣдствіями относительно образованія Управленія, развившагося въ его время.

Прежде всего здѣсь должно быть замѣчено сдѣланное въ 1565 г. раздѣленіе всего Государства на двѣ части: Опричнину и Земщину. Подозрѣвая повсюду измѣны, для огражденія себя отъ нихъ, Іоаннъ Грозный прибѣгнулъ къ слѣдующей мѣрѣ: 1) объявилъ своею собственностію города Можайскъ, Вязьму, Козельскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Лихвинъ, Ярославецъ, Суходровью, Медынь, Суздаль, Шую, Галичь, Юрьевецъ, Балахну, Вологду, Устюгъ, Старую-Русу, Каргополь, Вагу, также волости Московскія и другія съ ихъ доходами; 2) выбралъ 1000 тѣлохранителей изъ Князей, Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, и далъ имъ помѣстья въ сихъ городахъ, а тамошнихъ вотчинниковъ и владѣльцевъ перевелъ въ иныя мѣста; 3) въ самой Москвѣ взялъ себѣ улицы Чертольскую, Арбатскую съ Сивцовымъ Врагомъ, половину Никитской съ разными слободами, выславши оттуда всѣхъ Дворянъ и приказныхъ людей, не записанныхъ въ Царскую тысячу; 4) назначилъ особенныхъ Сановниковъ для услугъ своихъ: Дворецкаго, Казначеевъ, Ключниковъ, даже поваровъ, хлѣбниковъ, ремесленниковъ. Эта часть Россіи и Москвы, эта тысячная дружина Іоаннова, этотъ новый Дворъ, какъ отдѣльная собственность Царя, находясь подъ его непосредственнымъ вѣдомствомъ, были названы *Опричниною*, а все остальное *Земщиною*. Завѣдываніе Земщиною Іоаннъ поручилъ Боярамъ, подъ названіемъ Земскихъ, приказавши старымъ Чиновникамъ — Конюшему, Дворецкому, Казначеямъ, Дьякамъ, сидѣть въ ихъ Приказахъ и рѣшать дѣла по прежнему, а въ важнѣйшихъ относиться къ Боярамъ, коимъ дозволялось въ чрезвычайныхъ случаяхъ, особенно по ратнымъ дѣламъ, ходить

съ докладомъ къ Государю (1). Послѣ 1572 года названіе Опричнины было замѣнено словомъ *Дворъ*, Земщина же удерживала свое наименованіе до послѣднихъ лѣтъ царствованія Іоанна. Въ 1576 году управлялъ Земщиною, съ званіемъ Великаго Князя всея Русіи, Симеонъ, Царь Касимовскій. Царь Іоаннъ Васильевичь, передавъ Симеону титулъ Великаго Князя всея Русіи, не назывался Царемъ, а Государемъ Княземъ Московскимъ (2). Царская Дума частію въ слѣдствіе этой мѣры, частію въ слѣдствіе той дѣятельности, которую она должна была развить въ малолѣтствѣ Іоанна, управляя Государствомъ, получила полное и твердое образованіе. Въ особенности въ составѣ ея, въ который дотолѣ входили только Бояре и Окольничіе, въ 1572 г. учрежденъ былъ новый родъ Членовъ, подъ названіемъ Думныхъ Дворянъ (3). Такимъ образомъ открылась возможность вводить въ нее людей отличныхъ умомъ, хотя и не знатныхъ родомъ.

Въ связи съ изложенною мѣрою, въ 1566 г., Іоаннъ далъ первый примѣръ созванія Земской Думы, составленной изъ знатнѣйшаго Духовенства, Бояръ, Окольничихъ, другихъ Сановниковъ, Казначеевъ, Дворянъ первой и второй статьи, гостей, купцевъ, помѣщиковъ иногородныхъ (4).

Въ ряду Придворныхъ Чиновниковъ въ 1550 г. учреждено было новое званіе Сокольничаго, которое, впрочемъ, обыкновенно было соединяемо съ званіемъ Ловчаго (5). Это имѣло своимъ послѣдствіемъ, безъ сомнѣнія, учрежденіе новаго, Сокольничьяго, Приказа.

---

(1) Ист. Госуд. Росс. Карамз. Т. IX. С. Петербургъ 1821 г. стр. 80 и 81.

(2) См. тамъ же, стр. 207 и въ примѣч. къ I-му Тому Актовъ Археограф. Экспедиц. примѣч. 63.

(3) Вивліоѳ. Т. XX, стр. 52, 54, 56.

(4) Карамз. Ист. Т. IX, стр. 115.

(5) Вивліоѳ. Т. XX стр. 37.

Въ памятникахъ царствованія Іоаннова является множество Приказовъ, которыхъ прежде не встрѣчалось. Если при этомъ принять во вниманіе, что почти всѣ Приказы, которые упоминаются послѣ царствованія Іоанна до воцаренія Михаила Θеодоровича, должны были уже существовать во время Іоанна: потому что, по свидѣтельству Исторіи, Царь Θеодоръ Іоанновичь въ управленіи Государственномъ вообще не учредилъ ничего новаго, а царствованіе Бориса Θеодоровича Годунова и слѣдовавшія за тѣмъ времена, по бурному ихъ характеру, не могли быть благопріятны для развитія новыхъ установленій: то ко временамъ царствованія Іоанна IV должны быть отнесены слѣдующіе Приказы: Челобитный, Помѣстный, Стрѣлецкій, Иноземскій, Пушкарскій, Бронный, Разбойный, Земскіе, Печатный, Посольскій, Четверти: Галицкая, Устюжская, Новая, и Казанскій Приказъ.

Во внутреннемъ управленіи городовъ и волостей Царь Іоаннъ IV предполагалъ сдѣлать чрезвычайно важную перемѣну и отчасти произвелъ ее. Недовольный управленіемъ Намѣстниковъ и Волостелей и ихъ Чиновниковъ, слыша непрерывныя на нихъ жалобы отъ народа, который они утѣсняли и совершенно разоряли поборами, съ другой стороны слыша отъ Намѣстниковъ и Волостелей жалобы на неповиновеніе народа, онъ рѣшился по всѣмъ городамъ и волостямъ отмѣнить Намѣстниковъ и Волостелей, и управленіе всѣми земскими дѣлами предоставить самимъ общинамъ, поставивши ихъ въ непосредственное сношеніе съ Московскими Приказами (*). Въ такомъ случаѣ управленіе общинъ должно

(*) См. напр. въ Актахъ Археограф. Экспед. Т. I, подъ г. 1555, № 243, гдѣ говорится: Что, напередъ сего жаловали есмя Бояръ своихъ и Князей и Дѣтей Боярскихъ, городы и волости давали имъ въ кормленья, и намъ отъ крестьянъ челобитья великіе и докука безпрестанная, что Намѣстники наши и Волостели и Праветчики и ихъ пошлинные люди, сверхъ

было имѣть слѣдующій видъ: Община (люди, составляющіе одинъ подсудный участокъ) должна была избрать изъ среды своей опредѣленное число лицъ, обыкновенно десять человѣкъ (которые назывались Излюбленными Головами) и представить ихъ на утвержденіе Царю. Эти избранныя лица чинили управу по всѣмъ земскимъ дѣламъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не исключая даже и дѣлъ разбойныхъ, и вмѣсто Намѣстниковъ и Волостелей собп-

---

нашего жалованья Указу, чинятъ имъ продажи и убытки великіе; а отъ Намѣстниковъ и отъ Волостелей и отъ Праветчиковъ и отъ ихъ пошлинныхъ людей намъ докука и челобитья многіе, что имъ посадскіе и волостные люди подъ судъ и на поруки не даются, и кормовъ имъ не платятъ, и ихъ бьютъ: и въ томъ межъ ихъ поклепы и тяжбы великіе, да отъ того на посадѣхъ многіе крестьянскіе дворы и въ уѣздѣхъ деревни и дворы позапустѣли и наши дани и оброки сходятся несполна. И мы, жалуючи крестьянство, для тѣхъ великихъ продажъ и убытковъ, Намѣстниковъ и Волостелей и Праветчиковъ отъ городовъ и отъ волостей отставили; а за Намѣстничи и за Волостелины и за Праветчиковы доходы и за присудъ и за ихъ пошлинныхъ людей пошлины, велѣли есмя посадскихъ и волостныхъ крестьянъ пооброчити деньгами, того для, чтобъ крестьянству продажъ и убытковъ не было и намъ бы отъ нихъ на Намѣстниковъ и на Волостелей и на Праветчиковъ, и отъ Намѣстниковъ и отъ Волостелей и отъ Праветчиковъ на посадскихъ и на волостныхъ людей челобитья и докуки не было, а посады бы и волости отъ того не пустѣли; и велѣли есмя во всѣхъ городѣхъ и въ станѣхъ и въ волостяхъ учинити старостъ излюбленныхъ, кому межъ крестьянъ управа чинити и намѣстничи и волостелины и праветчиковы доходы сбирати и къ намъ на срокъ привозити, которыхъ себѣ крестьяне межъ себя излюбятъ и выберутъ всею землею, отъ которыхъ бы имъ продажъ и убытковъ и обиды не было, и розсудити бы ихъ умѣли въ правду безпосулно и безволокитно, и за намѣстничь бы доходъ оброкъ собрати умѣли и къ нашей бы казнѣ на срокъ привозили безъ недобору». Ср. въ этомъ же томѣ подъ г. 1552, № 234, стр. 231 и 232; подъ г. 1555, № 242, стр. 261 и 262; подъ г. 1561, № 257, стр. 280.

рали положенный для Царской казны оброкъ и доставляли его въ узаконенные сроки въ Москву. Тамъ, гдѣ не было особаго управленія для дѣлъ разбойныхъ, они должны были заботиться о прекращеніи воровства, грабежей и разбоевъ и ловить всякихъ преступниковъ, производя надъ ними судъ. На судѣ ихъ, при обыскѣ и при отправленіи ими всѣхъ вообще дѣлъ, находилось при нихъ, въ качествѣ присяжныхъ, опредѣленное число изъ прочихъ лицъ, принадлежавшихъ къ тому участку, отъ котораго они были избраны (1). Въ дѣлахъ сомнительныхъ, или превышавшихъ степень ихъ власти, они должны были относиться въ Московскій Приказъ, которому былъ подчиненъ ихъ участокъ. Для письмоводства у нихъ былъ Дьякъ, который былъ избираемъ всѣми жителями участка и назывался Земскимъ Дьякомъ. Сверхъ того у нихъ былъ также выборный Доводчикъ, который дѣлалъ позывъ на судъ къ нимъ и давалъ позванныхъ на поруки. Всѣ эти лица были утверждаемы въ ихъ должностяхъ въ Москвѣ. Тамъ, гдѣ разбойныя дѣла не были поручены особымъ лицамъ, были еще Сотскіе, Пятидесятскіе и Десятскіе, которые наблюдали за поведеніемъ людей, жившихъ въ ихъ сотняхъ, пятидесятняхъ и десятняхъ (2).

(1) См. въ Актахъ Археограф. Экспид, Т. I, подъ г. 1552, № 234 стр. 236, гдѣ говорится: «а на судѣ и въ обыску и во всякихъ дѣлѣхъ, у излюбленныхъ головъ у Шенкурцовъ у десяти человѣкъ быти Шенкурцомъ посадскимъ людямъ и становымъ и волостнымъ, которые приписаны судомъ къ Шенкурьѣ, а у Вельскихъ излюбленныхъ головъ у Павла у Муравьева съ товарыщи, у десяти жъ человѣкъ быти Вельскимъ посадскимъ людемъ и становымъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, колкимъ будетъ пригоже, чтобы отъ нихъ никому ни въ чемъ силы и обиды и продажи безлѣпичные не было».

(2) См. въ Актахъ Археограф. Экспид. Т. I, подъ г. 1552. № 234; такъ же подъ г. 1555, № 242 и 243; подъ г. 1556, № 250; подъ г. 1561. № 256 и 257; въ Акт. Истор. Т. I, подъ г. 1556, № 165.

Впрочемъ, для дѣлъ разбойныхъ обыкновенно учреждалось особое Управленіе. Уже по Судебнику Іоанна IV, дѣла разбойныя были изъяты изъ вѣдомства Намѣстниковъ и Волостелей и поручены Губнымъ Старостамъ и Цѣловальникамъ (присяжнымъ) (1), которыхъ, именно для сихъ дѣлъ, избирали изъ среды своей всѣ жители извѣстнаго округа. Они должны были ловить и казнить разбойниковъ и явныхъ воровъ. Въ должностяхъ своихъ они были утверждаемы Разбойнымъ Приказомъ. Для письмоводства находился при нихъ выборный Земскій Дьякъ. Для наблюденія за поведеніемъ жителей каждаго мѣста и людей, пріѣзжавшихъ къ нимъ, поставлены были выборные Сотскіе, Пятидесятскіе и Десятскіе, изъ коихъ каждый отвѣтствовалъ за свой участокъ. При томъ жители каждаго участка соединены были между собою круговою порукою, отвѣтствуя за поведеніе другъ друга. Естественно, подъ наблюденіемъ Губныхъ Старостъ и Цѣловальниковъ состояли тюрьмы, въ которыхъ содержались пойманные разбойники и явные воры. Въ такомъ видѣ представляется Управленіе по дѣламъ о разбоѣ, когда оно получило полное свое развитіе. Оно начало развиваться въ первыхъ годахъ царствованія Іоанна IV. Первоначально для поимки разбойниковъ были посылаемы сыщики изъ Москвы; но какъ мѣстные жители терпѣли отъ нихъ большіе убытки, то и предоставлено было самимъ жителямъ избирать изъ среды своей особыхъ людей для поимки разбойниковъ. Въ первый разъ это право дано было жителямъ Бѣлозерскаго Уѣзда, въ 1539 году. Въ Судебникѣ Іоанна IV, Губные Старосты являются, какъ установленіе всеобщее и повсемѣстное (2).

---

(1) Судеб. Ц. Іоанна IV, стат. 60.

(2) См. въ Актахъ Археограф. Экспед. Т. I, подъ г. 1539, № 187; подъ г. 1540, № 192; подъ г. 1541, № 194; подъ г. 1549,

Впрочемъ, не смотря на эти преобразованія въ мѣстномъ управленіи, Намѣстники и Волостели и лица, имъ подобныя, не были вездѣ и навсегда уничтожены. Само собою разумѣется, что они должны были оставаться въ мѣстахъ, недовольно утвержденныхъ за Россіею, равно какъ и въ подлежавшихъ частымъ впаденіямъ непріятеля, въ качествѣ военныхъ начальниковъ. И въ другихъ мѣстахъ предположеніе Царя едва ли было выполнено совершенно. Но по крайней мѣрѣ съ его времени до временъ довольно позднихъ нѣкоторыя общины удержали право внутренняго управленія въ своихъ дѣлахъ, независимо отъ Намѣстниковъ и Волостелей. Такъ Уставная Грамота, данная Царемъ Іоанномъ Грознымъ по отношенію къ сему предмету Переславскимъ рыболовамъ, была подтверждена еще Борисомъ Ѳеодоровичемъ и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (*).

По всей вѣроятности и Губные Старосты, если и предполагалось ввести ихъ повсюду, были учреждены не вездѣ. Посему тамъ, гдѣ ихъ не было, право ловить и казнить разбойниковъ и явныхъ воровъ принадлежало Намѣстникамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, можетъ быть, и Волостелямъ.

Наконецъ, со времени Іоанна IV стало входить въ обычай всѣ мѣста, гдѣ собирались разныя пошлины съ людей проѣзжихъ и торгующихъ, наполнять лицами, избранными отъ самихъ общинъ.

4. *Происшествія при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ* (1584—1598 г.)

Ѳеодоръ Іоанновичь вообще не учредилъ ничего новаго въ гражданскомъ управленіи, а слѣдовалъ по-

№ 224; подъ г. 1571, № 281; подъ г. 1586, № 330. Судебникъ Іоанна IV, ст. 60.

(*) См. въ Актахъ Археограф. Экспед. Т. I, подъ г. 1555, № 242.

рядку, заведенному его отцемъ. Но при немъ удѣлы окончательно прекратились и отъ него ведетъ свое начало Сибирскій Приказъ. Съ 1596 по 1599 г. Сибирь состояла въ завѣдываніи особаго Дьяка, Варѳоломея Иванова, по имени котораго называлась и самая Четверть, гдѣ было это правленіе.

Между тѣмъ важная перемѣна въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича была сдѣлана по духовному управленію. При немъ учреждено въ Россіи званіе Патріарха, которагo власть на первый разъ простиралась, за исключеніемъ Южной Россіи, только на земли Сѣверной и Средней Россіи, зависѣвшей отъ Царя Московскагo; съ тѣмъ вмѣстѣ было умножено число Митрополитовъ и Архіепископовъ въ Россійской Церкви. Приказы, какіе могли доселѣ существовать при Митрополитѣ Московскомъ и всея Россіи, теперь получили названіе Приказовъ Патріаршихъ. Именно въ это время уже могли существовать: Патріаршій Разрядъ и Патріаршій Казенный Приказъ.

5. *Происшествія по смерти Ѳеодора Іоанновича до воцаренія Михаила Ѳеодоровича* (1598—1613).

Въ царствованіе Бориса Ѳеодоровича Годунова былъ учрежденъ только Каменный Приказъ. Болѣе этого, по причинѣ возникшихъ безпокойствъ, едва ли что было учреждено какъ въ его царствованіе, такъ и въ слѣдовавшія за нимъ времена до самаго воцаренія Михаила Ѳеодоровича.

Между тѣмъ смутныя времена были весьма важны для развитія управленія. Боярская Дума въ эти времена пріобрѣла особенное значеніе, такъ что иногда въ рукахъ ея находилось даже верховное управленіе цѣлымъ Государствомъ. Нѣкоторыя главныя Управленія, съ перемѣною обстоятельствъ, теперь прекратились; таковы были: Разрядъ Смоленскій и Судные Приказы:

Дмитровскій и Рязанскій. Первый, съ отторженіемъ Смоленска отъ Россіи, долженъ былъ уничтожиться самъ собою. Два послѣдніе по крайней мѣрѣ уже не встрѣчаются при Государяхъ изъ дома Романовыхъ. Необходимость, продолжавшаяся и при первомъ Государѣ изъ этого Дома, имѣть во всѣхъ городахъ или въ большей части ихъ, въ теченіе продолжительнаго времени, военныхъ начальниковъ, обратила ихъ въ постоянныхъ мѣстныхъ управителей, и сдѣлала то, что названіе Намѣстника было повсюду замѣнено названіемъ Воеводы, оставшись только простымъ титуломъ для нѣкоторыхъ Бояръ въ ихъ сношеніяхъ съ иностранцами. Имена Тіуновъ, Праветчиковъ, Доводчиковъ въ то же время исчезли. Развитіе военнаго господства, конечно, не было благопріятно для свободы мѣстныхъ жителей. Но съ другой стороны эти же смутныя времена, когда каждая часть Россіи должна была дѣйствовать собственными средствами и по собственному усмотрѣнію, служили сильнѣйшимъ образомъ къ раскрытію общественнаго духа между городскими и сельскими обывателями.

6. *Происшествія при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* (1613—1645 г.).

Къ царствованію Михаила Ѳеодоровича относится особенно учрежденіе Дворцоваго Суднаго и Аптекарскаго Приказовъ. Мы не упоминаемъ о разныхъ временныхъ Приказахъ, существовавшихъ въ это царствованіе.

7. *Происшествія при Алексіи Михаиловичѣ* (1645—1676 г.).

При Алексіи Михаиловичѣ являются, какъ новые, Приказы: Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, Хлѣбный Приказъ,

Приказъ Столовыхъ и Счетныхъ Дѣлъ, Панихидный Приказъ, Рейтарскій Приказъ, Полоняничный Приказъ, Приказъ денежной раздачи, Приказъ Счетныхъ Дѣлъ, Приказъ строенія богадѣленъ, Монастырскій Приказъ, Смоленскій Приказъ, Литовскій Приказъ, Приказъ Лифляндскихъ дѣлъ, Малороссійскій Приказъ. Впрочемъ, Приказы: Столовыхъ и Счетныхъ Дѣлъ, Полоняничный, Денежной Раздачи, Литовскій, Лифляндскихъ Дѣлъ, опять прекратились еще при жизни Царя Алексія Михайловича. Бо́льшая часть этихъ Приказовъ была учреждена по требованію военныхъ обстоятельствъ, съ перемѣною которыхъ, естественно, должна была измѣниться и самая нужда въ нихъ. Изданное Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ Уложеніе 1649 г. имѣло величайшее вліяніе на образованіе управленія, не только въ томъ отношеніи, что нѣкоторыя статьи Уложенія съ точностію опредѣлили образъ дѣйствія разныхъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ, но особенно въ томъ, что 153-ею статьею 10 главы его были уничтожены несудимыя грамоты, которыми разныя лица и сословія были изъяты изъ-подъ начальства общихъ правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

8. *Происшествія при Θеодорѣ Алексіевичѣ* (1676 — 1682 г.).

Во всѣхъ правительственныхъ дѣйствіяхъ Θеодора Алексіевича замѣчается стремленіе дать правильнѣйшее и простѣйшее образованіе управленію.

Въ устройствѣ Думы былъ при немъ учрежденъ тотъ порядокъ, что для слушанія и рѣшенія судныхъ дѣлъ было образовано изъ нѣсколькихъ Членовъ ея особенное отдѣленіе, подъ названіемъ Расправной Палаты.

Дѣла между старыми Приказами были распредѣлены новымъ образомъ, что имѣло своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе числа Приказовъ. Такъ, въ 1677 году велѣно было Челобитный Приказъ соединить съ Владимірскимъ Суднымъ Приказомъ. Въ томъ же году Монастырскій Приказъ соединенъ съ Приказомъ Большаго Дворца. Въ 1679 году Хлѣбный Приказъ соединенъ съ Приказомъ Большаго Дворца. Въ 1680 г. соединены вмѣстѣ Приказы Новгородскій, Владимірскій, Новой Чети, Галицкой Чети, Большаго Прихода, съ отдѣленіемъ отъ нихъ многихъ предметовъ въ вѣдомство Приказа Большія Казны. Въ томъ же 1680 г. сдѣлано новое раздѣленіе вѣдомства ратныхъ людей между Приказами. Въ 1681 году дѣла Холопья Приказа велѣно передать въ Судный Приказъ. Между тѣмъ, вмѣстѣ съ вступленіемъ на престолъ Θеодора Алексіевича, или вскорѣ послѣ того, прекратился Приказъ тайныхъ дѣлъ, а въ 1680 г.— Приказъ строенія богадѣленъ. Мѣстное управленіе Θеодоръ Алексіевичъ хотѣлъ упростить соединеніемъ, по Указу 1679 г., всей власти по отношенію къ нему въ рукахъ Воеводъ; въ слѣдствіе этого должны были уничтожиться всѣ отдѣльные начальники, дѣйствовавшіе дотолѣ на мѣстѣ независимо отъ Воеводы. Впрочемъ, по смерти его, одинъ родъ прежнихъ начальниковъ, именно Губные Старосты, былъ опять возстановленъ, и власть Воеводъ по отношенію къ дѣламъ уголовнымъ заключена въ прежніе предѣлы (*). Наконецъ, по отношенію къ порядку службы, царствованіе его знаменито уничтоженіемъ Мѣстничества.

9. *Происшествія при Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ, во время царствованія ихъ подъ опекою своей сестры, Софіи Алексіевны* (1682—1689).

Во время правленія Софіи Алексіевны, вновь былъ учрежденъ Великороссійскій Приказъ и уничтоженъ Па-

(*) С. З. 1684. Февр. 18 (1062).

нихидный; въ управленіи же Россійскою Церковію случилось то важное происшествіе, что въ 1686 г. Кіевская Митрополія, находившаяся дотолѣ въ зависимости отъ Константинопольскаго Патріарха, присоединилась къ Московской Патріаршей Іерархіи.

IV. Устройство мѣстъ и лицъ управленія, существовавшихъ до Петра Великаго, порознь.

Описывая въ подробности мѣста и лица управленія, существовавшія въ періодѣ времени отъ Іоанна III до Петра Великаго, мы не почитаемъ нужнымъ при этомъ снова напоминать, что Удѣльная Система съ восшествіемъ на престолъ Московскій Іоанна III не прекратилась ни вообще въ Россіи, ни въ частности въ коренныхъ земляхъ Великаго Княжества Московскаго; что она если не жила, то по крайней мѣрѣ прозябала, отчасти даже до конца XVI вѣка; что посему, доколѣ Удѣльные Князья не исчезли совершенно, управленіе въ Россіи имѣло два вида: управленіе въ земляхъ, непосредственно подвластныхъ Государю Московскому, и управленіе въ Удѣльныхъ Княжествахъ. Но послѣдній видъ управленія въ настоящее время представлялъ тѣ же самыя черты, какія онъ имѣлъ до Іоанна III, почему не заслуживаетъ новаго съ нашей стороны разсмотрѣнія. И такъ наше вниманіе теперь обращено исключительно на управленіе въ земляхъ, непосредственно подчиненныхъ Государю Московскому, каковыми сдѣлались наконецъ всѣ его владѣнія.

Мы не имѣемъ также нужды замѣчать, что старыя времена управленія долго текли еще въ различныхъ струяхъ и послѣ того, какъ основался другой порядокъ вещей. Нѣтъ надобности еще разъ указывать на эти остатки древняго послѣ того, какъ полный видъ его

очертанъ уже въ своемъ мѣстѣ. Предметъ нашего изображенія составляетъ новое въ его опредѣленныхъ, развитыхъ, установившихся на нѣкоторое время формахъ.

Въ описанныхъ такимъ образомъ границахъ мы съ подробностію разсматриваемъ: 1) управленіе свѣтское; 2) управленіе Церковное.

I. СВѢТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Свѣтское управленіе, существовавшее въ Россіи до Петра Великаго, имѣло три степени: 1) Управленіе высшее по всѣмъ родамъ дѣлъ государственныхъ и для всѣхъ частей Государства; 2) Главныя Управленія для различныхъ родовъ дѣлъ государственныхъ или для различныхъ Областей; 3) управленіе мѣстное.

А. ВЫСШЕЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Высшее Управленіе по всѣмъ родамъ дѣлъ государственныхъ и для всѣхъ частей Государства въ чрезвычайномъ порядкѣ составляли: Большая Земская Дума; Бояре и другія лица, которымъ, на случай своего отсутствія, Государь поручалъ завѣдываніе Москвою; Боярская Дума съ чрезвычайною властію. Высшее Управленіе въ обыкновенномъ порядкѣ составляла Царская Дума.

Составъ, предметы, время собранія и образъ дѣйствія Большой Земской Думы зависѣли отъ усмотрѣнія Верховной Власти и особенныхъ обстоятельствъ времени.

Бояре и другія лица, для завѣдыванія дѣлами государственными въ Москвѣ, назначались Государемъ всякой разъ, когда онъ отлучался отсюда хотя бы на самое короткое время. Выборъ такихъ лицъ, число, власть и

образъ дѣйствія ихъ зависѣли совершенно отъ усмотрѣнія Царя. Они помѣщались въ Царскихъ палатахъ (1).

Боярская Дума, дѣйствовавшая съ чрезвычайною властію, учреждалась во времена несовершеннолѣтія Государя и Междоцарствія. Все образованіе ея опредѣлялось особенными обстоятельствами, которымъ она обязана была своимъ существованіемъ.

Царская Дума была постоянный Совѣтъ Государя по дѣламъ, подлежавшимъ его разсмотрѣнію и рѣшенію. По существу своему она принадлежитъ къ древнѣйшимъ правительственнымъ установленіямъ въ Россіи и ведетъ свое начало отъ обычая Князей Русскихъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ совѣтоваться съ своими Боярами и вообще съ важнѣйшими лицами въ Княженіи. Но точное названіе ея встрѣчается въ первый разъ при Іоаннѣ IV (2). Устройство ея только при этомъ же Государѣ получило ту опредѣлительность, которою оно потомъ отличилось (3). Она составлялась изъ Чиновъ, которые назначались Государемъ: Бояръ, Окольничихъ и, съ 1572 г., Думныхъ Дворянъ. Предсѣдательствовалъ въ ней нерѣдко самъ Царь. Письмоводствомъ ея управляли Думные Дьяки, которымъ были подчинены простые Дьяки и Подьячіе. Она собиралась въ палатахъ Государевыхъ, а особенно Золотой, по имени которой сама также была называема (4), и въ Передней (5). Собранія ея были обыкновенныя и чрезвычайныя. Въ послѣднихъ присутствовали только Члены ея, приближенные къ Государю, и тѣ,

(1) Коших. II, 17.

(2) Разряды 1572 г. См. Вивліое. Приказ. подъ словомъ: Большая Дума.

(3) Ср. выше III. 1, 3, 4.

(4) С. З. 1669 Нояб. 29 (460). — 1669 Дек. 3 (461). — 1681 Авг. 12 (885). — Ср. Улож. X, 2. — 1674 Іюля 17 (582). — 1676 Февр. 1 (621). — 1676 Авг. 4 (656). — 1680 Окт. (838). — 1694 Марта 17 (149).

(5) С. З. 1694 Марта 17 (1491). Ср. всѣ узаконенія, приведен. выше.

которые именно были приглашены въ засѣданіе. Въ ней были обсуживаемы: 1) всѣ вообще дѣла, предложенныя на ея разсмотрѣніе Верховною властію; 2) особенно дѣла, вносимыя въ нее изъ Приказовъ, какъ по обыкновенному теченію дѣлопроизводства, такъ и по жалобамъ на Приказы. Для разсмотрѣнія въ ней дѣлъ по каждому Приказу назначались особые дни. Нѣкоторыя изъ дѣлъ, предоставленныхъ ея разсмотрѣнію, она рѣшала собственною властію, о другихъ должна была докладывать Государю. Для изложенія ея опредѣленій была принята форма: Великій Государь указалъ и Бояре приговорили. Исполненіе приговоровъ Думы, по памятямъ и Указамъ изъ ней, за подписью Думнаго Дьяка, возлагалось на тѣ Приказы, до коихъ касались дѣла, въ ней производившіяся (1). При Думѣ состояли: 1) Расправная Палата по части судной и 2) Разрядъ по части распорядительной и правительственной. О Разрядѣ будетъ сказано при изложеніи Приказовъ. Что касается Расправной Палаты, судныя дѣла, вносимыя изъ Приказовъ, первоначально были разсматриваемы всѣми вообще Членами Думы (2); въ послѣдствіи времени, для непрерывнаго отправленія и производства сихъ дѣлъ, было при Думѣ составлено особенное присутствіе, подъ названіемъ Расправной Палаты (3). Назначенные для сего Члены Думы собирались также въ палатахъ Государевыхъ, иногда въ тѣхъ же самыхъ, гдѣ собиралась Дума (4), иногда въ другихъ (5).

---

(1) См. узаконенія, приведенныя выше и Коших. II, 5.

(2) Улож. X, 2.

(3) С. З. 1681 Авг. 12 (885). Ср. 1694 Марта 17 (1491). — 1713 Сент. 13 (2710). — 1715 Іюля 13 (2921) и проч.

(4) Именно въ Золотой большой Палатѣ. С. З. 1681 Авг. 12 (885). Ср. Древн. Вивліоѳ. Ч. XX, о старинныхъ Московскихъ Приказахъ, подъ словомъ: Золотая Расправная Палата.

(5) Именно въ Золотой меньшой Палатѣ. См. тамъ же подъ словомъ: Золотая Меньшая Палата.

В. ГЛАВНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Главныя Управленія, находившіяся въ Москвѣ, изъ которыхъ каждое завѣдывало особеннымъ родомъ дѣлъ государственныхъ или особенною областію Государства, назывались общимъ именемъ Приказовъ. Но вмѣсто сего имени были употребляемы и другія названія, какъ-то: Палаты, Избы, Двора, Дворца, Трети или Четверти. Нѣкоторыя изъ сихъ названій, особенно названія Избы и Приказа, сначала были употребляемы смѣшенно. Но потомъ для каждаго Управленія утвердилось извѣстное наименованіе. Названіе Палаты, въ сравненіи съ названіемъ Избы, представляется почетнѣйшимъ. Оба эти названія, равно какъ и названія Двора и Дворца, заимствованы отъ помѣщеній; послѣднее въ особенности усвоялось Управленіямъ, завѣдывавшимъ хозяйственною частію, хотя и Управленія, завѣдывавшія вообще дѣлами извѣстной области, носили иногда то же названіе. Названія Трети и Четверти, по первоначальному ихъ происхожденію, находятся въ связи съ раздѣленіемъ Россіи въ порядкѣ управленія на части, которыхъ при Іоаннѣ III было три, а при Іоаннѣ IV, по крайней мѣрѣ сначала, четыре, и изъ которыхъ каждою завѣдывалъ одинъ Приказъ, носившій названіе Трети, а потомъ—Четверти. Въ послѣдствіи названіе Четверти стали усвоять и другимъ Приказамъ.

Частнѣйшія названія Приказовъ были заимствованы: 1) отъ рода дѣлъ, подлежавшаго ихъ вѣдѣнію; 2) отъ областей, находившихся подъ ихъ управленіемъ; 3) отъ того и другаго въ совокупности; 4) отъ лицъ, начальствовавшихъ надъ Приказомъ.

Каждый Приказъ составлялся изъ лицъ двоякаго рода: одни занимались сужденіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, другія письменною частію. Первыя вообще назывались

Судьями (1), вторыя Дьяками и Подьячими. Въ Приказахъ менѣе важныхъ было по одному Судьѣ, въ важнѣйшихъ Приказахъ всегда находилось по нѣскольку Судей. Одинъ изъ нихъ былъ лицемъ главнымъ и начальствующимъ, и имѣлъ особенную степень власти; другіе, по отношенію къ нему, были и назывались его товарищами. Назначеніе Судей, Дьяковъ и Подьячихъ въ Приказы и увольненіе ихъ отъ должностей зависѣло отъ Верховной Власти. Для приведенія въ дѣйствіе распоряженій Приказовъ и для исполненія разныхъ приказаній ихъ при нихъ состояли особенныя лица, а именно: въ Посольскомъ Приказѣ — Толмачи, во Дворцѣ — Трубники, въ прочихъ Приказахъ — Дѣти Боярскіе, Недѣльщики, Деньщики, Пушкари. Въ кругъ обязанностей сихъ лицъ входило: 1) призывать разныхъ людей къ суду и давать ихъ по сему случаю на поруки; 2) содержать ихъ подъ своимъ наблюденіемъ для предупрежденія ихъ побѣга; 3) производить съ должниковъ взысканія и чинить наказанія присужденнымъ къ тому; 4) доставлять переписку Приказа по принадлежности (2). Хотя каждый Приказъ имѣлъ свой опредѣленный предметъ занятій; но правильнаго разграниченія между предметами одного Приказа и другаго не было. Иногда къ первоначальнымъ предметамъ Приказа въ теченіе времени было присоединяемо множество посторонныхъ; иногда тотъ или другой изъ первоначальныхъ предметовъ Приказа выходилъ изъ подъ его вѣдомства. Слѣдствіемъ сего было то, что иногда названіе Приказа очень мало соотвѣтствовало его занятіямъ, или даже совершенно имъ не соотвѣтствовало. Правительственныя дѣла въ Приказахъ вообще не были отдѣлены отъ суд-

(1) Составъ Судей въ различныхъ Приказахъ былъ различенъ и по временамъ измѣнялся. Онъ, вмѣстѣ съ сими измѣненіями, означенъ въ Вивліоѳ. См. также у Коших. Гл. VI и VII.

(2) Коших. VII, 46, 47.

ныхъ, и одинъ и тотъ же Приказъ, по отношенію къ извѣстному предмету, нерѣдко былъ какъ правительственнымъ, такъ и судебнымъ мѣстомъ. Можно принять почти за общее правило, что каждый Приказъ былъ судебнымъ мѣстомъ для людей, состоявшихъ, по роду дѣлъ, подъ его управленіемъ.

Приказы дѣйствовали именемъ Государя. По степени ихъ власти они были высшія Правительственныя и Судебныя мѣста. Дѣла, которыя не могли быть въ нихъ рѣшены, представлялись отъ нихъ на усмотрѣніе Царя и Царской Думы; равнымъ образомъ жалобы на нихъ приносились Государю и были разсматриваемы въ Думѣ (1).

Кромѣ воскресныхъ и нѣкоторыхъ другихъ дней, съ точностію означенныхъ закономъ, Судьи, Дьяки и Подьячіе должны были собираться въ своихъ Приказахъ ежедневно въ опредѣленное время и заниматься въ нихъ извѣстное число часовъ. Для отправленія нетерпящихъ отлагательства дѣлъ надлежало собираться въ Приказы и по воскресеньямъ (2).

Въ производствѣ дѣлъ Приказы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, дѣлились на повытья и столы. Дѣла въ Приказахъ производились на столпцахъ изъ простой бумаги. Не видно, чтобъ вступавшія въ Приказъ бумаги были записываемы въ какой-нибудь реестръ входящихъ. Вступившая бумага была докладываема Судьямъ подлинникомъ или, по многосложнымъ дѣламъ, особенною запискою, съ присовокупленіемъ справки и узаконеній (3). Хотя по закону въ тѣхъ Приказахъ, гдѣ было нѣсколько

---

(1) См. выше о Царской Думѣ.

(2) Улож. X, 25. — С. З. 1649, Дек. 23 (21). — 1658, Окт. 20 (237). — 1669, Дек. 15 (462). — 1670, Іюл. 25 (477). — 1679, Нояб. 26 (777). — 1680, Окт. 28 (839). — 1691, Генв. 3 (1393).

(3) Это видно изъ различныхъ отпечатанныхъ актовъ.

Судей, дѣла надлежало рѣшать всѣмъ Судьямъ вмѣстѣ; но на самомъ дѣлѣ первенствующій Судья имѣлъ такую силу, что онъ дѣлалъ что̀ хотѣлъ (1). Рѣшенія Судей излагались или на самыхъ подлинныхъ бумагахъ, или подъ докладными записками, или въ особенныхъ, для того заведенныхъ книгахъ (2). Для записки, въ особенности, судныхъ дѣлъ и судныхъ казенныхъ пошлинъ, надлежало имѣть по Уложенію въ каждомъ Приказѣ записныя книги, за руками Дьяковъ; Подьячіе должны были записывать въ сіи книги судныя дѣла немедленно по окончаніи суда (3). Для изложенія и исполненія дѣлъ, по Приказамъ были приняты опредѣленныя формы. Такимъ образомъ относительно означенія Судей Приказовъ, въ 1680 году постановлено было, чтобы во всѣхъ Указахъ и дѣлахъ былъ означаемъ по имени одинъ главный Судья, товарищи же его означались только вообще, а не поименно, по слѣдующей формѣ: Бояринъ такой-то съ товарищи, или Боярину такому-то съ товарищи (4). Относительно скрѣпы и помѣты дѣлъ существовало правило, что они закрѣпляются и помѣчаются исключительно Дьяками и Подьячими; Бояре и вообще Судьи Приказовъ, кромѣ Пословъ, которые подписывали договорныя записи, ни къ какимъ дѣламъ не прикладывали своихъ рукъ (5). Относительно образа сношеній дѣлалось различіе въ сношеніяхъ: Разряда съ другими Приказами, всѣхъ другихъ Приказовъ между собою, Приказовъ съ Воеводами и иными отдѣльными управ-

(1) Улож. X. 10. — С. З. 1718, Дек. 22 (3261).

(2) Это видно изъ отпечатанныхъ актовъ.

(3) Улож. X. 128.

(4) 1680 Апрѣля 30 (820).

(5) Коших. II, 5. Ср. С. З. 1708 Августа 12 (2116).

ляющими лицами. Изъ Разряда въ Приказы, гдѣ засѣдали Думные Люди, до 1677 года было писано памятями, тогда какъ въ прочіе Приказы посылались Указы; въ 1677 году повелѣно было и въ тѣ Приказы, гдѣ засѣдали Думные Люди, писать Указами (1). Всѣ другіе Приказы сносились между собою памятями. Какъ памяти, такъ и изъ Разряда Указы, писались на имя Судей, а потомъ Главнаго Судьи Приказа съ товарищами, безъ означенія въ бумагѣ имени самаго Приказа, которое показывалось только на конвертѣ (2). Бумаги, писанныя изъ Приказовъ въ города къ Боярамъ, Воеводамъ и Приказнымъ Людямъ, имѣли слѣдующую форму: «Отъ Царя и Великого Князя Алексія Михаиловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Боярину нашему и Воеводамъ Князю Якову Куденетовичю Черкаскому» или «Князю Ивану Алексѣевичу Воротынскому съ товарищи»; за тѣмъ излагалось самое дѣло. Подобнымъ образомъ было писано и къ среднимъ Воеводамъ; если такой Воевода былъ Князь, или Стольникъ, или Стряпчій, то означали его чинъ, и потомъ имя. Въ бумагахъ къ простому Дворянину означали только имя его, отчество и прозваніе. Съ своей стороны Бояре, Воеводы и приказные люди, или Послы, Посланники, гонцы и вообще лица, которымъ поручены были какія-либо дѣла, писали въ Приказы на имя Царя по слѣдующей формѣ: «Государю Царю и Великому Князю»; имя Царя и титулъ они писали такимъ же образомъ, какъ писалось и въ Царскихъ къ нимъ грамотахъ, а по титулѣ: «холопъ твой Янка Черкаской, Ивашко Воротынской (или кто бы то ни былъ) съ товарищи (или одинъ) челомъ бьютъ (челомъ бьетъ)», потомъ излагали дѣло; а Княжества своего и чина не

(1) С. З. 1677 Февраля 23 (677).

(2) Это видно изъ отпечатанныхъ актовъ.

означали (1). Въ самой бумагѣ не прописывалось, въ какой Приказъ она слѣдуетъ, а означалось на ея конвертѣ, что ее надлежитъ отдать такимъ-то лицамъ (Судьямъ), или такому-то лицу (главному Судьѣ) съ товарищами. въ такомъ-то Приказѣ (2).

Сношеніе Приказовъ съ городами, до учрежденія почтъ (чему первое начало сдѣлано было въ 1666 г.), производилось посредствомъ нарочныхъ посыльныхъ. Для предупрежденія излишнихъ по этому случаю расходовъ казны, въ 1649 г. было постановлено, чтобы Приказы, посылая гонцевъ въ города съ Государевыми Грамотами, сносились съ другими Приказами: не имѣютъ ли и они какихъ-бумагъ для отправленія туда же, дабы по одной дорогѣ въ города или въ какой-нибудь одинъ городъ по два и по три гонца нарочно съ бумагами не посылать, а отпускать по одной дорогѣ одного гонца. Если изъ какихъ городовъ присланы отъ Воеводъ гонцы съ бумагами по дѣламъ, не требующимъ скораго отвѣта, то отвѣтъ на такія бумаги не долженъ быть отправляемъ съ нарочнымъ гонцомъ. Такимъ же образомъ Воеводы и Приказные люди изъ городовъ не должны посылать къ Государю бумагъ о неважныхъ дѣлахъ съ нарочными гонцами, а должны ожидать гонцовъ, которые посланы будутъ изъ другихъ городовъ къ Государю въ Москву, и съ ними отправлять свои бумаги (3). Съ учрежденіемъ почты повелѣно было, изъ Москвы въ города, чрезъ которые она проходила, а равно и изъ сихъ городовъ въ Москву, посылать бумаги чрезъ почту (4).

Дѣла въ Приказахъ отъ времени до времени подвергались, по назначенію Государя, особенной ревизіи (5).

(1) Коших. VIII, 4. 5.
(2) См. А. Э. и А. И. во многихъ мѣстахъ.
(3) С. З. 1649, Окт. 16 (18).
(4) С. З. 1672, Нояб. 6 (534).
(5) С. З. 1680. Нояб. 9 (842).

Главное различіе между Приказами состояло въ томъ, что одни изъ числа ихъ завѣдывали извѣстнымъ родомъ дѣлъ во всемъ вообще Государствѣ, или по крайней мѣрѣ въ значительной его части; другіе, напротивъ того, имѣли въ своемъ вѣдѣніи только опредѣленную часть Государства и притомъ или по разнымъ вѣтвямъ управленія, или, въ частности, по судной части.

Приказы перваго рода были слѣдующіе:

1) По производству дѣлъ, подлежавшихъ непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію Царя: Тайныхъ Дѣлъ, Разрядный и Челобитный.

2) По управленію придворною частію: Большаго Дворца, Дворцовый Судный, Хлѣбный, Казенный, Золотаго и Серебрянаго дѣла, Царская Мастерская Палата, Царицына Мастерская Палата, Постельный, Конюшенный, Ловчій, Сокольничій, Дворцовый Каменный, Панихидный.

3) По управленію военными дѣлами: Стрѣлецкій, Рейтарскій, Казачій, Сбора ратныхъ и даточныхъ людей, Иноземный, Нѣмецкихъ кормовъ, Денежнаго и Хлѣбнаго сбора, Денежной раздачи, Пушкарскій, Оружейный, Бронный.

4) По управленію Государственными Имуществами, доходами и расходами: Помѣстный, Большія Казны, Большаго Прихода, Новая Четверть, Счетный или Счетныхъ Дѣлъ.

5) По управленію дѣлами Государственнаго благоустройства: Каменный, Строенія богадѣленъ, Книгопечатнаго дѣла, Верхной типографіи, Ямской.

6) По управленію дѣлами благочинія; Житный, Аптекарскій, Печатный, Холопій, Разбойный, Сыскный.

6) По управленію иностранными дѣлами: Посольскій, Панскій, Полоняничный.

Приказы втораго рода были слѣдующіе:

1) По управленію разными дѣлами:

а) Зе́мскіе Дворы или Приказы.

б) Четверть Дьяка Щелкалова, Нижегородская Четверть, Новогородская Четверть, Новогородскій Приказъ.

в) Четверть Дьяка Петелина, Четверть Дьяка Вахрамѣева, Устюжская Четверть.

г) Костромская Четверть.

д) Галицкая Четверть.

е) Владимірская Четверть.

ж) Смоленскій Приказъ.

з) Литовскій Приказъ.

и) Приказъ Лифляндскихъ дѣлъ.

і) Малороссійскій Приказъ.

к) Великороссійскій Приказъ.

л) Казанскій и Мещерскій Дворецъ, или Приказъ Казанскаго Дворца, или Казанскій Приказъ.

м) Четь Дьяка Варфоломея Иванова или Сибирскій Приказъ.

3) По управленію, въ особенности, дѣлами судными:

а) Московскій Судный.

б) Володимірскій Судный.

в) Дмитровскій Судный.

г) Рязанскій Судный.

Означенное здѣсь распредѣленіе Приказовъ по ихъ предметамъ не должно имѣть притязанія на совершенную точность. Оно сдѣлано наиболѣе съ тою цѣлію, чтобъ съ нѣкоторою удобностію можно было обозрѣть все множество Приказовъ, существовавшихъ со времени Іоанна III до Петра Великаго, при чемъ принятъ во вниманіе только преимущественный характеръ каждаго изъ нихъ. Въ самомъ же дѣлѣ Приказы, которые, судя по ихъ названію, должны были бы завѣдывать дѣлами цѣлаго Государства, нерѣдко завѣдывали при томъ дѣлами только извѣстной части Государства; кромѣ предметовъ, принадлежавшихъ къ вѣдомству каждаго При-

казовъ по самому его названію, каждый Приказъ завѣдывалъ еще и другими предметами; нерѣдко, между тѣмъ какъ извѣстный Приказъ завѣдывалъ какимъ-нибудь городомъ въ одномъ отношеніи, другіе Приказы завѣдывали тѣмъ же городомъ въ другихъ отношеніяхъ; наконецъ въ различныя времена предметы вѣдомства одного и того Приказа были различны.

АА. Приказы общіе.

а) Приказы по производству дѣлъ, подлежавшихъ непосредственному усмотрѣнію и рѣшенію Царя.

α) Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, или Тайный Приказъ.

Когда управленіе въ Россіи еще не имѣло того обширнаго развитія, какое оно получило въ послѣдствіи времени, тогда Великокняжескіе Дьяки и другіе Чиновники, находясь въ непосредственномъ отношеніи къ Великому Князю, всегда были близки къ нему для принятія и исполненія его приказаній. По образованіи отдѣльныхъ Управленій, Начальники ихъ и каждое Управленіе въ цѣломъ его составѣ имѣли существеннымъ своимъ назначеніемъ принимать и исполнять повелѣнія Государя въ томъ кругѣ предметовъ, которымъ каждое Управленіе занималось; Разрядъ же былъ общимъ средоточіемъ Царскихъ распоряженій. Но независимо отъ этого, Царь Алексій Михаиловичь (1), не позже 1658 года (2), призналъ нужнымъ учредить, для тайнаго производства дѣлъ, которыя онъ предоставлялъ непосредствен-

(1) Коших. VII. 1.

(2) Вивліоѳ. прик.

по своему усмотрѣнію, особый Приказъ, подъ названіемъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ, или Тайнаго Приказа. Вообще, этотъ Приказъ былъ какъ бы собственною Канцеляріею Царя (1). Но въ особенности: 1) посредствомъ Подьячихъ сего Приказа Царь наблюдалъ за дѣйствіями своихъ Пословъ въ другихъ Государствахъ и на съѣздахъ съ Послами иноземными и за дѣйствіями Воеводъ въ полкахъ и на войнѣ (2); 2) здѣсь были производимы слѣдствія по важнѣйшимъ дѣламъ государственнымъ, на прим. по выпуску ложной монеты и по дѣлу Патріарха Никона (3); 3) здѣсь были завѣдываемы гранатные мастера и заводы, на которыхъ дѣлались гранаты (4); 4) здѣсь была завѣдываема Царская лѣтняя птичья охота (5), которою Алексій Михаиловичь любилъ заниматься въ свободное отъ царскихъ трудовъ время.

Послѣ кончины Царя Алексія Михаиловича, Приказъ этотъ хотя существовалъ еще нѣсколько времени, но, кажется, безъ особеннаго дѣйствія (6).

β) Разрядный Приказъ или Разрядъ и Московскій большій Разрядъ.

Хотя первыя точныя извѣстія о существованіи Разряднаго Приказа относятся къ 1535 году; хотя въ Разрядныхъ книгахъ этого года упоминается въ первый

(1) Коших. VII, 1. *Берхъ,* Царств. Алек. Михаил. Ч. I. С. П. Б. 1830, стран. 268 и 269. Ср. А. Э. и С. Р. во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ упоминается о Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ.

(2) Коших. VII, 1.

(3) Царств. Алек. Михаил. сочин. *Берха,* Ч. I. С. П. Б. 1830, стран. 268 и 269.

(4) Коших. VII, 1.

(5) Коших. VII, 1.

(6) Вивліоѳ. Приказ.

разъ о Разрядныхъ Дьякахъ, впрочемъ, какъ о Чиновникахъ, которые давно уже были извѣстны (1): однакожь онъ, какъ мы показали при изложеніи правительственныхъ учрежденій Іоанна III, долженъ быть отнесенъ къ такимъ Приказамъ, которыхъ начало восходитъ до временъ этого Государя. Когда Царская Дума получила полное свое образованіе, то Разрядный Приказъ составилъ особое при ней Установленіе, гдѣ были изготовляемы и откуда объявлялись именные Царскіе Указы правительственнымъ сословіямъ и лицамъ, особенно по дѣламъ, рѣшеннымъ въ Думѣ (2).

Но первоначальнымъ предметомъ Разряднаго Приказа было принятіе отъ Царя и объявленіе по принадлежности повелѣній о назначеніи разныхъ лицъ къ должностямъ службы придворной, военной и гражданской, и къ отправленію разныхъ обязанностей при церемоніяхъ, происходившихъ при Дворѣ, а также и повелѣній о наградахъ за службу, увольненіи и отставкѣ отъ ней. Всѣ такія повелѣнія записывались въ Разрядѣ въ опредѣленныя для того книги (3). Здѣсь же, въ случаѣ споровъ о мѣстничествѣ, записывались рѣшенія Царя и Бояръ по дѣламъ сего рода (4). Къ нижнимъ должностямъ Приказъ, кажется, назначалъ людей и увольнялъ ихъ отъ службы самъ непосредственно. Сначала кругъ дѣйствія Разряда въ сихъ отношеніяхъ простирался на все Государство; но когда для управленія отдѣльныхъ частей Россіи учреждены были особые Приказы, то посредствомъ Разряднаго Приказа происходило и отъ

(1) Усп. стран. 302.

(2) С. З. 1667 Авг. 20 (414).—1673. Марта 12 (544).— 1680. Марта 7. (802). — 1682. Декаб. 17. (975). — 1685. Нояб. 11. (1140). п. 10.

(3) См. дѣла Разрядныя. Ср. Собр. Зак. 1682 Генв. 12 (905) стран. 374—376.

(4) См. спорныя дѣла о мѣстничествѣ.

него зависѣло опредѣленіе, награжденіе и увольненіе отъ службы Чиновниковъ собственно только въ земляхъ бывшаго Великаго Княжества Московскаго, и при томъ только въ городахъ, не изъятыхъ въ семъ отношеніи изъ вѣдомства Приказа и не подчиненныхъ какому-либо другому Приказу. Такимъ образомъ Бояре, Окольничіе, Думные и Ближніе люди. Стольники, Стряпчіе. Дворяне Московскіе, Дьяки, Жильцы, Дворяне городовые, Дѣти Боярскіе, Казаки, солдаты по отношенію ко всей ихъ службѣ, были завѣдываемы въ Разрядномъ Приказѣ (1). Здѣсь были ведены имъ списки (2) и собираемы документы о ихъ службѣ. Въ связи съ этимъ находится то, что, по уничтоженіи мѣстничества, въ 1682 году, возложено было на Разрядный Приказъ — составленіе и непрерывное продолженіе общей Дворянской родословной книги (3)

Въ послѣдствіи воинскія дѣла составили преимущественный предметъ занятій Разряда. Постройка укрѣпленныхъ городовъ, поправка, починка, снабженіе ихъ оружіемъ, назначеніе къ нимъ людей на службу и завѣдываніе сими людьми по всей ихъ службѣ городовой (4) — все это зависѣло отъ Разряда, впрочемъ, сначала собственно только въ областяхъ бывшаго Великаго Княжества Московскаго. Мало по малу вѣдомство Разряда въ этомъ отношеніи распространилось и на области, которыя состояли въ зависимости отъ особенныхъ Приказовъ.

---

(1) Коших. VII, 3. Ср. Акт. Арх. Эксп. III, 1633 (220); 1633 (222, 237, 238).

(2) Акт. Арх. Эксп. III, 1632 г. (216); 1633 (237, 238); 1643 (319). Собр. Зак. 1696. Окт. 10 (1550); Нояб. 22 (1554); 1703. Іюля 19 (1938).

(3) Собр. Зак. 1682. Генв. 12 (905). — 1683. Октяб. 28 (1051). — 1686. Сент. 13 (1207).

(4) Коших. VII, 3. Ср. Акт. Арх. Эксп. III, 1617 г. (87); 1618 (94).

Въ 1665 году повелѣно было вѣдать въ Разрядѣ Полковниковъ и вообще начальствующихъ людей Бѣлогородскаго, Сѣвскаго и Новогородскаго полковъ гусарскаго, рейтарскаго и драгунскаго строя (1). Въ 1680 году состоялся Указъ, по коему завѣдываніе ратными людьми, конными и пѣшими, распредѣлено между разными Приказами. Вслѣдствіе сего изъ числа ратныхъ людей повелѣно было по всѣмъ полковымъ дѣламъ вѣдать въ Разрядѣ: а) несущихъ полковую службу по Казани и другимъ низовымъ городамъ до Симбирска, а также по Симбирску, Саранску и всѣмъ городамъ Симбирской черты, Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, иноземцевъ, Мурзъ, Татаръ, Тархановъ, выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ; б) несущихъ полковую службу по Смоленску, Бѣльску и другимъ тамошнимъ городамъ, Шляхетскихъ чиновныхъ людей, рядовыхъ Шляхтичей, рейтаръ, грунтовыхъ Казаковъ и людей другихъ чиновъ; в) несущихъ полковую службу по Тамбову и Верхнему и Нижнему Ломову разныхъ людей всякихъ чиновъ, и иноземцовъ конныхъ, кромѣ Копейщиковъ и Рейтаръ; г) несущихъ полковую службу по городамъ Сѣверскаго, Новогородскаго, Бѣлогородскаго и Тамбовскаго Разрядовъ Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, гусаръ, копейщиковъ, рейтаръ, драгунъ, солдатъ, Стрѣльцовъ, Казаковъ, пушкарей и людей пушкарскаго чина. Воеводы и Приказные люди всѣхъ означенныхъ здѣсь городовъ должны были по всѣмъ полковымъ дѣламъ писать въ Разрядъ и отъ него получать приказанія. Въ то же время повелѣно было ратныхъ людей, солдатъ, Стрѣльцовъ и Казаковъ Острова, Старой-Русы, Самеры и другихъ тамошнихъ городовъ вѣдать какъ въ Иноземскомъ Приказѣ, такъ и въ Разрядѣ (2).

---

(1) Собр. Зак. 1665 Февр. 10 (370); 1672 Мая 17 (516).

(2) Собр. Зак. 1680 Нояб. 12 (844).

Нѣкоторые города зависѣли отъ Разряда не только по назначенію въ нихъ Чиновниковъ и по завѣдыванію въ нихъ военною частію, но также и по управленію въ нихъ всѣми казенными доходами и недвижимыми Государственными имуществами, назначавшимися для раздачи въ помѣстье (1). Такъ въ 1665 году повелѣно было Разряду завѣдывать всѣми доходами городовъ Бѣлогородскаго и Сѣвскаго полковъ, на содержаніе которыхъ были обращены сіи доходы (2). Разрядъ завѣдывалъ также вотчинными и помѣстными землями, лежавшими въ уѣздахъ сихъ городовъ (3).

Наконецъ по Указу Θеодора Алексіевича, подтвержденному въ 1689 году, Подьячіе Разряда были судимы въ немъ одномъ: здѣсь только они отвѣчали въ искахъ противъ нихъ и здѣсь же сами искали на другихъ (4).

Отъ Разряднаго Приказа зависѣли Разряды Новогородскій, Рязанскій и проч., завѣдывавшіе служилыми людьми Новагорода, Рязани и проч. Для отличія отъ нихъ онъ назывался Московскимъ Большимъ Разрядомъ (5).

γ) *Челобитный Приказъ* (6).

Безъ сомнѣнія, этотъ Приказъ разумѣется подъ именемъ Челобитной Избы въ одномъ извѣстіи 1571

(1) Ср. Коших. VII, 3.

(2) Собр. Зак. 1665, Февр. 10 (370).

(3) Собр. Зак. 1672, Мая 17 (516).

(4) Собр. Зак. 1689, Окт. 18 (1354).

(5) А. И. Т. II, г. 1610—1613 (355). Усп. стран. 302.

(6) Берхъ, при описаніи царствованія Михаила Θеодоровича, подъ г. 1639, упоминаетъ о существовавшемъ тогда, кромѣ Челобитнаго Приказа, *Приказъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ*, и *Приказъ приказныхъ дѣлъ*. Это есть, кажется, только другое названіе для Сыскнаго Приказа. См. ниже.

года (1). По крайней мѣрѣ достовѣрно, что въ началѣ XVII столѣтія онъ уже существовалъ (2). Указомъ 1677 года велѣно было его соединить съ Владимірскимъ Суднымъ Приказомъ (3), что однакожь, въ то время, вѣроятно, не было приведено въ исполненіе. Почему Указомъ 1685 года снова повелѣно было, вмѣстѣ съ Московскимъ Суднымъ Приказомъ, присоединить его къ Владимірскому Судному Приказу (4). Предметомъ его было распредѣлять поданныя лично Царю челобитныя, сообразно изложеннымъ на нихъ рѣшеніямъ Царя и Бояръ, по тѣмъ Приказамъ, къ которымъ онѣ по существу своему относились, и объявлять просителямъ Царскія рѣшенія по нимъ (5). Въ этомъ же Приказѣ были вѣдомы судомъ Дьяки, Подьячіе, сторожа и разсыльные разныхъ Приказовъ (6). Сверхъ того, по личному своему усмотрѣнію Царь повелѣвалъ производить въ этомъ Приказѣ нѣкоторыя дѣла особенной важности. Такъ, когда въ 1637 году надобно было, для построенія Украинской линіи противъ Крымцовъ, сдѣлать особенный сборъ со всѣхъ подданныхъ Государства, то повелѣно было деньги для этой цѣли вносить въ Челобитный Приказъ (7); въ 1662 году въ этомъ Приказѣ производилось дѣло о возвращеніи Шведскихъ плѣнниковъ въ ихъ отечество (8).

---

(1) Акт. Арх. Эксп. I, 1575—1584 (289) ящикъ 191.

(2) А. И. II, 1610—1613 г. (355).

(3) Вивліое Приказ.

(4) Собр. Зак. 1685, Февр. 9 (1108).

(5) Котоших. VII, 28 Акт. Арх. Эксп. III, 1616 г. (78). А, И. II, 1610—1613 г. (№ 355).

(6) Коших. 28.

(7) Собр. Гос. гр. и. дог. Рум. III, 1637 г. (107) Акт. Арх. Эксп. III, 1637 г. (268).

(8) Акт. Арх. Эксп. IV, 1662 г. (132 и 135).

б) Приказы по управленію Придворною частію.

Для управленія дѣлами по придворной части было, какъ мы видѣли, въ теченіе времени учреждено нѣсколько высшихъ придворныхъ чиновъ. Они дѣйствовали посредствомъ находившихся подъ ихъ управленіемъ особенныхъ Приказовъ.

а) Приказъ Большаго Дворца.

При Дворецкомъ, званіе котораго въ Московскомъ Княженіи существовало еще до вступленія на престолъ Іоанна III, безъ всякаго сомнѣнія, было особое мѣсто, гдѣ производились дѣла, ввѣренныя его управленію. Въ Разрядныхъ Книгахъ 1501 г. прямо упоминается о Дворцовомъ Дьякѣ (1). Но названіе *Большой Дворецъ* встрѣчается въ первый разъ только въ 1547 г. (2) Приказъ Большаго Дворца имѣлъ въ главномъ своемъ завѣдываніи: 1) Царскіе Дворы: Кормовой, Хлѣбный, Житный и Сытенный, вмѣстѣ съ людьми, къ нимъ принадлежавшими; 2) Дворцовые города, слободы, села и деревни, и черныя волости; 3) въ нѣкоторыя времена монашествующее и бѣлое Духовенство со всѣми людьми, къ нему принадлежавшими, по дѣламъ гражданскимъ.

На Дворахъ Кормовомъ, Хлѣбномъ и Житномъ были приготовляемы, хранимы и расходуемы съѣстные припасы, на Дворѣ Сытномъ — напитки по Цар-

---

(1) Успен. стран. 299. Въ С. Р. Т. I. 1504 г. стран. 399 упоминаются Дворцовые Дьяки; въ А. Э. Т. I. подъ 1506 г. (143)— Дворцовый Приставъ.

(2) Акты Историч. Т. I, 1547 г. (149).

скому дому (1). На Дворѣ Кормовомъ приготовлялись кушанья, на Дворѣ Хлѣбномъ — хлѣбы, калачи и пироги; на Дворъ Житный поступало и отсюда было расходуемо жито разнаго рода, которое предназначалось какъ непосредственно для употребленія по Царскому Дому, такъ и въ раздачу разнымъ лицамъ, получавшимъ отъ него свое содержаніе, все или частію. На Дворѣ Сытномъ заготовлялись, были хранимы и отпускались для употребленія по Царскому Дому медъ, пиво и вино. Каждый изъ сихъ Дворовъ состоялъ въ ближайшемъ завѣдываніи особаго лица, при которомъ, для записки пріема и расхода вещей, къ его Двору принадлежавшихъ, и для производства суда и расправы между людьми его вѣдомства, былъ учрежденъ Приказъ. Начальникъ Кормоваго Двора завѣдывалъ въ то же время и сосудами, употреблявшимися для подачи кушаньевъ на столъ, а Начальникъ Сытеннаго Двора — сосудами для питья. Но главное завѣдываніе всѣмъ приходомъ и расходомъ на этихъ Дворахъ и людьми, къ нимъ принадлежавшими, имѣлъ Приказъ Большаго Дворца (2).

Изъ дворцовыхъ городовъ, селъ, деревень и черныхъ волостей, ближайшему завѣдыванію Приказа Большаго Дворца первоначально подлежали только тѣ, которые находились въ земляхъ, составлявшихъ собственно владѣніе Великаго Князя Московскаго. Для управленія дворцовыхъ городовъ, селъ, деревень и черныхъ волостей, находившихся въ Удѣльныхъ Княжествахъ, по присоединеніи сихъ послѣднихъ къ Великому Княжеству

---

(1) Дворы: Сытный, Кормовой и Хлѣбный упоминаются уже въ царствованіе Іоанна IV (Карамз. Т. IX. прим. 137, стр. 45. А. И. Т. I. г. 1563, № 171) и Θеодора Іоанновича (Карамз. Т. X. стран. 275).

(2) Ясное понятіе о сихъ Дворахъ мы получаемъ изъ Коших. VI, 2—5. Ср. Вивліоθ. Чины подъ словами: Ключникъ, Стряпчіе Дворцовые, Чарошникъ.

Московскому, были на первый разъ удержаны Дворецкіе и Дворцы, существовавшіе прежде въ каждомъ изъ присоединенныхъ Княжествъ, будучи однакожь при томъ поставлены въ подчиненіе Московскому Дворецкому. Это продолжалось до Царя Михаила Өеодоровича, который всѣ Дворцы бывшихъ Удѣльныхъ Княжествъ слилъ съ Московскимъ Большимъ Дворцемъ, и такимъ образомъ поставилъ въ непосредственную зависимость отъ него множество недвижимыхъ дворцовыхъ имуществъ (1), впрочемъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя зависѣли отъ нѣкоторыхъ другихъ придворныхъ управленій (2). Кругъ вѣдомства Приказа Большаго Дворца еще болѣе расширился, когда, съ присоединеніемъ къ нему въ 1679 году Хлѣбнаго Приказа, въ непосредственное завѣдываніе его поступили также дворцовыя недвижимыя имущества, зависѣвшія отъ сего послѣдняго (3). Въ дворцовыхъ городахъ, селахъ и деревняхъ и черныхъ волостяхъ, подчиненныхъ Приказу Большаго Дворца, были завѣдываемы имъ не только городскіе и сельскіе обыватели по всему ихъ управленію, и особенно по платежу ими различныхъ казенныхъ сборовъ и исправленію различныхъ повинностей, но и всѣ доходы, какіе могли поступать изъ сихъ мѣстъ въ казну отъ кабаковъ, таможенъ, мостовъ, перевозовъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и другихъ статей (4). Приказъ Большаго Дворца назначалъ Воеводъ въ дворцовые города и завѣдывалъ военно-служащими по этимъ городамъ, съ ихъ помѣстными и денежными окладами и съ крестьянскими дво-

---

(1) Вивліоѳ. подъ словомъ: Дворецкой.

(2) См. напр. ниже Хлѣбный и Конюшенный Приказы.

(3) Вивліоѳ. подъ сл. Хлѣбный Приказъ.

(4) Коших. VII, 4. Ср. въ Акт. Арх. Эксп. Собр. Госуд. грам. и дог. Рум. и Собр. Зак. Множество мѣстъ, въ которыхъ говорится о Приказѣ Большаго Дворца.

рами (1). Сверхъ того изъ Приказа Большаго Дворца были отдаваемы на откупъ въ Москвѣ на рѣкахъ Москвѣ и Яузѣ зимою ледъ и проруби для мытья бѣлья, а весною — перевозъ (2). Въ этомъ же Приказѣ былъ даваемъ и судъ на людей, ему подвластныхъ, доколѣ для сего, впрочемъ при немъ же, не былъ учрежденъ особый Приказъ (3).

Лица и сословія монашествующаго и бѣлаго Духовенства, со всѣми людьми, сюда принадлежавшими, какъ то: Митрополиты, Архіепископы, Епископы, ихъ Приказные и Дворовые люди, Дѣти Боярскіе и крестьяне, монастыри, Архимандриты, Игумены, Строители, Келари и Казначеи, рядовая братья, монастырскіе слуги и крестьяне, Священники и церковный причтъ, какъ состоящіе подъ особеннымъ покровительствомъ Государя, по всѣмъ гражданскимъ ихъ дѣламъ, издревле были завѣдываемы въ Приказѣ Большаго Дворца. Чрезъ этотъ Приказъ исходили къ нимъ повелѣнія верховной власти, особенно касавшіяся отношеній ихъ къ Государству; онъ имѣлъ наблюденіе надъ исполненіемъ со стороны ихъ такихъ повелѣній; чрезъ него просьбы ихъ по дѣламъ гражданскимъ достигали до Государя. Здѣсь же было мѣсто высшаго для нихъ суда по дѣламъ сего рода (4). Уложеніемъ Царя Алексія Михаиловича 1649 г., для завѣдыванія Духовенства и людей, къ нему принадлежавшихъ, для дачи суда на Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, ихъ Приказныхъ и Дворовыхъ людей, Дѣтей Боярскихъ и крестьянъ, на монастыри, Архимандритовъ,

(1) Собр. Зак. 1680 Ноябр. 12 (844).

(2) Коших. VII, 4.

(3) См. ниже о Дворцовомъ Судномъ Приказѣ.

(4) Первый Актъ, сюда относящійся, есть Актъ 1562 г., напечатанный въ Акт. Арх. Эксп. Т. I (259). См. также множество другихъ Актовъ, напечатанныхъ какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ томахъ до 1649 года.

Игуменовъ, Строителей, Келарей и Казначеевъ, рядовую братью, монастырскихъ слугъ и крестьянъ, Священниковъ и церковный причтъ, былъ учрежденъ особый Приказъ, подъ названіемъ Монастырскаго Приказа (1). Въ 1677 г. Монастырскій Приказъ былъ опять закрытъ и Духовенство, по гражданскимъ его дѣламъ, снова было подчинено вѣдомству Приказа Большаго Дворца (2).

β) Дворцовый Судный Приказъ.

Въ извѣстныхъ намъ актахъ онъ упоминается въ первый разъ въ 1626 году (3). Онъ былъ учрежденъ при самомъ Приказѣ Большаго Дворца и, по видимому, составлялъ какъ бы его отдѣленіе или особое въ немъ присутствіе, имѣвшее своимъ предметомъ производство суда надъ людьми, бывшими въ его вѣдѣніи (4). Въ 1679 году повелѣно было въ Дворцовомъ Судномъ Приказѣ, вмѣсто Приказа Холопья Суда, являть записи на поступленіе въ работники людей, принадлежавшихъ къ Дворцовымъ городамъ и селамъ (5). Въ 1682 году повелѣно здѣсь же являть записи на отдачу въ наемъ своихъ дворовъ и домовъ тяглыми людьми дворцовыхъ слободъ (6).

γ) Хлѣбный Приказъ.

Въ первый разъ онъ является по актамъ въ 1663 году. Но уже въ 1679 году онъ былъ присоединенъ къ Приказу Большаго Дворца (7). Онъ имѣлъ въ своемъ

(1) Улож. XIII. 1. Ср., впрочемъ, сказанное ниже о Монастырскомъ Приказѣ.

(2) Собр. Зак. 1677. Декаб. 19 (711).

(3) Вивліоѳ. Приказ.

(4) С. З. 1685. Декаб. 15 (1045).

(5) С. З. 1679 Апр. 12 (759).

(6) С. З. 1682 Ноябр. 30 (971).

(7) Вивліоѳ. Приказ.

вѣдѣніи нѣсколько городовъ, волостей и селъ, вмѣстѣ съ людьми, къ нимъ принадлежавшими, съ кабаками, таможнями и другими источниками казенныхъ доходовъ, здѣсь существовавшими. Но особенно его завѣдыванію подлежали устроенныя въ сихъ мѣстахъ пашни на Царя. Весь родившійся на этихъ пашняхъ хлѣбъ былъ отправляемъ въ Москву на Житный Дворъ (1).

д) Казенный Приказъ.

Безъ сомнѣнія, начало его надобно относить къ тому времени, когда въ Московскомъ Великомъ Княжествѣ въ первый разъ является званіе Казначея, т. е. къ 1495 году, хотя имя Казенной Избы встрѣчается въ первый разъ въ 1578 году (2). Посредствомъ этого Приказа Царскій Казначей, какъ главное въ немъ лицо, завѣдывалъ своею частію — Казеннымъ Дворомъ. На этотъ Дворъ поступали, здѣсь были хранимы и отсюда выдавались, кому слѣдовало, дорогія вещи, составлявшія Царскую казну, какъ-то: золото, серебро, золотыя и серебряныя издѣлія, бархаты, объяри, атласы, камки, тафты, ковры съ золотомъ и серебромъ, разныя матеріи, набойки, сукна, шелки и всѣ вообще домовыя вещи, кромѣ тѣхъ, которыя находились въ завѣдываніи другихъ лицъ. Для производства части работъ по Казенному Двору въ вѣдѣніи Казеннаго Приказа состояло опредѣленное число скорнячниковъ и портныхъ. Сверхъ сего въ этомъ Приказѣ были завѣдываемы нѣкоторые посадскіе торговые люди, сборы съ которыхъ и поступали сюда же (3).

---

(1) Коших. VII, 25. Ср. Собр. Зак. 1676, Мая 17 (642). Хлѣбный Приказъ не былъ ли одно и то же съ Приказомъ, который завѣдывалъ Житнымъ Дворомъ?

(2) Вивліоѳ. XIV. Разряды 1578 г.

(3) Коших. VI, 1.

ε) Приказъ золотаго и серебрянаго дѣла.

Начало его должно быть относимо ко времени учрежденія званія Оружейничаго, который имъ завѣдывалъ. По крайней мѣрѣ онъ существовалъ уже въ началѣ XVII вѣка (1). Подъ надзоромъ его изготовлялись золотые и серебряные сосуды, для употребленія при Царскомъ Дворѣ, и церковная утварь (2).

ζ) Царская Мастерская Палата.

Значится по актамъ съ 1627 года (3). Такъ назывался Приказъ, который завѣдывалъ всѣмъ, что относилось къ Царскому одѣянію, и мастеровыми по этой части людьми (4).

η) Царицына Мастерская Палата.

Упоминаются Мастерскія Палаты Царицъ: Марьи Ильиничны съ 1656 по 1672 годъ, Натальи Кирилловны съ 1672, Агаѳьи Семеновны съ 1682 года (5). Именемъ Царицыной Мастерской Палаты означался Приказъ, который завѣдывалъ всѣмъ, что относилось къ одѣянію Царицы, и мастеровыми по этой части людьми. Въ вѣдѣніи сего же Приказа находились двѣ слободы, откуда получалось бѣлье для Царскаго Дома (6).

θ) Постельный Приказъ.

Начало его можетъ быть относимо ко времени Іоанна III, учредившаго званіе Постельничаго. По Вивліоѳикѣ онъ значится въ боярскихъ книгахъ съ 1573

(1) А. И. Т. II. 1600—1613 г. (№ 355).

(2) Коших. VII, 22. Ср. Вивліоѳ. подъ словами: Золотая Палата и Серебряная Палата.

(3) Вивліоѳ. Приказ.

(4) Коших. VII. 12.

(5) Вивліоѳ. Приказ.

(6) Коших. VII, 13.

г. (1). О предметѣ его можно судить только по его названію и по должности Постельничаго.

і) Конюшенный Приказъ.

Учрежденіе его должно быть современно учрежденію Конюшаго въ Московскомъ Великомъ Княжествѣ, что послѣдовало въ 1496 году. Въ разрядныхъ запискахъ подъ 1553 г. упоминается о Конюшенныхъ Дьякахъ (2). Достовѣрно, что Конюшенный Приказъ былъ уже въ 1599 году (3).

Конюшеннымъ Приказомъ управлялъ Конюшій Бояринъ съ помощію Ясельничаго; но въ небытность перваго послѣдній вступалъ во всѣ его права. Вѣдѣнію Конюшеннаго Приказа подлежало все, что относилось къ содержанію царской конюшни и царской звѣриной охоты. Въ первомъ отношеніи въ завѣдываніи его состояли: 1) Царскій Конюшенный дворъ или Царскія конюшни, съ лошадьми, конскимъ кормомъ, экипажами, упряжью, людьми, сюда принадлежавшими; 2) всѣ вообще казенныя лошади, которыя давались отъ Царя разнымъ лицамъ, особенно Стрѣльцамъ; 3) Конюшенныя слободы, села и волости и Царскіе луга; 4) поступавшій на содержаніе Конюшеннаго Приказа и двора сборъ съ конюшенныхъ площадей, гдѣ происходила продажа лошадей, при чемъ покупщикъ обязанъ былъ купленныхъ лошадей записывать въ особыхъ книгахъ, со взносомъ за то установленной пошлины; 5) поступавшій также на содержаніе Конюшеннаго Приказа и двора сборъ съ бань на Москвѣ и въ городахъ. Во второмъ отношеніи, въ завѣдываніи Конюшеннаго Приказа находились всѣ принадлежности для звѣриной царской охоты, охотники, посредствомъ которыхъ она производилась, и рощи, гдѣ

(1) Вивліоѳ. приказ. и чин. Ср. А. Э. Т. III. 1632 г. (216).

(2) Усп. стр. 303.

(3) Акт. Арх. Эксп. II, 1599 г. (12).

она производилась. Впрочемъ, дѣлами по звѣриной Царской охотѣ Конюшенный Приказъ завѣдывалъ только тогда, когда въ отдѣльности отъ него не существовалъ Ловчій Приказъ (1).

κ) Ловчій Приказъ.

Начало его, конечно, относится ко времени учрежденія въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ Ловчаго, имъ завѣдывавшаго, т. е. къ 1509 году: по крайней мѣрѣ въ первыхъ годахъ XVII столѣтія онъ уже существовалъ и завѣдывалъ дѣлами по Придворной звѣриной охотѣ (2).

λ) Сокольничій Приказъ.

Начало его должно быть относимо къ 1550 году, какъ времени учрежденія Сокольничаго при Московскомъ Дворѣ. По крайней мѣрѣ онъ уже существовалъ въ первыхъ годахъ XVII столѣтія и завѣдывалъ дѣлами по Придворной Соколиной охотѣ (3).

μ) Дворцовый Каменный Приказъ.

По Вивліоѳикѣ онъ значится въ записныхъ книгахъ съ 1682 года (4). О предметѣ его управленія можно судить только по его названію и по предмету управленія Каменнаго Приказа вообще.

ν) Панихидный Приказъ.

Онъ существовалъ по крайней мѣрѣ съ 1663 по 1686 годъ (5). Предметомъ его было завѣдываніе дѣлами по отправленію панихидъ по прежнихъ Русскихъ Вели-

(1) Коших. VI, 6. Ср. изложенное ниже о Ловчемъ Приказѣ.

(2) А. И. Т. II 1610—1613 г. (№ 355).

(3) А. И. Т. II, 1610—1613 г. (№ 355). Ср., впрочемъ, изложенное выше о Тайномъ Приказѣ.

(4) Вивліоѳ.

(5) Вивліоѳ. Приказ.

кихъ Князьяхъ и Царяхъ, Царицахъ, Царевичахъ и Царевнахъ (1).

в) Приказы по Управленію военными дѣлами.

α) Стрѣлецкій Приказъ.

Хотя изъ Государей Россійскихъ, по свидѣтельству Иностранныхъ Писателей, Великій Князь Василій Іоанновичъ первый учредилъ два полка Стрѣльцовъ, одинъ пѣхотный, другой конный; но по крайней мѣрѣ значительнѣйшее усиленіе и устройство сего войска принадлежитъ Іоанну IV. Въ его царствованіе встрѣчается въ первый разъ и имя Стрѣлецкой Избы, равнозначительное съ словами: Стрѣлецкій Приказъ (2). Названіе собственно Стрѣлецкаго Приказа въ первый разъ мы находимъ въ актѣ 1601 года (3). Въ 1682 г. это названіе на нѣсколько мѣсяцевъ было замѣняемо названіемъ Приказа Надворной Пѣхоты (4). Первоначальнымъ предметомъ Стрѣлецкаго Приказа было завѣдываніе Стрѣльцовъ какъ Московскихъ, такъ и городовыхъ (5), впрочемъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые служили въ городахъ, зависѣвшихъ отъ особенныхъ Приказовъ. Здѣсь были завѣдываемы помѣстныя и вотчинныя земли Стрѣльцовъ и ихъ дворы. Отсюда Московскіе Стрѣльцы получали свое хлѣбное (6) и денежное (7) жалованье. Здѣсь же былъ даваемъ судъ въ искахъ на нихъ, за

(1) Коших. VII, 35.

(2) Ист. Гос. Рос. Карамз. кн. 2. IX, 444, прим. 370, 516.

(3) Акт. Археогр. Эксп. II. 1601 г. (20).

(4) С. З. 1682. Дек. 17 (975).

(5) Коших. VII, 5. О завѣдываніи Городовыхъ Стрѣльцовъ Приказомъ Стрѣлецкимъ см. въ особенности Акт. Археогр. Эксп. III, 1614 г. (34); 1623 г. (148); 1632 г. (199).

(6) Акт. Археогр. Эксп. III, 1617 г. (93).

(7) Акт Археогр. Эксп. III, 1623 г. (131); IV, 1681 г. (243,249); 1682 г. (251).

исключеніемъ дѣлъ о разбоѣ и воровствѣ съ поличнымъ (1). Но мало по малу Стрѣльцы вышли изъ вѣдомства Стрѣлецкаго Приказа и отошли въ завѣдываніе другихъ Приказовъ. Въ 1680 году Стрѣльцовъ многихъ городовъ повелѣно было вѣдать въ Разрядѣ (2). Тогда же повелѣно было Генераловъ Московскихъ выборныхъ полковъ Шепелева и Кровкова и всѣхъ людей, служащихъ въ этихъ полкахъ, вѣдать, вмѣсто Стрѣлецкаго Приказа, въ Иноземскомъ Приказѣ (3). Послѣ сего въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго Приказа оставались, кажется, одни только Стрѣльцы Московскіе, хотя не всѣ. Между тѣмъ въ 1680 году повелѣно было Стрѣлецкому Приказу завѣдывать дѣлами Костромской Четверти (4), кажется, по той причинѣ, что въ его вѣдѣніе предоставленъ былъ денежный сборъ на содержаніе Московскихъ Стрѣльцовъ съ городовъ этой Четверти (5). Въ 1681 году повелѣно было отдать въ него дѣла Ямскаго Приказа (6). Кажется, въ 1683 году поручено было ему имѣть наблюденіе за благочиніемъ не только въ Москвѣ, но и въ городахъ (7). Это объясняется тѣмъ, что Стрѣльцы, во многихъ отношеніяхъ, были полицейскою стражею (8). Въ 1686 году въ Стрѣлецкомъ Приказѣ дѣйствительно были завѣдываемы объѣзжіе въ Москвѣ Головы (9).

β) *Приказъ Рейтарскій* (10).

Онъ является съ 1651 года (11). Въ его вѣдѣніи находились рейтары. Въ 1680 году онъ соединенъ былъ

(1) Улож. Гл. XXIII.
(2) Собр. Зак. 1680. Ноябр. 12 (844) п. 6, 8.
(3) Тамъ же п. 7.
(4) Вивліоѳ. Приказ.
(5) Ср. Акт. Археогр. Экеп. 1681 г. (243, 249); 1682 г. (251).
(6) Вивліоѳ. Приказ.
(7) А. Э. Т. IV. 1683 (280). Ср. С. З. 1695. Сент. 2 (1515).
(8) Коших. VII, 5, стран. 72.
(9) Вивліоѳ. Приказ.
(10) Коших. VII, 15.
(11) Вивліоѳ. Приказ.

съ Приказомъ Иноземскимъ, хотя образъ сего соединенія и не можетъ быть опредѣленъ съ точностію (1).

γ) Приказъ Казачій.

Онъ упоминается въ первый разъ въ актахъ въ 1618 г. (2), а въ послѣдній въ 1646. Онъ завѣдывалъ Атаманами и всѣмъ вообще Казачьимъ войскомъ, то есть, Кормовымъ и Бѣломѣстнымъ, служившимъ въ конницѣ и пѣхотѣ какъ въ Москвѣ, такъ и въ городахъ (3).

δ) Приказъ сбора ратныхъ и даточныхъ людей.

Онъ былъ образованъ въ 1633 году, по случаю войны съ Польшею, для сбора ратныхъ людей съ владѣльцевъ вотчинъ и помѣстій (4). Со временемъ ему же поручено было набирать вольныхъ людей для образованія полковъ драгунскихъ и солдатскихъ (5). Въ послѣдній разъ по Вивліоѳикѣ онъ упоминается въ 1650 году (6). Впрочемъ, и въ послѣдствіи времени были учреждаемы Приказы, имѣвшіе своимъ предметомъ наборъ людей для воинской службы (7).

---

(1) См. ниже объ Иноземскомъ Приказѣ.

(2) Акт. Археогр. Эксп. III, 1618 г. (№ 100).

(3) Вивліоѳ. Приказ.

(4) Акт. Археогр. Эксп. III, 1633 г. (222). Ср. № 225 и 235.

(5) Акт. Археогр. Эксп. III, 1639 г. (287).

(6) Вивліоѳ. Приказ.

(7) С. З. 1653. Март. (96) Указъ Именный о взятіи даточныхъ людей къ засѣкамъ, объявленный Дьяку Истомину и Окольничему Собакину. — 1656. Мая 11 (177). Указъ Именный, объявленный Окольничему Гагину и Дьяку Алексѣеву, о взятіи въ службу даточныхъ людей съ 30 дворовъ по человѣку, или, въ случаѣ малишества дворовъ и безлюдства, денегъ.

е) Приказъ Иноземскій (1).

Онъ могъ существовать уже въ царствованіе Іоанна IV (2), и, достовѣрно, существовалъ въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича (3). Въ вѣдѣніи его и Посольскаго Приказа состояли иностранцы, находившіеся въ Россіи (4). Посему онъ же завѣдывалъ до 1666 года Новою Нѣмецкою Слободою въ Москвѣ, гдѣ жили иностранцы; въ этомъ году сія Слобода поступила въ вѣдѣніе Разряда (5). Но особенно онъ завѣдывалъ иностранцами, служившими въ войскѣ (6). Слѣдствіемъ сего было то, что въ 1680 г. онъ былъ соединенъ съ Приказомъ Рейтарскимъ. Указомъ, изданнымъ въ семъ году о распредѣленіи вѣдомства ратныхъ людей между разными Приказами, повелѣно: 1) вѣдать въ Приказахъ Иноземномъ и Рейтарскомъ начальныхъ людей, копейщиковъ, рейтаръ, солдатъ, Стрѣльцовъ и Казаковъ, которые были въ вѣдѣніи Приказовъ Казанскаго, Большаго Дворца, Стрѣлецкаго и Смоленскаго, кромѣ: а) ратныхъ людей Низовыхъ городовъ, начиная отъ Самары, б) Стрѣльцовъ Казанскихъ, в) ратныхъ людей городовъ разрядовъ Сѣверскаго, Новогородскаго, Бѣлогородскаго и Тамбовскаго, и г) рейтаръ Смоленскихъ; 2) начальныхъ людей, урядниковъ и рядовыхъ солдатъ Московскихъ выборныхъ полковъ Генераловъ Шепелева и Кровкова вѣдать также въ Иноземскомъ Приказѣ; 3) находившихся между прочимъ въ вѣдѣніи Иноземскаго, Рейтарскаго, Стрѣлецкаго

(1) Коших. VII, 14.

(2) См. сказанное выше о происшествіяхъ въ управленіи, случившихся при Іоаннѣ IV.

(3) Ист. Гос. Росс. Карамз. X, 244. Ср. А. И. II, 1610—1613 г. (355).

(4) Собр. Гос. Гр. и Дог. Рум. IV, 1690 г. (207).

(5) Собр. Зак. 1666 Мая 18 (386).

(6) А. Э. Т. III, 1625 г. (161).

и Новогородскаго Приказовъ Дворянъ, Дѣтей Боярскихъ, гусаръ, копейщиковъ, рейтаръ, драгунъ, солдатъ, Стрѣльцовъ, Казаковъ, пушкарей и людей пушкарскаго чина городовъ Разрядовъ Сѣверскаго, Новогородскаго, Бѣлогородскаго и Тамбовскаго вѣдать въ Разрядѣ; 4) ратныхъ людей, солдатъ, Стрѣльцовъ и Казаковъ Островскихъ, Старорусскихъ, Самарскихъ и другихъ тамошнихъ городовъ, которые были вѣдомы въ Новогородскомъ Приказѣ, вѣдать въ Разрядѣ и Приказѣ Иноземскомъ (1).

ζ) Приказъ Нѣмецкихъ кормовъ.

По Вивліоѳикѣ онъ упоминается въ записныхъ книгахъ 1636, 1637 и 1638 годовъ (2). О предметѣ его вѣдомства можно судить только по его названію.

η) Приказы денежнаго и хлѣбнаго сбора.

Кромѣ упомянутаго передъ этимъ Приказа Нѣмецкихъ кормовъ, для сбора денегъ и съѣстныхъ припасовъ на жалованье ратнымъ людямъ были во времена войны учреждаемы особые Приказы. Они носили названіе отъ своего предмета. Иногда же, для означенной цѣли, были образуемы особенныя присутствія въ другихъ Приказахъ, какъ-то: въ Приказѣ Монастырскомъ и Большаго Прихода. Такіе Приказы или, вмѣсто ихъ, особенныя присутствія встрѣчаются въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (3), Алексія Михаиловича (4) и Ѳеодора Алексіевича (5).

---

(1) Собр. Зак. 1680 Ноябр. 12 (844) п. 6—9.

(2) Вивліоѳ. Приказ.

(3) А. Э. Т. III. 1616 г. (79 и 80). См. еще № 213, 214, 216, 242, 245.

(4) С. З. 1651. Генв. 9 (56). — 1654. Ноябр. 22 (139). — 1662 Іюн. 15 (322) — 1662 Окт. 13 (327) — 1662. Ноябр. 2 (329. — 1664. Генв. 16 (354) — 1671. Март 10 (492) — 1673. Апр. 18 (547). Съ узакон. 1662 г. ср. А. Э. Т. IV, № 137 и 206.

(5) С. З. 1680. Март. 3 (799).

θ) Приказы денежной раздачи.

Для раздачи ратнымъ людямъ жалованья были учреждаемы по временамъ особые Приказы. Примѣры такихъ Приказовъ представляются въ царствованія какъ Михаила Θеодоровича, такъ и Алексія Михаиловича (1).

ι) Пушкарскій Приказъ.

Пушкарскій Приказъ упоминается подъ именемъ Пушечнаго Приказа въ первый разъ въ царствованіе Іоанна IV (2). Онъ завѣдывалъ артиллерійскою и инженерною частями. Посему въ вѣдѣніи его находились всѣ лица и вещи, принадлежавшія къ симъ частямъ, какъ-то: пушкари, засѣчные головы, затинщики, городовые, селитренные и колодезные мастера (3); пороховые, сѣрные и селитренные заводы (4); доходы на содержаніе артиллеріи (5). Посредствомъ его происходили постройка, починка, содержаніе въ исправномъ состояніи и вооруженіе крѣпостей и засѣкъ (6).

κ) Оружейный Приказъ.

Званіе Оружейничаго было учреждено въ Великомъ Княжествѣ Московскомъ въ 1511 году; съ этого времени должно считать и начало Оружейнаго Приказа. Въ началѣ XVII столѣтія онъ, достовѣрно, существовалъ (7).

(1) А. Э. Т. III. 1633 г. 237 и 238). — Вивліоѳ. Прик.

(2) Кар. IX, пр. 577. Акт. Арх. Эксп. I, 1582 (317).

(3) Собр. Зак. 1659. Сент. 27 (258).—1715. Февр. 16 (2887).— 1715. Іюл. 18 (2924). См. также Вивліоѳ. Приказ.

(4) Собр. Зак. 1712 Генв. 17 (2468). — 1714. Февр. 1 (2769).

(5) Собр. Зак. 1714. Февр. 28 (2777). — 1716. Мар. 25 (3004).

(6) Акт. Арх. Эксп. вездѣ, гдѣ говорится о Пушечномъ или Пушкарскомъ Приказѣ.

(7) А. И. II, 1610—1613 г. (355).

По Вивліоѳикѣ, онъ значится подъ своимъ именемъ въ записныхъ книгахъ съ 1659 по 1669 годъ, послѣ чего вмѣсто его является Оружейная Палата (1). Онъ завѣдывалъ изготовленіемъ огнестрѣльнаго оружія, за исключеніемъ пушекъ, почему въ вѣдѣніи его состояли: дворы, гдѣ выдѣлывалось такое оружіе; мастера, занимавшіеся этою выдѣлкою; Оружейная Палата, гдѣ хранилось сдѣланное оружіе (2).

λ) *Бронный Приказъ.*

Онъ по Вивліоѳикѣ значится въ записныхъ книгахъ съ 1573 года. Предметомъ его было заготовлять брони, шлемы, сабли, луки, стрѣлы, панцыри, самострѣлы и прочее тому подобное оружіе. Для изготовленія сего оружія въ вѣдѣніи Приказа находились особенные мастера, которые получали отъ него денежные и помѣстные оклады (3).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

---

(1) Вивліоѳ. Приказ. Впрочемъ въ Собр. Гос. Гр. и Дог. Рум. IV, 1684 г. № 167, упоминается Оружейный Приказъ.

(2) Коших. VII, 21.

(3) Вивліоѳ. Приказ.

ОБРАЗОВАНІЕ
УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ
отъ Іоанна III до Петра Великаго.

(Окончаніе.)

г) Приказы по управленію Государственными имуществами, доходами и расходами.

α) *Помѣстный Приказъ.*

Въ 1566 г. упоминаются Дьяки у которыхъ помѣстныя дѣла въ Приказахъ (1). Имя Помѣстной Избы, равнозначительное съ именемъ Помѣстнаго Приказа, встрѣчается только въ послѣднихъ годахъ царствованія Іоанна IV (2). Въ вѣдѣніи его находились Государственныя земли, раздававшіяся въ помѣстье, а также вотчинныя земли частныхъ лицъ. Впрочемъ, изъ земель того и другаго рода непосредственному вѣдомству его подлежали только тѣ, которыя находились въ первоначальныхъ областяхъ Великаго Княжества Московскаго. По отношенію къ помѣстьямъ, онъ: 1) велъ имъ описи по разнымъ частямъ Россіи; 2) при его посредствѣ совершались всѣ переходы помѣстій, какъ отъ казны къ частнымъ лицамъ и отъ частныхъ лицъ въ

(1) А. Э. Т. I, № 246.
(2) Акт. Арх. Эксп. I, 1581 г. (№ 308). Ср. Карам. IX, 443.

казнѣ, такъ и отъ одного частнаго лица къ другому; 3) онъ разсматривалъ и рѣшалъ тяжбы, какія бы могли возникнуть между частными лицами по отношенію къ помѣстнымъ землямъ (1). Въ разсужденіи вотчинныхъ земель принадлежали Помѣстному Приказу тѣ же самыя права, за исключеніемъ, можетъ быть, только перваго (2). Что касается помѣстныхъ и вотчинныхъ земель, находившихся въ областяхъ, которыя зависѣли отъ особыхъ Приказовъ, онѣ были справляемы за просителями въ этихъ же областяхъ, изъ которыхъ въ Помѣстный Приказъ надлежало ежегодно присылать только вѣдомость о всѣхъ перемѣнахъ во владѣніи помѣстій и вотчинъ (3) Кромѣ указаннаго здѣсь главнаго занятія, Помѣстному Приказу въ 1672 году было поручено еще одно постороннее дѣло, именно: повелѣно было Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ, Старцевъ, Приказныхъ людей, Боярскихъ дѣтей и ихъ людей, вотчинныхъ крестьянъ, слугъ и крестьянъ монастырскихъ, принадлежащихъ къ вѣдѣнію Патріарха, по всѣмъ дѣламъ суднымъ, кромѣ смертоубійства, разбоя и воровства, судить въ Помѣстномъ Приказѣ (4). Какъ долго дѣйствовало это постановленіе, не льзя опредѣлить съ точностію.

β) Приказъ Большія Казны.

Начало Приказа Большія Казны должно относить ко времени Іоанна III. Въ царствованіе Іоанна IV онъ,

---

(1) Улож. XI, п. 6, 20. XVI, п. 2. Собр. Зак. 1651. Февр. 20 (59). — Декаб. 30 (71). — 1676 Февр. 18 (627). — Февр. 20 (628). — 1688. Мар. 30 (1293). — 1702 Генв. 14 (1891 и 1892). — Март 18 (1903). — 1709 Апр. 2 (2231).

(2) Улож. XVII, п. 33 и 34. — Собр. Зак. 1684 Авг. 5 (1085). — Март. 30 (1293). — 1702 Генв. 14 (1891) и (1892). — Март. 18 (1903). — 1710 Февр. 9 (2231). — 1801 Генв. 10 (19712).

(3) Улож. XI. 20. — Собр. Зак. 1651 Дек. 30 (71). — 1676 Февр. 18 (627). — 1676 Февр. 20 (628). — 1702 Март. 18 (1903).

(4) Собр. Зак. 1672 Генв. 28 (505).

достовѣрно, существовалъ (1), хотя прямо подъ своимъ именемъ онъ значится по Вивліоѳикѣ только съ 1628 года. Онъ завѣдывалъ всѣми государственными доходами, завѣдываніе которыхъ не было предоставлено другому какому-нибудь Приказу, впрочемъ, сначала только въ предѣлахъ бывшаго Великаго Княжества Московскаго. Въ частности, въ этомъ Приказѣ были вѣдомы гости, гостиная и суконная сотни и мастера серебряныхъ дѣлъ въ Москвѣ и торговые люди многихъ городовъ. Различные сборы съ гостей и торговыхъ людей, подвѣдомыхъ этому Приказу, сборы съ крестьянъ и бобылей городовъ, въ семъ вѣдомыхъ, тягло, подати, откупы и другіе поборы были имъ же завѣдываемы (2). Отъ этого Приказа также зависѣлъ денежный дворъ, какъ и вообще вся монетная часть въ Государствѣ (3). Денежный дворъ упоминается въ записныхъ книгахъ по Вивліоѳикѣ съ 1665 года. На немъ были дѣланы золотыя, серебряныя и мѣдныя деньги и медали, подъ смотрѣніемъ Минцмейстера и Вардейна (4). Для ближайшаго наблюденія за производствомъ работъ на денежномъ дворѣ былъ учрежденъ при немъ особенный Приказъ (5). Въ Приказѣ Большія Казны былъ, далѣе, завѣдываемъ Тульскій желѣзный заводъ, гдѣ были выработываемы

(1) Кар. IX, 100. 444. Казенный Приказъ, здѣсь упоминаемый, какъ находившійся въ вѣдѣніи Боярина, долженъ быть Приказъ Большія Казны, а не казенный Дворцовой Приказъ: только Приказъ Большой Казны имѣлъ своимъ начальникомъ Боярина; Дворцовый же Казенный Приказъ былъ завѣдываемъ Казначеемъ, не принадлежавшимъ къ числу Бояръ.

(2) Коших. VII, 9. Ср. Собр. Гос. Гр. и Дог. III, 1646 г. № 124; 1648 г. № 128, 133.

(3) Коших. VII, 9. Ср. Собр. Гос. гр. и дог. III, 1637 г. № 106. IV. 1663 г. № 29—32. Акт. Арх. Эксп. III, 1637 г. № 226.

(4) Вивліоѳ Приказ.

(5) Коших. VII, 9.

разныя желѣзныя издѣлія, особенно ружья, и литы ядра и пушки для Царя (1). Вообще подъ вѣдомствомъ Приказа Большія Казны состояло производство горныхъ работъ, какое было тогда извѣстно въ Россіи (2). Съ 1680 года кругъ вѣдомства Приказа Большія Казны особенно расширился. Въ 1680 году состоялся Указъ, которымъ повелѣно было въ Приказѣ Большія Казны вѣдать, кромѣ того, чѣмъ онъ уже прежде завѣдывалъ: 1) Московскую Таможню, Помѣрную и Мытную Избу, городовыя Таможни и всѣ денежные доходы, которые находились въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Прихода, кромѣ оброчныхъ, лавочныхъ и неокладныхъ пошлинныхъ денегъ, собираемыхъ съ купцевъ, данныхъ лавочныхъ и съ судныхъ дѣлъ; 2) Таможни, кружечные дворы, кабаки и всѣ денежные доходы, которые находились въ вѣдѣніи Приказовъ Новогородскаго, Владимірскаго, Новой Чети и Галицкой Чети, кромѣ судныхъ пошлинъ. Тогда же, можетъ быть, Приказу Большой Казны повелѣно было завѣдывать Казанскимъ таможеннымъ и кружечнымъ сборомъ (3). Въ слѣдствіе сего въ вѣдѣніе Приказа Большія Казны поступили: всѣ таможни (4), кабаки и кружечные дворы (5), конскія площадки и торговыя бани (6), харчевни и харчевенные ряды (7) и слѣдовательно всѣ доходы. какіе могли поступать въ Государственную казну отъ сихъ заведеній.

(1) Коших. VII, 9.
(2) Акт. Археогр. Эксп. III, 1643 г. (320).
(3) Собр. Зак. 1697 Март. 31 (1579).
(4) Собр. Зак. 1680 Мая 22 (824). — 1683 Окт. 1 (1045). — 1690 Мая 6 (1373). — 1695 Окт. 5 (1519). — 1697 Март. 31 (1579). — 1698 Авг. 29 (1641). — 1699 Мая (1688).
(5) Собр. Зак. 1680 Мая 22 (824). — 1681 Іюл. 18 (879). — 1696 Сент. 1 (1548).— 1697 Март. 31 (1579).— 1699 Іюн. 29 (1689).
(6) Собр. Зак. 1683 Сент. 3 (1044).
(7) Собр. Зак. 1687 Март. 1 (1237).

γ) *Приказъ Большаго Прихода.*

Онъ является въ первый разъ въ 1573 году; съ того времени по 1690 г. онъ существовалъ непрерывно(1), хотя кругъ его вѣдомства въ теченіе времени весьма много сократился. Онъ завѣдывалъ въ Москвѣ и другихъ городахъ, впрочемъ, кажется, только тѣхъ, которые первоначально входили въ составъ Великаго Княжества Московскаго, доходами отъ лавокъ, гостиныхъ дворовъ, мѣръ для питья и товаровъ, таможенными пошлинами, мытомъ, перевозомъ, мостовщиною (2). Въ слѣдствіе Указа 1680 года, изъ всего этого остались въ его вѣдѣніи только оброчныя лавочныя и неокладныя пошлинныя деньги, собираемыя съ купцевъ, данныхъ лавочныхъ и съ судныхъ дѣлъ. Въ то же время онъ, въ слѣдствіе ограничившагося такимъ образомъ круга его вѣдомства, былъ соединенъ въ одно мѣсто съ Приказами: Новогородскимъ, Владимірскимъ, Новой Чети и Галицкой Чети (3).

δ) *Новая Четверть.*

Приказъ подъ симъ названіемъ существовалъ уже, достовѣрно, въ 1597 г. (4). Такъ онъ былъ названъ въ отличіе отъ существовавшихъ дотолѣ Четвертей. Въ 1678 г. велѣно было переименовать его Приказомъ новыя четверти (5). Онъ завѣдывалъ 1) кружечными дворами Москвы и многихъ другихъ городовъ и воло-

(1) Вивліоѳ. Приказ.

(2) Коших. VII. 10. Ср. Акт. Арх. Эксп. I, 1582 г. (312, 317). — 1583 г. (318). — II. 1602 г. (21, 22). — III. 1621 г. (117). — 1624 г. (151). Собр. гр. и дог. III. 1629 г. (80).

(3) Собр. Зак. 1680. Мая 29 (824).

(4) Успен. стр. 308.

(5) Усп. стран. 316.

стей, состоявшими какъ въ управленіи самой казны, которая производила на нихъ продажу посредствомъ особыхъ выборныхъ, такъ и на откупу; 2) дѣлами по запрещенной продажѣ вина и табаку въ сихъ же мѣстахъ (1); 3) по Указу 1678 г. Калмыцкими дѣлами, которыя повелѣно было взять въ этотъ Приказъ изъ Посольскаго.

ε) Приказъ Счетный или Счетныхъ Дѣлъ.

Онъ упоминается по Вивліоѳикѣ съ 1657 г. (2) Онъ занимался повѣркою прихода, расхода и остатковъ денежныхъ суммъ по книгамъ во всемъ Государствѣ. Въ него же поступали: 1) остаточныя деньги, не поступившія въ казну въ томъ году, въ которомъ онѣ должны были поступить; 2) деньги, оставшіяся въ какомъ-либо мѣстѣ правительственномъ за сдѣланномъ уже расходомъ (3). Съ 1657 по 1667 годъ онъ писался *Приказомъ Столовыхъ и Счетныхъ Дѣлъ.* Тотъ и другой родъ этихъ дѣлъ производился въ особомъ его отдѣленіи. Подъ именемъ столовыхъ дѣлъ, конечно, разумѣлась повѣрка счетоводства по содержанію Царскаго стола (4).

д) Приказы по управленію дѣлами Государственнаго благоустройства.

α) Каменный Приказъ.

По Вивліоѳикѣ онъ учрежденъ былъ въ царствованіе Ѳеодора Борисовича Годунова. Въ записныхъ

---

(1) Коших. VII, 20.
(2) Вивліоѳ. Приказ.
(3) Коших. VII, 36.
(4) Вивліоѳ. Приказ.

по 1672 годъ, съ котораго времени вмѣсто его упоминается Аптекарская Палата (1). Впрочемъ, имя его встрѣчается и въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ (2). Аптекарскій Приказъ завѣдывалъ всею Медицинскою частію въ Государствѣ: почему въ вѣдѣніи его находились какъ всѣ Лекари и Аптекари, такъ и самыя лекарства (3).

γ) Печатный Приказъ.

Званіе Печатника, который завѣдывалъ Государственною печатію, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ: почему и Печатный Приказъ, состоявшій въ его вѣдѣніи, долженъ быть относимъ къ древнѣйшимъ Приказамъ. Но по Вивліоѳикѣ онъ получилъ свое начало не позже 1611 года; въ записныхъ книгахъ онъ значится съ 1665 по 1686 годъ (4). Впрочемъ, и послѣ сего онъ существовалъ подъ своимъ именемъ (5). Предметомъ Печатнаго Приказа было удостовѣреніе подлинности грамотъ, наказовъ, указовъ, памятей, подорожныхъ и всякихъ вообще актовъ, которые выдавались частнымъ лицамъ на Москвѣ, посредствомъ приложенія къ нимъ Государственной печати, что дѣлалось въ немъ одномъ (6), и завѣдываніе сборомъ печатныхъ пошлинъ, поступавшихъ въ присутственныя мѣста вообще по всему Государству (7).

---

(1) См. Вивліоѳ.

(2) Собр. Зак. 1693 Нояб. 1 (1475). — 1712 Мая 15 (2524). — 1712 Сент. 17 (2584).

(3) Собр. Закон. 1693 Нояб. 3 (1475). — 1712 Мая 15 (2524). — Сент. 17 (2584).

(4) Вивліоѳ. Приказ.

(5) Собр. Зак. 1693 Нояб. 23 (1476). — 1699 Декаб. 4 (1726). — Декаб. 5 (1727). — 1701 Нояб. 7 (1875). — 1702 Апр. 1 (1906). — 1714 Авг. 30 (2842). — 1721 Февр. 1 (3726).

(6) Исключеніе см. въ изложеніи Приказа Большаго Дворца.

(7) Улож. XVIII. Собр. Зак. 1693 Нояб. 23 (1476). — 1699 Декаб. 4 (1726). — Декаб. 5 (1727). — 1701 Нояб. 7 (1875). — 1702

д) Холопій Приказъ или Холопій Судъ.

Холопій Судъ, какъ видно, по свидѣтельству Вивліоѳики, изъ Боярской книги 1500 года, существовалъ уже прежде этого времени (1). Иначе онъ назывался Холопьимъ Приказомъ. Въ 1681 году онъ былъ упраздненъ, а дѣла его повелѣно вѣдать въ Судномъ Приказѣ, въ которомъ *для* того повелѣно было учредить особенный столъ (2). Впрочемъ, въ 1683 году онъ былъ опять возстановленъ подъ именемъ Холопьяго Приказа (3). Предметъ вѣдомства Холопьяго Приказа составляли холопы. По отношенію къ нимъ: 1) всякое освобожденіе ихъ, переходъ ихъ отъ одного владѣльца къ другому, какъ и поступленіе свободнаго человѣка въ холопство, совершались при посредствѣ сего Приказа (4); 2) всѣ тяжбы, возникавшія изъ холопства, разсматривались и рѣшались въ семъ же Приказѣ (5).

е) Приказъ Разбойный, или Разбойный Сыскный, или Сыскныхъ Дѣлъ, или Сыскный.

Первые слѣды Разбойнаго Приказа представляются въ 1539 году. Въ губной грамотѣ, данной въ семъ году Бѣлозерцамъ, упоминаются Бояре въ Москвѣ, которымъ

Апр. 1 (1906). — 1714 Авг. 30 (2842).— 1721 Февр. 1 (3726). Ср. Коших. VII, 33.

(1) Вивліоѳ. Приказ. Кар. находитъ Холопій Приказъ только въ царствованіе Іоанна IV. Кар. IX, 444, пр. 370, 387.

(2) Собр. Зак. 1681 Нояб. 15 (897).

(3) Вивліоѳ.

(4) Улож. XX. Собр. Зак. 1679 Апр. 12 (759). — 1690 Сент. 7 (1383). — 1694 Март. 14 (1490). — 1700 Февр. 1 (1747). — Декаб. 23 (1820) п. 10.

(5) Улож. Гл. XX. Ср. Коших. VII, 31.

разбойныя дѣла приказаны (1) Потомъ они упоминаются: въ губной грамотѣ Соль-Галицкой 1540 года (2), въ губной грамотѣ 1541 года, данной селамъ и деревнямъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Тверскомъ, Новоторжскомъ и Старицкомъ Уѣздахъ (3); въ губной грамотѣ того же года, данной селамъ и деревнямъ Троицкаго монастыря въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ (4); въ губной грамотѣ 1549 года, данной селамъ Кириллова монастыря (5). Въ 1571 году вмѣсто сего являются названія Разбойной Избы и Разбойнаго Приказа, какъ тождественныя (6). Съ того времени Разбойный Приказъ упоминается въ актахъ непрерывно до XVIII столѣтія. Въ 1682 году Ноября 15 повелѣно было называть его Разбойнымъ Сыскнымъ Приказомъ (7), а въ 1683 году Ноября 6—Сыскнымъ Приказомъ (8). Въ 1687 году говорится о Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ (9); въ 1689 году о Разбойномъ Приказѣ (10). Вѣроятнѣйшій поводъ учрежденія этого Приказа заключался въ обстоятельствахъ временныхъ, именно въ умноженіи разбоевъ по Россіи. Въ слѣдствіе сего назначена была для пресѣченія ихъ особая Коммиссія изъ нѣсколькихъ Бояръ. Она должна была существовать дотолѣ, доколѣ не будутъ искоренены разбои. Но какъ, по неустройству тогдашняго управленія въ Россіи, разбои не прекращались, то изъ временной Коммиссіи образовался Приказъ постоянный, кругъ дѣйствія котораго

(1) Акт. Археогр. Эксп. I. 1539 Окт. 23 (18).
(2) Акт. Археогр. Эксп. 1540 Авг. 31 (192).
(3) Акт. Археогр. Эксп. 1541 Окт. 23 (194, № 1).
(4) Акт. Археогр. Эксп. 1541 Нояб. 25 (194, № II).
(5) Акт. Археогр. Эксп. 1549 Сент. 27 (224).
(6) Акт. Арх. Эксп. 1571 Март. 12 (281); 1586 (330).
(7) Вивліоѳ. Приказ.
(8) Собр. Зак. 1683 Нояб. 6 (1052).
(9) Собр. Зак. 1687 Декаб. 19 (1271).
(10) Собр. Зак. 1689 Авг. 13 (1345).

простирался на всѣ части Россіи внѣ Москвы. Вѣдѣнію Разбойнаго Приказа подлежали по Уложенію дѣла о разбоѣ, убійствѣ и воровствѣ, совершенныхъ въ Уѣздѣ Московскомъ, въ городахъ, посадахъ и уѣздахъ, то есть, во всѣхъ вообще мѣстахъ, кромѣ Москвы (1). Посему въ вѣдѣніи Разбойнаго Приказа находились какъ Губные Старосты и другія лица, которыя завѣдывали уголовными дѣлами на мѣстѣ (2), такъ и тюремныя помѣщенія (3), въ которыхъ содержались преступники. Разбойный Приказъ заботился о поимкѣ убійцъ, воровъ и разбойниковъ (4); рѣшалъ окончательно дѣла объ нихъ (5) и наблюдалъ за наказаніемъ ихъ. Въ послѣдствіи времени вѣдѣнію Разбойнаго Приказа стали подлежать и преступленія, совершенныя въ Москвѣ (6). Это было сдѣлано въ 1681 году, что, впрочемъ, опять было отмѣнено въ 1687 году и вѣдомство Разбойнаго Приказа возстановлено въ прежнемъ ограниченномъ видѣ (7).

Названіе Разбойнаго Приказа Сыскнымъ указываетъ на существованіе другаго Приказа, съ нимъ однороднаго. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1619 г., для устроенія разоренныхъ въ Польское нашествіе городовъ и для разсмотрѣнія жалобъ лицъ разныхъ сословій на умножившіяся тогда обиды сильныхъ людей, учрежденъ былъ въ Москвѣ особый Приказъ (8). Этотъ-то Приказъ, конечно, называется въ памятникахъ то *Приказомъ что на сильныхъ бьютъ челомъ* и *Приказомъ приказныхъ*

---

(1) Улож. Гл. XXI, ст. 1, 6, 49, 99.

(2) Улож. Гл. XXI, ст. 6.

(3) Собр. Зак. 1662 Окт. 25 (328). — 1663 Іюн. 4 (336). — 1687 Декаб. 19 (1271). — 1689 Авг. 13 (1345).

(4) Собр. Зак. 1687 Октяб. 17 (1265).

(5) Улож. XXI, ст. 49. — Собр. Зак. 1672 Іюля 23 (527).

(6) Собр. Зак. 1681 Октяб. 26 (894).

(7) Собр. Зак. 1687 Авг. 14 (1257).

(8) А. Э. Т. III. 1619 г. (105).

дѣлъ (1), то просто *Приказомъ приказныхъ дѣлъ* (2). Но въ теченіи времени для него установилось преимущественно наименованіе: *Сыскный Приказъ* (3). Кругъ его дѣйствія опредѣлялся такъ, что онъ исполнялъ особенныя порученія Царя по разнымъ дѣламъ и особенно занимался розыскомъ по дѣламъ, какія ему поручались (4). Какъ Тайный Приказъ, учрежденный Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, имѣлъ подобный же кругъ дѣйствія; то, при неизвѣстности времени прекращенія Сыскнаго Приказа, ведущаго свое начало отъ Михаила Θеодоровича, можно полагать, что онъ съ учрежденіемъ Тайнаго Приказа уничтожился самъ собою. По крайней мѣрѣ, въ сочиненіи Кошихина, описывающемъ состояніе Россіи около 1664 года, онъ не упоминается.

ж) Приказы по управленію иностранными дѣлами.

а) Посольскій Приказъ.

Имя Посольской Палаты, безъ сомнѣнія, равнозначительное съ названіемъ Посольскаго Приказа, упоминается уже въ 1567 году (5). Названіе прямо Посольскаго Приказа встрѣчается въ актахъ въ 1601 году (6). Кругъ вѣдомства Посольскаго Приказа былъ чрезвычайно различенъ. Главный и первоначальный предметъ вѣдом-

(1) *Берхъ*, царствов. Михаила Θеодоровича, 1639 г.

(2) А. Э. Т. II. 1642 г. (317).

(3) А. Э. Т. III. № 251, 279, 311, 336, 337, 339, 343, 347, 348, 349. Т. IV. № 32, стран. 47; № 35, 39.

(4) Ср. всѣ приведенныя въ предыдущихъ четырехъ примѣчаніяхъ указанія и въ путешествіи Олеаріуса статью въ 3-й книгѣ о Приказахъ, именно о Сыскномъ Приказѣ.

(5) Акт. Арх. Эксп. I, 1575—1584 г. (289), ящикъ 18.

(6) Акт. Арх. Эксп. II, 1601 (20).

ства его составляли дѣла иностранныя (1). Посему: 1) при посредствѣ его происходили всѣ сношенія съ иностранными Державами; 2) онъ выдавалъ въ Москвѣ грамоты для выѣзда изъ Россіи въ другія Государства какъ Русскимъ, такъ и иностранцамъ; 3) онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи иностранцевъ, проживавшихъ въ Россіи, особенно по дѣламъ торговли, давалъ судъ на нихъ и принималъ на нихъ жалобы отъ Русскихъ (2); 4) въ немъ были завѣдываемы всѣ дѣла почтовыя, какъ потому, что почта въ это время была содержима иностранцами, такъ и потому, что она была учреждена только по трактамъ, ведшимъ въ иностранныя Державы, и преимущественно для сношенія съ ними; 5) въ вѣдѣніи его находились всѣ дѣла по сношеніямъ съ Донскими Козаками. Къ симъ первоначальнымъ и главнымъ предметамъ вѣдомства Посольскаго Приказа присоединились другіе: 1) весьма вѣроятно, что Посольскій Приказъ имѣлъ главное распоряженіе по всѣмъ церемоніямъ, какія могли случаться при Дворѣ, какъ-то: по Коронованію и объявленію разныхъ особенныхъ случаевъ, касающихся Двора (3). 2) Въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа поставлены были, отчасти въ царствованіе Алексія Михаиловича, а отчасти въ царствованіе Θеодора Алексіевича, Приказы: а) Велико-Россійскій, б) Малороссійскій, в) Литовскій, г) Смоленскій, д) Новогородскій, е) Устюжскій, ж) Володимірскій, з) Галицкій, и) Полоняничный. Всѣ эти Приказы, за исключеніемъ Полоняничнаго, завѣдывали въ городахъ таможнями, кружечными дворами и судными исковыми дѣлами ино-

(1) О предметахъ вѣдомства Посольскаго Приказа см. вообще Вивліоѳ. и Коших. VII, 2.

(2) Ср. Собр. Зак. 1676 Сент. 12 (662).— 1679 (792).— 1680 Март. 12 (805). — 1689 Октяб. 24 (1356). — 1691 Март. 31 (1398). — 1705 Авг. 30 (2069). — 1708 Сент. 14 (2206).

(3) Собр. Гос. Гр. и Дог. Рум. III, 1613 г. (16), стран. 87; 1642 г. (113), стран. 378.

земцевъ, доходы отъ которыхъ поступали на удовлетвореніе потребностей Посольскаго Приказа, между тѣмъ какъ Воеводы въ городахъ сихъ Приказовъ были назначаемы изъ Разряда. 3) Въ Посольскомъ Приказѣ вѣдомы были какъ по всѣмъ сборамъ, такъ и по отпуску Воеводъ Великая Пермь и города: Чердынь и Соль Камская. 4) Въ вѣдѣніи Посольскаго Приказа находились нѣкоторые Россійскіе монастыри, какъ-то: Саввинъ, Симоновъ, Воскресенскій, Новоіерусалимскій, Иверскій, что на Валдаяхъ, Кіевопечерскій и другіе. 5) Въ Посольскомъ Приказѣ повелѣно было вѣдать судомъ и расправою всѣхъ его переводчиковъ и подьячихъ (1). 6) Въ Приказѣ Посольскомъ повелѣно было вѣдать судомъ и расправою именитыхъ людей Строгоновыхъ со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами.

β) Приказъ Полоняничный.

По Вивліоѳикѣ въ вѣдѣніи его находились всѣ военно-плѣнные, равно какъ и денежный сборъ на искупленіе ихъ. Въ записныхъ книгахъ онъ значится съ 1663 по 1670 годъ, въ которомъ онъ подчиненъ былъ Посольскому Приказу, что продолжалось до 1678 года. Въ 1678 году Іюля 28 повелѣно было всѣ дѣла полоняничныя отдать изъ Посольскаго Приказа въ Земскій (2).

γ) Панскій Приказъ.

Въ одномъ актѣ 1620 г. упоминается Панскій Приказъ (3). Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ Приказѣ совсѣмъ не имѣется. Названіе его показываетъ, что происхожденіе его скрывается въ отношеніяхъ Россіи къ Литвѣ и Польшѣ, развившихся изъ событій, которыя предшествовали вступленію на престолъ Михаила Ѳеодоровича.

(1) Ср. Собр. Зак. 1685 Март. 10 (1112).
(2) Вивліоѳ. Приказ.
(3) А. Э. Т. III. 1620 г. (113).

ББ. Приказы особенные.

аа) Приказы особенные, завѣдывавшіе разными дѣлами управленія въ извѣстныхъ частяхъ Россіи.

α) *Земскіе Дворы или Приказы.*

Въ Москвѣ было два Земскихъ Двора: Старый и Новый. Вѣдомство ихъ простиралось на Москву и нѣкоторые другіе небольшіе города (1). Объ одномъ Земскомъ Дворѣ упоминается въ разрядахъ 1579 года (2). Оба Земскіе Двора упоминаются въ разрядныхъ книгахъ 1597 года. Въ записныхъ книгахъ съ 1628 по 1657 г. они писались Земскими Дворами, а съ сего времени Земскими Приказами (3). Предметъ Земскихъ Приказовъ составляли дѣла благочинія. Въ слѣдствіе сего въ Москвѣ особенно вѣдѣнію ихъ подлежали дѣла: 1) по продажѣ и измѣренію дворовыхъ мѣстъ и слободъ; 2) по мощенію и чисткѣ улицъ и сбору мостовщины; 3) по предупрежденію и пресѣченію пожаровъ; 4) по предупрежденію и пресѣченію преступленій и суду объ нихъ (4). Въ 1681 году послѣдняго рода дѣла, составлявшія, по другимъ мѣстамъ Россіи, предметъ вѣдомства Разбойнаго Приказа, отошли къ сему послѣднему (5). Но въ 1687 г. вѣдомство Земскихъ Приказовъ было возстановлено на прежнемъ основаніи (6).

---

(1) Коших. VII, 30.

(2) Вивліое. 2 издан. Т. XIV.

(3) Успен. стран. 308. — Вивліое. Приказ.

(4) А. И. Т. II, 1610—1613 г. (155). С. З. 1649 Генв. 29 (1) Гл. XIX, ст. 40; Гл. XXI, ст. 2. — 1676 Окт. 22 (675). — 1681 Октяб. 26 (894 . — 1687 Авг. 14 (1257).

(5) 1681 Окт. 26 (894).

(6) 1687 Авг. 14 (1257).

книгахъ онъ значится съ 1628 г. (1). Онъ завѣдывалъ по всему Московскому Государству: 1) каменными работами, 2) каменщиками, 3) известковыми и кирпичными дворами и заводами въ Москвѣ, 4) податями и доходами съ тѣхъ городовъ, гдѣ находился бѣлый камень и дѣлали известь (2).

β) Приказъ строенія богадѣленъ.

По Вивліоѳикѣ онъ значится въ записныхъ книгахъ съ 1670 по 1680 годъ (3), Предметъ его открывается изъ самаго его названія.

γ) Приказъ книгопечатнаго дѣла и Приказъ верхней типографіи.

Начало перваго изъ сихъ Приказовъ должно относить къ царствованію Іоанна IV, когда въ 1553 г. была учреждена въ Москвѣ типографія (или печатный дворъ); начало втораго — къ царствованію Ѳеодора Алексіевича, когда около 1680 г. Іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, учитель его, завелъ при Царскомъ Дворѣ особую типографію, называвшуюся верхнею, которая впрочемъ, кажется, существовала недолго (4). Приказъ книгопечатнаго дѣла завѣдывалъ первою изъ этихъ типографій, Приказъ верхней типографіи — второю. Въ этихъ типографіяхъ были печатаемы между прочимъ и жалованныя грамоты на вотчины (5).

(1) Вивліоѳ. Приказ.

(2) Коших. VII, 27.

(3) Вивліоѳ. Приказ.

(4) Опытъ Россійск. Библіогр. Сопикова, 8. Т. I. С. Петерб. 1813, предувѣдомл. стран. LV — LX, LXVIII — LXX, LXXVIII — LXXXII.

(5) С. З. 1668 Генв. 18 (422).— 1681 Окт. 27 (895).— 1682 Іюн. 2 (925). — 1686 Окт. 5 (1213). — Въ приведенныхъ здѣсь Ука-

δ) Ямской Приказъ.

Ямской Приказъ, по свидѣтельству разрядныхъ книгъ, существовалъ уже въ 1516 г. (1). Ямской Приказъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи ямщиковъ и отправленіе ими своей повинности (2).

е) Приказы по управленію дѣлами благочинія.

α) Житный Приказъ.

По Вивліоѳикѣ въ вѣдѣніи сего Приказа были учреждены при Іоаннѣ III житные дворы, на которыхъ по всѣмъ городамъ былъ заготовляемъ хлѣбъ въ запасъ на случай неурожая. Какъ въ позднѣйшія времена онъ соединенъ былъ съ Стрѣлецкимъ Приказомъ и наконецъ былъ замѣненъ Провіантскою Канцеляріею (3), то это показываетъ, что главнымъ назначеніемъ его со временемъ сдѣлалось заготовленіе хлѣба для войска, и при томъ сначала именно стрѣлецкаго.

β) Аптекарскій Приказъ.

Берхъ относитъ учрежденіе его къ 1620 году (4). Достовѣрно, онъ существовалъ уже въ 1632 или 1633 году (5). Въ записныхъ книгахъ онъ значится съ 1658

захъ 1668 и 1686 г. именуется Приказъ книгопечатнаго дѣла, въ Указахъ 1681 и 1682 г. — Приказъ верхней типографіи.

(1) Успен. стр. 300. По Караиз. IX, 444, пр. 516, Ямская Изба упоминается при Іоаннѣ IV, въ 1578 г.

(2) Коших. VII, 26.

(3) См. Др. Росс. Вивл. приказ. По Карамзину Житный Приказъ упоминается при Іоаннѣ IV. Кар. IX, 444.

(4) Царствов. Михаила Ѳеодоровича, Т. I. С. Петерб. 1832, 8, стран. 120.

(5) Собр. Госуд. грам. и дог. III. 1638 г. (109).

β) Нижегородская Четверть, Новогородская Четверть, Новогородскій Приказъ.

Въ царствованіе Іоанна IV существовалъ Новгородскій Приказъ Новагорода-Нижняго (1). Въ памятникахъ послѣдующаго времени до 1618 г. встрѣчаются вмѣсто того названія то Новогородской Четверти (2), то Нижегородской (3), какъ равнозначительныя. Послѣднее съ 1618 года выходитъ совершенно изъ употребленія и замѣняется первымъ (4). Съ 1657 года Новогородская Четверть находилась подъ управленіемъ Посольскаго Приказа. Въ 1670 году она была переименована въ Новогородскій Приказъ. Она съ самаго уже начала завѣдывала не однимъ только Нижнимъ, но и Великимъ Новымъгородомъ, со всѣми городами и областями, нѣкогда сему послѣднему принадлежавшими, и въ томъ числѣ особенно Пермью. Пермь, съ ея городами Чердынью и Соликамскомъ, поступила въ послѣдствіи въ непосредственное вѣдѣніе Посольскаго Приказа. Такимъ образомъ съ 1657 года Новогородская Четверть имѣла въ своемъ вѣдѣніи только города: Арзамасъ, Вологду, Двину, Кольскій Острогъ, Красной, Ладогу, Нижній-Новгородъ, Новгородъ Великій, Олонецъ, Псковъ, Пустозерскъ и Тесовскій Острогъ. Въ

(1) А. Э. Т. I. 1575—1584 (289), ящикъ 108.— Этотъ Приказъ, безъ сомнѣнія, называется въ Акт. Археогр. Эксп. Т. I, 1588 (338), 1591 г. (352, 353) Четью Дьяка Щелкалова.

(2) Акт. Арх. Эксп. Т. II, 1609 (101). Собр. Госуд. грам. и дог. Т. II, 1606 (151).

(3) Акт. Арх. Эксп. Т. II, 1601 г. (18), 1602 г. (22); Т. III, 1613 (13), 1614 (42 и 48), 1615 (72 и 73), 1616 (78), 1617 (91), 1618 (100).

(4) Акт. Арх. Эксп. Т. III, 1620 (110), 1621 (118), 1623 (131, 142, 143, 148), 1624 (158), 1630 (188), 1631 (193, 194, 196), 1632 (204), 1633 (219, 241), 1634 (252), 1635 (255, 256), 1639 (292), 1642 (312), 1643 (320).

1670 году, съ переименованіемъ ея Новогородскимъ Приказомъ, повелѣно было здѣсь вѣдать города: Арзамасъ, Вологду, Вятку, Двину, Кайгородъ, Каргополь, Мезень, Новгородъ Великій, съ пригородами, Нижній Новгородъ, Олонецъ, Псковъ, съ пригородами, Старую Русу и Яренскъ (1).

γ) Устюжская Четверть.

Въ концѣ XVI вѣка упоминается Четверть Дьяка Петелина (2), и нѣсколько позже Четверть Дьяка Вахромѣева (3). Въ послѣдствіи времени вмѣсто этой Четверти является Устюжская Четверть. Имя сіе по актамъ въ первый разъ встрѣчается въ 1611 году (4). По Вивліоѳикѣ въ записныхъ книгахъ она значится съ 1627 по 1680 годъ; въ этомъ году она была переименована Устюжскимъ Четвертнымъ Приказомъ и подчинена Посольскому Приказу. Въ вѣдѣніи Устюжской Четверти состояли города: Бѣжецкой Верхъ, Веневъ городъ, Вязьма, Гремячій, Звенигородъ, Клинъ, Клязьма, Можайскъ, Погорѣлое городище, Пошехонье, Ржева Володимерова, Руза, Соль Вычегодская, Старица, Тотьма, Устюгъ Великій, Устюжна Желѣзпопольская, Чаронда (5).

δ) Костромская Четверть.

По Вивліоѳикѣ она упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1627 по 1680 годъ. Въ 1671 году Марта 10 повелѣно было вѣдать сію Четверть въ Приказѣ Боль-

(1) Вивліоѳ. Приказ.

(2) Акт. Археогр. Эксп. Т. I, 1589 (343).

(3) Акт. Археогр. Эксп. Т. I, 1596 (367).

(4) Собр. Госуд. грам. и дог. Т. II, 1611 (219).

(5) Вивліоѳ. Ср. Акт. Археогр. Эксп. Т. III, 1622 (126), 1623 (130 и 140).

шаго Дворца. Въ 1680 году она была переименована Костромскимъ Четвертнымъ Приказомъ и въ ней повелѣно было вѣдать города, изъ которыхъ въ послѣдствіи времени составились Костромская и Ярославская провинціи (1).

ε) Галицкая Четверть.

Она упоминается въ первый разъ въ 1606 году (2). По Вивліоѳикѣ она значится въ записныхъ книгахъ съ 1627 по 1680 годъ; а въ этомъ году она была переименована Галицкимъ Четвертнымъ Приказомъ и была подчинена Посольскому Приказу. Въ вѣдѣніи Галицкой Четверти состояли города: Бѣлевъ, Галичь, Карачевъ, Кашинъ, Кологривовъ, Коломна, Кашира, Мценскъ, Мещовскъ, Новосиль, Парфеньевъ, Ростовъ, Соль Галицкая, Судай, Суздаль, Унжа, Чухлома, Шуя, Юрьевъ-Польской (3).

ζ) Владимірская Четверть.

По Вивліоѳикѣ она существовала уже въ 1629 году, но упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1642 года. Въ 1680 году Мая 22 Царь Ѳеодоръ Алексіевичь повелѣлъ Приказы: Новогородской и Большой Приходъ, Володимірскую и Галицкую Четверти по отношенію къ суду, всякимъ расправамъ и воеводскимъ отпускамъ вѣдать Боярину Милославскому съ товарищами и соединить всѣ эти Приказы въ одно мѣсто. Въ 1681 году Ноября 7 повелѣно было Володимірскую и Галицкую Четверти и

---

(1) Вивліоѳ. Ср. Акт. Археогр. Эксп. Т. III, 1640 (295).

(2) Акт. Археогр. Эксп. Т. II, 1606 (39). Ср. тамъ же 1606 (52).

(3) Вивліоѳ. Ср. Акт. Археогр. Эксп. Т. III, 1614 (43, 49), 1618 (97, 100, 101).

Новогородскій Приказъ вѣдать въ Посольскомъ Приказѣ. Въ вѣдѣніи Володимірской Четверти находились города: Болховъ, Боровскъ, Верея, Володиміръ, Волоколамскъ, Воротынскъ, Заволочь, Зарайскъ, Калуга, Крапивна, Лихвинъ, Лухъ, Михайловъ, Орелъ, Переславль Рязанской, Путивль, Ряжскъ, Ржева Пустая, Сапожокъ, Таруса, Тверь, Торжокъ, Тула и другіе (1).

η) Смоленскій Приказъ, или Приказъ Княжества Смоленскаго.

Имя Разряда Смоленскаго упоминается въ 1564 году (2). Приказъ Смоленскій, по свидѣтельству Вивліоѳики, значится въ дѣлахъ Посольскаго Приказа, подъ управленіемъ котораго онъ находился по Указу Царя Ѳеодора Алексіевича 15 Февраля 1680, съ 1657 года. Начало его, безъ сомнѣнія, современно завоеванію Смоленска Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ. Въ вѣдѣніи Смоленскаго Приказа состояли города: Бѣлая (Бѣльскъ), Велижъ, Дорогобужъ, Красной, Рославль, Себежъ, Смоленскъ (3).

ϑ) Литовскій Приказъ.

Онъ учрежденъ былъ въ 1656 г. по завоеваніи Литовскихъ городовъ Вильны, Полоцка, Могилева и другихъ, для завѣдыванія дѣлами сихъ городовъ. Но въ 1666 году Декабря 10 нѣкоторыя дѣла изъ него повелѣно было отослать въ Разрядъ. По уступленіи, въ силу Андрусовскаго договора, новозавоеванныхъ городовъ опять Польшѣ, самый Приказъ сдѣлался не нужнымъ и

(1) Вивліоѳ. Приказ.

(2) Акт. Археогр. Эксп. Т. I, 1575—1584 (289), ящикъ 181.

(3) Вивліоѳ. Приказ.

былъ уничтоженъ въ 1667 году. Впрочемъ, по записнымъ книгамъ дѣла его значатся по 1669 годъ. По Указу 1670 года Мая 21, когда Царь Алексій Михайловичь повелѣлъ города Княжества Литовскаго, какъ то: Смоленскъ и другіе вѣдать въ Новогородскомъ Приказѣ, многія дѣла, бывшія въ Литовскомъ Приказѣ, отосланы въ Приказъ Новогородскій (1).

і) Приказъ Лифляндскихъ Дѣлъ.

По Вивліоѳикѣ онъ значится въ записныхъ книгахъ съ 1660 по 1666 годъ (2). По всей вѣроятности, этотъ Приказъ учрежденъ былъ для управленія городами, завоеванными отъ Лифляндіи, по случаю войны Царя Алексія Михаиловича съ Швеціею. По заключеніи мира съ Швеціею, — въ слѣдствіе котораго сей послѣдней были возвращены завоеванные у ней города, — существованіе Приказа Лифляндскихъ Дѣлъ должно было само собою прекратиться.

к) Малороссійскій Приказъ.

Согласно съ Вивліоѳикою можно думать, что онъ получилъ свое начало въ то время, когда при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ Малороссійскій народъ вступилъ въ подданство Россіи. Впрочемъ, по дѣламъ бывшаго Посольскаго Приказа, которому онъ былъ подчиненъ, онъ значится съ 1649 года, по записнымъ же разряднымъ книгамъ съ 1663 г. Въ немъ вѣдомы были города: Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславль и Новобогородицкой, что на рѣкѣ Самарѣ, также дѣла по пріѣзду изъ Малороссіи духовныхъ и свѣтскихъ особъ, по отправленію туда разнаго званія людей, и переписка

(1) Вивліоѳ. Приказ.

(2) Вивліоѳ. Приказ.

съ Гетманами по пограничнымъ Польскимъ, Турецкимъ и Татарскимъ дѣламъ (1).

λ) *Великороссійскій Приказъ.*

Въ немъ по Вивліоѳикѣ съ 1688 года вѣдомы были дѣла полковъ Слободскихъ: Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго (2).

μ) *Казанскій Дворецъ или Приказъ Казанскаго Дворца, или Казанскій и Мещерскій Дворецъ.*

Имя Казанской Избы упоминается въ послѣднихъ годахъ царствованія Іоанна IV (3). По Вивліоѳикѣ Казанскій Приказъ упоминается въ записныхъ книгахъ съ 1599 года. Въ началѣ XVII столѣтія употреблялись безразлично какъ названіе: *Казанскій Дворецъ,* такъ и названіе: *Казанскій и Мещерскій Дворецъ* (4). Во время царствованія Бориса Ѳеодоровича Годунова въ Казанскомъ Приказѣ сосредоточивалось управленіе Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго, вообще всѣхъ Понизовыхъ городовъ. Сихъ мѣстъ Воеводы, Дьяки, Приказные, Головы Татарскія, Стрѣлецкія, Казачьи, Сотники, Дворяне, Дѣти Боярскіе, Князья, Мурзы, Татары служилые, Новокрещенцы, Тарханцы, Чуваши, Черемисы, Мордва и Башкирцы состояли въ вѣдѣніи Приказа Казанскаго Дворца (5). По учрежденіи Сибирскаго Приказа, всѣ дѣла по Сибирскимъ городамъ были

---

(1) Вивліоѳ. Приказ.

(2) Вивліоѳ. Приказ.

(3) Акт. Археогр. Эксп. Т. I, 1575—1584 (289), ящикъ 153.

(4) А. И. Т. II. № 20, 38, 39, 40, 42, 45, 46, 52, 76, 82, 94, 212, 250, 251, 310, 344, 345.

(5) Вивліоѳ. Ср. Собр. Зак. 1672 Іюля 12 (526).

переданы въ вѣдѣніе сего послѣдняго. Въ послѣдствіи времени даже и города Царства Астраханскаго были изъяты изъ вѣдомства Приказа Казанскаго Дворца и поручены Посольскому Приказу.

ν) Сибирскій Приказъ.

Правленіе Сибири сначала было поручено Посольскому Приказу. Потомъ съ 1596 по 1599 годъ оно находилось въ рукахъ особаго Дьяка Варѳоломея Иванова, по имени котораго называлась и самая Четверть, управлявшая Сибирью. Въ 1599 г. оно предоставлено было Казанскому Дворцу. Съ 1637 г. значится въ записныхъ книгахъ Сибирскій Приказъ, какъ такое мѣсто, которое завѣдывало всѣми дѣлами Сибири. Въ этотъ же Приказъ поступали мѣха, которыми сбиралась дань съ Сибирскихъ инородцевъ. Изъ него выдаваемы были грамоты для проѣзда въ Сибирь изъ Европейской Россіи. Наконецъ въ 1682 году Сентября 4, повелѣно было вѣдать въ немъ дѣла о посылкахъ и пріѣздахъ въ Китай и изъ Китая, пріемъ Пословъ и Посланцевъ отъ Мунгальскихъ и Калмыцкихъ владѣльцевъ и Тайшей, отпускъ и пріѣздъ Николая Спафарія и статейный списокъ съ описною книгою о Китайскомъ Государствѣ (*).

При Сибирскомъ Приказѣ состояла Соболиная казна, въ которой хранилась мягкая рухлядь, доставлявшаяся особенно изъ Сибири. Управленіе сей казны состояло изъ головы и цѣловальниковъ. Первый былъ выбираемъ изъ гостей, послѣдній изъ людей гостиной и суконной сотни. Предметъ головы и цѣловальниковъ былъ не только наблюденіе за сохранностію принятой ими для храненія рухляди, но также оцѣнка ея и продажа по цѣнѣ, утвержденной Сибирскимъ Приказомъ.

(*) Вивліоѳ. Приказ.

бб) Особенные Приказы по управленію дѣлами суда.

Въ историческихъ памятникахъ упоминаются четыре судные Приказа: Московскій, Владимірскій, Дмитровскій, Рязанскій. Имена: Судный Приказъ, Судная Изба, Судъ встрѣчаются уже въ царствованіе Іоанна IV. Въ частности же означенные Приказы упоминаются въ Разрядныхъ книгахъ: Московскій въ 1598 г., Володимірскій въ 1593, Дмитровскій въ 1595, Рязанскій въ 1591 (1). Кругъ вѣдомства и время прекращенія двухъ послѣднихъ неизвѣстны. Въ первой четверти XVII столѣтія они существовали (2); но потомъ совершенно исчезаютъ (3). Напротивъ о судныхъ Приказахъ Московскомъ и Володимірскомъ можно составить довольно опредѣленное понятіе. Они въ отдѣльномъ ихъ видѣ существовали до 1685 г. По указу этого года они и Челобитный Приказъ, послѣ того, какъ еще въ 1681 г. дѣла Холопьяго Приказа отошли къ Володимірскому Судному Приказу, должны были составить одинъ Приказъ. Впрочемъ, и въ послѣдствіи времени Судные Приказы Московскій и Володимірскій и Холопій Приказъ представляются существующими отдѣльно. Предметъ вѣдомства Московскаго Суднаго Приказа первоначально составляли одни исковыя дѣла, поступавшія въ него отъ жителей Москвы, ея Уѣзда и, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ городовъ и Уѣздовъ (4). Изъ числа сихъ дѣлъ исключались всѣ дѣла о смертоубійствѣ, разбоѣ и воров-

(1) Успен. стран. 307 и 308.

(2) А. И. Т. II, 1610—1613 г. (355).

(3) Ни въ узаконеніяхъ Алексія Михаиловича и позднѣйшихъ, ни у Кошихина объ нихъ ничего не говорится.

(4) Улож. XVII, п. 32, 33. XX, п. 4. XXI, п. 49. Собр. Зак. 1684 Авг. 5 (1085). Ср. Коших. VII, 32.

ствѣ съ поличнымъ (7). Напротивъ къ числу дѣлъ Московскаго Суднаго Приказа именно принадлежали: 1) иски, возникавшіе изъ различныхъ договоровъ (2); 2) иски, возникавшіе въ слѣдствіе ущерба, нанесеннаго имуществу (3); 3) иски о завладѣніи какъ движимыми, такъ и недвижимыми имуществами (4); 4) иски о личныхъ обидахъ (5). По соединеніи Приказовъ Челобитнаго, Холопьяго, Володимірскаго Суднаго и Московскаго Суднаго въ одинъ Приказъ, естественно, соединенный съ прочими Московскій Судный Приказъ началъ завѣдывать предметами всѣхъ вошедшихъ въ составъ его Приказовъ. Безъ сомнѣнія, въ Володимірскій Судный Приказъ поступали отъ жителей Владиміра, его Уѣзда и другихъ городовъ и уѣздовъ исковыя дѣла на томъ же основаніи, на какомъ таковыя же дѣла поступали въ Московскій Судный Приказъ изъ Москвы, городовъ и уѣздовъ, къ этому послѣднему Приказу приписанныхъ (6).

Общее замѣчаніе.

Бросая общій взглядъ на особенные Приказы, мы встрѣчаемся съ величайшею трудностію при опредѣленіи отношенія ихъ къ общимъ Приказамъ. Здѣсь спрашивается: 1) по какимъ дѣламъ вѣдомство общихъ Приказовъ простиралось и на тѣ части Россіи, которыя подчинены были особеннымъ Приказамъ? По какимъ дѣламъ сіи послѣдніе, напротивъ, имѣли власть исключи-

(1) Улож. XXI, п. 49.
(2) Улож. XVII, п. 32 и 33. Собр. Зак. 1684 Авг. 5 (1085). — 1706 Апрѣля 11 (2101).
(3) Улож. XX, п. 4. XXI, п. 49. Собр. Зак. 1682 Авг. 11 (951).
(4) Улож. XX, п. 4. Собр. Зак. 1682 Авг. 11 (951).
(5) Улож. XXI, п. 49. Собр. Зак. 1682 Авг. 11 (951).
(6) Ср. Котих. VII, 32.

тельную? При рѣшеніи этого вопроса надобно обращать вниманіе: на различныя времена, на обычай учреждать при общихъ Приказахъ, или даже отдѣльно отъ нихъ имѣть особенныя управленія для завѣдыванія Областями въ извѣстномъ отношеніи, наконецъ на особенное свойство управляемыхъ Областей. Можно полагать, что особенные Приказы сначала, когда они только лишь были учреждены, завѣдывали всѣми или почти всѣми предметами управленія по извѣстной Области. Со временемъ, когда союзъ различныхъ частей Государства сталъ все болѣе скрѣпляться, когда почуствована была потребность упростить управленіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ усмотрѣна необходимость предметы однородные соединить въ одномъ управленіи, отъ Приказовъ особенныхъ все болѣе и болѣе были отдѣляемы извѣстные предметы и предоставляемы вѣдомству общихъ Приказовъ. Обычай учреждать при общихъ Приказахъ или даже имѣть отдѣльныя отъ нихъ особенныя управленія для завѣдыванія Областями въ извѣстномъ отношеніи, былъ причиною того, что особенные Приказы уже не могли завѣдывать тѣмъ родомъ дѣлъ Области, для котораго имѣлось при общемъ Приказѣ или отдѣльно отъ него особенное управленіе для этого рода дѣлъ области. Такъ, при Московскомъ Большомъ Разрядѣ существовали Разряды Новогородскій, Рязанскій и проч. Отдѣльно отъ Приказа Большаго Дворца, а потомъ въ составѣ его, существовали Дворцы для Княжествъ, присоединенныхъ къ Москвѣ. Наконецъ особенное свойство Областей требовало особеннаго порядка въ управленіи ихъ. Чѣмъ отличнѣе была Область отъ первоначальныхъ владѣній Московскаго Великокняжескаго дома, чѣмъ далѣе она лежала отъ Москвы, и слѣдовательно чѣмъ менѣе по самой этой отдаленности могла подлежать наблюденію различныхъ Приказовъ: тѣмъ болѣе управленіе ея должно было исходить изъ одного Приказа. Такимъ образомъ мы видимъ, что осо-

бенно Царства Казанское, Астраханское и Сибирское имѣли средоточіе своего управленія въ одномъ Московскомъ Приказѣ и почти отъ него только по всѣмъ дѣламъ получали приказанія. 2) Спрашивается: какимъ образомъ въ случаѣ нужды общіе Приказы дѣйствовали въ Областяхъ, подчиненныхъ особеннымъ Приказамъ? Чтобъ приказаніе, какое могло быть дано изъ общаго Приказа Начальству Области, подчиненной особенному Приказу, могло имѣть обязательную силу для этого Начальства, требовалось, чтобъ по отношенію общаго Приказа была отъ особеннаго Приказа послана Начальству Области, отъ него зависившему, послушная грамота. По крайней мѣрѣ для Областей, зависѣвшихъ отъ Сибирскаго Приказа, предписанія другихъ Приказовъ не имѣли обязательной силы безъ послушныхъ отъ него грамотъ.

В. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Раздѣленіе России въ порядкѣ мѣстнаго управленія.

Основаніемъ раздѣленія Россіи по отношенію къ Мѣстному Управленію служилъ тотъ самый порядокъ, въ какомъ различныя части, изъ которыхъ она образовалась, вошли въ составъ ея владѣній. Каждая часть, которая, до присоединенія ея къ Московскому Государству, пользовалась управленіемъ какъ одно цѣлое, и послѣ своего соединенія съ нимъ продолжала управляться какъ одно цѣлое. Въ семъ случаѣ Москва съ ея Уѣздомъ и всѣ прочія первоначальныя владѣнія Великихъ Князей Московскихъ, какъ одно цѣлое, образовали также отдѣльныя части управленія. Въ теченіи времени, конечно, для удобства Управленія, были дѣлаемы измѣненія въ данномъ самою Исторіею раз-

дѣленія Россія; но общее правило всегда сохранялось въ своей силѣ. Іоаннъ III, какъ мы замѣтили прежде, раздѣлилъ Россію въ порядкѣ Мѣстнаго Управленія на три части; Іоаннъ IV присоединилъ къ нимъ четвертую; со временемъ, особенно въ слѣдствіе распространенія владѣній Россійскихъ, явились новыя части, не безъ измѣненій въ прежнихъ. Но при раздѣленіи Россіи, въ порядкѣ Мѣстнаго Управленія на части, между различными владѣніями ея было существенное различіе: одни владѣнія имѣли свое общее или центральное Управленіе исключительно въ Москвѣ, въ ея Приказахъ, другія сверхъ того имѣли еще на мѣстѣ общее или центральное Управленіе. Во владѣніяхъ перваго рода города, образовавшіе одно цѣлое, не находились ни въ какой зависимости другъ отъ друга, управлялись каждый отдѣльно своимъ Начальникомъ, были всѣ непосредственно подчинены Московскимъ Приказомъ. Во владѣніяхъ втораго рода города, составлявшіе вмѣстѣ съ ихъ уѣздами одну цѣльную часть, зависѣли отъ Начальника главнаго города и вообще посредствомъ этого только Начальника относились къ Московскимъ Приказамъ. По отношенію къ главному своему городу, такіе города назывались его пригородами (1) и образовали, какъ говорилось тогда, одинъ Разрядъ, который носилъ названіе отъ главнаго между ними города. Такъ напр. упоминаются города Тобольскаго Разряда (2). Ко владѣніямъ, имѣвшимъ свое центральное Управленіе на мѣстѣ, принадлежали: Великій Новгородъ, Царства: Казанское, Астраханское, Сибирское, Государство Псковское, Княжество Смоленское.

Дальнѣйшее раздѣленіе каждой части, составлявшей въ порядкѣ управленія одно цѣлое, было различно для Москвы и другихъ частей Россіи. Москва съ своимъ

(1) Коших. VIII, 1.

(2) А. И. Т. IV, 1666 г. № 187.

Уѣздомъ сама по себѣ образовала цѣлое. Уѣздъ ея дѣлился на станы; станы, по отношенію къ крестьянамъ казеннымъ, — сначала на волости, которыя составлялись изъ отдѣльныхъ селъ и деревень, а потомъ — прямо на села и деревни. Для прочей Россіи обыкновенное раздѣленіе большихъ частей ея было раздѣленіе на города и Уѣзды. Каждый городъ съ его Уѣздомъ въ порядкѣ управленія составлялъ особое, меньшее цѣлое. Уѣзды дѣлились также, какъ и Уѣздъ Московскій; но въ нѣкоторыхъ частяхъ принимались еще другія раздѣленія. Такъ земли Великаго Новагорода были раздѣлены на пятины, пятины составлялись изъ городовъ съ ихъ Уѣздами, Уѣзды дѣлились на волости, волости на погосты. Въ XV вѣкѣ Псковитяне также распредѣляли всѣ свои пригороды съ ихъ Уѣздами для управленія по 5 концамъ. Въ исходѣ XVI вѣка упоминается раздѣленіе области Псковской на двѣ половины, изъ коихъ каждая заключала въ себѣ нѣсколько пригородовъ съ ихъ Уѣздами. Уѣзды Псковскіе дѣлились на засады, составлявшіяся изъ нѣсколькихъ губъ или волостныхъ Округовъ, иногда же, особливо небольшіе, прямо на губы.

Степени управленія.

Хотя при дѣланіи различныхъ правительственныхъ распоряженій, особенно же при составленіи описаній областныхъ земель и при исчисленіи различныхъ классовъ жителей, всѣ указанныя нами раздѣленія постоянно имѣли свое значеніе; однакожь не многія изъ нихъ служили, или по крайней мѣрѣ оставались въ послѣдствіи времени, если и были сначала, основаніемъ для образованія степеней и властей управленія.

Управленіе Москвы и Уѣзда ея имѣло двѣ степени: 1) Управленіе высшее для Москвы и ея Уѣзда сово-

купно; 2) Управленіе низшее для отдѣльныхъ частей какъ ея самой, такъ и ея Уѣзда.

Въ прочей Россіи, тамъ, гдѣ не было на мѣстѣ центральнаго Управленія, мѣстное Управленіе имѣло двѣ степени: высшее— для каждаго города съ его Уѣздомъ, и низшее — для городскихъ и сельскихъ общинъ. Тамъ, гдѣ для извѣстной цѣльной части существовало на мѣстѣ центральное Управленіе, было три степени мѣстнаго Управленія: 1) высшее — для всей этой части; 2) среднее — для каждаго пригорода совокупно съ его Уѣздомъ, входившаго въ его составъ, и 3) нижшее— для городскихъ и сельскихъ общинъ порознь.

Независимо отъ этихъ степеней Управленія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали особыя по нѣкоторымъ дѣламъ Управленія.

1. *Образованіе Управленія Москвы и ея Уѣзда.*

Первоначально въ Москвѣ были, также какъ и въ другихъ городахъ, Намѣстники; въ иное время ихъ было даже нѣсколько, такъ что каждый изъ нихъ завѣдывалъ особеннымъ участкомъ Москвы и, можетъ быть, ближайшей ея окрестности. Волостями Московскаго Уѣзда управляли Волостели. Въ послѣдствіи времени званіе Намѣстниковъ въ Москвѣ со всѣмъ прекратилось, Волостели въ Уѣздѣ ея также уничтожились. Тогда высшее Управленіе для нея и Уѣзда ея составили непосредственно тѣ общіе Приказы, которые завѣдывали дѣлами государственными по цѣлому Государству. Сверхъ того завѣдывали: Земскій Приказъ по Москвѣ—дѣлами полиціи и высшаго Уголовнаго Суда, Разбойный Приказъ по Московскому Уѣзду—важнѣйшими уголовными, наконецъ Московскій Судный Приказъ по Москвѣ и ея Уѣзду — опредѣленнымъ родомъ судныхъ дѣлъ.

Низшую степень управленія для Москвы составляли: 1) по сбору казенныхъ податей съ Московскихъ торговыхъ и посадскихъ людей — Старосты; 2) по сбору пошлинъ съ предметовъ торговли — Большая Таможня, Помѣрная Изба и Пятенная Палата; 3) по казенной продажѣ напитковъ — Кружечный Дворъ; 4) по дѣламъ полиціи — Объѣзжіе Головы. Московскіе торговые и посадскіе люди были, особенно для платежа казенныхъ податей, раздѣлены на сотни и слободы. Каждая сотня и слобода сама производила внутреннюю раскладку податей между лицами, къ ней принадлежащими, сообразно промыслу и имуществу каждаго, и сама заботилась о сборѣ наложеннаго на каждаго количества податей. Этою раскладкою и сборомъ ихъ управляли Старосты, которыхъ каждая сотня и слобода избирала для того изъ среды своей (*). Таможня, Помѣрная Изба, Пятенная Палата и Кружечный Дворъ составлялись, каждое мѣсто, изъ Головы и опредѣленнаго числа цѣловальниковъ. Головы избирались изъ гостей, цѣловальники изъ людей гостиной и суконной сотенъ. Въ Таможнѣ собирались всѣ пошлины съ предметовъ торговли, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были собираемы въ Помѣрной Избѣ и Пятенной Палатѣ. Въ Помѣрной Избѣ были измѣряемы разнаго рода товары, при каковомъ случаѣ взыскивались съ нихъ и пошлины. Въ Пятенной Палатѣ были пятнаемы проданныя лошади, со взысканіемъ съ нихъ въ то же время и пошлинъ; проданныя и запятненныя лошади были записываемы въ особенную книгу, съ показаніемъ ихъ примѣтъ. На Кружечномъ Дворѣ была производима казенная продажа крѣпкаго пива, меда и вина. По отношенію къ полицейскому управленію Москва была раздѣлена на части. Каждою частію завѣдывалъ особый Чиновникъ, который носилъ названіе Объѣзжаго Головы. На его обязанности

(*) Коших. X. 3, 4.

лежало предпринимать въ своей части города нужныя мѣры для предупрежденія и пресѣченія пожаровъ, поимки корчемниковъ, воровъ, всякихъ злодѣевъ, для прекращенія всякихъ безпорядковъ. Отъ него зависѣли рѣшеточные прикащики и земскіе ярыжки его части. Первые были ближайшими его помощниками; названіе свое они имѣли отъ рѣшетокъ или рогатокъ, которыя Іоаннъ III велѣлъ поставить на всѣхъ Московскихъ улицахъ, чтобы ночью запирать ихъ для безопасности домовъ (1). Вторые составляли родъ низшихъ полицейскихъ служителей. Они одѣты были въ платье опредѣленнаго цвѣта; на груди у нихъ, для означенія ихъ должности, были нашиты буквы: З. Я. (2). Они метлами и лопатами прочищали дорогу во время шествія или ѣзды Государя по городу. Они всякаго, кто зачиналъ ссору или драку или участвовалъ въ ней, могли взять и отвести къ суду, и никто не смѣлъ сопротивляться имъ (3).

Низшая степень управленія въ особенномъ ея видѣ по Московскому Уѣзду существовала только по казенной продажѣ горячихъ напитковъ и по дѣламъ крестьянъ разныхъ вѣдомствъ. Казенная продажа горячихъ напитковъ въ Уѣздѣ производилась на Кружечныхъ Дворахъ. Въ каждомъ большомъ Государевомъ селѣ должно было находиться по одному Кружечному Двору въ завѣдываніи особыхъ выборныхъ; въ малолюдныхъ же селахъ не должны были находиться Кружечные Дворы (4). Крестьяне Царскихъ Дворцовыхъ селъ и волостей были суди-

(1) Р. И. Карамз. VI. стран. 359.

(2) Татищева Лексиконъ Россійскій Историческій и проч. подъ словомъ: Земской Ярышка.

(3) См. Татищева тамъ же.

(4) С. З. 1651. (72).

мы и получали расправу во Дворцѣ; по селамъ же и волостямъ ихъ судили и производили между ними расправу прикащики на основаніи грамотъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, о разбоѣ, воровствѣ и зажигательствѣ. Въ другихъ Царскихъ черныхъ волостахъ, гдѣ не было заведено назначать прикащиковъ, крестьяне, — для суда и расправы между ними по всѣмъ дѣламъ, кромѣ, также, уголовныхъ и разбойныхъ, — выбирали изъ среды своей до десяти человѣкъ судей. Сами также они производили раскладку между собою и сборъ казенныхъ податей (1). Патріархъ, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, монастыри, вѣдали своихъ крестьянъ по всѣмъ дѣламъ кромѣ разбойныхъ и другихъ важныхъ уголовныхъ дѣлъ, и по сбору податей на томъ же основаніи, на какомъ въ Царскомъ домѣ были завѣдываемы дворцовые крестьяне (2). Бояре и вообще всѣ помѣщики и вотчинники, вѣдали и судили своихъ крестьянъ также во всѣхъ ихъ крестьянскихъ дѣлахъ, кромѣ разбойныхъ и другихъ уголовныхъ (3), для чего въ особенности Бояре учреждали въ домахъ своихъ особенныя управленія или Приказы, предметъ которыхъ, кромѣ завѣдыванія всякими домовыми дѣлами, доходами и расходами и сыски и расправы между дворовыми людьми, былъ также сыскъ и расправа между крестьянами (4). Сборъ податей съ своихъ крестьянъ для казны Царской и для себя самихъ вотчинники и помѣщики поручали ихъ старостамъ или прикащикамъ изъ дворовыхъ своихъ людей (5).

---

(1) Коших. XI, 1.

(2) Коших. XI, 2.

(3) Коших. XI, 3.

(4) Коших. XIII, 16.

(5) Коших. XI, 3. XIII, 16.

2. *Образованіе Управленія въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ на мѣстѣ для всей извѣстной части ея не было центральнаго Управленія.*

а) Высшее Управленіе.

Высшее для всѣхъ дѣлъ Мѣстное Управленіе въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ для всей извѣстной части ея на мѣстѣ не было центральнаго Управленія, и гдѣ, слѣдовательно, каждый городъ съ его Уѣздомъ въ правительственномъ отношеніи образовалъ особое, независимое отъ другихъ городовъ цѣлое, составлялось изъ лицъ, которыя сначала носили названіе Намѣстниковъ, а потомъ Воеводъ. Эти два названія можно разсматривать, какъ означеніе двухъ отдѣловъ времени въ устройствѣ Мѣстнаго Управленія.

Доколѣ существовало званіе Намѣстниковъ, дотолѣ Мѣстное Управленіе вообще сохраняло тотъ видъ, какой оно имѣло непосредственно предъ вступленіемъ на престолъ Московскій Іоанна III. Измѣненія, которымъ оно подвергалось какъ при семъ Государѣ, такъ и при Іоаннѣ IV, означены нами при изложеніи правительственныхъ происшествій изъ времени этихъ Государей.

Съ измѣненіемъ названія лицъ управляющихъ, конечно, прежній порядокъ Управленія во многомъ сохранялся; но онъ подвергся также существеннымъ измѣненіямъ, которыя,—равно какъ и бóльшая опредѣлительность свѣдѣній, какія мы имѣемъ о временахъ новаго управленія, а слѣдовательно и болѣе опредѣленный очеркъ, съ какимъ это управленіе является предъ нами, — даютъ намъ право войти въ подробнѣйшее его разсмотрѣніе, именно въ разсмотрѣніе его состава, опредѣленія лицъ его, предметовъ власти, образа дѣйствія, отвѣтственности.

α) Составъ Воеводскаго Управленія.

Составъ Воеводскаго Управленія былъ различенъ въ городахъ большихъ, среднихъ и малыхъ. Въ большихъ и среднихъ городахъ было по нѣскольку Воеводъ, изъ которыхъ одинъ былъ главнымъ, другіе же были и назывались его товарищами; въ малыхъ городахъ Воеводское Управленіе состояло изъ одного лица. Сверхъ того при Воеводахъ въ большихъ городахъ находились Дьяки, въ прочихъ городахъ Подьячіе (1). Наконецъ при всѣхъ вообще Воеводахъ находились приказные люди и нижніе служители, для исполненія разныхъ низшаго рода порученій, какъ то: Разсыльщики, Приставы, Стрѣльцы, Пушкари (2). Воеводское Управленіе въ полномъ его составѣ, равно какъ и мѣсто, гдѣ оно собиралось, называлось въ значительнѣйшихъ городахъ Приказною Палатою (3), въ прочихъ Съѣзжею или Приказною Избою.

β) Порядокъ опредѣленія лицъ, составлявшихъ Воеводское Управленіе.

Воеводы и товарищи ихъ опредѣлялись Именными Царскими Указами. По большей части это опредѣленіе происходило посредствомъ Разряда; но были города, въ которые назначеніе Воеводъ зависѣло отъ другихъ Приказовъ. Приказные люди для письма опредѣлялись или правительствомъ посредствомъ тѣхъ Приказовъ, которымъ городъ былъ подвѣдомъ (4), или по выбору

---

(1) Коших. VIII, 2.

(2) Собр. Зак. 1698 Окт. 13 (1650). О Стрѣльцахъ. См. Коших. VII, 5 (стр. 72).

(3) Собр. Зак. 1698. Окт. 13 (1650).

(4) Собр. Зак. 1698. Окт. 13 (1650).

мѣстныхъ жителей (1). Назначеніе нижнихъ служителей зависѣло, безъ сомнѣнія, отъ самихъ Воеводъ.

При опредѣленіи въ Воеводы и приказные люди по городамъ смотрѣли на извѣстныя качества. Такъ въ 1661 г., по случаю военнаго времени, повелѣно было замѣщать впредь до Указа должности Воеводъ, равно какъ и приказныхъ людей, раненными и бывшими въ плѣну какъ въ награду симъ людямъ, такъ и для того, чтобы нераненные могли находиться въ полковой службѣ (2).

Для предупрежденія злоупотребленій власти, было въ 1672 г. постановлено правиломъ не опредѣлять Воеводами и приказными людьми въ города Дворянъ, у которыхъ въ тѣхъ городахъ есть помѣстья и вотчины (3).

Желавшіе быть опредѣленными въ Воеводы и приказные люди подавали о томъ прошенія на имя Государя; соизволеніе Государя на просьбу отмѣчалось на ней самой. Въ 1676 г. при Ѳеодорѣ Алексіевичѣ было узаконено, чтобы, въ случаѣ представленія такихъ съ Царскимъ рѣшеніемъ просьбъ въ Разрядъ, принимать только тѣ изъ нихъ, которыя принесены будутъ до срока за полгода, и по нимъ давать опредѣленнымъ лицамъ наказы за мѣсяцъ до срока; приносимыхъ же до срока болѣе, чѣмъ за полгода, не принимать. Если принесена будетъ просьба, на которой изложено соизволеніе Государя о назначеніи лица Воеводою въ извѣстный городъ, а между тѣмъ въ тотъ же городъ былъ назначенъ уже другой Воеводою, также по просьбѣ, на которой изложено соизволеніе Государя, то о прошеніи послѣдне-принесенномъ надлежало снова докладывать Государю (4).

---

(1) Собр. Зак. 1657. Авг. 23 (213).
(2) Собр. Зак. 1661. Мая 5 (295).
(3) Собр. Зак. 1672. Март. 5 (508).
(4) Собр. Зак. 1676 Сент. 11 (661).

Воеводы и Приказные Люди опредѣлялись въ города на извѣстный срокъ, который вообще не былъ продолжителенъ (1). Θеодоръ Алексіевичь въ 1677 г. постановилъ: безъ его именнаго Указа не перемѣнять Воеводъ и Приказныхъ Людей, которые дотолѣ были отпущены на воеводство и въ приказные люди въ города, и на перемѣну имъ не отпускать другихъ (2). Опредѣленные на воеводство получали — отъ того Приказа, посредствомъ котораго послѣдовало ихъ опредѣленіе, — наказъ, которымъ они должны были руководствоваться въ отправленіи своей должности (3).

γ) Предметы вѣдомства Воеводъ.

Предметъ вѣдомства Воеводъ составляли всѣ свѣтскія дѣла Мѣстнаго Управленія (4), особенно когда въ 1679 г. (5) были уничтожены разныя начальствовавшія въ городахъ лица, ограничивавшія кругъ дѣйствія Воеводъ. Такимъ образомъ къ вѣдомству ихъ относились:

1. Дѣла общаго Управленія.

2. Дѣла казеннаго Управленія. Воеводы наблюдали за отправленіемъ мѣстными жителями различныхъ повинностей въ пользу казны; завѣдывали казенными землями въ ихъ Округѣ; отдавали на откупъ различные источники государственныхъ доходовъ; собирали доходы, которые должны были поступать въ казну; хранили

(1) Собр. Зак. 1676 Сент. 11 (661). — 1677 Авг 22 (704). — 1692 Іюл. 8 (1441). — 1695 Апр. 24 (1511). — 1695 Декаб. 26 (1526).

(2) Собр. Зак. 1677 Авг. 22 (704).

(3) Въ А. Э., А. И. и С. З. отпечатано множество наказовъ, данныхъ Воеводамъ при отправленіи ихъ на воеводство.

(4) А. И. Т. II. 1610—1613 г. (355). — Коших. VIII. 3, 7, 8.

(5) Собр. Зак. 1679. Нояб. 27 (779).

казенное имущество; расходовали его согласно назначенію высшаго начальства. Но вѣдомство Воеводъ не простиралось, впрочемъ, кажется, только съ 1667 г. (1), на сборъ казенныхъ доходовъ таможенными и кружечными головами и цѣловальниками, назначавшимися по выбору мірскихъ общинъ (2). Впрочемъ, при выборѣ этихъ лицъ Воеводы обязаны были оказывать посадскимъ людямъ свою помощь (3), а таможеннымъ и кружечнымъ головамъ содѣйствовать въ сборѣ денегъ.

3. Военныя дѣла. Воевода для своего города и Уѣзда былъ главнымъ военнымъ начальникомъ. Поэтому къ обязанности его относилось, между прочимъ, высылать по требованію Правительства ратныхъ людей на службу.

4. Дѣла по огражденію безопасности лицъ и имуществъ. Въ этомъ отношеніи на Воеводъ возлагалось, между прочимъ, имѣть строгое наблюденіе за сохраненіемъ зданій отъ пожаровъ (4); принимать мѣры для предупрежденія мороваго повѣтрія; совершать разныя крѣпости по дѣламъ гражданскимъ; выдавать служилыя кабалы; дѣлать по Указамъ отъ помѣстнаго Приказа допросы лицамъ, мѣняющимся помѣстьями; выдавать проѣзжія грамоты въ другія Государства, какъ Русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ, равно давать выходцамъ изъ-за границы грамоты на проѣздъ въ Москву; принимать доносы о государственныхъ преступленіяхъ; пресѣкать корчемство.

5. Дѣла суда гражданскаго.

6. Дѣла суда уголовнаго тамъ, гдѣ не было Губныхъ Старостъ. Хотя въ 1679 году Губные Старосты

---

(1) С. З. 1667. Апр. 22 (408), ст. 1. 35, 88, 89, 91, 93. Ср. А. Э. Т. III, 1622 (124).

(2) Ср. С. З. 1676. Мая 17 (642).

(3) Собр. Зак. 1681. Іюл. 20 (881).

(4) Акт. Истор. 1. 1563. (169).

повсюду были уничтожены и уголовный судъ вездѣ былъ порученъ Воеводамъ; однакожь въ 1684 году управленіе дѣлами уголовными было образовано въ прежнемъ видѣ.

7. Дѣла пограничныя (1).

8) *Предѣлы власти Воеводъ.*

Власть Воеводы въ завѣдываніи предоставленными ему предметами была ограничена: 1) По пространству вѣдомства. Вѣдомство Воеводы не простиралось далѣе того города и Уѣзда, для которыхъ онъ былъ назначенъ. 2) По лицамъ. Непосредственная власть Воеводы не простиралась на многія лица, хотя жившія въ округѣ, ему подвѣдомственномъ. Чтобъ дѣйствовать на такія лица, онъ долженъ былъ относиться къ прямому ихъ начальству. Таковы были: лица духовнаго званія, а также состоявшія на службѣ у духовныхъ властей и монастырей; крестьяне Царскихъ Дворцовыхъ селъ и волостей, духовныхъ властей, монастырей, вотчинниковъ и помѣщиковъ; лица, изъятыя изъ вѣдомства Воеводъ жалованными грамотами, что до Уложенія Царя Алексія Михаиловича было дѣлаемо весьма часто. Особенно же по дѣламъ суднымъ многія лица не зависѣли отъ Воеводы, а судились у своего начальства, именно: а) Судъ на Патріаршихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, Дѣтей Боярскихъ, крестьянъ и людей всякаго званія, которые жили въ Патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ, былъ даваемъ на Патріаршемъ Дворѣ (2); судъ на Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, Дѣтей Боярскихъ и крестьянъ, на монастыри, Архимандритовъ, Игуменовъ, Строителей, Келарей, Казначеевъ, рядовую братью, монастырскихъ

---

(1) А. Э. Т. III. 1620 (111). См. еще № 127, 128.

(2) Улож. XII, 1.

слугъ и крестьянъ, Священниковъ и церковный причтъ во всѣхъ искахъ былъ даваемъ въ Монастырскомъ Приказѣ, или, въ другія времена, въ Приказѣ Большаго Дворца (1). Впрочемъ, было также постановлено, что если прикащики и крестьяне духовныхъ властей и монастырей жили по городамъ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ, принадлежащихъ духовнымъ властямъ и монастырямъ,— то въ городахъ на такихъ прикащиковъ и крестьянъ городовые люди всякаго званія могли искать суда предъ Воеводами на общемъ основаніи (2). б) Вообще всѣ поземельные владѣльцы какъ духовнаго, такъ и мірскаго званія, имѣли право судить своихъ крестьянъ въ искахъ ихъ между собою и производить между ими расправу во всѣхъ дѣлахъ, исключая дѣлъ о разбоѣ, воровствѣ и зажигательствѣ (3). в) Торговые люди съ 1667 года по своимъ торговымъ дѣламъ были изъяты отъ суда Воеводъ (4). г) Стрѣльцы (5) и Казаки были также освобождаемы отъ суда Воеводъ. д) Многія частныя лица имѣли въ свою пользу несудимыя грамоты, доколѣ Уложеніемъ 1649 г. такія грамоты рѣшительно не были отмѣнены. е) Воеводы городовъ Малороссійскихъ вообще не имѣли права суда надъ туземными жителями, которые, на основаніи подтвержденныхъ имъ привилегій, подлежали суду собственнаго ихъ начальства. 3) По степени, въ какой Воевода могъ производить и рѣшать предоставленныя ему дѣла. Власть Воеводы въ этомъ отношеніи могла во всей точности быть означена въ Наказѣ, который давался ему при отправленіи его на воеводство (6). Но

(1) Улож. XIII, 1.
(2) Улож. XIII. 3.
(3) Коших. VII. 45. XI. 1—3, 5.
(4) Собр. Зак. 1667 Апр. 22 (408) ст. 1, 35, 88, 89, 91, 93.
(5) Улож. XXIII, 1.
(6) Коших. VIII, 3. Ср. всѣ наказы Воеводамъ, отпечатанные въ С. З., А. Э. и А. И.

она опредѣлялась также, въ особенности по отношенію къ дѣламъ суднымъ, на основаніи общихъ узаконеній, сообразно составу воеводскаго управленія. Въ тѣхъ городахъ, большихъ и среднихъ, гдѣ Воеводы были съ Дьяками, они могли въ судныхъ кабальныхъ или долговыхъ дѣлахъ давать судъ на сумму отъ ста даже до десяти тысячь рублей. Но и въ самыхъ большихъ городахъ, хотя здѣсь былъ даваемъ судъ въ искахъ на сумму въ тысячу и десять тысячь рублей, Воеводы безъ Царскаго Указа никого не могли обвинить въ такихъ искахъ. Напротивъ, въ тѣхъ городахъ, гдѣ Воеводы сидѣли одни съ подьячими, они могли давать судъ въ долговыхъ дѣлахъ не болѣе, какъ на двадцать рублей; они не могли также давать суда въ дѣлахъ вотчинныхъ, помѣстныхъ и холопьихъ (1). Безграмотнымъ Воеводамъ запрещено было давать служилыя кабалы на холоповъ (2). 4) По особенному свойству дѣлъ. Въ видѣ временной мѣры или даже по общему правилу нѣкоторыя дѣла особенной важности были, мимо Воеводъ, поручаемы другимъ лицамъ, какъ-то: сборъ денегъ и хлѣба на содержаніе войска — сборщикамъ, которые посылались изъ Москвы; храненіе хлѣба въ житницахъ — особымъ головамъ; постройка городовъ — горододѣльцамъ: завѣдываніе дѣлами по осадѣ города, артиллерійскою частію, засѣками — осаднымъ, пушкарскимъ и засѣчнымъ головамъ; завѣдываніе ямскою частію — ямскимъ прикащикамъ; сыскъ воровъ и разбойниковъ — сыщикамъ; вообще всѣ уголовныя дѣла — Губнымъ Старостамъ. Всѣ эти ограниченія вѣдомства Воеводъ въ 1679 году были уничтожены (3). Впрочемъ Губные Старосты вскорѣ были возстановлены.

---

(1) Улож. XIII, 3. Коших. VIII, 3.

(2) Улож. XX, 72.

(3) Собр. Зак. 1679. Нояб. 27 (779).

е) Порядокъ производства дѣлъ у Воеводъ.

При вступленіи своемъ въ должность, Воевода долженъ былъ отъ прежняго Воеводы принять по описи должностную печать, городъ съ городовыми и острожными ключами, дѣла, казенное имущество съ книгами приходо-расходными, списки лицамъ, состоявшимъ въ государственной службѣ; пересмотрѣть людей на лицо; за тѣмъ о всемъ, что окажется по пріему, сдѣлать донесеніе Московскому Приказу, отъ котораго онъ былъ назначенъ на воеводство, съ представленіемъ пріемной описи, утвержденной подписью его и прежняго Воеводы.

Потомъ Воевода долженъ былъ дѣйствовать въ управленіи Области, ему ввѣренной, на основаніи даннаго ему наказа, особыхъ предписаній, какія онъ могъ получить отъ высшаго своего начальства, и общихъ узаконеній.

Порядокъ письменнаго производства дѣлъ въ Приказной Избѣ или Палатѣ учреждался сообразно тому, что нами сказано о производствѣ дѣлъ въ Приказахъ Московскихъ.

Въ Приказныхъ Избахъ и Палатахъ были содержимы: списки служащимъ, описи казенному имуществу, книги окладныя и приходо-расходныя.

ζ) Отвѣтственность Воеводъ.

Воеводы, за употребленіе своей власти во зло, или оставленіе ея въ нужныхъ случаяхъ безъ дѣйствія, подвергались установленнымъ взысканіямъ. Мѣстнымъ жителямъ, въ случаѣ притѣсненій отъ нихъ, позволялось приносить на нихъ Царю жалобу и отыскивать на нихъ

своихъ убытковъ (1). Судебникомъ Іоанна IV было постановлено, чтобы обиженные Намѣстниками и Волостелями, или ихъ людьми, приносили свои жалобы не далѣе, какъ въ теченіе года; иначе просителямъ не было даваемо суда (2). Уложеніе Царя Алексія Михаиловича опредѣлило давать судъ на Воеводъ во всякое время, исключая Воеводъ Сибирскихъ, Астраханскихъ и Терскихъ, на которыхъ судъ долженъ быть даваемъ только по смѣнѣ ихъ (3).

б) Низшее Управленіе.

Низшее Управленіе существовало отдѣльно для города и отдѣльно для одного разряда жителей его Уѣзда.

α) Низшее городское Управленіе.

Образованіе городоваго Управленія послѣ того, какъ Новгородъ и Псковъ лишены были своей самостоятельности и у городскихъ общинъ отнято право собственнаго суда, или по крайней мѣрѣ участія въ судѣ Воеводы, посредствомъ выборныхъ, до 1654 г. представляло только то различіе, что въ большихъ городахъ оно составлялось изъ Старостъ посадскихъ людей, которые раздѣлены были на слободы, Таможенъ, Помѣрныхъ Избъ, Пятенныхъ Палатъ, Кружечныхъ Дворовъ и Объѣзжихъ Головъ; въ малыхъ же городахъ иногда оно ограничивалось одними Старостами. Какъ Старосты посадскихъ людей, также и Таможни, Помѣрныя Избы, Пятенныя Палаты, Кружечные Дворы и Объѣзжіе Головы въ городахъ значили то же самое, что значили сіи лица и установленія въ Москвѣ (4). Въ 1654 году, по при-

(1) Улож. X, 150. Ср. А, Э. Т. III, 1620 (115); 1621 (118).
(2) Судеб. Іоанна IV ст. 24.
(3) Улож. X, 149.
(4) Коших. X, 3.

соединенія къ Государству Московскому Малороссія, вошли въ составъ его города съ особеннымъ, Германскимъ, устройствомъ, разсмотрѣніе котораго, впрочемъ, мы исключаемъ изъ круга нашихъ изслѣдованій.

β) *Низшее Уѣздное Управленіе.*

Низшее Уѣздное Управленіе, какъ и въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Уѣздахъ прочихъ городовъ существовало только по завѣдыванію кружечными дворами въ большихъ Государевыхъ селахъ и крестьянами разныхъ вѣдомствъ, и въ томъ же видѣ, какой оно имѣло въ Московскомъ Уѣздѣ.

3. *Управленіе въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ на мѣстѣ существовало центральное Управленіе.*

а) Управленіе высшее.

Въ первые города Великаго Новагорода, Царствъ Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго, Государства Псковскаго и Княжества Смоленскаго посылались Воеводами Бояре и Окольничіе, а съ ними, въ качествѣ товарищей, съ Боярами — Окольничіе, Стольники и Дьяки, съ Окольничими — Стольники и Дьяки. Воеводы завѣдывали этими Областями со всѣми ихъ городами и Уѣздами во всѣхъ государственныхъ и земскихъ дѣлахъ на томъ же основаніи, на какомъ въ Москвѣ Бояре и Думные люди завѣдывали Приказами. Такимъ образомъ, на примѣръ въ Новѣгородѣ, подъ вѣдѣніемъ Воеводы состоялъ особый Дворецъ для управленія государственными имуществами, доходами и расходами. Въ Новѣгородѣ, Псковѣ, Казани отъ Воеводъ были раздаваемы помѣстья на томъ же основаніи, на какомъ въ Москвѣ

происходила раздача помѣстій отъ Помѣстнаго Приказа. Воеводы рѣшали всѣ Государственныя и Земскія дѣла собственною властію, не относясь къ Царю, если наказы, которые они получали изъ Разряда, Уложеніе и вообще законы не предписывали имъ этого. Но о дѣлахъ важныхъ и сомнительныхъ они должны были писать къ Москву къ Царю и отъ него ожидать Указа. Воровъ, разбойниковъ и другихъ злодѣевъ они могли судить на томъ же основаніи, на какомъ лица сіи были судимы въ Москвѣ. Но имъ запрещено было казнить злодѣя, какого бы званія онъ ни былъ, смертію, не отписавшись къ Царю. Впрочемъ Воеводы Сибири, Астрахани и Терка, по причинѣ отдаленности сихъ городовъ отъ Москвы, имѣли право и безъ Царскаго Указа казнить смертію людей средняго класса, донося только Царю о тѣхъ, которыхъ они казнили, съ прописаніемъ, кто за что ими казненъ и какою смертію (*).

б) Управленіе среднее.

Между тѣмъ какъ главный городъ Управленія съ Уѣздомъ его не имѣлъ еще для своего управленія какихъ-нибудь особыхъ Воеводъ, кромѣ тѣхъ, которые были назначены для управленія цѣлою, принадлежащею къ нему, Областію и въ немъ имѣли свое мѣстопребываніе; въ города, которые были приписаны къ большимъ Государствамъ, посылались Воеводами Дворяне и Дѣти Боярскіе или прямо изъ Москвы, или отъ Воеводъ главныхъ городовъ. Воеводы приписныхъ городовъ завѣдывали ими по наказамъ, какіе получали отъ своихъ главныхъ Воеводъ, и, въ случаѣ нужды, по всѣмъ дѣламъ должны были испрашивать разрѣшенія и писать къ своимъ главнымъ Воеводамъ, а не въ Москву. По такимъ предста-

(*) Коших. VIII, 1, 2.

вленіямъ главные Воеводы давали имъ надлежащія разрѣшенія или сами непосредственно, или, если не въ правѣ были то сдѣлать, писали къ Царю въ Москву.

в) Низшее управленіе.

Низшее управленіе для главныхъ городовъ, пригородовъ ихъ и Уѣздовъ тѣхъ и другихъ было образовано на общемъ основаніи.

4. *Особенныя по нѣкоторымъ дѣламъ Управленія.*

Говоря о предѣлахъ власти Воеводъ, мы уже замѣтили, что извѣстныя дѣла были изъяты или по временамъ изъимаемы изъ ихъ вѣдомства. Для такихъ дѣлъ учреждались на мѣстѣ особыя Управленія, не зависѣвшія отъ Воеводъ. Кромѣ дѣлъ духовныхъ, сюда, какъ нами показано, принадлежали: постройка городовъ, дѣла по завѣдыванію городскими пушкарями, осадѣ города, засѣкамъ, сборъ денегъ и хлѣба на жалованіе войску, храненіе въ житницахъ собраннаго хлѣба, ямская часть, важнѣйшія дѣла уголовныя. Всѣ сіи дѣла Указомъ 1679 года были предоставлены вѣдѣнію Воеводъ, при чемъ особые начальники, которые дотолѣ ими управляли, были уничтожены. Въ 1684 году было снова по прежнему образовано особое управленіе для дѣлъ уголовныхъ (*). Оно по важности своей, а равно по значительному количеству имѣющихся объ немъ свѣдѣній, заслуживаетъ особенное вниманіе.

Особое управленіе по дѣламъ уголовнымъ называлось Губною Избою. Она до 1669 г. составлялась изъ Губнаго Старосты и опредѣленнаго числа цѣловальниковъ, которые были его помощниками. Въ ней находилась для

(*) 1684. Февр. 18 (1062).

письмоводства Дьяки и подьячіе. Отъ ней зависѣли: сторожа для содержанія преступниковъ подъ стражею въ тюрьмахъ, палачи для совершенія казни надъ осужденными. Губные Старосты опредѣлялись или изъ добрыхъ, зажиточныхъ, уволенныхъ уже отъ воинской службы и грамотныхъ дворянъ, или, еслибъ въ Уѣздѣ не было такихъ дворянъ, изъ Дѣтей Боярскихъ, которые соединяли въ своемъ лицѣ тѣ же качества. Опредѣленіе происходило отъ Разбойнаго Приказа по общему выбору всѣхъ сословій города и Уѣзда. Выбранные были приводимы въ Москвѣ къ присягѣ на вѣрность службы, послѣ чего были отпускаемы въ свои города съ наказами, по коимъ они должны были проходить свою должность. Губные цѣловальники, дьяки и сторожа въ Москвѣ назначались по выборамъ сотенныхъ людей изъ тяглыхъ людей; въ городахъ назначались по выборамъ двухъ нижнихъ сословій изъ городскихъ и сельскихъ обывателей, были приводимы къ присягѣ Губными Старостами и получали за службу свою условленное жалованье отъ своихъ избирателей. Палачи на Москвѣ прибирались изъ вольныхъ людей за поручительствомъ и получали отъ казны жалованье; палачи въ городахъ выбирались отъ двухъ низшихъ сословій и пользовались жалованьемъ отъ нихъ же (1). Въ 1669 году главнымъ судьею по дѣламъ уголовнымъ былъ сдѣланъ Сыщикъ, по отношенію къ которому Губной Староста, избираемый, какъ и прежде, сословіями мѣстныхъ жителей, сталъ только товарищемъ; цѣловальники были отмѣнены; сторожами при тюрьмахъ велѣно быть Стрѣльцамъ, по два человѣка за поруками, съ полученіемъ жалованья по условію изъ Губной Избы. Сыщикъ приводилъ къ присягѣ какъ Губнаго Старосту, такъ дьяка и тюремныхъ сторожей (2). Уничто-

---

(1) Улож. XXI. 4, 94—98.
(2) Собр. Зак. 1669. Генв. 22 (441) п. 2, 3.

женіе Губной Избы въ 1679 г. имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что, по возстановленіи ея въ 1684 г., управленіе уголовными дѣлами было опять образовано на основаніи Уложенія (1).

Предметами вѣдомства Губной Избы были: поимка обвиняемыхъ въ воровствѣ, разбоѣ, убійствѣ, зажигательствѣ, и производство надъ ними слѣдствія, суда и наказанія. Кромѣ того, Губные Старосты въ тѣхъ городахъ, гдѣ были безграмотные Воеводы, давали на холоповъ служилыя кабалы. Когда воеводы должны были отправляться на войну, какъ это было въ 1661 году, Губнымъ Старостамъ поручалось въ отсутствіе ихъ исправлять ихъ должность (2).

Власть Губной Избы простиралась на всѣхъ жителей города и Уѣзда, съ тѣмъ ограниченіемъ, что съ учрежденіемъ Сыщиковъ постановлено было слѣдствіе и и судъ надъ людьми духовнаго званія производить при особѣ духовнаго званія, назначенной для того отъ Епархіальнаго Архіерея, и вообще при участіи духовнаго Начальства (3).

Власть Губныхъ Старостъ въ рѣшеніи дѣлъ опредѣлялась Наказомъ, и по Уложенію Царя Алексія Михайловича вообще состояла въ томъ, что они могли окончательно рѣшить всѣ дѣла, по коимъ подсудимые оправдывались или оставлялись только въ подозрѣніи; дѣла, по которымъ подсудимый былъ признаваемъ отъ нихъ виновнымъ, они должны были представлять на разсмотрѣніе въ Москву въ Разбойный Приказъ. Сыщикамъ, учрежденнымъ Указомъ 1669 года, предоставлено было окончательно рѣшать уголовное дѣло при ясныхъ доказательствахъ вины, или при несуществованіи сильнаго

---

(1) Собр. Зак. 1684 Февр. (1062).

(2) Собр. Зак. 1661 Ноябр. 25 (313).

(3) 1669. Генв. 22 (442).

подозрѣнія противъ обвиняемаго; въ семъ послѣднемъ случаѣ они должны были относиться въ Москву въ Разбойный Приказъ.

За употребленіе во зло или оставленіе безъ дѣйствія своей власти, лица, составлявшія Управленіе по дѣламъ уголовнымъ, подвергались наказаніямъ и взысканію убытковъ въ пользу тѣхъ, которые отъ нихъ потерпѣли вредъ. Въ особенности Губные Старосты, Цѣловальники и сторожа отвѣтствовали за побѣгъ тюремныхъ сидѣльцевъ (1). Губные Старосты, Цѣловальники и Дьяки подлежали въ искахъ на нихъ суду Разбойнаго Приказа (2).

II. ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Въ порядкѣ управленія по дѣламъ Церковнымъ Россія дѣлилась на Епархіи; Епархіи дѣлились на десятни или другіе округи, имѣвшіе то же значеніе, что и десятни; къ каждой десятнѣ и вообще подобному ей округу принадлежало нѣсколько церквей. Сверхъ того особое цѣлое по управленію составляли монастыри.

Управленіе дѣлами Церковными имѣло три степени: высшее — въ лицѣ: 1) Собора Русскаго Духовенства, 2) сначала Митрополита, а потомъ Патріарха Московскаго и всея Россіи, 3) Монастырскаго Приказа; среднее — въ лицѣ Епархіальныхъ Архіереевъ; низшее — въ лицѣ десятинниковъ, или подобныхъ имъ лицъ, и приходскихъ Священниковъ. Монастыри имѣли свое отчасти независимое отъ этихъ степеней управленіе.

---

(1) Улож. XXI. 83, 84, 101.

(2) Улож. XXI. 61.

1. *Высшее Церковное Управленіе.*

а) Управленіе Собора Русскаго Духовенства.

Для устроенія дѣлъ Россійской Церкви составлялись изъ высшаго ея Духовенства Соборы. Право присутствовать на Соборѣ принадлежало всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ и Настоятелямъ знатнѣйшихъ монастырей. Не исключались отъ присутствія на Соборѣ и высшія особы бѣлаго Духовенства (1). Вообще отъ Царя зависѣло пригласить на Соборъ всякаго уважаемаго члена Духовенства (2). Иногда сверхъ Россійскаго Духовенства были вызываемы на Соборъ знатнѣйшіе члены Греческаго Духовенства, или по крайней мѣрѣ, если они находились въ Россіи, были приглашаемы къ его совѣщаніямъ. Наконецъ по соизволенію царскому на Соборѣ присутствовали иногда знатнѣйшія свѣтскія лица, особенно же члены Царской Думы (3) Предсѣдательствовалъ на Соборѣ иногда самъ Царь (4), или находившійся въ Москвѣ какой-нибудь Патріархъ изъ Греціи, обыкновенно же непосредственный начальникъ Россійской Церкви, т. е. сначала Митрополитъ, а потомъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, если же этого лица не было, — первенствующій изъ наличныхъ Архіереевъ.

Время собраній Собора опредѣлялось: 1) особеннымъ назначеніемъ отъ Царя или Начальника Россійской Церкви; 2) самыми обстоятельствами, которыя по обыкновенному порядку церковнаго дѣлопроизводства надлежало разрѣшать посредствомъ Собора. Во всякомъ случаѣ, кажется, Духовенство Россійской Церкви не имѣ-

(1) Собр. Зак. 1666 Дек. 12 (397). стран. 650—652.

(2) А. И. Т. I. 1554 г. (161).

(3) Собр. Зак. 1666 Декаб. 12 (397).

(4) Собр. Зак. 1666 Декаб. 12 (397).

че собиралось для составленія Собора, какъ по призванію или по крайней мѣрѣ съ соизволенія Царя. Въ концѣ XV вѣка было правило, чтобы Архіереи собирались къ Митрополиту Россійскому ежегодно для соборнаго разсужденія о дѣлахъ Россійской Церкви (1); но оно не соблюдалось. Посему Соборъ 1667 года постановилъ, чтобъ Архіереи для общихъ совѣщаній и устроенія церковныхъ дѣлъ собирались въ Москвѣ по крайней мѣрѣ какъ можно чаще (2).

Предметы Собора были: 1) разсужденіе о потребностяхъ Россійской Церкви, на которыя вниманіе Собора не рѣдко было обращаемо самимъ Царемъ (3). 2) Избраніе Архіереевъ для Россійской Церкви, какъ Епархіальныхъ, такъ особенно Архіерея для замѣщенія каѳедры Начальника Россійской Церкви (4). 3) Высшій судъ по духовнымъ дѣламъ (5). Положенія Собора получали силу не иначе, какъ по царскому ихъ утвержденію.

б) Управленіе Митрополита, а потомъ Патріарха Московскаго и всея Россіи.

Главное въ обыкновенномъ порядкѣ Управленіе духовными дѣлами Россійской Церкви въ Государствѣ Московскомъ, принадлежало, до 1589 г., Митрополиту Московскому и всея Россіи, который въ семъ званіи утверждался Константинопольскимъ Патріархомъ. Въ 1589 году она, по управленію ея, даже прямо сравнена была съ

---

(1) А. И. Т. I, 1490—1494 г. (101).

(2) Собр. Зак. 1667 Іюня 17 (412). Гл. II, ст. 41.

(3) А. Э. Т. I, 1594 г. (360). — А. И. Т. I, 1551 г. (155).

(4) А. Э. Т. I. 1456 (375). стран. 467.—1539 г. (184). — 1564 г. (264). — А. И. Т. IV. 1645—1652. (1). — С. З. 1667 Генв. 31 (399). — 1672. Іюл. 5 (524). — 1674 (584). — 1690. Авг. 22 (1381).

(5) А. Э. Т. I. № 229, 238, 239, 284. Собр. Зак. 1666. Декаб. 12 (397).

прочими Патріархіями Восточной Православной Церкви, и съ согласія Вселенскихъ Восточныхъ Патріарховъ получила для себя Патріарха, который именовался сначала, по примѣру Восточныхъ, Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи, съ половины же XVII вѣка — Патріархомъ всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ. Между тѣмъ въ Западной Россіи, почти съ начала XV столѣтія, въ Кіевѣ, по настоянію Литвы, ставились Митрополиты уже отдѣльно отъ Московскихъ, и хотя въ Москвѣ учрежденъ Патріаршій Престолъ, тѣмъ не менѣе они продолжали зависѣть единственно отъ Константинопольскаго. По введеніи въ 1596 году Уніи, возстановленная въ 1620 году въ Кіевѣ Православная Митрополія также пребывала въ зависимости отъ Патріарха Константинопольскаго, что продолжалось до 1686 года, когда Кіевская Митрополія присоединилась къ Московской Патріархіи.

Для замѣщенія каѳедры Митрополита Московскаго и всея Россіи, сначала Соборъ Россійскихъ Архіереевъ избиралъ трехъ кандидатовъ. Имя каждаго изъ нихъ писали на особой бумагѣ, которую свертывали, запечатывали и отдавали первенствующему Архіерею. Сей послѣдній, по совершеніи молитвы, бралъ одинъ изъ свертковъ и того, чье имя было написано въ сверткѣ, нарекалъ Митрополитомъ, впрочемъ, не безъ утвержденія Царскаго (1). Избранный былъ потомъ посвящаемъ въ свой санъ по церковному чиноположенію (2). По учрежденіи Патріаршества, а можетъ быть еще и раньше, сей порядокъ замѣщенія каѳедры Начальника Россійской Церкви измѣнился въ томъ отношеніи, что 1) на Соборѣ присутствовали не одни Архіереи, но и Настоятели знат-

(1) А. Э. Т. I. 1539. (184) стран. 161. Ср. впрочемъ стран. 158. — 1564 г. (264) стран. 297. Ср. стран. 300. — С. Р. Т. II, 1581 г. (50).

(2) А. Э. Т. I. 1539. (184). — 1564 г. (264).

нѣйшихъ монастырей (1); 2) имена избранныхъ кандидатовъ открыто были представляемы Царю, который и избиралъ между ими окончательно одного по своему усмотрѣнію (2).

Какъ Митрополитъ Московскій, такъ потомъ и Патріархъ, содержа въ рукахъ своихъ главное управленіе дѣлами Россійской Церкви, въ качествѣ Архіерея имѣлъ у себя особенную Епархіальную область, непосредственно ему подчиненную.

Главный Архіерей Россійской Церкви имѣлъ своимъ помощникомъ жившаго въ Москвѣ Владыку Сарскаго и Подонскаго (3). Въ позднѣйшее время было постановлено, чтобъ въ Епархіи его находились нѣсколько такихъ подвластныхъ ему Епископовъ (4).

На основаніи опредѣленій Стоглаваго Собора управленіе дѣлами церковнаго суда при главномъ Архіереѣ Россійской Церкви должно было имѣть такое же образованіе, какое и при прочихъ Епархіальныхъ Архіереяхъ, и состоять изъ двухъ судилищъ: одного, въ которомъ засѣдали только духовныя особы, по дѣламъ монашествующихъ и по духовнымъ дѣламъ всѣхъ прочихъ; другаго, которое составлялось изъ свѣтскихъ особъ, по всѣмъ прочимъ дѣламъ. На общихъ для всѣхъ Епархій правилахъ долженъ былъ существовать епархіальный надзоръ и въ его Епархіи (5). Наконецъ для другихъ предметовъ управленія были у него другіе Чиновники, какъ то: Дворецкій, Казначей и проч.

---

(1) Собр. Зак. 1667. Генв. 31 (399. — 1672 Іюл. 5 и 7 (524 и 525). — 1674. (584). — 1690. Август. 22 (1381).

(2) Собр. Закон. 1667. Генв. 31 (399). — 1690. Авг. 22 (1381). — С. Р. Т. II, 1589 г. (58 и 59).

(3) А. И. Т. I, 1551 г. (№ 155. стран. 273).

(4) Собр. Зак. 1681. Нояб. 27 (898).

(5) А. И. Т. I. 1551 г. (155).

Отсюда, съ учрежденіемъ Патріаршества, развились Патріаршіе Приказы, предметъ вѣдомства которыхъ былъ сколько управленіе дѣлами всей Россійской Церкви, столько же въ частности и управленіе отдѣльною Патріаршею областію.

а) Патріаршій Разрядъ, или Патріаршій Духовный Приказъ.

Патріаршій Разрядъ, иначе Патріаршій Духовный Приказъ (1), существовалъ уже подъ своимъ именемъ по крайней мѣрѣ въ первыхъ годахъ XVII столѣтія (2). По Вивліоѳикѣ Патріаршій Разрядъ упоминается въ записныхъ книгахъ 1626 и 1627 годовъ; въ 1635 и 1645 годахъ онъ писанъ Патріаршимъ Сборомъ, съ 1663 г. опять Патріаршимъ Разрядомъ (3). Предметы сего Приказа были: 1) опредѣленіе къ должностямъ лицъ духовнаго званія какъ монашествующихъ, такъ и бѣлаго духовенства; 2) разсмотрѣніе жалобъ на нихъ (4); 3) судъ по преступленіямъ противъ Вѣры (5). Кромѣ того въ семъ же Приказѣ были разбираемы иски по предметамъ гражданскимъ, предоставленнымъ духовному вѣдомству (6).

Мы замѣтили уже, что по опредѣленію Стоглаваго Собора при главномъ Архіереѣ Россійской Церкви, такъ же какъ и при всѣхъ прочихъ, должны были находиться два вида суда: одинъ изъ духовныхъ особъ, другой изъ

(1) Собр. Зак. 1692 Нояб 7 (1452). — 1700. Декаб. 16 (1818).

(2) Акт. Историч. Т. II. 1610—1613. (355).

(3) Вивліоѳ. Приказ.

(4) Собр. Зак. 1692 Нояб. 7 (1452).— 1722. Сент. 4. (4081) стран. 765.

(5) Собр. Зак. 1700. Декаб. 16 (1818). — 1722. Сент. 4. (4081). стран. 765.

(6) Предметы Патріаршаго Разряда съ подробностію означены въ А. Э. Т. IV. 1667 (155); 1694 (309).

свѣтскихъ Бояръ. Дѣла, подлежавшія разсмотрѣнію того и другаго суда, съ учрежденіемъ Патріаршества, производились въ Патріаршемъ Разрядѣ. Въ слѣдствіе опредѣленія Собора 1667 г. для дѣлъ, которыя производились въ Патріаршемъ Разрядѣ, долженъ былъ бы также существовать двоякій судъ: одинъ, составленный, подъ предсѣдательствомъ Архимандрита, изъ искусныхъ духовныхъ особъ; другой, подъ предсѣдательствомъ Боярина, изъ Дьяковъ. Первый долженъ былъ судить лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства во всѣхъ дѣлахъ, мірянъ въ дѣлахъ о незаконныхъ бракахъ, а также свидѣтельствовать духовныя завѣщанія; второй — судить мірянъ по всѣмъ другимъ дѣламъ, подлежавшимъ вѣдѣнію Патріарха (1). Можетъ быть, сообразно этому въ Патріаршемъ Разрядѣ дѣйствительно и были два отдѣленія.

β) *Приказъ Церковныхъ Дѣлъ.*

Для надзора за благочиніемъ въ церквахъ и поведеніемъ Духовенства былъ въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ уже въ первые годы по учрежденіи въ ней Патріаршества, особый Тіунъ. Правительственное мѣсто, въ которомъ онъ присутствовалъ и въ которомъ соединялись дѣла по его части, называлось Тіунскою Избою. Въ замѣнъ ея, Патріархъ Іоакимъ (1674—1690 г.) учредилъ Приказъ Церковныхъ Дѣлъ (2).

γ) *Казенный Патріаршій Приказъ.*

Онъ существовалъ уже въ началѣ XVII столѣтія (3) и завѣдывалъ различными сборами, поступавшими въ казну Патріаршую (4).

---

(1) Собр. Зак. 1667. Іюн. 14 (412) Гл. II. ст. 37—39.

(2) С. З. 1711. Нояб. 20 (2451).

(3) Акт. Истор. Т. II. 1610—1613 (355).

(4) Собр. Зак. 1697. Декаб. 26 (1612). п. 11. — 1722. Сент. 4 (4081). — А. И. Т. IV. 1675 (259).

д) Патріаршій Дворъ.

Патріаршій Дворъ существовалъ по крайней мѣрѣ въ 1625 г. (1). Онъ управлялъ недвижимыми имуществами, населенными и ненаселенными, и людьми, принадлежавшими Патріарху. Въ немъ же былъ даваемъ и судъ на Патріаршихъ людей: Приказныхъ и дворовыхъ людей, Дѣтей Боярскихъ, крестьянъ и вообще на всѣхъ людей, жившихъ въ Патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ. Въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе Патріаршихъ судей, спорныя дѣла по жалобамъ были взносимы къ Государю и къ Боярамъ (2).

е) Патріаршій Судный Приказъ.

Для вѣдѣнія Патріаршихъ и монастырскихъ излишнихъ доходовъ и сбора съ раскольниковъ, которые должны были обращаться на содержаніе больницъ, богадѣленъ, сиротскихъ домовъ и училищъ, былъ учрежденъ, по сказанію Вивліоѳики, Патріаршій Судный Приказъ, значащійся будто бы въ записныхъ книгахъ 1626 и 1627 годовъ и продолжавшійся до начала XVIII вѣка.

в) Монастырскій Приказъ.

Отдѣльно отъ Патріаршихъ недвижимыхъ имуществъ существовали недвижимыя имущества прочихъ духовныхъ властей и монастырей. Духовныя власти и монастыри управляли своими имуществами сами непосредственно. Судъ на Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ и крестьянъ, на монастыри, Архимандритовъ,

(1) Вивліоѳ. — Акт. Археогр. Эксп. Т. III. 1625 (166).

(2) Улож. XII. 1—3. Собр. Зак. 1722. Сент. 4. (4081).

Игуменовъ, Строителей, Келарей и Казначеевъ, рядовую братію, монастырскихъ слугъ, крестьянъ, Священниковъ и церковный причтъ до Уложенія былъ даваемъ въ Приказѣ Большаго Дворца (1). Въ Уложеніи дано самостоятельное существованіе Монастырскому Приказу, въ которомъ и повелѣно было давать судъ на всѣ эти лица (2). Но въ 1677 году всѣ дѣла Монастырскаго Приказа опять предоставлены вѣдѣнію Приказа Большаго Дворца, за исключеніемъ денежныхъ недоимокъ, которыя повелѣно было выбирать въ Приказѣ Новыя Чети, монастырскій же Приказъ упраздненъ (3).

2. *Среднее Церковное Управленіе.*

Среднюю степень управленія Россійской Церкви составляли Епархіальные Архіереи. До учрежденія патріаршества они носили названіе Архіепископовъ и Епископовъ. Съ учрежденіемъ Патріаршества въ Россіи къ симъ званіямъ было присоединено еще званіе Митрополитовъ. Число Архіереевъ каждаго изъ сихъ званій, какое должно было находиться въ Россіи, сначала опредѣлялось Соборомъ, а потомъ въ 1667 году предоставлено опредѣленію Царя совокупно съ Патріархомъ (4).

Замѣщеніе открывавшихся Архіерейскихъ каѳедръ, по учрежденіи Патріаршества, по крайней мѣрѣ при Царѣ Алексіи Михаиловичѣ, происходило въ такомъ порядкѣ, что, по созваніи Собора Архіереевъ, Патріархъ назначалъ отъ себя троихъ или четырехъ кандидатовъ, изъ которыхъ потомъ одинъ, по соборномъ разсужденіи

(1) Улож. XIII. ст. 1. Ср. сказанное о Приказѣ Большаго Дворца.
(2) Улож. XIII. ст. 1.
(3) Собр. Зак. 1677 Декаб. 19 (711).
(4) С. Р. II. 1589 г. (59). — С. З. 1667. Іюня 17 (412). Гл. VIII. — 1681. Ноябр. 27. (898).

въ присутствіи Царя, волею Царя и Патріарха былъ избираемъ въ Епископа и посвящаемъ въ санъ Архіерея по церковному чиноположенію (1). Но относительно избранія Кіевскаго Митрополита, когда въ 1686 г. Кіевская Митрополія была подчинена Московскому Патріарху, оставленъ былъ тотъ порядокъ, который издавна былъ въ ней соблюдаемъ (2).

Епархіальные Архіереи, кромѣ ихъ подчиненія Собору и Начальнику Россійской Церкви, управляли своими Областями независимо другъ отъ друга. По степени власти они были равны между собою. Названія Митрополита, Архіепископа, Епископа не давали имъ существенныхъ правъ власти.

На Соборѣ 1667 г. было постановлено, чтобъ, по примѣру Главнаго Архіерея Россійской Церкви, нѣкоторые Епархіальные Архіереи имѣли подчиненныхъ имъ Архіереевъ въ значеніи нынѣшнихъ Викарныхъ (3).

Правило, издавна существовавшее, чтобъ духовныя лица по временамъ собирались къ своему Епархіальному Епископу для совѣщаній съ нимъ, сохранилось въ своей силѣ (4).

Управленію судными дѣлами при Епархіальныхъ Архіереяхъ, не исключая и Главнаго Архіерея Россійской Церкви, какъ Архіерея Московской Епархіи, Стоглавый Соборъ далъ слѣдующее образованіе:

При каждомъ Епархіальномъ Архіереѣ учреждаются два суда: одинъ изъ духовныхъ особъ, другой изъ свѣтскихъ. Первый долженъ судить монашествующихъ какъ мужескаго, такъ и женскаго пола во всѣхъ дѣлахъ,

---

(1) А. И. Т. IV. 1645—1652 г. (1).

(2) Собр. Зак. 1686. Мая (1191). — Іюня (1198 и 1199).

(3) Собр. Зак. 1667. Іюня 17 (412). Гл. VIII. Ср. 1681. Нояб. 27. (898).

(4) А. И. Т. I. 1499 г. (109. II.).

прочихъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и мірянъ, въ духовныхъ дѣлахъ; второй — лицъ Бѣлаго Духовенства и мірянъ во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, подлежавшихъ суду Святительскому. Главный Архіерей Россійской Церкви, въ случаѣ невозможности самому присутствовать на своемъ Соборѣ, поручаетъ выслушивать судныя дѣла на Соборѣ Владыкѣ Сарскому и Подовскому, который потомъ представляетъ на его усмотрѣніе судный списокъ вмѣстѣ съ лицами, участвующими въ дѣлѣ. Тогда онъ, по надлежащемъ спросѣ сторонъ и обсужденіи дѣла совокупно съ Соборомъ, произноситъ свое рѣшеніе. На судѣ у Бояръ должны сидѣть поповскіе старосты, пятидесятскіе и десятскіе, по два или по три, чередуясь понедѣльно, а сверхъ того градскіе старосты и цѣловальники, кому прикажетъ Государь. Выслушавши обѣ стороны, Бояре представляютъ Судный списокъ вмѣстѣ съ ними на усмотрѣніе Святителя, который, по учиненіи допроса и обсужденіи дѣла съ искусными людьми, полагаетъ свой приговоръ. Духовныя лица, которыя захотятъ отыскивать своихъ обидъ на мірскихъ людяхъ, должны просить у Святителя Судей, и предъ мірскими судьями, Святительскими Судьями и Земскими Старостами, которымъ велѣно будетъ сидѣть въ судѣ, должны отыскивать удовлетвореніе въ своей обидѣ (1).

Въ подобномъ духѣ Соборомъ 1667 г. было постановлено, чтобы во всѣхъ Архіерейскихъ домахъ находилось духовное судилище изъ духовныхъ особъ, для суда духовныхъ во всѣхъ дѣлахъ, а мірянъ въ дѣлахъ о незаконныхъ бракахъ, и свидѣтельствованія духовныхъ завѣщаній; прочія же духовныя дѣла мірянъ должны судить Святительскіе Бояре съ Дьяками (2).

---

(1) А. И. Т. I, 1551 г. (155).

(2) Собр. Зак. 1667. Іюня 17 (412). Гл. II. ст. 38, 39.

При Архіереяхъ, особенно значительнѣйшихъ Епархій, находились домовые чины, подобные тѣмъ, какіе были при Митрополитѣ, а потомъ Патріархѣ Всероссійскомъ, какъ то: Дворецкій, Казначей, Печатникъ, Дьякъ, Бояре, дѣти Боярскіе, Приставы или Недѣльщики.

Относительно опредѣленія Архіереями къ себѣ Бояръ и Дворецкихъ было Стоглавымъ Соборомъ постановлено, что Архіереи не могутъ перемѣнять ихъ безъ соизволенія царскаго; въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ должно было брать на его мѣсто другаго изъ тѣхъ же родовъ; если некого было взять изъ тѣхъ же родовъ, то надлежало просить кого-либо у Царя изъ другихъ родовъ. Равнымъ образомъ Дьяковъ Архіереи должны были брать съ вѣдома царскаго (*).

3. *Низшее Церковное Управленіе.*

Низшее Церковное Управленіе заключалось въ десятильникахъ и подобныхъ лицахъ. Для наблюденія за ними и вообще Епархіальнымъ Духовенствомъ Стоглавый Соборъ поставилъ Архіереямъ въ обязанность посылать отъ времени до времени, для обозрѣнія Епархіи, Соборныхъ Священниковъ, добрыхъ и искусныхъ, а также поручать наблюденіе на мѣстѣ мѣстнымъ Архимандритамъ, Протопопамъ и Игуменамъ.

Званіе Десятильниковъ Стоглавымъ Соборомъ было подтверждено для тѣхъ мѣстъ, гдѣ они издавна существовали. Но власть ихъ ограничена однимъ городомъ, гдѣ они жительствовали, безъ права ѣздить по другимъ мѣстамъ, принадлежавшимъ прежде къ ихъ десятинѣ, для сбора пошлинъ Архіерейскихъ и своихъ собственныхъ, что возложено на Десятскихъ Священниковъ, Земскихъ

(*) А. И. Т. I. 1551 г. (155).

Старостъ и цѣловальниковъ. Впрочемъ, Десятильникамъ по прежнему оставлено право судить Священниковъ, Дьяконовъ, вообще принадлежащихъ къ церковному причту, а также мірскихъ людей, по ряднымъ грамотамъ, духовнымъ завѣщаніямъ, кабаламъ, по дѣламъ объ отдачѣ вещей на сохраненіе, боѣ, грабежѣ. На судѣ у нихъ должны были находиться изъ Старостъ Поповскихъ и Десятскихъ по два или по три человѣка, а также старосты Земскіе, Цѣловальники и Земскіе Дьяки, которымъ Государь прикажетъ. Одни дѣла рѣшали Десятильники своею властію; по другимъ, произведши изслѣдованіе, отсылали Судный списокъ вмѣстѣ съ истцомъ и отвѣтчикомъ къ Святителямъ. Въ дѣлахъ собственно духовныхъ Десятильники никого не судили, а только распоряжались, чтобы виновные стали на опредѣленный срокъ предъ Святителей. Духовныя лица, подвѣдомыя Десятильнику, если они хотѣли отыскивать своихъ обидъ на мірскихъ людяхъ, должны были просить у него судей и предъ мірскими судьями, судьями, данными отъ десятильника, и Земскими Старостами, которымъ велѣно сидѣть въ судѣ, отыскивать себѣ удовлетворенія (1).

Особо отъ Десятильниковъ, въ зависимости отъ нихъ или независимо, существовали Старосты Поповскіе, Пятидесятскіе и Десятскіе. Каждый изъ нихъ имѣлъ свой участокъ, завися или не завися одинъ отъ другаго. Обязанность сихъ лицъ была: 1) собирать въ своемъ участкѣ разные доходы, слѣдовавшіе въ казну Архіерейскую; 2) выдавать вѣнечныя памяти; 3) наблюдать, чтобъ лица Бѣлаго Духовенства имѣли для своего служенія установленныя грамоты; 4) надзирать за его поведеніемъ (2).

---

(1) А. И. Т. I. 1551 г. (155).

(2) Предметы и власть Десятильниковъ могутъ быть усмотрѣны изъ слѣдующихъ актовъ: 1) А. Э. Т. I. 1594. Іюня 13 (360).

Назначеніе Десятильниковъ, Старостъ Поповскихъ, Пятидесятскихъ, Десятскихъ, конечно, зависѣло вообще отъ Епархіальнаго Архіерея. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами Священники погодно выбирали изъ среды своей Десятскихъ (1).

Священники, Діаконы и причетники опредѣлялись къ церквамъ и посвящались Архіереями, вообще по выбору прихожанъ или назначенію владѣльца мѣста (2).

4. *Управленіе монастырей.*

Управленіе монастырей продолжало сохранять свое прежнее образованіе.

По Стоглавому Собору, Архимандриты и Игумены монастырей были избираемы братіею, представлялись на утвержденіе Царя и посвящались Епархіальнымъ Архіереемъ (3).

Независимость отъ суда Епархіальнаго Архіерея, которою многіе монастыри пользовались по прежнимъ Царскимъ жалованнымъ грамотамъ, Стоглавымъ Соборомъ была уничтожена и всѣ монастыри, на общемъ основаніи

Соборный приговоръ объ учрежденіи въ Москвѣ Поповскихъ Старостъ и Десятскихъ Священниковъ и Дьяконовъ. 2) Т. II. 1604. Окт. 1. (223). Извѣтъ Патріарху Іову Боярскаго сына Ивана Чортова на священнослужителей, совершающихъ Литургію не по правиламъ, и состоявшійся въ слѣдствіе того приговоръ Патріарха о церковномъ благочиніи. — 3) С. З. 1697. Дек. 27. (1612). Инструкція Старостамъ Поповскимъ или благочиннымъ смотрителямъ отъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго Адріана.

(1) Собр. Зак. 1697. Дек. 27 (1612) ст. 35—40.

(2) Стогл. Соб. отвѣтъ на 14 вопросъ. — А. Ю. № 285—287. — Соб. Зак. 1667. Іюн. 17 (412). Гл. VII.

(3) Стогл. Соб. Гл. 86.

съ прочимъ Духовенствомъ, подчинены суду своихъ Епархіальныхъ Архіереевъ (1). Распоряженія Патріарха Никона, которыми онъ нѣкоторые монастыри, лежавшіе въ другихъ Епархіяхъ, подчинилъ непосредственно Патріаршему Престолу, на Соборѣ 1667 г. были также отмѣнены. Впрочемъ, въ послѣдствіи времени опять поставлены были въ зависимость отъ Патріарха нѣкоторые монастыри, находившіеся внѣ Епархіальной его Области (2).

Но будучи подсудны Епархіальнымъ Архіереямъ, Настоятели монастырей въ то же время, на основаніи Стоглаваго Собора, имѣли право судить между собою чернецовъ, монастырскихъ слугъ и крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, одни или вмѣстѣ съ Соборными Старцами, лично или посредствомъ назначенныхъ управителей. Если же кто изъ постороннихъ имѣлъ чего-либо искать на слугахъ и крестьянахъ монастырскихъ, или когда предметомъ спора была земля, то въ такихъ дѣлахъ давали судъ, на основаніи жалованныхъ грамотъ, Бояре и Дворецкіе Царя (3), а потомъ Монастырскій Приказъ, доколѣ онъ существовалъ. Наблюденіе за монастырскою казною и считаніе монастырей въ ихъ доходахъ и расходахъ принадлежало также Приказу Большаго Дворца, а во времена существованія Монастырскаго Приказа — сему послѣднему (4).

Ординар. Профессоръ С. Петербургскаго Универс.

НЕВОЛИНЪ.

---

(1) А. И. Т. I. 1551 г. (155).

(2) Собр. Зак. 1688. Апр. 18 (1295). — 1692. Март. 23 (1437).

(3) А. И. Т. I. 1551 г. (155).

(4) А. И. Т. I. 1551 г. (155). Ср. сказанное выше о Монастырскомъ Приказѣ.

Примѣч. Редакціи. Мы не помѣщаемъ здѣсь V-й Главы сочиненія Г. Неволина, въ которой онъ излагаетъ *Образованіе Управленія въ Россіи при начатіи царствованія Петра Великаго и перемѣны, имъ произведенныя въ устройствѣ Управленія,* потому что въ Журналѣ М. Н. Пр. уже была объ этомъ предметѣ статья Г. Гагемейстера: «О Законахъ Петра Великаго». См. 1836 г. Т. XI, Отд. II, стр. 21 и 270.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Остромирово Евангеліе 1056 — 1057 года. *Съ приложеніемъ Греческаго текста Евангелій и съ грамматическими объясненіями, изданное А. Востоковымъ.* Санктпетербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1843. VIII, 294 листа и 320 стр. in—4.

Въ концѣ прошедшаго года Славянская Филологія обогатилась изданіемъ Остромирова Евангелія— памятника, котораго такъ давно ждали всѣ Славянскіе Ученые, и который долженствуетъ внести много новаго въ област Славянскаго Языкоученія. Рукопись Остромирова Евангелія, писанная Діакономъ Григоріемъ для Новогородскаго Посадника Остромира (отъ чего она получила свое на-

званіе), начата въ 1055 году Октября 21 дня и кончена Мая 12 дня 1057 года. (*) Эти числа извлечены изъ послѣсловія, которое, какъ любопытный памятникъ древности, мы приведемъ вполнѣ: «Слава Тебѣ Господи, Царю небесьный, яко съподоби мя написати Еуангелие се; почахъ же е писати въ лѣто 6564, а оконьчахъ е въ лѣто 6565, Написахъ же Еуангелие се рабоу Божию. нареченоу сѫщоу въ крещении Иосифъ, а мирьскы Остромиръ, близокоу (ближнему, свойственнику, по объясненію Карамзина) сѫщоу Изяславу кънязоу. Изяславоу же кънязоу тогда прѣдрьжящоу обѣ власти, и отца своего Ярослава, и брата своего Володимира. Самъ же Изяславъ кънязь правляаше столъ отца своего Ярослава Кыевѣ, а брата своего столъ поржчи правити близокоу своемоу Остромироу Новѣгородѣ. Мънога же лѣтъ дароуи Богъ сътяжавъшоумоу Еуангелие се, на оутѣшение мъногамъ душамъ крестиньскамъ, дай емоу Господь Богъ благословение святыхъ Евангелистъ Иіоана, Матееа, Лоукы, Марка и святыхъ праотецъ Авраама, Иісаака, Иіакова, самомоу емоу и подроужию (супругѣ) его Өеофанѣ, и чадомъ ею и подроужиемь чядъ ею, съдравьствоуите же мънога лѣтъ съдрьжяще пороучение свое, Аминь. Азъ Григории диакон̑ъ написахъ Еуанглие е, да иже горазнѣе сего напише, то не мози зазърѣти мьнѣ грѣшьникоу. Почахъ же писати мѣсяца Октября 21, на память Илариона, а оконьчахъ мѣсяца Маиа въ 12,

(*) Г. Востоковъ время написанія рукописи опредѣляетъ 1056—1057 годами, но, какъ кажется, неправильно. Въ послѣсловіи Діаконъ Григорій говоритъ, что онъ принялся за переписку Евангелія въ лѣто 6564 Октября въ 21 день. Новый же Годъ въ то время начинался съ 1-го Сентября, что можно усмотрѣть изъ этого же самаго Евангелія, гдѣ на л. 89, столб. 1 сказано: Септябра 1 начатъкъ новоуомоу лѣтоу; слѣдовательно, для полученіе истиннаго датума рукописи должно вычитать изъ 6564 не 5508, но 5509.

на память Епифана. Молю же вьсѣхъ почитающихъ не мозѣте кляти, нъ исправльше, почитаите. Тако бо и святы Апостолъ Паулъ глаголетъ: Благословите, а не кльнѣте. Аминь.»

Въ XVI вѣкѣ Остромирово Евангеліе принадлежало Новогородскому Софійскому собору. На это указываетъ слѣдующая надпись, крупнаго скорописнаго почерка XVI столѣтія, находящаяся на оборотѣ изображенія Евангелиста Іоанна: «Еуангеліе Софѣиское, апракосъ». Должно полагать, что оно поступило сюда по смерти или самаго Остромира, или одного изъ его потомковъ, въ слѣдствіе обычая, господствовавшаго въ древней Россіи отдавать по завѣщанію монастырямъ и церквамъ рукописи и книги, которыя и служили основаніемъ ихъ библіотекъ. Но когда и кѣмъ это Евангеліе, какъ рукопись рѣдкая по своей древности, было представлено Императрицѣ Екатеринѣ II, неизвѣстно. Послѣ кончины Государыни, оно было найдено въ Ея покояхъ Я. А. Дружининымъ и въ 1806 году поднесено имъ Императору Александру I, который повелѣлъ хранить Евангеліе въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Съ этого времени оно обратило на себя общее вниманіе какъ Отечественныхъ, такъ и чужеземныхъ Ученыхъ; но многіе изъ нихъ не могли, по различнымъ обстоятельствамъ, пользоваться имъ вполнѣ при своихъ изслѣдованіяхъ о Церковно-Славянскомъ языкѣ. Этотъ важный недостатокъ устраненъ въ настоящее время изданіемъ въ его свѣтъ, за которое, безъ сомнѣнія, всѣ любители Славянской Литературы принесутъ большую благодарность нашему трудолюбивому Филологу А. Х. Востокову. Остромирово Евангеліе, рукопись на пергаменѣ, въ листъ (длиною въ 8 вершковъ, а шириною безъ малаго въ 7 вершковъ), содержитъ въ себѣ 294 листа красиваго уставнаго письма въ два столбца. Оно есть древнѣйшій письменный

памятникъ, съ означеніемъ года; всѣ доселѣ извѣстные, уступаютъ ему въ древности, какъ напр.: Поученіе Луки Жидяты 1060 года, Святославовъ Сборникъ 1073 года, Посланія Іоанна Митрополита 1116 года, Вопросы Кирика и отвѣты на нихъ Нифонта 1136 года и другіе. Впрочемъ, изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, будто въ Кіевѣ и Новѣгородѣ, въ этихъ двухъ центрахъ тогдашняго образованія, не было памятниковъ языка древнѣе этого. Конечно, таковые памятники, къ сожалѣнію, не дошли до насъ; но въ XVI вѣкѣ они еще существовали, о чемъ мы имѣемъ свидѣтельства издателей Острожской Библіи и монаха Зиновія, ученика Максима Грека. Первые говорятъ, что къ нимъ была доставлена Библія, писанная въ Россіи во времена Владиміра I; а вторый — что онъ видѣлъ книги, переписанныя при Великомъ Князѣ Ярославѣ I Владиміровичѣ. Есть еще на нѣкоторыхъ рукописяхъ, заключающихъ въ себѣ переводъ книгъ Пророковъ съ толкованіями и относящихся къ XV вѣку, приписка, скопированная позднѣйшимъ переписчикомъ, изъ которой узнаёмъ, что переводъ этихъ книгъ былъ совершенъ. въ 1047 году, для Новогородскаго Князя Владиміра Ярославича. Что всѣ эти факты носятъ на себѣ признаки достовѣрности, для этого стоитъ припомнить дѣятельность Владиміра въ распространеніи Христіанской Вѣры и стараніе Ярослава просвѣтить своихъ подданныхъ. Государь этотъ не только заставлялъ переводить многія церковныя и богослужебныя книги, но даже и самъ удѣлялъ время на нихъ переписываніе. Если сравнить Остромирово Евангеліе съ памятниками Глагольской письменности, языкъ которыхъ принадлежитъ къ другому нарѣчію, хотя и сходному съ Церковно-Славянскимъ,— то мы найдемъ въ ней только одинъ памятникъ, именно Glagolita Clozianus, современный Остромирову Евангелію. Фрейзингенскія статьи, относящіяся къ 957—996 году, писаны Латинскими буквами,

а Реймское Евангеліе, по его языку, едва ли можетъ быть приписано Св. Прокопу Чешскому († 1053).

Особенности Остромирова Евангелія составляютъ расположеніе чтеній Евангельскихъ по днямъ и праздникамъ, а не въ обыкновенномъ порядкѣ Евангелистовъ, и Евсевіево счисленіе главъ, выставленное въ заглавіяхъ чтеній Евангельскихъ.

Изложивъ исторію и нѣкоторыя внѣшнія отличія Остромирова Евангелія, мы должны обратить вниманіе на ученыя приложенія и замѣтки, которыми Г. Востоковъ снабдилъ изданный имъ памятникъ.

Въ настоящее время, послѣ изслѣдованій многихъ Ученыхъ. не подлежитъ сомнѣнію, что въ нашемъ Отечествѣ преимущественно утвердилась письменность Болгарския. По крайней мѣрѣ бóльшая часть нашихъ древнихъ памятниковъ носитъ на себѣ явные слѣды Болгарскаго происхожденія. Разсматриваемое въ этомъ отношеніи Остромирово Евангеліе, является также спискомъ, болѣе или менѣе вѣрнымъ, съ подлинника, писаннаго въ Болгаріи. Изданіе его имѣетъ важное значеніе какъ для обще-Славянской, такъ собственно и для Русской Литературы. Для обще-Славянской Литературы оно представляетъ нѣсколько новыхъ данныхъ, служащихъ почти къ окончательному рѣшенію вопроса объ отношеніи Церковно-Славянскаго языка къ Еллино-Греческому, — вопроса тѣмъ болѣе любопытнаго, что у насъ еще до сихъ поръ господствуетъ несправедливое мнѣніе, будто Церковно-Славянскій языкъ, при переводѣ Библіи, получилъ Греческое словосочиненіе и утратилъ собственныя свои формы. Вмѣстѣ съ этимъ мы получили возможность сравнить вполнѣ грамматическія формы Остромирова Евангелія съ грамматическими формами древнихъ письменныхъ памятниковъ прочихъ Славянскихъ Литературъ и такимъ образомъ точнѣе опредѣлить особенности, которыя принад-

лежатъ собственно Церковному и другимъ Славянскимъ языкамъ.

Для Русской же Литературы изданіе Остромирово Евангелія важно потому, что въ немъ мы находимъ зародышъ той любопытной борьбы языковъ Русскаго и Церковно-Славянскаго, къ которой примыкаютъ всѣ такъ-называемыя исправленія церковныхъ книгъ и которую можно будетъ вполнѣ выслѣдить только при изданіи большаго числа древнихъ памятниковъ. Такое значеніе Остромирова Евангелія въ области Славянской Филологіи и важность результатовъ, которые изъ него могутъ быть извлечены Наукою, побудили Г. Востокова припечатать внизу страницъ Новый Завѣтъ на Греческомъ языкѣ, въ который введены имъ изъ Греческаго текста варіанты наиболѣе соотвѣтствующіе Славянскому переводу. Слѣдовательно, напечатанный здѣсь Греческій текстъ не есть общепринятый, но принаровленный преимущественно къ Славянскому переводу. Сличая сей послѣдній съ Греческимъ подлинникомъ, легко можно замѣтить, что вліяніе Греческаго языка на Славянскій менѣе ощутительно въ древнѣйшихъ спискахъ Ветхаго и Новаго Завѣта, чѣмъ въ позднѣйшихъ. Эта странность можетъ объясниться исправленіемъ церковныхъ книгъ, совершеннымъ Максимомъ Грекомъ, который, при этомъ случаѣ, могъ сгладить особенности Славянскаго словосочиненія и, по привязанности къ Греческому синтаксису, ввести многіе еллинизмы. Въ доказательство этого стоитъ сравнить нѣсколько строкъ Остромирова Евангелія съ нынѣ употребляемымъ:

Остромирово Евангеліе.

Искони бѣ Слово и Слово бѣ отъ Бога и Богъ бѣ Слово. Се бѣ искони оу Бога и тѣмь вса бышя и безъ него ничьто же не бысть иже бысть. Въ томь животъ бѣ и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ.

Греческій текстъ.

Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν Θεὸν, καὶ Θεὸς ἦν ὁ λογος. Οὗτος ἦν ἐν ἀρχῇ πρὸς τὸν Θεὸν. Πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἐγένετο οὐδὲ ἕν, ὃ γεγονεν. Ἐν αὐτῷ ζωὴ ἦν, καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων.

Нынѣшній.

Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу. Вся тѣмъ быша, и безъ него ничто же бысть, еже бысть. Въ томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ.

Къ числу Славянизмовъ, сохранившихся въ Библіи, принадлежитъ двойное отрицаніе. Употребленіе его вытекло изъ стремленія древняго языка къ всевозможной опредѣленности. Одно отрицаніе казалось слишкомъ незамѣтнымъ въ періодѣ и, чтобы болѣе обратить на него вниманія, Славяне придавали къ нему еще другое. Но такой оборотъ сохранился только въ древнѣйшихъ рукописяхъ, какъ напр. въ приведенномъ отрывкѣ изъ Остромирова Евангелія: «и безъ него ничьто же не бысть иже бысть». Въ новѣйшихъ же исправленныхъ изданіяхъ это мѣсто измѣнено и въ нихъ уже читаемъ: «и безъ него ничто же бысть, еже бысть,» слово въ слово переведенное съ Греческаго.

Въ слѣдъ за текстомъ Издатель приложилъ грамматическія правила Славянскаго языка, извлеченныя имъ изъ Остромирова Евангелія. Если съ одной стороны и важно пополненіе недостающихъ въ Остромировомъ Евангеліи грамматическихъ формъ изъ прочихъ памятниковъ (какъ сіе и сдѣлалъ Г. Востоковъ), для представленія въ возможной полнотѣ состава древняго языка, то съ другой стороны, при настоящемъ развитіи Филологіи, которая, вѣроятно, не ограничится изданіемъ одного Остромирова Евангелія, эти дополненія отчасти являются из-

лишними. Какъ бы предугадывая это замѣчаніе, Г. Востоковъ тѣ формы склоненій и спряженій, которыя имъ заимствованы изъ другихъ рукописей, или которыя имъ составлены по аналогіи, заключилъ въ скобки. Что же касается составленій грамматическихъ формъ по аналогіи, то это возможно допустить только въ томъ случаѣ, когда не предстоитъ никакихъ средствъ отыскать ихъ въ древнихъ памятникахъ, чего, впрочемъ, нельзя предположить.

Въ грамматическомъ отношеніи мы укажемъ преимущественно на особенности въ словосочиненіи Остромирова Евангелія, которыя суть слѣдующія:

I. Разность чиселъ подлежащаго со сказуемымъ, и именно: имя собирательное единственнаго числа, когда оно есть подлежащее, сочиняется со сказуемымъ множественнаго числа, напр. народъ же стоя и слышавъ глаголахѫ (*ὁ οὖν ὄχλος ὁ ἑστὼς καὶ ἀκούσας, ἔλεγε*); молишя и́ вьсь народъ (*καὶ ἠρώτησαν αὐτὸν ἅπαν τὸ πλῆθος*).

II. Разность падежей въ двухъ причастіяхъ, относящихся къ одному существительному, напр. оузьрѣшя Ї҃са ходяща (винит. п.) по морю и близъ корабля бывъшоу (дател. п.)

III. Употребленіе падежей одного вмѣсто другаго, и именно:

a) именительнаго вмѣсто творительнаго, сообразно съ Греческимъ словосочиненіемъ, напр. еда и вы хощете оученици юго быти (*μὴ καὶ ὑμεῖς θέλετε αὐτοῦ μαθηταὶ γενέσθαι*); вы зовете мя оучитель и Господь (*Ὑμεῖς φωνεῖτέ με· ὁ διδάσκαλος καὶ ὁ κύριος*).

b) Родительнаго вмѣсто винительнаго напр. имать живота вѣчьнаяго (*ἔχῃ ζωὴν αἰώνιον*); обличить мира (*ἐλέγξει τὸν κόσμον*).

c) Дательнаго вмѣсто родительнаго напр. брата юмоу (*τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ*); на главѫ юмоу (*ἐπὶ τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ*); отъ двьрии гробоу (*ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου*); сы-

нове свѣтоу (*υἱοὶ φωτός*); движению водѣ (*τὴν τοῦ ὕδατος κίνησιν*). Здѣсь должно замѣтить, что употребленіе дательнаго вмѣсто родительнаго есть чисто Славянскій оборотъ. Въ древнемъ языкѣ, въ случаѣ непосредственнаго соединенія двухъ именъ существительныхъ, употреблялось прилагательное притяжательное, въ которое одно изъ нихъ превращалось; если же не льзя было поставить прилагательное притяжательное, тогда оно замѣнялось дательномъ падежемъ.

d) Винительнаго вмѣсто дательнаго: чьто же сътворѫ нісꙋ нарицаюмаагo хꙋ (*τί οὖν ποιήσω Ἰησοῦν, τὸν λεγόμενον Χριστόν;*). Здѣсь видно подражаніе Греческой конструкціи.

e) Винительнаго вмѣсто творительнаго: напоить . . . . чашѫ (*ποτίσῃ . . . . ποτήριον*).

IV. Управленіе нѣкоторыхъ глаголовъ падежами не сходно съ позднѣйшими, и именно: глаголъ *хотѣти* управляетъ дательнымъ, вмѣсто родительнаго на пр. юмоу же коліжьдо хощете; милостыни хощѫ а не жрьтвѣ. Глаголы: *сѫдити* и *поносити* управляютъ дательнымъ вмѣсто винительнаго: На пр. еда законъ нашь сѫдить человѣкоу; поноси невѣрьствию ихъ и жестосрьдию. Глаголъ *ненавидѣти*, какъ составленный съ отрицаніемъ *не*, требуетъ родительнаго падежа. На пр. ненавидить свѣта.

Кромѣ приведенныхъ замѣчательны еще слѣдующія отличія.

Существительныя имена мужескаго рода на ъ, означающія одушевленные предметы, имѣютъ винительный падежъ единственнаго числа, сходный съ именительнымъ, а въ творительномъ падежѣ множественнаго числа измѣняютъ вообще ъ на ъı (Грѣшьникъı, прѣдѣлъı), тогда какъ въ другихъ рукописяхъ къ окончанію ъ, въ этомъ же падежѣ прибавляется *ми* (плодъми, даръми).

Числительныя имена на ь, которыя собственно были прежде существительныя женскаго рода, управля-

ютъ во всѣхъ падежахъ другими существительными, кои сочиняются съ ними. Поэтому въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчаемъ *десяти дьнъ*, а не *десяти дьнамъ*.

Нерѣдко Греческое причастіе передано въ Славянскомъ переводѣ временами: настоящимъ, прошедшимъ и преходящимъ; настоящее время — будущимъ и прошедшимъ, а будущее — настоящимъ.

Изъ одного этого уже видно, что переводчики Библіи не рабски держались Греческаго текста; это доказывается еще вставкою существительнаго глагола во всѣ тѣ выраженія, гдѣ онъ въ Греческомъ, по духу языка, опущенъ, какъ напр. чьто юсть мънѣ и тебѣ (*τί ἐμοὶ καὶ σοί;*).

Если два глагола, сочиненные съ мѣстоименіемъ *ся*, употреблены вмѣстѣ, тогда при второмъ изъ нихъ *ся* опускается и въ такомъ случаѣ одно мѣстоименіе служитъ для обоихъ глаголовъ.

Неправильное употребленіе женскаго рода въ причастіяхъ, сочиненныхъ съ существительнымъ *Иероусалимъ*. Это произошло отъ того, что въ Греческомъ языкѣ Ἱερουσαλήμ, при которомъ подразумѣвается существительное *πόλις*, есть женскаго рода.

Предлогъ *изъ* предъ всѣми согласными и гласными буквами, кромѣ ш, ю, ж, опускаетъ ъ, а передъ ц и ч теряетъ даже и букву з.

Къ числу болгаризмовъ языка Остромирова Евангелія должно причислять окончаніе *аше*, послѣ *ж*, *ч* и *ште* послѣ гласныхъ, въ повелительномъ множественнаго числа 2 лица. Впрочемъ, оно здѣсь употреблено только въ двухъ глаголахъ: ищате и съвяжате.

Болѣе подробный разборъ грамматическихъ формъ языка Остромирова Евангелія, указаніе тѣхъ уклоненій отъ нихъ, которыя замѣчаются въ письменныхъ памятникахъ послѣдующихъ временъ и объясненіе причинъ такихъ уклоненій, повели бы насъ далеко за предѣлы ре-

ценціи. Мы ограничимся здѣсь нѣсколькими замѣчаніями собственно на грамматическія правила.

Г. Востоковъ, начиная свою Грамматику съ буквъ, говоритъ, что ихъ въ Остромировомъ Евангеліи встрѣчается 46. Но на какомъ основаніи буквы оу и Ѹ или ꙋ отдѣлены одна отъ другой, когда всѣ эти три начертанія служатъ для выраженія одного и того же звука, точно какъ и Ѵ, Ѷ или Ҁ.

Къ примѣчанію Г. Востокова, что прилагательное усѣченное употребляется въ Церковно-Славянскомъ языкѣ тамъ, гдѣ въ Греческомъ нѣтъ члена, а прилагательныя съ полнымъ окончаніемъ встрѣчаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ Греческомъ есть членъ, должно прибавить, что таковое различіе въ употребленіи прилагательныхъ есть собственность языка Церковно-Славянскаго, которою удачно воспользовались переводчики для выраженія другимъ еще способомъ Греческаго члена. Что эта форма не есть насильственная для языка Славянскаго, и что она не перенесена переводчиками изъ Греческаго, въ этомъ служатъ ручательствомъ факты, представляемые нашимъ Русскимъ языкомъ У насъ, не смотря на то, что потеряно уже различіе между прилагательнымъ опредѣленнымъ и неопредѣленнымъ и усѣченное остается несклоняемымъ, въ памятникахъ древняго простонароднаго языка очень ясно сохранились слѣды этого различія. Въ пѣсняхъ Кирши Данилова, выраженія, подобныя слѣдующимъ: *златъ перстень*, *бѣлу грудь*, *чару зелена вина* встрѣчаются не рѣдко; даже и теперь сохранилось выраженіе: *въ мать сыру землю*. Все это доказываетъ, что если бы форма склоненій прилагательныхъ была насильственно перенесена изъ другаго языка, то она сохранилась бы только въ языкѣ книжномъ, но никакъ не могла бы перейти въ простонародный, къ которому чужое прививается всегда съ величайшимъ трудомъ.

Относительно образованія причастій страдательныхъ прошедшаго времени на *новенъ*, отъ глаголовъ 8 различія на *нѫти*, должно замѣтить, что это не есть форма, подъ которую подходятъ всѣ глаголы съ этимъ окончаніемъ. Нѣкоторые изъ нихъ, при образованіи страдательнаго причастія прошедшаго времени, отметаютъ букву *н* и предъ вставною гласною *е* умягчаютъ небныя буквы, на пр. отторгнѫти-отторженъ; отвергнѫти — отверженъ.

Можно сдѣлать еще одно замѣчаніе о страдательномъ залогѣ. Г. Востоковъ въ Церковно-Славянскомъ языкѣ нашелъ 8 временъ этого залога, тогда какъ собственно онъ не имѣетъ ни одного. Сказавъ, что залогъ страдательный выражается приложеніемъ вспомогательнаго глагола ѥсмь, бываѭ, бѣхъ, быхъ, бѫдѫ къ причастіямъ страдательнымъ усѣченнымъ, онъ вмѣстѣ съ этимъ даетъ право на образованіе залоговъ именъ существительныхъ, именъ прилагательныхъ усѣченныхъ, къ которымъ также весьма удобно приставляется глаголъ ѥсмь во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ.

Мы выше замѣтили, что Остромирово Евангеліе заключаетъ въ себѣ зародышъ борьбы языка Русскаго съ Церковно-Славянскимъ. Послѣдній, переходя въ памятникахъ отъ одного Славянскаго народа къ другому, неизбѣжно долженъ былъ принимать въ свой составъ нѣкоторыя особенности, несогласныя съ его духомъ. Съ теченіемъ времени онѣ, увеличиваясь все болѣе и болѣе, незамѣтно вытѣсняли грамматическія формы Церковно-Славянскаго языка, замѣнявшіяся формами языка народнаго. На основаніи этого, изслѣдованія объ языкѣ Русскомъ должно начинать съ памятниковъ отдаленныхъ временъ, потому что стихіи его пробиваются наружу, сквозь покровъ Церковно-Славянской рѣчи, и въ сочиненіяхъ, возникшихъ собственно въ Россіи, какъ напр. въ Несторовой лѣтописи, и въ простыхъ спискахъ памятниковъ, перенесенныхъ въ Россію изъ другихъ Сла-

вянскихъ странъ. Нерѣдко переписчикъ, всегда строгій къ буквѣ, всегда вѣрный подлиннику, измѣнялъ невольно себѣ, и подъ перомъ его, вмѣсто оборота Церковно-Славянскаго, ложился оборотъ языка Русскаго. Я не говорю здѣсь о правописаніи, которое болѣе подвергалось такимъ измѣненіямъ. Иногда даже, по странной игрѣ случая, сочиненіе, написанное въ Болгаріи, не смотря на то что главный элементъ его языка былъ Церковно-Славянскій, заключало въ себѣ нѣкоторые болгаризмы какъ въ правописаніи, такъ и въ словосочиненіи. То же самое сочиненіе, будучи послѣ переписано въ Сербіи, принимало нѣкоторые сербизмы, и, переходя въ Россію съ этимъ уже двойнымъ измѣненіемъ, подвергалось здѣсь опять, въ третій разъ, поправкамъ, которыя касались отчасти Церковно-Славянскаго языка, отчасти болгаризмовъ и сербизмовъ, внесенныхъ въ рукопись. Вотъ отъ чего въ нашей письменности встрѣчаются довольно часто такіе памятники, въ которыхъ сохранились эти слѣды, наслои такъ сказать, разныхъ Славянскихъ языковъ.

Остромирово Евангеліе, списанное въ Новѣгородѣ, должно также заключать въ себѣ признаки языка Русскаго. И дѣйствительно, хотя писецъ наблюдалъ не только въ текстѣ, но даже въ заглавіяхъ и послѣсловіи, гдѣ онъ говоритъ своимъ языкомъ, правописаніе Церковно-Славянское, однако жь, не смотря на это, у него вырываются нѣкоторыя, такъ сказать, обмолвки Русскаго языка. Вмѣсто того, чтобы окончить, согласно съ Церковно-Славянскимъ языкомъ, на родительный падежъ единственнаго числа существительныхъ, кончащихся на *рь*, писецъ Остромирова Евангелія оканчиваетъ на *ра* (октября); оставляетъ безъ измѣненія х передъ ѣ (пасхѣ), тогда какъ въ Церковно-Славянскомъ буква х должна была бы перейти въ *с* или ц; пишетъ въ прошедшемъ времени 1 лице единственнаго числа глагола *почяти* — почахъ,

а не ночяхъ; прошедшее причастіе дѣйствительнаго залога глагола *прѣвиняти*—перегънжти, замѣняя здѣсь Церковно-Славянскую форму *прѣ* Русскою *пере*; употребляетъ слова чисто Русскія (горазно). Но наиболѣе стихія Русскаго языка замѣтна въ правописаніи, а именно: а) въ замѣненіи однихъ буквъ другими, какъ то употребляя *у* вмѣсто *оу* (литургия вм. литоургиѧ); *о* вмѣсто *ъ* (Богомъ вм. Богъмь, словомъ вм. словъмь); *ю* вмѣсто *ь* (оучителюмь вм. оучительмь); *ю* вмѣсто *ѭ* (Божию вм. Божиѭ, обою вм. обоѭ); *ы* вмѣсто *ѩ* (ѩзыкъ вм. ѩзыкъ); *я* вмѣсто *ѩ* (прѣяшя вм. прѣѩшя). б) въ опущеніи нѣкоторыхъ буквъ, какъ на пр. во всѣхъ формахъ глагола *благовѣстити* пропущено *в* послѣ *ст*; въ словѣ Костантиньградъ пропущено *н* между *о с*.

Весьма много словъ, встрѣчающихся въ Остромировомъ Евангеліи, замѣнено въ послѣдующихъ спискахъ, а особенно въ печатномъ текстѣ, другими. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Въ Остром. Ев.	*въ печатн. текст.*
утрьядоу	внутрь же
цята	пѣнязь
уязвляти	оутепсти или оутети
лѣ	едва
катапетазма	завѣса
коуръ	пѣтель
туждии	чуждый
сѫпьръ	соперникъ
година	часъ
мьдьльнъ	косный
сѫдоу и овѫдоу	сюду и сюду
плакати (полоскать)	измывати
соулѣе	легчае

рожденіе (въ смыслѣ	
сродники)	оужики
рачица	ковчежецъ
посмражати	помрачити
приключаи	случаи
потьбѣга	пущеница
почрѣти	почерпати
подражатися	ругатися.

Два названія мѣсяцевъ переведены на Славянскій: Январь — Просинецъ и Августъ — Заревъ.

Теперь намъ остается еще предупредить читателей въ одномъ важномъ обстоятельствѣ: Остромирово Евангеліе, издаваемое для удовлетворенія любопытства ученыхъ изслѣдователей языка, представляетъ нѣкоторыя несходства съ переводомъ, принятымъ въ Православной Церкви. Объяснить ихъ Г. Востоковъ предоставляетъ Богослову и Церковному Историку, тѣмъ болѣе, что онъ ограничилъ предметъ своихъ занятій однимъ языкомъ памятника стараясь, чтобы печатная книга во всемъ была согласна съ рукописью.

Подлинникъ напечатанъ изъ страницы въ страницу, изъ строки въ строку, даже шрифтомъ, болѣе подходящимъ къ древнимъ буквамъ. Кромѣ Греческаго текста и грамматическихъ правилъ, изданіе снабжено примѣчаніями и указателемъ всѣхъ встрѣчающихся въ Остромировомъ Евангеліи словъ, съ грамматическимъ ихъ разборомъ и съ показаніемъ, какъ они выражены по Гречески. Для ознакомленія съ форматомъ подлинной рукописи и отчасти съ формою буквъ, приложены къ изданію снимки лицевой страницы 89 листа, оборота 210 листа и гравированная таблица буквъ и знаковъ, употребленныхъ въ Остромировомъ Евангеліи, которая была приложена Г. Кёппеномъ въ его «Собраніи Славянскихъ памятниковъ». Три изображенія Евангелистовъ

Іоанна, Луки и Марка (изображенія Ев. Матѳея въ подлинной рукописи не достаетъ, хотя для него былъ оставленъ чистый пергаменный листъ) служатъ памятниками рисованія древняго времени въ нашемъ Отечествѣ.

Остромирово Евангеліе издано роскошно не только въ ученомъ, но и въ типографическомъ отношеніи. За все это мы должны принести искреннюю благодарность А. Х. Востокову, подвизающемуся съ неутомимою ревностью на поприщѣ Филологіи, занятія которой цѣнятся не массою читателей, но весьма не многими. Трудами подобнаго рода обозначается движеніе въ Наукѣ и мертвымъ буквамъ дается духъ и жизнь. Не льзя пройти молчаніемъ и то, что появленіемъ въ печати этого памятника мы собственно обязаны Г. Черткову, пожертвовавшему назначенную ему половинную Демидовскую премію на изданіе въ свѣтъ какой-либо старинной Русской лѣтописи или другихъ сочиненій по части Отечественной Исторіи, и Академіи Наукъ, которая одобрила предложеніе Академика Круга напечатать Остромирово Евангеліе на эту сумму, предоставленную Г. Чертковымъ въ ея распоряженіе.

А. БЫЧКОВЪ.

Historica Russiae Monumenta, *ex antiquis exterarum gentium Archivis et Bibliothecis deprompta, ab A. J. Turgenevio,* Consiliar. Stat. Act. (Nunc Cons. Priv.) et *Equ.* Tomus II. Scripta varia e secreto Archiro Vaticano, et aliis Archivis et Bibliothecis Romanis excerpta continens, inde ab Anno MDLXXXIV ad annum MDCCXIX. Quibus in hoc volumine accesserunt: Appendix, continens acta ad alias Slavorum regiones pertinentia, inde ab anno MCCXXXI ad annum MCCCVIII. — Historica Russiae

monumenta ex Archivis et Bibliothecis Angliae et Franciae deprompta, inde ab anno MDLVII ad annum MDCLXXIX. Petropoli, typis Eduardi Pratzi, 1842. (*Акты историческіе, относящіеся къ Россіи, извлеченные изъ иностранныхъ Архивовъ и Библіотекъ Д. Ст. Сов.* (нынѣ Тайн. Совѣт.) *А. И. Тургеневымъ.* Томъ II. Выписки изъ Ватиканскаго Тайнаго Архива и изъ другихъ Римскихъ Библіотекъ и Архивовъ, съ 1584 по 1719 годъ. — Прибавленіе, содержащее въ себѣ Акты, относящіеся до другихъ Славянскихъ земель, съ 1231 по 1308 годъ. — Акты, извлеченные изъ Архивовъ и Библіотекъ Англіи и Франціи, съ 1557 по 1679 годъ). С. Петербургъ, въ тип. Эдуарда Праца, 1842. CCVI, 449 и XIII стр.

Уже само заглавіе показываетъ важность этого изданія для подробнаго изученія многихъ событій Отечественной Исторіи послѣдней четверти XVI, всего XVII и начала XVIII вѣка. При всемъ томъ, оно даетъ только темное понятіе о тѣхъ драгоцѣнныхъ матеріалахъ нашей Исторіи, которые собраны трудами А. И. Тургенева.

Въ то самое время, когда Правительство приступило къ изданію историческихъ матеріаловъ, находящихся внутри Государства, Г. Тургеневъ, сознавая, какимъ важнымъ пополненіемъ нашихъ внутреннихъ историческихъ актовъ будутъ иностранныя оффиціальныя свѣдѣнія о многихъ событіяхъ Отечественныхъ, посвятилъ все остальное время своей жизни для отысканія оныхъ.

Всѣ его изысканія можно раздѣлить на два класса: къ первому пренадлежатъ изысканія по части древней Русской Исторіи, ко второму—по части новѣйшей, начиная съ Петра Великаго.

Важнѣйшіе изъ первыхъ, а въ особенности тѣ, которыя никогда еще не были изданы, составили два тома Историческихъ Актовъ, изданныхъ по Высочайшему Повелѣнію Археографическою Коммиссіею. Пер-

вый томъ былъ разсмотрѣнъ въ нашемъ Журналѣ еще въ прошедшемъ году (*). Теперь мы постараемся показать содержаніе втораго тома.

Не должно думать, что второй томъ заключаетъ въ себѣ большею частію выписки Аббата Альбертранди изъ Ватиканской Библіотеки: выписки его относятся единственно къ Исторіи Польши, Карамзинъ пользовался ими только при описаніи происшествій общихъ Россіи и Польшѣ, напр. войнъ, договоровъ и т. д. Г. Тургеневъ, конечно, извлекъ изъ нихъ все, относящееся къ Русской Исторіи, и сверхъ того сдѣлалъ для нашей Исторіи то, что̀ Альбертранди сдѣлалъ для Исторіи Польши: онъ отправился въ Римъ и исходатайствовалъ позволеніе Папы осмотрѣть въ Архивѣ Ватиканской Библіотеки дѣла Папской Нунціатуры, т. е. реляціи Папскихъ Нунціевъ, находившихся при различныхъ Европейскихъ Дворахъ.

Извѣстно, что уже съ половины XV столѣтія (въ особенности) самою любимою мечтою Папъ было введеніе Римской Вѣры въ Россію; для приведенія ея въ исполненіе они употребляли всѣ возможныя средства въ царствованіе Іоанна III, Іоанна IV, а въ особенности во времена Самозванцевъ. Но въ то самое время, когда Папы ожидали счастливыхъ успѣховъ своего *Прозелитизма*, Россія освободилась отъ Междоцарствія, окрѣпла, опять явилась сильною, и, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Польской партіи, исчезло и вліяніе Папы, а слѣдовательно и послѣднія надежды на Католицизмъ. Съ начала XVII столѣтія Папы стали смотрѣть на Россію другими глазами, и отношенія Россіи съ Римскимъ Дворомъ почти совершенно прекратились. Но, не отказываясь отъ честолюбія дѣйствовать на Россію и имѣть

(*) См Жур. М. Н. Пр. Ч. XXXIV, Отд. VI, стр. 78—107.

постоянныя извѣстія о состояніи ея умовъ, Римъ удобнѣе всего могъ получать извѣстія изъ Польши; поэтому Г. Тургеневъ обратился къ разсмотрѣнію реляцій и переписокъ Папскихъ Нунціевъ, имѣвшихъ постоянное пребываніе при Дворѣ Варшавскомъ. Нунціи Папскіе прилежно наблюдали за Россіею и все, что только успѣвали узнать о политикѣ ея, спѣшили доносить Папѣ. Извѣстія эти должны были служить основою дѣйствій Папъ относительно Россіи; и должно полагать, что Папскіе Нунціи, жившіе въ Варшавѣ, доносили только о фактахъ достовѣрныхъ: ибо, въ противномъ случаѣ, пострадалъ бы ихъ собственный интересъ. Г. Тургеневъ понялъ всю цѣну этихъ донесеній и переписокъ, велѣлъ ихъ списать, свѣрилъ съ оригиналами (подлинниками) и теперь мы ихъ находимъ въ разсматриваемомъ нами томѣ съ 1—92 стр. Переписки эти и донесенія, изложенныя въ хронологическомъ порядкѣ, начинаются съ 1584 г. и продолжаются до вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича. Онѣ чрезвычайно интересны тѣмъ болѣе, что не были извѣстны почтенному нашему Исторіографу Н. М. Карамзину. Мы упомянемъ объ нихъ въ общихъ чертахъ. Вотъ перечень и порядокъ, въ которомъ онѣ слѣдуютъ:

А) Переписка Кардинала *Болоньети*, Папскаго Легата въ Польшѣ, съ Статсъ-Секретаремъ Кардиналомъ Комскимъ; она состоитъ изъ 5 писемъ, писанныхъ изъ разныхъ мѣстъ Польши въ продолженіе 1584 г. Въ ней мы находимъ слѣдующія важнѣйшія извѣстія: о кончинѣ Царя Московскаго (Іоанна Васильевича IV) и о нѣкоторыхъ переговорахъ между Боярами Московскими и Поляками; о свойствахъ душевныхъ и физическихъ новаго Царя Московскаго (Ѳеодора Іоанновича) и о нравѣ его; о предстоящемъ заключеніи мира между имъ и Королемъ Польскимъ (что̀ узналъ Болоньети отъ Польскаго Посла Сапѣги, писавшаго къ нему изъ Москвы);

о томъ, что Поляки, пользуясь смертію Царя Московскаго, замышляютъ войну противъ Россіи. Однимъ словомъ, въ перепискѣ Болоньети мы находимъ полную картину отношенія Россіи и Польши тотчасъ по кончинѣ Іоанна Грознаго; переписка оканчивается въ томъ же году 24 Августа. Болоньети отозванъ изъ Польши въ 1585 г., а на его мѣсто былъ присланъ Епископъ Рустикуччи. Онъ пробылъ въ Польшѣ не долго и не ознаменовалъ себя ничѣмъ важнымъ для нашей Исторіи.

B) Документы, сообщенные Риму Поссевиномъ 1587 года; мы въ нихъ находимъ слѣдующія извѣстія: Поляки совѣтуются съ Поссевиномъ, кого избрать въ Короли Польскіе: Шведскаго ли Королевича или Царя Московскаго? — О состояніи Москвы во время Междоцарствія въ Польшѣ (1587), именно. предъ избраніемъ въ Польскіе Короли Сигизмунда III. — О томъ, что Царь Московскій побуждаетъ подарками Хана Татарскаго начать войну съ Королевствомъ Польскимъ, и пр.

C) Переписка Аннибала де Капуа, Архіепископа Неаполитанскаго, съ разными лицами въ Римѣ, и въ особенности съ Кардиналомъ *Монтальто* (съ 1587—1590 г.). Аннибалъ де Капуа постоянно извѣщалъ Римскій Дворъ о происшествіяхъ, случавшихся въ Московіи (Московскомъ Государствѣ). Между многими извѣстіями встрѣчаемъ донесеніе его объ успѣхахъ Москвитянъ въ Ливоніи (1590) и т. д.

D) Переписка Нунція *Рангони* съ Статсъ-Секретаремъ Папы и со многими важнѣйшими лицами въ Римѣ (*), а равно инструкціи изъ Рима, какъ ему дѣйствовать относительно Россіи. — Эта переписка есть одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ 2 тома Историческихъ Актовъ; она проливаетъ яркій свѣтъ на нашу Исторію во времена Самозванцевъ, подаетъ поводъ ко многимъ

(*) Она состоитъ изъ 30 писемъ начиная съ 1605 до 1607 г.

чрезвычайно важнымъ догадкамъ и есть открытіе новое. До сихъ поръ она была неизвѣстна. Карамзинъ многаго не зналъ изъ того, что мы находимъ здѣсь; однакожь должно сказать, что онъ имѣлъ талантъ предугадывать довольно вѣрно.

Нунцій Рангони былъ присланъ въ Польшу на мѣсто Епископа *Аннибала да Капуа*. Онъ былъ человѣкъ необыкновенно дѣятельный и политикъ искусный; онъ, первый узнавъ о Лжедимитріи, видѣлъ какъ можно было Римскому Двору воспользоваться этимъ обманомъ, далъ наставленіе Іезуитамъ, какъ они должны были дѣйствовать, и самъ имѣлъ вліяніе на Короля Польскаго Сигизмунда III. — Рангони можно почесть главнымъ источникомъ смутъ, потрясавшихъ Россію въ началѣ XVII вѣка. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ очень хорошо зналъ что молодой человѣкъ, выдававшій себя за Димитрія, не былъ Царевичемъ Димитріемъ, и, вѣроятно, онъ доносилъ объ этомъ Риму; но документы, изъ которыхъ мы рѣшительно могли бы узнать о Лжедимитріи, едва ли могли быть списены: они хранятся въ Ватиканскомъ Архивѣ за государственною печатью и никому не доступны. Рангони, овладѣвъ совершенно Самозванцемъ, старался ему содѣйствовать, а, въ замѣнъ того, исторгъ у него обѣщаніе, ввести Римско-Католическую Вѣру въ Россіи, если будетъ Царемъ Московскимъ. Успѣвъ въ этомъ, онъ обо всемъ извѣстилъ Римскій Дворъ, и можно себѣ представить, съ какимъ восторгомъ извѣстіе это было получено Папою! Въ Римѣ не знали что дѣлать, и чтобы не упустить изъ рукъ столь рѣдкаго случая, благопріятствовавшаго политикѣ Папъ, посыпались инструкціи, какъ долженъ Рангони дѣйствовать относительно Россіи, и вопросы объ успѣхахъ Димитрія; Рангони съ своей стороны не упускалъ изъ виду самаго ничтожнаго происшествія и со времени выступленія Лжедимитрія изъ предѣловъ Польши до 1609 года

описывалъ всѣ успѣхи и неудачи не только его, но и другихъ самозванцевъ, появившихся въ послѣдствіи времени, послѣ убіенія перваго. Однакожь должно сказать, что Римскій Дворъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ осторожно. Узнавъ о восшествіи Димитрія на Московскій престолъ, а вмѣстѣ и о томъ, что многіе Русскіе Бояре не признаютъ его истиннымъ Димитріемъ Царевичемъ, онъ не зналъ, на что рѣшиться: посылать ли къ нему Нунція или нѣтъ. Объ этомъ также шла обширная переписка съ Рангони. Наконецъ Папа, опасаясь неудачи, рѣшился пріостановить назначеніе Нунція въ Москву до тѣхъ поръ, пока Димитрій не укрѣпится на престолѣ. Вскорѣ дѣла приняли другое направленіе.

Между прочими извѣстіями, встрѣчающимися въ этой перепискѣ, мы находимъ въ письмѣ Кардинала *Боргезе* извѣстіе о покорности якобы Россійскаго Патріарха Папскому престолу, объ обѣщаніи Димитрія, данномъ Папѣ Клименту VIII присоединиться къ Западной Церкви со всѣмъ своимъ народомъ. Съ убіеніемъ Лжедимитрія, исчезла вся надежда Папъ. Нунцій Рангони не преставалъ однакожь слѣдить за происшествіями въ Россіи послѣ смерти перваго самозванца. Въ Генварѣ 1609 г. онъ былъ отозванъ изъ Польши, а на мѣсто его присланъ Прелатъ *Симонетта.* Дѣла Россіи были въ такомъ положеніи, что Симонетта не могъ и подумать о той надеждѣ, какую имѣлъ Римъ въ началѣ царствованія Лжедимитрія. Онъ извѣстилъ Папу, что отношенія Рима къ Россіи должны прекратиться навсегда.

Е) Переписка Прелата *Симонетты* съ Кардиналомъ Боргезе въ теченіе 1609 и 1610 годовъ (*) заключаетъ въ себѣ извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ съ полчищами Самозванцевъ и Королемъ Польскимъ, объ осадѣ и взятіи Смоленска и всѣхъ ужасахъ, съ ними сопряжен-

(*) Состоитъ изъ 28 писемъ.

ныхъ, о поведеніи Поляковъ въ Москвѣ, о взятіи Москвы Королемъ Польскимъ въ 1611 г., о положеніи Шуйскаго и братьевъ его, и т. д. — вещи болѣе или менѣе извѣстныя намъ изъ многихъ Польскихъ источниковъ, какъ то: Дневниковъ, веденныхъ нѣкоторыми Поляками во время ихъ пребыванія въ Москвѣ, реляцій Польскихъ Пословъ и проч.

Этимъ и оканчиваются самые важные документы касательно Русской Исторіи, списанные Г. Тургеневымъ въ Ватиканскомъ Архивѣ въ Римѣ. Всѣ выше исчисленные документы писаны на Италіянскомъ языкѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ писемъ Латинскихъ.

Съ восшествіемъ на Московскій престолъ Михаила Θеодоровича, Папы перестали помышлять о Россіи, и Нунціи ихъ, находившіеся при Дворѣ Варшавскомъ, только изрѣдка извѣщали ихъ о Московскихъ дѣлахъ, и то единственно о тѣхъ, кои относились къ Польшѣ. Такъ напримѣръ, мы находимъ: Письмо Нунція Лангеллоти, бывшаго при Дворѣ Варшавскомъ, къ Кардиналу Барберини отъ 12 Мая 1627 г., въ которомъ онъ доноситъ объ отмѣнѣ договора, заключеннаго Царемъ Московскимъ (Михаиломъ Θеодоровичемъ) и Королемъ Шведскимъ (Густавомъ), и о томъ, якобы Царь нарушилъ перемиріе съ Польшею.— Спустя 30 лѣтъ мы находимъ письмо Папскаго Нунція въ Венеціи, Архіепископа Аѳинскаго, *Альтовити* къ Кардиналу Флавію *Киджи* съ извѣстіемъ объ аудіенціи, данной Московскимъ Посламъ въ Венеціи, 19 Мая 1663 года. Спустя еще 64 года, т. е. въ 1717 г., когда Петръ Великій во второй разъ путешествовалъ по Европѣ и былъ въ Парижѣ, Папы, узнавъ о цѣли его путешествія и о томъ, что дѣлалъ Русскій Царь для просвѣщенія своего народа, обратились къ прежнимъ своимъ покушеніямъ ввести Римскую Вѣру въ Россію. Поэтому изъ Рима опять посыпались инструкціи Папскому Нунцію, находившемуся тогда въ

Парижѣ: какимъ образомъ онъ долженъ дѣйствовать, чтобъ сблизиться съ Царемъ Московскимъ и переговорить съ нимъ о дѣлахъ Вѣры. Сорбонна, съ своей стороны, не переставала содѣйствовать намѣренію Папы и Римско-Католическое Духовенство не давало покоя Петру Великому. Наконецъ всѣ ихъ старанія остались тщетными: Царь объявилъ рѣшительно, что это не его дѣло, а дѣло Духовенства.

Всѣ документы, свидѣтельствующіе о новыхъ покушеніяхъ Римскаго Двора (*), находятся въ разсматриваемомъ нами томѣ «Актовъ» подъ 1717 годомъ; они составляютъ переписку Римскаго Двора съ его Нунціями, въ Парижѣ, и Барономъ Шафировымъ; писаны они на Италіянскомъ языкѣ. Баронъ Шафировъ пишетъ къ Папскому Нунцію, находившемуся въ Кельнѣ, чтобы для переговоровъ о дѣлахъ церковныхъ присланъ былъ Нунцій къ Царскому Двору. — Въ особенности замѣчательно письмо Папскаго Министра Барона Кавальккино, посланнаго для переговоровъ съ Царемъ о дѣлахъ Церкви въ Голландіи. Онъ имѣлъ у Царя аудіенцію, былъ принятъ довольно ласково и подалъ Папѣ надежду, что можно ожидать успѣха. Но дѣло Царевича Алексія Петровича заняло все вниманіе Царя по прибытіи его въ Россію, и Дворъ Римскій, предугадывая неудачу, оставилъ начатое дѣло.

Кромѣ упомянутыхъ Актовъ, списанныхъ Г. Тургеневымъ съ подлинниковъ, хранящихся въ Тайномъ Ватиканскомъ Архивѣ, здѣсь помѣщены также письма, нѣкоторыхъ Папъ къ Царямъ Московскимъ и другимъ важнѣйшимъ лицамъ Государства. Документы эти не имѣютъ важности предыдущихъ; это только кредитивныя письма, кои давались Папскимъ Посламъ, отправляемымъ въ Россію, частію поздравительныя грамоты, или письма,

---

(*) Коихъ числомъ 10.

которыми Папы испрашивали свободный пропускъ своимъ Миссіонерамъ, отправлявшимся на Востокъ. Письма эти слѣдующія:

A) *Папы Григорія XIII.*

a) Къ Царю Ѳеодору Іоанновичу. Папа напоминаетъ объ услугахъ, оказанныхъ его отцу (отъ 1584 г.). b) Къ Правителямъ Царства Московскаго, о благорасположеніи Папы къ Царю, и о довѣренности къ Антонію Поссевину, Папскому Посланнику при Царѣ (отъ 1584 г.).

B) *Папы Сикста V.*

a) Къ Царю Ѳеодору Іоанновичу, о продолженіи услугъ отъ Папы Царю въ переговорахъ съ Польшею, и о расположеніи къ нему Папы (отъ 1585 г.) — b) Къ нему же, съ порученіемъ Поссевина его благосклонности (отъ 1586).

C) *Папы Климента VIII.*

a) Къ Царю Ѳеодору Іоанновичу: 1) Папа посылаетъ ему Иллирійскаго Священника Александра Комулея (1594); 2) приглашаетъ Царя принять участіе въ войнѣ другихъ Христіанскихъ державъ противъ Турокъ (1596). b) Къ Правителю Борису Годунову: поручаетъ Александра Камулея его благоволенію (2 грам. отъ 1596). c) Къ Царю Московскому Борису Годунову, 2 грамоты: въ первой Папа проситъ Царя Бориса о покровительствѣ Папскихъ Нунціевъ, посылаемыхъ въ Персію, во второй, поручаетъ его благосклонности Миссіонеровъ, отправляющихся въ Персію.

D) *Папы Павла V.*

Папа Павелъ V, можно сказать, находился въ прямомъ сношеніи съ Лжедимитріемъ, его супругою и Сан-

домирскимъ Воеводою Мнишкомъ. Мы здѣсь находимъ до 12 писемъ его къ этимъ лицамъ. Въ нихъ онъ то радуется чудесному спасенію Димитрія и пріобрѣтенію имъ престола, или поздравляетъ его супругу съ царскимъ достоинствомъ и умоляетъ ее не оставлять Римской Вѣры и сколько можно содѣйствовать его (т. е. Папы) намѣреніямъ, то проситъ Лжедимитрія пребыть въ принятой имъ Римской Вѣрѣ и имѣть полную довѣренность къ Папскимъ Посламъ и т. д. Подобнаго же содержанія и письма Павла V къ Воеводѣ Сандомирскому.

E) *Папы Иннокентія XI* (1678).

Къ Воеводѣ Волынскому, объ утвержденіи союза между Царемъ Московскимъ и Королемъ Польскимъ.

F) *Папы Климента XI.*

Отвѣтъ его на Царское письмо отъ 1707 г., въ которомъ Папа благодаритъ Царя за данное имъ позволеніе свободнаго отправленія Римско-Католическаго богослуженія въ Россіи, основаніе тамъ Латинскихъ монастырей и церквей и проч.

Всѣ эти грамоты писаны на Латинскомъ языкѣ.

За симъ должно упомянуть о разныхъ извѣстіяхъ о Московіи, находящихся частію въ Дневникахъ иностранныхъ Пословъ, веденныхъ во время пребыванія ими въ Россіи (въ особенности Польскихъ), или другихъ извѣстныхъ лицъ, частію же въ реляціяхъ, писанныхъ о Московіи и другихъ Славянскихъ земляхъ.

Всѣ этого рода документы принадлежатъ къ коллекціи Аббата Альбертранди; вотъ ихъ исчисленіе:

A) Донесеніе Императору Римскому Посла его при Московскомъ Дворѣ *Николая Варкоча,* о путешествіи

его въ Москву; о бракѣ Короля Шведскаго съ дочерью Императора; о союзѣ противъ Турокъ, о примиреніи Шведовъ съ Русскими; объ угощеніи Посла Царемъ Московскимъ, и о другихъ милостяхъ, коими онъ былъ осыпанъ какъ отъ Царя, такъ и отъ Вельможъ (отъ 1594. стр. 32).

Эта реляція, которой подлинникъ, писанный на Нѣмецкомъ языкѣ, хранится въ Вѣнской Публичной Библіотекѣ (1), еще въ 1820 году напечатана у Вихмана въ его «Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner schriften zur ältern Geschichte und Kentniss des Russischen Reichs herausgegeben von B. von Wichmann. Erster Band. Berlin, bey Georg Reimer 1820». На странице 123, подъ заглавіемъ. «Beschreibung der Raiss in die Moskaw so Herr Niclas Warbotsch (Warkotsch) damals Römisch. Khays. Mats. Gesandter gethan Anno 1593 den 22 Iuly». Здѣсь же, (т. е. у Альбертранди) мы находимъ только извлеченіе изъ нея, сдѣланное на Италіянскомъ языкѣ. Конечно, статья эта очень интересна, но здѣсь она не полна, и написана на языкѣ, который менѣе доступенъ читателямъ, чѣмъ языкъ оригинала.

В) Дневникъ происшествій Московскихъ и Посольства въ Москву Николая Олесницкаго, Кастеляна Малогоскаго, и Александра Госевскаго, Старосты Велюнскаго, Секретаря Короля Польскаго. Писанный въ Москвѣ въ 1606 г: по-Польски. Т. II, стр. 92, (2).

---

(1) In codd. Mss. hist. profan. Bibl. Palat. Vindobonens, № 179—185, 25 Bl. fol. auf Papier.

(2) Dyaryusz Dziejów Moskiewskich i legacyi JJ. MM. PP. Posłów: P. Mikołaja Oleśnickiego z Oleśnice Kasztelana Małogoskiego; i Pana Alexandra Korwina Gąsiewskiego Starosty Wieluńskiego-Sekretarza J. K. M. spisany w roku 1606 w Moskwie.

C) Отрывокъ изъ Дневника объ осадѣ Смоленска (Diarii fragmentum, in quo multa de Moschis in Smolenschi obsidione referuntur). Найденъ въ Ватиканскомъ Архивѣ.

D) Описаніе Польскихъ дѣлъ въ Москвѣ при Димитріи, составленное очевидцемъ происшествій съ 1605 до 1609 (*).

Въ особенности важны для нашей Исторіи документы, означенные буквами B и D. Карамзинъ нашелъ въ нихъ много для временъ Самозванцевъ. Дневники эти, писанные съ чрезвычайною точностію, и по достоинству своему чуть ли не важнѣе сказаній современниковъ (т. е. иностранцевъ) о Димитріи Симозванцѣ, за исключеніемъ Дневниковъ: Самуила Маскевича и Марины Мнишекъ, изданныхъ Г. Устряловымъ.

Разбирать эти матеріалы во всей подробности было бы излишно тѣмъ болѣе, что Карамзинъ, постоянно на нихъ ссылаясь въ XI и XII томахъ своей Исторіи Государства Россійскаго, оцѣниваетъ ихъ безпристрастно.

Послѣ Дневниковъ слѣдуютъ: а) Письмо Короля Польскаго Сигизмунда III къ его Вице-Канцлеру, писанное изъ лагеря подъ Смоленскомъ, 22 Декабря 1610 г., въ которомъ онъ увѣдомляетъ его о разсѣяніи войска Димитріева, о побѣдѣ надъ Шуйскимъ, объ избраніи сына его (Владислава) Царемъ Московскимъ, о бѣгствѣ Димитрія въ Калугу, о поимкѣ Шуйскаго и братьевъ его, посланныхъ къ Сигизмунду; о Димитріи, вновь собирающемъ силы въ Калугѣ, и о другихъ обстоятельствахъ, касающихся до Димитрія и Шуйскаго. — Письмо это на Италіанскомъ языкѣ, хранится въ Ватиканѣ, и оттуда списано Г. Тургеневымъ. Не смотря на то, что всѣ упомянутые факты и безъ того извѣстны, это пись-

(*) Rzeczy Polskich w Moskwie za Dymitra opisanie, przez iednego tam obecnego. Roku 1605—1609, 155 Взятъ изъ Записокъ Альбертранди.

мо важно для насъ, какъ свидѣтельство самаго Короля (стр. 205). b) Донесеніе Испанскаго Министра, находившагося при Вѣнскомъ Дворѣ, посланное въ Римъ 1698 года Іюня 28: о Царѣ Петрѣ (Великомъ) и о мирѣ, который намѣревались заключить съ Турціею. Писано по-Италіянски, найдено также въ Ватиканскомъ Архивѣ. Въ немъ описанъ пріѣздъ Петра Великаго въ Вѣну, но болѣе нѣтъ ничего особеннаго.

Наконецъ намъ остается упомянуть о тѣхъ историческихъ матеріалахъ, кои не подходятъ подъ три предыдущіе разряда, а именно: 1) Разсужденіе Аббата Стефана Гради Рагузянца, о народахъ языка Славянскаго, поднесенное Кардиналу Распони, писанное въ 1670 г. по-Италіянски. Сочиненіе, не имѣющее особеннаго достоинства. 2) Начертаніе Московіи, посвященное Кардиналу Альтіери отъ неизвѣстнаго, означившаго свое имя монографами С. М V. D. С. G. Оно гораздо важнѣе предыдущаго. Описаніе это сдѣлано въ 1672 году, въ царствованіе Алексія Михаиловича, на Италіянскомъ языкѣ, вѣроятно, какимъ-нибудь Италіянцемъ, бывшимъ въ Россіи. Авторъ представляетъ картину Россіи въ историческомъ, географическомъ, политическомъ и статистическомъ отношеніяхъ. Сначала онъ говоритъ о географическомъ положеніи Московіи, границахъ ея и раздѣленіи на области; описываетъ свойство рѣкъ и странъ, по которымъ онѣ протекаютъ; потомъ даетъ понятіе объ одеждѣ, Религіи. Здѣсь мы встрѣчаемъ погрѣшности, свойственныя всѣмъ иностранцамъ, писавшимъ о Россіи. Далѣе онъ разсуждаетъ о правленіи, могуществѣ, силахъ и богатствѣ Московскаго Государства; послѣ сего переходитъ къ Генеалогіи царствующихъ лицъ и оканчиваетъ свою статью описаніемъ «Stato presente della Moscovia, т. е. тогда, когда онъ былъ въ Россіи, въ царствованіе Алексія Михаиловича.

3) Переписка Петра Великаго съ Польскимъ Правительствомъ по дѣлу Архіепископа Львовскаго (г. Лемберга) отъ 1707 до 1708 года: о задержаніи его, ссылкѣ въ Сибирь и возвращеніи оттуда. Всѣ письма писаны по-Латыни. Документы эти извлечены изъ Ватиканскаго Архива.

4) Бумаги, относящіяся къ дѣлу *Шпигеля*, обвиненнаго въ преступленіи противъ Царскаго Величества, за то что онъ покушался ввести Хана Татарскаго въ союзъ съ Шведскимъ Королемъ противъ Царя.

5) Дневникъ или сказаніе о томъ, что дѣлалъ Царь Петръ въ Парижѣ и въ другихъ мѣстахъ во время своего пребыванія въ чужихъ краяхъ, въ 1717 году.

6) Извѣстіе о призваніи Петромъ Великимъ Царевича Алексія Петровича въ Голландію, о скоропостижной смерти его въ Петербургѣ, и объ отысканныхъ въ Вѣнѣ письмахъ его, по повелѣнію Его Царскаго Величества Петра I.

Этимъ оканчивается первое отдѣленіе втораго тома Историческихъ Актовъ.

Акты, относящіеся до другихъ Славянскихъ земель.

Акты эти, изъ коихъ 6 относятся къ XIII вѣку, а остальные 8 къ началу XIV, уже по самой древности своей весьма важны для Исторіи Славянъ; важность ихъ увеличивается, если прибавимъ, что Историческая Литература Славянскихъ народовъ бѣдна древними памятниками. Однакожь они объясняютъ только церковныя дѣла Славянъ XIII и XIV вѣковъ, свидѣтельствуютъ о тогдашнемъ вліяніи Папъ на Померанію, Пруссію, Польшу, Чехію, Сербію, Славонію, Далмацію и другихъ по-

Дунайскихъ Славянъ, о томъ, какъ они (т. е. Папы) старались о распространеніи Римско-Католической Вѣры, утвержденіи ея у Славянскихъ народовъ и защищеніи ихъ отъ язычниковъ. Мы здѣсь находимъ: 2 грамоты Папы Григорія IX, двѣ Иннокентія IV, Урбана IV, Бенедикта XI и семь грамотъ Климента V; послѣднія заслуживаютъ въ особенности наше вниманіе. Папа Климентъ V успѣлъ присоединить къ Римской Церкви Сербскаго Короля Уроша, исповѣдывавшаго Православную Вѣру, съ предоставленіемъ однакожъ обрядовъ Греческаго Церковнослуженія, напримѣръ: совершенія службы на квасныхъ просфорахъ и пр. Это былъ — родъ Уніи.

Не трудно объяснить причину, почему Урошъ, Православный Король Сербіи, обратился въ Латинскую Вѣру: онъ имѣлъ побочнаго сына, которому, по законамъ Государства, не льзя было дать никакаго высшаго достоинства; но какъ Папы считали себя въ правѣ раздавать Царства, Княжества и Графства, то Урошъ, заботясь о сынѣ, призналъ власть Папы, который и повелѣлъ Егидію, Патріарху Граденскому, Лапу и Артемизію, главнымъ повѣреннымъ при Римскомъ Дворѣ монашескихъ Орденовъ Доминиканскаго и Миноритовъ, признать Стефана, побочнаго сына Короля Сербскаго Уроша, законнымъ, чтобы послѣ можно было дать ему Графское достоинство.

Акты, извлеченные изъ Архивовъ и Библіотекъ Англіи и Франціи съ 1557 по 1679 годъ.

Сравнивъ Акты, относящіеся къ Русской Исторіи до XVIII столѣтія, найденные Г. Тургеневымъ въ Архивахъ Франціи и Англіи, съ актами того же времени, списанными имъ въ Римѣ, мы видимъ, что первые го-

раздо скуднѣе вторыхъ и по количеству и по качеству. Мы привыкли смотрѣть на Францію и Англію, какъ на Государства образованныя, и неужели Россія уже издревле не обращала на себя ихъ вниманія, тѣмъ болѣе что и въ XVI столѣтіи мы имѣли съ Англіею довольно частыя сношенія. Г. Тургеневъ нашелъ множество матеріаловъ, весьма важныхъ для Отечественной Исторіи; но они заключаютъ въ себѣ извѣстія о временахъ новѣйшихъ, болѣе же всего о XVIII столѣтіи.

Покойный Канцлеръ Н. П. Румянцевъ, зная о сношеніяхъ Англіи съ Россіею въ XVI столѣтіи, всячески старался извлечь изъ Англійскихъ Архивовъ всѣ извѣстія о сношеніи Англичанъ съ Московіею. Онъ обратился съ просьбою къ Графу С. Р. Воронцову, бывшему Посланникомъ въ Англіи, который, исходатайствовавъ у Англійскаго Правительства позволеніе списать въ разныхъ Архивахъ всѣ документы, относящіеся къ Исторіи Россіи, и въ особенности реляціи Пословъ, пребывавшихъ при Московскомъ Дворѣ, приказалъ списать какъ можно вѣрнѣе все, что только находилъ для насъ интереснымъ. Собраніе это составило большой томъ in-folio и было списано въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ остался у Графа Воронцова, а другой былъ пересланъ Канцлеру. Въ Румянцевскомъ Музеумѣ собранія сихъ актовъ не оказалось.

Впрочемъ, въ семъ Музеумѣ мы находимъ выписки изъ Англійскихъ Библіотекъ многихъ Актовъ, относящихся до сношенія Россіи съ Англіею въ XVI вѣкѣ, дѣловыя бумаги Англійской Компаніи, бывшей въ то время въ Россіи, и т. д.

Г. Тургеневъ, будучи въ Англіи, также списалъ нѣкоторые изъ упомянутыхъ актовъ, наиболѣе въ Котоніянской Библіотекѣ, кои вошли въ составъ втораго тома его изданія.

Нужно замѣтить, что Англійскіе акты болѣе или менѣе были извѣстны Карамзину: онъ воспользовался ими сколько было возможно; однакожь они до сихъ поръ не изданы, хотя, впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ мы находимъ у *Гаклюйта* (Hakluyt's Navigations).

Важнѣйшими изъ Англійскихъ актовъ, помѣщенныхъ во II томѣ, можно назвать:

1) Донесеніе Томаса Барнеста и Дюкета Совѣту Англійской Королевы о выгодахъ, дарованныхъ Іоанномъ Васильевичемъ IV Компаніи Англійскихъ купцовъ (отъ 1569 года).

2) Письма Англійской Королевы Елисаветы къ Царю Іоанну Васильевичу, въ которыхъ она предлагаетъ ему, въ случаѣ нужды, убѣжище въ Англіи: первое письмо писано 18 Мая 1570 года, второе же 8 Іюня 1583 года.

Первое письмо (или грамота) весьма интересно для нашей Исторіи, и имъ вполнѣ воспользовался Карамзинъ (См, Т. IX, стр. 136 и слѣд. и примѣч. 266). Подлинникъ его, сохранившійся въ Москвѣ, въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, писанъ на пергаменѣ, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стерся. Сверхъ того Карамзинъ читалъ и современный переводъ его на Русскій языкъ, который находится тамъ же, съ слѣдующею надписью: «This writing in the Russian tongue is affirmed by Daniel Silvester Englishman, the Interpretor of the Ambassador of the Emperore of Russia, being sworne upon his othe to be the trew copie of the letter, whiche is writen in the Englische tongue by the Queenes Maiestie of England.»

Вотъ что пишетъ Англійская Королева къ Іоанну IV. Послѣ изложенія полнаго его титула, она говоритъ: «. . . . . we have thought good in some secreite manner to send your Highnes for a manifest ad certain token

of our good will to your Highness estate and suertye: this our secret letter, where unto none are privie besides our selfe, but our most secreit Councell, wee doe so regard the suertye of You the Emperour and great Duke, as wee offer that if at anie time it so mishappe, that Your Lord our brother Emperour and great Duke, bee by any casuall chance, ether of secret conspiracy or outward hostilitie driven to change your countries and shall like to repaire into our Kingdome and dominions, withe th noble Empresse your wife and your deare children the Princes, wee shall with such honors et curtesies receive and ientreate your Highnes then, as shall become so greate a Prince и проч.....» (*).

Это письмо такъ занимательно, что его слѣдовало бы передать все, но мы ограничились извлеченіемъ сдѣланнымъ изъ него нашимъ Исторіографомъ; вотъ какъ онъ въ нѣсколькихъ словахъ произноситъ приговоръ надъ Іоанномъ Грознымъ и передаетъ содержаніе отвѣтной грамоты Англійской Королевы Елисаветы: «Сей Монархъ (т. е. Грозный), еще побѣдитель, еще гроза всѣхъ Державъ сосѣдственныхъ, не находя ни малѣйшаго сопротивленія въ своихъ бѣдныхъ подданныхъ, невинно имъ губимыхъ, трепеталъ въ сердцѣ, ждалъ казни, мечталъ о бунтахъ, объ изгнаніи; не устыдился писать о томъ къ Елисаветѣ и просить убѣжища въ ея землѣ на сей случай и проч.... Королева отвѣчала, что желаетъ ему царствовать со славою въ Россіи, но готова дружественно принять его вмѣстѣ съ супругою и дѣтьми, ежели, въ слѣдствіе *тайнаго заговора*, внутренніе мятежники или внѣшніе непріятели изгонятъ Іоанна изъ отечества; что онъ можетъ жить, гдѣ ему угодно въ Англіи, наблюдать въ Богослуженіи всѣ обряды Вѣры Греческой, имѣть своихъ слугъ и всегда свободно выѣхать, назадъ ли въ Россію или въ другую землю.

(*) Ист. Акт. Тургенев. Т. II. стр. 370.

Въ вѣрности сихъ обѣщаній Елисавета дала ему слово Христіанскаго Вѣнценосца и грамоту, ею собственноручно подписанную въ присутствіи всѣхъ ея Государственныхъ Совѣтниковъ, Великаго Канцлера Николая Бакона, Лорда Норма, Русселя, Арундаля и друг., съ прибавленіемъ, что Англія и Россія будутъ всегда соединенными силами противиться ихъ врагамъ общимъ» (*).

3) Инструкціи Англійскимъ Посламъ, отправленнымъ въ Россію. Эти документы свидѣтельствуютъ, что сношенія наши съ Англіею основаны были на торговыхъ интересахъ. Англичане всегда думали только о томъ, какимъ образомъ можно болѣе вывозить сырыхъ матеріаловъ изъ нашего Отечества, обработывать ихъ и надѣлять ими Западную Европу, а иногда и насъ самихъ.

4) Наконецъ обратимъ вниманіе на Грамоту Королевича Польскаго и Шведскаго Владислава, коею онъ, предавая права свои на Царство Московское на судъ дядѣ своему Императору Римскому, обязывается, въ случаѣ присужденія ему сего Царства, обладать онымъ какъ для собственныхъ онаго выгодъ, такъ и для выгодъ Польши, Литвы и всего Христіанства, употребляя силы всѣхъ подвластныхъ народовъ противъ Татаръ. Актъ этотъ писанъ по-Латыни и находится въ коллекціи Г. Тургенева подъ 1617 годомъ на стр. 409.

Изложивъ въ общихъ чертахъ содержаніе втораго тома Историческихъ Актовъ, собранныхъ А. И. Тургеневымъ, намъ остается сказать въ нѣсколькихъ словахъ о достоинствѣ этого собранія. Всякій занимающійся изученіемъ Отечественной Исторіи найдетъ въ немъ богатые матеріалы для конца XVI, всего XVII и начала XVIII вѣка. Въ нашъ вѣкъ совершено много важнаго

(*) Ист. Госуд. Росс. Т. IX, стр. 136 и 137.

на поприщѣ Отечественной Исторіи; сюда, безъ сомнѣнія, должно отнести и историческія изысканія и открытія Г. Тургенева.

А. СТАРЧЕВСКІЙ.

Новороссійскій Календарь на 1844 годъ, *издаваемый отъ Ришельевскаго Лицея.* Одесса, въ Городской тип. 1843. 442 стр. въ 8 д. л.

«Новороссійскій Календарь», ежегодно (съ 1839 г.) издаваемый отъ Ришельевскаго Лицея преимущественно трудами Преподавателей въ этомъ Учебномъ Заведеніи, вполнѣ соотвѣтствуя какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ условіямъ подобнаго рода изданій, особенно отличается полнотою заключающихся въ немъ статей и систематическимъ порядкомъ въ размѣщеніи оныхъ, чрезвычайно облегчающимъ употребленіе этого Календаря.

Статьи, вошедшія въ составъ «Новороссійскаго Календаря» на 1844 годъ, раздѣлены на четыре *отдѣленія.*

Въ *первомъ отдѣленіи* помѣщены: 1) Мѣсяцесловъ Православно-Каѳолической Восточной Церкви, за коимъ слѣдуетъ церковное счисленіе, праздники и посты; засимъ показаны дни праздничные и торжественные, кавалерскіе и викторіальные; 2) Мѣсяцесловъ Римско-Католическій, Армяно-Грегоріанскій и Реформатскій и церковное счисленіе по новому стилю, съ показаніемъ праздниковъ у Армянъ; 3) Календари: Еврейскій и Магометанскій. Потомъ обозначены начало временъ года и небесныя явленія и приложена таблица, показывающая время восхожденія и захожденія солнца въ городахъ и мѣстечкахъ Новороссійскаго Края и Бессарабіи.

Во *второмъ отдѣленіи* заключаются слѣдующія статьи: 1) Хронологическое показаніе достопримѣчательныхъ событій Отечественной Исторіи въ Новороссійскомъ

Краѣ и Бессарабіи; 2) Таблица географическаго положенія нѣкоторыхъ городовъ и мѣстъ относительно того же края и области; 3) Таблица разстояній Одессы отъ Столичныхъ, Губернскихъ и Областныхъ городовъ, съ показаніемъ взаимнаго разстоянія ихъ между собою; 4) Новороссійскій дорожникъ (здѣсь помѣщены Указатели: а) почтовыхъ дорогъ въ города и значительнѣйшія мѣста Новороссійскаго Края и Бессарабіи, и б) почтовыхъ дорогъ въ столицы; главные города соотвѣтственныхъ Губерній и нѣкоторые другіе, съ которыми Новороссійскій Край и Бессарабія имѣютъ сношенія, и показаны прогонныя деньги по Новороссійскому тракту и Бессарабіи); 4) Указатель достопримѣчательнѣйшихъ предметовъ въ городахъ и мѣстечкахъ Новороссійскаго Края и Бессарабіи; за симъ слѣдуетъ исчисленіе пароходныхъ сообщеній, маяковъ и другихъ мореплавательныхъ знаковъ Чернаго и Азовскаго морей и транспортовъ; наконецъ означены дни и даже часы пріема и прихода почтъ и почтовыя таксы и приложена таблица курса ассигнацій на серебро и серебра на ассигнаціи.

Третье отдѣленіе «Новороссійскаго Календаря» обширнѣе всѣхъ прочихъ отдѣленій: оно заключаетъ въ себѣ Новороссійскій Адресъ-Календарь и Одесскіе Адресы—двѣ статьи, весьма нужныя и отчасти даже необходимыя для употребленія жителей въ тамошнемъ краѣ. *Новороссійскій Адресъ-Календарь* раздѣленъ на пять отдѣловъ; а именно: 1) Главное управленіе Новороссійскаго края и Бессарабіи. 2) Мѣстныя Управленія. 3) Управленіе отдѣльныхъ вѣдомствъ: А. Духовныя: а) Православной Каѳолической Восточной Церкви: Епархіи: Херсонская, Кишиневская и Екатеринославская; b) Римско-Католической Церкви; c) Армяно-Грегоріанской Церкви; d) Евангелической Церкви; e) Иновѣрческихъ Исповѣданій: Еврейскаго, Магометанскаго). В. Военныя. С. Черноморскаго Флота и Портовъ и т. д. 4) Ученыя общества, и 5) Бла-

готворительныя Учрежденія. Въ отдѣлѣ *Одесскихъ Адресовъ* показаны: 1) жительство лицъ, управляющихъ отдѣльными частями; 2) помѣщеніе присутственныхъ мѣстъ, канцелярій, общественныхъ заведеній и ученыхъ обществъ, частныхъ пансіоновъ и школъ; 3) квартиры врачей и повивальныхъ бабокъ, и 4) адресы аптекъ, книжныхъ лавокъ, типографій, литографій и т. п. и разныхъ ремесленниковъ по алфавиту.

Статьи *четвертаго отдѣленія*, не имѣя по содержанію своему непосредственной связи съ составомъ «Календаря», служатъ какъ бы приложеніями по оному. Онѣ суть: *О Внѣшней торговли Новороссійскаго Края и Бессарабіи въ* 1842 *году*, Г. Бруна; *Историческій взглядъ на учебныя заведенія Новороссійскаго Края и Бессарабіи*, Г. Михневича; *Новые матеріалы для Медицинской Статистики Одессы, за* 1842 *годъ*, Г. Рафаловича; *Описаніе Николаевской Обсерваторіи* Г. Кнорре; *Ближайшій частный трактъ отъ Екатеринославля до Перекопа*, Г. Шмакова, и *Объ устройствѣ солнечныхъ часовъ*, Г. Петровскаго.

— «Историческій взглядъ на учебныя заведенія Новороссійскаго Края и Бессарабіи», Г. Профессора Ришельевскаго Лицея Михневича, заслуживаетъ особенное вниманіе. «Настоящее устройство Новороссійскаго Края недалеко еще отъ своего начала; но и этотъ новый бытъ его можетъ представить довольно обильный предметъ для историческихъ изслѣдованій: потому что многое въ немъ уже устарѣло, измѣнилось, отжило вѣкъ свой и сдѣлалось добычею архивной пыли. Не говоря уже о тѣхъ отрасляхъ народной жизни, которыя прежде другихъ возникаютъ, и, слѣдовательно, прежде другихъ должны созрѣть и состарѣться, мы замѣчаемъ, что даже та вѣтвь ея, которая по началу своему моложе и новѣе другихъ, испытала уже столько перемѣнъ, что однѣ

простой разсказъ объ нихъ можетъ составить нѣсколько занимательныхъ страницъ въ Исторіи этого края. Я разумѣю здѣсь умственную жизнь его какъ со стороны литературной, такъ и со стороны учебной. Первая сторона изображена уже и представлена въ двухъ сочиненіяхъ: «Литературная Лѣтопись Одессы» и «Участіе Одессы въ подвигахъ на поприщѣ Наукъ, Отечественной Исторіи и Словесности»; но что касается второй—учебной, то кромѣ объявленій, показывающихъ начало того или другаго заведенія, или состояніе его въ томъ или другомъ году, помѣщенныхъ отрывками въ издававшемся съ 1803 г. «Періодическомъ сочиненіи объ успѣхахъ Народнаго Просвѣщенія» и въ замѣнившемъ его «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», а равно въ отчетахъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и краткихъ историческихъ запискахъ, которыя составлялись для торжественныхъ актовъ Лицея, — другихъ печатныхъ свѣдѣній по этой части еще не было. Между тѣмъ есть уже много *данныхъ*, изъ которыхъ можно не только извлечь отрывочныя объявленія и распоряженія Правительства относительно народнаго просвѣщенія въ этомъ краѣ, но уже составить цѣлое, связное повѣствованіе объ учрежденіяхъ, которыя возникали въ слѣдствіе сихъ распоряженій.» Собравъ по возможности эти данныя, Авторъ представляетъ, какъ говоритъ онъ, *краткую лѣтопись* учебныхъ заведеній Новороссійскаго Края и Бессарабіи, со времени первоначальнаго учрежденія ихъ до настоящаго года.

Первое начало учебнымъ заведеніямъ Полуденнаго края Россіи положено духовными Пастырями Церкви еще въ то время, когда часть его находилась въ власти Мусульманъ. Еще въ 1735 г. была основана въ Запорожской Сѣчи школа полудуховная и полусвѣтская, которой существованіе продолжалось до 1775 г. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда пере-

селились сюда многіе иноплеменники изъ Грековъ и другихъ Христіанъ, учреждена была Епархія Словенская и Херсонская (1775 г.). Первый Архіепископъ ея, Евгеній Булгаръ, имѣвшій пребываніе въ Полтавѣ, заботясь о образованіи своей паствы, въ 1776 г. учредилъ при себѣ училище для преподаванія языковъ: Русскаго, Латинскаго и Греческаго, для котораго получилъ выгодный домъ отъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Разумовскаго, назначивъ отъ себя сумму на жалованье учителямъ и на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Училище это преобразовано въ Семинарію, первоначально подъ названіемъ Словенской, въ 1779 г. Въ слѣдующемъ 1780 г. въ ней были открыты классы Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, также Ариѳметики и Рисованья; въ 1783 присоединенъ къ нимъ классъ Философскій, а въ 1786 г. открытъ и классъ Богословскій. Съ переименованіемъ въ 1797 г. Епархіи Словенской и Херсонской въ Новороссійскую, Семинарія переведена изъ Полтавы въ Новомиргородъ, а отсюда въ 1804 перенесена въ нынѣшнее мѣстопребываніе ея, въ Екатеринославль; какъ высшее учебное заведеніе въ Епархіи, она имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ нѣсколько Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ. Около того же времени, когда возникла Екатеринославская Семинарія, стали появляться въ мѣстахъ близкихъ къ ней, и свѣтскія учебныя заведенія. Въ 1779 г. мы находимъ уже училище въ Кременчугѣ, состоявшее подъ покровительствомъ мѣстнаго начальства и заведенное Поручикомъ Французской службы Касперомъ *Фроссардомъ*. Тамъ же и около того же времени учреждено женское училище, котораго Начальницею, по Высочайшему Повелѣнію, была назначена Княжна Хилкова. Въ слѣдъ за тѣмъ, указомъ 31 Генваря 1783 г. учрежденное въ С. Петербургѣ при Артиллерійскомъ Корпусѣ училище для дѣтей единовѣрныхъ съ нами иностранцевъ, переведено въ Херсонъ. Такимъ образомъ

два главные въ то время города Новороссійскаго Края, изъ коихъ одинъ былъ центромъ мѣстнаго управленія, а другой главнымъ пунктомъ торговли и мореплаванія, имѣли уже учебныя заведенія, состоявшія въ вѣдѣніи Правительства. Въ третьемъ, вновь сооруженномъ тогда городѣ Екатеринославлѣ II, или просто Екатеринославлѣ (потому что имя Екатеринославля I, переименованнаго въ Новомосковскъ, совершенно исчезло), по предложенію Главнаго Командира Новой-Россіи Князя Потемкина, приготовлялось уже высшее учебное заведеніе, какого Новороссійскій край еще и теперь не имѣетъ. Указомъ 1784 г. Сентября 4 повелѣно учредить въ Екатеринославлѣ Университетъ. Въ слѣдствіе ордера, даннаго Потемкинымъ 28 Сентября того же года тогдашнему Правителю Намѣстничества, начало этому высшему учебному заведенію положено было опредѣленіемъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ; но политическія событія воспрепятствовали довершенію столь великаго дѣла. Послѣ знаменитаго путешествія, совершеннаго Императрицею Екатериною II по Полуденной Россіи въ 1787 г., отправленъ въ 1792 г. Надворный Совѣтникъ *Беберъ* къ Екатеринославскому Губернатору Генералъ-Майору Каховскому *для* открытія Народныхъ Училищъ въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ и Таврической Области, на основаніи изданнаго *для* нихъ Устава; но исполненіе даннаго ему порученія замедлилось по причинѣ тѣхъ же обстоятельствъ, какія воспрепятствовали учрежденію Екатеринославскаго Университета. Подобная судьба была и Медико-Хирургическаго Училища, которое въ 1794 году учреждаемо было Потемкинымъ въ Симферополѣ. Такъ окончился вѣкъ Екатерины, богатый предположеніями, которыя по причинѣ частыхъ войнъ, происходившихъ на Югѣ Россіи, не всѣ осуществились въ ея царствованіе, и которыхъ, по кратковременности царствованія, не успѣлъ привести въ исполненіе преемникъ ея Павелъ I.

Слава просвѣтителя Новой-Россіи безспорно принадлежитъ внуку Великой Екатерины, Александру Благословенному. При немъ появились здѣсь Училища всѣхъ родовъ: низшія, среднія и высшія, а при благополучно-царствующемъ нынѣ, мудромъ Преемникѣ его, они умножены, преобразованы и подчинены строгимъ правиламъ училищнаго Устава. На этомъ-то учрежденіи и преобразованіи Училища Новороссійскаго Края и Бессарабіи въ послѣднія два царствованія преимущественно останавливается вниманіе Г. Проф. Михневича. Такъ какъ просвѣщеніе шло здѣсь съ Сѣвера на Югъ и Западъ, и наконецъ сосредоточилось въ мѣстѣ, занимающемъ средину между Новою-Россіею, Крымомъ и Бессарабіею, то для обозрѣнія постепеннаго хода его, Авторъ въ сочиненіи своемъ избравъ тотъ же путь, слѣдуетъ за событіями въ порядкѣ хронологическомъ.

Г. Брумъ, въ статьѣ своей «О внѣшней торговлѣ Новороссійскаго Края и Бессарабіи» замѣчаетъ слѣдующее: «Хотя 1842 годъ, касательно общей суммы торговыхъ обществъ Россійской Имперіи, почти равнялся съ предыдущимъ годомъ, но тѣмъ не менѣе представлялъ существенное различіе, состоящее въ значительномъ приращеніи цѣнности привозныхъ товаровъ, тогда какъ отпускъ уменьшился противъ прежняго, Это произошло, вѣроятно, отъ слѣдующихъ причинъ: 1) избытокъ товаровъ, оставшихся за границею, и низкія тамъ на нихъ цѣны побудили иностранныхъ купцовъ отправить большое количество ихъ въ Россію, гдѣ надѣялись получить больше выгодъ, и 2) съ нашей же стороны, отъ бывшаго въ 1840 году неурожая, хлѣбъ у насъ былъ еще довольно дорогъ, и мы не могли отправить за границу и половины того количества, какое прежде ежегодно вывозилось. Впрочемъ, означенная перемѣна, какія бы ни были причины оной, нынѣ уже не почитаются признакомъ невыгоднаго хода торговыхъ оборотовъ, если только въ общей

цѣнности сихъ послѣднихъ не оказывается значительнаго измѣненія, а посему можно сказать утвердительно, оль внѣшняя торговля наша продолжала преуспѣвать. То же самое можно сказать о торговой дѣятельности здѣшняго края, разсматриваемаго отдѣльно, тѣмъ болѣе что тутъ цѣнность торговыхъ оборотовъ даже возрастала, сохраняя притомъ обыкновенный свой характеръ, состоящій въ сильномъ перевѣсѣ отпуска надъ привозомъ:

Вообще привезено въ Имперію:

	1841.	1842.
Товаровъ . . . . . . на	80, 801, 589 р.	84, 593, 391 р.
Золота и серебра . . —	9, 347, 867 —	6, 637, 365 —

Отпущено изъ Имперіи:

Товаровъ . . . . . . на	89, 766, 110 р.	85, 358, 206 р.
Золота и серебра . . —	4, 023, 728 —	4, 682, 761 —
Цѣнность торговыхъ оборотовъ всей Имперіи на	183, 939, 294 р.	181, 269, 723 р.

По Новороссійскому Краю и Бессарабіи привезено:

Товаровъ . . . . . . на	6, 628, 171 р.	7, 459, 092 р.
Золота и серебра . . —	3, 814, 913 —	3, 882, 197 —

Отпущено:

Товаровъ . . . . . . на	16, 916, 109 р.	18, 543, 081 р.
Золота и серебра . . —	482, 686 —	509, 839 —
Цѣнность торговыхъ оборотовъ Новорос. Края и Бессарабіи. . . . на	27, 841, 879 р.	30, 395, 019 р.

Представивъ общіе итоги торговыхъ оборотовъ, Г. Брумъ переходитъ къ частному разсмотрѣнію внѣшней морской и сухопутной торговли сказаннаго края и Обла-

сти. Принимая столь дѣятельное участіе въ заграничной торговлѣ Имперіи, Новороссійскій Край въ особенности отличается относительною важностію торговаго мореходства. Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что перевѣсъ морской торговли надъ сухопутною обнаруживается здѣсь еще въ высшей степени, нежели въ Имперіи вообще. Такъ именно прибыль кораблей, кромѣ каботажныхъ судовъ, въ отношеніи коихъ Сѣверные порты Имперіи далеко отстаютъ отъ Южныхъ, была:

ко всѣмъ портамъ Имперіи . . . 4, 927 съ 446, 933 ласт.
— портамъ Новор. Кр. и Бессар. 1, 400 — 173, 435 —

Остальныя статьи, помѣщенныя въ четвертомъ отдѣленіи Календаря, равнымъ образомъ не лишены достоинства.

Въ концѣ книги приложенъ алфавитный списокъ именъ особъ, помѣщенныхъ въ Новороссійскомъ Адресъ-Календарѣ.

Въ заключеніе считаемъ не излишнимъ замѣтить, что «Новороссійскій Календарь на 1844 годъ» напечатанъ четкимъ убористымъ шрифтомъ на бѣлой бумагѣ.

м. г.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ

ИЗДАНІЯ ВЪ РОССІИ НА 1844 ГОДЪ.

Въ нынѣшнемъ году число періодическихъ изданій, выходящихъ въ Россіи на разныхъ языкахъ, увеличилось однимъ изданіемъ — медицинскимъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Medizinische Zeitung Russlands. Сообщаемъ программу этой газеты, публикованную Издателями ея, Врачами: *Гейне, Кребелемъ* и *Тильманомъ.*

«Врачебная газета» будетъ заключать въ себѣ слѣдующія главныя отдѣленія: I. *Сочиненія оригинальныя.* Все, что можетъ быть занимательно *для* практическихъ Врачей въ Россіи, какъ-то: наблюденія у постели больныхъ, испытанія новыхъ врачебныхъ средствъ и замѣченные при этомъ результаты, врачебно-топографическія извѣстія о городахъ, и проч., будутъ занимать главное мѣсто въ этой газетѣ. II. *Критика.* Всѣ врачебныя сочиненія, выходящія въ Россіи и могущія заслуживать особенное вниманіе, будутъ подвергаемы, безъ замедленія, безпристрастному разсмотрѣнію. Не полемика, а только ученая антикритика будетъ имѣть здѣсь мѣсто. III. *Фельйтонъ.* Все замѣчательнѣйшее и новѣйшее въ области Медицины за границею, могущее быть любопытнымъ и *для* насъ, будетъ сообщаемо кратко, въ видѣ афористическихъ извѣстій. IV. *Библіографія.* О важнѣй-

шихъ вновь вышедшихъ въ Россіи и за границею врачебныхъ сочиненіяхъ, имѣющихъ практическое достоинство, будетъ въ возможной скорости доводимо до общаго свѣдѣнія, съ присовокупленіемъ извѣщенія, отъ котораго изъ нашихъ книгопродавцевъ сочиненія таковыя могутъ быть получаемы. V. *Разныя извѣстія.* О повышеніяхъ и наградахъ Медицинскихъ Чиновниковъ, некрологи, и т. д. Врачебная газета будетъ выходить еженедѣльно, въ листѣ въ 4–ю долю.

Нѣкоторыя изъ прежнихъ періодическихъ изданій измѣнили или составъ свой или сроки появленія своего въ свѣтъ.

Въ составѣ своемъ измѣнилась Литературная газета. Первое измѣненіе ея относится къ отдѣлу *Наукъ, Словесности и Художествъ.* Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ ученыхъ и художественныхъ свѣдѣній, оригинальныхъ и переводныхъ разсказовъ и вообще статей, по предмету своему принадлежащихъ къ области Науки или Искусствъ; среди текста помѣщаются политипажные рисунки. Къ отдѣлу *Критики* и *Библіографіи* присоединяется *Журналистика,* т. е. обзоръ Русскихъ журналовъ и замѣтки на статьи ихъ. Наконецъ прибавленъ еще пятый отдѣлъ, имѣющій предметомъ «промышленость», подъ заглавіемъ: *Записки для хозяевъ.*

Къ музыкальному журналу Нувеллистъ прилагаются *Литературныя Прибавленія,* на Русскомъ языкѣ, въ которыхъ будутъ помѣщаться извѣстія о концертахъ и операхъ, даваемыхъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ; извѣстія о событіяхъ, касающихся музыки и знаменитыхъ музыкантовъ во всѣхъ странахъ; критическіе музыкальные разборы новыхъ оперъ и балетовъ, представляемыхъ въ главныхъ городахъ Европы; объявленія о новыхъ музыкальныхъ произведеніяхъ, издаваемыхъ въ Россіи; біографіи знаменитыхъ музы-

кантовъ; описанія новоизобрѣтенныхъ музыкальныхъ инструментовъ и проч.

Сроки появленія въ свѣтъ измѣнены слѣдующими изданія:

Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, выходившій доселѣ книжками чрезъ каждыя два мѣсяца, будетъ выходить ежемѣсячно по книжкѣ.

Сынъ Отечества, годичное изданіе котораго состояло изъ двѣнадцати книжекъ, будетъ выходить еженедѣльно и украшаться Парижскими иллюстраціями.

Вѣдомости С. Петербургской Городской Полиціи, выходившія три раза въ недѣлю, превращаются въ ежедневную газету.

Съ закрытіемъ Бѣлостокской Области, прекратились тамошнія Областныя Вѣдомости, а между тѣмъ въ новой, Ковенской Губерніи, стали выходить Ковенскія Губернскія.

Въ С. Петербургѣ, прекратилось изданіе журнала «St. Petersburg English Review».

Всего издается въ Россіи въ настоящемъ году газетъ и журналовъ 137. Они суть слѣдующія:

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

а) Газеты.

1) Сенатскія Вѣдомости, съ собраніемъ Указовъ.

2) Сенатскія объявленія о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ на недвижимыя имѣнія.

3) Сенатскія объявленія съ алфавитомъ по Судебнымъ Мѣстамъ.
4) С. Петербургскія Академическія Вѣдомости съ Прибавленіями.
5) Русскій Инвалидъ.
6) Коммерческая Газета.
7) Вѣдомость главнымъ товарамъ, къ С. Петербургскому порту привозимымъ.
8) Земледѣльческая Газета.
9) Мануфактурныя и Горнозаводскія извѣстія.
10) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.
11) Вѣдомости С. Петербургской городской Полиціи.
12) Сѣверная Пчела.
13) Литературная Газета.
14) Экономъ.
15) Посредникъ,
16) Другъ здравія.
17) Листокъ для свѣтскихъ людей.

b) Журналы.

18) Христіанское Чтеніе.
19) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ Прибавленіями.
20) Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
21) Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.
22) Журналъ Мануфактуръ и Торговли.
23) Военный Журналъ.
24) Журналъ Путей Сообщенія.
25) Горный Журналъ.
26) Инженерныя Записки.
27) Записки Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба.
28) Военно-Медицинскій Журналъ.

29) Записки по части Врачебныхъ Наукъ.
30) Журналъ Ветеринарной Медицины.
31) Журналъ Коннозаводства и Охоты.
32) Лѣсной Журналъ.
33) Сынъ Отечества.
34) Русскій Вѣстникъ.
35) Современникъ.
36) Отечественныя Записки.
37) Библіотека для Чтенія.
38) Маякъ.
39) Звѣздочка.
40) Репертуаръ Русскаго и Пантеонъ Европейскихъ театровъ.
41) Журналъ шитья и вышиванья.

Въ Москвѣ:

42) Творенія Св. Отцевъ, съ Прибавленіями духовнаго содержанія.
43) Московскія Вѣдомости.
44) Московскія Губернскія Вѣдомости.
45) Москвитянинъ.
46) Журналъ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства.
47) Терапевтическій Журналъ.
48) Журналъ Садоводства.
49) Вѣстникъ Парижскихъ модъ.

Въ Архангельскѣ:

50) Архангельскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Астрахани:

51) Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Варшавѣ:

52) Денница.

Въ Вильнѣ:

53) Виленскія Губернскія Вѣдомости.
54) Виленскій Вѣстникъ.

Въ Витебскѣ.

55) Витебскія Губернскія Вѣдомости.

Во Владимірѣ:

56) Владимірскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вологдѣ:

57) Вологодскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Воронежѣ:

58) Воронежскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Вяткѣ:

59) Вятскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Гроднѣ:

60) Гродненскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Екатеринославлѣ:

61) Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Житомірѣ:

62) Волынскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Казани:

63) Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета.
64) Казанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Калугѣ:

65) Калужскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ:

66) Подольскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Кіевѣ:

67) Воскресное Чтеніе.
68) Кіевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Костромѣ:

69) Костромскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ковно:

70) Ковенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Курскѣ:

71) Курскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Минскѣ:

72) Минскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Могилевѣ:

73) Могилевскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ:

74) Нижегородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Новѣгородѣ:

75) Новогородскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Одессѣ:

76) Одесскій Вѣстникъ.
77) Записки, издаваемыя Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи

Въ Оренбургѣ:

78) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Орлѣ:

79) Орловскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Пензѣ:

80) Пензенскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Перми:

81) Пермскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Петрозаводскѣ:

82) Олонецкія Губернскія Вѣдомости.

Въ Полтавѣ:

83) Полтавскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Псковѣ:

84) Псковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Рязани:

85) Рязанскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Саратовѣ:

86) Саратовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Симбирскѣ:

87) Симбирскія Губернскія Вѣдомости.

Ва Симферополѣ:

88) Таврическія Губернскія Вѣдомости.

Въ Смоленскѣ:

89) Смоленскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тамбовѣ:

80) Тамбовскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Твери:

91) Тверскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Тифлисѣ:

92) Закавказскій Вѣстникъ.

Въ Тулѣ:

93) Тульскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Харьковѣ:

94) Харьковскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Херсонѣ.

95) Херсонскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Черниговѣ:

96) Черниговскія Губернскія Вѣдомости.

Въ Ярославлѣ:

97) Ярославскія Губернскія Вѣдомости.

НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

98) Mémoires de l'Académie Impériale de St. Pétersbourg.

99) Bulletin, publié par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg.

100) Journal de St. Pétersbourg.

101) Le Messager de St. Pétersbourg.

102) Revue étrangère.

103) Le Nouvelliste, Journal musical.

Въ Москвѣ:

104) Bulletin scientifique de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.

Въ Одессѣ:

105) Journal d'Odessa.

НА НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

106) St. Petersburgische Zeitung.
107) St. Petersburgische Handels-Zeitung.
108) St. Petersburgische Preiscourant.
109) Verzeichniss der vorzüglichsten in St. Petersburg eingeführten Waaren.
110) Nordisches Centralblatt für die Pharmacie.
111) Repertorium für Pharmacie und practische Chemie in Russland.
112) Medicinische Zeitung Russlands.

Въ Дерптѣ:

113) Evangelische Blätter.
114) Dörptsche Zeitung.
115) Das Inland.

Въ Кронштадтѣ:

116) Liste der importirten Waaren.
117) Schiffs-Liste.

Въ Либавѣ:

118) Libauisches Wochenblatt.

Въ Митавѣ:

119) Mitauische Zeitung.
120) Allgemeines Kurländisches Amts-und Intelligenzblatt.

Въ Перновѣ:

121) Pernauisches Wochenblatt.

Въ Ревелѣ:

122) Revalsche wöchentliche Nächrichten.

Въ Ригѣ:

123) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.
124) Rigasche Zeitung.
125) Rigasche Anzeigen.
126) Der Zuschauer.
127) Livländisches Amtsblatt.
128) Rigasche Stadtblätter.
129) Sendungen der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst.

НА АНГЛІЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

130) List of the principal goods imported into St. Petersburg.
131) List of goods cleared for exportation at the St. Petersburg customhouse,
132) St. Petersburg Price-currant.

НА ИТАЛІЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ Одессѣ:

133) Porto-Franco d'Odessa.

НА ПОЛЬСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ С. Петербургѣ:

134) Tygodnik Petersburski.

Въ Вильнѣ:

Kuryer Wileński (то же, что и на Русскомъ).

Въ Варшавѣ:

Jutrzeńka.

НА ЛАТЫШСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Въ Лемзалѣ:

135) Widsemmes Latweeşchu awises.

Въ Митавѣ:

136) Latweeschu awises.

Въ Ригѣ:

137) Tas Latweeschu draugs.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Описаніе войны Великаго Князя Святослава Игоревича противъ Болгаръ и Грековъ въ 967—971 годахъ. *Сочиненіе А. Черткова, Вице-Президента Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Корреспондента Императорской Академіи Наукъ и Члена Обществъ, Русскихъ: Императорскихъ, Испытателей Природы и Сельскаго Хозяйства; Одесскаго— Любителей Исторіи и Древностей, Московскаго—Любителей Россійской Словесности; Иностранныхъ: Королевскаго Копенгагенскаго Сѣверныхъ Изыскателей древности и Римскаго dell' Instituto Archeologico.* Москва, въ типографіи Августа Семена, при Императорской Медико-Хирургической Академіи, 1843, въ 4 д. л. 283 стр.

Весьма недавно еще имѣли мы пріятный случай ознакомить нашихъ Читателей съ прекраснымъ историко-археологическимъ трудомъ Г. Черткова: «О переводѣ Манассіиной Лѣтописи на Словенскій языкъ.» Теперь, съ тѣмъ же удовольствіемъ извѣщаемъ о выходѣ новаго сочиненія того же ученаго Автора, основательнаго, глубокаго изслѣдователя нашей древней Исторіи.

Это новое сочиненіе Г. Черткова начинается краткимъ извѣстіемъ о занимательнѣйшей для насъ Русскихъ,

— изъ числа хранящихся въ Ватиканской Библіотекѣ 19 Славянскихъ рукописей, — «Сокращенной Хроникѣ Константина Манассіи», переведенной съ Греческаго на Славяно-Сербское нарѣчіе. Это — сводъ извѣстій Ассемани и Анджело Майо. Г. Чертковъ прибавляетъ къ этому исчисленіе всѣхъ картинъ, украшающихъ Болгарскую Хронику, выпущенное въ Scriptorum veterum nova collectio. Этихъ картинъ всего 67, и изъ исчисленія нашего Автора видно, что Манассіина Лѣтопись, а слѣдовательно и Византійская рукопись, есть не что другое, какъ всемірная Хроника, или, какъ называютъ наши старинные переписчики, Хронографъ.

Въ слѣдъ за симъ Г. Чертковъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній на объясненіе картинъ, касающихся Болгарской Исторіи; но изъ всѣхъ картинъ Ватиканскаго списка, только четыре относятся собственно къ нашей Исторіи. Крещеніе Руссовъ изображено послѣ крещенія Болгаръ и прежде войны, начавшейся въ царствованіе Симеона въ 889: слѣдовательно Лѣтописецъ Болгарскій относитъ крещеніе Руссовъ къ промежутку 36 лѣтъ, между 853 и 889 годами. Это совершенно сходно съ извѣстіями Византійцевъ, которые описываютъ первоначальное введеніе Христіанства, въ нашемъ Отечествѣ, въ царствованіе Императора Михаила, и говорятъ о заключеніи договора и отправленіи Архіепископа къ Руссамъ, въ 871 году, въ царствованіе Императора Василія. Патріархъ Цареградскій Фотій то же пишетъ въ своемъ окружномъ письмѣ. Наши Лѣтописи и житія Святыхъ свидѣтельствуютъ не только о многихъ Русскихъ Христіанахъ до временъ Святаго Владиміра, но говорятъ о Христіанскихъ храмахъ, въ Кіевѣ построенныхъ, изъ которыхъ Церковь Св. Иліи была соборною.

«Конечно» — говоритъ Авторъ — «Великій Князь и бо́льшая часть народа оставались еще идолопоклонниками; но не такъ ли было и вездѣ? или, лучше ска-

зать, иначе и быть не могло. Введеніе и распространеніе Христіанской Вѣры должно быть весьма извѣстно каждому, кто читалъ внимательно Исторію первыхъ вѣковъ нашей эры. Божественное слово распространялось не насильственно и не вдругъ. Оно скрывалось въ тѣни лѣсовъ, въ глубинѣ пещеръ, въ мракѣ катакомбъ. Его воспринималъ каждый, единственно по собственному убѣжденію, и въ награду ожидалъ преслѣдованія, истязанія и самой смерти. Вотъ отъ чего проходили десятки и сотни лѣтъ, пока Христіанская Вѣра совершенно укоренялась въ каждой странѣ отдѣльно. Сначала Правительство ее преслѣдовало и старалось истребить всѣми зависящими отъ нее средствами, потому что не постигало Божественности Святаго Писанія. Когда же Правители народные удостовѣрялись на самомъ опытѣ въ невозможности искоренить Христіанство и видѣли себя окруженными Христіанами въ собственныхъ чертогахъ, то наконецъ принимали новую Вѣру, и тогда только, большею частію, Исторія записывала это важное происшествіе. Когда мы находимъ, что такой-то народъ, въ извѣстное время, принялъ Христіанскую Вѣру; то это значитъ не болѣе, какъ открытое и рѣшительное принятіе Государемъ и его Дворомъ новаго ученія и всенародное объявленіе, что преслѣдованія и гоненія Христіанъ прекращены. Но изъ этого отнюдь не должно выводить заключеніе, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, чтобъ въ описываемой странѣ и въ данную эпоху не было Христіанъ. Напротивъ, ихъ было тамъ множество, можетъ быть половина народонаселенія, и это самое было главною причиною принятія новаго ученія самимъ Правительствомъ. Такъ было на всемъ пространствѣ необъятной Римской Имперіи, во всѣхъ Государствахъ, возникшихъ изъ разрушенія всемірнаго колосса. Такъ было въ сосѣдственной намъ Польшѣ, и тѣ же причины произвели такія же послѣдствія и у насъ на Руси. Мы

знаемъ, что Хлодвигъ, первый изъ Французскихъ Королей, принялъ Христіанскую Вѣру; но извѣстно также, что при всѣхъ его четырехъ предшественникахъ, Фарамондѣ, Клодіанѣ, Меровигѣ и Хильперигѣ, Христіане существовали въ Галліи. Ихъ тамъ было множество и при Римскомъ владычествѣ. Можно вдругъ, неожидаемо, приказать перемѣнить покрой платья, запретить такія вещи, которыя вошли въ употребленіе, и тутъ однакожь встрѣчаются сильныя сопротивленія. Но принудить цѣлый народъ, по одному мановенію и въ одинъ часъ, перемѣнить Вѣру его предковъ, а вмѣстѣ съ нею обычаи, мнѣнія, предразсудки, — есть дѣло невозможное, потому что человѣка не льзя передѣлать нравственно въ одинъ часъ. Цѣлому народу невозможно принять нравственной идеи въ нѣсколько минутъ.»

Послѣ сихъ справедливыхъ замѣчаній, описывается война Святослава противъ Болгаръ, одно изъ важнѣйшихъ происшествій X вѣка. Успѣхъ этого предпріятія могъ, по мнѣнію Автора, совершенно измѣнить на вѣки политическій составъ Европейскихъ Государствъ, дать рѣшительный перевѣсъ Славянскому элементу предъ Нѣмецкимъ, и многочисленное Славянское племя поставить господствующимъ надъ остальною Европою.

Несторъ весьма кратко описываетъ нападеніе Руссовъ на Болгаръ и Грековъ, а о неудачахъ молчитъ совершенно. Исторія Льва Діакона издана въ Русскомъ переводѣ въ 1820 году, слѣдовательно этотъ *главный* и почти единственный источникъ Святославовой войны былъ извѣстенъ Шлёцеру и Карамзину только по нѣкоторымъ отрывкамъ, помѣщеннымъ у Пагія, въ примѣчаніяхъ на Баронія. Но Пагій никогда не имѣлъ въ предметѣ описывать это предпріятіе, слѣдовательно и самыя отрывки, у него помѣщенные, могли только случайно относиться къ завоеванію Болгаріи Святославомъ. Въ «Описаніи» Г. Черткова главнымъ и основнымъ ис-

стомъ принимается Исторія Льва Діакона, съ добавленіемъ его разсказа изъ другихъ источниковъ, въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ онъ не полонъ, или видимо несходенъ съ прочими Византійцами, нашимъ Несторомъ или другими, писавшими объ этомъ предметѣ.

Выписки Авторомъ сдѣланы, кромѣ Льва Діакона, изъ Зонары, Кедрина, Нестора, Манассіи, Рaнча, Гебгарди, Штриттера, Мавроурбина, Лебо, Шлёцера, Карамзина, въ полной связи между собою и очищенныя въ горнилѣ здравой и ученой Критики. Какъ изъ этихъ выписокъ, такъ и изъ множества примѣчаній, обличающихъ обширную и въ высшей степени полезную начитанность Автора, можно вывесть слѣдующіе положительные факты.

Въ 966 году прибыли Болгарскіе Послы въ Византію и просили объ уплатѣ положенной дани; Императоръ Никифоръ не согласился исполнить ихъ желаніе и, ожидая объявленія войны, приказалъ Калокиру (давъ ему пятнадцать кентинарій золота) отправиться въ Кіевъ, съ тѣмъ чтобъ склонить Святослава къ произведенію набѣга на Болгарію и опустошенію этой страны за условленную плату. Святославъ весьма охотно согласился и немедленно, въ 967 году, отправился весною, съ 10,000 воиновъ, на ладьяхъ, въ Болгарію. Въ скоромъ времени онъ овладѣлъ не только всею Болгаріею (древнею Мизіею), но распространилъ свое завоеваніе на Ѳракію, Македонію и занялъ Филиппополь. Смерть Петра, случившаяся немедленно послѣ разбитія Болгаръ Руссами на берегу Дуная, много способствовала скорому завоеванію всей страны. Русскій Великій Князь жилъ постоянно въ Переяславцѣ, или Малой Преславѣ, и обложилъ данью многіе города, принадлежавшіе прежде Византіи. Хитрый Калокиръ, исполняя повелѣніе Никифора, имѣлъ и собственные виды при завоеваніи Болгаріи Святославомъ: онъ надѣялся, что завоеватели древней Мизіи очистятъ

ему путь къ обладанію Восточною Имперіей. Между тѣмъ Императоръ скоро узналъ, что Руссы, вмѣсто временнаго разоренія Болгаріи, имѣютъ намѣреніе навсегда остаться въ завоеванной странѣ, и что Калокиръ желаетъ даже лишить его престола. Никифоръ видѣлъ, что призваніе Святослава въ Болгарію нимало не поправило дѣлъ Восточной Имперіи и началъ готовиться къ войнѣ съ пришельцами. Онъ не пренебрегъ и нѣкоторыми средствами хитрости: Греческіе Послы отправлены были въ Болгарію, для предложенія брачнаго союза между сыновьями Императора Романа и дѣвицами, принадлежавшими къ Болгарской царственной фамиліи; но главнѣйшая цѣль этого посольства состояла въ возбужденіи Болгаръ противъ Святослава, въ обѣщаніи имъ помощи и полученіи достовѣрныхъ извѣстій, на самомъ мѣстѣ дѣйствія, о силахъ, средствахъ и положеніи дѣлъ Руссовъ. Вѣроятно, онъ же подкупилъ и Печенѣговъ напасть на Кіевъ. Получивъ извѣстіе о семъ, Святославъ, съ частію своей дружины, немедленно отправился къ своей столицѣ, разбилъ Печенѣговъ и заключилъ съ ними миръ. Въ 969 году Великая Княгиня Ольга скончалась, а Святославъ, препоруча Русь въ управленіе тремъ своимъ сыновьямъ, возвратился въ Болгарію, въ слѣдующемъ 970 году. Около этого времени Никифоръ былъ убитъ, и Іоаннъ Цимисхій вступилъ на престолъ: онъ немедленно обратился къ Святославу съ предложеніемъ о мирѣ, но получилъ гордый отказъ. Не имѣя готовыхъ войскъ для войны, онъ вызвалъ изъ Азіи 10,000 воиновъ, которыми и приказалъ Вардѣ Склиру занять Адріанополь, лучшую крѣпость во Ѳракіи, и городъ ближайшій къ враждебнымъ Русамъ. Тамъ онъ велѣлъ своему войску провести зиму (съ 970 на 971 годъ), и оттуда посылать въ непріятельскую землю лазутчиковъ, одѣтыхъ въ Болгарское платье и говорящихъ Славянскимъ языкомъ. Едва Склиръ занялъ Адрі-

анополь, какъ отрядъ, высланный Святославомъ и состоявшій изъ Венгровъ, Болгаръ и малаго числа Руссовъ, не только опустошилъ всю Ѳракію, но угрожалъ завоеваніемъ и самому Адріанополю: это принудило Склира запереться въ крѣпость. Вскорѣ Венгры были имъ разбиты, а Болгары возстали противъ Святослава; онъ разбилъ ихъ, овладѣлъ Переяславцемъ, оставилъ въ немъ вождя Сфенкела съ отрядомъ, а самъ удалился въ Доростолъ для того, чтобы, посредствомъ Дуная, скорѣе получать извѣстія изъ Руси.

Пораженіе Венгровъ подъ Адріанополемъ столь мало имѣло вліянія на занятіе Болгаріи Руссами, что они немедленно послѣ этого завоевали и опустошили Македонію. Императоръ, узнавъ о семъ послѣднемъ происшествіи, приказалъ немедленно приготовить всѣ огненосные корабли, починить старые, построить новые, собрать оружіе, доставить съѣстные припасы въ Адріанополь, набирать ратниковъ, обучать ихъ, и перевезти войска изъ Азіи въ Европу. Но зимнее время многому воспрепятствовало, и Цимисхій рѣшился продлить до весны, во чтò бы то ни стало, и усыпить Святослава на нѣсколько мѣсяцевъ. Въ это время могли быть посланы Великому Князю подарки (*), или часть дани, о которой говоритъ Несторъ, съ обѣщаніемъ уплатить остальное при наступленіи весны; даже былъ заключенъ, вѣроятно, предварительный договоръ о мирѣ и уплатѣ всего обѣщаннаго. Весною (972 г.) Цимисхій выслалъ изъ *Суда* весь Греческій флотъ, состоявшій изъ 300 кораблей, приказалъ ему войти въ Дунай, предполагая, кажется, уже и тогда, что Византійцамъ придется осаждать Доростолъ, какъ мѣстопребываніе Святослава и лучшую крѣпость Болгарскую на Истрѣ. Самъ Императоръ, со всѣми собранными имъ войсками, немедленно

(*) О достовѣрности коихъ такъ много спорилъ Шлёцеръ.

выступилъ изъ Царяграда и прибылъ въ Адріанополь. Здѣсь онъ узналъ, чрезъ лазутчиковъ, что *клизуры*, т. е. горныя тѣснины и дефилеи, въ горахъ, не были даже заняты Руссами. (Причинами сему послѣднему обстоятельству были: 1) увѣренность Святослава въ заключеніи мира, и 2) отсутствіе главныхъ силъ Руссовъ, которые находились въ Македоніи). Передовой отрядъ Греческой арміи, состоявшій изъ 15,000 человѣкъ пѣхоты и 13,000 всадниковъ, благополучно перешелъ всѣ ущелія, и пошелъ, подъ предводительствомъ Цимисхія, прямо на Преславу, занятую Руссами; изумленные Руссы скоро вооружились и выстроились предъ Преславою, на открытомъ мѣстѣ. Долго успѣхъ былъ съ обѣихъ сторонъ равный; наконецъ, по невыгодности позиціи, Сфенкелъ долженъ былъ отступить въ городъ. Кедринъ, Левъ Діаконъ и Зонара насчитываютъ убитыхъ Руссовъ, въ первый день, до 8,000 человѣкъ, и говорятъ еще, что остальные ушли съ Сфенкеломъ къ Святославу: эти извѣстія явно несправедливы. Еще прежде конечнаго пораженія Руссовъ, Калокиръ ушелъ изъ Переяславца въ Доростолъ, а Борисъ былъ взятъ въ плѣнъ.

На другой день прибыло въ Греческій станъ остальное войско съ обозомъ, съѣстными припасами, осадными орудіями, камнеметными и разными другими тогдашняго времени военными машинами. Съ самымъ разсвѣтомъ дня Цимисхій повелъ всю свою армію на приступъ къ городскимъ стѣнамъ. Руссы храбро защищали Преславу, но наконецъ Греки успѣли овладѣть стѣною, и такимъ образомъ, вошедъ въ городъ, отворили ворота и впустили въ него всю свою армію. Руссы почти всѣ пали въ Преславѣ, и только Сфенкелъ спасся, съ небольшою дружиною. Императоръ, нимало не медля, на завтра же повелъ свою армію противъ Святослава. Не доходя до Доростола, Греческій передовый отрядъ былъ разбитъ Руссами; но главныя ихъ силы ожидали

непріятеля на Дунаѣ. Между тѣмъ союзники Руссовъ оставили ихъ, и число сихъ послѣднихъ стало весьма незначительнымъ, да и оно еще было раздѣлено на отряды, находившіеся въ Преславѣ, Македоніи, Болгаріи и подъ Доростоломъ, на Дунаѣ. Должно полагать, что при первомъ извѣстіи о переходѣ Емсскихъ горъ и взятіи Преславы Цимисхіемъ, Святославъ немедленно началъ собирать всѣ свои разсѣянныя силы и въ особенности Македонскій отрядъ; но какъ искусный Императоръ весьма быстро велъ свои нападенія на Руссовъ, то всѣ ихъ отряды и не могли соединиться прежде прибытія Іоанна подъ Доростолъ. Такимъ образомъ, не прошло и 12 дней между неожиданнымъ началомъ военныхъ дѣйствій и нападеніемъ на самого Святослава у Доростола. При малочисленности воиновъ и по совершенному неимѣнію конницы, Святославъ весьма благоразумно сдѣлалъ, что не выступилъ изъ Доростола на равнины Болгаріи, гдѣ бы онъ могъ быть окруженъ множествомъ Грековъ и, можетъ быть, отрѣзанъ Греческими всадниками отъ Доростола, при которомъ находились лодки Руссовъ, и отъ Дуная, единственнаго пути, ведшаго на Русь.

Руссы, цѣлый день отражавшіе всѣ нападенія многочисленной Греческой арміи и къ ночи уже почти лишенные силъ, не выдержали послѣдняго натиска и отступили въ Доростолъ. Іоаннъ, въ слѣдъ за симъ оградивъ себя отъ нечаянныхъ нападеній Святослава, повелъ свои войска, на третій день (25 Апрѣля), къ самому городу; но Руссы не выходили изъ Доростола и только бросали, изъ башенъ и со стѣнъ, на Грековъ камни, стрѣлы и другіе оборонительные снаряды. Цимисхій приказалъ своему войску возвратиться въ лагерь, но къ вечеру, въ этотъ же день, Руссы верхомъ выѣхали изъ города, и тогда Греки увидѣли ихъ въ первый разъ сидѣвшими на коняхъ. Вылазка была неудачна: Руссы опять удалились въ свое укрѣпленіе.

Осада продолжалась три мѣсяца. Всѣ съѣстные припасы Святослава были давно истощены, а доставать ихъ осажденные не имѣли никакой возможности. По Дунаю ни одна лодка не могла скрытно ускользнуть отъ неусыпной бдительности трехъ сотъ непріятельскихъ кораблей, готовыхъ, при малѣйшемъ движеніи Русскихъ челноковъ, обратить ихъ въ пепелъ. Со стороны Болгаріи выходъ былъ также возбраненъ стотысячною Греческою арміею, и ни одинъ Руссъ не могъ надѣяться выйти изъ города, не бывъ замѣченнымъ: всѣ тропинки были перекопаны и вездѣ стояла многочисленная стража. Сильнѣйшій голодъ, во всей силѣ слова, уничтожалъ отрядъ Руссовъ, защищавшихъ Доростолъ. Число воиновъ, въ продолженіе ежедневной осады, уменьшилось, конечно, на половину, а количество раненыхъ и умиравшихъ прибавлялось съ каждымъ днемъ, отъ кровопролитныхъ сраженій и убійственнаго дѣйствія Грековъ изъ машинъ. Осажденные были совершенно лишены и малѣйшей надежды получить какую-либо помощь извнѣ. Святославу, лишенному всѣхъ средствъ продолжать неровную и отчаянную борьбу, не оставалось наконецъ ничего болѣе, какъ предпринять обратный путь въ Кіевъ; но дабы Русскія ладьи не были сожжены Греческимъ огнемъ, надобно было предварительно испросить согласіе на это у Цимисхія. Великій Князь отправилъ уполномоченныхъ въ Дереветръ, гдѣ тогда находился Императоръ, для заключенія договора, въ силу котораго «Руссы не должны воевать противъ Восточной Имперіи, а Цимисхій обязался не препятствовать возвращенію ихъ, Дунаемъ, въ Кіевъ, и немедленно утолить голодъ малаго числа оставшихся въ живыхъ воиновъ Русскихъ». Императоръ съ радостью согласился на эти условія, имѣлъ свиданіе съ Святославомъ на берегу Истра и отправилъ посольство къ Печенѣгамъ, будто бы для приглашенія ихъ вступить въ союзъ съ Византіею, но, весьма вѣ-

роятно, съ тайнымъ предложеніемъ напасть на Руссовъ, долженствовавшихъ неминуемо проходить чрезъ Днѣпровскіе пороги.

Цимисхій, занявъ города Мизіи Греческими войсками и присоединивъ всю Болгарію къ Восточной Имперіи, возвратился въ Царьградъ, куда привезъ съ собою бывшаго Царя Бориса. Между тѣмъ Великій Князь, увѣрившись въ невозможности пройти чрезъ пороги, рѣшился перезимовать въ Бѣлобережьѣ, въ лузѣ моря, какъ сказано въ Архангелогородскомъ спискѣ Нестора. Онъ могъ надѣяться, въ продолженіе зимы, собрать всѣхъ Руссовъ, жившихъ на семи островахъ Чернаго моря, и весною, разбивъ Печенѣговъ, не только возвратиться со славою на Русь, послѣ четырехлѣтней войны, но, можетъ быть, имѣлъ намѣреніе предпринять что-нибудь сходное съ его характеромъ и противъ самого Цараграда. Послѣдствія могли не оправдать его предположеній: онъ принужденъ былъ возвратиться съ тою же малою дружиною къ порогамъ и испытать вновь острее Русскаго меча противъ кочевыхъ сосѣдей. Какъ бы то ни было, Руссы, перезимовавъ на Бѣлобережьѣ, явились на лодкахъ, весною, 972 года, у пороговъ, и Святославъ былъ здѣсь убитъ. Вождь Свѣнальдъ, не успѣвшій спасти своего Князя, возвратился съ малымъ числомъ воиновъ.

Такъ кончилось великое предпріятіе Святослава. По мнѣнію Автора, слѣдующія событія неминуемо должны были произойти и развиться отъ удачнаго окончанія Греко-Болгарской войны 967—971 годовъ.

1. Россія, изъ Державы почти Азіатской X вѣка, превратилась бы, уже при Святославѣ и его наслѣдникахъ, въ Европейское Государство. Всѣ элементы Эллинской образованности, таившіеся въ разныхъ углахъ Восточной Имперіи, особенно въ Греціи, были бы переданы, очень рано, Руссамъ и Славянамъ, и, что всего

важнѣе, народу новому, воспріимчивому и не растлѣнному нравственно, подобно Византійцамъ. Эти начала нравственности, посредствомъ Чеховъ и Моравовъ, перешли бы, вѣроятно, весьма скоро къ Полабамъ и Поморянамъ, и тогда милліоны Прибалтійскихъ Славянъ не были бы навсегда онѣмечены и исключены изъ числа великаго Славянскаго народа.

2. Къ Руссамъ, утвердившимся въ Задунайскихъ Областяхъ, присоединились бы, конечно, всѣ прочіе Южные Славяне, какъ случилось нѣсколько лѣтъ спустя, при Болгарскомъ Царѣ Самуилѣ. Можно предполагать также, что въ послѣдствіи Германскіе Славяне, Моравы, Чехи, Поляки и другіе всѣ говорившіе однимъ языкомъ и имѣвшіе въ X и XI вѣкахъ одну Восточно-Русскую Вѣру, устремились бы къ соединенію въ цѣлую массу *девяноста милліоновъ* одного говора, одинаковой Вѣры и тѣхъ же обычаевъ и нравовъ. Средоточіе и огромная сила всего Славянскаго народа была бы тогда въ срединѣ Европы, а не на крайнемъ Востоко-Сѣверѣ.

3. Такая Монархія занимала бы двѣ трети Европы, и тогда не Славяне были бы онѣмечены, а напротивъ Нѣмцы ославянены. Многіе и многіе милліоны людей сохранились бы въ Европѣ, и многіе потоки крови не были бы пролиты: ибо Папы не могли бы влагать мечь въ руки фанатиковъ въ продолженіе вѣковъ для расширенія своей власти, ни проповѣдывать убіеніе Альбигойцевъ, Вандейцовъ, Гугенотовъ, и проч. Лѣтописи Восточной Церкви не представляютъ и тѣни ничего подобнаго. Изъ племенъ чисто-Славянскихъ состояли Задунайскія Области: Болгарія, Ѳракія, Македонія, Сѣверная Греція, Иллирія, Далмація, Истрія, Херцеговина, Крайна, Хорватія, Хорутанія и Штирія.

4. Въ отношеніи же самихъ Славянъ, послѣдствія основанія Державы Русской, на берегахъ Дуная, неисчислимы. Они бы не принадлежали, какъ теперь, четыр-

надцати разнымъ властямъ, изъ которыхъ восемь смотрятъ на нихъ, какъ на чуждыхъ, и болѣе или менѣе стараются уничтожить ихъ народность, обычаи, Вѣру и даже самый языкъ.

5. Нѣмецкая Имперія, составившаяся въ послѣдствіи на половину изъ Славянскаго народонаселенія, никогда бы, вѣроятно, не существовала, и Императоры не могли бы низложить и уничтожить огромнаго количества Славянъ.

6. Руссы, укоренившись въ Задунайскихъ странахъ, не допустили бы, конечно, перехода Турокъ изъ Азіи въ Европу, и опять сколько милліоновъ людей, въ особенности Славянъ, не погибло бы отъ фанатическаго меча Оттомановъ?

7. Если предположенія эти справедливы, то огромная Славянская Имперія занимала бы большую часть Европы,— отъ устьевъ Эльбы, границъ Баваріи, Тироля, Адріатики, Мореи, Эгейскаго моря, Воспора — до Камчатки, Америки, Монгольскихъ и Киргизскихъ степей. Никогда и Римскій колоссъ не занималъ такого пространства; но главное, эта масса состояла бы изъ однихъ элементовъ, одного говора и, вѣроятно, одной Вѣры.

8. И Малая Азія могла прибѣгнуть подъ защиту Великой Славянской Имперіи, для огражденія себя отъ Арабовъ и другихъ народовъ. Мы знаемъ, что въ VII вѣкѣ, при Юстиніанѣ II, Солунскіе Славяне были насильственно переселены въ Малую Азію въ такомъ огромномъ количествѣ, что Греки составили изъ нихъ 30-ти тысячную армію и послали ее противъ Сарацынъ, и что въ VIII вѣкѣ, при Константинѣ Копронимѣ, 208,000 Славянъ выселено въ Виѳинію. Слѣдовательно, Малая Азія могла также слиться съ Руссами: ибо и тамъ находились элементы возсоединенія въ одно цѣлое всѣхъ Славянъ.

Вотъ, въ заключеніе, еще весьма любопытное замѣчаніе почтеннаго Автора.

«Изъ всѣхъ трехъ нападеній Руссовъ на Восточную Имперію, мы можемъ принять въ соображеніе одинъ только походъ Аскольда и Дира, въ которомъ число судовъ есть фактъ положительно засвидѣтельствованный какъ нашими, такъ и Греческими Лѣтописями. Этотъ фактъ доказываетъ намъ, что если Руссы, въ половинѣ IX вѣка, могли на 200 судахъ опустошить всѣ окрестности Царяграда, выжечь берега по обѣимъ сторонамъ Ѳракійскаго Воспора, войти безпрепятственно въ самую гавань, разграбить имущество Византійцевъ въ виду столицы и самаго Императора, въ ней находившагося, и даже, вѣроятно, овладѣли бы частію Византіи, если бы вдругъ поднявшаяся буря не разсѣяла ихъ челноковъ, то и Святославу не нужно было болѣе этого числа лодокъ для похода на Дунай, который гораздо ближе къ Днѣпровскому Лиману, чѣмъ Царьградъ. И самое плаваніе изъ Днѣпра въ Дунай было несравненно легче и могло гораздо скорѣе совершиться, чѣмъ походъ подъ Константинополь. Набѣгъ на Болгарію былъ первоначально не что другое, какъ исполненіе принятаго Святославомъ на себя порученія наказать Болгаръ, то есть нечаянно напасть на нихъ, ограбить, разорить, выжечь и возвратиться домой, а для этого и въ наше время даютъ партизанамъ небольшіе отряды. Руссы, при нападеніи на Болгарію, слѣдовали, вѣроятно, правилу Норманновъ при обыкновенныхъ ихъ набѣгахъ на чужія Государства: «если удастся, то ограбить, опустошить и возвратиться домой; при неудачѣ также вернуться восвояси.»

Слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не льзя согласиться, будто бы 60,000 воиновъ отправилось съ Святославомъ изъ Кіева. Эти слова Льва Діакона должно въ такомъ случаѣ принять въ томъ смыслѣ, какъ разумѣются всѣ подобныя показанія Византійцевъ о числѣ ихъ непріятелей. Руссы отправились Днѣпромъ, Чер-

нымъ моремъ и Дунаемъ: здѣсь имъ не льзя было грабить и имѣть продовольствіе на счетъ земли. Оба берега Днѣпра, начиная отъ Витичева (50 верстъ ниже Кіева) были заняты кочевьями Печенѣговъ, равно какъ и берега Чернаго моря отъ Лимана почти до самаго Дуная: здѣсь Руссы не только не могли доставать себѣ мечемъ жизненныхъ припасовъ, но ежедневно ожидали нападенія Печенѣговъ. Плывя Дунаемъ, Святославъ также, вѣроятно, не могъ останавливаться для грабежа: потому что весь успѣхъ его набѣга зависѣлъ совершенно отъ скораго и болѣе всего нечаяннаго нападенія и разбитія Болгаръ. Какое же огромное количество продовольствія Руссы должны были взять съ собою изъ Кіева, чтобы прокормить 60,000 воиновъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не полагая даже въ это исчисленіе тѣхъ, которые, кромѣ носившихъ оружіе, должны были оставаться при ладьяхъ и запасахъ? Сверхъ того: оружіе, одежда, паруса, мачты, какія-нибудь, хотя самыя простыя орудія для взятія городовъ, все это также надобно было помѣстить на тѣхъ же однодеревкахъ. Извѣстно, что съ Руссами были и женщины, можетъ быть и дѣти. Сколько нужно было челноковъ, чтобъ перевезти все это изъ Кіева до Силистріи и помѣстить на нихъ еще 60,000 ратниковъ? «Послѣдствіемъ всего вышеписаннаго будетъ рѣшительное мнѣніе»— говоритъ Г. Чертковъ — «что Святославъ, въ предпріятіи своемъ на Болгарію, имѣлъ такое же почти число лодокъ и воиновъ, съ какимъ Аскольдъ и Диръ нападали на Восточную Имперію. Это предположеніе подтверждается и словами нашего Лѣтописца, который, при описаніи Болгарской войны, говоритъ слѣдующее: «И рѣша Грьци: . . . . возми дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да вдамы по числу на главы. Се же рѣша Грьци, льстяче подъ Русью. И рече имъ Святославъ: есть насъ К. тысящь и прирече І. тысящь, бѣ бо Руси І. тысящь

только», и проч. Съ этимъ числомъ Варяжскихъ храбрецовъ, закаленныхъ въ бояхъ и бывшихъ, вѣроятно, во всѣхъ прежнихъ набѣгахъ Святослава на Древлянъ, Вятичей, Хазаровъ, Ясовъ, Касоговъ, и проч.—нашъ Великій Князь вошелъ въ Дунай и напалъ на Болгаръ, не ожидавшихъ этого перваго на нихъ нападенія со стороны Руси. Болгары, наскоро собравшіеся при видѣ плывшихъ уже по Дунаю Руссовъ, были разбиты при самомъ выходѣ Святославова ополченія изъ лодокъ: Царь Петръ вскорѣ умеръ и остальные его воины, затворившіеся въ Доростелѣ, не имѣя предводителя, сдались Руссамъ. Святославъ воспользовался всѣми этими обстоятельствами, и Болгарія была завоевана съ малыми средствами. Этого, конечно, при отправленіи изъ Кіева, не ожидали и сами Руссы, имѣвшіе въ виду одинъ только грабежъ за условленную плату. Теперь, завоевавъ столь легко обширную и плодоносную страну, Святославъ началъ уже говорить Грекамъ словами побѣдителя, и думалъ, что съ Византійцами онъ могъ столь же легко управиться, какъ съ Болгарами. Къ этому подстрекалъ его, какъ мы видѣли, Калокиръ, имѣвшій свои виды на Царьградъ. Послѣдствія не оправдали ожиданій Руссовъ; но Святославъ самъ, своею безпечностью и тѣмъ, что слишкомъ полагался на увѣренія хитрыхъ Грековъ, былъ виновникомъ своей неудачи.

Книга Г. Черткова оканчивается «Хронологіей войны Цимисхія противъ Руссовъ» и «Алфавитнымъ Указателемъ». Рисунки, къ ней приложенные, изображаютъ: 1) Планъ послѣдняго сраженія подъ Доростоломъ, 22 Іюля 971 г. 2) Крещеніе Руссовъ. 3) Плѣнъ Руссовъ и Входъ въ Дрьстръ (Доростолъ). 4) «Рускый плѣн еже на Блъгары. 5) «Цимисхій цр҃ь прѣятъ Прѣславъ», и 6) Снимокъ одного мѣста изъ Лѣтописи Константина Манассіи.

О. М.

Beiträge zur Kenntniss Russischen Reichs und der angränzenden Länder Asiens. Auf Kosten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von *K. E. v. Baer* und *gr. v. Helmersen.* 6–tes und 8–tes Bändchen. S. Petersbourg, 1843. in–8. (*Матеріалы къ познанію Россійской Имперіи и смежныхъ съ нею странъ Азіи*, на иждивеніи Императорской Академіи Наукъ издаваемые *К. Е. Бэромъ* и *Гр. Гельмерсеномъ.* Шестая (VI и 243 стр.) и осьмая (272 стр.) книжки. С. Петербургъ, 1843. въ 8 д. л.).

Въ прошедшемъ году (*) мы имѣли случай познакомить Читателей съ первыми пятью томами сего сочиненія, въ полной степени заслуживщаго уже вниманіе просвѣщеннаго свѣта; нынѣ вышли томы 6 и 8, и мы спѣшимъ сообщить здѣсь содержаніе оныхъ.

Томъ VI заключаетъ въ себѣ:

Reise nach dem Ural und der Kirgisensteppe von Gr. v. Helmersen. 2 *Abtheilung, mit einer geognostischen Karte und Gebirgsprofilen.* (*Путешествіе на Уралъ и въ Киргизскую степь въ* 1833 *и* 1835 *годахъ, Гельмерсена.* Второе Отдѣленіе, съ геогностическою картою и разрѣзами горъ).

Первая часть этой статьи,— путевыя записки,— составляла содержаніе 5–го тома; вторая часть, ученая, представляетъ намъ результаты геогностическихъ, барометрическихъ и психрометрическихъ наблюденій Г. Гельмерсена. Сначала Авторъ сообщаетъ свои барометрическія наблюденія, которыхъ главная цѣль состояла въ вычисленіи по нимъ высоты нѣкоторыхъ мѣстностей надъ уровнемъ воды. Сообщаемъ содержаніе таблицъ отдѣльно.

(*) Ж. М. Н. Пр. 1842. Ч. XXXVII, Отд. VI. стр. 20 и слѣд.

Табл. I.—Барометрическія наблюденія въ Гурьевѣ, на берегу Каспійскаго моря, съ 22 Октября 1828 по 5 Апрѣля 1829 года. Наблюденія сіи производились ежедневно, по 3 раза: въ 8 часовъ по полуночи, въ полдень и въ 6 часовъ вечера.

Табл. II. Барометрическія наблюденія въ Оренбургѣ, съ 8 Іюня 1828 по 19 Октября 1829 года, съ 20 Декабря 1833 по 4 Мая 1834 года, со 2 Ноября по 15 Декабря 1835 года, и съ 11 Генваря по 30 Апрѣля 1836 года.

Табл. III. Барометрическія наблюденія въ Орской крѣпости, съ 14 Сентября 1828 по 31 Мая 1829 года.

Табл. IV. Барометрическія наблюденія въ Верхне-Уральскѣ, съ 7 Іюля по 30 Сентября 1828 года.

Табл. V. Барометрическія наблюденія на пути по Уралу и по Киргизской степи въ 1833, 1834 и 1835 годахъ. Наблюденія по Уралу начинаются уже въ Нижнемъ Новѣгородѣ Мая 19, продолжаются внизъ по Волгѣ, противъ Макарьева, потомъ на Уралъ, въ Екатеринбургѣ, Кушвѣ, на вершинѣ горы Благодати, въ Верхотурьѣ и Богословскѣ, и кончаются Іюля 18 на Николо-Павдинскомъ заводѣ. Въ Киргизской же степи наблюденія производились съ 23 Іюля по 5 Августа 1835 г. между Орскою крѣпостью и Троицкомъ. Наблюденія путевыя по Уралу и въ Киргизской степи, разумѣется, не могутъ представлять безпрерывнаго, правильнаго ряда наблюденій, но производились съ промежутками, какъ и наблюденія, отмѣченныя въ слѣдующей за симъ таблицѣ.

Табл. VI. Психрометрическія наблюденія во время пути изъ Екатеринбурга въ Киргизскую степь, съ 6 Іюля 1833 по 1 Августа 1836 года.

Выводы изъ барометрическихъ наблюденій привели Автора къ опредѣленію высоты слѣдующихъ мѣстностей

на Уралѣ, въ Киргизской степи и въ Каспійской котловинѣ:

1) На Уралѣ, между Петропавловскою крѣпостью и Екатеринбургомъ. Къ этому отдѣленію приложена Таблица съ показаніемъ высоты 19 мѣстъ, между которыми самое высокое есть гора «Павдинской Камень»; она возвышается надъ уровнемъ воды на 3326 Парижскихъ футовъ.

2) Между Екатеринбургомъ, Орскою и Оренбургомъ. Въ Таблицѣ означена высота 65 мѣстъ; самое высокое изъ нихъ — вершина Иремеля, въ 60 верстахъ на Югъ отъ Міаса: 4747. Парижск. футовъ.

3) Въ Киргизской степи вычислена высота 5 мѣстъ; самое высокое есть источникъ «Карагайли-Аятъ»— 1140 футовъ,

Г. Гельмерсенъ, переходя къ наблюденіямъ геогностическимъ, обращаетъ вниманіе на однообразность формаціи разныхъ частей Урала въ отношеніи къ цѣлому. На Сѣверѣ, какъ и на Югѣ, встрѣчаются не только тѣ же породы, но и то же распредѣленіе сихъ породъ во внутренности горъ. Разница есть только между Западнымъ и Восточнымъ скатомъ Уральскаго хребта, но за то разница эта самая разительная. Образованіе Западнаго ската весьма простое; оно ничѣмъ не возбуждаетъ любопытства ни Геолога, ни Горнаго Инженера, между тѣмъ какъ тотъ и другой находятъ богатую пищу на Восточномъ скатѣ, изобилующемъ платиною, золотомъ, драгоцѣнными каменьями и въ особенности желѣзомъ. Все это здѣсь встрѣчается нерѣдко вмѣстѣ, на пространствѣ 15 верстъ въ окружности.

Г. Гельмерсенъ, съ обычною ему точностію и отчетливостію, описываетъ составъ и образованіе Восточнаго ската Уральскаго хребта и пополняетъ тѣмъ прежнія описанія Гумбольдта, Гофмана, Розе, Бегера,

Карпинскаго и другихъ ученыхъ изслѣдователей этой исполинской сокровищницы. Особенно любопытны его извѣстія о горахъ: Благодати и Магнитной, въ двухъ верстахъ отъ Кушвы. Благодать даетъ ежегодно 1 милліонъ пудовъ чугуна и 200,000 пудовъ кованаго желѣза; въ Кушвѣ же ежегодно выработывается 390,000 пудовъ чугуна. Далѣе показаны результаты изслѣдованій породъ, въ которыхъ встрѣчаются платина, золото и алмазъ въ первобытномъ состояніи; изслѣдованія сіи между прочимъ ведутъ къ удостовѣренію, что въ Уралѣ алмазъ находится въ тѣхъ же самыхъ породахъ, въ которыхъ онъ доселѣ являлся въ Южной Америкѣ.

Главная цѣль поѣздки Автора и товарища его Г. Чайковскаго въ Киргизскую степь, а именно — изслѣдованіе открытыхъ тамъ по оффиціальнымъ извѣстіямъ въ 1834 году разныхъ золотоносныхъ розсыпей, къ сожалѣнію, не вполнѣ достигнута. Поздній отъѣздъ изъ столицы и болѣзнь въ дорогѣ, не позволяли Автору дѣлать въ Киргизской степи подробныя геогностическія изслѣдованія.

Томъ VIII (*) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи:

I. *Neuer Beitrag zur Geognosie Esthlands und Finnlands.* Von Hrn. Staatsrath *E. Eichwald.* Hierzu Tafel I—III. (*Новые матеріалы для Геогнозіи Эстляндіи и Финляндіи,* Статскаго Сов. *Э. Эйхвальда,* съ таблицами I—III).

II. *Ueber die Obolen und den Silurischen Sandstein von Esthland und Schweden.* Von. *demselben.* Hierzu Taf. IV. (*Объ Оболѣ и Силюрійскомъ песчаникѣ въ Эстляндіи и Швеціи. Его же,* съ табл. IV).

(*) Седьмой томъ еще не отпечатанъ; онъ долженъ выйти въ непродолжительномъ времени.

III. *Ueber das Seifengebirge des Ural und seine organischen Einschlüsse.* Von *demselben.* (*О золотоносныхъ розсыпяхъ Уральскихъ и о находимыхъ въ нихъ органическихъ остаткахъ. Его же).*

IV. *Bericht über die ornithologischen Ergebnisse der naturhistorischen Reise nach Lappland während des Sommers* 1840. Von dem Professor *A. Th. v. Middendorff.* (*Отчетъ объ орнитологическихъ открытіяхъ во время путешествія по Лапландіи въ теченіе лѣта* 1840 *года.* Профессора *А. Ѳ. Миддендорфа).*

Nachtrag des Herausgebers. Hierzu Taf. V. und Karte (*Дополненіе Издателя.* Съ табл. V и картою).

Статья I. Въ 1-й главѣ Г. Эйхвальдъ сообщаетъ подробныя извѣстія о своихъ наблюденіяхъ во время путешествія въ 1841 году по Эстляндіи. Объѣхавъ уже въ 1840 году большую часть сей Губерніи, онъ на этотъ разъ ограничился Балтиспортомъ и Линденомъ на берегу морскомъ, потомъ переправился на острова Эзель и Даго, откуда возвратился въ Ревель, для переѣзда на Сѣверный берегъ Финскаго залива.

Во 2-й главѣ мы находимъ геогностическія и геологическія извѣстія о Финляндіи. Время не позволило Автору проникнуть во внутренность этой столь любопытной для Геогнозіи и Геологіи страны, и онъ принужденъ былъ удовольствоваться на сей разъ шкерами и Южнымъ берегомъ Финляндіи; но извѣстія, сообщенныя ему однимъ Финляндскимъ Геогностомъ, въ соединеніи съ собственными его наблюденіями, служатъ Автору основаніемъ къ сужденію о всей странѣ.

Г. Эйхвальдъ, въ отношеніи геологическаго образованія Финляндіи, придерживается теоріи глетчеровъ. Хотя эта теорія довольно извѣстна изъ сочиненій Ага-

сиса (1), Шарпантіе и др. (2), мы однакожь вкратцѣ выпишемъ мысли Автора, отказываясь притомъ отъ всякаго пристрастія къ системамъ Нептунической, Вулканической и другимъ. Авторъ придерживается первой изъ этихъ системъ, что извѣстно уже его приверженцамъ изъ сочиненія его, изданнаго въ 1821 году въ Митавѣ (3).

Вотъ какъ Авторъ изъясняетъ геогностическое состояніе нынѣшней Финляндіи.

Гладкая и по разнымъ направленіямъ исцарапанная поверхность гранита, безпрерывно встрѣчающаяся по всей Финляндіи, подобно какъ въ Швеціи, Норвегіи, въ Пиренейскихъ горахъ и въ Швейцаріи, происходитъ отъ льда, къ которому приставали отъ поверхности покрываемыхъ имъ горъ кварцовыя зерна. Образованіе этого льда происходило отъ незаппаго охлажденія отдѣльныхъ частей Земнаго Шара, въ слѣдствіе вулканическихъ переворотовъ и воздыманія горъ. Незапностію охлажденія и въ слѣдствіе того подобною же незапностію оледенѣнія воды объясняется и нахожденіе остововъ огромныхъ животныхъ въ Сѣверныхъ полосахъ, имѣвшихъ, до охлажденія той части Земнаго Шара, тропическіе климатъ, населеніе и произрастенія. Въ послѣдствіи, при постепенномъ, по общимъ законамъ, возстановленіи одинаковой температуры Земнаго Шара, огромныя массы льда, отъ вліянія теплоты, стали опускаться съ высотъ и пришли въ движеніе, которымъ округляли и полировали такъ-сказать поверхность гранита, но въ то же время и исцарапывали ее, уносимыми съ собою кварцовыми зер-

(1) *Agassiz*. Etudes sur les glaciers.

(2) *Charpentier*. Essai sur les glaciers et le terrain erratique de la Suisse.

(3) Ideen zu einer systematischen Oryctozoologie, von E. v. Eichwald. Mitau, 1821.

нами, приставшими къ симъ массамъ отъ гранита. Этотъ же ледъ уносилъ при паденіи большіе обломки гранита (перекатныя каменныя глыбы), разбросанные понынѣ не только по всей Финляндіи, но и далѣе на Югъ, на островѣ Даго, въ Эстляндіи и даже ниже, до Волынской Губерніи. Тающій ледъ образовалъ большія массы воды, соединившіяся съ водами Океана, въ то время гораздо обильнѣйшими, чѣмъ въ настоящее время, и покрывавшія огромныя пространства на Сѣверѣ, пока, посредствомъ испаренія и стока, эта вода въ послѣдствіи уменьшилась до того, что оставалась только въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ образовались изъ нея большія озера и донынѣ существующія, но годъ отъ году мало по малу теряющія объемъ свой.

По общему мнѣнію, для увлеченія перекатныхъ глыбъ необходимо, чтобъ мѣста происхожденія сихъ обломковъ были гораздо выше тѣхъ мѣстъ, куда они были переносимы, и потому должно полагать, что, при образованіи своемъ, плутоническія горы Финляндіи были несравненно выше, нежели нынѣ: въ противномъ случаѣ увлекаемые обломки не могли бы перейти чрезъ высоты Валдайскія. Это предположеніе, впрочемъ, подкрѣпляется, во 1-хъ, тѣмъ, что плутоническія горы Финляндіи, безъ сомнѣнія, при охлажденіи своемъ, уменьшились въ объемѣ и значительно осѣли, какъ то доказано въ Альпахъ Г. Бронномъ (*); во 2-хъ тѣмъ, что царапины на гранитѣ, въ разныхъ мѣстахъ Скандинавіи и Финляндіи, находятся въ глубинѣ 21 фута подъ нынѣшнимъ уровнемъ моря, что, кажется, служитъ явнымъ доказательствомъ, что горы значительно осѣли. Этому же осадку плутоническихъ горъ

(*) *S. Bronn,* Ueber die Gletschertheorie etc. въ Leonhard's und Bronn's N. Jahrbücher für Mineralogie. Тетр: I, стр. 76.

Г. Эйхвальдъ приписываетъ множество озеръ въ Финляндіи, умножавшихся числомъ и объемомъ по мѣрѣ того, какъ осаживались горныя вершины.

Въ подтвержденіе своей гипотезы, Авторъ приводитъ примѣръ подобнаго оледенѣнія въ новѣйшія времена въ Гренландіи, которая въ XV столѣтіи покрылась ледяною корою, между тѣмъ какъ снѣга на Альпахъ именно въ то же время значительно уменьшились.

Вотъ какимъ образомъ свѣдущій, глубокомысленный Геологъ объясняетъ образованіе дико-прекрасной Природы Финляндіи. Посмотримъ же, чему простой народъ приписываетъ здѣсь такъ-называемыя перекатныя глыбы, или, по-просту, разбросанные гранитные обломки, какъ называетъ онъ ихъ. По приводимому Г. Эйхвальдомъ народному преданію въ Сѣверной Финляндіи, чертъ пришелъ съ Сѣвера съ большимъ мѣшкомъ, въ которомъ скоро оказалось много диръ; сначала онѣ были небольшія, и изъ нихъ стали выпадать мелкіе куски мелкозернистаго гранита; мало по малу однакожь диры стали дѣлаться больше и больше, и такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ чертъ шелъ къ Югу, выпадали все бо̀льшіе и бо̀льшіе куски, пока наконецъ не выпали камни въ сажень вышины.

Статья III. Въ этой статьѣ Авторъ опять основываетъ свои заключенія на той же гипотезѣ. И Уральскій хребетъ, по его мнѣнію, есть произведеніе нептуническое; и тамъ всеобъемлющій ледъ таялъ отъ вліянія атмосферы и низвергался въ низшія полосы, но увлекалъ съ собою уже не одинъ гранитъ, а вещества драгоцѣннѣйшія: платину, золото и т. д. Эти металлы, вмѣстѣ съ оледенѣлыми животными и прозябеніями тропическихъ странъ, увлечены были въ ущелья и въ долины, изъ которыхъ въ послѣдствіи поднялись горы, составляющія нынѣ Уральскій хребетъ. Г. Эйхвальдъ описываетъ единственный въ то время извѣстный остатокъ растительнаго царства,

найденный въ золотоносныхъ розсыпяхъ Уральскихъ. Въ послѣдствіи прислана была въ Горный Институтъ изъ Богословска другая окаменѣлость изъ растительнаго царства.

Статья IV, *съ дополненіемъ Издателя.* Профессоръ Миддендорфъ, въ теченіе лѣта 1840 года, сопутствовалъ Академику Бэру въ поѣздкѣ по берегамъ Русской Лапландіи. Въ этой статьѣ исчислены роды и виды птицъ, найденныхъ въ прибрежной части сей страны.

«Получивъ порученіе»— говоритъ Авторъ въ вступленіи своей статьи — «дать отчетъ объ орнитологическихъ результатахъ нашей лѣтней поѣздки къ приморскимъ берегамъ Русской Лапландіи, я чувствую себя вынужденнымъ обратить вниманіе на то, сколь недостаточно одно время года, одно только лѣто, для узнанія орнитологической Фауны сказанной страны. Кто занимался подобнымъ трудомъ, тотъ, безъ сомнѣнія, вспомнитъ о длинномъ рядѣ годовъ, проведенныхъ имъ въ неутомимомъ прилѣжаніи, пока наконецъ не удавалось ему составить что-нибудь удовлетворительное».

Далѣе Авторъ описываетъ неблагопріятныя обстоятельства, сопровождавшія его въ изслѣдованіяхъ, и по этому называетъ трудъ свой только матеріаломъ *для* будущихъ Орнитологовъ Русской Лапландіи. При всемъ томъ трудъ Г. Миддендорфа обилуетъ весьма богатыми матеріалами. Замѣтимъ еще, что трудно излагать свой предметъ занимательнѣе и краснорѣчивѣе Г. Миддендорфа.

Въ *дополненіи* къ сей статьѣ, Г. Бэръ объясняетъ причину замедленія въ появленіи отчета Г. Миддендорфа, представленнаго еще въ 1841 году, и тѣмъ болѣе жалѣетъ объ этомъ замедленіи, что въ послѣдствіи, въ началѣ текущаго года, Наука обогатилась трудами Г. Шрадера о томъ же предметѣ. Г. Миддендорфъ тогда

находился уже въ Восточной Сибири, и потому не могъ воспользоваться этимъ трудомъ, сравненіе съ которымъ придало бы отчету его еще болѣе достоинства. Но удовольствуемся до времени тѣмъ, чѣмъ надѣлилъ насъ ученый нашъ Путешественникъ. Г. Бэръ оказалъ читателямъ своимъ истинную услугу, приложивъ къ этой статьѣ карты Русской Лапландіи, донынѣ столь мало еще извѣстной, что и лучшія Европейскія карты въ отношеніи къ ней исполнены большихъ погрѣшностей.

Не льзя не поблагодарить Гг. Издателей сего истинно полезнаго сборника драгоцѣнныхъ для насъ свѣдѣній за отличное исполненіе прилагаемыхъ таблицъ и рисунковъ. Повторимъ одно только наше сожалѣніе; о которомъ мы, впрочемъ, уже упоминали, а именно — сожалѣніе о томъ, что, приводя наименованія мѣстъ большею частію весьма отъ насъ отдаленныхъ и мало-извѣстныхъ, они не присовокупляютъ ороографія Русской, что̀ намъ кажется весьма важнымъ при произвольномъ правописаніи Русскихъ именъ и названій на Нѣмецкомъ языкѣ, не имѣющемъ довольно знаковъ для выраженія всѣхъ звуковъ нашей Азбуки.

И. А.

Краткая Исторія Грузинской Церкви, *составленная Кандидатомъ Платономъ Іосселіаномъ. Изданіе второе.* С. Петербургъ, въ тип. А. Сычева, 1843. въ 8 *д. л.* 154 стр.

До перваго изданія книги Г. Іосселіана, Грузія не имѣла своей особой Церковной Исторіи. Онъ на мѣстѣ, изъ различныхъ какъ Грузинскихъ, такъ и другихъ книгъ и рукописей, собиралъ свѣдѣнія, привелъ ихъ въ систему и согласіе и напечаталъ, чѣмъ пополнилъ ощутительный недостатокъ въ книгѣ подобнаго рода. Цѣлью Автора было между прочимъ внушить сынамъ

Грузинской Церкви благоговѣніе къ Православной Вѣрѣ, исповѣдуемой Апостольскою и Соборною Восточною Церковію, и безпредѣльную преданность къ Государямъ Россійскимъ, принявшимъ Грузію подъ свое могущественное покровительство и спасшихъ ее отъ насилій и притѣсненій Мусульманъ.

«Краткая Исторія Грузинской Церкви» раздѣлена на двѣнадцать главъ, за которыми слѣдуетъ, въ видѣ приложенія, изложеніе «Іерархіи Церкви Иверской».

Глава первая посвящена описанію водворенія Христіанской Вѣры въ Иверіи. Лѣтописи Грузинскія сохраняютъ преданіе, что Иверія, при раздѣлѣ странъ для проповѣди между Апостолами, досталась Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, и что въ слѣдъ за нею проповѣдывалъ Апостолъ Андрей; но это — только преданіе, не подкрѣпленное никакими неопровержимыми свидѣтельствами. Какъ бы то ни было, Христіанство имѣло послѣдователей въ Иверіи въ самомъ началѣ своемъ: сему способствовало принесеніе сюда Хитона Господня Еврейскимъ юношею Эліозомъ, и мученическая смерть изгнаннаго (100 г. по Р. Х.) Императоромъ Траяномъ Римскаго Папы Климента Святаго. Настоящею же просвѣтительницею Грузіи или Иверіи Господь Богъ судилъ быть Святой Нинѣ, уроженкѣ Каппадокійской (318 г. по Р. Х.), при Царѣ Миріанѣ, по другихъ же извѣстіямъ, при Царѣ Вакуріи.

Во второй главѣ повѣствуется о причисленіи Иверской Церкви къ Патріаршеству Антіохійскому (Авторъ не означаетъ года сего событія), о путешествіи Царя Миріана въ Іерусалимъ и покровительствѣ, которое оказывалъ Царь Вакурій (342—364 г.) и сынъ его Миридатъ (364—379 г.) новой Церкви Иверской. Ихъ примѣру слѣдовали Цари Варсъ-Вакурій и Парсманъ (379—412). Но не таковъ былъ недостойный преемникъ ихъ

Мирдатъ: онъ вскорѣ попался однакожь въ плѣнъ къ Персамъ, и тѣмъ положилъ, съ одной стороны, предѣлъ угнетенію Церкви, а съ другой основаніе величію, славѣ и могуществу, которыми она наслаждалась въ царствованіе Царей Арчила и Вахтанга-Горгаслана (413—446 и 446—499 г.). При Царѣ Арчилѣ, для супруги его Сандухты, переведенъ въ первый разъ на Грузинскій языкъ Новый Завѣтъ, и замѣчательны въ то же время покушенія и Архіепископа Мобидаха на чистоту Церкви и правилъ ея, оставшіяся однакожь тщетными по стараніямъ и усиліямъ Сандухты.

Третья глава объемлетъ періодъ времени отъ 446 до 541 года. Вахтангъ I остался послѣ смерти отца семилѣтнимъ дитятею. Мать Царица, опасаясь исключительнымъ покровительствомъ Христіанству вызвать на вражду Персовъ и отца своего, Царя Персидскаго, нашла себя въ необходимости объявить въ своемъ Царствѣ свободу огнепоклонству, одинъ изъ маговъ котораго, *Раждень*, обратился въ Христіанство и пріялъ за то отъ рукъ Персовъ вѣнецъ мученическій. Употребленные магами хитрости ослабили Вѣру въ дальныхъ предѣлахъ ущелій Кавказскихъ, и жителей ихъ навсегда отторгнули отъ оной. Церковь же собственно Иверская, сохраняя вполнѣ зависимость отъ Патріарха Антіохійскаго, принимала всѣ постановленія и обряды Церкви Греческой и сохраняла строгое съ нею единеніе. Не смотря на отпаденіе нѣкоторыхъ Армянъ отъ Церкви Восточной и на распространеніе проповѣдниками превратныхъ ученій, какъ то: Акефалитовъ, Северитовъ или Фуллонистовъ и другихъ еретиковъ по всей Азіи, Иверцы блюлись отъ всякой перемѣны обрядовъ, противной духу Православной Церкви. Въ намѣреніи раздѣлить Иверію на Епископства и просвѣтить народъ заведеніемъ въ каждомъ изъ нихъ Училищъ, Вахтангъ приглашалъ къ себѣ Епископовъ и Наставниковъ Греческихъ. На мѣсто провинив-

шагося Архіепископа Михаила, изъ Царяграда присланъ былъ главою Церкви Архіепископъ Петръ, получившій названіе «Католикоса всей Иверіи», и всѣ права независимаго Правителя Церкви (αὐτοκέφαλος). Попеченіемъ сего новаго Пастыря умножено духовенство, разосланы по всѣмъ городамъ и селеніямъ Священники для усиленія проповѣди между обитателями Абхазіи и Мингреліи Сѣверными и Восточными горцами Кавказа; Церковныя книги, искаженныя переписчиками, вновь пересмотрѣны, и нужныя переведены съ Греческаго языка и умножены по числу церквей; заведены Училища при церквахъ; на мѣстѣ стараго Миріанова храма во Мцхетѣ воздвигнутъ новый, огромный каменный, обведенный высокими каменными стѣнами; учреждены Епископства: 12 въ Карталиніи, 12 въ Кахетіи, 9 въ Сомхетіи и 2 въ Имеретіи. Епископства эти, учрежденные въ Воеводствахъ Грузинскаго Царства, были въ зависимости отъ Католикоса, носившаго титулъ Мцхетскаго и Иверскаго. Католикосъ управлялъ дѣлами Церкви, не давая отчета никому изъ четырехъ Патріарховъ; но, впрочемъ, въ важныхъ случаяхъ, Католикосы Иверіи нерѣдко относились къ Патріархамъ Церквей Греческихъ, и отдавали на судъ Вселенской Церкви все, что для единства Вѣры и чистоты Православія требовало подтвержденія Соборнаго.

Содержаніе четвертой главы (отъ 541 до 555 г.) слѣдующее: прибытіе въ Иверію 13 Отцевъ изъ Сиріи; мѣста, гдѣ обрѣтаются ихъ останки; обращеніе Лазовъ къ Евангелію; построеніе Греками церкви въ Бичвинтѣ (Питіунтѣ); обращеніе Абхазцевъ къ Евангелію. Содержаніе пятой (отъ 555 до 831 г.): гоненія Церкви со стороны Персовъ; бѣдствія Церкви отъ еретиковъ Албанскихъ; нашествіе на Грузію Мурвана (т. е. Мервана) Глухаго; Промыслъ, побораюшій Христіанъ Иверскихъ различными знаменіями; Армянскіе еретики въ Грузіи; война съ

Греками; отдѣльный Католикосъ въ Абхазіи и Имеретіи; образованіе дѣтей Грузинскихъ въ Греціи.

Глава шестая: Иверская Божія Матерь и Иверскій на Аѳонской горѣ монастырь; благоденствіе Церкви, какъ слѣдствіе благочестія Царей и плоды мучениковъ; обращеніе Эретовъ отъ Монофизитской ереси къ Православію; ученые мужи Церкви; участіе Грузинъ въ Крестовыхъ походахъ (831 г. до половины XI вѣка). Здѣсь замѣчательнѣе всего царствованіе Давида Возобновителя.

Съ седьмой главы начинается большая занимательность Исторіи Церкви Грузинской.— Въ цвѣтущее время Грузіи, въ XI и XII вѣкахъ, Церковь Иверская украсилась важнымъ числомъ ученыхъ и просвѣщенныхъ мужей. Всѣ почти они учились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Христіанскія Науки находили еще убѣжище отъ неблагопріятствующихъ смутъ варварства Среднихъ вѣковъ; многіе достигли возможной тогда высоты духовнаго просвѣщенія и въ нѣдрѣ отечества, или собственнымъ напряженіемъ ума, или подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ отечественныхъ, которые, будучи даже нерѣдко въ санѣ Архіерейскомъ, не оставляли еще дѣла учительства, памятуя общую нужду въ наставникахъ. Въ числѣ такихъ особенно извѣстны: 1) *Арсеній Икальтскій*, по усильному требованію Царя прибывшій ко Двору изъ пещеръ Шіомгвимскихъ и сдѣлавшійся Духовникомъ Придворнымъ. Современники называютъ его Богословомъ, Физикомъ, Метафизикомъ, Силлогистикомъ, Поэтомъ Духовнымъ и пѣвцомъ; 2) *Ефремъ младшій*, совоспитанникъ Арсеньевъ; 3) *Георгій*, первый заведшій въ Тифлисѣ высшее Училище для дѣтей Дворянъ и лицъ Духовнаго званія, переложившій съ Греческаго языка книги Св. Писанія и чрезъ учениковъ своихъ, писцевъ и каллиграфовъ умножившій число экземпляровъ онаго для разныхъ церквей; 4) *Ѳеофилъ*,

извѣстный въ Иверской Церкви подъ именемъ *творца каноновъ:* онъ перевелъ съ Греческаго языка на Грузинскій множество книгъ и сочинилъ нѣсколько каноновъ въ честь Отечественныхъ Святыхъ; 5) *Іоаннъ Таича,* коего сочиненія, по свидѣтельству многихъ, находятся еще и понынѣ на Аѳонской горѣ, въ монастырѣ Иверскомъ. Къ Ученымъ же сего времени относится и *Димитрій,* схимникъ Гареджійской пустыни.

Около половины XI вѣка, прежде построенный въ Іерусалимѣ монастырь Св. Креста былъ возобновленъ монахомъ Прохоромъ, съ помощію Грузинскаго Царя Баграта Куропалата. Царствованіе Царицы Тамари было столь же, если еще не болѣе, блистательно, какъ и царствованіе Давида Возобновителя. Оно продолжалось отъ 1174 до 1204 года. Безчисленное множество церквей на горахъ и въ лѣсахъ, построенныхъ въ мѣстахъ, ознаменованныхъ важными событіями сего и предшествовавшихъ временъ; украшенія храмовъ золотомъ, серебромъ и всѣми драгоцѣнностями, приносимыми въ жертву безцѣннымъ предметамъ Вѣры и благочестія; украшеніе монастырей отечественныхъ и внѣ отечества, въ Іерусалимѣ, на Аѳонской горѣ и Синаѣ; около 300,000 войска въ защиту народа отъ враговъ Церкви; дань, наложенная на Армянъ и Афганцевъ,— свидѣтельствуютъ о силѣ и могуществѣ Тамари, ея мудрости и ревности къ благочестію. Эпоху царствованія Георгія VII Грузины называютъ *солнцемъ* Исторіи своей; но времена нападенія Монголовъ на Грузію были самыя тяжкія для Христіанъ. По приказанію Чингисхана (1176—1229), собираемы были всякаго возраста и состоянія Христіане и сожигаемы въ храмахъ. Пирамидами человѣческихъ головъ означая слѣдъ свой, онъ губилъ тысячи Христіанъ мечемъ своихъ воиновъ. Въ самомъ Мцхетѣ, памятникѣ перваго Христіанства, не оставилъ онъ ничего, кромѣ слѣдовъ города и развалинъ; жителей, оставшихся въ

городѣ, онъ истребилъ; самый храмъ, прекрасное произведеніе древней Архитектуры, велѣлъ разрушить до основанія; такую же участь испытали и всѣ монастыри и каѳедральныя церкви въ Епископствахъ, исключая монастыря Бодбійскаго, гдѣ почиваютъ мощи Св. Просвѣтительницы Грузіи, Нины.

Къ сугубому несчастію Церкви, Иверія, вскорѣ по кончинѣ Царицы Русудани уже раздѣленная на два Царства, Имеретинское и Кахетинское, увидѣла новое раздробленіе Царства Имеретинскаго на пять независимыхъ Княжествъ, слѣдствіемъ чего было совершенное отпаденіе жителей ихъ отъ Христіанства. Однакожь среди ужасныхъ бѣдствій отъ оружія Монгольскаго и Турецкаго, къ утѣшенію Церкви, Промыслъ являлъ чудеса свои въ Исповѣдникахъ и Мученикахъ, которыхъ имена и дѣянія Авторъ здѣсь приводитъ.

Въ осьмой главѣ изображаются сношенія Грузинскихъ Царей съ Римскимъ Дворомъ, безуспѣшныя старанія какъ сего послѣдняго, такъ и Мусульманъ и Проповѣдниковъ Лютеранскихъ, о присоединеніи Грузинъ къ ихъ Религіи, и бѣдствія, претерпѣнныя несчастною Грузіею отъ нашествія Тамерланова.

Въ девятой главѣ Греческіе Христіане, преслѣдуемые усилившимися въ Анатоліи Турками, ищутъ (1490 г.) покровительства у Царей Грузинскихъ. Такъ какъ Императоры Греческіе были всегда усердными защитниками Лазовъ, Колховъ, Свановъ и всѣхъ обитателей Грузіи противъ враговъ Христіанства, Персовъ и Турокъ, то взятіе Константинополя и паденіе Греческой Имперіи оказало важное вліяніе на Иверію. Нѣкоторыя области принуждены были принять Магометанство; Имеретія же, Нижняя Карталинія и Кахетія, оставаясь вѣрными Кресту, обратились, чрезъ Пословъ своихъ, къ Царю Іоанну III Васильевичу, съ просьбою о помощи. Въ 1587 году Царь Александръ II объявилъ себя данни-

комъ Россіи, приславъ въ Москву Пословъ; угнетаемый Турками и Персами, онъ слезно молилъ Царя Θеодора Іоанновича взять Иверію подъ свое высокое покровительство и тѣмъ исхитить ее изъ рукъ невѣрныхъ. Царь Θеодоръ Іоанновичь, принявъ сію страну подъ свое покровительство, усердно озаботился вспоможеніемъ ей и въ дѣлахъ Вѣры; послалъ въ Грузію ученыхъ Іереевъ для исправленія церковныхъ обрядовъ, и Живописцевъ, для украшенія храмовъ Святыми иконами; а Всероссійскій Патріархъ Іовъ отправилъ къ Царю Грузинскому и посланіе *о Вѣрѣ*. Посланный же въ Грузію Князь Звенигородскій, именемъ Россіи обѣщалъ свободу всей Иверіи и возстановленіе ея храмовъ и монастырей; но вещественной помощи не было оказано тогдашнимъ Дворомъ Россійскимъ.

«Шахъ-Аббасъ» — говоритъ Авторъ — «хитростями и силою одерживая вездѣ побѣды во все продолженіе долговременнаго царствованія своего, былъ страшилищемъ, грозившимъ гибелью всему Царству Грузинскому и Церкви его. Каждое требованіе его отъ Грузіи было полное подданство Персіи, и измѣна Вѣрѣ Христовой — покорность Алкорану. Видя, что Цари и Князья Грузинскіе медлятъ преклонить предъ нимъ колѣна, грянулъ онъ на Грузію, все попирая на пути до Тифлиса, все заливая кровью, превращая въ пепелъ города, селенія, церкви и монастыри. Явивъ себя свирѣпымъ мучителемъ, заставилъ онъ всѣхъ бросить оружіе. Христіане Грузинскіе, не надѣясь на крѣпость воинскую, всю надежду свою возложили на Бога. Церкви и монастыри наполнились молящимися; установлены посты и крестные ходы: всѣ каялись и плакали о грѣхахъ своихъ, слушали наставленія Пастырей, и, готовясь къ смерти, напутствовали себя Св. Тайнами. Шахъ-Аббасъ, собирая въ церкви Христіанъ, вѣрныхъ Евангелію, сожигалъ ихъ тысячами. Самыя кости Святыхъ и прежде усоп-

шихъ подвижниковъ Вѣры и благочестія не обрѣтали покоя въ землѣ, которой онѣ преданы были въ надеждѣ воскресенія. Но Христіанство не ослабѣло въ Грузіи; Вѣра, всегда торжествующая въ бѣдствіяхъ, еще болѣе просіяла въ Грузинахъ. Насытивъ свою кровожадность, Шахъ-Аббасъ наконецъ испыталъ и самъ тяготѣющую надъ нимъ десницу Божію. Историки замѣтили, что многіе изъ Персовъ, при вторженіи въ храмы для грабительства, были поражены слѣпотою; другіе, видя чудеса Христа Бога, обращались въ Христіанство. Самъ Шахъ-Аббасъ, не могши разрушить зданія Божія, неразрушимаго и силою ада, устрашился неслыханныхъ событій со своею арміею, удивлявшеюся Христіанству и явнымъ слѣдамъ Промысла. Сіе засвидѣтельствовалъ онъ возвращéніемъ чудотворныхъ иконъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Святыя Троицы, взятыхъ въ добычу изъ монастыря, построеннаго Царицею Тамарью на высокой горѣ, между ущельями Ксанскимъ и Арагвскимъ, и присланіемъ въ даръ иконѣ Св. Евстахія, въ Карталиніи, драгоцѣннаго ефеса своей сабли и другихъ даровъ, въ знаменіе торжества Христіанства.»

Въ десятой главѣ замѣчательнѣйшее событіе есть посольство Царя Теймураза I, въ 1619 году, къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу съ просьбою о помощи противъ Магометанъ. Россія сдѣлала пока что̀ могла: наказала Князя Дагестанскаго, безпокоившаго Грузію набѣгами, и миромъ съ Персіею успокоила на время Грузію. Въ 1701 году возсѣлъ на престолъ Иверскій Вахтангъ VI, Государь богобоязненный, ревностный Христіанинъ, благоразумный и мудрый Политикъ. Онъ оградилъ счастіе Грузіи изданіемъ Законовъ, которые донынѣ носятъ имя *Уложенія Царя Вахтанга*. Законы сіи, основанные на Религіи, усмирили буйныя страсти и положили предѣлъ воинственному изступленію народовъ, населявшихъ Грузію. Къ дѣламъ его въ пользу Церкви относятся по-

строеніе новыхъ храмовъ и возобновленіе разоренныхъ; созваніе Собора и утвержденіе Православія во всемъ сходно съ Греческою и Россійскою Церквами; исправленіе и устройство церковнаго благочинія; возстановленіе монастырей и пустынь, славныхъ по своей древности; заведеніе книгопечатанія въ Тифлисѣ и распространеніе книгъ Священныхъ и Богослужебныхъ, кои теперь всякій легко могъ пріобрѣтать, для употребленія въ церквахъ и для домашняго назиданія. Онъ открылъ Училища, особенно при монастыряхъ, въ которыхъ обучалось и Дворянство, большею частію Св. Писанію и Философіи, по тогдашней методѣ Схоластической. Вахтангъ утвердилъ помѣстья, пожертвованныя прежними Царями монастырямъ и пустынямъ, а содержаніе неимущихъ обезпечилъ новыми пожертвованіями. Монастыри всегда, какъ и въ сіе время, были обителями Наукъ и разсадниками просвѣщенія. Процвѣтшая въ царствованіе Вахтанга Иверская Церковь въ короткое время столь обогатилась, что отъ своего избытка Царь могъ отправлять значительные вклады на Аѳонскую гору и въ другіе Греческіе монастыри.

Вѣрные Пастыри Церкви, среди общихъ смутъ и бѣдствій, не оставляли безъ вниманія и внутренняго состоянія ученія Православнаго. Такъ, по приглашенію Патріарховъ, Александрійскаго — Паисія, и Антіохійскаго — Макарія, призванныхъ въ Москву Царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ въ 1665 году на Соборъ, бывшій противъ Никона, присутствовали тамъ Грузинскій Митрополитъ Епифаній съ Филоѳеемъ Трапезунтскимъ и Архимандритъ Грузинскій Пахомій. Благотворнымъ слѣдствіемъ Собора сего для Грузіи было устроеніе Іерархіи Церковной, образа жизни Духовныхъ лицъ, людей мірскихъ и вообще всѣхъ членовъ Церкви.

Одиннадцатая глава повѣствуетъ о дѣяніяхъ Царя Іессея и Католикоса Доментія; о порабощеніи Грузіи

Турками; о помощи, оказанной Грузіи Надиръ-Шахомъ; о дѣлахъ Имеретинскихъ Царей Соломона I и Ираклія II въ пользу Церкви; о дѣйствіяхъ Западныхъ Миссіонеровъ въ Грузіи и изгнаніи изъ оной въ Россію Католикоса Антонія. Въ концѣ приложено краткое извѣстіе о лицахъ, помогавшихъ успѣхамъ Церкви своею жизнію или познаніями; этихъ лицъ, въ періодъ отъ 1714 до 1762 года, исчислено у Автора 26.

Въ двѣнадцатой и послѣдней главѣ говорится между прочимъ слѣдующее, важнѣйшее.

Католикосъ Антоній I, по возвращеніи своемъ изъ Россіи на прежнюю каѳедру, способствовалъ къ поддержанію Православія, изложеніемъ Вѣры Греко-Восточной Церкви въ разныхъ книгахъ и распространеніемъ просвѣщенія по Грузіи. По любви къ Наукамъ, не зная никакихъ языковъ, при помощи другихъ лицъ, успѣлъ онъ перевести много книгъ, прекрасныхъ и полезныхъ для истиннаго просвѣщенія. Сію же самую любовь къ Наукамъ показалъ онъ и въ томъ, что старался собирать древнія книги, разсѣянныя по Грузіи, чтобы сохранить ихъ отъ истребленія времени, для потомства. Послѣ Антонія, полезнымъ для Церкви своими сочиненіями и ученостію мужемъ былъ Гаій, въ послѣдствіи Архіепископъ Астраханскій. Плоды трудовъ его донынѣ обращаются въ рукописяхъ. Около того же времени появились сочиненія Князя Сулхана Саввы Орбеліана, перваго Лексикографа Грузинскаго, писанныя въ 1716 году. Книга его, въ которой усиливался онъ показать *неправославіе* Греко-Восточной Церкви, извѣстна подъ названіемъ «Райскія Двери». Она не имѣла никакого вліянія на умы Православныхъ Грузинцевъ.

Царь Соломонъ II, воспитанный въ Тифлисѣ, восшедъ на Имеретинскій престолъ, обратилъ вниманіе на нравы подданныхъ. Для ближайшаго соединенія съ Княжествомъ Мингрельскимъ, онъ вступилъ съ владѣтель-

нымъ Княземъ его въ родственную связь, взявъ за себя въ супружество Княжну Марію; завелъ въ Кутаисѣ типографію, гдѣ отпечатано значительное число книгъ церковныхъ, нужныхъ для Богослуженія; открылъ Училища, и въ тѣсномъ союзѣ со всѣми Областями Имеретіи даровалъ благоденствіе Церкви.

Имеретія, Мингрелія и Гурія имѣли довольно ученыхъ мужей для духовнаго просвѣщенія; между ими Архіепископъ Антоній Чкондидскій, изъ владѣтельныхъ Князей Дадіановыхъ, словами своими во всей Имеретіи утверждалъ Православіе. Но упроченіе Царства и благоденствія Церковнаго не иначе могло быть совершено, какъ при помощи единовѣрнаго народа Русскаго.

Грузія, призвавъ покровительство Россіи, въ 1783 году, при Царѣ Иракліи II, испытала небольшую перемѣну въ устройствѣ Іерархіи Церковной. Это — отмѣненіе собственнаго Католикоса, который, при подчиненіи Церкви Святѣйшему Всероссійскому Синоду, не могъ уже долѣе удерживать своей прежней самостоятельности. Само собою разумѣется, что такая перемѣна не произвела измѣненія въ дѣлѣ Вѣры: ибо Церковь Грузинская, въ единеніи съ Восточною Греко-Россійскою Церковію нашла себѣ и опору и единомысліе какъ въ ученіи, такъ и обрядахъ. При этой перемѣнѣ, Католикосъ Антоній II, сынъ Царя Ираклія, пожалованъ былъ Членомъ Святѣйшаго Синода, не отлагая, впрочемъ, титла Католикоса Мцхетскаго и всея Грузіи,—титла, остававшагося за Католикосомъ Грузіи до 1811 года.

Послѣднимъ и тягчайшимъ бѣдствіемъ для Грузіи и Иверской Церкви было нападеніе Шаха Персидскаго Мохаммедъ-Хана въ 1795 году. Вскорѣ послѣ того (1800 г.), чувствуя приближающуюся кончину свою, съ согласія всѣхъ чиновъ и народа, Царь Георгій XIII просилъ Императора Павла I принять Иверію въ свое вѣчное подданство. Императоръ Александръ I, при восше-

ствія на Престолъ, обѣщалъ покровительство народу единовѣрному, вручившему жребій свой великодушной защитѣ Россіи.

«Такимъ образомъ» — заключаетъ Авторъ — «исполнилось послѣднее желаніе Царя — пристать къ единовѣрному Царю душою и сердцемъ, ознаменовавъ себя въ семъ случаѣ болѣе, нежели человѣческою мудростію. Потомство будетъ славить высокую добродѣтель сего Вѣнценосца!»

Вотъ содержаніе любопытной книги Г. Іосселіана. Желаемъ видѣть вскорѣ, согласно его обѣщанію, въ болѣе подробномъ видѣ Исторію Грузинской Церкви.

Ѳ. М.

Руководство къ чтенію на Русскомъ языкѣ, *составленное В. Зейберлингомъ.* Вильна, въ тип. М. Ромма, 1842. 150 стр. въ 8 д. л.

Хотя жители Западнаго края Россіи сознаютъ важность и необходимость познанія Отечественнаго языка и обратились къ изученію его; но, для успѣшнаго достиженія этой цѣли, не всѣ имѣютъ возможность пользоваться средствами, которыя предоставлены для того Правительствомъ, и потому изученіе сего языка не достигло еще здѣсь той степени развитія, на которой находится оно въ другихъ краяхъ Россіи. Причина этому заключается отчасти въ недостаточномъ количествѣ опытныхъ Преподавателей, кромѣ служащихъ въ тамошнихъ казенныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, а еще болѣе въ маломъ количествѣ Русскихъ книгъ вообще и въ особенности книгъ элементарныхъ, которыя были бы приспособлены для употребленія юношества въ семъ краѣ. По этому всякій опытъ руководства въ этомъ родѣ заслуживаетъ одобреніе. Тѣмъ болѣе

достойно онаго вышеозначенное «Руководство къ чтенію на Русскомъ языкѣ», составленное Г. Зейберлингомъ: ибо оно, будучи хорошо приспособлено къ средствамъ учащихся, вмѣстѣ съ тѣмъ отличается старательностію, съ которою оно составлено.

Г. Зейберлингъ въ «Руководствѣ» своемъ обратилъ вниманіе на два необходимѣйшія условія правильнаго чтенія: на словоудареніе и на то, чтобы читающій произносилъ слова такъ, какъ обыкновенно произносятся они при чтеніи или въ разговорѣ знающими сей языкъ, какъ свой природный. Для сего, помѣстивъ въ началѣ книги прописныя и строчныя буквы Русскаго алфавита и ознакомивъ съ раздѣленіемъ ихъ на гласныя, двугласныя, полугласныя и согласныя, и съ составомъ словъ односложныхъ и многосложныхъ, онъ предложилъ нѣсколько упражненій для чтенія, въ которыхъ тщательно обозначилъ слоги, на коихъ должно дѣлать удареніе. Это же правило соблюдено Авторомъ и во всѣхъ нравоучительныхъ статейкахъ, отрывкахъ изъ Русской Исторіи, въ небольшихъ произведеніяхъ въ стихахъ и въ басняхъ, собранныхъ имъ въ сей книжкѣ. Послѣ упомянутыхъ упражненій для чтенія, Г. Зейберлингъ изложилъ важнѣйшія правила относительно измѣненія произношенія нѣкоторыхъ буквъ и слоговъ при чтеніи.

Вотъ, напримѣръ, правила, которыя Авторъ совѣтуетъ наблюдать при чтеніи относительно буквы *е*.

Е измѣняется на *іо* (*) и на *о;* съ удареніемъ она произносится какъ *іо,* а послѣ *ж, ц, ч, ш, щ*— какъ *о:*

1) Когда стоитъ предъ согласными, за которыми слѣдуютъ дебелыя гласныя *а, о, у, ы,* и полугласная *ъ,* напр. *берёза зелёная* (берiоза зелiоная), *желтый лёнъ* (жолтый лiонъ), *денекъ* (денiокъ) и пр.

2) Въ глаголахъ; напр. *несёшь, несёмъ, несётъ, несёте* (несiошь, несiомъ, несiотъ, несiоте).

3) Предъ *ю* и *й*, въ творит. пад. ед. ч. существительныхъ, кончащихся на *я*, *ца*, *ча*, *ша*, *ща*, *жа*; напр. *землёю*, *стезёю*, произносятъ землі́ою или землі́ой; стезі́ою или стезі́ой; душою или душой (вм. душею).

4) Предъ *г*, *к*, *х*, *ж*, *ш*; напр. *застёгиваю*, *далёкій*, *лепёха*, *делёжъ*, *дёшево* — застіо́гиваю, даліо́кій, лепіо́ха, деліо́жъ, діо́шево.

5) Если *Е* послѣдняя буква съ удареніемъ; напр. *своё*, *житьё*, *острeё*, *синё* — своіо́, житіо́, остреіо́.

За симъ онъ въ нѣсколькихъ примѣрахъ показываетъ различіе въ значеніи словъ отъ произношенія оныхъ съ неумѣстнымъ удареніемъ.

Для упражненія учащихся въ чтеніи и въ переводѣ съ Русскаго языка или на Русскій избраны статьи легкія. Относительно сихъ статей, въ особенности стихотворныхъ, должно замѣтить, что онѣ, принадлежа лучшимъ Отечественнымъ Писателямъ, вообще отличаются строгимъ выборомъ.

И. Г.

(*) Авторъ ошибается, говоря, что *е* измѣняется *io*; надлежало сказать на *йо*.

НОВЫЯ

ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI. *Collegit et ad veterum editionum fidem edidit Adalbertus de Starczewski.* Vol. I et II. Berolini et Petropoli, 1841 — 1842, in-4. Lexicon-octav format. (*Иностранные историческіе Писатели о Россіи XVI вѣка.* Собралъ и по древнимъ изданіямъ издалъ *Адальбертъ Старчевскій.* Т. I и II. Берлинъ и С. Петербургъ, въ б. 8 д. л.). Первый томъ заключаетъ въ себѣ $18^{1}/_{4}$ лист., печатанъ въ 2 столбца, второй — 25 лист. Съ портретомъ Іезуита Антонія Поссевина (*).

Историческая дѣятельность всегда предшествовала гражданской образованности каждаго народа, чему примѣромъ служатъ Англія, Франція и Германія: слѣдовательно таковая дѣятельность послѣдняго времени въ Россіи можетъ служить однимъ изъ доказательствъ постепеннаго развитія нашего Отечества на поприщѣ гражданской образованности. Судя по *даннымъ* XIX вѣка, онъ для насъ то же, что былъ XVIII вѣкъ для Запада — *вѣкъ матеріаловъ*. Впрочемъ, въ Россіи и прежде, при всемъ непросвѣщеніи нашихъ предковъ, понимали

(*) Находится на коммиссіи у книгопродавца иностранныхъ сочиненій Бера, въ Берлинѣ. Цѣна за 2 тома 6 талеровъ.

важность историческихъ памятниковъ и берегли ихъ, какъ драгоцѣнныя сокровища. Такъ, напримѣръ, Патріархъ Никонъ, желая составить сводъ Русскихъ Лѣтописей, собиралъ ихъ отовсюду въ свой Ново-Іерусалимскій монастырь, и, высоко цѣня значеніе Лѣтописей для потомства, дорожилъ ими болѣе всего на свѣтѣ, до того даже, что на каждой изъ нихъ, вновь пріобрѣтаемой для своего монастыря, писалъ собственноручно проклятіе тому, кто осмѣлился бы посягнуть на ихъ цѣлость.

Талантъ Карамзина придалъ особенно много жизни чисто-исторической дѣятельности въ Россіи. Послѣ него всѣ стали помышлять о приведеніи въ извѣстность Отечественной старины. Наконецъ Правительство положило твердое основаніе нашей исторической дѣятельности: труды Археографической Экспедиціи, и потомъ Археографической Коммиссіи, должны быть знакомы каждому любителю Отечественной Исторіи. Въ послѣдніе годы историческая дѣятельность еще болѣе усилилась: появилось множество сборниковъ историческихъ матеріаловъ, чисто Русскихъ. Наконецъ стали помышлять и объ изданіи иностранныхъ источниковъ, относящихся до нашей Исторіи.

Въ то самое время, когда въ С. Петербургѣ поступили въ печать «Иностранные историческіе Акты» собранные А. И. Тургеневымъ, въ Пруссіи (въ Берлинѣ) вышло «Собраніе Иностранныхъ Писателей о Россіи XVI столѣтія», изданное Г. Старчевскимъ и посвященное Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Цѣль Г. Старчевскаго — издать всѣ повѣствованія иностранцевъ о Россіи до Петра Великаго, заслуживаетъ полное одобреніе. Для исполненія этого, онъ, по выслушаніи курса Наукъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ, отправился въ чужіе краи, и, собравъ здѣсь много сочиненій иностранцевъ о Россіи, также списавъ много сочи-

ненiй, хранящихся въ различныхъ Библiотекахъ Германiи и Италiи, частiю неизданныхъ, частiю вовсе неизвѣстныхъ нашимъ Историкамъ, поселился въ Берлинѣ и приступилъ къ изданiю собранныхъ имъ матерiаловъ.

Г. Старчевскiй началъ свое изданiе съ источниковъ XVI столѣтiя, имѣя въ виду издать сперва Писателей XVI и XVII столѣтiй на Латинскомъ языкѣ, а потомъ приступить къ печатанiю историческихъ матерiаловъ на другихъ иностранныхъ языкахъ (1). Вышедшiе первые два тома содержатъ въ себѣ сочиненiя 20 Писателей о Россiи XVI вѣка. Мы постараемся сказать сколько-нибудь о достоинствѣ каждаго изъ нихъ, также и о томъ, что̀ заключается въ ихъ сочиненiяхъ и въ какой мѣрѣ важно оно для нашей Исторiи.

А. Сочиненiя иностранныхъ Писателей, заключающiяся въ 1-мъ томѣ.

I. *Записки Барона Сигизмунда Герберштейна о Россiи въ XVI стол.* (Sigismundi Herberstejnii rerum Moscoviticarum commentarii).

Сигизмундъ Герберштейнъ, Славянинъ, былъ одинъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ при Дворѣ Императоровъ Максимилiана I, Карла V и Фердинанда I (2). Во все про-

---

(1) Какъ это видно изъ предисловiя 2-го Тома «Сборника» Г. Старчевскаго.

(2) Вотъ что говоритъ о Герберштейнѣ Копитаръ, въ своей Грамматикѣ Краинскаго нарѣчiя: Herberstein war An. 1486 zu Wipach (Vipáva), im westlichen Krain geboren. Im XVI Jahre war er Baccalaureus Philosophiae zu Wien, im 20 trat er in Kaiserliche Kriegsdienste, und erhielt nach einander die wichtigsten Aufträge im Felde und im Kabinette. Er ward in Staatsangelegenheiten einmahl nach Dänemark, einmahl zu den

долженіе своей службы, онъ находился въ дипломатическихъ сношеніяхъ Австріи не только съ сосѣдними, но и съ отдаленными Государствами; но для насъ, Русскихъ, Герберштейнъ преимущественно долженъ быть памятенъ потому, что онъ первый изъ Западныхъ Европейцевъ наблюдалъ жизнь нашихъ предковъ: до него Россія была чужда Западу, составляла для него страну неизвѣстную (terra incognita), и это не предположеніе, а доказанный фактъ: до Герберштейна во всѣхъ сочиненіяхъ о Россіи говорилось только о томъ — *Христіане ли Русскіе* (an Moscoviti sunt Christiani?).

Распри Россіи съ Польшею побудили сію послѣднюю прибѣгнуть къ Императору Максимиліану съ просьбою о посредничествѣ, и это было причиною, что Баронъ Герберштейнъ, вмѣстѣ съ Графомъ Нугароли, явился, въ 1517 г., при Московскомъ Дворѣ въ качествѣ Посла Римскаго Императора. Хотя Посольство было безъуспѣшно, однакожь Герберштейнъ не даромъ побывалъ въ Московіи: онъ познакомился съ народомъ, о которомъ ни онъ, ни его соотечественники не имѣли почти никакого понятія; сблизился съ обществомъ, совершенно отличнымъ отъ того, въ которомъ жилъ самъ. Вникнувъ въ политическій и народный бытъ Русскихъ, Герберштейнъ увидѣлъ, сколько любопытныхъ и важныхъ свѣдѣній можетъ онъ сообщить Западу Европы; увидѣлъ, какъ прежніе слухи о Россіи были далеки отъ истины.

Schweizern, dreymahl nach Polen, zweymahl nach Moskau (1517 и 1526), einmahl nach Ungern, und einmahl an den türkischen Kaiser geschikt: er hatte 4 Römischen Kaisern als Staatsminister gedient, und vergass im Strudel der Staatsgeschäfte, der Wissenschaften nicht. Sein Commentarius de Rebus Moscoviticis macht Epoche. Er starb im 80 Jahre seines Alters, ohne Nachkommen. См. Grammatik der Slavischen Sprache in Krain, Körnten und Steyermark. W. H. K. Laibach, bey Wilhelm Heinrich Korn, 1808, in-8, стр. XIII, примѣчаніе.

Въ 1526 г. подобное же обстоятельство заставило Императора Фердинанда отправить вторичное посольство въ Россію, и выборъ, конечно, долженъ былъ пасть на Герберштейна, какъ человѣка опытнаго въ этомъ отношеніи, знакомаго съ Русскими и знающаго одно изъ Славянскихъ нарѣчій, именно Краинское. Устроивъ по возможности дѣла Польскія и возвратясь ко Двору своего Императора, Герберштейнъ рѣшился наконецъ употребить въ пользу пріобрѣтенныя познанія и издалъ въ свѣтъ свои *Замѣчанія о Россіи*. Достоинство этого сочиненія не подлежитъ никакому сомнѣнію. Человѣкъ государственный, образованный, по крайней мѣрѣ по понятіямъ тогдашняго времени, Герберштейнъ могъ отрѣшиться отъ того фанатизма Западныхъ Европейцевъ, который такъ безобразилъ сказанія о Московіи; напротивъ того, умный, просвѣщенный политикъ, онъ смотрѣлъ на насъ, какъ на людей, живущихъ въ обществѣ, и старался изучить характеръ этого общества. Было только одно обстоятельство, которое препятствовало наблюденіямъ Герберштейна: это — недовѣрчивость Русскихъ къ иностранцамъ, что, впрочемъ, имѣло свое основаніе: Русскіе, едва освободившіеся изъ-подъ ига чужеземнаго, такъ долго тяготѣвшаго надъ ними, естественно могли сдѣлаться недовѣрчивыми ко всему иностранному.

Какъ образованный человѣкъ XVI вѣка, Герберштейнъ писалъ свое сочиненіе на Латинскомъ языкѣ и тѣмъ сдѣлалъ его доступнымъ тогдашнему ученому міру. Оно обратило на себя всеобщее вниманіе и вскорѣ пріобрѣло повсемѣстную извѣстность. Въ первый разъ оно было издано въ Вѣнѣ, въ 1549 г.; во второй — Іоанномъ Опориномъ, въ Базелѣ, въ 1556. Чрезъ годъ вышелъ Нѣмецкій переводъ его, напечатанный Циммерманомъ въ Вѣнѣ (1557). За симъ записки Герберштейна были переведены на Италіанскій языкъ, а въ 1786 г. на Богемскій. На

Латинскомъ было до осьми изданій сего сочиненія, изъ коихъ замѣчательно Базельское (1571), въ которомъ, кромѣ этихъ «Записокъ», были помѣщены свѣдѣнія Іоанна Левенклавія (Levvenclavius) о Вѣроисповѣданіи Русскихъ и о войнахъ ихъ съ сосѣдями. Въ послѣдствіи времени сочиненіе Герберштейна вошло въ сборникъ разныхъ свѣдѣній о Россіи, изданный во Франкфуртѣ на Майнѣ Вехеліемъ, подъ заглавіемъ: Rerum Moscoviticarum auctores varii etc. 1600.

Императрица Екатерина II, любившая заниматься Отечественною Исторіею, не могла не обратить вниманія на Записки Герберштейна. Она прочитала ихъ въ Нѣмецкомъ переводѣ, и сказанія и взглядъ наблюдательнаго политика на бытъ Русскихъ такъ понравились Монархинѣ, что она пожелала видѣть это сочиненіе перепечатаннымъ въ Россіи, совершенно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ Она получила его изъ-за границы. Не смотря на всю трудность, желаніе Императрицы было исполнено: отпечатано нѣсколько экземпляровъ, совершенно похожихъ на древній Нѣмецкій, на такой же пожелтѣвшей бумагѣ, стариннымъ шрифтомъ, въ листъ. Конечно, цѣна этихъ экземпляровъ, вышедшихъ въ небольшомъ числѣ, не могла быть дешева (она доходила до 100 руб.), и потому изданіе разошлось только между немногими Учеными, занимавшимися изысканіями по части Русской Исторіи. Наконецъ въ 1832 г. сочиненіе Герберштейна было издано на Русскомъ языкѣ Русовымъ (*).

Отъ сочиненія Герберштейна, по самому его заглавію, не льзя требовать системы, тѣмъ болѣе, что оно — произведеніе XVI столѣтія. Вообще и въ наше время

(*) См. повременное изданіе его: «Воспоминанія», на 1832 г.

содержаніе подобныхъ книгъ совершенно зависитъ отъ произвола Автора: названіе записокъ предполагаетъ простой сборъ матеріаловъ, изъ которыхъ можетъ быть сооружено зданіе Науки. Разсматриваемое съ этой стороны сочиненіе Герберштейна вполнѣ удовлетворяетъ ожиданіямъ: взглядъ его разнообразенъ, онъ говоритъ обо всемъ, и обо всемъ даетъ ясное понятіе. Ошибки и вообще недостатки, замѣчаемые въ немъ, были необходимы и по времени и по обстоятельствамъ.

Въ I-й статьѣ своихъ записокъ Герберштейнъ излагаетъ краткую Исторію Россіи. Здѣсь въ первый разъ являются отрывки изъ нашихъ Лѣтописей, которыя были доступны Автору по уваженію, какое оказывали ему Русскіе, и по благоволенію самаго Великаго Князя. Изъ этихъ источниковъ онъ почерпнулъ всѣ древнѣйшія извѣстія и передалъ ихъ вѣрно и отчетливо. Онъ говоритъ о распространеніи Славянскаго языка, о происхожденіи Варяговъ; излагая самую Исторію Великихъ Князей,—мѣста, обильныя характерами и картинами, описываетъ языкомъ живымъ и краснорѣчивымъ. Приближаясь къ новѣйшимъ временамъ, Герберштейнъ дѣлается словоохотнѣе: здѣсь въ его сказанія, кромѣ письменныхъ источниковъ, входятъ изустные разсказы, являются анекдоты, и чѣмъ ближе, тѣмъ они становятся обильнѣе; въ особенности много говорится о княженіи Іоанна III. Погрѣшности этой части Герберштейнова сочиненія суть погрѣшности лѣтописцевъ и разсказщиковъ; встрѣчаются искаженныя имена, но это отъ того, что Герберштейнъ, не совсѣмъ знакомый съ Русскимъ языкомъ, хотѣлъ звуки его точнѣе выразить Латинскими буквами, придерживаясь болѣе произношенія, нежели письма.— II ст. содержитъ описаніе обряда вѣнчанія на царство Московскихъ Князей, о которомъ разсказывали Герберштейну Бояре. — III ст., составляя продолженіе предыдущей, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя

начала Московскихъ основныхъ законовъ. Въ этихъ двухъ статьяхъ многое говорится объ образѣ правленія, о неограниченной власти Великаго Князя, о его сановникахъ; здѣсь же подробно описанъ торжественный обрядъ при вѣнчаніи Димитрія, внука Іоанна III. — IV ст. посвящена описанію Вѣроисповѣданія, на которое, по желанію Императора Фердинанда, Авторъ обращалъ особенное вниманіе. Объясняя Іерархію, онъ говоритъ о всѣхъ духовныхъ чинахъ и ихъ одеждѣ, и о Епархіяхъ; также приводитъ краткую Исторію Православной Церкви и ея учрежденій. — V ст. содержитъ Правила Митрополита Іоанна, прозваннаго Пророкомъ *(Canones cujusdam Ioannis Mitropolitae, qui dicitur Propheta)*. Здѣсь излагаются обязанности Русскихъ въ отношеніи церковномъ. — Въ VI ст. Богословскіе вопросы, предлагаемые Нифонту, Епископу Новогородскому, нѣкоторымъ Кирилломъ и отвѣты Нифонта. — VII ст. О крещеніи и объ обрядахъ, наблюдаемыхъ въ Россіи при этомъ таинствѣ. Приводится булла Папы Александра VI, въ которой сказано, что Восточный Христіанинъ, переходя въ Римско-католическую Религію, не долженъ креститься во второй разъ. — VIII ст. О исповѣди. — IX ст. О причащеніи. — X ст. О праздничныхъ дняхъ. Распространяется о томъ, какъ Русскіе проводятъ свои праздники. Находя все новымъ и страннымъ для себя, Герберштейнъ описываетъ народныя увеселенія, игры; замѣчаетъ склонность къ вину. — XI ст. О чистилищѣ. — XII. О почитаніи Святыхъ. — XIII ст. О постѣ. — XIV ст. О церковныхъ десятинахъ. Вообще догматы и обряды Россійской Церкви подробно описаны Герберштейномъ; но здѣсь онъ не могъ не увлечься духомъ времени и полученнаго имъ образованія. Живя во вѣкъ религіозныхъ преобразованій, напитавшись тогдашними многочисленными богословскими умствованіями и философскими понятіями и разсматривая потомъ народъ младен-

ствующій; Герберштейнъ воображалъ, что вѣрованія Русскихъ грубы, матеріальны. — XV ст. О бракѣ. Здѣсь Герберштейнъ излагаетъ условія заключенія брака, обрядъ бракосочетанія; описываетъ супружескую жизнь Русскихъ и вообще разсказываетъ много обычаевъ, существующихъ въ ихъ частной жизни. Входитъ въ подробности быта: говоритъ объ одеждѣ, украшеніи комнатъ; о пищѣ; объ отцовской власти; хвалитъ гостепріимство; но замѣчаетъ строгое содержаніе женщинъ и много предразсудковъ. Читая эту часть замѣчаній Герберштейна, не льзя не убѣдиться, что иностранецъ, какъ бы онъ ни старался наблюдать и разгадывать частную жизнь чужаго народа, никогда не будетъ ея вѣрнымъ оцѣнщикомъ: онъ схватитъ, можетъ быть, вѣрно, наружныя черты обычаевъ; но внутренній бытъ народа, завѣтъ отцовъ, повѣрья (наслѣдственныя сокровища) останутся неуловимыми для пришлеца. Въ народѣ живетъ любовь къ этимъ повѣрьямъ; а посторонній зритель будетъ къ нимъ равнодушенъ и, рисуя ихъ, создастъ картину, всегда холодную. — Въ XVI ст. содержатся постановленія Великаго Князя Іоанна III Василіевича, 7005 г. отъ сотв. міра (1498), относящіяся частію къ Уголовному Праву, частію къ Гражданскому и помѣщичьему. — XVII ст. о входѣ въ чужой домъ. — XVIII ст. о монетахъ, также о мѣнѣ, о торговлѣ. Герберштейнъ разсказываетъ, изъ какого металла и какой формы были древнія монеты, и описываетъ тѣ, которыя ходили въ его время; опредѣляетъ ихъ цѣну; замѣчаетъ, что монетное дѣло не принадлежало исключительно Правительству, что чеканить монету могъ всякій; даже обращаетъ вниманіе на производство нѣкоторыхъ словъ, какъ то: *сорокъ*, *тысяча*, которыя, по его мнѣнію, происходятъ не отъ Русскаго корня. Разсуждая о торговлѣ, видитъ, что она была стѣснена разными ограниченіями: одни иностранцы имѣли право пріѣзжать съ своими товарами въ одинъ

городъ, другіе — въ другой; перечисляетъ товары, ввозимые и вывозимые; распространяется о цѣнѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ — хлѣба, мѣховъ и проч. Говоритъ о пошлинахъ. XIX ст. — Географическое и статистическое описаніе тогдашней Россіи. Эта статья отличается вѣрнымъ и точнымъ описаніемъ мѣстности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ историческихъ замѣчаній, основанныхъ на баснословныхъ преданіяхъ. Встрѣчаемыя здѣсь ошибки должны быть извинительны, судя по тогдашнему состоянію географическихъ свѣдѣній. Впрочемъ, Герберштейнъ точно опредѣляетъ мѣста многихъ городовъ; изслѣдуетъ истоки и впаденія значительнѣйшихъ рѣкъ, причемъ опровергаетъ много существовавшихъ до него нелѣпыхъ мнѣній. — Въ XX ст., составляющей продолженіе предыдущей, говорится о странахъ, лежащихъ на Сѣверовостокъ Россіи; здѣсь, кромѣ физическаго описанія земли, упоминается объ управленіи разныхъ областей и о лицахъ, которымъ оно тогда было ввѣрено. — XXI ст. заключаетъ описаніе Восточныхъ странъ Россіи. — XXII ст. — о Татарахъ, ихъ происхожденіе, завоеванія, покореніе Россіи, отношенія этихъ завоевателей къ покореннымъ землямъ и внутреннее ихъ управленіе. — Въ XXIII ст. заключаются историческія, географическія и статистическія замѣчанія о Литвѣ. Многія изъ этихъ свѣдѣній сообщевы ему Виленскимъ Воеводою Албрехтомъ Гастольдомъ. — XXIV ст. — о Ледовитомъ морѣ, плаваніе по немъ, описаніе важнѣйшихъ гаваней Бѣлаго моря, къ которымъ приставали тогда иностранные корабли. — XXV ст. — о пріемѣ Пословъ и образѣ веденія переговоровъ. Статья эта написана чрезвычайно вѣрно и отчетливо: ни малѣйшаго обстоятельства не оставлено безъ особаго замѣчанія. — XXVI ст. содержитъ путевыя записки Герберштейна въ проѣздъ отъ Вѣны до Москвы — подробное описаніе встрѣчаемыхъ имъ мѣстъ, съ точнѣйшимъ показаніемъ разстояній однаго отъ другаго. — XXVII ст. —

записки, веденныя на обратномъ пути изъ Москвы въ Австрію.— XXVIII ст.— записки, веденныя во время втораго путешествія въ Россію (1526). Для основательнѣйшаго изученія Русской земли, Герберштейнъ каждый разъ пріѣзжалъ и уѣзжалъ разными путями; и потому изъ этихъ трехъ послѣднихъ статей его сочиненія можно получить точное и подробное понятіе о главнѣйшихъ, существовавшихъ тогда дорогахъ, проложенныхъ собственно для торговыхъ сношеній съ сосѣдними народами. Герберштейнъ видѣлъ эти дороги въ хорошемъ состояніи и вездѣ находилъ почтовыхъ лошадей. Онъ говоритъ о прогонахъ, удивляется скорой ѣздѣ Русскихъ ямщиковъ на ихъ малорослыхъ не красивыхъ лошадяхъ.

Изъ всего этого видно, что никакая отрасль познаній о Россіи не обойдется безъ помощи Герберштейновыхъ записокъ: историческія, политическія и юридическія изслѣдованія о древней Руси найдутъ въ нихъ для себя обильную пищу. Герберштейнъ одинъ стоитъ всѣхъ нашихъ лѣтописей XVI столѣтія. Самое разительное тому доказательство представляетъ безсмертный трудъ Карамзина, въ который столько свѣденій вошло изъ Герберштейна. Нѣкоторыя невѣрности, баснословныя сказанія и духъ отвращенія, мѣстами существующій въ его запискахъ,— не унижаютъ цѣны заслугъ, оказанныхъ нашему Отечеству ученымъ чужеземцемъ. Повторяемъ: эти недостатки суть плоды вѣка и обстоятельствъ. Не могъ Герберштейнъ питать чувства пріязни къ народу, чуждому ему во всѣхъ отношеніяхъ; не могъ не впасть въ заблужденія, встрѣчая на каждомъ шагу новое и странное, не сроднясь съ жизнію описываемаго общества, не разгадавъ вполнѣ его внутренняго духа.

II. *Извѣстіе о посольствѣ Великаго Князя Московскаго Василія (Іоанновича) къ Папѣ Клименту VII. Соч. Павла Іовія.* (Pauli Iovii Novocomensis de legatione Basilii Magni Principis Moscoviae ad Clementem VII Pontificem maximum liber).

Это сочиненіе издано въ первый разъ въ 1571 г., въ Базелѣ, иждивеніемъ Опорина. Живя въ отдаленіи отъ Россіи, Іовій не могъ бы имѣть о ней достаточныхъ свѣдѣній, если бы ему не представился случай познакомиться съ Московскимъ Посломъ Димитріемъ (Герасимовымъ), пріѣзжавшимъ къ Папѣ Клименту VII съ письмомъ отъ Великаго Князя Василія Іоанновича. Павелъ Іовій, просвѣщенный Писатель того времени и любознательный Ученый, старался узнать что-нибудь о далекой, малоизвѣстной Россіи; для сего каждый день велъ долгія бесѣды съ Димитріемъ о его Отечествѣ и по отъѣздѣ Посла, изъ всего слышаннаго, составилъ небольшую брошюру. Конечно, она должна была получить всѣ тѣ недостатки, какіе обыкновенно встрѣчаются въ историческихъ сочиненіяхъ, писанныхъ по наслышкѣ. Въ послѣдствіи эта брошюра была переведена на Нѣмецкій языкъ, а въ 1600 г. напечатана въ другой разъ въ общемъ сборникѣ сочиненій о Россіи, изданномъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Достоинство этого сочиненія состоитъ въ томъ, что въ главнѣйшихъ фактахъ оно согласно съ Герберштейномъ, но не похоже на компиляцію изъ сего послѣдняго.

III. *О Религіи Московитянъ, Іоанна Фабера* (Joannis Fabri, Moscovitarum Religio).

Іоаннъ Фаберъ — знаменитый Вѣнскій Богословъ XVI вѣка. Его книга по времени предшествуетъ запис-

камъ Герберштейна. Это было первое сочиненіе о Россіи, появившееся въ Германіи. Оно въ первый разъ издано въ Тюбингенѣ 1525 г., а потомъ (1600) перепечатано Вехелемъ въ сборникѣ различныхъ Писателей о Россіи. Эрцгерцогъ Австрійскій Фердинандъ поручилъ Фаберу расспросить Московскихъ Пословъ, возвращавшихся въ 1524 г. изъ Испаніи отъ Карла V, о ихъ Религіи, обрядахъ и обычаяхъ, чтобы послѣ положительно доказать: Христіане ли Русскіе, или нѣтъ. Послы знали нѣсколько по-Нѣмецки и, по словамъ самаго Фабера, по-Латыни; но на вопросы его отвѣчали посредствомъ переводчика. Изъ ихъ отвѣтовъ Фаберъ въ послѣдствіи времени и составилъ свою: Moscovitarum Religio, гдѣ, изложивъ кратко Исторію Россійской Церкви, упоминаетъ о Іерархіи, нѣкоторыхъ обрядахъ, обычаяхъ и вообще о народномъ бытѣ. Тутъ же находимъ сказанія о разныхъ явленіяхъ нашей суровой Природы, о богатствахъ Сибири и т. п.

IV. *Двѣнадцать вопросовъ Клавдія Гвизани и отвѣты на нихъ, данные Святителями Восточной Церкви* (Claudii Guisani duodecim quaestiones et Graecorum ad eas responsiones).

Вопросы Гвизани въ первый разъ вышли въ свѣтъ въ 1571 году. Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) Вѣруютъ ли Греки, что сущность хлѣба и вина прелагается въ Тѣло Христово, безъ измѣненія сущности хлѣба?

2) Полагаютъ ли, что таинство Евхаристія совершается силою словъ Спасителя: «сіе есть тѣло мое и сія есть кровь моя» и пр., или силою и дѣйствіемъ Святаго Духа?

3) Священникъ, совершая таинство Евхаристія отдѣльно отъ мірянъ, пріобщаетъ ли ихъ Тѣлу и Крови Христовой, или предлагаетъ благословенный хлѣбъ?

4) Для чего установлено таинство Евхаристія: для дѣйствія ли благодати, или въ отпущеніе грѣховъ?

5) Почитаютъ ли необходимымъ, чтобы свѣтскіе люди какъ подъ видомъ хлѣба, такъ и подъ видомъ вина, пріобщались Христу?

6) Въ присутствіи ли народа Священникъ совершаетъ таинство, или уединясь, и преклоняетъ ли народъ колѣна предъ дарами?

7) Какимъ образомъ кающіеся призываютъ Святыхъ, — не подобными ли словами: «Sancte Petre ora Deum pro me» (Святый Петръ моли Бога о мнѣ)?

8) Имѣютъ ли въ храмахъ изваянія и почему не имѣютъ?

9) Вѣруютъ ли Греки, что чистилище есть огонь, чрезъ который проходятъ души, прежде достиженія Рая?

10) Вѣруютъ ли, что души, не искупившія грѣховъ наказаніемъ въ сей жизни, получатъ его въ будущей?

11) Полагаютъ ли, что Покаяніе, какъ таинство установленное Христомъ, необходимо для спасенія? Не поставляютъ ли его въ одномъ исчисленіи грѣховъ? Наконецъ, какими словами Священники отпускаютъ грѣхи?

12) Сколько таинствъ и какія они именно?

Клавдій Гвизани предлагалъ эти вопросы Грекамъ, находившимся въ Венеціи, которые на все дали ему отвѣты. Въ послѣдствіи времени какъ вопросы, такъ и отвѣты переведены на Латинскій языкъ Леввенклавіемъ. Не льзя съ достовѣрностію сказать, къ какому времени относится это сочиненіе. Изъ содержанія вопросовъ видно невѣжество Автора и совершенное его незнаніе о Россіи. Можно предположить, что Гвизани писалъ въ

концѣ XV столѣтія: ибо около этого времени являлись подобныя же сочиненія въ Краковѣ.

V. *О войнахъ, веденныхъ Русскими съ сосѣдними народами.* Соч. *Іоанна Левенклавія* (Ioannis Levenclavii, de Moscovitarum bellis adversus finitimos gestis commentarius).

Первое изданіе этого сочиненія вышло въ 1571 году. Авторъ его, родомъ Ливонецъ, явный недоброжелатель Русскихъ, вначалѣ объясняетъ отношенія Россіи къ Византійской Имперіи и Польшѣ; потомъ описываетъ вражды ея съ Ливоніею, Польшею, Турціею и Швеціею съ 1500 до 1570 г. Сужденія его о военныхъ дѣйствіяхъ довольно пристрастны. Левенклавій въ этомъ краткомъ сочиненіи помѣстилъ также грамоту Великаго Князя Іоанна IV Васильевича къ Вильгельму Архіепископу Рижскому и Дерптскому 7067 (1559 г.).

VI. *О прибытіи Англичанъ къ Сѣвернымъ предѣламъ Россіи.* Соч. *Клемента Адама* (Clementis Adami Anglorum navigatio ad Moscovitas).

Рукопись этого сочиненія хранилась въ библіотекѣ Маркварда, Совѣтника Курфирста Палатинскаго, а въ 1600 г. оно было издано Клавдіемъ Мархіемъ и Іоанномъ Аубріемъ въ Сборникѣ Вехеля. Здѣсь мы находимъ объясненіе причинъ, по которымъ Англичане желали открыть новый путь въ Восточную Индію чрезъ Сѣверный Океанъ и Берингов проливъ. Авторъ разсказываетъ, какъ они были остановлены въ этомъ предпріятіи самою Природою, какъ прибыли въ Москву съ тѣмъ, чтобы просить у Великаго Князя Іоанна IV помощи и дружбы, и во время пребыванія своего тамъ старались собирать свѣдѣнія о Россіи, о которой у Адама находятся слѣдующія статьи:

1) О Московіи, которая называется также Россіею.

2) О столичномъ городѣ Москвѣ.

3) О ратномъ дѣлѣ Московитянъ.

4) О послахъ Московскаго Князя.

5) Описаніе каждой изъ провинцій, составляющихъ Московское Государство, порознь, а именно: Новогородской, Ярославской, Вологодской, Псковской, Холмогоръ и проч.

6) О тяжбѣ.

7) О наказаніяхъ за воровство.

8) О Религіи.

9) О Русскихъ идолопоклонникахъ, обитающихъ въ мѣстахъ, пограничныхъ съ Татарами.

10) О наружности зданій и о народномъ образованіи.

VII. *Описаніе всѣхъ странъ, составляющихъ Московское Государство. Соч. Александра Гванини* (Alexandri Guagnini Veronensis omnium regionum Moscoviae descriptio).

Гванини, современникъ Іоанна IV, родомъ изъ Вероны, служилъ въ Польшѣ и былъ Комендантомъ Витебской крѣпости. Онъ занимался исторіею своего втораго отечества и въ его — *Sarmatia* вошло описаніе Московскаго Государства и тиранства Іоаннова. Sarmatia въ первый разъ напечатана въ 1581, въ Шпейерѣ, и Король Стефанъ Баторій послалъ эту книгу Іоанну, прибавивъ отъ себя: «читай, что о тебѣ пишутъ въ Европѣ». Іоаннъ хотѣлъ отвѣчать, но потомъ раздумалъ. Не льзя ручаться за достовѣрность всего того, что Гванини передаетъ о тогдашнихъ происшествіяхъ въ Россіи: онъ часто полагался на слухи, вѣрилъ разсказамъ такихъ очевидцевъ (Литовскихъ Пословъ, или Русскихъ плѣнниковъ), разска-

зы которыхъ могли быть преувеличены или пристрастны. Не смотря на то, его сочиненіе было уважаемо въ Россіи, и въ концѣ XVI или началѣ XVII столѣтія переведено на Русскій языкъ, со многими поправками въ собственныхъ именахъ людей и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ (*).

Предметы, о которыхъ упоминаетъ Гваннии въ своемъ описаніи *Московіи и главнаго ея города,* суть слѣдующіе:

Глава I. Историческо-политическое обозрѣніе. Потомъ слѣдуетъ географическое описаніе всѣхъ областей древней Московіи. Кромѣ Княжествъ и городовъ, составлявшихъ собственно тогдашнюю Россію, Гваннии также распространяется въ описаніи Вятки, Перми, Сибири, Югры, Печоры, Лопарей, Черемисы, Мордвы, идола Золотой Бабы, Кондоры, Лукоморья и проч.

Глава II. О Религіи Московитянъ и вообще Русскихъ. Объ обычаѣ поста въ Россіи. Объ обрядахъ: исповѣди, причащенія, брака.

Глава III. О ратномъ дѣлѣ.

Глава IV. Объ обычаяхъ и нравахъ Россіянъ.

Глава V. О жестокости В. К. Московскаго Іоанна IV Васильевича. Начало тиранства. Убіеніе Князя Ростовскаго. Жестокая казнь, совершенная надъ оклеветаннымъ знатнымъ Бояриномъ Иваномъ Петровичемъ. Что сдѣлалъ В. К. съ своимъ Канцлеромъ Казаринымъ Дубровскимъ. Шутки и игры В. К. за столомъ. В. К. — превосходный толкователь сновъ. Поступки В. К. съ знатными и благородными женщинами. Что случалось съ тѣми, кто жаловался В. К. на обидчиковъ.

(*) Помѣщенная въ Сборникѣ Г. Старчевскаго статья Гваннии о Россіи заимствована изъ его *Sarmatia.*

Какую милость оказалъ В. К. своему тестю. Жестокости В. К. въ Новѣгородѣ, Псковѣ, Твери и Нарвѣ въ 1569 г. Что случилось съ Архіепископомъ Новогородскимъ. Тиранство В. К. надъ Канцлеромъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Аѳанасіемъ Вяземскимъ. В. К. повелѣваетъ предать жесточайшей казни знатныхъ Государственныхъ мужей за не позолоченныя латы. Что случилось съ тѣми, которые желали узнать, что дѣлаетъ В. К. Какою охотою В. К. любитъ болѣе всего забавляться. Безчеловѣчныя жестокости В. К. надъ Русскими, плѣнными Литовцами и Поляками. Братоубійство, совершенное В. К. въ 1570 году. Жестокое и недостойное убіеніе двухъ знаменитыхъ Московскихъ вельможъ, нѣкоторыхъ Литовцевъ и плѣнныхъ Поляковъ, коихъ не задолго до того В. К. помиловалъ. О мучительномъ истязаніи нѣкоторыхъ Княжескихъ Совѣтниковъ и Бояръ. Какимъ образомъ В. К. упражняетъ своихъ воиновъ и приготовляетъ ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ. — Какими богатыми сокровищами обыкновенно даритъ В. К. своихъ льстецовъ. Вѣра и набожность В. К. Московскаго.

VIII. *О Московіи, статья Матѳія Мѣховиты или Мѣховскаго* (Matthias a Michovia de Moscovia).

Матѳій Мѣховита или Мѣховскій, Епископъ Краковскій, лѣтописецъ Польскій XV столѣтія и современникъ Длугоша, описавшій его кончину и погребеніе, кромѣ своего Chronicon Polonicum и др. историческихъ сочиненій, писалъ также и о Московскомъ Государствѣ. Мы находимъ у него довольно поверхностное географическое описаніе Россіи, кое-что о Религіи и нравахъ; но все это писано понаслышкѣ, и только кое-гдѣ встрѣчаются мѣста, достойныя вниманія. Трактатъ его, написанный еще въ XV столѣтіи, въ первый разъ былъ напечатанъ въ сочиненіи: Corpus Historiae Polonicae

Joann. Pistorii edit. H. Petri Basileae, 1588. Этимъ трактатомъ пользовался также Герберштейнъ, какъ о томъ упоминаетъ онъ въ предисловіи къ своему Commentarius rerum Moscoviticarum, а за тѣмъ и *Албертъ Кампензе* (Albertо Campense), написавшій Lettera intorno le cose di Moscovia al beat. Padre Clemente VII, куда внесены изъ Мѣховскаго всѣ географическія извѣстія о Россіи (*).

Въ послѣдній же разъ сочиненіе Мѣховскаго было перепечатано въ Собраніи Вехеля: Rerum Moscoviticarum Auctores varii Francofurti apud Wechelium, 1600, in-fol. Въ Сборникѣ Г. Старченскаго оно занимаетъ не болѣе 6 страницъ въ два столбца.

IX. *Исторія Ливонской войны, веденной Царемъ Іоанномъ Василіевичемъ IV (Грознымъ). Соч. Тилеманна Бреденбаха и Филиппа Ольмена* (Tilemanni Bredenbachii et Philippi Olmeni belli Livonici, quod Magnus Moscoviae Dux contra Livones gessit, nova et memorabilis historia, lamentabilem Universae Torpatensis provintiae vastationem et excidium complectens), 25 стр.

Бреденбахъ и Ольменъ были Ливонцы, и это уже достаточно, чтобы заключить о справедливости ихъ сказаній. Не льзя таить, что Московская рать вела себя въ Ливоніи жестоко; повѣствователи были тому очевидцами и увеличили безчеловѣчіе до неимовѣрности; однакожь всѣ происшествія, приводимыя Бреденбахомъ, въ главныхъ чертахъ справедливы. Имена собственныя Россіянъ до того искажены, что хотя уже довольно извѣстны всѣ лица, дѣйствовавшіе въ то время на полѣ брани и въ Царской Думѣ, при всемъ томъ только съ величайшею трудностію можно догадываться, о комъ говоритъ Авторъ.

(*) См. Ист. Госуд. Росс. Т. VII, примѣч. 287.

Сочиненіе Бреденбаха въ первый разъ было напечатано въ Собраніи Вехеля, о коемъ сказано выше. Имъ воспользовался Кельхъ въ своемъ сочиненіи.

X. *Якова Ульфельда Посольство въ Москву или Описаніе путешествія въ Россію.* (Iacobi Ulfeldij legatio Moscovitica sive Hodoeporicon Ruthenicum), 29 стр.

Яковъ Ульфельдъ, долгое время извѣстный подъ именемъ *Iacobus Nobilis Danus*, одинъ изъ государственныхъ сановниковъ Короля Датскаго Фридерика (въ концѣ XVI ст.), былъ Посломъ отъ Короля Датскаго къ Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу IV, для утвержденія вновь добраго согласія между Даніею и Россіею. Онъ прибылъ въ Москву въ 1578 году, вмѣстѣ съ знаменитымъ Датскимъ Сановникомъ Григоріемъ Ульстандомъ, съ жалобою, что Россіяне заняли въ Ливоніи нѣкоторыя Датскія владѣнія: *Гапсаль, Леаль, Лоде*, и съ предложеніемъ вѣчнаго мира на условіяхъ, выгодныхъ для обѣихъ Державъ. Фридерикъ, Король Датскій, желалъ имѣть часть Эстоніи и способствовать намъ въ изгнаніи Шведовъ, хвалясь, что онъ не принялъ никакихъ льстивыхъ обѣщаній врага Россіи Короля Польскаго Стефана Баторія. Но гордые, непреклонные Бояре Московскіе, говоритъ Ульфельдъ, думали только о выгодахъ властолюбія, не оказали нималѣйшаго снисхожденія, не хотѣли слушать ни требованій, ни возраженій, отвергнули истинный союзъ Даніи, вѣчный миръ и 1 Сентября 1578 года заключили только перемиріе на 15 лѣтъ (*), коего условія были слѣдующія: 1) Король признаетъ всю Ливонію и Курляндію собственностію Царя Московскаго, а Царь утверждаетъ за нимъ островъ Эзель съ его землями и городами; 2) первому не давать

(*) Оно было утверждено 28 Авг. 1580 г.

ни людей, ни денегъ; ни Королю Польскому Баторію, ни Шведамъ не помогать въ ихъ войнѣ съ Россіею, которая также не будетъ помогать врагамъ Даніи; 3) въ Норвегіи возстановятся древнія границы между Россійскими и Датскими владѣніями; 4) съ обѣихъ сторонъ объявляется полная свобода для купцевъ и безопасность для путешественниковъ; 5) Фридерикъ не долженъ останавливать Нѣмецкихъ Художниковъ на пути въ Москву. Списокъ заключеннаго Ульфельдомъ договора находится въ столбцахъ Архива Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, но съ N° 88 въ немъ поименованы города Ливонскіе по-Латышски и по-Нѣмецки (*). За сей договоръ, явно выгодный для одного Царя, Ульфельдъ лишился Фридериковой милости, и, злобясь на Россіянъ, въ описаніи своего путешествія, клянетъ ихъ упрямство, лукавый умъ, необузданность безпримѣрную.

По возвращеніи въ отечество, Ульфельдъ описалъ свое путешествіе въ Россію и обратно, въ которомъ говоритъ о томъ, какъ былъ принятъ Русскими и самымъ Царемъ Іоанномъ IV, и о всемъ, что удалось ему видѣть и слышать. Въ сочиненіи его находится нѣсколько рисунковъ, представляющихъ Русскій народный бытъ, царскія пріемныя комнаты, собраніе для веденія переговоровъ, и т. д. Жаль, что Г. Старчевскій не помѣстилъ этихъ любопытныхъ рисунковъ при своемъ изданіи.

Вообще должно сказать, что сочиненіе Ульфельда довольно для насъ интересно; но, къ сожалѣнію, Авторъ питалъ къ намъ отвращеніе и злобу, и потому при каждомъ удобномъ случаѣ отзывается о насъ весьма язвительно. Сочиненіе Ульфельда напечатано въ первый разъ во Франкфуртѣ, въ 1627 году, in-4. Оно переведено на Русскій языкъ, но переводъ этотъ до сихъ

(*) Ист. Госуд. Росс. Т. IX, стр. 499.

поръ не изданъ; онъ находится въ Румянцевскомъ Музеумѣ и, вѣроятно, еще при жизни Канцлера приготовленъ былъ къ печати.

В. Сочиненія иностранныхъ Писателей, заключающіяся во 2-мъ томѣ.

XI. *Письма Кардинала Морона къ Великому Князю Московскому и Рудольфу Кленхену* (Moroni Cardinalis, ad Magnum Moscoviae Ducem et ad Rudolphum Clenchen Epistolae).

Іоаннъ Моронъ, урожденецъ Медіоланскій, довершилъ свое образованіе въ Падуѣ, въ 1529 году. 20-ти лѣтъ онъ сдѣланъ Моденскимъ Епископомъ; потомъ посланъ былъ отъ Папы Павла III Легатомъ въ Германію. Въ 1542 г. назначенъ Кардиналомъ и Легатомъ въ Боннъ. При Павлѣ IV Моронъ, вмѣстѣ съ Кардиналомъ Пооленъ, былъ обвиненъ въ покровительствѣ Протестантамъ и лишенъ свободы. Чувствуя несправедливость обвиненія, онъ не хотѣлъ отвѣчать на вопросы Инквизиціи и въ послѣдствіи времени оправданъ. При Піи II снова назначенъ Легатомъ, и предсѣдательствовалъ на Тридентскомъ Соборѣ. На Конклавѣ 20 голосами назначенъ въ Папы, но избранъ не былъ. Умеръ въ 1580 году, оставивъ послѣ себя сочиненія, весьма для насъ замѣчательныя.

Посланный на Регенсбургскій Соборъ, Моронъ въ 1576 году видѣлъ тамъ Русскихъ Пословъ, возвращавшихся въ свое Отечество, Боярина Захара Сугорскаго, Правителя Бѣлозерскаго и Андрея Арцыбашева. Онъ написалъ письмо къ Великому Князю Іоанну Васильевичу, а другое къ Рудольфу Кленхену, находившемуся, по словамъ Морона, ходатаемъ по дѣламъ Папы при Дворѣ Московскомъ, и хотѣлъ вручить Посламъ; но имъ запрещено было принимать письма отъ кого-либо, кромѣ

Императора, и потому письма Морона остались безъ употребленія и сохранились только въ нѣкоторыхъ Италіянскихъ и Германскихъ библіотекахъ. Они найдены Г. Старчевскимъ въ Королевской Берлинской Библіотекѣ между Италіянскими рукописями, въ разрядѣ: Informationes et instructiones (въ 13 т. 341—361 ст.), подъ заглавіемъ: Lettera dell' Illustrissimo et Reverendissimo Signor Cardinal Morone scritta al Gran Duca di Moscovia nel tempo ch'era Legato di Papa Gregorio Decimo terzo all Imperator Massimiliano Secondo L'anno 1576. Con una Instructione di esso Monsignor Illustrissimo al Signor Rudolpho Clenchen mandato in Moscovia a negotiar con quel Principe a nome di Sua Santita.

Эти письма писаны на Латинскомъ языкѣ, но когда именно, неизвѣстно: потому что на нихъ не выставлено ни мѣсяца, ни числа. Карамзинъ, въ IX томѣ своей Исторіи, въ примѣчаніи 564, говоритъ, что письма Морона написаны 15 Генваря 1576 года. Эти письма важны для насъ преимущественно потому, что показываютъ, въ какихъ отношеніяхъ младенчествующая Россія находилась тогда къ другимъ Государствамъ. Они до сихъ поръ не были напечатаны, и потому не многимъ Историкамъ извѣстны.

XII. *Письмо о посольствѣ въ Московію Іоанна Кобенцеля* (Joannis Cobencelii, de legatione ad Moscovitas epistola) (*).

Іоаннъ Кобенцель (1567), Канцлеръ при Дворѣ Австрійскомъ, Кавалеръ Ордена Германика и пр., въ Генварѣ 1576 года былъ посланъ въ Московію, вмѣстѣ съ Даніиломъ, Принцемъ Бухау. Исполнивъ дѣла посольства и возвратясь въ отечество, онъ, въ видѣ письма къ какому-то Архіепископу, описалъ свое путешествіе

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Т. XXXV, От. II, стр. 127.

на Кроатскомъ языкѣ; въ послѣдствіи это письмо было переведено на Латинскій. Подлинникъ его хранится въ Вѣнской Библіотекѣ, между рукописями гражданской Исторіи. На другомъ экземплярѣ, имѣющемъ заглавіе: «de Moscovia», находится слѣдующая надпись: «Кажется, это описаніе, или историческое письмо, относится къ посольству Іоанна Кобенцеля въ Московію отъ Римскаго Императора Максимиліана II.»

XIII. *Родословная Великаго Князя Московіи. Соч. Даніила Бухау* (Danielis Buchavi, Magni Moscoviae Ducis Genealogia).

Даніилъ Бухау родился въ Львовѣ, 14 Сентября 1546 года. Происходя отъ бѣдныхъ родителей, онъ достигъ званій Цесарскаго Совѣтника, Графа Палатина, Ассессора Пражскаго Суда; былъ принятъ въ число Бароновъ; дважды назначался Чрезвычайнымъ Посломъ въ Московію: въ первый разъ отъ Императора Максимиліана II, во второй — отъ Рудольфа II къ Великому Князю Іоанну IV Василіевичу. Умеръ на 82 году жизни, въ Вратиславѣ (Бреславлѣ) 1628 г. Внукъ его издалъ сочиненіе дѣда и въ краткомъ предисловіи говоритъ слѣдующее: «Императоръ Максимиліанъ II послалъ къ Іоанну Василіевичу, бывшему тогда Великимъ Княземъ Московскимъ, Іоанна Кобенцеля, Кавалера Ордена Германика, и дѣда моего, Даніила, Принца Бухау, который, по всемилостивѣйшей волѣ Великаго Императора Максимиліана, изложилъ эту краткую Московскую Исторію въ 9 отдѣленіяхъ, но при жизни своей не издалъ ея въ свѣтъ. Такъ какъ дѣдъ мой хорошо зналъ Великое Княжество, то я и почелъ изданіе его сочиненія весьма полезнымъ. Хотя мнѣ было извѣстно, что объ этой странѣ прежде писалъ Баронъ Герберштейнъ; но, сравнивъ оба сочиненія, я нашелъ, что Московія, со

времени Герберштейна до пребыванія въ ней моего дѣда, во многомъ измѣнилась.» Главы сочиненія Бухау носятъ слѣдующія названія:

1) О Князьяхъ Московскихъ и объ ихъ происхожденіи.

2) О Вѣроисповѣданія Русскихъ.

3) Какимъ образомъ принимаются и содержатся Послы. (Здѣсь же подробно описанъ путь въ Московію).

4) Объ истинномъ значеніи слова: Царь.

5) О бракѣ.

6) О нѣкоторыхъ законахъ.

7) О нравахъ и образѣ жизни.

8) О монетахъ.

9) О ремеслахъ и земледѣліи.

Изъ этого можно заключить, что сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Сокращеніе родословной Великихъ Князей Московіи, почерпнутое изъ ихъ* (т. е. Русскихъ) *рукописей* (Magni Moscoviae Ducis Genealogiae brevis epitome, ex ipsorum manuscriptis annalibus excerpta), изданное въ Кёльнѣ у Матерна Холина, а потомъ перепечатанное во Франкфуртѣ (1600), есть не что иное, какъ сочиненіе Данiила Бухау (de ortu Moscoviae et progressu). Правда, что это его сочиненіе тогда еще не было издано; но оно было въ рукописи у многихъ Ученыхъ, изучавшихъ нравы другихъ народовъ.

XIV. *Письмо о правахъ Великаго Князя Московскаго на Ливонію* (De jure Magni Moscoviae Ducis in Livoniam epistola).

Сочиненіе, помѣщенное въ «Republica Moscoviae, Lugduni Batavorum 1630 г.» (540—566 стр.).

XV. *Повѣствованіе о Вѣрѣ и обрядахъ Русскихъ. Соч. Павла Одерборна* (Pauli Oderborni, de Russorum Religione et ritibus narratio).

Повѣствованіе это извѣстно уже съ давнихъ временъ; но не знали, кому оно принадлежитъ. Въ первый разъ оно напечатано Стефаномъ Миліандромъ 1582 г. in-quarto, вмѣстѣ съ другими Авторами, писавшими о томъ же предметѣ. Потомъ нѣсколько разъ перепечатывалось въ разныхъ формахъ; помѣщено также въ письмахъ Давида Хитрея (1031—1053 ст.), у Лазиція, въ «Spirae», 1582 г. (235 — 256 ст.); наконецъ въ «Republica Moscoviae» (125 — 173 ст.). Г. Старчевскій въ первый разъ нашелъ къ соч. Janociana (III т. 135 ст)., что это сочиненіе приписываютъ Павлу Одерборну.

XVI. *Акты на собраніи Пословъ Стефана, Короля Польскаго, и Іоанна Василіевича, Великаго Князя Московскаго* (Acta in conventu Legatorum Stephani, Regis Poloniae, et Ioannis Basilii, Magni Moscoviae Ducis, 1581).

Эти акты въ первый разъ вышли въ свѣтъ въ Кёльнѣ, въ 1595 г. и вполнѣ помѣщены у Поссевина (82 — 115 ст.). Потомъ они напечатаны были въ «Republica Moscoviae».

XVII. *Замѣчанія о войнѣ Московской Рейнгольда Гейденштейна* (Reinholdi Heidensteinii, de bello Moscovito commentarius).

Рейнгольдъ Гейденштейнъ, по происхожденію Германецъ, родился (1555) въ Прусско-Польскихъ земляхъ, въ мѣстечкѣ Оленско. Онъ получилъ первое образованіе въ домѣ родителей и былъ воспитанъ въ правилахъ Римско-католической Религіи; дальнѣйшія же познанія пріобрѣлъ въ лучшихъ Училищахъ Германіи, Италіи и Франціи. По окончаніи ученія, Гейденштейнъ воротился домой и

вскорѣ обратилъ на себя вниманіе проницательнаго Канцлера Царства Польскаго Іоанна Замойскаго, чрезъ котораго получилъ доступъ къ Королю Стефану Баторію. Въ короткое время Гейденштейнъ былъ вполнѣ оцѣненъ Королемъ, пріобрѣлъ его довѣренность и сдѣлался его совѣтникомъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ Государственныхъ. Кромѣ большаго жалованья, онъ получалъ аренды, почести и отличія. Въ 1582 году посланъ былъ изъ Гродно въ Пруссію и Курляндію, чтобы просить у нихъ помощи на случай нападенія Шведовъ на Ливонію. По смерти Баторія, Гейденштейнъ съ такимъ же усердіемъ и благоразуміемъ исполнялъ свою должность. Въ достопамятномъ Прусскомъ трактатѣ онъ составлялъ важнѣйшіе пункты и отъ имени Короля Сигизмунда III нѣсколько разъ назначался Посломъ къ Прусскому Двору. Онъ же съ тремя другими Королевскими Коммиссарами, въ Іюнѣ 1612 г., передалъ Герцогское достоинство Іоанну Сигизмунду, Курфирсту Пруссіи. За всѣ свои подвиги Гейденштейнъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и довѣріемъ не только въ Польшѣ, но и въ Пруссіи, гдѣ единодушно былъ избранъ для исправленія Гражданскаго Права. Умеръ 25 Декабря 1620 на 64 году жизни. Изъ всѣхъ его твореній до насъ дошелъ только одинъ «Commentarius», изданный въ 1584 г. въ Краковѣ, in-folio. Это превосходное изданіе чрезвычайно рѣдко; оно было посвящено Сигизмунду. Впрочемъ, было и второе изданіе, вышедшее въ 1588 г. in-4. Нѣмецкій переводъ этого сочиненія изданъ Гейнрихомъ Ретелемъ и посвященъ Христіану, Герцогу Саксонскому.

XVIII. *Жизнь Іоанна Василіевича, Великаго Князя Московскаго. Соч. Павла Одерборна* (Pauli Oderbornii, Joannis Basilidis Magni Moscoviae Ducis vita).

Какъ велика была къ Одерборну довѣренность Рижскихъ гражданъ, можно видѣть изъ того, что когда Си-

гизмундъ III, Король Польскій, прибылъ въ Ригу, то Одерборну поручено было произнести привѣтственную къ нему рѣчь. Исторія бѣдна свѣдѣніями о его жизни и сочиненіяхъ. Знаемъ только, что онъ писалъ гомиліи и, кромѣ нихъ, историческія статьи, изъ которыхъ имѣемъ слѣдующія двѣ:

1) Жизнь Іоанна Василіевича, Великагó Князя Московскаго.

2) О Вѣрѣ и нравахъ Русскихъ и Московитянъ и проч.

Одерборново жизнеописаніе Іоанна въ первый разъ вышло въ 1585 году, въ Виртембергѣ in-8; потомъ помѣщено въ Сборникѣ сочиненій о Россіи (240—324 ст.). Гейнрихъ Ретель перевелъ его на Нѣмецкій языкъ и издалъ въ 1589 г. Въ этомъ сочиненіи Одерборнъ является пристрастнымъ къ Стефану и обнаруживаетъ ненависть къ Великому Князю. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не могъ быть здѣсь справедливымъ судьею: по духу того времени, онъ писалъ болѣе какъ Ораторъ, нежели какъ Критикъ и Философъ; историческая точность пренебрежена; положительные факты замѣняются неумѣстными догадками; часто сказки выдаются за истину. Но главная причина несправедливости Одерборна зависѣла отъ его личности: живя въ Ливоніи, именно въ Ригѣ, онъ совершенно былъ проникнутъ тамошнею враждою къ Великому Князю Московскому.

XIX. *О Московіи. Соч. Антонія Поссевина* (Antonius Possevinus, de Moscovia).

Антоній Поссевинъ, знаменитый Іезуитъ-политикъ, родился въ Мантуѣ, въ 1534 году, отъ бѣдныхъ родителей. 16-ти лѣтъ онъ отправился въ Римъ и занялъ должность Секретаря у Кардинала Геркулеса Гонзаго и вмѣстѣ былъ наставникомъ Франциска и Сципіона Гонзаго, двою-

родныхъ братьевъ Кардинала. Въ 1559 г. онъ вступилъ въ Орденъ Іезуитовъ и въ послѣдствіи времени посланъ былъ Папою Григоріемъ VIII въ Швецію, съ цѣлію обратить къ Риму Короля Іоанна. Говорятъ, что Поссевинъ такъ хорошо дѣйствовалъ, что Іоаннъ, 16 Мая 1578 г., тайно отрекся отъ Протестантскаго Исповѣданія. Но когда во второй разъ Поссевинъ былъ назначенъ въ Швецію, чтобы довершить начатое дѣло, то намѣренія посольства остались безъ исполненія: ибо Шведы обнаружили твердую преданность къ своему Вѣроисповѣданію и вліяніе Короля на нихъ не подѣйствовало. Тогда Россія вела войну съ Польшею. Царь Іоаннъ Васильевичь, будучи не въ состояніи съ успѣхомъ ее поддерживать, просилъ у Папы ходатайства о мирѣ, и Поссевину было поручено это дѣло. Вручивъ въ Вильнѣ благословенный мечь Королю Польскому, Поссевинъ отправился въ Московію съ тайною надеждою склонить Царя къ принятію Римской Вѣры. Послѣ продолжительныхъ несогласій, стараніями его заключенъ былъ мирный трактатъ 15 Генваря 1582 года. Но намѣреніе Поссевина — утвердить въ Россіи власть Папскую, не смотря на всѣ его усилія, осталось безъ успѣха, и весною 1582 г. онъ возвратился въ Римъ. Четыре года Поссевинъ жилъ въ Падуѣ, откуда потомъ Климентъ VII вызвалъ его въ Римъ и вмѣстѣ съ Герцогомъ Неверскимъ отправилъ къ Генриху IV, чтобы склонить его въ пользу Римской Церкви. По окончаніи этого посольства, Поссевинъ жилъ попеременно то въ Болоньи, то въ Венеціи, гдѣ и напечаталъ свои сочиненія. Когда Папа Павелъ V наложилъ запрещеніе на Венецію, то для смягченія его гнѣва посланъ былъ къ нему Поссевинъ, но неизвѣстно кѣмъ именно: Венеціанами или Іезуитами. Это былъ его послѣдній политическій подвигъ. Чувствуя ослабленіе силъ, Поссевинъ пожелалъ умереть въ Лоретто. Но желаніе его не исполнилось; онъ занемогъ въ Феррарѣ и 26 Сентября 1611 г. умеръ

здѣсь на 78 году жизни. Жизнь его описана на Французскомъ языкѣ П. Доригеемъ и напечатана въ Парижѣ 1712 г.

Изъ многихъ сочиненій, оставленныхъ Поссевиномъ, замѣчательны для насъ:

1) *Письма о Швеціи, Ливоніи, Московіи и Трансильваніи*. Мантуа, 1580 г. Они включены въ сочиненія его, изданныя въ Кёльнѣ, 1595 г., подъ заглавіемъ: Moscovia.

2) *Письмо къ Великому Князю Московскому, въ опровержение Англійскихъ купцевъ, называвшихъ Папу антихристомъ*. Ингольштатъ, 1583 г. Это письмо также вошло въ Кёльнское изданіе *Московіи*.

3) *Московія* въ первый разъ вышла подъ этимъ заглавіемъ въ Вильнѣ, 1583 г., потомъ въ Кёльнѣ, 1587 г., in-folio, и наконецъ въ 1595 году, въ Кёльнѣ же.

XX. *Путешествіе въ Московію Арсенія, Архіепископа Елассонскаго* (Arsenii Elassonis Archiepiscopi, iter in Moscoviam)).

Арсеній, Писатель XVI столѣтія, былъ Архіепископомъ въ Мальвазіи, на полуостровѣ Мореѣ. Онъ находился въ тѣсной дружбѣ съ Папою Павломъ III и посвятилъ ему свои Комментаріи на Эврипида; но, обнаруживъ склонность къ Папизму, былъ отрѣшенъ отъ служенія Патріархомъ Константинопольскимъ и навлекъ на себя порицанія Православныхъ. Кромѣ сказанныхъ Комментаріевъ, онъ писалъ на Греческомъ языкѣ апоѳеегмы и собралъ многія мѣста изъ Стобея. Также были изданы въ Римѣ его стихотворенія и разныя повѣствованія; тамъ же и апоѳеегмы, а Комментаріи на 7 Эврипидовыхъ трагедій — въ Венеціи, въ 1534 году.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичь, желая сдѣлать управленіе духовными дѣлами въ Россіи независимымъ отъ

Константинопольскаго Патріарха, вознамѣрился (1587) установить въ Москвѣ Патріаршій Престолъ. Для сего отправлены были посольства къ Патріархамъ: Константинопольскому, Антіохійскому, Александрійскому и Іерусалимскому. Въ 1589 году былъ по этому случаю въ Москвѣ Патріархъ Константинопольскій Іеремія, которому сопутствовалъ Арсеній. Сей послѣдній присутствовалъ на переговорахъ государственныхъ, пользовался ласкою Царя и супруги его Ирины, съ которою велъ даже долгія бесѣды, и, по возвращеніи изъ Россіи, составилъ описаніе своего путешествія. Онъ распространяется о всемъ, что видѣлъ: о придворныхъ церемоніяхъ, о дарахъ, которыми осыпалъ ихъ Царь Ѳеодоръ; много говоритъ объ Иринѣ — разумной, привѣтливой и добродѣтельной. — Это сочиненіе, писанное на Ново-Греческомъ языкѣ, долго было неизвѣстно; наконецъ въ 1749 году напечатано въ Туринѣ въ *Сборникѣ рукописей Туринской библіотеки* (I час. 433 — 469 ст.) подъ заглавіемъ: *Арсенія Елассонскаго — Описаніе путешествія въ Московію, совершеннаго Іереміею II, Патріархомъ Константинопольскимъ, гдѣ повѣствуется и о Московскомъ Патріаршествѣ* (Arsenii Elassonis descriptio itineris in Moscoviam habiti a Ieremia II Patriarcha Constantinopolitano, ubi et patriarchatus Moscovitici institutio narratur). Латинскій переводъ его напечатанъ Вихманомъ въ «Собраніи историческихъ сочиненій о Россіи» (*).

Сочиненіемъ Арсенія оканчивается второй томъ Сборника Г. Старчевскаго. Теперь намъ остается сказать о достоинствѣ сего Сборника вообще.

(*) См. Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur Aeltern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reichs. Herausgegeben von B. von Wichmann. Erster Band. Berlin, bey Georg Reimer, 1820.

Изданіе это важно для насъ тѣмъ, что въ него вошли почти всѣ иностранныя сочиненія о Россіи, писанныя въ XVI столѣтіи, которыя частію сдѣлались чрезвычайно рѣдки, частію разсѣяны повсюду или же вовсе не были изданы.

Извѣстно, что самое послѣднее изданіе Записокъ Герберштейна о Россіи на Латинскомъ языкѣ явилось въ 1600 году, во Франкфуртѣ: слѣдовательно назадъ тому 244 года; поэтому оно довольно рѣдко, а если и находится въ главнѣйшихъ Библіотекахъ, то все же не можетъ быть доступно для каждаго. Въ собраніи историческихъ матеріаловъ Г. Старчевскаго Записки Герберштейна являются въ видѣ довольно удовлетворительномъ, и уже съ поправками именъ собственныхъ. Что же касается мелкихъ сочиненій о Россіи, появлявшихся въ разное время въ Германіи и разсѣянныхъ прежде повсюду, а нынѣ собранныхъ Г. Старчевскимъ, то должно замѣтить, что онъ имѣлъ предъ собою всѣ изданія одного и того же сочиненія, а нѣкоторыхъ сочиненій даже подлинныя рукописи, какъ говоритъ объ этомъ въ концѣ предисловія I-го тома (*), слѣдовательно могъ перепечатать ихъ съ надлежащею исправностію. Изданіе его не снабжено комментаріями, какъ то обыкновенно дѣлаютъ Ученые Германіи, и ссылки встрѣчаются только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. При подобномъ изданіи, конечно, надлежало бы сдѣлать много примѣчаній, частію поясняющихъ частію совершенно опровергающихъ факты, приводимые тѣмъ или другимъ Писателемъ; но, впрочемъ, подобное изданіе можетъ быть выполнено только въ Россіи, при пособіи нужныхъ для того историческихъ матеріаловъ, а не въ чужихъ

(*) Omnes has editiones accuratissime comparavi, praesertim cum bibliothecas Pragae, Viennae, Francofurti ad Moenum, Romae florentes, adirem.

краяхъ, гдѣ съ трудностію можно найти необходимѣйшія пособія. Сверхъ того на такое изданіе матеріаловъ требовалось бы нѣсколько лѣтъ прилѣжнаго труда, тогда какъ изданіе Г. Старчевскаго напечатано въ теченіе двухъ лѣтъ.

Предисловія, написанныя Г. Старчевскимъ къ двумъ томамъ его «Сборника», въ нѣкоторомъ отношеніи могутъ быть разсматриваемы какъ критическій обзоръ перепечатанныхъ сочиненій; здѣсь же о каждомъ изъ изданныхъ Писателей сообщено по нѣскольку историческихъ извѣстій, откуда мы частію и заимствовали сказанное нами выше. Г. Старчевскій ссылается на источники, откуда онъ почерпалъ о нихъ свои свѣдѣнія, изъ чего можно заключить, что все вышедшее за границею по части Русской Исторіи ему было извѣстно. Многіе иностранные журналы отозвались съ похвалою объ изданіи Г. Старчевскаго, въ особенности «Берлинская Литературная Газета», которая въ нѣсколькихъ словахъ даетъ понятіе о достоинствѣ, составѣ и системѣ этого сочиненія.

Къ сожалѣнію, мы должны замѣтить, что въ 1-мъ томѣ Сборника Г. Старчевскаго встрѣчаются иногда опечатки; впрочемъ, для знающаго Латинскій языкъ они не могутъ затемнять смысла въ текстѣ. Второй же томъ изданъ весьма исправно. Въ концѣ предисловія II тома Издатель обѣщаетъ помѣстить въ слѣдующихъ томахъ своего Сборника сочиненія, частію до сихъ поръ неизданныя, а частію вовсе неизвѣстныя, и заключить свой Сборникъ полнымъ критическимъ разборомъ всѣхъ иностранныхъ источниковъ Русской Исторіи XVI и XVII столѣтій. Не льзя не пожелать Г. Старчевскому успѣха въ его похвальныхъ и полезныхъ трудахъ.

Ц . . . . Ъ.

Monuments Arabes et Mauresques *de Cordoue, Seville et Grenade*, par M. Jirault de Prangey. Un vol. grand in-fol Paris, 1836—1839. — Essai sur l'Architecture des Arabes et des Maures *en Espagne, en Sicile et en Barbarie*, par le même. Un vol. grand. in-8, avec 28 planches. Paris, 1841. (*Арабскіе и Мавританскіе памятники въ Кордовѣ, Севиллѣ и Гренадѣ*, изд. Жиро де Пранжея. Больш. томъ in-fol. Парижъ, 1836—1839. — *Очеркъ Арабской и Мавританской Архитектуры въ Испаніи, Севиллѣ и Варварійскихъ владѣніяхъ*, того же Автора. Больш. томъ, въ 8 д. л. Парижъ, 1841. Съ 28 рисунками).

Извѣстно, какое почетное мѣсто въ мнѣніи Ученыхъ и Художниковъ всегда занимали архитектурные памятники Арабской образованности. Въ послѣднее время, въ слѣдствіе усилившагося стремленія къ изученію Искусствъ во всей ихъ полнотѣ, памятники сіи сдѣлались предметомъ особеннаго вниманія.

Съ начала текущаго столѣтія явилось нѣсколько замѣчательныхъ изданій Арабскихъ памятниковъ, и именно памятниковъ Испанскихъ Арабовъ и Мавровъ. Первое собраніе этого рода явилось въ 1804 г., изданное, подъ покровительствомъ Королевской Мадритской Академіи, Дономъ Пабло Лозано, подъ заглавіемъ *Antequëdades arabes de Espana*, два тома, in-folio. За симъ явился огромный трудъ Александра де Лаборда, подъ названіемъ: *Voyage pittoresque et historique en Espagne*, четыре тома, in-folio. Эти два собранія заключаютъ въ себѣ, вмѣстѣ съ зданіями Мусульманской Архитектуры, памятники, построенные Римлянами и, послѣ ихъ, Христіанскими владѣтелями. Въ 1816 г. Г. Мурфи (Murphy) издалъ въ Лондонѣ свое великолѣпное изданіе, посвященное исключительно остаткамъ образованности Арабской и Мавританской, и извѣстное подъ названіемъ *Arabian Antiquities of Spain*, одинъ томъ in-folio.

Г. Жиро де Пранжей, послѣ долговременнаго упражненія въ рисованіи, преимущественно предметовъ Архитектуры, и послѣ прилежнаго изученія разныхъ родовъ зданій, постепенно воздвигнутыхъ Римлянами и позднѣйшими народами во Франціи и въ Италіи, занялся отдѣльнымъ изученіемъ Архитектуры Арабской, и дабы пріобрѣсть къ ней понятія сколько возможно правильнѣйшія и основательнѣйшія, онъ рѣшился самъ осмотрѣть ея памятники. Художественныя поѣздки свои Г. Жиро де Пранжей началъ въ 1832 г. и путешествовалъ три года. Сперва онъ побывалъ въ Тунисѣ, Бонѣ и Алжирѣ; потомъ жилъ по нѣскольку времени въ Гренадѣ, Севиллѣ и Кордовѣ, и наконецъ отправился на островъ Сицилію.

Атласъ, заглавіе котораго означено въ началѣ сей статьи, посвящено памятникамъ, украшающимъ еще донынѣ три важнѣйшія средоточія Мусульманской образованности. Онъ заключаетъ въ себѣ виды, разрѣзы и планы различныхъ зданій, построенныхъ Арабами и Маврами на Пиринейскомъ полуостровѣ въ теченіе VIII — XV столѣтій нашей эры, т. е. со времени полнаго водворенія здѣсь власти Арабовъ до той эпохи, когда духъ Христіанства, воспріявъ свое благотворное вліяніе, повсюду началъ распространять господство идей новѣйшей Европы. Виды и планы сего Атласа отлично литографированы въ Парижѣ съ рисунковъ, окончательно приготовленныхъ на мѣстѣ самимъ Г. Жиро де Пранжеемъ.

Это изданіе представляетъ какъ бы полную исторію Архитектуры Испанскихъ Арабовъ и Мавровъ. Но, въ сравненіи съ изданіями Лозано, де Лаборда и Мурфи, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, оно было недостаточно въ томъ отношеніи, что вовсе не имѣло соотвѣтственнаго рисункамъ текста. Сверхъ того, по формату своему было неудобно и по цѣнѣ (115 фр.) не доступно для всякаго Художника. Для устраненія сихъ неудобствъ, Авторъ напечаталъ новое изданіе сего сборника, въ меньшемъ фор-

матѣ и значительно дешевле прежняго; а дабы сдѣлать это новое изданіе еще полезнѣе, онъ прибавилъ нѣсколько новыхъ рисунковъ, хранившихся въ его портфелѣ, и наконецъ, собравъ результаты своихъ многолѣтныхъ изысканій, составилъ историческое извѣстіе объ Архитектурѣ Арабовъ и Мавровъ, при чемъ не ограничился Мусульманскими памятниками полуострова, но присоединилъ наблюденія свои на островѣ Сициліи и въ Варварійскихъ владѣніяхъ. Хотя это историческое извѣстіе не касается всѣхъ вообще странъ, гдѣ характеръ Зодчества Мусульманскаго положилъ свой отпечатокъ, однакожь можно сказать, что оно заключаетъ картину самыхъ характеристическихъ произведеній Арабской и Мавританской Архитектуры на Западѣ, начиная отъ величественной Кордовской мечети до легкихъ и щегольскихъ зданій новѣйшаго времени въ Алжирѣ.

Познакомимъ здѣсь съ очеркомъ Архитектуры Арабовъ и Мавровъ, который служитъ какъ бы введеніемъ и дополненіемъ къ Атласу. Очеркъ сей раздѣляется на четыре части. Первая часть заключаетъ въ себѣ перечень событій, которыми ознаменовано занятіе Испаніи Мусульманами, со времени первоначальнаго ихъ водворенія на Полуостровѣ, въ началѣ VIII вѣка нашей эры, до взятія Гренады Фердинандомъ Католикомъ, въ концѣ XV вѣка. Во второй части представленъ общій взглядъ на зданія всѣхъ родовъ, построенныя Арабами и Маврами. Четвертая часть заключаетъ въ себѣ двадцать восемь рисунковъ, съ надлежащими объясненіями. Эти рисунки служатъ какъ бы подтвержденіемъ мыслей Автора, изложенныхъ имъ выше объ измѣненіи и послѣдовательности архитектурныхъ формъ и украшеній. Здѣсь находятся не только тѣ образцы Арабскаго и Мавританскаго Искусства, которые принадлежатъ Испаніи, но также Мусульманскія зданія Сициліи и Африки. На нѣкоторыхъ изъ рисунковъ изображены Арабскія надписи, не

разъ служившія къ объясненію исторіи самыхъ зданій. Что касается третьей части, то она есть родъ приложенія къ сему изданію, весьма немаловажнаго въ историческомъ отношеніи. Это приложеніе, заключающее въ себѣ Арабскія надписи въ стихахъ, находящіяся на нѣкоторыхъ частяхъ Альгабры, собственно принадлежитъ труду молодаго Оріенталиста Дернбурга, извѣстнаго уже въ ученомъ мірѣ своими свѣдѣніями и усердіемъ.

Особенное вниманіе заслуживаетъ вторая часть этого вообще замѣчательнаго изданія. Г. Жиро де Пранжей признаетъ три эпохи въ исторіи Архитектуры Западныхъ Мусульманъ. Въ VIII столѣтія нашей эры, въ царствованіе Абдерама I, когда Испанія начала процвѣтать подъ управленіемъ твердо водворившейся власти, и когда духъ Арабовъ былъ еще во всей своей силѣ, стекались въ Кордову пришлецы изъ Сиріи, Египта и Месопотаміи, и, по примѣру Абдерама, способствовали къ осуществленію тѣхъ предметовъ, которые привыкли они видѣть въ своемъ прежнемъ отечествѣ. Постоянныя сношенія между Востокомъ и Западомъ рѣзко отразились на памятникахъ Архитектуры. По свидѣтельству многихъ Арабскихъ Писателей, планъ Кордовской мечети составленъ самимъ Абдерамомъ; онъ желалъ, чтобы мечеть эта походила на построенную предками его (Оммiадами) въ Дамаскѣ, и чтобы великолѣпіемъ и величиною она превосходила мечеть, которую въ это же время враги дома его, Аббасиды, воздвигали въ ихъ новой столицѣ, въ Багдадѣ.

На существующей донынѣ Кордовской мечети, не смотря на всѣ позднѣйшія сдѣланныя къ ней прибавленія и перемѣны, легко усмотрѣть ея первоначальный стиль, господствовавшій въ первую эпоху Мусульманскаго Искусства въ Испаніи. Прежде всего Г. Жиро де Пранжей былъ пораженъ тѣмъ, что встрѣтилъ здѣсь базилики, такъ же расположенныя какъ въ Христіанскихъ храмахъ того времени. Церковь Св. Амвросія, въ Миланѣ, и Са-

лерискій соборъ, кои имѣютъ предъ собою обширные дворы, окруженные галереями, по видимому, знакомы были составителю плана Кордовской мечети. Подражаніе зданіямъ Христіанскимъ и Римскимъ замѣтно здѣсь и въ болѣе мелкихъ частяхъ. Съ одной стороны, множество и богатство зданій, оставленныхъ Римлянами, а съ другой, неумѣнье народа, едва лишь вышедшаго изъ кочеваго состоянія, пользоваться совершенно новыми для него матеріалами, побудили Абдерама собрать и употребить въ дѣло обломки памятниковъ древности. Въ Кордовской мечети есть колонны и капители очевидно Римскаго построенія, и къ тому же между ими есть такія, которыя различествуютъ одна отъ другой или размѣромъ или формою. Поэтому Жиро де Пранжей говоритъ, что Кордовская мечеть представляетъ какъ бы музей, въ которомъ собраны древности Испаніи и Римской Африки.

Первый періодъ Арабской Архитектуры продолжался не съ большимъ два вѣка, и, судя по нѣкоторымъ измѣненіямъ, замѣтнымъ на Кордовской мечети, можно заключить, что, въ теченіе всего этого времени, мало по малу обнаруживалось здѣсь вліяніе тогдашняго Христіанскаго Искусства; но съ конца послѣдней половины X вѣка здѣсь замѣтно развивается вкусъ къ украшеніямъ блестящимъ и мелочнымъ. Какъ самый рѣзкій примѣръ господствовавшаго вкуса въ Архитектурѣ, Г. Жиро де Пранжей представляетъ придѣлъ Кордовской мечети, извѣстный подъ именемъ Villaviciosa (*). Этотъ придѣлъ носитъ на себѣ слѣды всѣхъ познаній, которыя Арабы, въ концѣ X вѣка, имѣли въ Искусствѣ построенія и украшенія.

(*) По свидѣтельству одной изъ находящихся здѣсь надписей, этотъ придѣлъ былъ украшенъ Халифомъ Хакемомъ, въ 965 г. нашей эры.

Съ паденіемъ Кордовскаго Халифата, въ первой половинѣ XI вѣка, когда Мусульманская Испанія раздѣлилась на нѣсколько частей и когда раздоръ заступилъ мѣсто порядка и сосредоточенной власти, Искусство необходимо должно было подвергнуться измѣненію. Вскорѣ Христіане, оттѣсненные на Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ Испаніи, обнаружили сильное сопротивленіе, и въ 1085 г. владѣтели Мусульманскіе, соединившись въ Севиллѣ, принуждены были призвать на помощь Исламизму Юсуфа, сынъ Ташефина, основателя города Марокко и владѣтеля Сѣверо-Западной Африки. Съ этого времени въ Испаніи Мусульманской, подвергнувшейся вліянію Африканцевъ, мало по малу началъ ослабѣвать духъ Арабскій, и въ это-то время развился въ Искусствахъ новый характеръ, который Г. Жиро де Пранжей называетъ Мавритскимъ или Мавританскимъ.

Полное развитіе этого новаго характера въ Арабской Архитектурѣ, по мнѣнію Жиро де Пранжея, совершилось въ послѣдней половинѣ XII вѣка, при династіи Альмоадовъ, которые владычествовали какъ въ Испаніи, такъ и въ Сѣверо-Западной Африкѣ. Совершеннѣйшіе образцы этого Искусства, принявшаго такой характеръ, находятся въ Севиллѣ, гдѣ сосредоточивалась тогда власть новыхъ правителей Испаніи. Въ теченіе этого же періода вошло въ обыкновеніе украшать зданія надписями. Но этотъ второй періодъ Арабскаго Искусства Жиро де Пранжей называетъ не болѣе какъ эпохою переходною. Въ самомъ дѣлѣ, Искусство вскорѣ подверглось новому измѣненію, и хотя это измѣненіе было наилучшимъ, но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ.

Толедо, Сарагосса, Мерида и въ послѣдствіи Севилла приняли Христіанство. Самая Кордова, это святилище Исламизма, вскорѣ должна была также содѣлаться участницею въ принятіи Св. Вѣры. Среди всеобщаго упадка Исламизма въ Испаніи, образовалось но-

вое владѣніе у подошвы горъ, на Востокъ отъ Севиллы. Столицею его была Гренада и основатель ея былъ мужъ просвѣщенный, любившій Искусства. По мѣрѣ того, какъ въ этой странѣ болѣе и болѣе распространялось Евангеліе, народонаселеніе въ провинціяхъ Гренады увеличивалось новыми пришельцами, искавшими здѣсь убѣжища. Почва новаго Царства была плодородная, и потому промышленость пришла въ цвѣтущее состояніе и усилила источники народнаго богатства. Основатель сего Царства воспользовался случаемъ къ украшенію своей столицы и вскорѣ Гренада содѣлалась великолѣпнѣйшимъ городомъ въ Западныхъ Мусульманскихъ провинціяхъ. Прекраснѣйшій образецъ Мавританскаго Искусства въ эту эпоху находится въ Альгамбрѣ. Такъ называется холмъ, лежащій неподалеку отъ Гренады, на которомъ построены были жилища Царей (*). Построеніе сихъ зданій начато было въ половинѣ XIII столѣтія и продолжалось до исхода XIV, т. е. до эпохи, когда раздоры и междоусобныя войны, истощивъ всѣ государственные источники, лишили возможности продолжать столь долговременныя и дорогія работы. Г. Жиро де Пранжей, въ описаніи Альгамбры, собралъ подробныя извѣстія о построеніи различныхъ частей сего зданія. При этомъ случаѣ онъ сообщаетъ нѣсколько надписей, до сего времени неизвѣстныхъ. Замѣтно, что Авторъ былъ пораженъ великолѣпіемъ Альгамбры, потому что описаніе зданій, ее составляющихъ, отличается особеннымъ одушевленіемъ.

Часть древняго мѣстопребыванія Гренадскихъ владѣтелей нынѣ совершенно разрушена. Нѣкоторые корпуса сихъ зданій, въ первую половину XVI вѣка, должны были уступить свое мѣсто дворцу во вкусѣ того времени, который Карлъ V хотѣлъ противопоставить

(*) Арабское слово *Альгамбра* означаетъ *красный*. Стѣны сего зданія донынѣ сохранили этотъ цвѣтъ.

высокому образцу Мавританской Архитектуры; прочія же части были одна за другою взрываемы порохомъ или неискусно возобновляемы. Но донынѣ уцѣлѣли развалины, достаточныя для того, чтобы дать понятіе о вкусѣ, господствовавшемъ при Дворѣ Гренадскомъ и отчасти осуществить тѣ формы, которыя рисуетъ наше воображеніе при одномъ имени Мавританскаго Искусства. Альгамбру и другія зданія Мавританскія не льзя сравнивать съ памятниками древняго Египта или Рима и съ церквами Среднихъ вѣковъ въ Западной Европѣ. Здѣсь господствуютъ огромныя массы, а тамъ легкость; здѣсь прочность, иногда соединенная съ тяжестью, тамъ прихотливое изящество и часто мелочныя размѣры. Но если памятники должны служить отраженіемъ нравовъ, обычаевъ и образованности построившаго ихъ народа, — что составляетъ прекраснѣйшую принадлежность Зодчества, то лучше Альгамбры никакое зданіе не можетъ свидѣтельствовать о характерѣ Мавровъ того времени.

Вотъ краткій очеркъ замѣчательнаго труда Жиро де Пранжея. Въ заключеніе мы должны обратить вниманіе читателей на вышеупомянутую третью часть сего сочиненія, составляющую, какъ мы сказали, приложеніе къ нему и свидѣтельствующую о трудолюбіи молодаго Оріенталиста Дернбурга и знаніи имъ своего предмета. Надписи въ стихахъ, находящіяся на разныхъ частяхъ зданій Альгамбры, первоначально были сняты и переведены на Испанскій языкъ въ 1563 г. Гренадскимъ уроженцемъ Алонзо дель Кастилло. Испанскій переводъ сихъ надписей въ первый разъ напечаталъ отецъ Экеверріа (Echeverria), въ сочиненіи своемъ «Paseos por Granada» (два тома, въ 8 д. л. 1764). Текстъ же сихъ надписей, вмѣстѣ съ новымъ переводомъ, впервые явился въ 1804 г., въ изданіи Дона Пабло Лозано: *Antiguedades arabes de Espana.* Наконецъ въ 1816 г. Профессоръ Шекспиръ издалъ во второй разъ эти надписи, съ Англійскимъ переводомъ.

Г. Дернбургъ, желая содѣлать трудъ свой сколько возможно болѣе совершеннымъ, сравнилъ между собою переводы и списки надписей отца Экеверріа, Лозано и Шекспира, также воспользовался стихами, которые самъ Жиро де Пранжей снялъ со стѣнъ Альгамбры со всевозможною точностію. Сверхъ того Г. Дернбургъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи два важныя пособія: знаніе Арабскаго стихосложенія, помощію коего онъ могъ возстановить нѣкоторыя превратно понятые стихи, и знакомство съ частію этихъ надписей изъ нѣкоторыхъ рукописей, хранящихся въ Парижской Королевской Библіотекѣ. Однимъ словомъ, въ трудѣ этого Оріенталиста надписи Альгамбры получили весьма вѣрное значеніе, котораго до сего времени онѣ не имѣли. Впрочемъ, Г. Дернбургъ говоритъ, что остается еще нѣсколько надписей, которыхъ не возможно объяснить по имѣющимся до сего времени спискамъ.

Н. ГАЛАНИНЪ.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Peter der Grosse und Leibnitz, *von Dr. Moritz C. Posselt*. Dorpat und Moscau. Verlag von Friedrich Severin, 1843.

Къ великимъ явленіямъ XVIII столѣтія принадлежитъ безспорно преобразованіе Россіи въ ученомъ отношеніи. Петръ Великій, имѣвшій, конечно, предшественниковъ въ дѣлѣ распространенія Европейскаго образованія и Наукъ въ многоразличныхъ владѣніяхъ своихъ, предпринялъ это преобразованіе со всею силою воли, соединенною съ мудростью и дальновидностью, и всякій безпристрастный сознается, что, въ слѣдствіе мудро предпринятаго Петромъ Великимъ основанія Сѣвернаго храма Музъ, совершено въ Россіи въ продолженіе столѣтія болѣе, чѣмъ сколько въ другихъ странахъ могло быть совершено въ нѣсколько столѣтій; что все наше стремленіе и всѣ наши дѣйствія исходятъ отъ начала, утвержденнаго Петромъ Великимъ, и что всѣ успѣхи гражданскаго образованія обусловливались этимъ счастливо избраннымъ началомъ. Неоспоримо, что въ новѣйшее время взглядъ на вещи сталъ многостороннѣе и самое дѣло измѣнилось; что природный Русскій нынѣ имѣетъ значительныя средства къ своему усовершенствованію въ Наукахъ; что онъ по нѣкоторымъ отраслямъ Наукъ

и Художествъ часто даже превосходитъ иностранца, и что въ Россіи такимъ образомъ повторяется то, что̀ было въ Англіи, Ирландіи, Испаніи, Германіи и другихъ странахъ, гдѣ нѣкоторые изъ учениковъ, бывшихъ прежде дикарями, превзошли наконецъ своихъ Римскихъ учителей; однакожь несправедливо было бы обвинять Петра Великаго, что онъ не воспользовался матеріалами, какіе могла собрать мудрая рука позднѣйшихъ и новѣйшихъ представителей дѣла просвѣщенія. Пересаженное древо приноситъ плоды въ изобиліи и каждый изъ этихъ плодовъ заключаетъ въ себѣ множество зародышей, изъ которыхъ, при стараніяхъ садовника, можетъ произрасти прекрасный садъ. Такъ возникла наша Литература, развившаяся преимущественно со временъ Петра Великаго. Не смотря на то, въ новѣйшее время порицали составленный этимъ Геніемъ образованія планъ народнаго просвѣщенія. Говорили, что введенное имъ образованіе было не народное, что его разсадникъ состоялъ изъ тепличныхъ растеній, которыя не могли приняться въ чужомъ климатѣ; Петра Великаго обвиняли въ томъ, что онъ началъ введеніе образованія учрежденіемъ Академіи Наукъ вмѣсто того, чтобы, имѣя прежде всего въ виду народное образованіе, начать открытіемъ хорошо устроенныхъ Училищъ.

Доказать несправедливость этого упрека — было главною цѣлію Автора предлежащаго любопытнаго сочиненія. Другая цѣль его была — представить въ настоящее время имя мужа, который въ этомъ отношеніи имѣлъ большое вліяніе на Петра Великаго и кромѣ того на позднѣйшихъ распорядителей дѣла Русскаго просвѣщенія и народнаго хозяйства, чрезъ письменно составленные имъ проекты. Авторъ узналъ изъ иностранныхъ сочиненій, что въ Русскихъ архивахъ должно храниться много сообщенныхъ Петру Великому Философомъ Лейбницемъ проектовъ относительно распростра-

нія образованія въ Россіи. Онъ усердно отыскивалъ эти слѣды и, получивъ отъ Правительства позволеніе осмотрѣть Московскій Государственный Архивъ, въ 1841 году нашелъ въ этомъ Архивѣ, списалъ и издалъ въ свѣтъ съ комментаріемъ весьма важную для Исторіи Литературы и даже для Политической Исторіи Россіи переписку Лейбница съ Петромъ Великимъ и разными высшими Русскими Чиновниками, и кромѣ того статьи знаменитаго Философа, заключающія въ себѣ подробные проекты объ основаніи Академіи Наукъ и другихъ ученыхъ заведеній.

Упомянутый комментарій, составленный, какъ можно было ожидать отъ Университетскаго Преподавателя Философіи, въ философской формѣ, заключается въ первой части сочиненія. Проникнутый теплотою чувствъ, предметъ этого комментарія невольно возбуждаетъ въ читателѣ чувство глубочайшаго уваженія къ Петру Великому и къ знаменитому Философу Лейбницу; но какъ Авторъ въ этомъ отношеніи является безусловнымъ защитникомъ, то онъ не могъ оставить безъ опроверженія нѣкоторыя противныя мнѣнія, и потому отзывы объ этой части сочиненія не могутъ быть согласны. Доказательства Автора о пользѣ учрежденія ученаго заведенія отчасти чисто философскія, отчасти выведены изъ опыта. Первыя, какъ кажется, развиты уже слишкомъ спеціально, между тѣмъ какъ послѣднія могли бы быть подробнѣе. Кромѣ того должно упомянуть еще о слѣдующемъ недостаткѣ этой части, при которомъ читателю трудно тотчасъ обнять содержаніе ея: вмѣсто краткихъ заглавій напечатаны въ началѣ каждой изъ различныхъ главъ этой части эпиграфы, которыхъ связь съ содержаніемъ главъ не тотчасъ можно замѣтить. Такимъ образомъ иной читатель, который, судя по заглавію, полагаетъ и желаетъ прежде всего найти въ этомъ сочиненіи историческую часть, не будетъ имѣть терпѣнія

дойти до нея. Но нашему мнѣнію, полезнѣе и приличнѣе было бы начать это сочиненіе описаніемъ открытія и содержанія переписки, и потомъ уже присовокупить философскій комментарій съ ясными и краткими заглавіями. Въ настоящемъ же видѣ первую часть должно не читать, а изучать: тогда лишь можно отыскать связь всего сочиненія. Вообще должно сознаться, что никто до сихъ поръ не оцѣнилъ предпріятій Петра Великаго по философскимъ началамъ такъ удовлетворительно, какъ Авторъ этого философскаго введенія.

Въ I-мъ отдѣленіи (стр. 1—54) заключаются общія разсужденія, особенно объ отношеніи между Петромъ Великимъ и Лейбницемъ: при чемъ изображаются помышленія, намѣренія и жизнь Лейбница (стр. 21 и слѣд.). Справедливо сказано о немъ: «При концѣ его жизни, (чрезъ Петра Великаго) открылся духу его въ Восточной половинѣ Европы новый міръ съ необыкновенными, великими и много обѣщающими явленіями. Всегда дѣятельный при ходѣ вещей, онъ обратилъ вниманіе на этотъ міръ и старался, помощію зависѣвшихъ отъ него многочисленныхъ средствъ, пріобрѣсть геніальное познаніе состоянія этого міра и свободный взглядъ на него. Но (стр. 29) при всѣхъ своихъ стараніяхъ онъ имѣлъ въ виду только человѣчество, или, какъ онъ самъ выражался, его болѣе всего занимала мысль, какимъ образомъ чрезъ распространеніе ученія, Искусствъ и Наукъ, можно поддерживать и умножать славу Божію и благополучіе человѣческаго рода. И потому онъ старался преимущественно показать средства и опредѣлить законы, которые могли бы служить къ нравственному возвышенію народа, и которыми народъ могъ бы разрѣшить трудную задачу о своей будущности» (стр. 36).

Справедливость этихъ и подобныхъ имъ сужденій вполнѣ подтверждается сообщенною во 2-й части перепискою. Но Авторъ не могъ указать мѣста, на которыхъ

основываются его сужденія, потому что письма эти напечатаны позже. Если бы они составляли первую часть сочиненія, то на нихъ могли бы быть сдѣланы многія, любопытныя для читателя, ссылки. На стр. 23 Авторъ говоритъ о первомъ знакомствѣ Петра Великаго съ Лейбницемъ, въ 1711 году, въ Торгау, при случаѣ бракосочетанія Великаго Князя Алексія Петровича съ Принцессою Шарлоттою Вольфенбиттельскою. Для изображенія впечатлѣнія, произведеннаго на Лейбница явленіемъ Петра, Авторъ воспользовался другою вновь изданною перепискою Лейбница съ разными учеными и Государственными лицами.

Во 2-мъ отдѣленіи (стр. 55—77) Авторъ, разбирая чисто философскій вопросъ относительно понятія о развитіи успѣховъ и усовершенствованія вообще, старается показать, что Петръ Великій и Лейбницъ на сихъ началахъ правильно составили планъ и для Россіи; это же изслѣдованіе переходитъ въ 3-е отдѣленіе. При семъ Авторъ, выводя заключеніе изъ своихъ основныхъ философскихъ предложеній, замѣчаетъ на стр. 81: «Такъ назначеніе человѣка должно простираться далеко за предѣлы его жизни и, во время его жизни, за предѣлы его личности», и кто могъ бы отвергнуть, что и Петръ Великій проникнулъ взоромъ за предѣлы своей жизни и жизни своихъ подданныхъ въ отдаленную будущность и что поэтому великіе планы его понынѣ сохранили свою цѣнность?

Въ 4-мъ отдѣленіи излагается въ краткихъ, живыхъ очеркахъ, исторія развитія всѣхъ народовъ вообще и въ частности Россіи. Это было необходимо для того, чтобы въ обозрѣніи великаго періода образованія Русскаго народа показать, что вся Исторія представляетъ доказательства въ пользу естественнаго хода, избраннаго Петромъ Великимъ и предложеннаго Лейбницемъ. Та-

кимъ образомъ, послѣ сообщенныхъ Авторомъ общихъ философскихъ выводовъ, лучше всего могли быть опровергнуты односторонніе мнѣнія, что будто одной только Россіи изъ всѣхъ странъ земли нуженъ совершенно особенный ходъ образованія, и Авторъ съ удовольствіемъ приводитъ, на стр. 160 и далѣе, подобныя доказательства извѣстнѣйшихъ Историковъ Россіи (въ томъ числѣ и Русскихъ), опровергающія мнѣніе тѣхъ, которые, по ложной любви къ Отечеству, порицаютъ великое преобразованіе, произведенное Петромъ I. Несправедливо поступаютъ тѣ, кои или прославляютъ или порицаютъ Петра Великаго за одно только основаніе Академіи въ Петербургѣ.

Изъ Исторіи Русской Литературы видно, что Петръ Великій прежде всего заботился объ учрежденіи народныхъ Школъ, но не всегда имѣлъ въ этомъ дѣлѣ полный успѣхъ, по причинѣ недостатка способныхъ Учителей. Такъ пишетъ Манштейнъ (стр. 643): «При восшествіи на престолъ Петра I, подданные его были въ состояніи величайшаго невѣжества; Священники едва умѣли писать. Только между Духовенствомъ въ Украйнѣ можно было найти ученыхъ, и только изъ среды его оставалось выбирать образователей народа. Императоръ поручилъ Архіепископу Рязанскому открыть Школы въ Московскихъ и другихъ монастыряхъ. Этотъ духовный сановникъ вызвалъ Профессоровъ изъ Кіева и Чернигова, которые и начали обучать юношество; но оно тогда не оказало успѣховъ въ Наукахъ.» Въ 1709 г. Ѳеофанъ Прокоповичь, обучавшійся у Іезуитовъ въ Польшѣ, содѣйствовалъ, по порученію Императора, къ устройству хорошихъ Школъ и Академій въ Россіи. Однакожь предпріятіе это имѣло столь же мало успѣховъ, какъ и первый опытъ, хотя образованные Прокоповичемъ ученики были посылаемы за границу для усовершенствованія въ Наукахъ. Послѣ того многіе

молодые Дворяне отправлены были Петромъ Великимъ въ путешествіе по Франціи, Англіи, Германіи, Голландіи, Италіи и другимъ странамъ; но и эти молодые люди, имѣвшіе слишкомъ мало предварительныхъ познаній, не много пріобрѣли за границею. Убѣдившись, что молодымъ людямъ, отправляющимся за границу, нужны лучшія предварительныя познанія, и желая доставить возможность пріобрѣтать ихъ, Императоръ, вызвавъ изъ Лифляндіи Пастора Глюка, поручилъ ему устройство Школъ; но Глюкъ, будучи слишкомъ односторонenъ, сталъ устроивать ихъ по образцу Лифляндскихъ Школъ и даже заставлялъ Русскихъ учениковъ пѣть Протестантскіе гимны, и потому вскорѣ былъ уволенъ. Послѣ того Петръ Великій назначилъ образователями народа многихъ изъ образованныхъ плѣнныхъ Шведовъ: мѣра хотя и имѣвшая счастливый успѣхъ, однакожь еще не вполнѣ достигавшая цѣли Императора. Наконецъ въ 1717 году уже, какъ говоритъ Манштейнъ на стр. 648, Императоръ, въ слѣдствіе посѣщенія Парижской Академіи, избравшей его въ свои Члены, предположилъ основать Академію Наукъ. Извѣстіе объ этомъ значительно приведено въ точность какъ самымъ сочиненіемъ Г. Поссельта, такъ и отпечатанными Авторомъ собственноручными письмами Лейбница.

Словомъ, изъ всего видно, что Петръ Великій вовсе не учрежденіемъ Академіи Наукъ началъ дѣло народнаго образованія и что онъ не ограничился учрежденіемъ этого заведенія; но что уже Лейбницъ предложилъ основать подобныя заведенія въ Москвѣ, Кіевѣ и Астрахани и ученую Коллегію, съ подчиненіемъ ихъ особому Директору.

Всѣ столь важныя для Исторіи Русскаго просвѣщенія факты изложены въ буквально переданной въ 5 отдѣленіи перепискѣ Лейбница, къ которой приложенъ исто-

рическій комментарій. Такимъ образомъ обнародованіе оной составляетъ значительную заслугу ея Издателя.

Хотя въ этой перепискѣ заключается еще много другихъ предметовъ, которые могли бы требовать подробнаго комментарія, именно предметы политико-историческіе и политико-экономическіе (ибо переписка касается также приведенія въ устройство финансовъ Россіи, находившихся до того времени въ большомъ разстройствѣ, и другихъ предметовъ); но Авторъ имѣлъ преимущественно въ виду изложеніе главной цѣли великаго Философа Лейбница при его опредѣленіи въ Русскую Государственную службу (*), т. е. его вліянія на развитіе учености въ Россіи, и притомъ философское и историческое изъясненіе плановъ Петра Великаго въ этомъ отношеніи. Авторъ замѣчаетъ на стр. 48: «что объ этомъ предметѣ должно существовать еще нѣсколько рукописей знаменитаго Философа»; это, конечно, явствуетъ уже изъ отпечатанной въ предлежащемъ сочиненіи переписки. Г. Поссельтъ предполагаетъ заняться отысканіемъ и разсмотрѣніемъ этой переписки; такъ онъ говоритъ на стр. 48: «Если бы намъ удалось,— о чемъ мы заботились и не перестанемъ заботиться,— отыскать всѣ существующіе мало извѣстные рукописи и акты, которые единственно могутъ дать полное понятіе о великихъ намѣреніяхъ и дѣлахъ Петра Великаго относительно обученія, воспитанія и образованія: то мы питаемъ надежду, что, изслѣдовавъ подробнѣе и безпристрастнѣе все явленіе и всѣ дѣйствія этого Преобразователя, будемъ имѣть возможность сообщить изображеніе его, которое хотя и будетъ касаться только одного направленія его многообразной дѣятельности, но навѣрное

(*) Лейбницъ опредѣленъ былъ въ Русскую службу съ званіемъ Юстицъ-Совѣтника, при чемъ ему позволено было оставаться въ Германіи.

послужитъ существеннымъ моментомъ всей исторіи его жизни и ея критикѣ.»

Изъ этого явствуетъ, что Авторъ выдаетъ свое сочиненіе только за начало обширнѣйшаго труда, которымъ онъ предполагаетъ заняться по отысканіи нѣсколькихъ актовъ, — и иначе не могло быть: ибо можно надѣяться, что дальнѣйшія открытія Автора поведутъ еще къ счастливѣйшимъ результатамъ.

Доселѣ найдено XIII рукописей, на которыя мы укажемъ здѣсь вкратцѣ.

N° I есть актъ о назначеніи Философа въ службу Петра Великаго по тому уваженію, что Лейбницъ «могъ значительно содѣйствовать введенію Наукъ» и т. д.; составленъ 1 Ноября 1712, въ Карлсбадѣ.

N° II — наблюденія надъ магнитною стрѣлкою. Въ этой рукописи Лейбницъ предлагаетъ лучшія наблюденія надъ движеніемъ и склоненіемъ магнитной стрѣлки и астрономическими Долготою и Широтою, въ пользу кораблеплаванія (безъ числа).

N° III — предварительный проектъ объ учрежденіи Академій и Лицеевъ, преимущественно въ Москвѣ, Астрахани, Кіевѣ и Петербургѣ (безъ числа).

N° IV (безъ заглавія) — нѣсколько предложеній Лейбница объ ученыхъ заведеніяхъ и изслѣдованіяхъ (безъ числа).

N° V — письмо Лейбница, какъ Посланника Браупшвейгскаго Двора, о заключеніи вѣчнаго союза между Россіею и Дворомъ Германскаго Императора (безъ числа).

N° VI — отвѣтъ Императора Петра Великаго о томъ, что необходимыя сношенія объ этомъ предметѣ уже начались (безъ числа).

N° VII — предложенія Лейбница объ учрежденіи разныхъ Государственныхъ Коллегій, въ особенности ученой Коллегіи, для завѣдыванія учеными заведеніями,

и подробные планы объ учрежденіи Академіи Наукъ, которая отличалась бы отъ другихъ Академій тѣмъ, что имѣла бы цѣлію не только содѣйствовать успѣху Наукъ, но и распространять ихъ посредствомъ изданій и словеснаго преподаванія. Въ послѣдствіи эти планы въ сущности были приняты Блюментростомъ и Остерманомъ за основаніе при устройствѣ Академіи, хотя при томъ не было упомянуто объ имени Лейбница (*).

N° VIII — письмо Философа къ Императору, отъ 18 Декабря 1712 года, изъ Вѣны, въ которомъ Лейбницъ, по любви къ своему Государю, оставивъ свой главный предметъ, сообщаетъ предположеніе (конечно, по предварительномъ совѣщаніи съ искусными тактиками), какъ лучше всего противодѣйствовать угрожающему вторженію Турковъ въ Россію, — которое въ послѣдствіи дѣйствительно послѣдовало къ великому вреду Южныхъ провинцій Россіи; но потомъ слѣдуютъ опять ученые проекты въ особенности о сравненіи всѣхъ нарѣчій, употребительныхъ въ обширномъ Россійскомъ Государствѣ и т. п.

N° IX заключаетъ въ себѣ мысли о необходимости ожидаемыхъ въ Россіи ученыхъ трудовъ разнаго рода (безъ числа).

N° X—представленіе Императору отъ 26 Октября 1713 года изъ Вѣны, въ которомъ Лейбницъ пишетъ объ усовершенствованіи Наукъ и улучшеніи законовъ, въ особенности же, въ отношеніи къ первымъ, объ изслѣдованіи Азіи посредствомъ тѣснѣйшаго союза съ Китаемъ, и кромѣ того ходатайствуетъ о принятіи въ Россійскую службу одного Естествоиспытателя.

(*) См. Ostermann's Leben von Adreï. Bremen, 1743. стр. 208 и далѣе, и приведенное выше сочиненіе Манштейна: Beitrag zur Geschichte Russlands, стр. 648.

N° XI суть общія разсужденія о состояніи финансовъ въ Россіи и объ улучшеніи ихъ упрощеніемъ состава Отдѣленія доходовъ и сбора ихъ. Этотъ подробный проектъ, къ сожалѣнію, безъ числа.

N° XII — инструкція Конфискаціонной Канцеляріи, служившая основаніемъ инструкціи, помѣщенной въ Сводѣ Законовъ (томъ VIII N° 5601).

N° XIII есть послѣднее письмо Философа къ Государственному Вице-Канцлеру, отъ 22 Іюня 1716 года. Лейбницъ въ это время, будучи 70 лѣтъ отъ роду, жилъ въ Карлсбадѣ для возстановленія своего здоровья и тамъ еще разъ видѣлся съ своимъ Государемъ. Въ семъ послѣднемъ любопытномъ письмѣ Лейбницъ еще разъ излагаетъ вкратцѣ всѣ свои желанія относительно просвѣщенія въ Россіи. Но ему не суждено было видѣть много плодовъ своихъ стараній. Онъ умеръ нѣсколько мѣсяцевъ спустя, и дѣйствія его на пользу Россіи были забыты въ послѣдовавшее за тѣмъ смутное время, пока они наконецъ нынѣ, исторгнутыя изъ забвенія, не доставили ему славное мѣсто между преобразователями Россіи.

Честь Автору, которому удалось представить это вліяніе Лейбница въ болѣе ясномъ свѣтѣ, и который отысканіемъ части его рукописей, безъ сомнѣнія, проложилъ путь къ открытію многихъ другихъ, столь же важныхъ для Русской Исторіи Литературы и просвѣщенія. Желательно, чтобы намѣренія Автора исполнились и чтобы онъ могъ въ послѣдствіи сообщить намъ болѣе объ этомъ предметѣ.

Ординарный Профессоръ Дерптскаго Университета

КРУЗЕ.

Начертаніе Россійскаго Гражданскаго Права *въ историческомъ его развитіи, составленное для*

Императорскаго Училища Правовѣдѣнія Профессоромъ, Докторомъ Правъ Александромъ Кранихфельдомъ. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1843. 327 стр. въ 8 *д. л.*

Появленіемъ этой книги восполняется одинъ изъ весьма ощутительныхъ недостатковъ нашей учебной Литературы. Не льзя сказать, чтобы до сихъ поръ вовсе не было руководства къ изученію Гражданскихъ Законовъ: самъ Г. Кранихфельдъ указываетъ нѣсколько подобныхъ сочиненій (§ 4); но одни изъ нихъ относятся къ первымъ десятилѣтіямъ текущаго столѣтія и въ наше время неудобны для употребленія уже и потому, что составлены прежде изданія Свода Законовъ. Другія имѣютъ чисто-ученую цѣль, безъ прямаго приложенія къ юридической практикѣ, или наоборотъ. Сочиненіе Г. Кранихфельда свободно отъ такихъ односторонностей: оно и удовлетворяетъ требованіямъ Науки и прямо приспособлено къ практическому употребленію тѣхъ, для кого оно назначено въ руководство. Теорія, исторія и изложеніе нынѣ дѣйствующихъ Законовъ — все это совмѣщается въ каждомъ трактатѣ «Начертанія», и потому каждый изъ нихъ представляется отдѣльнымъ цѣлымъ, хотя въ то же время связанъ съ остальными частями логическою послѣдовательностью.

Каждый трактатъ начинается общими понятіями; въ слѣдъ за тѣмъ Авторъ переходитъ къ историческому обозрѣнію вопроса, начиная съ самыхъ древнихъ временъ, сколько они намъ извѣстны изъ письменныхъ памятниковъ. Само собою разумѣется, что эти историческіе очерки не имѣютъ всей «возможной» полноты: ихъ объемъ довольно тѣсно ограничивается назначеніемъ книги въ «руководство». При всемъ томъ они сами по себѣ составляютъ весьма любопытную сторону сочиненія, удовлетворительно объясняютъ происхожденіе и развитіе нынѣ дѣйствующихъ законоположеній и оживляютъ

вляютъ сжатое изложеніе предмета картинами гражданскаго быта нашихъ предковъ. Впрочемъ, мы увидимъ выгоды этой методы ниже, при изложеніи самаго содержанія «Начертанія, а теперь представимъ общій взглядъ Автора на Исторію Русскаго гражданскаго быта. Все прошедшее въ семъ отношеніи Авторъ дѣлитъ на двѣ огромныя части, которыя обозначаются въ «Начертаніи» именемъ a) Древняго и b) Новаго Права. Источники перваго составляютъ юридическіе памятники отъ *Договоровъ Олега* до *Уложенія* Алексія Михайловича (*Русская Правда* и *Частныя узаконенія*, приписываемыя Ярославу; *уставныя*, *судныя* грамоты Князей Великихъ и Удѣльныхъ; *Судебникъ* Іоанна III, *Кормчая Книга*, *Стоглавъ* и пр.) «Съ восшествія на престолъ Дома Романовыхъ» — говоритъ Авторъ — «начинается новая законодательная жизнь Россіи. Эпохою служитъ время изданія *Соборнаго уложенія* Царя Алексія Михайловича (1649), заключающаго въ себѣ зародышъ нынѣ дѣйствующаго Права. Царствованіе Петра I не составляетъ по этому особенной эпохи въ Исторіи Гражданскаго Законодательства; Авторъ говоритъ только: «Великій Преобразователь Россіи издалъ множество узаконеній какъ по другимъ частямъ, такъ и по гражданскому праву, въ особенности относительно брачнаго союза, права наслѣдованія и обязательствъ». Впрочемъ, изъ историческихъ очерковъ самаго «Начертанія» видно, что и въ Гражданскомъ Законодательствѣ довольно сильно обнаруживался преобразовательный геній Петра.

Что касается общаго плана, по которому расположено цѣлое сочиненіе, то въ основаніе его принята система Свода Законовъ: держась оной безусловно, Авторъ только объясняетъ ея логическія основанія. Вѣрность системѣ Свода Законовъ имѣетъ въ этомъ случаѣ ту особенную выгоду, что, вмѣстѣ съ наукообразнымъ изложеніемъ Гражданскаго Права, знакомитъ молодыхъ

людей съ самымъ источникомъ Русскаго Права, къ которому они должны будутъ въ послѣдствіи обращаться. Этимъ «Начертаніе» съ самаго начала сближаетъ Науку съ жизнію, на незаконное раздѣленіе коихъ жалобы были бы въ этомъ случаѣ всего справедливѣе. Это же обстоятельство освободило «Начертаніе» отъ формализма, который часто бываетъ неизбѣженъ въ руководствахъ, какъ скоро Авторъ принужденъ объяснять основанія принимаемаго имъ порядка. Отъ того въ «Начертаніи» нѣтъ ничего такого, что можно было бы назвать посторОннимъ, второстепеннымъ: здѣсь каждое слово, можно сказать, есть вмѣстѣ и дѣло. Въ подтвержденіе того, какъ прямо приступаетъ Авторъ къ своему предмету, указываемъ на Введеніе, гдѣ краткаго опредѣленія *законовъ* въ юридическомъ смыслѣ и раздѣленія ихъ на *Государственные*, *Гражданскіе* и *Уголовные*, оказалось достаточно для того, чтобы опредѣлить потомъ Гражданское Право, и на основаніи этого опредѣленія обозначить главныя части всего сочиненія. Мы выпишемъ это мѣсто: оно характеризуетъ сочиненіе какъ по содержанію, такъ и формѣ.

«Гражданскіе Законы, въ совокупности взятые, въ видѣ единаго цѣлаго, выведеннаго, какъ общій результатъ отдѣльныхъ законоположеній, называются *Гражданскимъ Правомъ*. Предметомъ нашего разсмотрѣнія будетъ Русское Гражданское Право, нынѣ дѣйствующее, а также тѣ изъ прежнихъ учрежденій, изъ коихъ образовались болѣе или менѣе нынѣ дѣйствующія Законоположенія» (§ 1).

«Гражданскіе Законы имѣютъ предметомъ: 1) *личныя* отношенія человѣка, какъ члена семейства, или отношенія человѣка къ его семейству; 2) *вещественныя* отношенія человѣка или отношенія его къ имуществу; 3) *дѣйствія* или отношенія человѣка къ другимъ лицамъ или къ чужимъ имуществамъ, т. е. союзы или обяза-

тельства съ другими лицами, относительно имущества или личныхъ дѣйствій заключаемыя. Соотвѣтственно сему принято раздѣленіе въ Сводѣ Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ, въ которомъ въ I книгѣ разсматриваются *права и обязанности семейственныя*, въ II и III книгахъ *права на имущества*, а въ IV книгѣ — *обязательства по договорамъ*» (§ 5).

Этимъ собственно и ограничиваются предварительныя понятія о Гражданскомъ Правѣ. Читатель видитъ уже главныя части всего круга предметовъ и причину раздѣленія ихъ (вмѣсто трехъ) на четыре книги, соотвѣтственно дѣленію ихъ въ Сводѣ Законовъ. Изслѣдованія первой книги *о правахъ* и *обязанностяхъ семейственныхъ* подраздѣляются на три части: Авторъ разсматриваетъ семейныя отношенія: 1) по началу ихъ, въ *брачномъ союзѣ*; 2) по слѣдствію сего начала въ союзѣ *родителей* и *дѣтей* или въ *родственномъ союзѣ*; 3) по замѣнѣ естественнаго союза родителей и дѣтей или родительской власти искусственнымъ юридическимъ учрежденіемъ — *опекою*. Замѣтимъ еще разъ, что Авторъ вездѣ дѣлаетъ опредѣлительныя указанія всѣхъ постановленій въ Сводѣ Законовъ. Любопытенъ историческій очеркъ власти родительской.

Власть родителей надъ дѣтьми основывается на самой Природѣ, которая поставляетъ малолѣтныхъ дѣтей въ зависимости отъ воли и отъ силы родителей. Въ зрѣломъ возрастѣ отношенія дѣтей къ родителямъ поддерживаются не только врожденными чувствами любви, но и чувствами благодарности, въ слѣдствіе сознанія родителескихъ заботъ и попеченій. Изъ сего естественнаго порядка вещей образуются отношенія родителей къ дѣтямъ, которыхъ ближайшее опредѣленіе составляетъ предметъ Гражданскихъ Законовъ. Въ древнемъ Русскомъ Правѣ, родительская власть является въ той же строгости, какъ у всѣхъ народовъ до образованія Госу-

дарства, когда родовая власть еще замѣняетъ государственную. Тогда, по словамъ Лѣтописца Нестора, «живетъ каждый съ родомъ своимъ и владѣя родомъ», т. е. властвуя надъ своимъ семействомъ. Въ памятникахъ древняго Русскаго Законодательства упоминается не объ одной отцевской власти: въ Лѣтописи, приводящей примѣръ продажи и умерщвленія дѣтей, вѣроятно, какъ право отцевской власти, при отцѣ упоминается и о матери. Въ Русской Правдѣ одно мѣсто гласитъ: «сотворити всяко воля матери, а дѣтямъ не дати воли». — Между дѣтьми, во время язычества, не дѣлалось различія, хотя бы однѣ изъ нихъ произошли не отъ законнаго брака. Но въ Русской Правдѣ установляется различіе между дѣтьми отъ свободной женщины и отъ рабыни: послѣдніе не участвовали въ наслѣдіе отцевскомъ. Собственно же различіе между законными и незаконными дѣтьми могло образоваться только при развитіи церковныхъ правилъ о бракѣ. Вообще введеніе Христіанства и Церковныхъ Законовъ Византійскихъ способствовало къ смягченію строгости родительской власти. Но до временъ Іоанна Грознаго незаконные дѣти не отличались отъ законныхъ. — Власть родительская прекращалась поступленіемъ ихъ въ рабство или въ монашество. Древняя строгость родительской власти отзывается еще и въ Уложеніи Алексія Михаиловича. По Уложенію, родители имѣютъ право отвать своихъ дѣтей, недостигшихъ 15 или 20 лѣтняго возраста, въ работу, могутъ писать на нихъ служилыя кабалы. Родители уже не имѣютъ права живота и смерти надъ дѣтьми; но за дѣтоубійство полагается родителямъ, по соразмѣрности, весьма слабое наказаніе: годовое заключеніе въ тюрьмѣ и церковное покаяніе. Напротивъ, за малѣйшую обиду, нанесенную отъ дѣтей родителямъ, за грубыя рѣчи или за непризрѣніе родителей, полагается тяжкое наказаніе: «бить кнутомъ нещадно». Петръ В. произвелъ значительныя

преобразованія относительно родительской власти. Въ прибавленіи къ Духовному Регламенту между прочимъ сказано, что дѣти подлежатъ волѣ родительской не какъ скоты безсловесные, особенно же въ дѣлахъ, требующихъ собственнаго разсужденія и воли, каково на пр. избраніе житія. Вообще большая и лучшая по своему началу часть Законодательства и учрежденій касательно отношеній между родителями и дѣтьми принадлежитъ новѣйшей эпохѣ. То же должно сказать объ опекѣ. До Петра В. узаконенія объ этомъ предметѣ были незначительны по количеству и недовольно опредѣлительны, не смотря на то, что первый примѣръ опеки встрѣчается еще въ самомъ началѣ Русской Исторіи.

Гораздо обширнѣе Исторія Законодательства *о правахъ по имуществамъ*. При началѣ образованія Русскаго Государства главное имущество составляетъ земля; но она еще не перешла въ раздѣльную собственность каждаго члена гражданскаго общества, а находилась въ общемъ владѣніи цѣлаго рода. По словамъ Нестора, Славяне жили каждый съ своимъ родомъ на своихъ мѣстахъ. Древнѣйшіе законы умалчиваютъ о наслѣдствѣ въ поземельной собственности. Имущество, по смерти владѣльца оставляемое, о которомъ упоминается въ Русской Правдѣ, *остатокъ*, *задница*, *добытокъ*, *товаръ*, по самому смыслу тѣхъ законовъ, было только движимое имущество, для котораго самое общее названіе было *товаръ*. Недвижимая собственность, въ особенности поземельная, какъ достояніе частное, дѣлается извѣстною уже по уничтоженіи родоваго правленія, именно при наслѣдникахъ В. К. Ярослава. Въ Русской Правдѣ XIII столѣтія упоминается о межѣ *бортной*, *ролейной* и *дворной*, также о *дубѣ знаменномъ* или *межномъ*, что свидѣтельствуетъ о разграниченіи земель, какъ отдѣльныхъ имуществъ. Права отдѣльнаго владѣльца противъ нарушенія ограждались пенями, называемыми *прода-*

жами, въ отличіе отъ *виръ*, платимыхъ за оскорбленіе личныхъ правъ. Во времена Судебника движимыя имущества являются подъ названіемъ *животовъ;* но раздѣленіе на движимыя и недвижимыя вещи тогда не имѣло практической важности; объ немъ нѣтъ особыхъ постановленій въ законахъ, оно вкоренилось подъ вліяніемъ Византійскаго Церковнаго Права. Болѣе важности представляетъ раздѣленіе имуществъ по способамъ пріобрѣтенія, а именно на *отчины, купли* и *выслуги. Отчины* образовались изъ прежнихъ родовыхъ земель и все еще составляли нѣкоторымъ образомъ собственность всего семейства, такъ что могли быть отчуждаемы только съ дозволенія членовъ онаго. *Купля, прикупъ, примыслъ* — имущество, пріобрѣтенное посредствомъ покупки, или собственнаго труда. Сего рода имущества не подлежали тѣмъ ограниченіямъ при ихъ отчужденіи, какъ отчины: владѣлецъ могъ распоряжаться ими по своему произволу; но по поступленіи ихъ къ дѣтямъ владѣльца онѣ обращались въ отчины. *Выслуги* и въ послѣдствіи *помѣстья* — земли, которыя Князья раздавали своимъ приближеннымъ воинамъ, обязывая ихъ воинскою службою съ розданныхъ имъ земель. Иногда таковыя земли заслуженнымъ воинамъ давались въ полную частную собственность и это были такъ-называемыя *выслуженныя вотчины*. Кромѣ сихъ способовъ, поземельная собственность могла быть пріобрѣтаема давностью владѣнія, которой срокъ, по Судебнику, опредѣляется тремя годами для частныхъ владѣній, и шестью для царскихъ земель. — Въ Уложеніи движимыя имущества называются *животами*, а недвижимыя, по способамъ пріобрѣтенія и по различію правъ на оныя, *помѣстьями* и *вотчинами*. Помѣстья пріобрѣтались пожалованіемъ отъ имени Государя за службу или для службы. Надѣленіе помѣстьями называлось *верстаніемъ* или помѣстнымъ окладомъ. Помѣстьями верстались люди служилые, отправлявшіе

воинскую службу, и ихъ потомки, изъ коихъ въ послѣдствіи образовалось сословіе дворянъ. Для верстанія назначали земли порожнія, также выморочныя, а не оброчныя земли и не бортныя ухожья. Владѣльцы помѣстьевъ имѣли собственно только право пользованія имуществомъ, и первоначально только на время службы, въ послѣдствіи же пожизненное и по выходѣ изъ службы. Помѣстья иногда обращались въ *отчины*. Различныя наименованія вотчинъ, какъ то: *прожиточныя*, *приданыя*, *мѣновныя*, *сдаточныя*, *поступныя*, *кормовыя*, показываютъ раличные роды распоряженія, которые опредѣлены были гражданскими законами того времени. Указомъ Петра В. о единонаслѣдіи помѣстья сравнены съ отчинами: ибо какъ тѣ, такъ и другія поступаютъ въ родъ. По прекращеніи этого различія является раздѣленіе имуществъ на движимыя и недвижимыя. Слѣдующія за тѣмъ узаконенія входятъ въ составъ нынѣ дѣйствующаго Законодательства, которое опредѣляетъ, какія именно вещи, въ какой степени и мѣрѣ и какими способами могутъ быть пріобрѣтаемы каждымъ отдѣльнымъ членомъ Государства безъ вреда другимъ членамъ или самому Государству.

Обстоятельное изложеніе содержанія этой обширности части Гражданскаго Законодательства, занимающей двѣ (II и III) книги «Начертанія», завлекло бы насъ въ слишкомъ большія, хотя и любопытныя, подробности; переходимъ къ остальной части сочиненія Г. Кранихфельда — О Правахъ по обязательствамъ.

Въ Русской Правдѣ В. К. Ярослава договоры означаются общимъ именемъ *ряда*. При тогдашнемъ состояніи образованности, для заключенія ихъ письменность не могла быть необходима; но для несомнѣнности договора требовалось два свидѣтеля (*послухи* или *видоки*) изъ мужей свободныхъ, а за не имѣніемъ таковыхъ послушество могло быть вскладываемо на дворскаго Тіуна

Боярскаго; «холопу же на правду не вылазити». Въ случаѣ спора по заключенному договору, договаривавшіяся лица и свидѣтели должны были дать присягу (итти на роту). Въ частности въ Русской Правдѣ разсматриваются только договоры купли, займа и поклажи, и притомъ только въ уголовномъ отношеніи или въ случаѣ неисполненія договора. Договоры по займамъ сопровождались значительными процентами или *рѣзами*. На этомъ условіи ссужались не только деньги, но и разныя другія вещи, какъ напр.: медъ отдаваемъ былъ въ *наставы*, хлѣбъ въ *присопъ*. Ростъ былъ или мѣсячный, взимаемый за малое число дней, или третной, взимаемый за пользованіе чужимъ капиталомъ долѣе мѣсяца, но менѣе года, и годовой въ займахъ на продолжительный срокъ. В. К. Владиміромъ Мономахомъ узаконено было: брать третнаго росту съ должника не болѣе двухъ рѣзовъ; заимодавецъ, взявшій рѣзъ въ третій разъ, не могъ требовать *истого* или своего капитала. Терпимая законами, мѣра роста была пятьдесять со ста въ годъ. Должникъ, оказавшійся несостоятельнымъ въ слѣдствіе пожара, наводненія или войны, получалъ разсрочку въ платежѣ своего долга; а въ случаѣ растраты чужаго товара по своей винѣ, онъ предоставлялся совершенно на произволъ заимодавцевъ. Они могли дать ему отсрочку или продать его со всѣмъ его имуществомъ. Во время владычества Монголовъ Русскіе познакомились съ средствомъ взысканія долговъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *правежа*. Это были пытки или побои, которымъ должника подвергали публично, обыкновенно на площади, передъ Приказомъ во время присутствія Судей, для того, чтобы его страданіями побудить другихъ къ уплатѣ его долговъ изъ милосердія. Этотъ способъ взысканія былъ употребляемъ первоначально Татарами при взиманіи ими дани съ покоренной Россіи. Въ послѣдствіи, когда Русскіе Князья приняли на себя сборъ дани, вмѣстѣ съ

тѣмъ удержанъ былъ и правежъ, а потомъ былъ употребляемъ и при всѣхъ казенныхъ взысканіяхъ. Со времени Судебника и вообще къ концу сего періода, Законодательство подробнѣе входитъ въ обстоятельства договоровъ; письменное совершеніе ихъ становится обыкновеннѣе; по крайней мѣрѣ въ разсужденіи недвижимыхъ имуществъ положено было не давать суда въ безкабальныхъ и безкрѣпостныхъ искахъ. Прежніе обычаи смягчаются: напр. ростъ на занимаемый капиталъ простирался уже не выше двадцати пяти процентовъ. Однакожь споры по заемнымъ кабаламъ рѣшаются не только крестнымъ цѣлованіемъ, но и судебнымъ поединкомъ, для котораго, въ случаѣ собственной неспособности, дозволялось нанимать другаго. Дворянамъ, исключая отставленныхъ Государемъ отъ службы, запрещалось кабалить себя кому бы то ни было. Въ случаѣ безвинной несостоятельности должника, подтверждаемой обыскомъ Боярина, позволялось платить одинъ капиталъ безъ росту; а несостоятельный по собственной винѣ выдавался заимодавцу головою, но до выкупа; продажа въ полные холопы была отмѣнена. По Уложенію считаются дѣйствительными тѣ обязательства, которыя писаны на площади, площадными подьячими при послухахъ, за подписью ихъ и самихъ дателей. Впрочемъ, считались дѣйствительными и заемныя памяти, писанныя заемщикомъ своею рукою и имъ подписанныя. По заемнымъ кабаламъ узаконено было не давать суда по истеченіи 15 лѣтъ. Росту на заемныя деньги запрещено было править на основаніи правилъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ. Запрещалось Русскимъ заключать на продолжительное время договоръ найма имуществъ и личнаго найма съ иновѣрцами (Татарами). При Петрѣ Великомъ измѣненъ былъ порядокъ совершенія обязательствъ введеніемъ, для усиленія Государственныхъ доходовъ, гербовой бумаги и устройствомъ крѣпостныхъ дѣлъ. Въ особенности же были

изданы многія постановленія о договорѣ казеннаго подряда, который, по случаю принятія содержанія войска на счетъ Государственной казны, пріобрѣлъ большую важность. Петръ облегчилъ мѣры взысканія съ несостоятельныхъ должниковъ, отмѣнивъ правежъ и установивъ вмѣсто того отдачу неисправныхъ плательщиковъ въ работу. Введеніе единонаслѣдія имѣло слѣдствіемъ ограниченіе купли и продажи: родители не могли продавать меньшимъ своимъ дѣтямъ недвижимыхъ имѣній; а младшіе сыновья Дворянъ не могли покупать оныхъ, покуда не выслужили извѣстное число лѣтъ въ Государственной службѣ (военной 7 лѣтъ, гражданской 10), или если не занимались торговлей или другимъ промысломъ въ теченіе 15 лѣтъ. Но это ограниченіе младшихъ дѣтей Дворянъ отмѣнено Императрицею Екатериною I. Въ то же время вексельный договоръ получилъ свое развитіе, въ особенности по изданіи Вексельнаго Устава Петра II. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ опредѣлены правила заключенія договоровъ казеннаго подряда и утвержденія ихъ высшимъ Правительствомъ. Правило заключенія вексельныхъ договоровъ предоставлено исключительно торговому сословію. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ ограничено право вступленія въ обязательства духовныхъ лицъ. Обязательства, заключенныя по игрѣ, признаны не дѣйствительными. Опредѣлена законная мѣра процентовъ (шесть со ста), подъ опасеніемъ лишенія капитала въ пользу заемщика и конфискаціи всего имѣнія ростовщика. При Екатеринѣ II законная мѣра процентовъ, по учрежденіи Заемнаго Банка, была—съ шести на пять со ста. Въ Уставѣ, изданномъ при Императорѣ Павлѣ I, постановлены правила какъ относительно несостоятельности въ торговомъ сословіи, такъ и относительно долговыхъ обязательствъ между лицами всѣхъ вообще состояній. Императоромъ Александромъ I распространено право

купли недвижимыхъ ненаселенныхъ имуществъ на лица всѣхъ вообще сословій, кромѣ тѣхъ, которыя причислены къ помѣщичьимъ владѣніямъ. Въ пользу торговой промышлености изданы правила о торговомъ товариществѣ, которое въ новѣйшее времени получило свое дальнѣйшее развитіе, равно какъ и Положенія о договорѣ казеннаго подряда.

Занимаясь предпочтительно историческою частію «Начертанія», мы только слегка, въ самыхъ общихъ чертахъ, касались нынѣ дѣйствующаго Законодательства. Но мы замѣтили выше, что какъ содержаніе, такъ и самое расположеніе частей «Начертанія», опредѣляется Сводомъ Законовъ — источникомъ обще-доступнымъ; а объ образѣ изложенія, по нашему мнѣнію, могутъ дать достаточное понятіе представленныя здѣсь извлеченія. Изъ нихъ видно между прочимъ, что Авторъ охотно допускаетъ въ своемъ изложеніи подлинныя выраженія самихъ источниковъ. Вообще языкъ этого сочиненія краткій и точный, хотя и не вездѣ легкій и естественный. Что касается историческихъ очерковъ, то, кромѣ значенія ихъ въ изслѣдованіяхъ собственно юридическихъ, не льзя не замѣтить, какъ много бросаютъ они свѣта на Русскую Исторію вообще.

Изданіе довольно опрятно и удобно для учебника; но не льзя оставить безъ замѣчанія неисправности корректуры въ разстановкѣ знаковъ препинанія. Этотъ недостатокъ менѣе имѣлъ бы важности, если бы сочиненіе не назначалось въ руководство молодымъ людямъ, которымъ, при нынѣшнемъ произволѣ, господствующемъ въ правописаніи и въ употребленіи знаковъ препинанія, не худо имѣть всегда предъ глазами хорошіе образцы. Въ концѣ книги приложена таблица гражданскихъ сроковъ и Указатель.

П. В.

Русскія Достопамятности, *издаваемыя Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнымъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Часть вторая.* Москва, въ Университетской тип., 1843. XXII и 315 стр. въ 8 д. л.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, сообщающее въ настоящее время матеріалы и изслѣдованія по Русской Исторіи въ своемъ «Историческомъ Сборникѣ», вознамѣрилось продолжать изданіе «Русскихъ Достопамятностей», первая часть которыхъ напечатана въ 1815 году. Этому изданію думали, въ то время, дать форму журнала, который, имѣя характеръ чисто археологическій, заключалъ бы въ себѣ статьи, заимствованныя изъ ненапечатанныхъ рукописей, хранящихся въ публичныхъ и частныхъ библіотекахъ, и заслуживавшія вниманіе или по своей древности, или по своему содержанію. Въ слѣдствіе того въ составъ I части «Русскихъ Достопамятностей» вошли слѣдующія 14 статей: 1) Поученіе Архіепископа Луки къ братіи; 2) Судъ Ярослава Владиміровича. Правда Русская; 3) Посланіе Никифора, Митрополита Кіевскаго, къ В. К. Владиміру Всеволодовичу; 4) Грамота Новогородскаго Князя Всеволода; 5) Уставъ Новогородскаго Князя Святослава; 6) Посланіе Іоанна, Митрополита Русскаго; 7) Правило Кирилла, Митрополита Русскаго; 8) Уставная грамота Царя Іоанна Васильевича, данная Двинскимъ Тіунамъ; 9) Уставная грамота, данная отъ Царя Іоанна Васильевича Двинянамъ; 10) Губная грамота, данная Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Бѣлозерцамъ; 11) Окончаніе степенной книги; 12) Написаніе вкратцѣ о Царяхъ Московскихъ, о образѣ ихъ, о возрастѣ и о нравахъ; 13) О хлѣбной мѣрѣ, четвертяхъ, осминахъ и четверикахъ, и 14) Доношеніе Ивана Посошкова. Изъ нихъ болѣе замѣчательны: «Правда Русская», напечатанная съ древняго списка XIII вѣка, хранящагося въ

Синодальной Библіотекѣ, и «Написаніе вкратцѣ о Царяхъ Московскихъ». Помѣщенныя въ этой первой части статьи были обогащены примѣчаніями, служащими или къ опредѣленію времени ихъ написанія и лицъ ихъ сочинившихъ, или къ уясненію нѣкоторыхъ непонятныхъ словъ и выраженій. Текстъ же статей былъ оставленъ безъ малѣйшаго измѣненія и только испорченныя мѣста исправлены внѣ текста, съ возможною осмотрительностію, при помощи варіантовъ, подведенныхъ къ нѣкоторымъ статьямъ. Это изданіе, выполненное съ знаніемъ дѣла и съ критикою, заслужило тогда общее одобреніе любителей Отечественной Исторіи и пользуется уваженіемъ и понынѣ. Во второй части «Русскихъ Достопамятностей», явившейся въ свѣтъ въ прошломъ году, напечатанъ, подъ надзоромъ Г. Дубенскаго, принадлежащій Обществу харатейный Сборникъ, относящійся, по мнѣнію К. Калайдовича, къ концу XIII вѣка и содержащій въ себѣ, по видимому, полный кодексъ Гражданскихъ и Церковныхъ Законовъ, объемлющихъ внутреннее и внѣшнее судопроизводство и полицію древней Россіи до Монголовъ, именно: Русскую Правду, узаконенія Константиновы, выписку изъ книгъ Моисеевыхъ, безсудную Мстиславову грамоту и уставъ В. К. Ярослава о мостахъ въ Новѣгородѣ.

Къ основному тексту Русской Правды, заимствованному изъ сего Сборника, подведены варіанты изъ пяти печатныхъ и одного ненапечатаннаго списковъ. Печатныя изданія, которыми пользовался Г. Дубенскій, были слѣдующія: 1) Шлёцеровская Правда Русская, напечатанная по Новогородскому (Попа Іоанна) списку, XV вѣка; 2) Болтинскій списокъ Русской Правды, изданный два раза и перепечатанный въ послѣдствіи другими. Это изданіе, основою для котораго послужила пергаминная рукопись, не описанная Издателемъ, есть сводное по пяти другимъ спискамъ; 3) Списокъ Крестинина, взятый изъ Кормчей книги, положенной усердіемъ Строгоновыхъ

въ Благовѣщенскую Сольвычегодскую на посадѣ церковь. Онъ помѣщенъ въ 3-й части продолженія древней Русской Вивліоѳики; 4) Синодальный списокъ, конца XIII вѣка, напечатанный въ 1-й части «Русскихъ Достопамятностей», и 5) Софійскій списокъ, напечатанный П. Строевымъ въ Софійскомъ временникѣ съ рукописи XVI вѣка. Варіантами для этого изданія служили два списка: Московскій Архивскій (XVI в.) и Воскресенскій (XVII в.). Кромѣ этихъ печатныхъ изданій Г. Дубенскій имѣлъ въ рукахъ Годуновскій списокъ, въ рукописи XVII вѣка, сохранившійся въ Кормчей книгѣ, вклада Боярина Григорья Васильевича Годунова въ Московскій Успенскій Соборъ, и рукопись Правды Русской, принадлежащую Г. Вельтману и сходную совершенно съ печатнымъ Синодальнымъ спискомъ. Изъ нее взято въ варіанты только четыре слова.

Три главные вида пошлинъ: *вира* (пеня за душегубство), *продажа* (штрафъ въ казну за обиду) и *уроки* (опредѣленная плата Князю за кражу, господину — за холопа, за вещь, чего она стоитъ), послужили основаніемъ раздѣленія на три отдѣла текста Русской Правды, изданнаго Г. Дубенскимъ. Впрочемъ, таковое дѣленіе не произвольно: оно оправдывается содержаніемъ и систематическимъ расположеніемъ статей въ харатейной Правдѣ.

Разсматривая варіанты въ Русской Правдѣ, не льзя не замѣтить, что они представляютъ только различія въ правописаніи, въ опущеніи немногихъ словъ, въ сокращеніи или прибавленіи рѣченій. Это обстоятельство весьма важно, и Русскимъ Филологамъ предстоитъ трудъ, по сличеніи всѣхъ списковъ Русской Правды, разложить ихъ на извѣстныя фамиліи, какъ-то: Кіевскую, Новогородскую, Смоленскую, Рязанскую, Бѣлорусскую, Галицкую и другія. Различный образъ написанія одного и того же слова, какъ напр. союза *аже* (*оже*, *ожо*, *аще*, *ачим*, *ащели*), наводитъ на мысль, что Русская Правда

была примѣняема къ мѣстному или областному выговору, а это ведетъ къ заключенію, что она была дана не однимъ Новогородцамъ, но служила общимъ кодексомъ законовъ для цѣлаго Государства. Принявъ этотъ выводъ за положительный, можно почти утвердительно сказать, что Русская Правда не была списана нашими предками съ какого-либо Сборника узаконеній, дѣйствовавшаго у Сѣверныхъ народовъ, но возникла между Славянами въ Россіи, изъ потребностей ея жизни и съ теченіемъ времени получала болѣе и болѣе органическую форму, сообразно съ постепеннымъ развитіемъ юридической жизни въ нашемъ Отечествѣ.

Но не таковы были Церковные Законы. Съ принятіемъ Христіанской Вѣры, мы заимствовали изъ Византіи Греческій Номоканонъ или Церковное Уложеніе Св. Отецъ, примѣненное къ Греко-Римскимъ Гражданскимъ и Уголовнымъ законамъ и извѣстное въ Славянскомъ переводѣ подъ именемъ Кормчей книги. Вскорѣ это Уложеніе, принятое нами въ полномъ его составѣ, подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ, такъ что уже при Ярославѣ и его преемникахъ Греческія ссылки на гражданскіе Римскіе Законы замѣнялись народными постановленіями, какъ-то: Русской Правдою и другими Сборниками Законовъ, составленными нашими предками. Будучи приспособлены къ мѣстнымъ обычаямъ, они, не смотря на свое Греческое происхожденіе, самимъ Грекамъ были неизвѣстны. Къ такого рода извлеченіямъ, сохранившимся въ древнихъ Кормчихъ и у Лѣтописцевъ, принадлежатъ: Законъ Судный людямъ или Узаконенія Константиновы, Изборъ изъ книгъ Моисеевыхъ, Уставы Владиміра и Ярослава о Церковныхъ судахъ, и проч.

Законъ Судный людямъ перешелъ въ наши Кормчія книги изъ Болгарскихъ Номоканоновъ и почти во всѣхъ ея спискахъ приписанъ Римскому Императору Константину Великому, но не справедливо: потому что Писатели

и толкователи Исторіи Римскаго Законодательства, начиная съ XVI вѣка, не имѣютъ ни малѣйшаго о немъ свѣдѣнія, какъ о постановленіи Константина. Въ средніа времена, какъ замѣчаетъ Баронъ Розенкампфъ, издатели собраній законовъ и сочинители предисловій думали, что будто бы они придадутъ древнимъ узаконеніямъ болѣе важности, ежели выдуманными заглавіями припишутъ оныя первымъ Христіанскимъ Царямъ. Впрочемъ, Судный Законъ не есть подложный, хотя и не составленъ при Константинѣ Великомъ. Всѣ его 32 статьи извлечены изъ Греческихъ узаконеній, какъ то: изъ Ѳеодосіева и Юстиніанова Уложеній и изъ двухъ Прохироновъ Императоровъ Василія и Льва; только нѣкоторыя слова прибавлены изъ правилъ Св. Отецъ.

Для варіантовъ къ Судному Закону употреблены: сводный текстъ П. Строева, напечатанный въ Софійскомъ временникѣ и извлеченный изъ трехъ списковъ, принадлежащихъ библіотекамъ: Графа Толстаго, Московскаго Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Воскресенскаго монастыря (первые два XVI, послѣдній XVII вѣка); Царскія правила или Законы Юстиніановы Греческихъ Царей, изданныя Башиловымъ, по списку Попова, хранящемуся въ Библіотекѣ Академіи Наукъ (XVII в.); тѣ же Законы, припечатанные къ Уставу Ярославову о церковныхъ судахъ, въ «Историческомъ описаніи Россійскихъ Законовъ» Берга; печатная Кормчая книга; Библія и Годуновскій списокъ Кормчей. Текстъ Г. Строева положенъ, какъ лучшій и полнѣйшій, въ основаніе.

Выписка изъ книгъ Моисеевыхъ, подъ заглавіемъ Правды Божіей, слѣдуетъ непосредственно за узаконеніями Константиновыми. Она начинается словами: «мѣсяца третьяго исшествиа сыновъ израилевъ отъ земля югупетьскыя» и пр. и заключаетъ въ себѣ главы XIX—XXII книги Исхода. Редакторъ отдѣлилъ ее отъ узако-

пеній Константиновыхъ и помѣстилъ за особымъ счетомъ. Въ печатной Кормчей вся эта выписка занимаетъ 45 главу (ч. II, листъ 37), содержащую въ себѣ 50 титлъ подъ общимъ заглавіемъ: «избраніе отъ Закона Богомъ даннаго Іэраильтяномъ Моисеомъ». Варіанты къ этой выпискѣ взяты изъ Библіи и печатной Кормчей.

Договорная грамота Мстислава Смоленскаго, заключенная съ Ригою и Готскимъ берегомъ въ 1229 году, въ напечатанномъ Сборникѣ названа безсудною. Изъ ея статей и пеней можно видѣть, что Ярославова Судная грамота служила ей отчасти основаніемъ, что съ одной стороны указываетъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, на древнее существованіе Русской Правды, а съ другой — на ея юридическое значеніе и силу во всѣхъ областяхъ тогдашней Россіи. Эта договорная грамота весьма важна и по своему содержанію: она служитъ лучшимъ доказательствомъ, что въ періодъ Татарскаго владычества внѣшнія торговыя сношенія не прерывались и что наше Отечество не было и тогда совсѣмъ чуждо Европѣ. Варіантами къ этой грамотѣ служили: 1) Кеппенскій снимокъ съ подлинной оригинальной грамоты, въ два столбца, XIII вѣка, сохранившейся въ Рижскомъ городовомъ Архивѣ, еще не напечатанной, которую отыскалъ и сдѣлалъ извѣстною свѣту Г. Кеппенъ въ своемъ спискѣ Русскимъ Памятникамъ. Здѣсь важно замѣтить еще и то, что списокъ съ оригинала, уцѣлѣвшаго внѣ тогдашней Россіи, находится у насъ и, можетъ быть, только въ Сборникѣ, изданномъ нынѣ во второй части «Русскихъ Достопамятностей».— 2) Румянцовскій списокъ (съ оригинала XIII в. въ одинъ столбецъ), хранящійся въ Главномъ Моск. Архивѣ Министерства Иностран. Дѣлъ, между грамотами Удѣльныхъ Князей, по которому напечатанъ этотъ самый актъ во 2 части «Собранія Государ. Грам. и Договоровъ». 3) Текстъ Карамзина въ его И. Г. Р. Т. III, пр. 248. Наконецъ послѣднюю

статью 2 части «Русскихъ Достопамятностей» составляетъ Уставъ Ярославовъ о мостахъ въ Новѣгородѣ т. е. о мощеніи и объ укрѣпленіи Новагорода стѣнами (въ Сборникѣ за этою статьею слѣдуетъ еще начало Церковнаго Устава Владиміра). Онъ содержитъ въ себѣ названія жителей и улицъ древняго Новагорода, гдѣ каждое мѣсто, каждое урочище ознаменовано историческими событіями. Со временемъ, вѣроятно, наши ученые изслѣдователи обратятся къ Исторіи этого города, гдѣ зародились первыя сѣмена нашей гражданственности, который быстро достигъ цвѣтущаго состоянія и былъ, въ продолженіе столѣтій, главою Русскаго Сѣвера. Тогда-то обозначится и важность этого Устава, который сдѣлается руководителемъ изыскателя, невольно долженствующаго изумиться ничтожности настоящаго Новагорода при сравненіи съ обширностію исчезнувшаго. Варіанты къ сему Уставу заимствованы изъ 2 тома И. Г. Р. прим. 108 и изъ Софійскаго Временника, въ которомъ чтеніе сводное изъ 3 списковъ. Кромѣ того Редакторъ пользовался древнимъ чертежемъ (XII в.), сохранившимся подъ Чудотворною Иконою Знаменія Пр. Богородицы въ Новѣгородѣ, съ котораго снимокъ имъ полученъ отъ Г. Снегирева.

Не льзя не принести благодарности Обществу за обнародованіе этого Сборника тѣмъ болѣе любопытнаго и важнаго, что статьи, содержащіяся въ немъ, представляютъ особенности въ аналитическомъ и синтетическомъ составѣ словъ, народность языка и много неизвѣстныхъ словъ, которыхъ нѣтъ въ другихъ спискахъ. Издатель его, Г. Дубенскій, пояснилъ каждую статью своими примѣчаніями. Тѣ изъ нихъ, которыми объясняются непонятныя слова чрезъ сравненіе съ Славянскими нарѣчіями, заслуживаютъ полное вниманіе; съ другими можно поспорить, а съ нѣкоторыми, преимущественно же съ тѣми, въ которыхъ Авторъ высказываетъ свои предположенія

и наведенія, трудно согласиться. Доказательствомъ этому можетъ служить 55 примѣчаніе къ статьѣ *о вирахъ*: «Словенинъ — можно думать, житель Словенскаго конца въ Новѣгородѣ; это наводитъ на мысль: не вычислены ли здѣсь Законодателемъ тогдашнія народныя сословія этого города: *горожанинъ, гринь, купечь, Тіунъ боярескъ, Изгой, Словенинъ?*» Но не ужели и тіуны боярскіе составляли народное сословіе въ Новѣгородѣ? Или 27 примѣчаніе къ статьѣ о продажахъ: «Варягъ или Колбягъ — будутъ обвиняемы. *Варягъ* — слово извѣстное; *Колбягъ* (по Годуновской Кормчей: *Колебягъ*) можетъ быть Нѣмецъ, или Готландецъ, или *инъ кто*, т. е. иноземецъ. Слова *Нѣмецъ* нѣтъ въ Русской Правдѣ. Татищевъ думаетъ, что Колбягъ — имя жителя Померанскаго города *Колберга*, котораго граждане пріѣзжали торговать съ Новогородцами. По Ходаковскому, Колбяги — жители береговъ Колпи, текущей посредствомъ Суды въ Шексну. Замѣчательно драгоцѣнная приписка послѣ этого слова въ Кормчей XIII в., напечатанная Барономъ Розенкампфомъ: *а ѡже боудеть варягъ илі колобягъ крщения не имья, а боудеть, има ротъ по своеи вѣре, а либо на жребии; а выноватии впродаже во что ѡбложать;* слѣд. Колбягъ значитъ здѣсь — *идолопоклонникъ, язычникъ, неправославный?* по просторѣчію: *некрееть*». Но изъ этого мѣста не льзя заключать, чтобы слово Колбягъ означало вообще идолопоклонника, неправославнаго; оно только показываетъ, что нѣкоторые Колбяги не были крещены.

Кромѣ значенія, которое имѣетъ для Историка вышедшая въ свѣтъ 2 часть «Русскихъ Достопамятностей», она можетъ служить хорошимъ пособіемъ и при занятіяхъ Филолога. Требованія Историка и Филолога при изданіи какой-либо рукописи бываютъ совершенно различны Первый ограничивается вѣрнымъ прочтеніемъ текста и почти не обращаетъ вниманія на

буквы, ихъ различный образъ начертанія: потому что для него болѣе имѣетъ значенія содержаніе письменнаго памятника, чѣмъ его внѣшній видъ. Въ этомъ отношеніи требованія Филолога совершенно противоположны: ему равно важно и начертаніе буквы и малѣйшій знакъ надъ нею: потому что изъ всего этого онъ можетъ извлечь важные результаты. Только въ недавнее время въ нашемъ Отечествѣ возникла потребность въ изданіяхъ подобнаго рода и Остромирово Евангеліе вполнѣ удовлетворило этому требованію Науки.

При изданіи Сборника, принадлежащаго Историческому Обществу, Г. Дубенскій слѣдовалъ во всей точности правиламъ Шлёцера и Тимковскаго, т. е. ничего не прибавлять и не убавлять къ харатейному чтенію. Онъ исправилъ однѣ грубыя ошибки, но такъ, что подлинныя слова рукописи внесены въ варіанты; дополнялъ пропуски изъ другихъ списковъ и также внѣ текста. Церковныя буквы, которыми писанъ весь Сборникъ, замѣнены гражданскими, но, сообразно съ подлинникомъ, заглавными; недостающія буквы: ѩ, ѥ, ѯ, ѿ и др., отлиты нарочно, и сходственно съ рукописью употреблены при печатаніи; слова, писанныя въ харатейномъ текстѣ сплошною строкою (выключая, гдѣ оставлено мѣсто для точекъ), раздѣлены согласно съ правилами нынѣ принятаго начертанія; для удобства чтенія выставлены новѣйшіе знаки. Чтобы не издавать текста вдвойнѣ, т. е. не печатать чтенія рядомъ въ двухъ столбцахъ: на одномъ съ разстановками рукописи (cum interpunctione codicis), а на другомъ, съ новѣйшими мыслераздѣлительными знаками (cum distinctione editoris), — Редакторъ соединилъ ту и другую необходимость въ одномъ чтеніи, какъ это сдѣлалъ Г. Башиловъ при изданіи Судебника и древнихъ переводныхъ Законовъ Юстиніана. Единственный знакъ препинанія въ рукописи — *точка*, выставленъ въ печатномъ текстѣ вездѣ соотвѣтственно

съ харатейнымъ чтеніемъ. Удержаны даже въ концѣ статей знаки древней пунктуаціи, которые, по видимому, употребилъ древній писецъ не безъ разбора. При этомъ Редакторъ позволилъ себѣ одно отступленіе: тамъ, гдѣ древній знакъ (точка) имѣетъ силу новѣйшей точки, онъ выставленъ по принятому теперь условію — рядомъ съ буквою, и уже не повторенъ въ верху, какъ то дѣлано въ другихъ мѣстахъ, гдѣ древняя точка или не у мѣста, или замѣняетъ нынѣшнюю запятую и другіе знаки препинанія. Страницы подлинной рукописи по порядку выставлены на поляхъ рядомъ съ чтеніемъ для тѣхъ, которые пожелали бы справиться съ харатейнымъ подлинникомъ. При изданіи сохранены самые знаки придыханія надъ гласными, какъ они выставлены въ рукописи; слова подъ титлами и словотитлами не печатаны складомъ, для того, чтобы изданіе удержало всѣ признаки оригинала, что̀ весьма важно для желающихъ ознакомиться съ древнимъ нашимъ письменнымъ словоначертаніемъ.

Такимъ образомъ изданная рукопись вполнѣ замѣняетъ подлинникъ, особенно при той отчетливости, которая видна въ цѣломъ трудѣ Г. Дубенскаго, за что онъ пріобрѣлъ право на признательность читателей. Мы надѣемся, что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ въ скоромъ времени подаритъ насъ третьею частью Русскихъ Достопамятностей, въ которой помѣститъ нѣкоторые памятники древней нашей Литературы и любопытные историческіе матеріалы, не входящіе въ кругъ дѣйствій Археографической Коммиссіи, и которыми такъ богата наша древняя письменность. Библіотеки Общества и Синодальная могутъ содѣлать этотъ Сборникъ и болѣе занимательнымъ и болѣе важнымъ по новизнѣ статей. Требованіе сіе весьма ограниченное: потому что каждый изъ занимающихся Археологіею знаетъ, сколько сокровищъ таится у насъ подъ спудомъ, сколько суще-

ствуетъ памятниковъ, до которыхъ не касалась рука ученаго и трудолюбиваго изыскателя.

А. В.

Записки и воспоминанія *о путешествіи по Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи въ* 1842 *году. Профессора Симонова.* Казань, печатано въ Университетской тип. 1844. 333 стр. въ 8 *д. л.*

Сочиненіе Г. Профессора Императорскаго Казанскаго Университета Симонова, напечатанное съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія С. С. Уварова и посвященное имени Его Высокопревосходительства, есть плодъ путешествія, предпринятаго Авторомъ съ ученою цѣлью. «Въ 1832 году» — говоритъ онъ — «Вѣнскій съѣздъ Нѣмецкихъ Ученыхъ сдѣлалъ мнѣ честь приглашеніемъ присутствовать въ ихъ засѣданіяхъ, но обстоятельства не позволили мнѣ воспользоваться столь лестнымъ для меня предложеніемъ. Между тѣмъ любопытство влекло меня взглянуть на эти многочисленныя и блистательныя собранія людей, изъ которыхъ многіе отличными трудами своими пріобрѣли Европейскую извѣстность. Годъ за годъ протекало время, и только въ 1842 году, по прошествіи 17 лѣтъ послѣ моего путешествія по Южной Германіи, Италіи и Франціи въ 1823, 24 и 25 годахъ, мнѣ можно было удовлетворить своему желанію. Первоначальная цѣль моего путешествія, въ этомъ году, состояла въ томъ, чтобъ присутствовать на съѣздѣ Англійскихъ Ученыхъ въ Манчестрѣ, возобновить прежнія свои знакомства съ людьми, извѣстными своими учеными трудами, сдѣлать новыя знакомства и войти чрезъ то въ кругъ успѣховъ, сдѣланныхъ въ Наукахъ въ недавнее время. Но по дѣламъ службы я не успѣлъ быть въ Англіи къ назначенному сроку Манчестрскаго съѣзда, и замѣнилъ его Майнц-

скимъ собраніемъ Нѣмецкихъ Натуралистовъ и Медиковъ.» Получивъ Высочайшее соизволеніе путешествовать въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ по Англіи, Германіи и Франціи, Г. Симоновъ выѣхалъ изъ С. Петербурга 20 Іюня 1842 года. Послѣдуемъ за Авторомъ въ его путешествіи. Здѣсь мы означимъ предметы, обращавшіе на себя особенное вниманіе ученаго путешественника, и извлечемъ изъ его любопытныхъ и разнообразныхъ по содержанію своему «Записокъ» нѣкоторыя подробности о томъ, что преимущественно приличествуетъ содержанію нашего Журнала.

По прибытіи, чрезъ Травемюнде, въ Гамбургъ, Г. Симоновъ осмотрѣлъ здѣсь Обсерваторію, Библіотеку, Музеумъ Натуральной Исторіи и Ботаническій Садъ. Изъ Гамбурга онъ ѣздилъ въ Альтону, дабы видѣть здѣшнюю Обсерваторію. Все заведеніе сіе показывалъ ему Помощникъ Директора оной Г. Шумахера, потому что, въ первый пріѣздъ его въ Гамбургъ и въ Альтону, этотъ отличный Астрономъ былъ въ Вѣнѣ, для наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія. «Онъ былъ сперва Директоромъ Копенгагенской Обсерваторіи»—говоритъ Г. Симоновъ — «построенной въ 1637—42 году, которую я видѣлъ въ 1814 г. Не знаю какъ нынѣ, но въ то время она находилась посреди столицы, на башнѣ вышиною въ 115 Рейнлад. футовъ. На верхъ Обсерваторіи вела широкая спиральная не лѣстница, а дорога, по которой Императоръ Павелъ I въѣзжалъ верхомъ на Обсерваторію въ 1716 г. и наблюдалъ прохожденія звѣздъ чрезъ меридіанъ съ вѣрностію до полусекунды, а Императрица Екатерина въѣзжала въ каретѣ въ 6 лошадей».

1 Іюля Г. Симоновъ оставилъ Гамбургъ и отправился въ Лондонъ, куда прибылъ чрезъ двое сутокъ. Прежде всего Авторъ описываетъ Таможенный домъ (Custom house) и Королевское Общество (Royal Society).

Въ Лондонѣ, кромѣ Учебныхъ Заведеній, находятся слѣдующія Общества: А) *Ученыя:* Королевское Общество Наукъ, Астрономическое, Геологическое, Медицинское, Медицины и Хирургіи, Минералогическое, Антикваріевъ, Френологическое, Математическое, Садоводства, Энтомологическое, Линнеево, Архитектурное, Философическое въ Сити (the City philosophical Society), Философское въ Лондонѣ, Словесности и Хлѣбопашества. В) *Духовныя и благотворительныя:* Библейское, Духовныхъ Разсужденій, Для построенія церквей, Для обращенія Іудеевъ къ Христіанской Церкви, Для присоединенія Негровъ къ Христіанской Церкви, Библейское для солдатъ и матросовъ, Для распространенія Религіи между бѣдными, Миссіонерское, Благотворенія (Спиффльда), Филантропическое, Человѣколюбія, Для уничтоженія нищенства, Для освобожденія изъ тюрьмы задолжавшихъ, Для воспитанія дѣтей преступниковъ, Для улучшенія тюремъ, Для воспитанія дѣтей, оставленныхъ родителями, Вестминстерское благотворительное, Филологическое для воспитанія дѣтей бѣдныхъ Священниковъ, Для вспоможенія вдовамъ и дѣтямъ бѣдныхъ содержателей Пансіоновъ, Св. Патриція для воспитанія дѣтей бѣдныхъ Ирландцевъ и Для вспомоществованія иностранцамъ; сверхъ того находится въ Лондонѣ множество Обществъ для поощренія Изящныхъ Искусствъ и Художествъ, Торговли, Промышлености и Ремеслъ. — 5 Іюля Г. Симоновъ обѣдалъ у Графа Росси, любителя Механической и Созерцательной Астрономіи, въ Ирландскомъ имѣніи котораго дѣлаются гигантскіе рефлекторы по правиламъ Ньютона. «По словамъ Графа» — говоритъ Авторъ — «съ его телескопа съ зеркаломъ въ 3 фута въ діаметрѣ, съ увеличеніемъ отъ 1100 до 1600 разъ, въ туманныхъ пятнахъ Лиры и рога Тельца видны такія мелкія звѣзды, какихъ никто не видалъ ни въ рефракторы, ни въ Гершелевы трубы. Теперь у Гра-

фа Росса дѣлается телескопъ въ 56 футовъ длиною съ зеркаломъ въ 6 футовъ въ діаметрѣ. Это будетъ самая большая труба въ мірѣ: потому что плоскость ея зеркала въ два съ четвертью раза болѣе площади самыхъ большихъ Гершелевыхъ зеркалъ, и почти въ 25 разъ болѣе площади стекла Пулковскаго рефрактора.— Изъ Лондона Профессоръ Симоновъ отправился въ Гриничь, для осмотра здѣшней Обсерваторіи, которая отъ Лондона находится на Юго-Востокъ въ $16^1/_2$ верстахъ, на правомъ берегу Темзы. Въ особенности для Англіи Гриничская Обсерваторія имѣетъ государственную важность. Безчисленное множество кораблей, плавающихъ подъ Британскимъ флагомъ по всѣмъ Океанамъ и въ моряхъ всѣхъ частей Свѣта, повѣряютъ тамъ своихъ путеводителей — секстанты и хронометры. Конечно, за этимъ не нужно ѣздить морскимъ Капитанамъ и шкиперамъ на Гриничскую Обсерваторію; но она образуетъ и руководствуетъ Художниковъ, снабжающихъ инструментами мореходцевъ; она слѣдитъ за явленіями неба, которыя служатъ мореплавателямъ сигналами для опредѣленія Долготы на морѣ; она опредѣляетъ съ точностію положеніе свѣтилъ, служащихъ опорными точками для познаній географической Широты. Кому не извѣстно, какую славу доставили Англіи и какую услугу оказали мореплаванію труды и открытія Директоровъ Гриничской Обсерваторіи: Флемстеда, Галлея, Брадлея, Блисса, Маскелина и Понда. Гриничская Обсерваторія снабжена превосходными инструментами. Здѣсь находится между прочими знаменитый секторъ, сдѣланный Грагамомъ въ 1727 году. Труба эта имѣетъ $12^1/_2$ футовъ съ дугою въ 12° 5.

Въ Вуличѣ Г. Симоновъ познакомился съ Подполковникомъ Сабиномъ (Edward Sabine), который съ неутомимою дѣятельностію и съ отличнымъ успѣхомъ занимается изслѣдованіемъ земнаго магнетизма. Г. Сабинъ, въ званіи Артиллерійскаго Капитана, совершилъ два

путешествія въ Ледовитое море Сѣверной Америки: одно подъ командою Капитана Росса старшаго (John Ross), а другое подъ начальствомъ Капитана Перри (Edward Parry). Нынѣ Г. Сабинъ занимаетъ мѣсто Вице-Президента Королевскаго Общества и Главнаго Секретаря Британскаго Общества для успѣховъ Наукъ. Когда Баронъ А. Гумбольдтъ, въ письмахъ своихъ къ Герцогу Сюссекскому, въ 1836 году, и къ Графу Минто, въ 1839 г., изложилъ всю пользу, какую отъ познанія законовъ земнаго магнетизма ожидать должно, и когда послѣ того Англійское Правительство и Британскія Ученыя Общества учредили въ мѣстахъ тропическихъ и въ умѣренномъ поясѣ Южнаго полушарія Магнитныя Обсерваторіи, то Г. Сабинъ составилъ для нихъ полную инструкцію, какимъ образомъ должно производить магнитныя и метеорологическія наблюденія. Россія приняла столь же дѣятельное участіе въ этомъ полезномъ предпріятіи, и при покровительствѣ Г. Министра Финансовъ Графа Канкрина и Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника С. С. Уварова, учредила какъ внутри обширной Имперіи до Америки, такъ и за предѣлами ея до Пекина, многія Магнитныя Обсерваторіи. Ревностные помощники двухъ просвѣщенныхъ и извѣстныхъ въ ученомъ мірѣ Россійскихъ Министровъ, Г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа М. Н. Мусинъ-Пушкинъ и Начальникъ Штаба Горныхъ Инженеровъ К. В. Чевкинъ, употребляютъ дѣятельное попеченіе объ успѣхахъ въ этомъ полезномъ дѣлѣ. Такимъ образомъ Ученыя Заведенія Россіи и Англіи — С. Петербургская Академія Наукъ, Штабъ Горныхъ Инженеровъ. Казанскій Университетъ и Лондонское Королевское Общество — вошли въ тѣсное между собою сношеніе.

По возвращеніи въ Лондонъ, Г. Симоновъ былъ въ домѣ извѣстнаго изобрѣтателя числительной машины Бебеча. «Долго излагалъ онъ мнѣ мысль» — говоритъ

Авторъ — «на которой основана его машина, вычисляющая таблицы, и на чемъ онъ хочетъ основать другую машину, для вычисленія всѣхъ функцій. Строеніе этихъ машинъ онъ мнѣ не объяснялъ, потому что на это потребно было бы изученіе цѣлаго курса; но послѣдняя изъ нихъ основана на однихъ началахъ съ машинами, которыя ткутъ шелковыя матеріи съ одноцвѣтными и разноцвѣтными узорами. Въ ней предполагается система параллельныхъ желѣзныхъ прутьевъ: потомъ, для вычисленія каждаго рода функцій, надобно приготовить множество картоновъ съ круглыми отверстіями, въ которыя могли бы свободно входить концы прутьевъ. Картоны должны прикладываться къ одной сторонѣ прутьевъ, такъ, чтобы каждое отверстіе соотвѣтствовало концамъ ихъ. Сообразно съ формою каждаго рода функцій, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ концамъ прутьевъ, на картонѣ отверстій не дѣлается. Ежели приготовленные такимъ образомъ картоны будутъ подвигаться на концы прутьевъ, то тѣ изъ нихъ, которые найдутъ въ картонѣ соотвѣтственные имъ отверстія, пройдутъ въ нихъ и останутся неподвижны; а другіе, упираясь въ мѣста безъ отверстій, подвинутся на длинѣ своей въ противную отъ картоновъ сторону. Такое движеніе прутьевъ произведетъ дѣйствіе машины, а мѣста безъ отверстій на картонахъ направятъ это дѣйствіе сообразно съ родомъ функціи.— «Дайте мнѣ алгебраическую формулу, говоритъ Бебечь, я составлю картоны, и такимъ образомъ научу машину вычислять по вашей формулѣ». Послѣ того нужно подставить только цифры вмѣсто буквъ: машина будетъ производить сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія; и результаты будутъ печататься на бумагѣ, и когда операціи кончатся, зазвенитъ колокольчикъ». До сихъ поръ Г. Бебечь сдѣлалъ вполнѣ только одну машину, составляющую таблицу чиселъ, отъ которыхъ вторыя разности постоянны. Большая машина,

которая должна вычислять таблицы логариѳмовъ, еще не докончена.

За симъ Г. Симоновъ описываетъ посѣщеніе свое, въ деревнѣ Кенсингтонъ, одного изъ полезнѣйшихъ Англійскихъ любителей Астрономіи Соута, съ которымъ онъ познакомился въ первый разъ въ 1824 году въ Парижѣ, у Г. Араго̀, бывшаго тогда Президентомъ Парижской Академіи Наукъ. Г. Соутъ занимается нынѣ испытаніемъ хода часовъ, поставленныхъ подъ стекляннымъ колпакомъ, откуда вытягивается воздухъ, и увѣряетъ, что разность времени качанія въ воздухѣ и въ безвоздушномъ пространствѣ простирается до 11" въ сутки и до 0",3 на одинъ Анг. дюймъ разности высоты ртути въ барометрѣ. Сверхъ того, онъ испытываетъ ходъ часовъ, которыхъ маятникъ имѣетъ цилиндръ, наполненный ртутью, вѣсомъ до 100 фунтовъ и бьетъ 2".

Любопытны подробности, которыя сообщаетъ Авторъ о Тоннелѣ подъ Темзою, о Вестминстерскомъ Аббатствѣ, соборной церкви Св. Павла, Виндзорскомъ замкѣ. Вотъ размѣръ собора Св. Павла.

Въ длину отъ Востока къ Западу	510	футовъ.
Въ ширину отъ Юга къ Сѣверу	282	——
Въ вышину до кровли.	110	——
Въ вышину до креста	340	——
Въ окружности	2292	——

19 Іюля Г. Симоновъ выѣхалъ изъ Лондона въ Портсмутъ, откуда переѣхалъ въ Гавръ, и, чрезъ Руанъ, Эльбёфъ и Сенъ-Жерменъ, прибылъ въ Парижъ, описанію котораго посвящена почти третья часть книги.

Прежде всего Авторъ посѣтилъ Парижскую Обсерваторію съ Коммиссіею о Долготахъ (Bureau des Longitudes de France). Парижская Обсерваторія воздвигнута въ продолженіе 1667—1690 годовъ, по плану, составленному Архитекторомъ Клавдіемъ Перо̀ (Perault). Зданіе

Обсерваторіи квадратное и заключаетъ около 90 футовъ въ длину съ каждой стороны. На верху ея на Южной сторонѣ находятся двѣ осьмиугольныя башни и одна на Сѣверномъ фасадѣ. Она выстроена изъ дикаго камня, безъ дерева и желѣза. Внутренность ея со сводами, и квадратъ расположенъ такъ, что меридіанъ, проведенный на каменномъ полу главной залы, проходитъ чрезъ центръ зданія, гдѣ во всѣхъ сводахъ, отъ кровли до самаго нижняго слоя фундамента, довольно глубоко въ землю врытаго, сдѣланы отверстія въ 3 фута въ діаметрѣ. Этотъ родъ трубы первоначально назначенъ былъ для узнанія законовъ паденія тѣлъ; но нынѣ служитъ только для термометрическихъ наблюденій. Въ это подземелье сходятъ по лѣстницѣ съ 360 ступенями.

Сообщивъ нѣсколько извѣстій о Парижской Академіи Наукъ, о главномъ предметѣ тогдашнихъ ея сужденій — полномъ солнечномъ затмѣніи 1842 г. (о которомъ въ нашемъ Журналѣ были представлены въ свое время подробныя извѣстія) и о Парижскомъ Филоматическомъ Обществѣ, которое, послѣ Академіи Наукъ и Коммиссіи о Долготахъ, по справедливости считается въ Парижѣ самымъ важнымъ ученымъ обществомъ для Точныхъ и Естественныхъ Наукъ, Авторъ переходитъ къ Королевскому Французскому Университету. Этому Университету, по силѣ Устава, даннаго 17 Марта 1808 года, ввѣрено все публичное образованіе въ Имперіи. Никакое Учебное Заведеніе, какого бы рода оно ни было, не могло быть образовано внѣ Университета и не могло существовать безъ согласія его начальства. Никто не могъ открыть Частнаго Пансіона или обучать публично, не будучи Членомъ Университета и не имѣя какого-нибудь ученаго званія, полученнаго отъ Факультетовъ. Этотъ Университетъ былъ не особенное какое-нибудь Учебное Заведеніе, но подъ именемъ Императорскаго Французскаго Универ-

ситета разумѣли весь учебный корпусъ Франціи, Членами котораго назывались всѣ, получившіе право обучать юношество. Онъ состоялъ изъ столькихъ Академій, сколько было Апелляціонныхъ Судовъ въ Имперіи. Каждая Академія заключала въ себѣ корпусъ, состоящій изъ многихъ Учебныхъ Заведеній, къ числу которыхъ принадлежали: 1) Факультеты: Богословія, Правъ, Медицины, Математическихъ и Физическихъ Наукъ (Faculté des Sciences) и Литературы (Faculté des Lettres); 2) Лицеи: для древнихъ языковъ, Исторіи, Риторики, Логики и началъ Наукъ Математическихъ и Физическихъ; 3) Коллегіи, или второклассныя Училища, для началъ древнихъ языковъ, первыхъ правилъ Исторіи и Наукъ; 4) Институты (Institutions) или Школы, содержимыя частными людьми, которыя по степени ученія равнялись съ Коллегіями; 5) Пансіоны, содержимые частными Учителями, въ которыхъ ученіе было ниже Институтовъ; 6) Малыя Школы, для чтенія, письма и первыхъ правилъ Ариѳметики. Всѣ дѣла, касающіяся народнаго просвѣщенія, управлялись Совѣтомъ, подъ главнымъ начальствомъ Великаго Магистра; Академіи управлялись Ректоромъ, а Факультеты — Деканами. Нравственная цѣль воспитанія юношества, указанная Уставомъ, имѣла въ виду единственно ученіе, клонящееся къ образованію для Государства гражданъ, приверженныхъ къ Религіи, Государю, Отечеству и своему семейству. Такой порядокъ дѣлъ продолжался отъ начала царствованія Наполеона до вступленія на престолъ законнаго Государя Франціи. Въ это время, при общихъ перемѣнахъ Государственнаго управленія во Франціи, сдѣланы были многія значительныя измѣненія какъ въ составѣ высшихъ Учебныхъ Заведеній, такъ и въ образѣ управленія оными, но не надолго. Въ 1821 году весь корпусъ Учебныхъ Заведеній во Франціи былъ образованъ подъ именемъ Королевскаго Французскаго Университета, со-

образно съ Уставомъ 17 Марта 1808 года, съ нѣкоторыми незначительными перемѣнами. При этомъ случаѣ Лицеи названы Королевскими Коллегіями, открыты были нѣкоторыя второклассныя Медицинскія Школы и Курсы Медицины при госпиталяхъ разныхъ городовъ Королевства, которые подчинены Королевскому Совѣту Народнаго Просвѣщенія. До 1824 года Французскій Университетъ входилъ въ составъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; но въ этомъ году образовалось новое Министерство Народнаго Просвѣщенія и первымъ Министромъ его названъ былъ послѣдній Великій Магистръ, Епископъ Гермополисскій Графъ Фрейсину. Подъ предсѣдательствомъ его всѣми Учебными Заведеніями управлялъ Королевскій Совѣтъ Народнаго Просвѣщенія, состоявшій изъ 9 Членовъ. Одинъ изъ нихъ обыкновенно исправлялъ должность *Канцлера* Университета, т. е. хранителя печати и ближайшаго помощника, сперва Великаго Магистра, а потомъ Министра. Университетъ (или все Министерство Народнаго Просвѣщенія) состояло изъ 26 Академій, изъ которыхъ только при 14 находились Факультеты, въ числѣ всего 32, и именно: Богословія 8, Правовѣдѣнія 8, Наукъ 7, Литературъ 6, Медицины 3. Сверхъ того во всѣхъ Академіяхъ было: 34 Королевскія Коллегіи, 315 Общиннымъ Коллегій и 18 Второклассныхъ Медицинскихъ Школъ. За тѣмъ слѣдовало множество Училищъ низшаго разряда. Ближайшее управленіе надъ Учебными Заведеніями, составляющими Университетскую Академію, ввѣрено Академическому Совѣту, состоящему, подъ предсѣдательствомъ Ректора, изъ Декановъ и нѣкоторыхъ Профессоровъ, если есть при Академіи Факультеты, изъ старшихъ учебныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ города, назначенныхъ Совѣтомъ Народнаго Просвѣщенія. Часто Префектъ Департамента самъ бываетъ Членомъ Академическаго Совѣта. Второклассными Медицинскими Школами управляютъ

Директоры, Королевскими Коллегіями — Провизоры, Общинными Коллегіями — Принципалы. «Въ такомъ положеніи» — говоритъ почтенный Профессоръ Симоновъ — «я видѣлъ систему Королевскаго Французскаго Университета въ 1824 году: въ такомъ же видѣ, кажется, и нынѣ она осталась, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ и мѣстныхъ перемѣнъ. Изъ этого очерка видно, что система управленія Учебными Заведеніями во Франціи имѣетъ нѣкоторое сходство съ составомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Россійской Имперіи. Изъ слѣдующей сравнительной таблицы легко видѣть ихъ сближеніе:

Россія:	*Франція:*
Министръ Народнаго Просвѣщен.	Великій Магистръ, Министръ.
Товарищъ Министра.	Канцлеръ Университета.
Главное Правленіе Училищъ.	Королевскій Совѣтъ Народ. Просв.
Попечители.	Ректоры.
Учебные Округи.	Академіи.
Гимназіи.	Королевскія Коллегіи.
Директоры.	Провизоры.
Уѣздныя Училища.	Общинныя Коллегіи.
Смотрители.	Принципалы.
Приходскія Училища.	Начальныя Школы.

Не должно однакожь думать, чтобы Россійское Министерство Народнаго Просвѣщенія было образовано по примѣру Французскаго Университета: потому что благодѣтельные Уставы Россійскихъ Университетовъ и Учебныхъ Заведеній, данные незабвенной памяти Императоромъ Александромъ I, обнародованы были тремя годами ранѣе Устава Французскаго Университета, подписаннаго Наполеономъ 17 Марта 1808 года. Существенная разность между Факультетами во Франціи и Университетами въ другихъ Государствахъ состоитъ въ томъ, что Французскіе Факультеты не составляютъ нераздѣльно-полнаго высшаго Учебнаго Заведенія для всѣхъ

отраслей человѣческихъ знаній, но почитаются особенными Училищами. Эту систему не одобряютъ и сами Французы». Справедливо замѣчаетъ Г. Симоновъ, что недостатокъ Французскихъ Факультетовъ заключается въ ихъ собственной слабости, происходящей отъ неполноты ихъ состава, которая низводитъ ихъ на степень Спеціальныхъ Школъ; а къ тому уединеніе одного слабаго Факультета въ городѣ дѣлаетъ его совершенно ничтожнымъ. «Въ этомъ отношеніи я согласенъ съ Г. Кузеномъ» — продолжаетъ Авторъ — «что лучше имѣть въ цѣломъ Государствѣ менѣе Факультетовъ, но съ тѣмъ, чтобъ они заключали въ себѣ, какъ въ Россіи и Германіи, полный составъ всѣхъ Наукъ, къ нимъ принадлежащихъ, въ обширномъ объемѣ, и соединяясь съ другими разнородными Факультетами въ одинъ нераздѣльный корпусъ, образовали бы нѣсколько общихъ центровъ для распространенія просвѣщенія, каждый въ своемъ Округѣ. Такимъ образомъ соединеніе Факультетовъ даетъ Россійскимъ и Германскимъ Университетамъ ученую важность; распоряженіе общими суммами доставляетъ имъ способы къ обогащенію Кабинетовъ учебными пособіями; соревнованіе Членовъ различныхъ Факультетовъ поощряетъ ихъ къ трудамъ на пользу Наукъ и Заведенія; а чрезъ это раждается къ нимъ довѣріе Правительства, учащихся и ихъ родителей. Вотъ источникъ благосостоянія Университетовъ».

Не останавливаясь на подробностяхъ, сообщаемыхъ Г. Симоновымъ о Сорбоннѣ, Французской Коллегіи и другихъ Парижскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, выписываемъ извѣстіе о главнѣйшихъ здѣшнихъ Библіотекахъ, въ коихъ считается до 1252 тысячъ книгъ, а именно:

Въ Библіотекѣ	Королевской	510,000	книгъ.
—	—— Арсенальной	180,000	—
—	—— Св. Женевьевы	112,000	—

Въ Библіотекѣ	Мазарина	90,000	книгъ.
—	—— Городовой	45,000	—
—	—— Института	70,000	—
—	—— Палаты Депутатовъ .	35,000	—
—	—— Инвалидовъ . . .	20,000	—
—	—— Королев. Архива . .	14,000	—
—	—— Политехнич. Школы	26,000	—
—	—— Медицин. Факульт. .	26,000	—
—	—— Коллег. Людов. Велик.	30,000	—
—	—— Военнаго Депо. . .	19,000	—
—	—— Кассаціоннаго Суда .	36,000	—
—	—— Трибунала 1-й Инст.	25,000	—
—	—— Депо Картъ . . .	14,000	—

Сверхъ того въ нихъ заключается до 95 тысячъ рукописей, а въ Королевской Библіотекѣ до 1600 тысячъ эстамповъ и до 100 тысячъ медалей.

За симъ слѣдуютъ любопытныя извѣстія о древности Парижа, его постепенномъ возвышеніи и настоящемъ видѣ: онъ описываетъ болѣе или менѣе подробно Тюльерійскій садъ, булевары, Пале-Ройяль, новыя украшенія города, церковь Св. Магдалины, Площадь Согласія, Инвалидный домъ и наконецъ перенесеніе тѣла Наполеона съ острова Елены въ Парижъ. Нынѣ въ Парижѣ считается 1,142 улицы, 127 переулковъ, 125 глухихъ переулковъ, 74 площади, 34 набережныя, 18 булеваровъ, 129 крытыхъ переходовъ (passages), 58 заставъ, 19 аллей, 12 дворцовъ, 39 Римскокатолическихъ церквей, 4 храма другихъ Исповѣданій, 900 Учебныхъ Заведеній, 40 госпиталей и богадѣленъ, 24 театра, 4 публичныхъ сада, 84 казармы, 211 фонтановъ, 700 гостинницъ, 29,000 домовъ, 12,800 лавокъ. Если всѣ Парижскія улицы растянуть въ одну линію, то составитъ 366 верстъ. Городъ имѣетъ въ длину до 8 верстъ, а самая большая ширина его простирается на 5½ верстъ. Рѣка Сена, раздѣляю-

щая его на двѣ части, имѣетъ отъ 47 до 94 саженъ ширины; чрезъ нее проведено 19 мостовъ.

19 Августа, въ 4 часа по полудни, Г. Симоновъ оставилъ Парижъ и чрезъ сутки былъ уже въ Брюсселѣ. Въ теченіе осьмидневнаго пребыванія своего въ этомъ городѣ, нашъ путешественникъ осмотрѣлъ Ботаническій садъ, Обсерваторію, Академію Наукъ и Литературы, Королевскую Библіотеку и нѣкоторыя достопримѣчательности города. 27 Сентября, по утру въ 7 часовъ, Г. Симоновъ выѣхалъ изъ Брюсселя и около полудня былъ въ Брюгге (112½ верстъ); 28 выѣхалъ изъ Брюгге и прибылъ въ Гентъ (42¼ в.). По утру, осмотрѣвъ достопримѣчательности города, вечеромъ отправился далѣе и ночевалъ въ Антверпенѣ (75 верстъ отъ Гента). 29 пробылъ цѣлый день въ Антверпенѣ и ночевалъ въ Левенѣ (47 верстъ). 30, осмотрѣвъ этотъ городъ, въ 11 часовъ утра пріѣхалъ въ Литтихъ (61 верста). «Въ три дни» — говоритъ Авторъ — «мы проѣхали 338 верстъ, видѣли четыре города, въ трехъ изъ нихъ пробыли почти по цѣлому дню, осмотрѣли всѣ примѣчательности и ночевали въ спокойныхъ гостинницахъ. Такая скорость, спокойствіе и удобство могли быть достигнуты только съ учрежденіемъ желѣзныхъ дорогъ, которыя въ Бельгіи въ 1842 году были протянуты чрезъ все Королевство, въ длину, отъ Литтиха до Остенде, на 206 верстъ, и въ ширину, отъ Антверпена до Монса, на 103 версты.» Учрежденіе Бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ и станцій стоитъ по Іюнь мѣсяцъ 1842 года 32,784,912 руб. сер. на 527⅔ версты; слѣдовательно каждая верста обошлась въ 62,140 руб. сер. Съ 1 Мая 1835 до 31 Декабря 1841 г. поступило въ дѣйствіе 126 локомотивныхъ машинъ, изъ коихъ самая старшая пробѣжала въ 7 лѣтъ 90,414 верстъ. Сила всѣхъ этихъ машинъ превышаетъ 6,000 лошадей, такъ что, среднимъ числомъ, на каждую машину приходится 50 силъ.

Описаніе кратковременнаго путешествія Г. Симонова по Бельгіи занимаетъ самую малую часть его книги; но и здѣсь онъ удѣлилъ довольно мѣста извѣстіямъ о важнѣйшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, находящихся въ упомянутыхъ четырехъ городахъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчателенъ Литтихъ. Здѣсь, кромѣ Университета, находятся слѣдующія Училища: Художествъ и Мануфактуръ, Горное, Артиллерійское, Ветеринарной Медицины, Нормальное первоначальныхъ знаній, 13 Общинныхъ Училищъ; Общество поощренія для первоначальнаго образованія провинцій; Королевскій Институтъ для глухонѣмыхъ; Королевская Консерваторія Музыки; Академіи: Рисованія, Живописи, Архитектуры, Гравированія и Чеканнаго Искусства. Но болѣе всего доказываетъ общее просвѣщеніе жителей Литтиха, многочисленныя частныя общества, основанныя для поощренія успѣховъ Литературы, Наукъ и Художествъ. Оставивъ Литтихъ, чрезъ Кёльнъ и Боннъ, 4 Сентября, Г. Симоновъ прибылъ наконецъ въ Майнцъ, — къ желанной цѣли своего путешествія. По этому остальная часть сочиненія Г. Симонова почти исключительно посвящена подробному описанію занятій Майнцскаго съѣзда Естествоиспытателей и Врачей, при чемъ Авторъ сообщилъ перечень занятій всѣхъ такихъ съѣздовъ, бывшихъ съ 1822 по 1842 годъ въ другихъ городахъ Германіи, и изложилъ ихъ прямую пользу въ ученомъ и учебномъ отношеніяхъ. Предѣлы нашей статьи не дозволяютъ намъ представить перечня этой части сочиненія Г. Симонова, и потому мы ограничимся, сказавъ, что собранія Ученыхъ на Майнцскомъ съѣздѣ начались 6 Сентября 1842 и происходили ежедневно (кромѣ Воскресенья 13 Сентября) до 14 Сентября включительно.

Горестное извѣстіе объ ужасномъ бѣдствіи — всеобщемъ пожарѣ, постигшемъ Казань, побудило Автора

поспѣшить возвращеніемъ въ Россію. Въ тотъ же день (14 Сент.), не присутствовавъ на послѣднемъ общемъ засѣданіи Ученаго Съѣзда, онъ оставилъ Майнцъ, и чрезъ Франкфуртъ на Майнѣ и Лейпцигъ, побывавъ въ Гёттингенѣ и Дрезденѣ, прибылъ въ Любекъ, и 10 Октября изъ Травемюнде полетѣлъ въ С. Петербургъ.

Вотъ краткій обзоръ содержанія «Записокъ и Воспоминаній о путешествіи» Г. Симонова, замѣчательныхъ какъ въ ученомъ, такъ и литературномъ отношеніяхъ.

И. Г.

Очеркъ Теоріи Изящной Словесности. *Михаила Чистякова*. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 54 стр. въ 8 д. л.

Не льзя пропустить безъ вниманія эту брошюру, составленную систематически, по прекрасному плану, и съ тѣмъ вмѣстѣ религіозно-философски,— не льзя пропустить тѣмъ болѣе, что наша Литература очень еще небогата подобными воззрѣніями на Изящное вообще и на Изящную Словесность въ особенности.

Вотъ какъ (и весьма справедливо) понимаетъ Авторъ творчество вообще. «Творить» — говоритъ онъ — «въ тѣсномъ смыслѣ слова, значитъ производить изъ ничего, т. е. давать чему-нибудь жизнь своею внутреннею силою, по своему свободному внутреннему побужденію, для своихъ ничѣмъ внѣшнимъ не назначаемыхъ цѣлей, въ формѣ, опредѣляемой силою, внутреннимъ побужденіемъ и внутренними цѣлями: слѣдовательно *творить* можетъ только Богъ. Съ идеею о Богѣ въ нашемъ умѣ неразрывно соединяется идея *о безконечной силѣ*, т. е. могуществѣ дѣйствовать, не ограничиваясь

ни пространствомъ, ни временемъ, и *о безконечной мудрости*, управляющей силою, или, иначе, *безконечной гармоніи* (какъ соединеніи мудрости съ силою, прибавимъ мы). Въ этихъ двухъ идеяхъ заключается все, что мы называемъ святымъ, торжественнымъ, умилительнымъ, трогательнымъ, прекраснымъ, однимъ словомъ — *изящнымъ*. Слѣдовательно, Богъ — источникъ *жизни*, есть вмѣстѣ — источникъ *красоты*. — Природа есть твореніе Божіе, а свойства Творца переходятъ въ его твореніе: поэтому въ Природѣ есть неистощимо дѣятельныя *силы*, развивающіяся *гармонически*, Это, съ одной стороны, выражается *величіемъ*, колоссальностію; съ другой — *красотою* (въ тѣсномъ смыслѣ), граціозностью ея явленій. Поэтому, говоря собственно, Природа, какъ проявленіе Божественной силы и гармоніи, есть *изящнѣйшее* созданіе въ цѣломъ составѣ и мельчайшихъ частяхъ ея; но мы не можемъ обнять Природы во всей ея безпредѣльности, и потому можемъ говорить только объ изяществѣ частей ея, только относительно къ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя производитъ на насъ тотъ, или другой предметъ Природы, разсматриваемый въ отдѣльности, какъ нѣчто особенное цѣлое».

Онъ прибавляетъ еще: «Въ душѣ человѣка явственнѣе, нежели въ другихъ созданіяхъ Природы, отражается Божественная сила и гармонія», и на этихъ твердыхъ основахъ утверждаетъ свою «Теорію».

Трудно представить въ послѣдовательности, какъ Г. Чистяковъ отъ общихъ понятій о творчествѣ переходитъ собственно къ понятіямъ о творчествѣ въ Поэзіи. Надобно бы выписать всѣ эти страницы (10—27), наполненныя строго обдуманными замѣчаніями, основанными на здравыхъ сужденіяхъ новѣйшихъ Эстетиковъ, и не блестящими фразами, а скромными положеніями, которые мудрено оспоривать.

Вотъ дальнѣйшія мысли его, соединенныя въ цѣпь системы: «Всѣ произведенія Изящной Словесности раздѣляются на Лирическія и Пластическія. Лирическими называются произведенія Изящной Словесности, въ которыхъ основная идея разсматривается въ отношеніи къ чувству, ею на Поэта производимому (иначе, скажемъ мы, «въ которыхъ Поэтъ выражаетъ свои чувствованія, — а не чувство, — къ какому-либо событію, его ли, или другаго какого-лица, или же цѣлаго Государства касающагося). Слѣдовательно. характеръ и тонъ лирическаго произведенія болѣе всего зависитъ отъ личности и случайнаго состоянія духа Поэта, нежели отъ самаго содержанія, отъ свойства основной идеи». Это совершенно справедливо, и это видимъ еще первое, на Русскомъ языкѣ умозрительное опредѣленіе лирическихъ стихотвореній.

Вотъ еще нѣсколько опредѣленій и вообще мнѣній Автора, особенно показавшихся намъ достойными вниманія.

«Самый геніальный Художникъ не всегда можетъ производить изящное: онъ ожидаетъ вдохновенія или одушевленія. Это — такое чудное состояніе, когда *всѣ* силы души, возбуждаются къ необыкновенной быстрой и дружной дѣятельности; когда умъ дѣлается свѣтлѣе, чувство — нѣжнѣе и способнѣе принимать самыя тонкія черты красоты; въ воображеніи возникаютъ давно забытые образы, со всею свѣжестію перваго впечатлѣнія, и фантазія какъ будто получаетъ новую силу создавать картины, однѣ другихъ изящнѣе, однѣ другихъ величественнѣе. Въ эти-то минуты умственнаго просвѣтлѣнія и сердечной растроганности, душою Поэта овладѣваетъ одна мысль, поглощаетъ все его вниманіе, наполняетъ все его существо, становится на нѣкоторое время средоточіемъ нравственной его жизни, высшимъ

предметомъ его наслажденія, его любви или благоговѣнія. Ясно созерцаемая умомъ. живо чувствуемая сердцемъ, идея, естественно, облекается въ чувственныя картины *фантазіи*, принимаетъ *образъ*. И Художникъ, невольно, безотчетно, только изъ любви или благоговѣнія къ этому прекрасному *явленію* души своей, стремится выразить его во внѣшности».

Такъ можетъ писать только тотъ, кто самъ сильно сочувствуетъ творчество и Поэзію, потому что въ этихъ приведенныхъ нами словахъ, вмѣсто сухой теоріи, чистая, благородная Поэзія, соединенная съ опредѣленностью философскою и съ точностію выраженія.

Приведемъ еще два мѣста. «Прежде нежели Поэтъ приступаетъ къ механической работѣ надъ своимъ произведеніемъ, въ душѣ его уже совершилась тайна творенія; онъ уже носитъ въ самомъ себѣ не зародышъ, но полный, совершенный, мысленный образецъ изящнаго произведенія. Этотъ-то образецъ называется *идеаломъ* художественнаго произведенія».

«Осуществить идеалъ, т. е. выразить его во внѣшности, во всей его красотѣ, во всемъ совершенствѣ, невозможно. Этому препятствуетъ, во-первыхъ, то, что Художникъ не вполнѣ владѣетъ матеріальными формами, которые употребляетъ для выраженія идеала. Во-вторыхъ, духовное всегда выше вещественнаго или чувственнаго: слѣдовательно, никакая вещественная форма не можетъ принять и отразить въ себѣ того, что человѣкъ мыслитъ, чувствуетъ. и рисуетъ своимъ воображеніемъ. Отъ этого Художники (разумѣется, истинные и великіе) бываютъ всегда недовольны своими произведеніями».

Все это вѣрно, свѣжо и разсказано съ одушевленіемъ. Книга — весьма полезная. Желаемъ ей распространеніе между читателями: Авторъ же извѣстенъ,

какъ опытный Преподаватель: слѣдовательно, издавъ свою книгу и оказавъ этимъ большую услугу людямъ взрослымъ, обязалъ также благодарностію и юныхъ своихъ питомцевъ.

Ѳ. М.

Указатель сочиненій, *содержащихся во всѣхъ* 88 *частяхъ Христіанскаго Чтенія, вышедшихъ съ* 1821 *по* 1842 *годъ включительно*. С. Петербургъ, въ тип. Бородина, 1843. 138 стр. въ 8 д. л.

Журналъ Мин. Нар. Пр., какъ извѣстно Читателямъ, постоянно слѣдитъ за успѣхами Духовной Литературы въ «Христіанскомъ Чтеніи», излагая сущность содержанія каждой его книжки; «Указатель» же подаетъ поводъ къ общему обзору всего того, что сдѣлано въ продолженіе двадцати-двухлѣтняго существованія сего повременнаго изданія. Ознакомимъ Читателей и съ расположеніемъ самаго «Указателя».

Въ основаніе раздѣленія предметовъ въ «Указателѣ» принята программа Христіанскаго Чтенія. На *первомъ* планѣ стоятъ *Сочиненія Отцевъ и Писателей Церкви*. Это отдѣленіе самое обширное: изъ 138 страницъ всего «Указателя» оно занимаетъ 57. По одному этому внѣшнему признаку можно судить, какое мѣсто занимаютъ между предметами Христіанскаго Чтенія Отцы и Писатели Церкви. Рядъ Писателей, означенныхъ въ «Указателѣ», начинается съ перваго вѣка Христіанской Церкви до осьмнадцатаго включительно. Такимъ образомъ мы имѣемъ важнѣйшія сочиненія вѣковъ Христіанства (*) (за исключеніемъ тринадцатаго). Но всего болѣе

(*) Всякому понятно, какъ важно подобное пріобрѣтеніе; но едва ли оно можетъ быть такъ оцѣнено кѣмъ-нибудь, какъ преподавателями Патристики. Извѣстно, что въ послѣднее время историческое изложеніе ученія Отцевъ Церкви, по важности

переведено Писателей четвертаго вѣка. Изъ всѣхъ 710 переведенныхъ сочиненій, принадлежащихъ 91 Писателю, произведенія четвертаго вѣка составляютъ болѣе половины, именно 423 сочиненія 23-хъ Писателей. Нѣтъ нужды исчислять имена сихъ свѣтильниковъ Православія; мы твердо знаемъ ихъ изъ частыхъ напоминаній Церкви, прославляющей ихъ память; назовемъ только нѣкоторыхъ Писателей изъ вѣковъ позднѣйшихъ. XV вѣка: Святѣйшаго Геннадія, Патріарха Константинопольскаго, Исповѣданіе Православной Вѣры Христіанской; XVI: Святѣйшаго Іеремія, Патріарха Констан., три сочиненія, содержащія отвѣты Лютеранамъ; XVIII в.: Святѣйшихъ Патріарховъ Восточно-Каѳолической Церкви: Іеремія Константинопольскаго, Аѳанасія Антіохійскаго, Хрисанѳа Іерусалимскаго, Посланіе о Православной Вѣрѣ, состоящее въ 18 членахъ. — Содержаніе сего отдѣленія Христіанскаго Чтенія весьма разнообразно: есть сочиненія чисто-догматическія, собственно-назидательныя, истолковательныя, обличительныя, историческія, богослужебныя; но само собою разумѣется, что во многихъ сочиненіяхъ не льзя сдѣлать строгаго разграниченія. «Указатель», наблюдая хронологическій порядокъ, довольствуется рубриками: Слова, Бесѣды, Правила и Наставленія, Посланія, Догматическое ученіе и пр., обозначая предметъ сочиненій при наименованіи каждаго изъ нихъ отдѣльно.

Во *второмъ* отдѣленіи «Указателя» соединены три отдѣленія: II, III и VI, Программы Христіанскаго Чтенія, подъ общимъ заглавіемъ: *Разсужденія, Христіан-*

своей, получило въ Духовныхъ Училищахъ особую каѳедру. Собранія подлинныхъ сочиненій Отцевъ Церкви рѣдки, а иностранными руководствами Патристики не льзя пользоваться безъ повѣрки. Такимъ образомъ «Христіанское Чтеніе» удовлетворяетъ одной изъ самыхъ существенныхъ потребностей нашего духовнаго образованія.

ское ученіе и мысли о предметахъ Православной Вѣры и Церкви. Сюда отнесены предметы всѣхъ Богословскихъ Наукъ, исключая Церковной Исторіи и Патристики. Составитель «Указателя» не почелъ за нужное сдѣлать подробнѣйшаго раздѣленія предметовъ: потому что это, по всей вѣроятности, только затруднило бы употребленіе «Указателя». Принятый здѣсь алфавитный порядокъ доставляетъ средство не потеряться въ обширности этого отдѣленія; но за то онъ лишаетъ насъ возможности войти подробнѣе въ содержаніе онаго. Мы должны поэтому удовольствоваться числовымъ обозначеніемъ статей этого отдѣленія: въ немъ значится 300 предметовъ Богословскихъ Наукъ, которые разсмотрѣны съ различныхъ сторонъ, отъ чего на нѣкоторые предметы причитается по нѣскольку, иногда по 10 и болѣе статей. Все это отдѣленіе наполняютъ оригинальныя сочиненія Русскихъ Духовныхъ Писателей; но имена ихъ, къ сожалѣнію, оставлены въ неизвѣстности.

Третье отдѣленіе составляетъ *Духовное Краснорѣчіе.* Здѣсь помѣщено нѣсколько словъ Георгія Конисскаго, Ѳеофана Прокоповича, Іоанна Леванды, Тихона Воронежскаго; но болѣе всего произведеній современныхъ, или бывшихъ нашими современниками, Проповѣдниковъ. Наибольшая часть принадлежитъ Преосвященному Филарету, Митрополиту Московскому; значительно также число словъ Евгенія, Архіепископа Псковскаго (бывшаго потомъ Митрополитомъ Кіевскимъ), Кирилла, Архіепископа Подольскаго. Далѣе имена Преосвященныхъ: Серафима, Митрополита Новогородскаго и С. Петербургскаго, Филарета, Митрополита Кіевскаго, Григорія, Архіепископа Тверскаго, Антонія, Архіепископа Воронежскаго, Амвросія, Архіепископа Тверскаго, Евламнія, Епископа Екатеринбургскаго и пр. и пр., украшаютъ это отдѣленіе. Кромѣ того множество сочиненій «неизвѣстныхъ» Проповѣдниковъ.

Разсматривая содержаніе втораго отдѣленія «Указателя», мы замѣтили, что Авторъ не допустилъ подробнѣйшаго раздѣленія предметовъ: но кромѣ того, тамъ встрѣчаются заглавія такихъ статей, которыя могли бы войти въ другія отдѣленія, именно въ *четвертое*, содержащее Исторію Церкви. Это происходитъ отъ того, что Исторія Церкви имѣетъ самую тѣсную связь съ догматическимъ ученіемъ и другими Богословскими Науками, такъ что одни и тѣ же предметы съ одинаковымъ правомъ могутъ входить въ то или другое отдѣленіе. Сему обстоятельству мы приписываемъ то, что въ первой части отдѣленія *Духовной Исторіи*, именно: въ а) *Сказанія изъ Исторіи Ветхаго Завѣта*, значится въ «Указателѣ» только пять статей, а во второй, содержащей б) *Сказанія изъ Исторіи Новаго Завѣта*, кромѣ статьи: I. «О звѣздѣ, явившейся волхвамъ», Евангельская Исторія начинается уже II. «Послѣдними днями земной жизни Іисуса Христа. Статьи подъ этимъ заглавіемъ исчисляются съ такою послѣдовательностью, что, не выходя изъ границъ «Указателя», можно приписать большую часть ихъ одному Автору. То же видно въ статьяхъ подъ рубрикою: III. «О жизни и дѣяніяхъ Св. Апостоловъ». Третья часть отдѣленія Духовной Исторіи, в) *Сказанія объ Исторіи Христіанской Церкви*, подраздѣляется на шесть частей. Этого подраздѣленія требовали какъ различіе статей по содержанію, такъ и ихъ обиліе. Мы исчислимъ одни заглавія подраздѣленій: I. О жизни Св. Мужей и Писателей Церкви (64 біографіи); II. О мученичествахъ (74); III. О благоустройствѣ и дѣяніяхъ Церкви (59 статей); IV. О распространеніи Церкви (4); V. О чудесныхъ исцѣленіяхъ въ нѣдрахъ Церкви (15); VI. О частныхъ поучительныхъ случаяхъ и обращеніяхъ (25). И во всемъ этомъ отдѣленіи, какъ въ Писаніяхъ Отцевъ Церкви, Христіанское Чтеніе бо-

гаче сочиненіями, относящимися къ древнѣйшимъ временамъ Православной Церкви, чѣмъ къ позднѣйшимъ.

Такъ какъ Христіанское Чтеніе посвящено всей Православной Церкви, безъ исключительнаго предпочтенія къ извѣстному мѣсту или времени ея, то сочиненія, касающіяся собственной нашей, Россійской Церкви, естественно, не многочисленны въ сравненіи со всѣмъ остальнымъ ихъ количествомъ. Вотъ что явилось по сей части въ Христіанскомъ Чтеніи:

1. Сказаніе о жизни Кирилла, Епископа Туровскаго, Писателя Россійской Церкви XII вѣка, и Слово его въ недѣлю Новую по Пасхѣ.

2. Посланіе Митрополита Россійскаго (?) къ Римскому Архіепископу.

3. О древнихъ рукописяхъ и въ особенности объ Изборникѣ Святослава.

4. О Стоглавомъ Соборѣ и о истинномъ согласіи съ Православною Церковію.

5. Отвѣты на вопросы глаголемаго Старообрядца по случаю бесѣды о Стоглавомъ Соборѣ.

6. Пять сочиненій Св. Димитрія Ростовскаго.

7. Нѣкоторыя сказанія о явленіяхъ и чудодѣйствіяхъ Св. Сергія Радонежскаго.

8. а) Историческое свѣдѣніе о пѣніи въ Греко-Россійской Церкви; б) Краткое свѣдѣніе о пѣснопѣніяхъ въ нашей Церкви.

9. Взглядъ на нынѣшнее благосостояніе Восточной Церкви.

10. Сказанія о жизни древнихъ знаменитыхъ Мужей Россійской Церкви.

11. Святѣйшаго Адріана, Патріарха Всероссійскаго, Слово при погребеніи Государыни Царевны и Великой

Княжны Схимонахини Анфисы, бывшей Анны Михайловны.

12. О древнемъ храмѣ Христа Спасителя, построенномъ въ XII вѣкѣ Преподобною Евфросиніею близъ Полоцка.

13. Грамота Императора Петра I къ Патріарху Константинопольскому Іеремія.

14. Грамоты Восточныхъ Патріарховъ. на имя Святѣйшаго Синода.

15. Возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковію въ Россійской Имперіи.

Въ заключеніе не льзя не замѣтить, какъ было бы важно для занимающихся Науками появленіе такъ же отчетливо составленныхъ *Указателей*, если не ко всѣмъ нашимъ періодическимъ изданіямъ, то по крайней мѣрѣ къ изданіямъ спеціальнымъ, въ которыхъ заключается такое множество драгоцѣнныхъ матеріаловъ по всѣмъ отраслямъ знаній.

П. Н.

VII.

НОВОСТИ

И

СМѢСЬ.

Фрески XI вѣка, открытые въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. — Одинъ изъ важнѣйшихъ [памят]никовъ, завѣщанныхъ намъ благочестіемъ древней [Руси,] есть Кіевскій Софійскій соборъ, воздвигнутый [сынòмъ] Равноапостольнаго Владиміра, Ярославомъ, пере[жившi]й восемь вѣковъ, счастливыя и тяжкія эпохи Кіева, [эпоху] Удѣловъ, вражду Князей, погромъ дикихъ Татаръ, [владыч]еніе и власть Литовцевъ, терпѣвшій опустошенія, [подверг]шійся отъ распространителей Уніи и снова уже [съ давн]няго времени оглашаемый молитвами Православ[ныхъ] Іерарховъ. Въ немъ уцѣлѣли не однѣ стѣны, но [мн]огіе священные предметы, какъ бы въ ковчегѣ, [храня]щемъ святыню, среди треволненій вѣковъ; въ ми[нувш]емъ же 1843 году вновь открыто въ немъ древнее [б]огатство, остатокъ отъ временъ его великаго осно[вател]я, Ярослава Владиміровича. Это — фрески, начер[танн]ые Греческими Художниками XI вѣка.

Каждая эпоха, каждый вѣкъ, имѣютъ свой духъ, свой отличительный характеръ. Ихъ объясняютъ памятники. По этимъ свидѣтелямъ мыслитель разгадываетъ и читаетъ понятія священной старины, ея свойства и направленія. Грубое невѣжество одинаково смотритъ и на священные остатки древностей и на произведенія временъ новѣйшихъ. Но послѣднихъ много, съ ними можно встрѣтиться на каждомъ шагу; остатки же вѣковъ давно минувшихъ неумолимо истребляетъ время и тѣмъ завистливѣе отнимаетъ у насъ, чѣмъ они древнѣе. Хранить ихъ есть священная обязанность народа образованнаго. Оставьте старину на нѣкоторое время въ небреженіи — полетъ времени разрушитъ памятникъ древности, и никакое позднее раскаяніе, никакія человѣческія силы не вызовутъ ея къ новому бытію. Добрый сынъ свято хранитъ наслѣдіе отца, съ заботливостію бережетъ каждую вещь его; не такой ли священный долгъ лежитъ и на цѣломъ народѣ въ отношеніи памятниковъ древнихъ, украшенныхъ великими воспоминаніями? и если памятники вообще, то тѣмъ болѣе замѣчательные остатки священной живописи должны быть хранимы неизмѣнно: они свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, о живой Вѣрѣ и благочестіи предковъ, а съ другой, даютъ понятіе о древнемъ характерѣ Искусствъ, коими украшались храмы, и могутъ служить самымъ краснорѣчивымъ опроверженіемъ разныхъ нововведеній, не согласныхъ съ духомъ Св. Церкви.

Академикъ Ѳ. Г. *Солнцевъ*, занимающійся рисованіемъ по части Отечественной Археологіи и Этнографіи, будучи, по Высочайшей волѣ, командированъ въ Кіевъ для наблюденія за возобновленіемъ стѣнописи въ соборѣ тамошней Лавры, при осмотрѣ, съ Высочайшаго же разрѣшенія, стѣнописи Софійскаго собора, замѣтилъ, что въ куполѣ этого храма есть уцѣлѣвшая древняя Грече-

ская живопись. Счиствъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окраску и штукатурку, Г. Солнцевъ успѣлъ открыть, подъ пятью слоями клеевой краски, на стѣнахъ четырехъ внутреннихъ боковыхъ придѣловъ, хорошо сохранившіеся древніе Греческіе фрески, а также, въ главномъ алтарѣ, древнія мозаическія украшенія, покрытыя масляною краскою и заставленныя иконами. Сіи драгоцѣнные фрески представляютъ девять во весь ростъ и одиннадцать поясныхъ изображеній Святителей, Мучениковъ и одной Мученицы. Кромѣ того открыты многія части изображеній другихъ Угодниковъ. Святители представлены въ полуисполинскомъ видѣ, съ непокровенною главою, одѣтыми, по древнему обыкновенію, вмѣсто саккосовъ, въ священническія фелони, поверхъ которыхъ возложенъ омофоръ. Правая рука изображена благословляющею, въ лѣвой у нѣкоторыхъ находится Евангеліе. Мученики и Мученицы изображены въ хитонахъ съ крестомъ въ правой рукѣ. Вся эта живопись совершенно сходна съ уцѣлѣвшими мозаическими изображеніями и съ стѣнописью, сохранившеюся въ Полоцкомъ храмѣ Всемилостиваго Спаса, построенномъ Преподобною Евфросиніею. Всѣ изображенія одинаковаго рода, въ одномъ положеніи, и сходны съ собою въ одеждѣ и прочихъ принадлежностяхъ. По глазамъ и очертанію лица, при самомъ первомъ взглядѣ, не льзя не признать древней Живописи Греческой. Сіи фрески имѣютъ характеръ, отличный не только отъ Живописи Италіянской, но и отъ большей части нашей, такъ-называемой древней Церковной. Сличивъ послѣднюю съ фресками Софійскими, видишь, что наша первоначальная Церковная Живопись имѣла ту же простоту, но болѣе изящества и оригинальности.

Такимъ образомъ невѣжество, не сознавая того, что памятники древней живописи должны переходить изъ рода въ родъ, слоями побѣлки прикрыло ихъ

отъ вліянія атмосферы, и сохранило для нашего времени.

Кромѣ того, что найденные фрески составляютъ священный драгоцѣнный памятникъ одного изъ древнихъ Князей, которому наше Отечество обязано было благосостояніемъ и величіемъ, они важны въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) Служатъ матеріаломъ Исторіи Живописи, представляя собою образцы произведеній Художниковъ XI вѣка.

2) Въ частности, объясняютъ стиль и вкусъ древней Живописи Византійской.

3) Для любителей священной древности представляютъ образцы, по коимъ можно возстановить настоящую Греческую Церковную Живопись временъ древнихъ, приблизивъ къ ней нашу въ отношеніи къ изяществу отдѣлки.

4) Даютъ понятіе о древней священной одеждѣ на Востокѣ.

5) Служатъ доказательствомъ, что наша Церковь ни сколько не удалилась отъ древней въ священныхъ утваряхъ.

6) Свидѣтельствуютъ о древнемъ благочестіи Русскихъ Князей и народа, которые для украшенія Святыхъ храмовъ не щадили ничего и дорогою цѣною выписывали изъ Византіи искусныхъ Художниковъ.

Снимокъ трехъ изображеній открытыхъ фресковъ при семъ прилагается.

Н. ЕЛАГИНЪ.

Изслѣдованія о постройкѣ купола Софійскаго храма въ Константинополѣ. — Всѣ древніе Писатели согласно свидѣтельствуютъ, что знаменитый куполъ Софійскаго храма въ Константинополѣ былъ сложенъ въ царствованіе Императора Юстиніана изъ весьма легкихъ камней. Это послѣднее обстоятельство, не будучи никѣмъ оспориваемо, составляетъ однакожь еще до сихъ поръ вопросъ не вполнѣ рѣшенный. Многіе Зодчіе, Инженеры и ученые Техники нашего времени остановились на той мысли, что эта колоссальная постройка первыхъ временъ Христіанства была возведена изъ пемзы или изъ обыкновеннаго кирпича. Но *Сганзенъ* (Sganzin), Французскій Генералъ-Инспекторъ Путей Сообщенія, въ своемъ сочиненіи объ Архитектурѣ, высказалъ уже предположеніе, хотя весьма кратко и ни на чемъ не основываясь, что куполъ, вѣроятно, былъ сложенъ изъ такихъ же кирпичей, плавающихъ поверхъ воды, какіе изготовлены недавно *Фаброніемъ* въ Италіи и *Фожасомъ* (Faujas) во Франціи.

Сіе мнѣніе извѣстнаго Зодчаго нашего времени побудило Г. *Эренберга* точнѣе изслѣдовать это любопытное обстоятельство, съ новой точки зрѣнія, важной для Науки. Желая найти неуказанные Г. Сганзеномъ источники, которые послужили основаніемъ его мнѣнію, Г. Эренбергъ убѣдился, что въ этомъ дѣлѣ преимущественно должно обратиться къ Византійскимъ Писателямъ. При пособіи Г. *Пиндера*, Хранителя въ Берлинской Королевской Библіотекѣ, Г. Профессоръ Эренбергъ воспользовался всѣмъ, что находится по этому предмету у Кодина и въ новѣйшемъ превосходномъ изданіи Павла Силентіаріуса съ его комментаторами. Какъ изъ этихъ, такъ и изъ другихъ Византійскихъ Писателей, Г. Эренбергъ составилъ слѣдующій краткій очеркъ этой постройки и употребленныхъ для нея матеріаловъ.

15 Генваря 532 года, въ пятый годъ царствованія Императора Юстиніана, главный Христіанскій храмъ Св. Софіи, построенный Императоромъ Константиномъ въ Константинополѣ, былъ разрушенъ, съ своими 437 превосходными столпами, въ кровавое возмущеніе Ипатія, которое, въ теченіе пяти дней, опустошало городъ огнемъ и мечемъ. По усмиреніи мятежа, Юстиніанъ въ томъ же году началъ строеніе новаго храма, далеко превосходившаго прежній. Этотъ новый храмъ, подъ именемъ Софійскаго собора, составилъ эпоху въ Зодчествѣ, и даже доселѣ, уже обращенный въ главную мечеть Константинополя, является предметомъ удивленія.

Извѣстія объ этой постройкѣ и ея поправкахъ, находящіяся у весьма многихъ Византійскихъ Писателей, подробны до невѣроятія, хотя нѣкоторыя занимательныя подробности не относятся ко времени самаго Юстиніана.

Зодчими, по сказанію современниковъ (Прокопія, Агаѳія, Павла Силентіаріуса), были Анѳимій изъ Траллеса, въ Лидіи, и Исидоръ изъ Милета, въ Іоніи. Въ первомъ часу 23 Февраля 532 года отъ Р. Х. или 6040 отъ С. М., слѣдовательно шесть недѣль спустя послѣ разрушенія, происходила закладка строенія. Освященіе оконченнаго храма совершилъ (слѣдуя Ѳеофану) Патріархъ Мина наканунѣ Рождества Христова (24 Декабря) 537 года. При входѣ въ храмъ, Юстиніанъ произнесъ, какъ бы припомнивъ построеніе Соломонова храма: «Благословенъ Господь Богъ, при помощи Котораго я окончилъ сіе зданіе! Соломонъ, ты побѣжденъ мною! *Νενίκηκά σε, Σολομών.*»

Куполъ, которымъ вѣнчается храмъ и который лежитъ на высотѣ 180 футовъ, всегда былъ разсматриваемъ какъ самая удивительная и самая изящная его часть. Онъ, по свидѣтельству Эвагрія, имѣлъ 75 футовъ въ діаметрѣ и только 38 футовъ въ высотѣ.

Для его построенія, Архитекторы предложили Императору, повелѣвшему доставлять наилучшіе матеріалы изъ всѣхъ извѣстныхъ странъ, отправить въ Родосъ Каммергера (*κουβικουλάριον*) Троиса (если вѣрить словамъ Кодина и Анонима: de antiquitatibus Constantinopolitanis), Патриція и Намѣстника (*πατρίκιον καὶ ἔπαρχον*) Θеодора и Казначея (*κοιαίστωρα*) Василія, поручивъ имъ приготовить тамъ и доставить въ Константинополь самые легкіе кирпичи, изъ бѣлой земли, одинаковаго вѣса и мѣры (*παμμεγέθη*). На каждомъ таковомъ кирпичѣ была вытиснута печать съ слѣдующею надписью: «Богъ находится среди васъ и васъ не постигнетъ разрушеніе! Богъ сохранитъ васъ отъ утра до утра!» (*ὁ Θεὸς ἐν μέσῳ αὐτῆς καὶ οὐ σαλευθήσεται· βοηθήσει αὐτῇ ὁ θεὸς τὸ πρὸς πρωῒ πρωΐ*), которая намекала на ежедневную утреннюю службу и на бывшія въ то время частыя землетрясенія. Эти камни, по свидѣтельству Кодина, были въ 5 разъ, а по свидѣтельству Анонима, въ 12 разъ легче обыкновенныхъ кирпичей. Глина (*πηλὸς ἐκεῖνος*) была чрезвычайно легка и кирпичи (*βήσαλα*), будучи осьми дюймовъ въ длину, имѣли бѣлый цвѣтъ. Посему обыкновенно думали, что куполъ построенъ изъ пемзы; но такое заключеніе, не смотря на то, что дѣйствительно куполъ былъ весьма легокъ, ошибочно, что̀ уже замѣтили и древніе Писатели (Кодинъ и Анонимъ). Сначала изъ этихъ матеріаловъ были выведены 4 большія арки, и потомъ уже заложены между ими промежутки. Агаѳій, современникъ Юстиніана, говоритъ: «Императоръ для свода храма повелѣлъ употребить жженый кирпичь и гипсъ (*ἐκ πλίνθου ὀπτῆς καὶ τιτάνου*) и связать ихъ значительнымъ числомъ желѣзныхъ скрѣпъ. Дерева здѣсь совсѣмъ не было, потому что оно легко могло содѣлаться добычею пламени.

Въ 32 годъ царствованія Юстиніана, т. е. въ 557 году по Р. Х. и слѣдовательно спустя 22 года послѣ

совершеннаго возобновленія и освященія храма, куполъ, по словамъ Ѳеофана, писавшаго въ 570 году, отъ частыхъ землетрясеній, имѣлъ уже во многихъ мѣстахъ трещины (*ἦν γὰρ διεῤῥηγμένος ἐκ τῶν γενομένων σεισμῶν*). 3 Мая 557 года, въ пятомъ часу, обрушилась его восточная часть и при паденіи уничтожила прекрасную сѣнь надъ престоломъ (*κιβώριον*), алтарь, каѳедру проповѣдниковъ и драгоцѣнный мозаичный полъ. Юстиніанъ, узнавъ, что четыре большія арки и основаніе купола остались цѣлы, поручилъ возстановить его племяннику Исидора, Исидору младшему, изъ Милета. Императоръ (какъ утверждаетъ Кодинъ, писавшій въ 995 году) послалъ снова въ Родосъ для изготовленія кирпичей изъ той же земли и повелѣлъ вытиснуть на нихъ ту же самую печать съ надписью.

24 Декабря, въ 36 годъ царствованія Юстиніана, слѣдовательно въ 561 годъ, то есть 4 года послѣ паденія купола, опять наканунѣ Рождества Христова, Патріархъ Евтихій снова освятилъ храмъ и Павелъ Силентіаріусъ, даровитый и замѣчательный Христіанскій Поэтъ этой эпохи, написалъ для сего торжества до насъ дошедшее стихотвореніе на Греческомъ языкѣ, которое, состоя изъ трехъ частей, было пѣто въ Императорскомъ дворцѣ, въ домѣ Патріарха и въ церкви. Павелъ говоритъ въ немъ съ одушевленіемъ о великолѣпіи зданія, о бѣдственномъ его разрушеніи, о быстромъ возобновленіи храма и о жженыхъ кирпичахъ (*ὀπταλέαις πλίνθοισιν*, стихъ 473), служившихъ матеріаломъ для сей постройки.

Кажется, что при вторичномъ возобновленіи купола (если вѣрить Анониму), послѣ кладки каждыхъ 12 кирпичей, известка оставлялась на нѣкоторое время для просушки, отправлялось молитвословіе о крѣпости зданія и въ первомъ изъ 12 кирпичей провертывалось отверстіе, въ которое полагались частицы мощей какого-либо

Святаго, до совершеннаго окончанія купола. Одни лѣса при этой постройкѣ стоили, по словамъ позднѣйшаго Писателя Глика, 10 центенаріевъ, то есть отъ 4 до 5 тысячь руб. сер. Первоначальный фундаментъ церкви и возведеніе стѣнъ на 2 аршина отъ земли, какъ говоритъ Кодинъ, стоили 452 центенарія золотомъ.

Этотъ второй куполъ, по свидѣтельству Зонара и Агаѳія, былъ поднятъ Исидоромъ II на 25 футовъ выше прежняго, но вмѣстѣ съ этимъ, для его прочности, дана ему болѣе остроконечная форма. Слѣдовательно извѣстіе Кодина, будто высота его уменьшена, несправедливо. Во второй разъ этотъ куполъ, который устоялъ во время землетрясенія 732 года, разрушившаго церковь Св. Ирины, упалъ въ Октябрѣ 986 (6494) года, отъ сильнаго землетрясенія. Исправилъ его опять Императоръ Василій Булгароктонъ, царствовавшій отъ 975 до 1025 года. По свидѣтельству Кодина, это паденіе случилось нѣсколькими годами позже. Онъ говоритъ, что 458 лѣтъ послѣ построенія церкви былъ цѣлъ еще второй куполъ: отсюда слѣдуетъ, что онъ существовалъ еще въ 995 году, въ которой писалъ Кодинъ.

Въ 1346 году, за годъ до взятія Константинополя Іоанномъ Кантакузеномъ, которое послѣдовало 6 Генваря 1347 года, въ третій разъ обрушилось двѣ трети крыши, также отъ землетрясенія. Императрица Анна и ея преемникъ Кантакузенъ съ своимъ соправителемъ Палеологомъ исправили куполъ, при помощи Зодчихъ Астраса и Іоанна Перарты, какъ объ этомъ повѣствуетъ самъ Кантакузенъ.

Хотя и неизвѣстно, былъ ли настоящій куполъ этой церкви исправленъ тѣми же самыми матеріалами, которые дважды употреблялись для этого; но такъ какъ куполъ былъ только отчасти поврежденъ, то почти вѣроятно, что для его поправки служили тѣ самые матеріалы, и что теперь въ немъ существуютъ кирпичи съ надписью,

сдѣланною по повелѣнію Императора Юстиніана, при изслѣдованіи которыхъ можно узнать дѣйствительно ли, (что впрочемъ не сомнительно) и какой именно видъ инфузоріевъ былъ употребляемъ въ Христіанскомъ Зодчествѣ, въ первыя ея эпохи.

Впрочемъ, не былъ ли городъ Питана, лежащій въ Азіи (гдѣ, согласно Стравону, приготовляли изъ особаго рода земли, еще до Р. Х., кирпичи, плавающіе поверхъ воды, и который Стравонъ положительно помѣщаетъ въ Эоліи), какимъ-либо другимъ приморскимъ мѣстечкомъ (тѣмъ болѣе, что многія мѣста носили это имя) въ окрестностяхъ Родоса, изъ земли котораго, привезенной моремъ, изготовляли въ Родосѣ кирпичи; или имя Родоса, встрѣчающееся у Византійскихъ Писателей; не принадлежало ли какому-либо другому незначительному острову вблизи Эолической Питаны, или наконецъ не находится ли дѣйствительно на островѣ Родосѣ неизвѣстный доселѣ пластъ инфузоріевъ, схожій съ находящимся недалеко отъ Эолической Питаны, и о волканическомъ происхожденіи котораго свидѣтельствуетъ Плиній (II, с. 87)? Всѣ эти различные вопросы должны подвергнуться новымъ изслѣдованіямъ, особенно нынѣ, когда, какъ кажется, для разрѣшенія ихъ положено болѣе опредѣленное и болѣе ученое основаніе. Если вѣрить свидѣтельству Византійскихъ Писателей, то въ Родосѣ долженъ находиться таковой пластъ, доселѣ остающійся въ неизвѣстности, и который не могъ образоваться изъ морской пѣны. Даже и то обстоятельство, что три Зодчіе храма Св. Софіи были родомъ изъ Малой Азіи, говоритъ также въ пользу употребленія матеріала, прославленнаго еще до нихъ Посидоніемъ, Стравономъ, Витрувіемъ и Плиніемъ и котораго древній пластъ, найденный Фаброніемъ въ Тосканѣ, подалъ въ новѣйшее время Г. Эренбергу поводъ къ изысканіямъ.

Впрочемъ, всѣ современные Писатели называютъ эти кирпичи жжеными (*πλίνθοι ὀπταί*), а позднѣйшіе — *βῆσαλα κοῦφα*, т. е. кирпичами легче въ двѣ трети. Византійское слово *βῆσαλα* взято, какъ извѣстно, изъ Латинскаго языка и передѣлано изъ выраженія bessales laterculi, употребленнаго Витрувіемъ (который жилъ около Р. Х.) въ значеніи осьмидюймоваго пространства. Поэтому слова Кодина: *βῆσαλα παμμεγέθη σταθμὸν ἔχοντα ἐπ' ἴσης* не должно переводить, какъ переводили ихъ до сихъ поръ: *весьма большіе кирпичи одинаковаго вѣса* (потому что Кодинъ для выраженія слова *большой* никогда не употребляетъ *παμμεγέθης*, но *εὐμεγέθης*), но: (8 дюймовые) *кирпичи почти одинаковой величины и вѣса* (какъ на это указываетъ слово *παμψηφεὶ*), тѣмъ болѣе, что всѣ древніе Писатели согласны въ томъ, что симметрическая и правильная ихъ выдѣлка, что доказываютъ и печати съ надписями, находящіяся на кирпичахъ, была главнымъ условіемъ при этой постройкѣ. По извѣстію Кодина, вода для разжиженія известки была замѣнена отваромъ изъ ячменя, который варился въ большихъ котлахъ, смѣшаннаго съ гипсомъ, истолченными раковинами и вязовою корою. Этимъ отваромъ, употреблявшимся въ тепломъ состояніи, камни связывались какъ желѣзомъ. Для внѣшней обмазки, какъ говоритъ Кодинъ, служила известь, разведенная, вмѣсто воды, масломъ.

Должно еще замѣтить свидѣтельство Перотто, который въ своихъ Cornucopiae linguae latinae говоритъ, что древніе называли плавающіе кирпичи Pithachnas или Pithacnas (*πιθάκνας ἀπὸ τοῦ πίθου*) маленькими бочками. Симонъ Стратико, въ примѣчаніяхъ къ Витрувію, называетъ эти слова Перотто бредомъ (dormitat Perottus). Но не вѣроятно, чтобы ученый Перотто ни на чемъ не основалъ своего мнѣнія. Намъ не извѣстно ни одного зданія, построеннаго изъ Питанскихъ кирпичей, и если бы они

выдѣлывались въ этомъ городѣ, то почему Юстиніанъ послалъ за кирпичами не въ Питану, которая лежала ближе къ Константинополю, но, чрезъ море, въ Родосъ, вдвое болѣе отдаленный. Можетъ быть, Стравонъ, котораго переписывали всѣ прочіе Писатели, былъ самъ введенъ въ ошибку, и загадочное для него слово, означающее кирпичи, перенесъ на городъ Питану, хотя каждому, въ его время, было извѣстно, что земля, служившая для приготовленія кирпичей, находилась въ Родосѣ. Можетъ быть слово πιθάκνη, маленькія бочки, не означаетъ ли пустыхъ горшковъ? Они были находимы, вмѣсто этихъ легкихъ кирпичей во многихъ сводахъ, построенныхъ древними, и даже нынѣ употребляются при постройкахъ. Такимъ образомъ слово πιθακνη доставило городу Питанѣ незаслуженную славу, которая по справедливости принадлежала острову Родосу.

Во всякомъ случаѣ Родосская земля и знаменитый куполъ храма Св. Софіи, въ Константинополѣ, стоятъ нынѣ точнѣйшаго изслѣдованія. Они подтвердятъ то замѣчательное участіе едва видимыхъ микроскопическихъ существъ, которое они имѣютъ не только въ образованіи земной коры, но и въ сооруженіи памятниковъ Искусства.

ЗОЛОТЫЕ САМОРОДКИ, ХРАНЯЩІЕСЯ ВЪ МУЗЕУМѢ ГОРНАГО ИНСТИТУТА. — Музеумъ Горнаго Института содержитъ въ себѣ богатѣйшее въ цѣломъ свѣтѣ собраніе самородковъ золота и платины.

Въ 1841 году хранилось въ немъ слишкомъ 27 пудовъ золота, на сумму около 400,000 рублей серебромъ. Такое огромное количество благородныхъ металловъ накопилось со времени начатія золотопесчанаго производства въ Россіи, въ слѣдствіе особаго распоряженія Правительства, по которому доставляемы были въ Музеумъ

Института всѣ самородки, имѣвшіе нѣсколько золотниковъ вѣсу, какъ предметы *особенно рѣдкіе*. Въ 1838 году распоряженіе это было измѣнено новымъ постановленіемъ, которымъ предписывалось мѣстнымъ начальникамъ доставлять самородки, превосходившіе вѣсомъ *одинъ фунтъ*. Не смотря на это новое ограниченіе, къ началу 1841 года накопилось въ Музеумѣ до 27 пудовъ золота. Тогда приказано было удержать въ немъ только наиболѣе замѣчательные самородки по величинѣ и наружному образованію; всѣ же остальные, какъ составляющіе мертвый, безъ всякой пользы лежащій капиталъ, передать на С. Петербургскій Монетный Дворъ для передѣла въ монету. Въ слѣдствіе этого, сданы были на Монетный Дворъ 550 самородковъ, вѣсомъ 14 пудовъ 27 фунтовъ 52 золотника 12 долей, на сумму 219,972 рубля 86 копѣекъ серебромъ, а при Музеумѣ остались и нынѣ находятся 336 штукъ, вѣсомъ 11 пудовъ 22 фунта 79 золотниковъ, на сумму 167,944 рубли 93 копѣйки серебромъ, и кромѣ того въ разныхъ собраніяхъ хранится еще до 30 фунтовъ золота изъ разныхъ мѣсторожденій: слѣдовательно Музеумъ Горнаго Института имѣетъ въ настоящее время запасъ золота почти въ 12½ пудовъ.

Изъ числа самородковъ, сданныхъ на Монетный Дворъ, ни одинъ не превосходилъ вѣсомъ 5 фунтовъ 11 золотниковъ. Изъ нынѣ хранящихся въ Музеумѣ Института самородковъ, первое мѣсто принадлежитъ такъ называемому золотому *самородку-исполину*, 26 Октября 1842 года найденному почти на рубежѣ двухъ знаменитыхъ розсыпей Царево-Николаевской и Царево-Александровской, на лѣвомъ берегу Ташкутаргана. Это — глыба самороднаго золота въ 2 пуда 7 фунтовъ 92 золотника; она лежала на глубинѣ 4½ аршинъ отъ поверхности земной на плотномъ діоритѣ, составляющемъ основаніе розсыпей Царево-Александровской и Царево-Николаев-

ской. Этотъ огромнѣйшій самородокъ, при обрѣтеніи его, былъ покрытъ со всѣхъ сторонъ глиною, не рыхлою, но плотною, прикипѣвшею такъ, что при очищеніи должно было обколачивать ее молоткомъ, потомъ варить нѣсколько часовъ въ мыльномъ щелокѣ и наконецъ вытереть мѣдною проволочною щеткою. Лишившись наружной глиняной оболочки, Уральскій исполинъ-самородокъ явился во всемъ своемъ блескѣ; будучи хранимъ съ другими самородками, онъ превосходитъ ихъ не только величиною, но и красотою. Главное очертаніе его имѣетъ видъ неравносторонняго треугольника; длина боковъ его простирается въ $15^3/_8$, 13 и 10 дюймовъ, а линія, проведенная изъ точки пересѣченія двухъ катетовъ на гипотенузу, равняется 10 дюймамъ; наибольшая толщина его простирастся до $4^3/_7$ дюймовъ, а къ окраинамъ она постепенно утоняется. Самородокъ обладаетъ весьма сильнымъ золотожелтымъ цвѣтомъ; онъ имѣетъ видъ расплавленнаго и быстро охлажденнаго металла; поверхность его представляетъ большія неровности; въ нѣкоторыхъ углубленіяхъ, небольшіе отростки сохранили слѣды кристаллической формы, преимущественно очертаніе ромбоедрическихъ додекаедровъ и октаедровъ; нѣкоторыя впадины представляютъ какъ бы многогранные отпечатки, вѣроятно, слѣды кристалловъ кварца, нѣкогда вростшихъ въ горную породу, облекавшую эту глыбу. Постороннихъ тѣлъ замѣтны только одни слѣды, а именно: мѣстами усматривается кварцъ и, вѣроятно, титанистое желѣзо. Общее сложеніе всей массы сливное, плотное, не замѣтно ни швовъ, ни трещинъ, которыя указывали бы прямо на свариваніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ кусковъ золота.

Засимъ замѣчательны слѣдующіе самородки:

Фун. зол. дол.

въ 24 68 — изъ Царево-Александровской розсыпи

— 16	86	— изъ	Царево-Николаевской	розсыпи
— 16	60 48	—	Царево-Александровской	———
— 13	79	— —	———————	———
— 13	6 48	—	———————	———

Кромѣ того, имѣется еще одинъ самородокъ, проникнутый кварцемъ, такъ что золото составляетъ меньшую часть смѣшенія. Вычисленіемъ опредѣлено, что количество его простирается около 10 фунтовъ, а общій вѣсъ всего куска равенъ 24 фунтамъ. Онъ добытъ изъ Кунлустуюльской розсыпи, въ Томской Губерніи.

Достойно замѣчанія, что въ цѣлой Россіи Округъ Міасскій составляетъ исключительную мѣстность нахожденія крупныхъ золотыхъ самородковъ, и при томъ въ этомъ небольшомъ Округѣ особенно замѣчательны розсыпи Царево-Николаевская и Царево-Александровская. Странная игра случая, подавшаго мысль придать имена Державныхъ Вѣнценосцевъ двумъ розсыпямъ, оказавшимся въ послѣдствіи богатѣйшими въ цѣлой Россіи! Въ Округѣ Богословскихъ заводовъ не было найдено ни одного самородка, который бы превосходилъ вѣсомъ 30 золотниковъ; тяжелѣйшій изъ встрѣченныхъ въ Округѣ Гороблагодатскихъ заводовъ простирается до 68 золотниковъ; въ Екатеринбургскомъ величина ихъ доходила до 2 фунтовъ. Но говоря вообще, самородки внѣ Златоустовскаго Округа считаются явленіемъ рѣдкимъ, выходящимъ изъ обыкновеннаго порядка событій, и въ одной только Южной оконечности Урала составляютъ явленіе весьма обыкновенное.

Электромагнитный телеграфъ между С. Петербургомъ и Царскимъ Селомъ. — Въ засѣданіи 24 Ноября прошедшаго года, Ординарный Акаде-

никъ Императорской Академіи Наукъ *Якоби* читалъ слѣдующее предварительное извѣстіе объ устройствѣ сего телеграфа: «Имѣю честь донести Академіи, что электротелеграфическое сообщеніе, которое Государь Императоръ повелѣть соизволилъ учредить между Кабинетомъ Его Величества въ Царскосельскомъ Александровскомъ Дворцѣ и домомъ Главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, Графа *Клейнмихеля*, въ С. Петербургѣ, окончено прошедшимъ лѣтомъ. Этотъ телеграфъ соединяетъ двѣ точки, находящіяся одна отъ другой въ разстояніи 23 верстъ и 170 саженей. Спѣшу представить краткое извѣстіе о его устройствѣ.

«Гальваническій проводникъ, посредствомъ котораго производится передача тока, состоитъ изъ двухъ мѣдныхъ проволокъ, толщиною почви въ $^1/_{20}$ дюйма, покрытыхъ слоемъ резины. Эти проволоки зарыты въ землю и протянуты въ слоѣ песку, тамъ гдѣ свойство почвы требовало этой предосторожности. Сигналы сообщаются посредствомъ легкаго ударенія по клавишу и являются разомъ на обѣихъ станціяхъ, обозначаясь весьма красиво и чрезвычайно точно на дощечкѣ изъ бѣлаго матоваго стекла. Каждая черта сопровождается ударомъ звонка, по которому оныя записываются. Дабы подать знакъ къ наблюденію ударъ звонка повторяется нѣсколько разъ. Весьма уютная гальваническая баттарея, состоящая только изъ 24 основаній *Даніэлля*, которая въ послѣдствіи будетъ замѣнена весьма экономическою баттареею Князя *Багратіона*, доставляетъ силу, слишкомъ достаточную для приведенія телеграфа въ дѣйствіе. Особенное стараніе приложилъ я при личномъ наблюденіи надъ покрытіемъ резиною проволоки, лежащей на протяженіи 25 тоазовъ; трудъ этотъ, утомительный и тяжкій, сопровождаемъ былъ сверхъ того физическими страданіями, потому что отъ малѣйшаго недостатка въ сей покрышкѣ, я ощущалъ

сильнѣйшія электрическія сотрясенія. При помощи моихъ стараній и удачныхъ сочетаній въ телеграфическихъ снарядахъ, представилась возможность обойтись безъ промежуточной станціи, которую сперва предположено было устроить почти на срединѣ дороги, въ деревнѣ Каменкѣ, такъ что теперь значительное 25-верстное пространство электрическій токъ пробѣгаетъ безъ перерыва.

«Прежде сдѣланное для помѣщенія этого телеграфа не могло быть годно, и потому все нужно было устроить вновь. Поэтому нашъ телеграфъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣми, которые пробовали устроить въ Германіи и Англіи, исключая, разумѣется, приложенія извѣстныхъ явленій гальванизма, которыя имѣютъ мѣсто какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ.

«Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что сдѣланныя по этому случаю ученые опыты имѣли полезные результаты какъ для практическаго приложенія, такъ и для теоріи. Донынѣ служили проводниками двѣ проволоки. Но позднѣйшіе опыты, которые были произведены прошедшимъ лѣтомъ на разстояніи девяти верстъ и о которыхъ я доносилъ Академіи, доказали, что земля сама собою можетъ замѣнить другую проволоку даже на большихъ разстояніяхъ. Дабы повторить эти опыты на болѣе значительномъ разстояніи, были зарыты въ землю доски, въ Царскомъ Селѣ цинковая, въ С. Петербургѣ мѣдная, каждая только въ десять квадратныхъ футовъ; доски эти послужили средствами къ сообщенію гальваническаго тока чрезъ землю и воду, которая также будетъ служить вторымъ проводникомъ. Предварительныя средства къ произведенію явленій этого сочетанія показали, что передаточная сила въ семъ послѣднемъ случаѣ вдвое болѣе той, которая обнаруживается при употребленіи двухъ проволокъ; къ тому же, такъ какъ сообщеніе

извѣстій чрезъ землю и воду удалось прекрасно, то, вѣроятно, и на будущее время будутъ употреблять только одну проволоку, нѣсколько потолще и покрытую болѣе плотнымъ слоемъ резины. Полученные результаты еще болѣе замѣчательны потому, что здѣсь проволока зарыта въ землѣ, а не проведена въ трубкѣ на открытомъ воздухѣ, какъ то дѣлается въ другихъ мѣстахъ, по плану, удобопримѣнимому только въ весьма немногихъ случаяхъ.

«Издержки, употребленныя на устройство телеграфическихъ проводниковъ, низведены до третьей части въ сравненіи съ тою суммою, которая, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, употребляема была на устройство проводниковъ, находящихся при нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ въ Англіи. Слѣдовательно, мы имѣемъ право думать, что телеграфъ, устроенный здѣсь для непосредственнаго употребленія Его Императорскаго Величества, рѣшилъ важный вопросъ объ электрическихъ телеграфахъ какъ въ отношеніи разстоянія, на которомъ можно посредствомъ ихъ имѣть сообщеніе безъ перерыва, такъ и въ отношеніи издержекъ на устройство оныхъ».

Хронометрическая экспедиція. — Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ истекшаго года, Его Императорскому Величеству благоугодно было, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявить Высочайшее соизволеніе на снаряженіе хронометрической экспедиціи для опредѣленія Долготы Пулковской Обсерваторіи въ отношеніи къ Гриничскому меридіану черезъ соединенную съ Гриничемъ Альтонскую Обсерваторію.

Хронометрическія поѣздки начались 7 Мая и продолжались по 20 Сентября. Экспедиція имѣла въ своемъ

распоряженіи 86 хронометровъ: 35 Русскихъ, принадлежащихъ Главной Обсерваторіи, Военно-топографическому Депо и Гидрографическому Департаменту, и 51 доставленные Альтонскою Обсерваторіею и извѣстнѣйшими Художниками изъ Лондона, Берлина и Парижа. Въ теченіе слишкомъ четырехъ мѣсяцевъ, хронометры 17 разъ перевезены были чрезъ Балтійское море. *Негусъ*, Инженеръ-Капитанъ Датской службы, отправленъ былъ Датскимъ Правительствомъ въ Любекъ для наблюденій въ устроенной тамъ временной Обсерваторіи; съ нашей стороны подобныя наблюденія производились въ Кронштадтѣ: главный портъ Имперіи непосредственно былъ соединенъ съ Главною Обсерваторіею.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ счастіе всеподданнѣйше довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества объ окончаніи сей экспедиціи. Важнѣйшая цѣль достигнута съ совершеннымъ успѣхомъ. Результатъ выполненныхъ до сихъ поръ вычисленій, уже весьма приблизительный, показываетъ, что центръ Пулковской Обсерваторіи лежитъ 1ч. 21′ 32″ 50 на Востокъ отъ центра Альтонской Обсерваторіи и этотъ выводъ точнѣе всякаго другаго опредѣленія Долготы, по сію пору извѣстнаго.

Вмѣстѣ съ симъ получены еще два другіе важные результата: 1) что употребленіе хронометровъ для самыхъ точныхъ географическихъ опредѣленій не можетъ отнынѣ подлежать никакому сомнѣнію, и 2) что для хронометрическихъ дѣйствій и въ продолжительныя путешествія всего благонадежнѣе запасаться инструментами Лондонскаго Художника *Денти* и Петербургскаго *Гаута*.

Атласъ Китая. — Вѣнскій Ботаникъ, Г. Стефанъ *Эндлихеръ*, знающій основательно Китайскій языкъ и

за нѣсколько лѣтъ тому издавшій каталогъ Китайскихъ книгъ и монетъ въ Вѣнской Придворной Библіотекѣ, занимается теперь составленіемъ атласа Китая по съёмкамъ, произведеннымъ нѣкогда Іезуитами. Въ помянутой Библіотекѣ есть собраніе ландкартъ, гравированныхъ на мѣди въ Китаѣ и представляющихъ Китайскую Имперію во всей ея обширности; онѣ извлечены, изъ большаго, Іезуитами изготовленнаго атласа, и по нимъ-то Г. Эндлихеръ предпринялъ издать свой атласъ въ томъ же видѣ и форматѣ, не перемѣняя ничего въ грубомъ изображеніи рѣкъ, горныхъ цѣпей или морскихъ береговъ, и только означивъ послѣдовавшее съ того времени раздѣленіе нѣкоторыхъ областей, равно какъ и перемѣны въ порядкѣ городовъ. Для предупрежденія ошибочной номенклатуры, Издатель присовокупилъ къ атласу полный списокъ именъ Китайскими знаками и съ означеніемъ выговора по-Французски. Весь атласъ изданъ будетъ въ шесть выпусковъ (24 листа) in-folio. Недавно вышелъ первый выпускъ съ принадлежащимъ къ нему реестромъ: въ немъ заключаются карты областей Кіань-су, Шанъ-шунь, Гонань и Цзе-кіань, скопированныя чисто, ясно и красиво, съ различеніемъ границъ и городовъ красками. Въ реестрѣ показаны географическая Долгота и Широта мѣстъ, положеніе горъ, теченіе рѣкъ и т. д.

Изслѣдованіе странъ по Бѣлому Нилу. — Мехмедъ-Али, желая имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія о странахъ по Бѣлому Нилу, выбралъ во флотѣ своемъ Капитана Селима и послалъ его въ Сеннааръ, съ приказомъ Губернатору снарядить экспедицію для этой цѣли. Капитанъ Селимъ получилъ нѣсколько барокъ, конвой въ 250 человѣкъ, съѣстные припасы на семь мѣсяцевъ

и отправился изъ Хартума. Донесеніе объ этихъ любопытныхъ географическихъ изслѣдованіяхъ напечатано въ Каирской Газетѣ. Вотъ извлеченіе изъ него:

«Экспедиція достигла острова Лесанкишабура, гдѣ находятся селенія Маковъ, Сіамъ, Халканъ, Іосмалинъ и Ошира. Страна пріятная; много маиса, табаку, тыквъ, бобовъ, кунжута; кой-гдѣ видна хлопчатая бумага. Въ этомъ мѣстѣ въ рѣкѣ чрезвычайно-много гиппопотамовъ; встрѣча ихъ можетъ быть весьма-опасною для барокъ, которыя они могутъ разбить или затопить. Много усмотрѣно было этихъ животныхъ на берегу; они лежали на солнцѣ. Капитанъ Селимъ нѣсколько разъ стрѣлялъ въ нихъ изъ ружья; но отъ того ли, что онѣ были далѣе ружейнаго выстрѣла, или пуля не могла пробить ихъ толстой кожи, ни одно изъ нихъ не было ни убито, ни ранено. Испуганные выстрѣломъ, гиппопотамы уходили въ рѣку и скрывались изъ вида.

«Экспедиція плыла далѣе по рѣкѣ. Кругомъ страна печальная, безплодная; то встаютъ горы, то тянутся неизмѣримыя равнины, гдѣ зрѣніе ничѣмъ не ограничивается. Послѣ многихъ трудовъ и опасностей, экспедиція приблизилась къ селеніямъ племени, у котораго есть обычай бросать умершихъ въ волны Нила. За нѣсколько миль до селеній, обитаемыхъ этимъ очень значительнымъ племенемъ, по рѣкѣ носились трупы. Вдоль береговъ, на отмеляхъ, виднѣлись эти останки человѣческіе; ихъ терзали плотоядныя птицы; страшный смрадъ заражалъ воздухъ. Не разъ барки, прокладывая себѣ путь среди песковъ, наталкивались на зарытые въ нихъ трупы, выбивали ихъ на поверхность воды и рѣка несла ихъ далѣе. Не льзя вообразить, какъ ужасно это зрѣлище; стаи хищныхъ птицъ постоянно кружились надъ водою. Эту добычу оспариваютъ у нихъ крокодилы, которыхъ въ этомъ мѣстѣ

очень-много. Капитанъ Селимъ разсказываетъ, что онъ видѣлъ, какъ одна изъ этихъ амфибій вышла изъ рѣки, держа въ пасти трупъ, который, казалось, ни мало не тяготилъ ея; крокодилъ стащилъ свою добычу на островокъ, поросшій тростникомъ; путешественники не видали его, но слышали звукъ страшныхъ его челюстей, безъ сомнѣнія ломавшихъ цѣлые члены».

Экспедиція, предпринятая по повелѣнію Мехмеда-Али, не имѣла того результата, какого она ожидала. Капитанъ Селимъ достигъ горъ Абиссиніи, не открывъ источниковъ Нила и особенно той вѣтви его, которая называется Бѣлымъ Ниломъ. Туземцы говорили ему, что надобно плыть два года, чтобъ добраться до цѣли его путешествія.

Литература въ Карпатахъ. — Время Рагоцкаго было счастливою эпохою литературной дѣятельности въ Седмиградіи. Позднѣе Литература процвѣтала на Южномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, въ Валахіи, во время владычества тамъ Господаря Бессарабы, жившаго въ началѣ XVIII столѣтія. Въ это время Терговичь былъ главнымъ городомъ Валахіи и мѣстомъ пребыванія Митрополита Православной Церкви въ Угровлахіи. Такъ называется еще и до сихъ поръ Глава Валахской Церкви, хотя онъ уже не имѣетъ почти никакой власти въ Седмиградіи и Венгріи и каѳедра его перенесена въ Бухарестъ. При вышеупомянутомъ Князѣ Іоаннѣ Константинѣ Бессарабѣ Бранкованѣ существовало въ Валахіи Общество, трудами котораго изданы: Ветхій Завѣтъ, переведенный на Валахскій языкъ братьями Грецинами, Радановъ и Мирзомъ, и Новый Завѣтъ на Грузинскомъ языкѣ. Экземпляръ послѣдняго хранится въ библіотекѣ Бухарестскаго Митрополита. Въ предисловіи къ сему Новому Завѣту, изданному, въ 1711 году, Михаиломъ Стефаномъ, въ Угровлахіи, упоминается о Новомъ Завѣтѣ, напечатанномъ въ той же типографіи на языкахъ: Еврейскомъ, Арабскомъ, Латинскомъ, Греческомъ, Славянскомъ, Валахскомъ и Талмудскомъ (?). Въ библіотекѣ же Бухарестскаго Митрополита находится также экземпляръ служебника (missale), напечатаннаго на Арабскомъ языкѣ, въ 1701 году, въ типографіи Снагорскаго монастыря, который лежитъ неподалеку Плоэста, въ Праховскомъ округѣ. Капитанъ Олтелнищанъ, дѣятельно занимающійся изученіемъ Восточныхъ языковъ и древнею отечественною Литературою, и который те-

перь, продавши свое имѣніе въ Малой Валахіи, живетъ въ Бухарестѣ, совершенно посвятивъ себя Наукѣ, имѣетъ Часословъ (Paracleticon sive Orologion), напечатанный въ типографіи Терговичской Митрополичьей церкви и переведенный на Валахскій языкъ Анѳиміемъ, Митрополитомъ Угровлахійскимъ, Княземъ totius terrae Romanae, т. е. той части, гдѣ говорятъ по Валахски. Ему принадлежитъ Paracleticum, напечатанный въ то же время и тамъ же, на Арабскомъ языкѣ, и другія типографскія рѣдкости, между которыми заслуживаетъ вниманіе Новый Завѣтъ, на Арабскомъ языкѣ, изданный въ Алеппо, въ 1708 году, иждивеніемъ Ивана Мазепы, Гетмана всей Малой Россіи и Запорожскаго Войска.

Когда Фанаріоты завладѣли Южнымъ склономъ Карпатскихъ горъ, тогда исчезло это общее живое участіе къ ученымъ трудамъ, и сосѣдняя Седмиградія, лежащая въ средоточіи Карпатовъ, снова опередила Валахію.

О современномъ состояніи здѣсь Литературы могутъ дать понятіе слѣдующія краткія извѣстія.

Въ Седмиградіи издаются газеты:

a) Въ Клаузенбургѣ:

«Erdélyi Hiradó», политическій листокъ, являющійся два раза въ недѣлю. Издатель Самуилъ Мэхесъ.

«Vasárnapi Ujság», народная газета, имѣющая цѣлію распространять полезныя свѣдѣнія, и кромѣ того передающая политическія извѣстія. Выходитъ еженедѣльно. Редакторъ Самуилъ Брассаи.

«Multés Jelen», съ прибавленіемъ «Toldalék». Редакторъ Сцилагій Ференсцъ (т. е. Францъ Сцилагій).

«Magyar Gyermekbarát», періодическое изданіе для дѣтей. Редакторъ тотъ же Сцилагій.

b) Въ Кронштадтѣ:

«Седмиградскій ежедневный листокъ», съ прибавленіемъ: «Оруженосецъ Седмиградскаго еженедѣльнаго листка».

«Листки для ума, сердца и для познанія отечества».

c) Въ Германштадтѣ:

«Седмиградскій вѣстникъ», съ Прибавленіемъ къ нему: «Трансильванія».

Кромѣ этого издается въ Седмиградіи газета на Валахскомъ языкѣ, имѣющая названіе: «Gazeta de Transilvania. Foaie pentru minte inima schi literatura».

По увѣренію книгопродавцевъ, здѣсь наиболѣе читаются политическія сочиненія и романы. Что касается ученыхъ произведеній, то немногія изъ нихъ можно здѣсь достать, потому что ихъ рѣдко требуютъ.

Іоцсика есть наиболѣе любимый Писатель. Хотя онъ издаетъ свои сочиненія въ Пестѣ, но пишетъ ихъ здѣсь и содержаніе для своихъ романовъ заимствуетъ, по большей части, изъ отечественной Исторіи. Его, понынѣ явившіяся произведенія, суть: «Irány», «Vázolatok» (очерки), «Zolyomi», «Abafi», «Könnyelmüek», «az utolsó Bàthori», «a'Cschek Magyarországon», «Elet és Tündérhon (собраніе мелкихъ разсказовъ), «Zrinyi a' Költö».

Путешествіе въ Сѣверную Америку Фарка Сандра (т. е. Александра Фарка) также весьма нравится. Сцентифани написалъ нѣсколько повѣстей, заслужившихъ одобреніе публики. Къ сожалѣнію, онъ рано умеръ; изъ него образовался бы отличный юмористъ. Онъ оставилъ послѣ себя много неоконченныхъ произведеній.

«Кліо», историческое сочиненіе Сцелагія, также читается многими.

Въ Клаузенбургѣ находятся двѣ большія книжныя лавки: Стейна и Тилща. Библіотекъ для чтенія три; изъ нихъ одна для дамъ, а другая, недавно учрежденная, Англійская. Реформатскій Коллегіумъ имѣетъ значительную

библіотеку; Римскокатолическій имѣетъ также, равно какъ и Уніатскій, но ихъ библіотеки уступаютъ находящейся при Реформатскомъ. Публичныя библіотеки суть: Германштадская, Карлсбургская и М. Фасаргели. Первая основана Брунзенталемъ, вторая Епископомъ Баттіани, а третья Графомъ Самуиломъ Телеки.

ИЗВѢСТІЕ ОБЪ АЛЬТЕНБУРГСКОМЪ ИЗДАНІИ УЛЬФИЛЫ. — Любителямъ древностей. конечно. пріятно будетъ узнать, что Альтенбургское изданіе Ульфилы, съ 1836 года пріостановившееся. теперь продолжается въ Лейпцигѣ у извѣстнаго книгопродавца Брокгаузена, подъ заглавіемъ: Ulfilas Veteris et Novi Testamenti versionis Gothicae fragmenta quae supersunt ad fidem codd. castigata, latinitate donata adnotatione critica instructa cum Glossario et Grammatica linguae Gothicae conjunctis curis ediderunt. H. C. de Gabelentz et Dr. Loebe. Lipsiae, 1843. 4. Первый томъ, содержащій въ себѣ текстъ, совершенно оконченъ. Первая часть втораго тома, заключающая въ себѣ Готскій глоссарій, также отпечатана; вторая часть втораго тома, въ который войдетъ Грамматика Готскаго языка, выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени. Имѣя подъ руками такое изданіе Ульфилы, любителямъ Славянскихъ древностей легко будетъ сравнить Славянскій языкъ съ Готскимъ во всѣхъ отношеніяхъ его.

КОСТИ ОГРОМНАГО ЧЕЛОВѢКА. — Г. *Бэръ*, въ засѣданіи С. Петербургской Императорской Академіи 27 Октября прошедшаго года прочелъ слѣдующее донесеніе: «Имѣю честь представить вниманію Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи человѣческія кости

столь огромныя, что, по видимому, превосходятъ всѣ доселѣ извѣстныя кости, принадлежавшія человѣку. Это суть только кости ножныя: *бедро* и *берцо* лѣвой ноги съ *fibula* правой ноги. Не достаетъ костей ступни. Кости сіи были принесены въ даръ Медико-Хирургической Академіи, при чемъ не могли достовѣрно опредѣлить ихъ происхожденіе. Между тѣмъ приноситель, Г. Врачь больницы помянутой Академіи, *Доброхотовъ*, получившій ихъ изъ Архангельска, слышалъ, что онѣ присланы были съ Кавказа. Вѣрнѣе всего то, что кости эти не очень стары: ибо на поверхности ихъ замѣтны еще жирныя части.

Я смѣрялъ эти кости и сравнилъ со скелетомъ тѣлохранителя Петра Великаго, *Буржуа*, находящимся въ Кунстъ-Камерѣ Академіи; сверхъ того въ приложенной ниже табличкѣ обозначилъ измѣреніе огромныхъ костей, также лѣвой ноги, найденныхъ въ одномъ Римскомъ лагерѣ и изображенныхъ Г. *Шезельденомъ* (Cheselden) въ его Osteographia or the anatomy of the bones (Рис. 37), рядомъ съ измѣреніями обыкновеннаго скелета, сообщенными въ Philosophical Transactions, N° 333.

Такъ какъ намъ извѣстенъ ростъ тѣлохранителя Петра Великаго, который имѣлъ почти семь Англійскихъ или Русскихъ футовъ, то, изъ сравненія костей ноги этого человѣка съ представленными мною костями, слѣдуетъ, что сіи послѣднія принадлежали человѣку, который былъ ростомъ почти въ 9 Англійскихъ футовъ (или, ближе, въ 8 футовъ 9 дюймовъ), *если размѣры прочихъ частей тѣла были такіе же*. До сего времени не было ни одного достовѣрнаго извѣстія о человѣкѣ столь огромнаго роста. Еще *Галлеръ*, отрицая всѣ выдумки о человѣческихъ костяхъ огромнаго размѣра, не вѣрилъ, чтобы человѣкъ могъ быть ростомъ 9 футовъ, какого будто бы видѣлъ одинъ путешественникъ въ Африкѣ. Но такъ какъ ростъ этого человѣка не былъ измѣренъ, то новѣйшіе Антропо-

логи находятъ, что nec plus ultra для человѣческаго роста есть 8 футовъ 6 дюймовъ. Это измѣреніе, если оно сдѣлано по Французскимъ футамъ, равняется тому, которое сдѣлано относительно нашего великана, по Рейнскимъ же футамъ оно его превосходитъ. Но случаи, приводимые въ доказательство сего роста, я вовсе не нахожу достовѣрными. Такихъ случаевъ было три: первый изъ нихъ, относительно тѣлохранителя Ганноверскаго Герцога XVII вѣка, основанъ на одной только эпитафіи, и представляется еще болѣе сомнительнымъ потому, что Гёттингенскому Профессору Галлеру онъ былъ вовсе неизвѣстенъ. Открытіе это сдѣлано *Гуттеномъ* (Houttyun) почти чрезъ сто лѣтъ по смерти великана. Второй случай, о которомъ мимоходомъ говоритъ *Дименбрёкъ* (Diemenbreck), не достовѣрнѣе перваго: ибо Дименбрёкъ не говоритъ, чтобы мѣрялъ ростъ великана. Третій случай былъ съ Потсдамскимъ гренадеромъ Фридриха Вильгельма I, Короля Прусскаго. Но свидѣтель, сохранившій это извѣстіе, былъ иноземецъ, и, по видимому, зналъ о немъ только по наслышкѣ. Это былъ нѣкто *Штёллеръ*, малоизвѣстный Врачь, изъ Барби, который, кажется, былъ очень легковѣренъ: потому что въ той же брошюрѣ разсказываетъ, будто бы однажды изъ Швейцаріи пришли въ Берлинъ представиться разомъ двадцать человѣкъ ростомъ въ семь футовъ.

Мнѣ кажется, что самый высокій человѣческій ростъ, хотя также не совсѣмъ достовѣрный, есть ростъ Ивана Гартмана Рейхардта, который, по свидѣтельству *Лудвига*, былъ въ 8 футовъ 4 дюймовъ, хотя при этомъ не сказано, какихъ именно футовъ, и ростъ того Ирландца, скелетъ котораго находился нѣкогда въ знаменитомъ собраніи *Гунтера*, а нынѣ находится въ College of Surgeons, въ Лондонѣ. Впрочемъ, о ростѣ сего послѣдняго сохранено Гунтеромъ не болѣе какъ газетное извѣстіе, по которому сей великанъ послѣ смерти имѣлъ 8 Англій-

скихъ футовъ 4 дюйма, а за нѣсколько времени предъ смертію только 8 Англійскихъ футовъ и 2 дюйма.

Но извѣстно, что величина частей тѣла бываетъ очень несоразмѣрна, и это случается чаще между великанами, нежели между людьми обыкновеннаго роста. Замѣтно, что ноги у скелета тѣлохранителя Петра Великаго должны быть длиннѣе. Слѣдовательно и неслыханные размѣры ногъ нашего великана могли быть значительно уменьшенными. Между тѣмъ, во всякомъ случаѣ, этотъ человѣкъ былъ роста необыкновеннаго. Такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, онъ умеръ еще не очень давно, то весьма желательно бы узнать, была ли измѣрена высота роста его, когда онъ былъ живъ, и ноги его соотвѣтствовали ли по величинѣ своей туловищу. Извѣстно, что въ иныхъ коллекціяхъ находятся черепы чрезмѣрной ширины и толстоты, и что эти размѣры имѣютъ причиною патологическое расширеніе. Но кости нашего великана, по видимому, въ натуральномъ состояніи, исключая *меньшей берцовой кости.* Бедро же искривлено нѣсколько болѣе обыкновеннаго, что я приписываю тяжести туловища, если всегда необходимо указывать на причину.

Мѣра по Англійскимъ футамъ.

	Вновь найденныя кости.	Кости, измѣренныя Шеельденомъ.	Кости тѣлохранителя Петра Великаго.
Бедро . . .	26",45	24"	21"5
Берцо . . .	29, 9	21	17, 35
Fibula . . .	21, 85		17

Въ показанныхъ здѣсь разстояніяхъ между оконечностями не приняты въ соображеніе искривленія.

Заведенія народнаго просвѣщенія въ Египтѣ. — Египетъ, эта древняя колыбель Искусствъ, призванъ, кажется, подъ самовластнымъ, но благоразумнымъ правленіемъ Мехеммеда-Али, занять вновь мѣсто между образованными народами. Конечно, съ цѣлію надежнѣе властвовать и удовлетворять потребностямъ войны основалъ Вице-Король Египетскій многія полезныя заведенія; но война утихла, а заведенія существуютъ, и не могутъ не восторжествовать наконецъ надъ препятствіями, которыя представлялись имъ съ нѣкотораго времени со стороны старинныхъ предразсудковъ и уменьшенія финансовыхъ средствъ.

Заведенія народнаго просвѣщенія занимаютъ особенно важное мѣсто между преобразованіями, предпринятыми Пашею. Первое учрежденіе его въ этомъ родѣ есть *Школа Медицинская*, основанная въ 1826 году, въ одномъ селеніи, въ четырехъ льё отъ Каира, по плану, предложенному однимъ Французскимъ Медикомъ, Главнымъ Хирургомъ Египетскихъ войскъ. Стараніями Доктора *Клота*, полтораста молодыхъ людей, ознакомленныхъ съ Арабскимъ языкомъ и Ариѳметикой, собраны въ центральномъ госпиталѣ Абузабельскомъ. Изъ Франціи, Италіи и Испаніи вызваны были Профессоры для преподаванія Физики, Химіи, Ботаники, Анатоміи, Физіологіи и Гигіены, Врачебнаго веществословія, Токсикологіи, Терапіи, Внутренней и Внѣшней Патологіи и Фармаціи. Курсъ Французскаго языка былъ также введенъ въ это Медицинское Училище, и послѣ четырехлѣтняго ученія, воспитанники признаны были достойными полученія диплома на званіе Лекарей (chirurgien-major), для занятія потомъ мѣстъ въ госпиталяхъ и при разныхъ полкахъ Египетскаго войска.

Нѣсколько времени спустя, образовалась *Ветеринарная Школа* въ Розеттѣ, подъ управленіемъ двухъ

Французовъ же, Гг. *Гамона* и *Претд* (1). Въ послѣдствіи эта Школа присоединена была къ Медицинской, и Ветеринары получали въ арміи тѣ же чины и тѣ же преимущества, какими пользовались военные Врачи.

Училища *Музыкальное, Пѣхотное, Кавалерійское* и *Артиллерійское* также отданы были въ распоряженіе Европейскихъ Офицеровъ.

Другое заведеніе, получившее названіе *Политехнической Школы*, имѣетъ предметомъ образованіе Инженеровъ Путей Сообщенія, Фортификаціи и Миннаго Искусства.

Наконецъ большая приготовительная Школа основана была въ огромномъ помѣщеніи, на берегахъ Нила, въ Кассерлинѣ, близъ Каира. Множество дѣтей Египтянъ, Турковъ, Армянъ и Сиріанъ, подвластныхъ Пашѣ, привезены были сюда въ самомъ раннемъ возрастѣ и стали учиться началамъ Ариѳметики, языкамъ Арабскому и Турецкому, нѣкоторые также Италіянскому и Французскому. Ученики этой Школы перемѣщаемы были потомъ въ одну изъ спеціальныхъ вышеупомянутыхъ Школъ, смотря по тому, къ какому званію предназначало ихъ Правительство.

Мехеммедъ-Али не удовольствовался тѣмъ, что привлекъ въ свои владѣнія Европейское просвѣщеніе: онъ захотѣлъ, чтобъ его подданные черпали оное изъ самаго источника. Въ 1826 году, сорокъ Египтянъ прибыли въ Марсель, для изученія во Франціи различныхъ отраслей управленія, Искусствъ и Наукъ. Одинъ изъ Членовъ Французскаго Института, бывшій въ Египтѣ и изучившій его при Бонапарте, Г. *Жомаръ* (2) принялъ

(1) Г. Гамонъ издалъ объ Египтѣ два тома, откуда и извлечена большая часть слѣдующихъ за симъ подробностей.

(2) Ученый Оріенталистъ, извѣстный своими свѣдѣніями въ Арабской древней Исторіи.

на себя предложенную ему обязанность руководствовать Египетскую миссію въ Парижѣ. Онъ отдалъ своихъ новыхъ воспитанниковъ въ лучшія Парижскія учебныя заведенія, и, благодаря его заботливости, молодые Египтяне вскорѣ посвящены были во всѣ тѣ знанія, которыя должны они распространять потомъ въ своемъ отечествѣ. Г. Жомаръ представилъ слѣдующій отчетъ о занятіяхъ съ 1828 года въ Египетской Школѣ, ввѣренной его главному надзору:

«Нѣсколько Египтянъ слушаютъ элементарные курсы Королевскихъ Коллегій; они учатся Французскому языку, Математическимъ Наукамъ, Рисованію и системамъ управленія Гражданскаго и Военнаго.

«Первый курсъ, собственно для нихъ открытый, есть курсъ военнаго управленія, который проходитъ Г. *Лакуръ*, Секретарь Совѣта о Народномъ Здравіи, бывшій прежде Военнымъ Коммиссаромъ.

Предметъ втораго курса есть гражданское управленіе; его слушаютъ воспитанники, предназначаемые къ Дипломатіи. Г. *Макарель*, Профессоръ Административнаго Права, принялъ на себя обязанность сего преподаванія. Онъ читаетъ ученикамъ своимъ сначала Право Естественное, Народное и Право Положительное,— необходимыя и первыя основанія для узнанія всѣхъ правилъ и началъ управленія. Воспитанники займутся съ будущаго года Статистикой и всѣми отраслями Политической Экономіи, примѣненной къ Промышлености, Финансамъ, Юстиціи, и проч. Молодые люди, долженствующіе служить по части дипломатической, изучаютъ живые языки; они будутъ въ послѣдствіи путешествовать по разнымъ странамъ Европы.

Третій курсъ есть Инженерный и Артиллерійскій. Воспитанники, предназначаемые къ занятію этими Науками, въ послѣдствіи отправлены будутъ въ различныя Европей-

скія заведенія: Профессоръ у нихъ — Капитанъ Артиллеріи *Оливье*, кончившій курсъ въ Политехнической Школѣ, которому поручено въ Швеціи устроить эту же самую часть.

«Уроки Химіи преподаются въ Лабораторіи, гдѣ Воспитанники, предназначаемые къ Химическому и Литейному Искусствамъ, упражняются подъ руководствомъ ученаго Профессора Химіи, Г. *Готьё де Клобри*. Въ будущемъ году отправятся они въ химическія мастерскія, гдѣ займутся различными приложеніями этой Науки: крашеніемъ, приготовленіемъ солей, бѣленіемъ, изготовленіемъ посуды глиняной и стеклянной, цементовъ и проч., дистиллированіемъ, очищеніемъ и изготовленіемъ сахара, и проч.

«Пятый курсъ — Медицинскій.

«Воспитанники, предназначаемые къ морской службѣ, прежде поступленія своего въ Морское Училище, изучаютъ Геометрію, Тригонометрію и начала Науки Мореплаванія.

«Воспитанники, предназначаемые къ Механикѣ и Гидравликѣ, изучаютъ Геометрію, Статику и Физику. Имѣю надежду поставить ихъ въ возможность слушать то же самое, что преподается въ Училищѣ Мостовъ и Дорогъ, смотря по тому, какъ дозволятъ продолжительность ихъ пребыванія въ Парижѣ и степень ихъ познаній. Они будутъ пока заниматься топографическими работами и нивеллировкой, а въ послѣдствіи посѣщать мастерскія и заведенія, посвященныя механическимъ Искусствамъ.

«Нѣкоторые воспитанники занимаются рисованіемъ, съ тѣмъ чтобъ въ послѣдствіи умѣть гравировать чертежи архитектурные и механическіе, а также и узнать Искусство Литографіи. Они должны будутъ изготовлять таблицы и рисунки къ тѣмъ изъ ученыхъ Европейскихъ сочиненій, которыя будутъ переводимы на Арабскій языкъ.

Имъ сообщено будетъ также понятіе и о типографскомъ Искусствѣ.

Воспитанники, предназначаемые къ земледѣлію, занимаются Физикой и Ботаникой; потомъ отправятся они на образцовую мызу или ферму въ Ровилль, для изученія тамъ различныхъ отраслей домоводства: предметъ важный въ высшей степени для Египта и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма обширный, тѣмъ болѣе, что Египетъ есть край чисто земледѣльческій.

«Три воспитанника предназначаются для изученія Горнаго Дѣла и Естественной Исторіи. Профессоръ Естественной Исторіи въ одномъ изъ Парижскихъ Королевскихъ Коллегій принялъ на себя преподаваніе началъ этой Науки, съ тѣмъ, чтобы приготовить учениковъ къ занятію приложеніями оной и къ слушанію публичныхъ курсовъ. Одинъ изъ сихъ Египтянъ долженъ изучать въ Альфорѣ Ветеринарное Искусство, какъ одно изъ главнѣйшихъ практическихъ и полезныхъ приложеній Зоологіи.

«Послѣдняя отрасль ученія Египтянъ — переводческая.

«Специальныя Науки преподаются безъ помѣхи преподаванію Французскаго языка, Математическихъ Наукъ, Рисованія, Исторіи и Географіи, — Наукъ, равно необходимыхъ для всѣхъ, не взирая на различіе занятій, которымъ особенно посвящаютъ себя ученики».

Въ 1832 году самъ Докторъ Клотъ привезъ въ Парижъ двѣнадцать Египтянъ, учившихся уже въ Египтѣ Медицинѣ; въ послѣдствіи пріѣхало ихъ еще нѣсколько, изъ коихъ нѣкоторые донынѣ обучаются во Французскихъ Школахъ. Съ 1826 по 1842 годъ, Правительство Египетское переслало, такимъ образомъ во Францію около ста учениковъ, и между тѣмъ какъ въ Египтѣ Европейцы встрѣчали величайшія препятствія къ основанію прочныхъ заведеній, Египтяне, отправленные въ

Парижъ, находили здѣсь всѣ возможныя пособія къ специальному изученію того, къ чему себя предназначили.

По возвращеніи въ Египетъ, молодые люди, съ значительными издержками воспитанные въ Парижѣ, получили мѣста большею частію не соотвѣтствовавшія ихъ занятіямъ. Турки, какъ главные правители, убоялись ихъ вліянія, а Европейцы, которые поставлены были Начальниками Заведеній, думали найти въ нихъ себѣ опасныхъ соперниковъ. Школы, основанныя Мехеммедомъ-Али, продолжали состоять подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военнаго Дивана. Образовалась новая организація. Вотъ ея главныя основанія:

Три рода Школъ были основаны: Первоначальныя, Приготовительныя и Спеціальныя.

Первоначальныя Училища имѣютъ предметомъ образовать учениковъ для Училищъ Приготовительныхъ и распространять начальное образованіе между народомъ. Пятьдесятъ Первоначальныхъ Училищъ основаны были для всего Египта и распредѣлены по разнымъ Областямъ, соразмѣрно ихъ народонаселенію. Эти Училища вмѣщаютъ въ себѣ всего пять тысячь пятьсотъ воспитанниковъ.

Училища Приготовительныя имѣютъ предметомъ продолжать обученіе учениковъ, вышедшихъ изъ Первоначальныхъ Училищъ, и давать имъ возможность поступать потомъ въ Спеціальныя Училища. Кромѣ Училища въ Каирѣ, другое, Приготовительное, основано было въ Александріи. Первое должно было вмѣщать въ себѣ полторы тысячи учениковъ, а второе пятьсотъ.

Спеціальныя Школы должны снабжать Правительство разными должностными лицами какъ военными, такъ и гражданскими. Къ нимъ принадлежатъ слѣдующія Школы:

1) *Школа языковъ*, предназначаемая для образованія переводчиковъ съ Французскаго на Арабскій и Ту-

рецкій, и снабжать опытными въ сихъ языкахъ Воспитанниками другія Специальныя Училища.

2) *Школа Политехническая*, предназначаемая для образованія учениковъ въ Приготовительныя Школы: Артиллеріи Сухопутной и Морской, Инженернаго Искусства какъ Военнаго, такъ и Морскаго, Мостовъ и Дорогъ, и вообще лицъ для всякой другой службы, требующей обширныхъ познаній въ Наукахъ Физическихъ и Математическихъ.

3) *Школа Артиллерійская*, 4) *Школа Кавалерійская*, 5) *Школа Пѣхотинцевъ*,— предназначаемыя для образованія Офицеровъ для разныхъ должностей каждая по своей части.

6) *Медицинская Школа*, предназначаемая для образованія Врачей, Хирурговъ и Фармацевтовъ для арміи и для дѣйствительной службы.

7) *Ветеринарная Школа*, предназначаемая для образованія Ветеринарныхъ Врачей для арміи и для гражданской службы.

Всѣ Специальныя Училища подчинены однимъ правиламъ: они имѣютъ одинаковыя управленіе и дисциплину; измѣняется только преподаваніе, смотря по особенности каждаго Училища.

Управленіе заведеніями народнаго просвѣщенія ввѣрено было сперва Главному Совѣту, котораго всѣ Члены были воспитаны во Франціи, и въ которомъ засѣдалъ даже одинъ природный Французъ; но по причинѣ встрѣтившихся затрудненій и неудобствъ, въ 1834 году назначенъ былъ особенный Министръ для народнаго просвѣщенія. Чрезъ это полезное нововведеніе, казалось, для Египта должна была начаться новая эра; но результаты не оправдали до сихъ поръ надеждъ преобразователя.

Пятьдесятъ Первоначальныхъ Школъ ввѣрены были, большею частію, прежнимъ Учителямъ, чуждымъ всякаго образованія и сверхъ того чрезвычайно суевѣрнымъ, и ничего не было измѣнено въ особенно медленныхъ методахъ чтенія и письма. Коранъ остался единственною книгою Училищъ, и не было введено ни одного полезнаго руководства въ Наукахъ или Искусствахъ. Слѣдствіемъ сего было, что молодые люди, переходя въ Приготовительныя Школы, оказывались весьма слабыми для того, чтобъ пользоваться высшимъ образованіемъ, которое имъ тамъ предоставляли. Такимъ образомъ цѣль Вице-Короля не была достигнута.

Приготовительная Школа въ Кассерлинѣ замѣнила въ Абузабелѣ Медицинское Училище, которое было переведено въ Каиръ, и имѣло отъ тысячи двухъ сотъ до тысячи пятисотъ воспитанниковъ. Училище при мечети Эль-Азаръ было, до основанія новыхъ Школъ, единственнымъ мѣстомъ, гдѣ основательно преподавался Арабскій языкъ. Это Училище было упразднено и Учители перемѣщены въ новыя заведенія Вице-Короля; но вмѣсто сего ничего не было предпринято для содѣланія болѣе быстрымъ и болѣе однообразнымъ преподаванія отечественнаго языка, который съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе лишается своего богатства и оригинальности. Египетское нарѣчіе осталось раздробленнымъ, и никто не подумалъ даже совокупить всѣ сіи элементы въ одномъ общемъ словарѣ.

Каѳедра Французскаго языка была сначала учреждена въ каждой Спеціальной Школѣ; это полезная мѣра была вскорѣ уничтожена, и весьма въ несовершенномъ видѣ замѣнена Школою языковъ. И дѣйствительно, для перевода какой-либо ученой книги необходимо самому быть по этой части Ученымъ, а въ Школѣ языковъ ученики занимаются только изученіемъ глав-

ныхъ началъ и правилъ Европейскихъ языковъ. Лучше было бы оставить по прежнему въ каждомъ учебномъ заведеніи преподаваніе Французскаго языка: ученики, предаваясь вполнѣ изученію своего предмета, могли бы сдѣлаться сами способными переводить тѣ сочиненія, которыя имъ наиболѣе нужны, безъ помощи должностнаго переводчика.

Дисциплина Училищъ также весьма въ упадкѣ; публичныя испытанія не имѣютъ прежней торжественности; необходимыя для ученія и даже для содержанія воспитанниковъ предметы весьма скудны, и истощенная казна Египта часто принуждена бываетъ отсрочивать выдачу жалованья Учителямъ.

Такимъ образомъ, не взирая на учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, состояніе Египетскихъ Школъ въ настоящее время гораздо въ менѣе цвѣтущемъ состояніи, нежели какъ было за нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Многіе иностранцы уволены отъ должностей. Имѣли даже намѣреніе, послѣ послѣднихъ происшествій въ Сиріи, закрыть совершенно большую часть Училищъ.

ПРИРОДНАЯ МѢДЬ ВЪ РАСТЕНІЯХЪ И ВЪ ЖИВОТНЫХЪ. — Изслѣдованія Г. Жюля *Россиньйона* (Rossignon) о существованіи мѣди не только въ органическихъ тканяхъ многихъ животныхъ и растеній, но и въ здоровомъ человѣческомъ тѣлѣ, вполнѣ заслуживаютъ вниманіе, тѣмъ болѣе, что Г. Россиньйонъ представляетъ нѣсколько фактовъ, совершенно противоположныхъ тѣмъ, которые приведены Химиками Гг. Фланденомъ и Данже. По его опытамъ, мѣдь существуетъ въ *крови* и *мышечной фибрѣ* человѣка точно такъ же, какъ и въ тканяхъ многихъ домашнихъ животныхъ и растеній, которыми они питаются. По разложенію Г. Рос-

синьйона, жженая лошадиная и бычачья кость содержитъ въ себѣ 0,07 частей мѣди; жженая баранья кость столько же. Въ углѣ человѣческой крови найдено мѣди 0,004 части. Что касается источника мѣди въ животныхъ организмахъ, Г. Россиньйонъ находитъ его въ усвоеніи ими питательныхъ веществъ, заключающихъ въ себѣ частицы этого металла. Дѣлая множество разложеній, онъ постоянно находилъ мѣдь въ съѣстныхъ припасахъ всякаго рода: въ сахарѣ, въ маренѣ, въ студенѣ, въ шоколадѣ. въ кофе, въ цикоріи, въ обыкновенномъ щавелѣ.

Въ 1842 г., при помощи Г. Гарнье, Г. Россиньйонъ разлагалъ большое количество хлѣба и получилъ, среднимъ числомъ, 0,05 частей мѣди на 1,000 частей хлѣба въ обугленномъ состояніи. Въ послѣдствіи онъ открылъ замѣтныя частицы мѣди въ яйцѣ, въ изверженіи курицы, въ бычачьемъ глазѣ и въ зародышной слизи человѣка.

Астрономическое открытіе. — Въ истекшемъ Генварѣ мѣсяцѣ текущаго года Парижская Академія Наукъ получила весьма замѣчательное извѣстіе, имѣющее предметомъ важное астрономическое открытіе. Г. *Араго* донесъ, что послѣ неудачныхъ опытовъ, которыя дѣланы были на Парижскихъ и Германскихъ Обсерваторіяхъ для опредѣленія параболическихъ круговъ новой кометы, Г. *Фэ* (Faye) нашелъ, что путь этой кометы есть эллиптическая орбита, которую она описываетъ въ теченіе шести лѣтъ и почти двухъ сотъ дней. Этотъ совершенно неожиданный результатъ, въ первый разъ замѣченный молодымъ Гёттингенскимъ Астрономомъ *Гольдсмитомъ*, увеличиваетъ еще однимъ званіемъ краткій списокъ кометъ, которыхъ орбиты и срокъ возвращенія до сего времени успѣли опредѣлить Астрономы.

Донынѣ такихъ кометъ было три: Галлея, Энки и Гамбара; комета Г. Фэ будетъ четвертая. Новѣйшія наблюденія этого Астронома вполнѣ подтверждаютъ дѣйствительность его важнаго открытія.

Лазійскій языкъ. — Докторъ *Розенъ* сообщаетъ, въ донесеніи своемъ Берлинской Академіи Наукъ, изъ Эрзерума, любопытныя свѣдѣнія о почти неизвѣстномъ доселѣ Лазійскомъ языкѣ, которымъ говорятъ жители Санджаката Лазистана, въ Трапезонтскомъ Пашалыкѣ. Г. Розенъ описываетъ всѣ части рѣчи и измѣненія ихъ окончаній, и въ заключеніе сообщаетъ довольно пространный словарь. Авторъ этой Лазійской Грамматики не пользовался ни печатными книгами, ни рукописями; онъ долженъ былъ распрашивать обо всемъ, на Турецкомъ языкѣ, у одного Лаза, даннаго ему въ проводники Трапезонтскимъ Пашею, который былъ обязанъ Профессору Коху излеченіемъ отъ болѣзни. Изслѣдованія Доктора Розена доказываютъ, что Лазійское нарѣчіе есть отрасль Иверійскаго или Грузинскаго языка, который отличается отъ всѣхъ Кавказскихъ нарѣчій и не имѣетъ ничего общаго съ прочими Азіатскими языками.

Новыя ботаническія пріобрѣтенія. — На Пангуранго, высочайшей горной вершинѣ Явы, живетъ теперь Швейцарскій Естествоиспытатель, и, окруженный чудесами тропической Природы, наблюдаетъ растительность въ этихъ почти совершенно-неизвѣстныхъ мѣстахъ. Гейнрихъ *Цоллингеръ*, изъ Цирихскаго Кантона, по совѣту покойнаго Профессора Декандоля, отправился въ 1841 г. на островъ Яву, для составленія тамъ ботаниче-

скихъ коллекцій. Его пригласилъ живущій тамъ Швейцарскій плантаторъ, который обѣщался помогать ему во всемъ, что будетъ нужно. Цоллингеръ пробылъ у него болѣе года и собралъ въ это время до полуторы тысячи видовъ растеній, въ двадцати тысячахъ экземпляровъ. Эти растенія благополучно доставлены въ Европу. Коллекція сія богата малоизвѣстными и въ Европейскихъ гербаріяхъ рѣдкими или даже вовсе неизвѣстными видами. Губернаторъ Нидерландской Индіи не только дозволилъ Цоллингеру путешествовать по всему острову (до сихъ поръ это воспрещаемо было всѣмъ Естествоиспытателямъ, не состоящимъ въ Голландской службѣ), но и предоставилъ въ его распоряженіе собственный домъ свой и сады на Пангуранго — возвышенности, подымающейся на 900 ф. надъ уровнемъ моря.

Періодическія изданія въ Англіи въ 1843. — Изъ донесенія, составленнаго по распоряженію Нижней Палаты, видно, что въ 1843 году въ Лондонѣ выходило 148 газетъ и журналовъ, изъ коихъ нѣкоторые прекратились до истеченія года. Въ томъ числѣ, кромѣ политическихъ періодическихъ изданій, было 18 коммерческихъ, 10 богословскихъ, 6 юридическихъ и 4 медицинскихъ. Въ теченіе полугода наложенъ былъ штемпель на 17,592,122 главные листа и 1,145,116 прибавленій (на штемпель на главномъ листѣ платится пенни, на прибавленіи полпенни). Въ Англійскихъ провинціяхъ выходило въ прошломъ году 214 газетъ. Штемпель въ теченіе полугода наложенъ былъ на 8,222,978 экземпляровъ. Шотландія имѣла 76 газетъ; штемпель наложенъ на 3,730,869 листовъ. Въ Валлисѣ выходило 10 газетъ съ 194,475 штемпелями. Въ Ирландіи — 103 газеты, въ томъ числѣ 25 Дублинскихъ;

штемпель наложенъ на 3,015,922 нумера. Вообще въ соединенномъ Королевствѣ въ первое полугодіе 1843 г. заштемпелевано было 32,773,366 экземпляровъ. «Morning-Post» круглымъ числомъ полагаетъ годовой оборотъ газетъ въ Великобританіи и Ирландіи въ 56 мил. оттисковъ.

Заведеніе для леченія кретиновъ на Абендбергѣ, въ Швейцаріи. — Въ Кантонахъ Швейцарскаго Союза любопытное явленіе представляютъ кретины; такъ называется особый многочисленный классъ людей, въ которыхъ развитіе умственныхъ способностей почти не замѣтно, и которые даже по внѣшнему своему виду приближаются къ состоянію животныхъ. Они передаютъ свойства свои изъ рода въ родъ, и, не будучи въ состояніи заниматься какою-нибудь прибыльною работою, оставлены были до сихъ поръ на содержаніи благотворительныхъ единоземцевъ. Но недавно родилась мысль объ учрежденіи заведенія, въ которомъ дѣти этого класса, укрѣпляя мало по малу свои физическія силы, приготовлялись бы этимъ средствомъ къ постепенному развитію умственныхъ способностей. На Абендбергѣ (Вечерней горѣ), въ Бернскомъ Кантонѣ, возникло первое заведеніе такого рода: благодѣтельное вліяніе горнаго воздуха на дѣтей, страждущихъ этимъ недугомъ, равно какъ и хорошаго обхожденія съ ними, начинаетъ уже обнаруживаться. Дѣти, которыя при вступленіи въ заведеніе находились въ жалкомъ состояніи животныхъ, не имѣя возможности носить голову вверхъ или двигать членами, теперь въ полной мѣрѣ пользуются своими физическими силами. Непріятный цвѣтъ ихъ кожи исчезъ, и глаза приняли духовное выраженіе. Дѣти обучаются теперь по примѣру глухонѣмыхъ, и такимъ образомъ они пріобрѣтаютъ возможность, по надлежащемъ укрѣпленіи физическихъ силъ, спуститься съ

высоты горной и явиться людьми въ своихъ родныхъ долинахъ.

Въ настоящее время пишутъ о намѣреніи, воздвигнуть на обширномъ пространствѣ, занимаемомъ Абендбергомъ, зданіе для леченія кретиновъ, въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ: такое зданіе, по многочисленности этого несчастнаго класса людей, заслуживало бы вполнѣ названіе народнаго. Въ доказательство того, какое участіе это заведеніе возбудило и въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, приведемъ слѣдующую выписку изъ «Прусской Государственной газеты»: «Заведеніе для образованія кретиновъ, учрежденное въ Бернѣ Г. Гугенбюлемъ, благодаря пожертвованіямъ благотворительныхъ людей, пріобрѣло возможность увеличить число положенныхъ въ немъ по штату Воспитанниковъ отъ 15 до 50. Г. *Гугенбюль* напечаталъ отчетъ о образѣ обхожденія съ кретинами, почерпнутый изъ его многолѣтной опытности и оправданный на самомъ дѣлѣ. Это сочиненіе уже переведено Г. *Бергтольдомъ* на Французскій языкъ. Отъ Филантропическаго Общества Бернское заведеніе получило единовременнаго вспомоществованія 1600 фр. и сверхъ того положено ему производить 500 фр. ежегоднаго содержанія. Въ Лондонѣ это совершенно новое въ своемъ родѣ заведеніе возбудило общій интересъ, и потому должно надѣяться, что оно получитъ оттуда богатое вспомоществованіе». Желательно, чтобы и въ Южной Франціи, гдѣ число кретиновъ въ нѣкоторыхъ областяхъ значительно, подѣйствовалъ примѣръ, поданный ея сосѣдями, и чтобы заведенія подобнаго рода, устроенныя подъ руководствомъ дѣятельныхъ Врачей, совершенно истребили эту нравственную болѣзнь, унижающую человѣка до степени животнаго.

НОВОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ БАВАРІИ ПО ЧАСТИ УЧЕБНОЙ. — Въ Королевствѣ Баварскомъ издано постановленіе, которое имѣетъ цѣлію отвратить близорукость и другія глазныя болѣзни, бывающія часто слѣдствіями обученія въ школахъ. По сему постановленію всѣ училищныя комнаты должны быть выкрашены зеленою или блѣдносѣрою краскою, окна завѣшены зелеными занавѣсками и скамьи нигдѣ не должны ставиться противъ оконъ. Книги должны быть печатаны большимъ и четкимъ шрифтомъ; блѣдныя чернила и слишкомъ крупное или слишкомъ мелкое письмо не должны быть терпимы. При чтеніи каждый ученикъ долженъ держать книгу или тетрадь по крайней мѣрѣ на 10 дюймовъ отъ глазъ. Поутру всѣ дѣти должны мыть себѣ глаза свѣжею холодною водою, и во время прогулокъ обращать ихъ преимущественно на предметы зеленаго цвѣта, какъ то: луга и проч. Какъ можно болѣе должно стараться избѣгать употребленія очковъ, а въ случаѣ необходимости надѣвать ихъ только по назначенію и съ позволенія Врача.

МНЕМОНИКЪ ЭСТЛЕРЪ. — Саксонское Министерство Народнаго Просвѣщенія обратило особенное вниманіе на Кандидата Богословія *Эстлера*, который, основавъ свою Мнемонику на обыкновенныхъ упражненіяхъ памяти, удивительно облегчаетъ для дѣтей изученіе языковъ. Чтобы доказать совершенство своего способа преподаванія, онъ обучалъ въ одной школѣ дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ, которыя чрезъ полчаса вытверживали наизусть 50 словъ изъ совершенно чуждыхъ имъ языковъ, какъ напр. Халдейскаго, Еврейскаго, Русскаго, повторяя ихъ притомъ въ какомъ угодно порядкѣ. Министерство намѣревается обсудить внимательно этотъ новый способъ преподаванія, и потомъ ввести его, если возможно, во всѣ училища Королевства.

Наблюдение надъ косоглазиемъ. — Въ Генварскомъ засѣданіи Берлинскаго Медицинскаго Общества, Докторъ *Бекъ* читалъ Разсужденія о косоглазіи и о глазныхъ операціяхъ. Онъ въ особенности утверждаетъ, что мнѣніе, будто бы косой глазъ бываетъ дальнозоркимъ и посредствомъ операціи дѣлается близорукимъ, не имѣетъ основанія, а напротивъ того показалъ, что косой глазъ всегда близорукъ и отъ операціи дѣлается дальнозоркимъ.

Здѣсь кстати присовокупимъ, что Тайный Совѣтникъ Докторъ *Штромейеръ* и Тайный Медицинскій Совѣтникъ Докторъ *Диффенбахъ* получили отъ Парижской Академіи большую Монтіонову премію въ 6000 франковъ: первый за то, что онъ прежде всѣхъ сдѣлалъ операцію надъ косыми при ихъ жизни, а другой за то, что онъ первый показалъ возможность этой операціи надъ трупами.

Состояніе народнаго обученія въ Норвегіи. —Въ Норвегіи, Училища и вообще народное образованіе состоятъ подъ главнымъ надзоромъ Епископовъ, каждаго по своей Епархіи. Обученіе дѣтей производится посредствомъ церковныхъ кистеровъ, которые съ тѣмъ только условіемъ опредѣляются къ этой должности, чтобы въ опредѣленномъ для того мѣстѣ заниматься преподаваніемъ. Гдѣ приходы церковные слишкомъ велики, тамъ опредѣляются два или три учителя; кромѣ того кистеры посѣщаютъ отдаленнѣйшія мѣста въ извѣстное время года и во время пребыванія своего въ тѣхъ мѣстахъ образуютъ временныя школы. Каждое дитя 7-ми и по крайнѣй мѣрѣ 8-ми лѣтъ обязано посѣщать Училище до самой конфирмаціи; дозволяется обучать дѣтей и дома, но во всякомъ случаѣ родители обязаны вно-

сить опредѣленную для всѣхъ подать въ пользу училищной кассы. Если пасторъ замѣтитъ, что дитя не получаетъ дома надлежащаго воспитанія, то онъ посылаетъ его въ Школу; и если такое нерадѣніе произошло отъ вины родителей, то они платятъ штрафъ отъ $^1/_2$ до 5 талеровъ, и въ случаѣ отговорокъ могутъ быть приговорены къ этому штрафу судебнымъ порядкомъ. Уже въ 1832 году считалось въ Округахъ Норвегіи, кромѣ Воскресныхъ Школъ, 183 постоянныя Училища съ 14,000 учениковъ обоего пола, и 1610 временныхъ, посѣщаемыхъ почти 133,000 дѣтей. Сверхъ того въ городахъ находилось 55 крестьянскихъ школъ. Съ тѣхъ поръ число Учебныхъ Заведеній увеличилось почти на половину.

УЧЕБНО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О НЬЮ-ЙОРКѢ. — По донесенію Губернатора Нью-Йоркскаго Штата Сѣверной Америки, въ Области, находящейся подъ его вѣдѣніемъ, считается 10,860 Школъ всякаго рода, которыя въ 1843 году были посѣщаемы 610,860 учениками, не считая въ этомъ числѣ учащихся въ самомъ городѣ Нью-Йоркѣ, которое простирается до 40,000. Содержаніе Училищъ обходилось ежегодно въ 660,000 долларовъ, изъ числа которыхъ 95,000 приходилось на книги, а 565,703 доллара на жалованье Учителямъ. Къ этимъ средствамъ должно еще прибавить 509,376 долларовъ, которые добровольно уплачиваются самими родителями въ видѣ добавочной платы Учителямъ. Въ Училищныхъ Библіотекахъ находилось 873,000 томовъ.

УЧИЛИЩА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ИНДІИ. — На основаніи Королевскаго постановленія, во Французской Индіи предположено открыть слѣдующія Училища: 1) Королев-

скую Коллегію въ Пондишери; 2) Пансіонъ, состоящій подъ надзоромъ Правительства, который поручается попеченію сестеръ Св. Іосифа Куси; 3) Первоначальныя Школы, которыя будутъ содержаться изъ колоніальныхъ суммъ; 4) Первоначальныя Школы, содержимыя частными лицами, выдержавшими надлежащее испытаніе.

Общество народнаго образованія въ Пруссіи. — Въ прошедшемъ году учреждено въ Дортмундѣ, въ Аренсбергскомъ Округѣ, Вестфальской Провинціи, «Общество для усовершенствованія народныхъ Училищъ и распространенія полезныхъ свѣдѣній», которое имѣетъ уже болѣе тысячи членовъ и въ томъ числѣ почти все дворянство Вестфальской Провинціи. Общество имѣетъ цѣлію: распространеніе полезныхъ знаній посредствомъ сочиненій, приспособленныхъ къ народнымъ понятіямъ, и учрежденіе общественныхъ библіотекъ; улучшеніе недостаточнаго содержанія Учителей; вспомоществованіе ихъ вдовамъ и сиротамъ; поощреніе такихъ Учителей, которые принесутъ Обществу особенную пользу ревностнымъ содѣйствіемъ въ исполненіи его цѣлей; попеченіе объ учрежденіи дѣтскихъ училищъ и пріютовъ, въ особенности въ селеніяхъ. Средства Общества состоятъ: въ ежегодныхъ приношеніяхъ, составляющихъ по меньшей мѣрѣ 5 грошей; въ прибыли, получаемой отъ изданія въ свѣтъ сочиненій, и въ подаркахъ. Обязанности Правленія Общества суть слѣдующія: печатаніе и изданіе сочиненій Общества и учебныхъ и народныхъ книгъ; дѣятельныя сношенія съ Начальниками Округовъ; управленіе общественною суммою и расходованіе оной.

КОНЕЦЪ XLI ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СОРОКЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

1843.

1844.

Министерскія распоряженія.

1843.

1844.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

б) Новыя иностранныя книги:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

При сей части приложено изображеніе *фресковъ XI вѣка, открытыхъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.*

10

ПОПРАВКА.

—

На 43 стр. II-го Отдѣл. сего тома, въ статьѣ: «Ботаническая Географія»

Напечатано:

Ему суждено постигать дивную, гармоническую этой разнообразно-чудной жизни, видѣть въ жизни связь этой присутствіе единаго, неизмѣннаго, вѣчнаго начала.

Должно читать:

Ему суждено постигать дивную, гармоническую связь этой разнообразно-чудной жизни, видѣть въ жизни этой присутствіе единаго, неизмѣннаго, вѣчнаго начала.

